This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

7 10492

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ,

1851.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
DEC 29 1969

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 2-го дня 1851 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЯЗЫЧЕСКІЯ ПРЕДАНІЯ

ОБЪ

ОСТРОВѢ-БУЯНѢ.

Буянъ-островъ занимаетъ очень видное и важное мѣсто въ нашихъ народныхъ преданіяхъ; безъ его имени не силенъ ни одинъ заговоръ, на немъ сосредоточивается вся чудесная и могучая сила. [1] Такое значеніе невѣдомаго острова уже съ перваго взгляда говоритъ о тѣсной связи его со славянскими языческими вѣрованіями.

Дѣйствительно, преданія о Буянѣ-островѣ находятся въ самомъ близкомъ соотношеніи съ основными языческими вѣрованіями Славянъ: изъ нихъ только можно объяснить смыслъ этого миѳа, который въ свою очередь прекрасно дополняетъ и съ нѣкоторыхъ сторонъ освѣщаетъ новымъ свѣтомъ славянскую миѳологію. Чтобы раскрыть нагляднѣе указанную нами связь, необходимо представить въ краткомъ очеркѣ общій характеръ теогоніи и космогоніи Славянъ. [2]

Славянинъ нѣкогда, въ незапамятной древности, для которой не осталось даже письменныхъ свидѣтельствъ, жилъ жизнію вполъ-

---

[1] См. заговоры въ т. 1. «Сказаній Русс. Нар.» изд. Сахарова.

[2] Главнымъ образомъ мы имѣемъ въ виду Славянъ восточныхъ; преданіями другихъ будемъ пользоваться только для объясненій—сближеніями.

нѣ непосредственною. Онъ былъ погруженъ въ природу и на мигъ не могъ оторваться отъ ея груди: она питала его и была ему матерью. Съ первымъ проблескомъ сознанія, зародившимся въ душѣ его, онъ обоготворилъ природу, ибо чувствовалъ себя въ полной и неотвратимой зависимости отъ нея: человѣкъ былъ слабъ, какъ дитя, только что затвердившее первые звуки. Обоготворенная природа представлялась ему цѣльною, ибо умъ его еще не успѣлъ подмѣтить ея различныхъ силъ и вліяній. Но умъ не могъ остановиться на этой ступени. Труденъ былъ первый шагъ; но вмѣстѣ съ первыми зачатками сознанія тотчасъ же начался анализъ, мѣрою котораго человѣкъ поставилъ самаго себя: другой мѣры онъ еще не зналъ и не могъ знать. Прежде всего Славянину, какъ это было и у другихъ народовъ, природа раскрылась въ тѣхъ основныхъ стихіяхъ своихъ, которыя условливаютъ собою всякую жизнь на землѣ, а слѣдов. и жизнь человѣка. Естественно что обоготвореніе перешло на эти стихіи: природа раздробилась: явилось нѣсколько божествъ, и притомъ божествъ стихійныхъ. Главною стихіею, поразившею впечатлѣніе Славянина, была стихія *тепла* и *свѣта*, какъ необходимое условіе всякой жизни и развитія. [1] Первоначальное понятіе о богѣ, какъ природѣ, еще нераздѣленной анализомъ и потому цѣльной, перешло въ понятіе о божествѣ свѣта, соединеннаго съ небомъ: явился *Сваро*съ [2], который въ свою очередь раздробился на особенныя божества соотвѣтственно различнымъ проявленіямъ тепла и свѣта. Славянинъ, живущій въ быту родственномъ, который всегда составляетъ начальную ступень общественнаго развитія, всю работу

---

[1] Статьи Срезневскаго: «объ обожаніи солнца у др. Славянъ» въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1846 г. Іюль; «изслѣдов. о язык. богослуж. древн. Славян.» СПБ. 1848 г.

[2] Только отсюда можно объяснить темное преданіе о Богѣ, отличаемомъ у Нестора отъ Перуна. Тоже должно замѣтить о подобныхъ преданіяхъ у другихъ писателей: объяснять ихъ существованіемъ у Славянъ отвлеченнаго дуализма (Мысль Слов. язычн. Дм. Шепшинга 1849. Москва)—не вѣрно. *Сваро*съ-снкр. svar. древне-Чешск. svor-небо; «о Сварогѣ богѣ языческ. Славянс.» Шафарика. Чт. Об. И. и Д. годъ I № 1 стр. 32.

своего ума и всю послѣдовательность этой работы выразилъ въ патріархальной формѣ рожденія божествъ однихъ отъ другихъ и ихъ взаимнаго родства. Элементъ свѣта и тепла раздробился и былъ обоготворенъ въ слѣдующихъ видахъ: *Солнце* (*Дажь-богъ*) [1] *Мѣсяцъ*, *Звѣзды*, *Молнія* (*Перунъ*) *Огонь* (*Сварожичъ*), Утренняя и Вечерняя *Зори*, сестры Солнца (Солнцевы дѣвы). [2] Присутствіе силы свѣтлой, проявлявшейся въ различныхъ видахъ, считалось благотворнымъ временемъ, потому что сила эта была сила жизни, все оплодотворявшая и оживлявшая въ природѣ; отсутствіе ея было временемъ *тьмы* и *холода*, враждебныхъ всякому развитію и непріязненныхъ человѣку, ибо тогда требуется отъ него гораздо бо́льшихъ трудовъ и заботъ о себѣ. Вслѣдствіе такого противуположенія *свѣта* и *тьмы*, *теплоты* и *холода*, и вслѣдствіе ихъ различнаго воздѣйствія на природу и человѣка, Славянинъ связалъ съ свѣтлою, *чистою* силою — добро, благо, счастіе, а съ *темною*, *нечистою* силою — зло, враждебность, несчастіе; такое раздѣленіе онъ дѣлалъ единственно относительно себя. Нравственный критеріумъ привзошелъ очень поздно. И чистая и нечистая силы имѣли свои неотъемлемыя и равныя права въ общемъ составѣ природы; только для человѣка — одна благопріятствовала, другая — была враждебна. Человѣкъ обоготворилъ обѣ силы въ разныхъ божествахъ, и этимъ обоготвореніемъ уже показалъ свою зависимость отъ обѣихъ силъ природы и ихъ равное право на обожаніе, хотя характеръ обожанія и долженъ былъ различаться соотвѣтственно самому характеру чистыхъ и нечистыхъ божествъ. Такой дуализмъ ясно сохранили преданія; но еще нагляднѣе можетъ указать на него филологія. Языкъ народный, создавшійся въ глубокой древности, когда творчество создавало и самую религію, лучше и вѣрнѣе запечатлѣлъ духъ древнѣйшаго пониманія Славянъ. Съ элементомъ свѣта и тепла они дѣйствительно связали все благое

---

[1] *Дажьбогъ*: дажь-прилаг. притяжат. отъ *дагъ*-день, свѣтъ. («Объ обожаніи солнца у др. славянъ» стр. 36.)

[2] Ibid. стр. 46, 56, о звѣздахъ — ibid. стр. 39. См. филологическія объясненія различныхъ божествъ обожаніемъ стихіи свѣта у Буслаева: о вліяніи Христ. на Слав. языкъ. Москва. 1848 г. стр. 13, 16, 28, 44—45 и др.

живое, прекрасное, съ элементомъ тьмы и холода—все враждебное, мертвое и безобразное. [1]

Такой общій характеръ, замѣчаемый въ развитіи Славянской языческой религіи, вполнѣ соотвѣтствуетъ развитію язычества и у другихъ народовъ. Отсюда нисколько не должно заключать о заимствованіяхъ. Изъ одинаковыхъ условій вытекаютъ одинаковыя слѣдствія; а народы въ ихъ первобытномъ состояніи, близкомъ къ природѣ, болѣе или менѣе сходятся; отношенія ихъ къ стихіямъ, къ явленіямъ, которыя вызываются движеніемъ свѣтилъ, къ постоянному возрожденію природы, къ жизни и смерти, одинаковы— по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ. Чтобы нарушить эту неизмѣнную тождественность въ первоначальномъ развитіи язычества у различныхъ народовъ — надо оторвать человѣка отъ земли. Другое дѣло, дальнѣйшее развитіе религіозныхъ убѣжденій; оно опредѣляется исторіею народа, которая необходимо разнообразится тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе прожили народы и чѣмъ болѣе искусство замѣняетъ естественный, природный бытъ: тогда разнообразятся и формы религіи языческой, ибо въ ней человѣкъ выражаетъ себя и свою общественную и частную (семейную) жизнь.

Сознающая способность человѣка влечетъ его непреодолимою силою и впередъ, къ будущему, и назадъ, къ прошедшему. Онъ

---

[1] *Свѣтъ*, свѣтлый (свѣтлые Князья), *цвѣтъ*, цвѣсти, *бѣлый* (Бѣлбогъ); *чистый* (*очищеніе* водою и огнемъ); *яркой*, яровой, *жаркой; красной* (прекрасной, красное солнышко, красной молодецъ, красная дѣвица, *красота*). 2) *чорный*, чорная душа; въ заговорахъ просятъ избавленія отъ «чорныхъ божіихъ людей» (Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 26), чернь), *тьма* темный, *нечистый* (-*ая* сила), *мракъ*, мразъ (морозъ), моръ, смерть, смрадъ (смердѣть), мерзость, марать, хмара (туча), морена. Съ этими филологическими данными вполнѣ согласны и преданія, по которымъ *въ полночь* черти веселятся, разгуливаютъ по перекресткамъ и улицамъ и бьются на кулачки (Терещ. «Бытъ Рус. Нар.» Ч. V. стр. 169, 183). Обѣ силы свѣтлая и темная поставлены преданіями въ вѣчную борьбу. Громъ и молнія постоянно преслѣдуетъ нечистую силу (Терещ. «Бытъ Рус. Нар.» ч. VI. стр. 35); когда запоетъ пѣтухъ, предвѣщающій своимъ голосомъ восходъ солнца, нечистая сила тотчасъ исчезаетъ (ibid. стр. 57.) Въ одной рукописи предлагается такая загадка: «кой два супостата борются? смерть да животъ, *день и ночь*» (Сборн. Калач. Статья Буслаева стр. 48).

хочетъ знать, что будетъ съ нимъ и со всѣмъ, что его окружаетъ, когда, по его предположенію, основанному на аналогіи со всѣмъ существующимъ, должна сокрушиться самая вселенная,—словомъ онъ хочетъ знать жизнь загробную, будущую. Но сверхъ того, зная природу со всѣми ея силами и самаго себя, какъ фактъ издавна существующій, человѣкъ хочетъ знать: откуда и какъ возникъ этотъ фактъ, что было до его проявленія, гдѣ его начало.

Этотъ пытливый вопросъ рѣшаетъ человѣкъ такъ: творчество всего видимаго приписываетъ своимъ признаннымъ божествамъ; но приписывая божествамъ творчество, человѣкъ связалъ съ этимъ актомъ свои преданія о переворотахъ, совершившихся съ землею. Преданія эти изъ поколѣнія переходили въ поколѣніе, затемнились по мѣрѣ раздробленія единаго племени на различные народы, по мѣрѣ отдаленія новыхъ поколѣній отъ былаго, и наконецъ вошли въ составъ космогоніи.

Обратимся къ Славянамъ. Они представляли міръ рождающимся изъ воды. Такое вѣрованіе, общее всѣмъ народамъ, основывается на дѣйствительномъ, постепенномъ выходѣ твердой массы земли (суши) изъ-подъ водъ, ее покрывавшихъ. Но языческимъ преданіямъ нашего народа въ твореніи видимаго міра участвовали чистая и нечистая сила, первая все творила прекрасно, а вторая портила; поэтическій народный разсказъ объ этомъ преданіи сохраненъ Г. Терещенко въ его книгѣ, быть Рускаго народа [1]. Въ этомъ разсказѣ воплощено языческое народное вѣрованіе въ двойственное начало добра и зла. Твореніе видимаго міра Славянинъ приписалъ взаимному дѣйствію силъ свѣтлой и темной. Что въ имени чорта разумѣется сила темная, нечистая: это ясно и безъ доказательствъ; что въ имени Божества разумѣется сила свѣта: это ясно раскрывается изъ преданій другихъ Славянъ: у Карпатскихъ Русиновъ существуетъ сказаніе, что свѣтъ созидали *царь-огонь* вмѣстѣ съ *царицей-водою* [2]; у Хорутанъ—что на землѣ все стало жить съ тѣхъ поръ, какъ внутри ея загорѣлся *огонь*. [3]

Это участіе въ твореніи двухъ различныхъ силъ очень естественно, ибо: 1) въ самой природѣ онѣ находятся въ тѣсномъ соот-

---

[1] Быть Русс. Нар., соч. Терещенко ч. V. стр. 44—45, примѣч.

[2] Срезневск. о языч. богослужен. древн. Славянъ. Стр. 23.

[3] Ibidem. стр. 24.

ношеніи, и въ ихъ взаимномъ воздѣйствіи совершается движеніе жизни; 2) въ самомъ твореніи не все служитъ во благо человѣку; многое ему положительно враждебно: это послѣднее онъ не могъ приписать силѣ свѣтлой и благой; 3) наконецъ, различіе дуализма не было абсолютнымъ противуположеніемъ добра и зла, но опредѣлялось относительно къ человѣку и его неразвитымъ внѣшнимъ потребностямъ. Какое же значеніе придано силамъ свѣтлой и темной? Собственно, творчество, какъ воззваніе къ бытію новыхъ существъ, какъ проявленіе неисчерпаемой возможности жизни въ новыхъ формахъ, принадлежитъ началу свѣта и тепла: Солнцу, Молніи; они творятъ все существующее. Вотъ почему главнѣйшія народныя повѣрья связаны съ солнцемъ и молніею; вотъ почему у нашихъ Славянъ видимъ особенное уваженіе къ Перуну; въ одной сербской пѣснѣ Молнія представляется господствующею надъ всѣмъ міромъ; ею все устроено въ мірѣ:

Стаде муня даре дијелити:
Даде Богу небесне висине,
Свѣтом Петру петровске врутине,
А Іовану леда и снијега,
А Николи на води слободу,
А Илији муніе и стријеле [1].

Всѣ другія славянскія племена вѣрятъ, что земля выплыла изъ моря *по божественному дуновенію*. Карпатскіе Руссы поютъ въ одной колядкѣ:

Колись то було зъ початку свѣта,
Втоды не була неба ни земли,
Неба ни земли, нимъ сине море.

Среди синяго моря стояло два дуба [2]; на нихъ сидѣло два голубя и говорили: спустимся *на дно моря* и достанемъ «дрибного» песку, *синяго* камня, — достали и создалась изъ песку земля со всѣми растеніями, *а изъ камня — небо, солнце, мѣсяцъ и звѣз-*

---

[1] Буслаева: о вліяніи Христіан. на Славянск. языкъ, стр. 61.

[2] Дубъ, какъ самое *долговѣчное* дерево, было посвящаемо божествамъ свѣта. (Терещ. Бытъ Рус. Нар. ч. VI. стр. 121, и Срезневскаго: Изслѣд. о языч. богослуж. древ. Слав. стр. 30.)

ды. [1] Наше преданіе носитъ на себѣ болѣе признаковъ древности; потому что въ этомъ преданіи Карпатскихъ Руссовъ самая творческая божественная сила свѣта уже творится Христіанскимъ Богомъ и Св. Духомъ, что видно изъ припѣва: «подуй Боже съ Святымъ Духомъ.»

Такимъ образомъ земля родилась изъ *океанъ-моря*, которое потому называется у Хорутанъ «свѣта вода», а у насъ *матерью* всѣхъ морей. [2] Раздѣленіе единой массы воды на нѣсколько отдѣльныхъ басейновъ могло совершиться только при появленіи суши, которая бы разграничила сине-море; слѣдов. названіе океана матерью имѣетъ близкую связь съ рожденіемъ земли. Въ одной старой рукописи встрѣчаемъ такую загадку: коя *мати* дѣти своя сцетъ (сосетъ)?—*море* [3].

Съ этими народными вѣрованіями о сотвореніи земли имѣютъ близкое аналогическое сходство и преданія о сотвореніи человѣка. Какъ говоритъ преданіе о твореніи земли, мы видѣли; о человѣкѣ сохранилось такое свидѣтельство: «роспрѣся сотона съ «Богомъ, кому въ немъ створити человѣка? и створи дьяволъ чело«вѣка, а Богъ душю въ не вложи; тѣмже аще умреть человѣкъ, «въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу» [4]. И въ этомъ случаѣ слѣдов. чортъ *спорилъ* съ божествомъ. По единогласному свидѣтельству народнаго стиха о Голубиной книгѣ и Азбуковниковъ [5], тѣло человѣческое создано было отъ земли, волоса отъ травы, жилы отъ корней, [6] кровь отъ морской воды, кости отъ камени,

---

[1] Буслаева: о вліян. Христ. на Слав. языкъ стр. 85—86.

[2] Срезневск. Изслѣд. о языч. богослуж. стр. 19. Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. годъ 3-й № 9 стр. 189: «Стихи», сообщ. Кирѣевскимъ. Памв. Берын. *океанъ* объясняетъ *всесвѣтнымъ* моремъ.

[3] Архив. г. Калачева, статья Буслаева, стр. 48.

[4] Несторъ, въ Полн. Собр. Лѣт. т. I. стр. 76.

[5] Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. годъ 3-й № 9, стр. 188—189. Арх. Калачева: статья Буслаева «Дополн. и прибавл. ко второму тому Сказ. Рус. Народа» стр. 21 — 22. Буслаева: о вліяніи Христ. на Слав. языкъ, стр. 77, 84.

[6] Москвит. 1850 г. № 18 объ этическ. выраж. укр. поэзіи, стр. 38—39. Въ пѣсняхъ народныхъ сохранились слѣды переселенія душъ въ деревья и растенія.

дыханіе отъ вѣтра, мысли отъ облакъ, очи отъ солнца; душу вложилъ самъ Богъ. Преданіе это согласно съ индѣйскимъ вѣрованіемъ и отчасти съ преданіями, сохранившимися у другихъ народовъ. Тѣло, по смерти человѣка, обращается въ горсть земли; кости крѣпки, какъ камень; дыханіе — физіологическимъ отправленіемъ, а потому и филологическими формами связано съ дуновеніемъ вѣтра (дышать, дунуть, духъ, воздухъ, воздыханіе, вздохъ); кровь, вещество жидкое, образовалась изъ морской воды „ какъ стихіи божественной, свѣтлой, искони сущей. Очи, мысли и душа приписаны дѣйствію свѣтлой силы свѣта и огня. Понятно, почему очи получилъ человѣкъ отъ солнца; оно освѣщаетъ все и даетъ возможность различать предметы. Сербы потому восходъ солнца называютъ окномъ Божіимъ (окно отъ око); зоря, предшествующая восходу солнца, происходитъ отъ *зоркій* (дальнозоркій), *зрѣть*, *зрака*, *зракъ*. [1] Мысли поставлены въ связи съ облаками, которыя составляютъ принадлежность неба. Но гораздо важнѣе то выраженіе стиха, по которому умъ-разумъ человѣкъ получилъ отъ Христа небеснаго. Извѣстно, что всѣ благіе дары свѣтлыхъ божествъ съ христіанствомъ были перенесены соотвѣтственно новымъ убѣжденіямъ; а умъ-разумъ и мысли тѣсно связаны. Тоже самое видимъ въ преданіи о душѣ. Язычникъ—Славянинъ имѣлъ понятіе о душѣ, какъ о той животворной силѣ [2], безъ которой невозможна самая жизнь и безъ которой изъ живаго человѣка дѣлается трупъ. Эту силу видѣлъ онъ въ искрѣ небеснаго огня, который ниспосылается Дажьбогомъ, дѣдомъ всѣхъ людей. [3] Всѣ души, по выходѣ изъ тѣла «въ уста» или сквозь «ожерелье»; блуждали или летали по свѣту въ образѣ огней [4]; въ видѣ падающихъ *звѣздъ* или *огненныхъ* змѣевъ ниспосылается оплодотвореніе на женщину. [5] Съ громомъ и молніею тѣсно связываются вѣтры, внуки Стрибога; они придаютъ стремительность стрѣламъ

---

[1] О вліян. Хр. на Слав. яз. стр. 80. Въ стихѣ о Голубин. книгѣ сказано: *зори утрени* отъ очей Господнихъ.

[2] Буслаева: о вліяніи Христ. на Слав. языкъ, стр. 69—70.

[3] Совр. 1850 г. № 4. стр. 56, Критика на Архивъ г. Калачева.

[4] Чт. Общ. Ист. и Др. годъ 3 № 9. стр. 184 (стихи). Слово о Полку, изд. Дубенск. (Достопам. Рус. ч. III) стр. 180.

[5] Сахар. Сказ. Рус. народ. т. II. стр. 16, 17, 63. (Дневникъ).

(лучамъ) солнца, которыми оно оплодотворяетъ все способное къ развитію и преслѣдуетъ темную силу смерти. Съ громомъ и бурею посылаетъ оно дождь, съ громомъ и бурею разитъ нечистыхъ духовъ. Понятно, почему душа, представляемая въ образѣ огня, корнемъ связывается съ дуновеніемъ. У насъ осталось выраженіе *«погасла* жизнь».

Такимъ образомъ основными элементами для созданія человѣка по мнѣнію Славянъ язычниковъ послужили тѣже стихіи, изъ которыхъ созданъ самый міръ,—это: земля, вода, огонь и вѣтръ (воздухъ). Вѣчный духъ жизни въ душѣ, умѣ-разумѣ, въ очахъ, которыя способны видѣть жизнь и наслаждаться ею (*мракъ* неразлученъ съ *смертію*), — все это есть великій даръ свѣтлой плодотворной и животворной силы.

До созданія земли и человѣка міръ представлялъ двѣ области: область неба, гдѣ царствовалъ Сварогъ съ своимъ родомъ, и область холодную и темную, гдѣ господствовала нечистая сила. Оба эти царства раздѣлялись безпредѣльнымъ (всесвѣтнымъ) *синимъ*-моремъ, съ которымъ сливалось *синее* небо. О жилищѣ свѣтлой силы особенныхъ доказательствъ приводить не зачѣмъ: Сварогъ значитъ небо; дѣти и внуки его небесныя свѣтила и атмосферныя явленія. Что нечистая сила обитала въ мрачныхъ и холодныхъ странахъ, лежащихъ за океаномъ, это объясняютъ намъ заговоры. Въ ихъ заклятіяхъ нечистая сила посылается въ *океанъ-море*, въ *бездны преисподнія*, въ *тартарары*. [1] Вспомнимъ, что черти населяютъ *болота* и *омуты*. [2]

Земля, какъ рожденная *синимъ* [3] моремъ, должна была представляться *островомъ*, плавающимъ по безпредѣльной массѣ водъ. Чтобы укрѣпить ее, преданіе основало землю на *трехъ огромныхъ*

---

[1] Сахар. Сказан. Рус. нар. т. I. стр. 30, 31.

[2] Сахар. ibid. т. II стр. 11 (о коровьей смерти). Пословица: въ тихомъ *омутѣ* (мутный, мутить) черти водятся. Океанъ море и вышедшая изъ него земля составляли *средину* вселенной. Бопп скр. слово мад'ъямалока объясняетъ такъ: мад'ъяма (medius) и лока (mundus-земля), ибо земля лежитъ между небомъ и адомъ. (Буслаев. о вліян. Христ. на Слав. языкъ стр. 188.)

[3] Тотъ же эпитетъ придается и молніи. (Буслаев. о вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 60.)

рыбахъ, какъ жителяхъ океана. Между этими рыбами есть китъ. Когда онъ тронется — бываетъ землетрясенье: «китъ тронется — земля всколыхнется.» По другимъ варіантамъ всѣ три и даже четыре рыбы — киты. Когда умретъ послѣдній изъ нихъ, будетъ свѣтопреставленіе. Земля понесется по океану, потому что не станетъ основанія. Въ одной болгарской рукописи XV ст. находимъ слѣдующее указаніе: «въпрос: да скажими що дрьжить землю? рече: «*вода висока*. Да що дрьжить воду? отвѣт: *камень плосень вельми*. «Да что дрьжить камень? рече: камень дрьжитъ *4 китове златы*. «Да что дрьжить китове златы? Рече: *рѣка огньная*. Да что «дрьжитъ того огня? Рече: *други огнь*, еже есть пожечь, того огня «2 части. Да что дрьжить того огня? рече: *дубъ желѣзны, сже «есть прьвопосажень* отъсего же кореніе на силѣ божіей стоить.»[1]. Объяснять въ подробностяхъ это мѣсто — не беремся; важно только то, что приведенное болгарское извѣстіе согласно съ другими славянскими преданіями объ основаніи земли на китахъ, о дубѣ существовавшемъ до сотворенія земли («еже есть прьвопосажденъ») и объ участіи огня въ бытіи міра.

Солнце постоянно совершаетъ свои обороты, освѣщая землю днемъ и оставляя ее ночью во мракѣ, согрѣвая ее весною и лѣтомъ и оставляя холоду осенью и зимою. Обожая свѣтило дня и лѣтней теплоты, Славянинъ съ благоговѣйною ревностію наблюдалъ за его движеніемъ и за всѣми признаками, которые условливаются этимъ движеніемъ. Такимъ образомъ составилась цѣлая система примѣтъ и знаменій.[2] Гдѣ же бываетъ Солнце ночью и куда удаляются его животворные лучи зимою? — Фантазія народная должна была создать Солнцу божественное жилище, въ которомъ оно успокоивается послѣ трудовъ дня и гдѣ скрываетъ оно свою плодотворную силу на зиму. Фантазія Славянъ, дѣйствительно создала эту таинственную страну.

---

[1] Чген. Общ. Ист. и Др. годъ 3-й № 9. стр. 190. Архивъ Калачова: статья Буслаев. стр. 21. Абевега стр. 199: «одинъ изъ четырехъ китовъ уже умеръ, отъ чего послѣдовали на землѣ великія перемѣны.» Въ стихѣ Ѳедора Тирона читаемъ: «гой ты еси рыба — *китъ! стань поперекъ синя моря.*» (Кирѣевск. въ Чт. Об. Ис. и Др. Рос. годъ 3-й, № 9, стр. 147.)

[2] См. дневникъ во II т. Сказ. Рус. нар. Сахарова.

Въ Несторовой лѣтописи мы встрѣчаемъ темное указаніе на солнцеву страну: «и взиде *на восточныя страны до моря*, наричемое *Солнче мѣсто*» [1]; у Чеховъ сохранилось повѣрье, что Солнце имѣетъ *свое царство за моремъ: тамъ вѣчное лѣто, оттуда прилетаютъ семена и птицы.* Съ этимъ повѣрьемъ тѣсно связывается малороссійское преданіе о *вирію*: это таинственная *теплая страна*, лежащая *у моря, куда улетаютъ на зиму птицы и удаляются гадюки.* Припомнимъ, что по нашему повѣрью *комары вѣтрами* уносятся осенью въ *теплыя моря*, а весною снова приносятся на Русь. Въ духовной Мономаха сказано: «сему ся подивуемы, како *птица небесныя изъ ирья* (*ирій* — вирій; сравни осемь — восемь, Олга — Волга, онъ — *винъ* (Малорос.)) *идуть*.... да наполнятся лѣси и поля.» [2] Страна эта лежитъ гдѣ-то на востокѣ. Тоже положеніе на востокѣ (или юго-востокѣ), соединяемое съ синимъ моремъ, и съ тѣмъ же значеніемъ страны вѣчнаго лѣта, придано нашими повѣрьями таинственному *острову-Буяну*. Какъ островъ, онъ необходимо лежитъ на морѣ. Въ заговорахъ читаемъ: «за моремъ на островѣ на Буянѣ» или «посреди окіанъ-моря на островѣ на Буянѣ»; а въ варіантахъ читаемъ «за *Хвалынскимъ* моремъ», слѣдоват. на юго-востокѣ. Здѣсь находится средоточіе всего чудеснаго. На островѣ-Буянѣ лежитъ *нарокая змія Гарафена* — *нарокая* т. е. главная, почетная (нарочитый). Слѣдов. змія Гарафена едва ли не тождественна съ *зміею Македоницею*, упоминаемою въ нашихъ преданіяхъ, которая *всѣмъ зміямъ старшая*; это положеніе еще яснѣе подтвердится изъ сближенія его съ преданіями о другихъ животныхъ, обитающихъ на Буянѣ. На этомъ островѣ сидитъ въ зеленой осокѣ *птица*, *всѣмъ птицамъ старшая*, къ которой обращается съ заговоромъ охотникъ и проситъ выслать ему птицъ, чтобы охота была удачная; на немъ сидитъ и

---

[1] П. С. Лѣт. т. I. стр. 107.

[2] Срезнев.: объ обожан. солнца у др. Слав. Ж. М. Н. Пр. 1846 г. Іюль стр. 43. Молодикъ 1844 г. стр. 96. Сахар.: Сказ. Рус. Нар. т. II. стр. 30. По Малоросс. преданію, кукушка имѣетъ у себя ключи отъ вирія, а птица сов сбирается летѣть въ вирій три раза, но безъ успѣха. По другимъ повѣрьямъ ключи отъ ви(ы)рея были сперва у вороны, но когда она прогнѣвала Бога, то Богъ отдалъ ихъ сов. (Москвит. 1846 года № 11 и 12 стр. 153). П. С. Л. т. I. стр. 101.

воронъ, всѣмъ воронамъ старшій братъ.[1] Г. Кирѣевскій сообщилъ весьма важный стихъ о Голубиной книгѣ, изъ котораго узнаемъ, что *на окіанъ-морѣ* живетъ *Стратимъ-птица, всѣмъ птицамъ мать;* тамъ она *выводитъ дѣтей.* Когда она встрепенется, окіанъ-море всколыхнется и тонутъ корабли съ товарами. *Китъ-рыба,* по свидѣтельству этого стиха, *всѣмъ рыбамъ мать,* а *Индрикъ звѣрь, всѣмъ звѣрямъ отецъ;* живетъ онъ *во святой горѣ,* пьетъ и ѣстъ на ней; ходитъ онъ по подземелью, куда захочетъ, какъ *солнушко по поднебесью,* и пропущаетъ рѣки-кладези студеные.[2] Китъ-рыба, какъ мы знаемъ, жила въ океанѣ и поддерживала землю; а океанъ тѣсно связанъ съ Буяномъ. И Стратимъ-птица и Индрикъ-звѣрь имѣютъ также связь съ Буяномъ островомъ; относительно первой мы имѣемъ прямо свидѣтельствующій варіантъ о птицѣ, старшей всѣмъ птицамъ, сидящей въ зеленой осокѣ на Буянѣ; относительно втораго приводимъ слѣдующія сближенія. Подъ именемъ святой горы въ народѣ разумѣютъ гору Аѳонскую. Въ одномъ заговорѣ сказано, что на островѣ Буянѣ *подъ дубомъ* живутъ седмирицею семь *старцевъ, ни скованныхъ, ни связанныхъ;* къ нимъ приходитъ еще *старецъ,* приноситъ тьму темъ черныхъ муріевъ и говоритъ: возьмите и колите ихъ. А въ другомъ заговорѣ говорится о тринадесяти *старцахъ со старцемъ Пафнутіемъ,* которые сидятъ *подъ дубомъ на Аѳонскихъ горахъ* и помогаютъ отъ лихорадокъ.[3] Старецъ приноситъ муріевъ на истребленіе; онъ запираетъ и руду (кровь), которая создана была отъ «черца *моря*»—«идетъ *старецъ, всѣмъ ставецъ,* несетъ печать на руду».[4] Сверхъ того на островѣ-Буянѣ сидитъ *старица* и держитъ въ рукахъ жало: она помогаетъ отъ укушенія бѣшенной собаки.

На Буянѣ-островѣ ростетъ *липовой кустъ* и *дубъ мокрецкій,* который *ни нагъ, ни одѣтъ;* лежитъ доска, на ней *тоска* (любов-

---

[1] Сахар.: Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 21, 26, 29, 31. (Чернокн.)

[2] Стихи Кирѣевск. (Чт. Об. Ист. и Др. Рос. годъ 3-й. № 9. стр. 189—190.)

[3] Въ этихъ варіантахъ находимъ прямое указаніе на смѣшеніе различныхъ вѣрованій: суевѣріе смѣшало Аѳонъ съ Буяномъ, и языческія преданья о *старшихъ силахъ природы,* призываемыхъ въ заговорахъ, представило въ образѣ *старцевъ.*

[4] Сахар. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 21, 24. Чт. Об. И. и Др. годъ 3. № 9. стр. 188.

пая—въ заговорѣ на любовь), бьется и убивается тоска, съ доски *въ воду*, изъ воды *въ полымя*. [1] На Буянѣ-островѣ лежитъ и таинственный *бѣлъ-горючъ камень-алатырь*; а по другимъ преданіямъ, сохранившимся въ заговорахъ, лежитъ онъ въ окіанъ-морѣ, или въ слѣдствіе христіанскаго вліянія въ Іорданѣ: [2] эта поздѣйшая связь алатыря съ Іорданомъ весьма значительна и прекрасно подтверждаетъ священное значеніе его въ язычествѣ.

Изъ приведенныхъ нами фактовъ раскрывается, что Славяне-язычники вѣровали въ чудесную страну, лежащую на востокѣ, тамъ, откуда восходитъ солнце, это верховное божество свѣта, теплоты и жизни. Здѣсь въ свѣтломъ домѣ жило Солнце съ своимъ родомъ; сюда могло удаляться оно на ночь и здѣсь хранило свою животворную силу плодородія зимою, когда наступало царство холода [3].

Страна, гдѣ обитаетъ свѣтлая божественная сила, есть страна вѣчнаго лѣта, откуда на всю землю разносится плодотворная жизнь въ птицахъ, гадахъ, насѣкомыхъ и сѣменахъ, которыя являлись на землю весною, а при концѣ осени уносились въ царство вѣчнаго лѣта. На такое же значеніе *Буяна*, кромѣ преданій, указываетъ самое имя, въ корнѣ котораго лежитъ слово-*буй* (*буйный*,) синонимическое съ словомъ *яръ* (*яркой*, *яровой*, *Ярило*, *жаръ*, *жаркой*), какъ это видно изъ замѣны этихъ словъ одного другимъ въ Словѣ о полку Игоревѣ [4].

На Буянѣ-островѣ сосредоточивались всѣ творческія силы природы, какъ въ вѣчно-полномъ и неисчерпаемомъ источникѣ. Онъ

---

[1] Сах. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 20, 21, 27, 31. Мы видѣли значеніе дуба въ твореніи; дерево это посвящалось Молніи (Перуну) (Буслаев. о вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 86—87.)

[2] Сахар. ibidem.

[3] На лубочной географической картѣ Азія названа «солнечный восходъ»; страна эта оканчивается *счастливыми островами (раемъ)* (Москвит. 1841 г. № 5. стр. 148, статья Снегир. о лубошн. карт.)

[4] Всеволодъ называется то *Буй-Туръ* Всеволодъ, то *Яръ-Туръ* Всеволодъ. (см. Слово о Полку, издан. Дубенск. стр. 64, 66, 254.); о словѣ *буй* въ Ж. М. Н. Пр. 1842 г. Окт. статья Эрдмана. Г. Снегиревъ слово *юрій*, встрѣчаемое въ духовной Мономаха, связываетъ съ словомъ *яръ* (Рус. простонар. праздн. ч. III. стр. 2.)

лежалъ на океанѣ, *матери* всѣхъ морей, изъ котораго вышла земля. Буянъ потому и островъ, что находится среди *безпредѣльнаго* океана. Какъ и когда создался Буянъ-островъ, преданія молчатъ. Вмѣстѣ ли съ землею созданъ былъ этотъ таинственный островъ, и свѣтлыя божества перешли на него съ неба, или онъ существовалъ искони, до созданія земли?—Думаемъ, что прежде всего жилищемъ свѣтлыхъ боговъ почиталось небо, которое наивному представленію язычника казалось *всесвѣтнымъ синимъ* моремъ. На это указываетъ оставшееся доселѣ преданіе, что ласточки *улетаютъ зимою на небо*. [1] Важно, что преданіе это составляетъ варіантъ другихъ выше приведенныхъ повѣрій, по которымъ всѣ птицы на зиму улетаютъ въ благословенное царство вѣчнаго лѣта. Но особенно важно слѣдующее мѣсто одного заговора: «на морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ гонитъ *Илья пророкъ въ колесницѣ громъ съ великимъ дождемъ. Надъ тучею туча взойдетъ, молнія осіяетъ, дождь пойдетъ*» [2]. Вмѣстѣ съ усвоеніемъ себѣ понятій о правильномъ и постоянномъ оборотѣ *свѣтилъ*, народная фантазія отнесла ихъ жилище на востокъ. Подобно тому божествамъ нечистымъ человѣкъ назначилъ жилище на западѣ, тамъ гдѣ заходитъ солнце. [3] Но такъ какъ человѣкъ, по самой сущности своей духовной природы, не только чрезъ рефлексію ума переноситъ себя въ неизвѣстное будущее, но и назадъ въ неизвѣстное прошедшее; то Славянинъ, составивши вѣрованія о жилищахъ божествъ свѣтлыхъ и темныхъ, отодвинулъ бытіе этихъ священныхъ странъ въ глубокую даль прошедшаго. Какъ вѣчно божество изначала, такъ изначала же существуетъ его жилище. Буянъ-островъ и страна нечистой силы (на западѣ), вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заняли мѣсто въ религіозныхъ народныхъ вѣрованіяхъ, получили всѣ права давности.

Творческія силы природы, хранившіяся на Буянѣ, въ преданіяхъ народныхъ выражены въ образѣ *матерей* всего живаго и сущаго на землѣ: здѣсь встрѣчаемъ и звѣря, отца всѣхъ звѣрей,

---

[1] «Быть рус. нар.» Терещенко, ч. VI. стр. 12. Такое преданіе весьма знаменательно; ибо оно прямо указываетъ на *божественное религіозное* значеніе царства солнца.

[2] Иллюстр. годъ I. стр. 250, статья Далл. Молнія разитъ съ *неба*, дождь падаетъ — оттуда же.

[3] См. ниже.

и птицу, мать всѣхъ птицъ, и змію, мать всѣмъ зміямъ. [1] Въ названіи этихъ творческихъ силъ плодородія *матерями*, *старшими*, *бо́льшими*, *старцами* и *старицами* видно также и вліяніе родственныхъ патріархальныхъ понятій, лежавшихъ въ основѣ быта,—на религіозныя вѣрованія, состоявшія въ полномъ обожаніи природы и ея жизненныхъ силъ.

Какъ миѳическое олицетвореніе творческихъ силъ плодородія въ природѣ, *старцы* названы въ одномъ заговорѣ *ни скованными, ни связанными*, т. е. всегда животворными и способными къ развитію. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что о *молодцахъ* попавшихъ на Буянъ, заговоры представляютъ совершенно иныя данныя. Такъ въ одномъ заговорѣ (противъ оружія) сказано: сидитъ молодецъ *со неволи заточенъ*, а въ другомъ (отъ любви): за Хвалынскимъ моремъ сидитъ молодецъ «въ мѣдномъ городѣ, въ желѣзномъ теремѣ, за 77 дверями, 77 замками, 70 (77?) крюками, въ 77 цѣпяхъ. [2] И такъ Буянъ былъ чудесный островъ *матерей* или *родительницъ* т. е. страна вѣчно юныхъ *зародышей*. На немъ таилась не самая жизнь, въ разнообразныхъ и опредѣленныхъ формахъ ея развитія, а *сѣмена жизни*, всегда готовыя къ рожденію отпрысковъ и къ принятію той или другой формы: это жизнь въ возможности, и потому жизнь вѣчная, постоянная, ни чѣмъ не свя-

---

[1] Самое «солнце» въ его первоначальной формѣ было рода женскаго. (Буслаева: въ Архив. Калач. стр. 47.)

[2] Сказ. Рус. нар. Сахарова т. I. стр. 21, 26, 29, 30 (заговоры). Въ одномъ заговорѣ (Сахар. т. I. стр. 27) сказано:» замыкаю свой заговоръ 77 замками, 77 цѣпями, бросаю ключи въ окіянъ-море, подъ алатырь-камень.» Всѣ заговоры запирались: пластическое выраженіе ихъ крѣпости. На туже крѣпость указываетъ и храненіе заговореннаго збруи *огненнымъ зміемъ*, который закованъ въ мѣдномъ домѣ. Думаемъ, что заключеніе молодцовъ есть миѳическое олицетвореніе заговоровъ. Чтобы уничтожить силу заговора, надо обратиться къ нему *съ покорищемъ*. Такъ юноша, страдающій любовью (которая признавалась *наносною*) обращается къ молодцу, запертому 77 замками, цѣпями и крюками, доведенному до неволи красной дѣвицей; такъ ратный человѣкъ старается достать изъ подъ камня алатыря, *охраняемаго зміемъ* ключь отъ богатырской заговоренной збруи.

занная и не скованная.» Развитіе уже совершается въ мірѣ, обитаемомъ людьми, на *мать-сырой-землю*, на которую, по преданію *вѣтромъ* приносятся съ Буяна-острова *сѣмена*, и которая воспринимаетъ ихъ въ свое лоно и даетъ имъ тысячи разнообразныхъ видовъ въ дальнѣйшемъ процесѣ жизни. Въ этомъ миѳѣ ясно выразился символъ сочетанія неба и земли: неба, какъ общаго представителя свѣтилъ и атмосферы, вліяющихъ на производительность земную; земли, какъ общей матери и кормилицы, рождающей изъ своей груди и питающей собою все сущее, но которая не въ силахъ произвести, если не будетъ согрѣта солнечными лучами и напоена дождемъ. Такое значеніе Буяна еще яснѣе становится изъ слѣдующихъ данныхъ: на этомъ островѣ ростетъ дубъ (*мокрецкой* — отъ *мокрый*, что указываетъ на связь съ океанъ-моремъ), *который ни нагъ, ни одѣтъ* — ни нагъ т. е. не засохшій, а съ отпрысками, живой; ни одѣтъ т. е. не развившійся, не покрытый листьями и вѣтвями. Тоже видно изъ другаго представленія, по которому *летитъ воронъ безъ крылъ, безъ ногъ* [1]: такъ сказано въ одномъ заговорѣ, а извѣстно, что всѣ заговоры привязывались къ камню-алатырю и Буяну-острову, и сильны были только ихъ силою.

Алатырь-камень тѣсно связанъ и по преданіямъ и по значенію съ Буяномъ-островомъ. Онъ по однимъ повѣрьямъ лежитъ на Буянѣ, по другимъ въ океанъ-морѣ но мы уже указали на связь Буяна съ океанъ-моремъ. Объяснивъ значеніе этого камня, можно объяснить и то, почему находимъ его и въ океанѣ и на Буянѣ. Камень алатырь есть миѳъ, созданный языческими народными представленіями; онъ выражаетъ собою *крѣпость* и *могущество* плодотворной, творческой силы жизни, таящейся на Буянѣ въ вѣчноюныхъ зародышахъ. «Камень алатырь, никѣмъ невѣдомый; подъ тѣмъ камнемъ сокрыта *сила могуча*, *и силѣ нѣтъ конца*» — говоритъ заговоръ. Дѣйствительно, такова сила, заключающаяся въ зародышахъ и почкахъ, дающихъ возможность вѣчнаго возрожденія природы и потому не страшащихся смерти. Смерть можетъ уничтожить только отпрыски, въ которыхъ опредѣляется развивающаяся жизнь, а не возможность этой жизни. Смерть даже необходима въ общемъ развитіи природы: она уничтожаетъ старѣющіеся от-

---

[1] Сахар. Сказ. Рус. нар. Т. I. стр. 24.

прыски, и такимъ образомъ даетъ просторъ для развитія новыхъ отпрысковъ свѣжихъ и юныхъ, ибо *юное и прекрасное есть непремѣнимый законъ жизни.* Вотъ почему, можетъ быть, на томъ же Буянѣ, гдѣ стоитъ вѣчная весна и жизнь таится въ множествѣ зародышей, сидитъ и смерть въ образѣ птицы *Юстрицы.*

На морѣ на окіанѣ,
На островѣ на Буянѣ,
Сидитъ птица Юстрица;
Она хвалится—выхваляется,
Что все видала,
Всего много ѣдала —

говоритъ народная загадка, означающая «смерть». Въ одномъ заговорѣ упоминается птица *Гагана* «съ желѣзнымъ носомъ и мѣдными когтями», которая сидитъ на Буянѣ-островѣ; она призывается клевать *чорныхъ муріевъ.* [1] Если только эти преданія не произошли отъ затемнѣнія мнѳа—позднѣе; то другое объясненіе *для* нихъ найти трудно.

Какъ выраженіе творческой силы, алатырь лежитъ на Буянѣ; какъ выраженіе могущества и крѣпости этой силы — мнѳъ этотъ выраженъ въ *камнѣ.* Камень-алатырь называется *бѣлъ* и *горючъ*, по связи выражаемаго имъ мнѳа 1) съ обожаніемъ животворнаго вліянія солнца, и 2) съ именемъ Буяна. Въ немъ заключена сила жизни, слѣдов. сила свѣтлая, благотворная; онъ горитъ и не сгораетъ (въ одной пѣснѣ поется: «бѣлъ горючь камень *разгорается*) [2], какъ творческая сила постоянно рождаетъ и не вырождается. Этотъ смыслъ, заключенный въ миѳѣ о камнѣ-алатырѣ подтверждается тѣмъ отношеніемъ, въ какое поставили его преданія съ огненнымъ змѣемъ, олицетворившимъ въ себѣ туже плодотворную, творческую силу, ниспадающую съ неба въ видѣ молніи. Въ заговорахъ представляется змѣй огненный, лежащимъ на алатырѣ: Гарафена-змѣя лежитъ на рунѣ, а руно на *златомъ* камнѣ подъ липовымъ кустомъ у дуба, который ни нагъ, ни одѣтъ.

---

[1] Ibid. стр. 22, 31, 91.

[2] Въ другой пѣснѣ мужъ говоритъ женѣ, разлучаясь съ нею навсегда: «гляди, молода жена на сине море, что *повыстынетъ* бѣлъ горючь камень, тогда я домой пріѣду.» Этими словами выражена конечная невозможность возврата. (Народ. пѣсни Вологод. и Олонец. губ., собр. Студицкимъ. 1841. стр. 32, ч. 2.)

И камень, и змѣй храпятъ силу заклятій, ибо подъ ними скрываются *ключи заговоровъ*. Въ народѣ существуетъ повѣрье, что на Воздвиженье *змѣи* собираются въ кучу въ ямахъ, ярахъ и на городищахъ: тамъ является *бѣлый свѣтлый камень-алатырь. Змѣи излизываютъ его весь и тѣмъ насыщаются на цѣлую зиму* [1].

Земля, выплывшая изъ океана дуновеніемъ свѣтлой силы, тогда только исполнилась жизни и произвела разнообразныя органическія формы, когда внутри ея загорѣлся *вѣчный огонь*. Съ этимъ вѣрованіемъ находится въ близкомъ соотношеніи свѣдѣніе, записанное въ одномъ Азбуковникѣ, которое говоритъ, что *камень* поддерживаетъ землю, четыре *золотыхъ* кита поддерживаютъ *камень*, а *огненная* рѣка китовъ. [2] Думаемъ, что это извѣстіе поясняетъ то наше преданіе, по которому алатырь находится не только на Буянѣ, но лежитъ и въ океанъ-морѣ. Его сила необходима и для жизни и для основы земной.

Съ Буяномъ-островомъ и океаномъ Славянинъ связалъ и условія всякой земной физической перемѣны; ибо сюда отнесъ онъ источникъ всякой жизни. Китъ, какъ отецъ *рыбъ*, лежитъ въ океанѣ; онъ тронется — вся земля всколыхнется. Индрикъ-звѣрь ходитъ по подземелью и пропущаетъ рѣки-кладези студеные т. е. приготовляетъ подземные ходы для океанъ-моря, матери всѣхъ водъ. [3] Волнуется ли самый океанъ-море — онъ волнуется отъ того, что Стратимъ-птица распускаетъ свои могучія крылья и паритъ по поднебесью; отъ удара ея крыльевъ рождается вѣтръ, и тонутъ корабли съ товарами. Такимъ образомъ вѣтры, внуки Стрибога, по связи ихъ съ громомъ и молніею и тѣмъ божественнымъ дуновеніемъ, которое вызвало изъ океана землю и неразрывно соединилось съ представленіемъ души, *зарождались* на Буянѣ, и отсюда неслись на землю, освѣжая природу и давая ей новыя жизненныя силы. Своимъ благотворнымъ полетомъ они приносили на лѣто съ Буяна птицъ, насѣкомыхъ и — что важнѣе — *дождь* и *сѣмена*; на зиму они уносили всѣ зародыши жизни на таинственный

---

[1] Сахар. Сказ. Рус. нар. т. I. стр. 21 и др. (заговоры). Иллюст. год. 1. стр. 251.

[2] Архив. Калач. статья Буслаева стр. 21.

[3] Замѣчательно то близкое отношеніе, въ какое преданія ставятъ стихію воды съ стихіей огня и свѣта. Индрикъ, пропуская водяныя жилы, ходитъ въ землѣ, *какъ солнце по поднебесью.*

островъ, чтобы тамъ сохранить ихъ отъ суровости нечистой силы мороза—для новой жизни.

Для насъ важенъ только смыслъ разбираемыхъ нами олицетвореній. Въ самыхъ образахъ этихъ олицетвореній могло участвовать и вліяніе иноземныхъ источниковъ, передавшихъ намъ сказанія объ огромныхъ животныхъ своихъ странъ. Стремясь къ выраженію великой и непреодолимой силы своихъ религіозныхъ представленій, Славянинъ, соответственно своему неразвитому состоянію, немогъ иначе выразить этой силы, какъ въ образахъ громадныхъ. Такіе образы онъ нашелъ готовыми въ природѣ чужихъ странъ — и воплотилъ въ нихъ свои религіозныя представленія. Индрикъ составился изъ ὕδρα, гидра (водяной змѣй), Стратимъ изъ ϑστροῦϑος (*истрофиль*, страусъ). [1]

Мы замѣтили, что ни одинъ *заговоръ не дѣйствителенъ* безъ закрепленія его знаменательными именами Буяна и алатыря. При томъ наивнопростодушномъ обоготвореніи всей природы, въ какое былъ погруженъ Славянинъ, онъ естественно жилъ жизнію непосредственою и внѣшнею даже въ сферѣ религіи и нравственности. Въ немъ все было наблюденіемъ видимаго міра природы. Сочувствуя ей съ искреннею теплотою, онъ внѣшними явленіями объяснялъ свои внутреннія движенія, и на основаніи своихъ замѣчаній о природѣ составилъ систему нравственныхъ убѣжденій. Вотъ почему всякое ощущеніе, происходившее въ его душѣ, равно какъ всякое внѣшнее на него вліяніе, онъ понималъ, какъ даръ добраго или злаго божества. Весь внутренній міръ человѣка явился не свободнымъ произведеніемъ человѣческой воли, а событіемъ, приходящимъ извнѣ и независимо отъ воли. Чувство въ груди своей Славянинъ понималъ, какъ *напущенное, наносное;* оно было *неспроста:* пріятное было даромъ свѣтлаго божества; непріятное — дѣйствіемъ нечистой силы (*обморочить*–обморокъ, омрачить, *мракъ.*) [2] Понятно теперь, почему Славянинъ обращался къ таинственному жилищу Солнца тогда, когда нуждался въ помощи его животворной силы. Здѣсь хранились вѣчно юные зататки жизни, здѣсь обитали божества свѣтлыя; сюда и обращался человѣкъ, испра-

---

[1] Архив. Калач. стат. Буслаев. стр. 22. А можетъ быть, представленія, эти принесены Славянами изъ древнѣйшей ихъ родины.

[2] Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 2, 29. (Черноки.)

шивая: изцѣленія отъ болѣзни, наносимой нечистою силою; [2] крѣпости, необходимой на войнѣ; счастія въ охотѣ, въ домашней жизни и ея занятіяхъ; помощи противъ сердечной тоски и пр. Весьма знаменательно, что по вѣрованію Славянъ русскихъ самая *любовь* приносилась съ Буяна-острова, почему она и называется въ одной пѣснѣ *горюча* любовь. *Вѣтры буйные* приносили ее съ Буяна и навѣвали въ тѣло бѣлое, сердце ретивое, въ печень чорную, въ губы и зубы, въ кости и накости. [3] Первоначально *заговоръ* былъ простою мольбою, обращенною къ божествамъ свѣта, которыя призывались на помощь и которыхъ силою заклиналась и прогонялась нечистая сила въ бездны преисподнія [4]. Выраженія, вызывавшіяся прежде чувствомъ, мало по малу перешли въ неизмѣнныя и техническія: это обыкновенное явленіе у народовъ, близкихъ къ природѣ. Ибо въ древнемъ первоначальномъ словѣ пластически запечатлѣвается самый религіозный смыслъ; слово тогда рождалось вмѣстѣ съ системою религіозныхъ воззрѣній человѣка. [5] Славянинъ вставалъ *рано въ красную утреннюю зорю*, умывался *свѣжею водою* или *росою*, утирался *бѣлымъ* платомъ (т. е. совершалъ очищеніе божественною стихіею *ключевой*, или *дождевой* воды) и шолъ *въ чистое поле, глядючи на востокъ краснаго солнышка:* это было приготовленіе къ утренней молитвѣ. Вечерняя молитва совершалась *поздней вечернею зарею*, когда спадала *сырая роса;* Славянинъ выходилъ въ поле и также становился *лицемъ на востокъ*. [6] Иногда поле замѣнялось лѣсомъ дремучимъ.

---

[2] См. ниже: откуда прилетаютъ болѣзни.

[3] Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 27—28. Въ одномъ заговорѣ на любовь читаемъ: «вы *вѣтры буйные*! (обращеніе къ божествамъ) распорите бѣлу грудь дѣвицы, откройте ея ретиво сердце, навѣйте тоску со кручиной» (ibid. стр. 30)

[4] Ibid. стр. 30, 31.

[5] Буслаева: о вліяніи Христ. на Слав. языкъ, стр. 7 и дал.

[6] Подобными обрядами сопровождалась утренняя молитва русскихъ витязей. Такъ въ пѣсняхъ Кирши (стр. 258): восставши отъ сна, богарырь умывается утренней *росой*, утирается *бѣлымъ платомъ* и молится Богу *на востокъ*. Въ сказкѣ Анкундинъ говорится, что *въ старину* вставали *раннымъ ранешенько, съ утренней зарей*, умывались *ключевою водой со бѣлой росой*, и молились Богу

Съ развитіемъ бо́льшей обрядности, надо было очертить себя *чертою призорочною: кругомъ*, указывающимъ на образъ свѣтилъ и ихъ движеніе. *Зычнымъ громкимъ голосомъ* т. е. сильнымъ, торжественнымъ призывалъ Славянинъ Сварога и его дѣтей и внуковъ: «ты *небо* слышишь, ты *небо* видишь!»; «*мѣсяцъ, мѣсяцъ, серебрянные* рожки, *златыя* твои ножки!»; «сойдите вы *звѣзды ясныя*, ты *мѣсяцъ красный*, ты *солнушко привольное!*»; «*заря зарница, красная дѣвица, полуношница, покрой ты* зарница мои скорбны зубы *своею фатою!*» [1] и др.

Когда язычество, въ своемъ историческомъ процесѣ, создало для себя торжественныя формы богослужебныхъ обрядовъ, когда простое выраженіе благоговѣйныхъ чувствъ стало переходить въ пластическія формулы; тогда заговоръ изъ простой мольбы перешелъ въ *заклинаніе*, посредствомъ котораго можно вызвать божественную силу, съ извѣстнымъ намѣреніемъ, и такимъ образомъ придать мольбѣ крѣпость *нерушимую*, т. е. такую, какой не въ силахъ противиться самое божество и какой не можетъ уничтожить ни одинъ новый заговоръ [2]. Такая нерушимая крѣпость заключается въ томъ покровительствѣ божествъ, какому человѣкъ поручаетъ себя словомъ *крѣпкимъ, заповѣднымъ*: «обтыкаюсь я частыми *звѣздами*, покрываюсь темнымъ *облакомъ*» или «опоясываюсь я чистыми *звѣздами*, облекаюсь *облаками*.» [3] Крѣпость эта заключается еще въ томъ, что заговоръ утверждается таинственнымъ именемъ могучаго камня-алатыря, что превосходно выражено въ слѣдующей пластической формѣ: «*запираю я заговоръ 77-ю (12-ю) замками и бросаю ключи въ океанъ-море, подъ алатырь камень;*» или «*ключь въ небь, замокъ въ морь.*» [4] Ни одинъ

(Сказк. изд. Сахар. стр. 94) Возваніе Ярославны есть и молитва и заговоръ.

[1] Сахар. Сказан. Рус. нар. т. I. стр. 18, 19, 21, 22, 24.

[2] Часто заговоръ оканчивается такими словами: «Кто мудренѣе меня сыщется, *кто перетаскаетъ изъ моря весь песокъ*» — тотъ разрушитъ мой заговоръ (Сахар. т. I. стр. 27.)

[3] Сказ Рус. Нар. Сахаров. т. I. стр. 19, 20.

[4] Ibid. стр. 23, 27. Иллюстр. стр. 250. Въ одной пѣснѣ поется:

У милова сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто,
Золоты ключи потеряны,

заговоръ не силенъ, если онъ *не совершенъ на зорь* и если *ключь отъ него не брошенъ подъ алатырь-камень*. Любопытна эта связь зари съ алатыремъ. Въ заговорахъ Заря называется *красной дѣвицею* (просто, или съ прибавленіемъ слова: *зари*), которая защищаетъ своею фатою отъ бѣдствій: «закрой ты, *дѣвица*, меня своею фатою отъ силы вражіей; *твоя фата крѣпка, какъ камень алатырь*» [1]. Къ ней обращаются съ прозьбою заколотить непріятельскія ружья силою *невидимою*, остановить руду и пр. Въ заговорѣ отъ порѣза она представляется *сидящею на камнѣ алатырѣ*. [2] И такъ *бѣлъ горючъ* камень алатырь, какъ выраженіе крѣпости творческой силы, связывается народными преданіями и съ *огненнымъ змѣемъ*, какъ силою оплодотворяющею, и съ *зарею*, какъ вѣчною сопутницею свѣтила жизни (солнца). Дѣвственное вліяніе Зари, Солнцевой сестры, весьма значительно въ развитіи жизни: она сопровождается *росами*, которыя ревностно наблюдалъ Славянинъ, потому что отъ ея выпаданія ожидалъ урожаевъ [3]. Народная загадка паденіе росы приписываетъ Зарѣ: «заря заряница, красная дѣвица, *ключи обронила*; мѣсяцъ увидѣлъ, солнце скрало.» Загадка эта означаетъ *росу*. [4]

Соотвѣтственно благотворной странѣ солнца, лежащей на востокѣ, Славянская фантазія создала безплодную страну смерти, вѣющей холодомъ, мракомъ и бѣдами. На западѣ, тамъ гдѣ заходитъ свѣтило дня, полагали Славяне эту страну; ибо тамъ, по ихъ представленію, уничтожался и свѣтъ и теплота. Тамъ обитаетъ сила

Что *въ Оку-рѣку заброшены*,
Бѣлымъ камешкомъ наложены.

(Пѣсни кр. Владим. и Костр. губ., изд. Смирнова. стр. 45.) Существуетъ обрядъ: когда женихъ съ невѣстою явятся послѣ вѣнца, то старая женщина кладетъ *на порогъ замокъ*, и когда молодые переступятъ чрезъ порогъ—то *затыкаетъ его, а ключъ бросаетъ въ рѣку*, на любовь и согласіе новой чѣты (Абевег. стр. 196.) При сильномъ теченіи изъ носу крови должно взять *замкнутый замокъ* и дать крови капать сквозь его душку, или держать въ обѣихъ рукахъ по ключу: кровь остановится (ст. Даля, см. Иллюстр. стр. 503.)

[1] Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 23, 25 (заговоры).

[2] Ibidem стр. 72.

[3] Объ этомъ довольно собрано фактовъ въ народн. дневникѣ, издан. Сахаров.

[4] Сахар. т. I. стр. 100.

нечистая, олицетворившая собою мракъ и морозъ, болѣзни и несчастія. Особеннаго, языческаго названія этой страны темныхъ силъ природы — мы незнаемъ: преданія называютъ ее принесеннымъ съ чужбины именемъ *ада*. Что адъ лежалъ на западѣ, видно изъ слѣдующаго мѣста въ словѣ Кирилла Туровскаго: «и потомъ сведеть «ю *въ пропасть*, гдѣ же затворены суть душа грѣшныхъ отъ вѣка, «показаетъ ей мѣста, гдѣ же имъ мучитися, понеже *мука далече міра «есть на западѣ*» [1]. Адъ, по представленію Славянъ состоялъ изъ пропастей, изъ безднъ, изъ *горъ снѣжныхъ* и *желѣзныхъ*, т. е. изъ такихъ горъ, которые неспособны ни къ какой производительности, гдѣ всякая жизнь умираетъ. Изъ этихъ желѣзныхъ горъ прилетаютъ зимою морозы и сюда скрываются они на лѣто: вообще, морозъ происходитъ *отъ выхожденія нечистой силы изъ ада*. Отсюда же прилетаютъ въ извѣстную пору своего вліянія, опредѣляемаго чисто физическими условіями, лихоманки, весеннія болѣзни, коровья смерть и проч. [2]

Вѣроятно, въ связи съ этими представленіями о двухъ таинственныхъ жилищахъ различныхъ силъ природы, состояли и вѣрованія Славянъ въ *рай* и *адъ*, какъ въ жилища для душъ добрыхъ и злыхъ по смерти. На это указываетъ самое названіе западной страны нечистой силы — *адомъ*, замѣнившимъ названіе языческое. На это же указываютъ повѣрія Словаковъ и Хорутанъ, по представленію которыхъ *рай* есть чудесный садъ, находящійся въ владѣніяхъ бога солнца и свѣта, садъ вѣчно-зеленой и цвѣтущій, откуда прилетаютъ на землю сѣмена жизни и гдѣ существуетъ вѣчное наслажденіе. [3] Во всякомъ случаѣ, вѣрованія въ *адъ* и *рай* могли опредѣлиться тогда, когда составилась у Славянъ извѣстная сумма нравственныхъ убѣжденій, для чего, конечно, нужно было не малое время.

Въ лубошныхъ русскихъ сказкахъ сохранились нѣкоторые намеки на счастливую страну вѣчной весны. Есть гдѣ-то дале-

---

[1] Памятн. словъ XII столѣт. стр. 96 97.

[2] Сахаров. Сказан. Рус. Нар. т. II. стр. 27, 65. (Дневникъ). т. I. стр. 54. (Черноки.) Отъ того всѣ враждебныя человѣку явленія олицетворены въ образѣ *замороженныхъ* лихоманокъ и пр.

[3] Срезневск. о вѣрованіи Славян. въ безсмерт. души стр. 190, (Ж. М. Н. Пр. 1847 г. Февраль).

ко страна, наполненная садами съ *золотыми* деревьями и *райскими* птицами; рѣки въ ней текутъ *серебромъ*, а въ водахъ смотрится *ясный мѣсяцъ*, умываясь въ нихъ каждый вечеръ. Путь къ этой странѣ лежитъ черезъ *широкое море*; а княжитъ здѣсь *Царь-дѣвица* [1]. Входъ въ землю Царь-дѣвицы стережетъ *двѣнадцатиголовой змѣй*, который испускаетъ изъ пасти *жгучее пламя*. Царь-дѣвица *красоты необыкновенной*, и лучше ея нѣтъ во всемъ свѣтѣ. [2]

А. Аванасьевъ.

---

[1] Вспомнимъ, что въ нашихъ народныхъ повѣрьяхъ солнце олицетворяется въ женскомъ полѣ. Объ Еруслапѣ сказка говоритъ, что онъ ѣздилъ *за тихія воды, за теплыя моря* къ вольному Царю *огненному щиту* и *пламенному копью*; царь этотъ *пожираетъ испускаемымъ изъ себя огнемъ;* онъ ни въ водѣ не тонетъ, ни въ огнѣ не горитъ. *Желчь*, добытая отъ него, даетъ слѣпымъ *зрѣніе*. Отъ Царя — огненнаго щита поѣхалъ богатырь въ *дѣвичье царство въ солнечный градъ къ Царь-дѣвицѣ*.

[2] См. сказки о Еруслапѣ Лазаревичѣ, о золотомъ, серебряномъ и мѣдномъ царствахъ, объ Иванѣ-Царевичѣ и Царь-дѣвицѣ и др.

ОПЫТЪ О ЗНАЧЕНІИ РОДА
И
РОЖАНИЦЫ

I.

Въ человѣческомъ умѣ есть такія аллегорическія формулы для изображенія общихъ законовъ жизни и разума, которыя предшествовали всѣмъ миѳическимъ преданіямъ и которыя, если бы эти преданія и не дошли до насъ, тѣмъ не менѣе существовали бы въ нашихъ понятіяхъ. Такъ въ боготвореніи закона оплодотворенія и производительныхъ силъ природы, человѣкъ, различая въ жизни двѣ главныя субстанціи активнаго творчества и пассивной воспріимчивости, перенесъ ихъ и въ сферу своего вѣрованія въ символической формѣ плодоноснаго брака божествъ мужескаго женскаго пола неба и земли, солнца и луны, огня и воды.

Подобныя аллегорическія сближенія существовали конечно и у Словянъ въ ихъ язычествѣ, хотя боги ихъ, не развившись до индивидуальности человѣческой жизни, не могли достигнуть до положительныхъ родственныхъ отношеній боговъ древняго міра, имѣвшихъ каждый, какъ обособленный субъектъ, свою опредѣленную личную жизнь (біографію). Такимъ образомъ брачныя узы и вообще всѣ родственныя связи боговъ могли въ Словянскомъ миѳѣ существовать только, какъ чистая аллегорія, и въ самомъ дѣлѣ, всѣ преданія, передающія намъ подобные факты, носятъ на себѣ этотъ аллегорическій характеръ, относясь большею частію къ самымъ явленіямъ природы, а не къ именамъ ихъ миѳическихъ представителей. Вотъ почему такъ шатки и неудовлетворительны всѣ

попытки отыскать опредѣленную родословную боговъ Словянскаго язычества; когда напротивъ на аллегорическія сближенія указываютъ не только общіе корни и значенія, какъ Жив-богъ и Жива, Купало и Купальница, Родъ и Рожаница и проч. Но иногда и народныя преданія, связываютъ въ одно имя, повидимому, совершенно различныя названія, какъ: Яръ,-Туръ, Дидъ-Ладо, цвѣтокъ Иванъ да Марья и проч.

Родство такого рода въ особенности важно между богами плодородія, по самому своему значенію имѣющими необходимое условіе стремиться къ соединенію съ соотвѣтствующими имъ существами другаго пола. Почему положительно можно сказать, что каждое имя или лицо мужескаго пола, относящееся къ этому разряду боговъ, имѣло въ нашемъ мнѣ соотвѣтствующее ему женское существо или названіе, хотя оно могло остаться для насъ неизвѣстнымъ; почему и подобныя сближенія покуда остаются большею частію на степени произвольныхъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ догадокъ.

Земледѣльческіе нравы и глубокое сочувствіе Словянина ко всѣмъ явленіямъ природы до высокой степени развило въ міросозерцательномъ его вѣрованіи поклоненіе закону плодородія въ общей символической формѣ его, поклоненіе перешедшее у западныхъ Словянъ въ особенное обоготвореніе земной растительности, какъ источника всѣхъ богатствъ народа, занимающагося хлѣбопашествомъ, когда напротивъ у Русскихъ Словянъ оно приняло высоко нравственный характеръ религіознаго почитанія *отца и матери* (предковъ), не только какъ непосредственныхъ подателей жизни, но какъ и духовъ покровителей человѣка и его рода, что вполнѣ объясняетъ глубокое уваженіе нашего народа къ усопшимъ предкамъ.

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ суроваго климата и въ особенности подъ вліяніемъ семейнаго быта, глубоко вкоренившагося во всѣ нѣдра нашей исторической и народной жизни, языческія вѣрованія всѣхъ Словянъ, кромѣ общаго своего характера религіи природы, приняли у насъ на Руси еще частное значеніе религіи очага и домашняго крова, сосредоточившейся въ зимнемъ праздникѣ Коляды, какъ религія природы, въ соотвѣтствующемъ ему празднествѣ Купалы. [1]

---

[1] Смот. Миѳы Слов. языч. стр. 187.

Вотъ почему и языческіе боги Словянъ такъ часто носятъ на себѣ этотъ двойственный характеръ олицетвореній природныхъ явленій: солнца, грома, вѣтра, воды и проч. и покровительства человѣка или какой нибудь его принадлежности: семейства, дома, имущества, скота, хлѣба и проч.

Съ этой точки зрѣнія производительная сила является главной цѣлью и первымъ достоинствомъ человѣка, какъ первый залогъ его семейнаго счастія и богатства, и геній, покровительствующій продолженію рода и размноженію семьи, естественно принимаетъ до нѣкоторой степени значеніе эротическаго бога плодородія. Такимъ образомъ понятіе о производительной силѣ сосредоточиваетъ въ себѣ понятіе объ юности, счастіи, здравіи и богатствѣ, когда напротивъ съ отрицаніемъ этой силы соединяются и понятія увяданія жизни, дряхлости, болѣзни и бѣдствій. Вотъ почему всѣ боги плодородія, какъ по значенію своему, такъ и по филологическому свойству ихъ именъ соединяютъ въ себѣ всѣ понятія жизни дѣторожденія, здравія, силы, счастія и богатства [1] иногда даже права наслѣдства и дѣлежи онаго, какъ въ словѣ *счастіе* и *часть* скр. *б'ага* и *б'аджъ* (дѣлить.)

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію фактическихъ сближеній Словянскихъ боговъ и богинь плодородія.

У Западныхъ Словянъ, какъ мы уже замѣтили выше, обоготвореніе идеи плодородія удержало чисто космогоническое свое значеніе производительной силы вообще, какъ начала всякой жизни.

Почему пораженные явленіями рожденія и производительности земли, они уступили первое мѣсто въ ихъ религіозномъ міросозерцаніи пассивной воспріимчивости женскаго начала.

Въ всеобъемлющемъ значеніи богини жизни и плодородія является у всѣхъ Сѣверо-Западныхъ племенъ *Жива* или *Сева* (*Sieva*)

---

[1] Корни родъ и живъ, туръ и яръ,—рожать, родникъ, урожай; отрицательное уродъ, животъ, жизнь, жито, заживлять, зажиточный, жить, жилой и проч. ярый, яровой хлѣбъ,—ярость, яркій, жаркій; турить, турнуть и проч. и проч. Сюда отчасти относится и корни *богъ* и *быть* отъ скр *бу* (жить), существовать съ производными: богатырь, богатство и отрицательнымъ убогій, также какъ и названія многихъ болѣзней, когда напротивъ это слово въ Западно-Словянской формѣ Прабога является ясно въ родовомъ значеніи пращура и прадѣда.

Сейвина Живица и проч. отъ Скр. корня *сити* жито, богиня хлѣбопашества и вообще растительной природы, которая переходя въ *Дзіеву* (*дзву*) *Дзидзилію* или *цицу* принимаетъ характеръ чисто человѣческаго плодородія, хранительницы зачатка, богини любви и женской прелести, и соединяетъ такимъ образомъ въ своемъ лицѣ понятія Деметры и Афродиты.

Между мужескими божествами Польши и Померанiи встрѣчается весьма загадочная личность *Жисаю*, *Жис-бога* или *Живъ-бога* (жизл-бога, числ-бога), которое повидимому соотвѣтствуетъ Живѣ. Въ Богеміи эта богиня носитъ имя *Красопаны*, сохранившееся въ Чешскомъ языкѣ въ названіи планеты Венеры, какъ и соотвѣтствующее ей *Добропанъ* служитъ названіемъ планетѣ Меркурія [4].

Важнѣе у Чеховъ явленіе Афродиты подъ именемъ *Прія* отъ скр. *При* любовь *Пріясь*, *пріятель* встрѣчающееся и въ др. Германскомъ fryjon любовь *friudel vriudel пріятель*, *откуда* и теперешнія freund frieden frohheit, freiheit *и даже* frau (древнее fri-frea) также какъ и имена божествъ Фро, Фрейеръ, Фреа и Фригга, тождественныя съ Словянскими: *прій* и *пріа* [5]) мужская форма Пріій сохранилась для насъ только въ сложномъ прозвищѣ *Припекалъ* т. е. пекальный, адскій *Прій* и еще быть можетъ въ приведенномъ Карамзинымъ [6] богѣ ада *Піи*.

У насъ въ Россіи преобладаетъ въ свою очередь мужской элементъ плодородія надъ женскимъ, который теряетъ почти всякое значеніе, подобно какъ мужской у западныхъ Словянъ.

Вотъ почему идея оплодотворенія изображается у насъ по преимуществу въ образѣ старика *Ярыла*, или *Тура* Чура, Дѣда, Лада или рода. Конечно, всѣ эти между собою тождественныя личности въ первобытномъ значеніи своемъ относятся къ поклоненію небеснымъ свѣтиламъ и свѣта вообще; но здѣсь мы имѣемъ въ виду позднѣйшій ихъ характеръ въ семейной религіи Русскихъ Словянъ.

Ярыло живетъ до сихъ поръ въ Русскомъ народѣ, въ его языкѣ, географическихъ названіяхъ, въ игрищахъ и преданіяхъ,

---

[4] Mone Symbolyk der Nordiſchen Myth. Ч. I. стр. 171.
[5] Grimm. D. Myth. стр. 190 278—280.
[6] Ист. Рус. Госуд. часть I. стр. 49 также и у Волмера Wörterbuch der Mytnol. стр. 1378.

только теперь трудно опредѣлить древнее значеніе языческаго праздника Ярылы, сохранившагося по сію пору во многихъ частяхъ Россіи въ игрищахъ, гуляньяхъ и ярмаркахъ Всесвятской недѣли и Петровскаго заговѣнья. Однакожь положительно можно сказать, что общій характеръ этого праздника аллегорическое изображеніе увяданія плодородной силы человѣка (какъ символъ окончанія плодотворнаго вліянія весеннаго солнца Яра) вездѣ плачь объ утраченной силѣ и осмѣяніе безплодія, какъ въ похоронахъ эротическаго чучела Ярылы, такъ и въ потѣшныхъ забавахъ молодежи надъ упоеннымъ старикомъ, въ шутовскомъ нарядѣ, избраннымъ мірской сходкой, для представленія Ярылы [7]. Это явленіе Ярылы въ образѣ старика весьма важно потому, что отчасти отождествляетъ его съ *Дѣдомъ* или *Чуромъ*. Почему онъ, соединяетъ по видимому двойственный характеръ шута, олицетворяющаго идею безплодія, и дѣда покровителя семейнаго быта, которому кланяются въ поясъ [8].

Давно уже принято за неоспоримый фактъ тождество Ярыла и Тура, (Чура?) [9] Туръ или Чуръ изображался въ видѣ столба, или деревяннаго кола, *чурбана*, употребляемаго въ особенности для означенія межей, какъ изображеніе нашего Русскаго Терма [10] бога имуществъ и границъ [11]

Праздникъ Тура совпадаетъ по времени съ Ярылищами и до сихъ поръ въ Галиціи Всесвятская недѣля носитъ имя Турицы, древняго праздника весенняго солнца.

Значеніе Тура, какъ бога любви, выступаетъ ясно изъ нашей семицкой пѣсни:

«Ой Туръ молодецъ удалой,
Туръ изъ города большаго
Вызываетъ красну дѣвицу
Съ нимъ на травкѣ побороться.
Ой Дидъ Ладо, побороться.»

---

[7] Терещенко. Бытъ Русск. народа Ч. V. Сахаровъ: Сказанія Р. Н. кн. 7, стр. 91. Снегирева: праздники Р. Н. ч. IV, стр 51.

[8] Снегирева: праздники часть IV стр. 56.

[9] Словарь Русскихъ суевѣрій стр. 249. Tkani Myth. der Deut u S'aven ч. 2 стр. 159.

[10] Архивъ Истор. Юрид. свѣд. Профессора Колачова Отд. IV с р 43

[11] Выраженіе *черезъ чуръ* ясно показываетъ значеніе межи или столба, означающагося границы Пана Чура.

Замѣчательно, что также въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ къ привычному припѣву, *Дидъ-Ладо* присоединяется еще имя Тура, такъ что онъ получаетъ здѣсь прозваніе дида или дѣда, какъ дѣдушка домовой, дѣдушка чуръ, или панъ-чуръ (чурбанъ), что въ свою очередь напоминаетъ Чешского Добропана, тѣмъ болѣе, что Чуръ изгоняя однимъ появленіемъ своимъ всѣ злые духи по преимуществу *добрый домовой*, домовой же не только прозывается господиномъ, но и считается настоящимъ хозяиномъ, паномъ своего дома [12]. На тождество Чура или Щура съ Дѣдомъ указываетъ намъ не только ихъ одинакое значеніе, но и самый корень имени щура *скр. дж' уръ пара дж' уръ*, по Вильсонову лексикону значитъ старый, престарый, нашъ пращуръ, прадѣдъ, прабогъ.

Во времена христіанства понятія дѣдушки и домоваго приняли другой оттѣнокъ, несообразный съ языческимъ ихъ значеніемъ, но объяснимый быть можетъ враждебностію чужихъ домовыхъ между собою [13].

Какъ чисто космогоническое божество производительной силы является Дѣдушка полевымъ, лѣснымъ и водянымъ духомъ, быть можетъ въ значеніи покровителя имущества своего семейства. Имѣлъ ли Дѣдъ эротическое изображеніе намъ неизвѣстно, хотя это и вѣроятно, судя по соединенію имени его въ припѣвахъ *Дидъ Ладо* съ именемъ нашей Русской Венеры, что ясно указываетъ на бога любви.

Вѣроятно также, что у насъ существовала и мужская форма имени лады, сохранившаяся въ имени Польскаго бога войны или мира *Ладъ Ладникъ* или *Ладонъ*. Такъ же какъ въ пѣснѣ. Моя сестра Ладо, у меня братъ Лало (Ладо?) Такимъ образомъ Ладъ и Лада олицетворяютъ собою идею плодородія и брака; [24] почему до сихъ поръ во Владимірѣ на Волынѣ, ладковать или ладовать значитъ справлять свадьбу, у Бѣлоруссовъ употребительно выраженіе женится съ Ладой или безъ Лады т. е. удачно или несчастливо. Во-

---

[12] Архивъ И. Ю. свѣд. гл. I. отд. IV. стр. 18. о домовомъ г Аѳанасьева.

[13] Архивъ И. Ю. свѣд. ч. I. Отд. VI ст. 22 статья о домовомъ.

[14] Четвертый Ладо (сій есть Plutou) богъ пекельный, сего вѣрили быти богомъ женитвы веселія, утѣшенія и всякаго благополучія, якоже Еллины Бахуса, сему жертвы приношаху хотящіи женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ (Густынская лѣтопись стр. 257).

обще женское имя Лады въ народныхъ пѣсняхъ является синонимомъ дѣвицы и невѣсты: Праздникъ Лады [16] совпадаетъ съ гульбищами Тура и Ярыла, по свидѣтельству Прокоша[17] и западная Жива праздновалась весною въ первое Мая. Мы уже сказали о соединеніи въ нашихъ припѣвахъ именъ Тура и Лады, еще поразительнѣе сближеніе культовъ Ярылы и Лады или Костромы въ обычаѣ нѣкоторыхъ губерній, вмѣсто мужескаго изображенія Ярылы справлять плачебныя похороны женскаго чучела Лады (во Владимірѣ) или Костромы (въ Костромѣ, Ярославлѣ и Муромѣ.) [18]

Если къ Ладѣ относилось прозвище *Лели*-ласковая (отъ древняго корня, сохранившагося въ глаголѣ лелѣять), то съ вѣроятностію можно почесть ее за покровительницу дѣтства, что видно изъ Малороссійскаго *лелей* [19] ребенокъ, Польскаго *лала*, [20] или *лялка* игрушка, и Русскаго *люлька*, также какъ и изъ многочисленныхъ припѣвовъ дѣтскихъ колыбельныхъ пѣсенъ: *ляли люли лели.*

Въ этомъ значеніи Ладо сливается съ мифическимъ лицомъ женской родоначальницы *Бабы*, покровительницы зачатка родовъ и дѣтства, на что указываетъ не только самое происхожденіе имени *повивальной бабки*, но и сельской обычай повѣрять эту должность старшей женщинѣ семейства *бабушкѣ*, но никакимъ образомъ не брать ее изъ чужой семьи. Это ясно отголосокъ языческаго поклоненія *бабы*, которой золотой кумиръ въ странѣ Обдорской изображался съ двумя дѣтьми, называемыми народомъ [21] ея внуками. Со временемъ упадка язычества имя ея, какъ и имена Дѣда и Лада перешли въ сферу злыхъ духовъ нечистой силы, но даже и здѣсь проглядываетъ иногда ихъ древнее значеніе, такъ въ Чешскомъ преданіи о злыхъ бабахъ, крадущихъ дѣтей и удушающихъ ихъ своими ласками [22].

Въ этомъ отношеніи не лишено всякой вѣроятности и предположеніе, что вѣщій, вѣщунъ и вѣдьма имѣли также нѣкогда

---

[16] Снегирева: праздники гл. IV стр. 116.

[17] Procosius Chron. Sarm. Slav стр. 113 и Длугошъ His'. Pol. гл. I. стр. 34.

[18] Сахаровъ кн. 7 стр. 90, Снегиревъ Р. Прост. праздн. гл. 3. стр. 116—134—140.

[19] Мокарова Рус. пред. кн. 2 стр. 67.

[20] Касторскій стр. 154.

[21] Касторскій стр. 139.
Habusch Slav. Mythus стр. 312.

заговоръ не силенъ, если онъ *не совершенъ на зорѣ* и если *ключъ отъ него не брошенъ подъ алатырь-камень*. Любопытна эта связь зари съ алатыремъ. Въ заговорахъ Заря называется *красной дѣвицею* (просто, или съ прибавленіемъ слова: *зари*), которая защищаетъ своею фатою отъ бѣдствій: «закрой ты, *дѣвица*, меня своею фатою отъ силы вражіей; *твоя фата крѣпка, какъ камень алатырь*» [1]. Къ ней обращаются съ прозьбою заколотить непріятельскія ружья силою *невидимою*, остановить руду и пр. Въ заговорѣ отъ порѣза она представляется *сидящею на камнѣ алатырѣ*. [2] И такъ *бѣлъ горючъ* камень алатырь, какъ выраженіе крѣпости творческой силы, связывается народными преданіями и съ *огненнымъ змѣемъ*, какъ силою оплодотворяющею, и съ *зарею*, какъ вѣчною сопутницею свѣтила жизни (солнца). Дѣвственное вліяніе Зари, Солнцевой сестры, весьма значительно въ развитіи жизни: она сопровождается *росами*, которыя ревностно наблюдалъ Славянинъ, потому что отъ ея выпаданія ожидалъ урожаевъ [3]. Народная загадка паденіе росы приписываетъ Зарѣ: «заря заряница, красная дѣвица, *ключи обронила*; мѣсяцъ увидѣлъ, солнце скрало.» Загадка эта означаетъ *росу*. [4]

Соотвѣтственно благотворной странѣ солнца, лежащей на востокѣ, Славянская фантазія создала безплодную страну смерти, вѣющей холодомъ, мракомъ и бѣдами. На западѣ, тамъ гдѣ заходитъ свѣтило дня, полагали Славяне эту страну; ибо тамъ, по ихъ представленію, уничтожался и свѣтъ и теплота. Тамъ обитаетъ сила

Что *въ Оку-рѣку заброшены*,
Бѣлымъ камешкомъ наложены.

(Пѣсни кр. Владим. и Костр. губ., изд. Смирнова. стр. 45.) Существуетъ обрядъ: когда женихъ съ невѣстою явятся послѣ вѣнца, то старая женщина кладетъ *на порогъ замокъ*, и когда молодые переступятъ чрезъ порогъ—то *затыкаетъ его, а ключъ бросаетъ въ рѣку*, на любовь и согласіе новой чѣты (Абевег. стр. 196.) При сильномъ теченіи изъ носу крови должно взять *замкнутый замокъ* и дать крови капать сквозь его душку, или держать въ обѣихъ рукахъ по ключу: кровь остановится (ст. Дали, см. Иллюстр. стр. 503.)

[1] Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. I. стр. 23, 25 (заговоры).

[2] Ibidem стр. 72.

[3] Объ этомъ довольно собрано фактовъ въ народи. дневникѣ, издан. Сахаров.

[4] Сахар. т. I. стр. 100.

нечистая, олицетворившая собою мракъ и морозъ, болѣзни и несчастія. Особеннаго, языческаго названія этой страны темныхъ силъ природы — мы незнаемъ: преданія называютъ ее принесеннымъ съ чужбины именемъ *ада*. Что адъ лежалъ на западѣ, видно изъ слѣдующаго мѣста въ словѣ Кирилла Туровскаго: «и потомъ сведетъ «ю *въ пропасть*, гдѣ же затворены суть душа грѣшныхъ отъ вѣка, «показаетъ ей мѣста, гдѣ же имъ мучитися, понеже *мука далече міра «есть на западѣ*» [1]. Адъ, по представленію Славянъ состоялъ изъ пропастей, изъ безднъ, изъ *горъ снѣжныхъ* и *желѣзныхъ*, т. е. изъ такихъ горъ, которые неспособны ни къ какой производительности, гдѣ всякая жизнь умираетъ. Изъ этихъ желѣзныхъ горъ прилетаютъ зимою морозы и сюда скрываются они на лѣто: вообще, морозъ происходитъ *отъ выхожденія нечистой силы изъ ада*. Отсюда же прилетаютъ въ извѣстную пору своего вліянія, опредѣляемаго чисто физическими условіями, лихоманки, весеннія болѣзни, коровья смерть и проч. [2]

Вѣроятно, въ связи съ этими представленіями о двухъ таинственныхъ жилищахъ различныхъ силъ природы, состояли и вѣрованія Славянъ въ *рай* и *адъ*, какъ въ жилища для душъ добрыхъ и злыхъ по смерти. На это указываетъ самое названіе западной страны нечистой силы — *адомъ*, замѣнившимъ названіе языческое. На это же указываютъ повѣрія Словаковъ и Хорутанъ, по представленію которыхъ *рай* есть чудесный садъ, находящійся въ владѣніяхъ бога солнца и свѣта, садъ вѣчно-зеленой и цвѣтущій, откуда прилетаютъ на землю сѣмена жизни и гдѣ существуетъ вѣчное наслажденіе. [3] Во всякомъ случаѣ, вѣрованія въ *адъ* и *рай* могли опредѣлиться тогда, когда составилась у Славянъ извѣстная сумма нравственныхъ убѣжденій, для чего, конечно, нужно было не малое время.

Въ лубошныхъ русскихъ сказкахъ сохранились нѣкоторые намеки на счастливую страну вѣчной весны. Есть гдѣ-то дале-

---

[1] Памятн. словъ XII столѣт. стр. 96 97.

[2] Сахаров. Сказан. Рус. Нар. т. II. стр. 27, 65. (Дневникъ). т. I. стр. 54. (Черноки.) Отъ того всѣ враждебныя человѣку явленія олицетворены въ образѣ *замороженныхъ* лихоманокъ и пр.

[3] Срезневск. о вѣрованіи Славян. въ безсмерт. души стр. 190, (Ж. М. Н. Пр. 1847 г. Февраль).

ко страна, наполненная садами съ *золотыми* деревьями и *райскими* птицами; рѣки въ ней текутъ *серебромъ*, а въ водахъ смотрится *ясный мѣсяцъ*, умываясь въ нихъ каждый вечеръ. Путь къ этой странѣ лежитъ черезъ *широкое море*; а княжитъ здѣсь *Царь-дѣвица* [1]. Входъ въ землю Царь-дѣвицы стережетъ *двѣнадцатиголовой змѣй*, который испускаетъ изъ пасти *жгучее пламя*. Царь-дѣвица *красоты необыкновенной*, и лучше ея нѣтъ во всемъ свѣтѣ. [2]

А. Аѳанасьевъ.

---

[1] Вспомнимъ, что въ нашихъ народныхъ повѣрьяхъ солнце олицетворяется въ женскомъ полѣ. Объ Еруслановѣ сказка говоритъ, что онъ ѣздилъ *за тихія воды, за теплыя моря* къ вольному Царю *огненному щиту* и *пламенному копью*; царь этотъ *пожигаетъ испускаемымъ изъ себя огнемъ*; онъ ни въ водѣ не тонетъ, ни въ огнѣ не горитъ. *Желчь*, добытая отъ него, даетъ слѣпымъ *зрѣніе*. Отъ Царя — огненнаго щита поѣхалъ богатырь въ *дѣвичье царство въ солнечный градъ къ Царь-дѣвицѣ*.

[2] См. сказки о Еруслановѣ Лазаревичѣ, о золотомъ, серебренномъ и мѣдномъ царствахъ, объ Иванѣ-Царевичѣ и Царь-дѣвицѣ и др.

ОПЫТЪ О ЗНАЧЕНІИ РОДА

И

РОЖАНИЦЫ

I.

Въ человѣческомъ умѣ есть такія аллегорическія формулы для изображенія общихъ законовъ жизни и разума, которыя предшествовали всѣмъ миѳическимъ преданіямъ и которыя, если бы эти преданія и не дошли до насъ, тѣмъ не менѣе существовали бы въ нашихъ понятіяхъ. Такъ въ боготвореніи закона оплодотворенія и производительныхъ силъ природы, человѣкъ, различая въ жизни двѣ главныя субстанціи активнаго творчества и пассивной воспріимчивости, перенесъ ихъ и въ сферу своего вѣрованія въ символической формѣ плодоноснаго брака божествъ мужескаго женскаго пола неба и земли, солнца и луны, огня и воды.

Подобныя аллегорическія сближенія существовали конечно и у Словянъ въ ихъ язычествѣ, хотя боги ихъ, не развившись до индивидуальности человѣческой жизни, не могли достигнуть до положительныхъ родственныхъ отношеній боговъ древняго міра, имѣвшихъ каждый, какъ обособленный субъектъ, свою опредѣленную личную жизнь (біографію). Такимъ образомъ брачныя узы и вообще всѣ родственныя связи боговъ могли въ Словянскомъ миѳѣ существовать только, какъ чистая аллегорія, и въ самомъ дѣлѣ, всѣ преданія, передающія намъ подобные факты, носятъ на себѣ этотъ аллегорическій характеръ, относясь большею частію къ самымъ явленіямъ природы, а не къ именамъ ихъ миѳическихъ представителей. Вотъ почему такъ шатки и неудовлетворительны всѣ

попытки отыскать опредѣленную родословную боговъ Словянскаго язычества; когда напротивъ на аллегорическія сближенія указываютъ не только общіе корни и значенія, какъ Жив-богъ и Жива, Купало и Купальница, Родъ и Рожаница и проч. Но иногда и народныя преданія, связываютъ въ одно имя, повидимому, совершенно различныя названія, какъ: Яръ,-Туръ, Дидъ-Ладо, цвѣтокъ Иванъ да Марья и проч.

Родство такого рода въ особенности важно между богами плодородія, по самому своему значенію имѣющими необходимое условіе стремиться къ соединенію съ соотвѣтствующими имъ существами другаго пола. Почему положительно можно сказать, что каждое имя или лицо мужескаго пола, относящееся къ этому разряду боговъ, имѣло въ нашемъ мнѣ соотвѣтствующее ему женское существо или названіе, хотя оно могло остаться для насъ неизвѣстнымъ; почему и подобныя сближенія покуда остаются большею частію на степени произвольныхъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ догадокъ.

Земледѣльческіе нравы и глубокое сочувствіе Словянина ко всѣмъ явленіямъ природы до высокой степени развило въ міросозерцательномъ его вѣрованіи поклоненіе закону плодородія въ общей символической формѣ его, поклоненіе перешедшее у западныхъ Словянъ въ особенное обоготвореніе земной растительности, какъ источника всѣхъ богатствъ народа, занимающагося хлѣбопашествомъ, когда напротивъ у Русскихъ Словянъ оно приняло высоко нравственный характеръ религіознаго почитанія *отца и матери* (предковъ), не только какъ непосредственныхъ подателей жизни, но какъ и духовъ покровителей человѣка и его рода, что вполнѣ объясняетъ глубокое уваженіе нашего народа къ усопшимъ предкамъ.

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ суроваго климата и въ особенности подъ вліяніемъ семейнаго быта, глубоко вкоренившагося во всѣ нѣдра нашей исторической и народной жизни, языческія вѣрованія всѣхъ Словянъ, кромѣ общаго своего характера религіи природы, приняли у насъ на Руси еще частное значеніе религіи очага и домашняго крова, сосредоточившейся въ зимнемъ праздникѣ Коляды, какъ религія природы, въ соотвѣтствующемъ ему празднествѣ Купалы. [1]

---

[1] *Смот.* Миѳы Слов. язык. стр. 187.

Вотъ почему и языческіе боги Словянъ такъ часто носятъ на себѣ этотъ двойственный характеръ олицетвореній природныхъ явленій: солнца, грома, вѣтра, воды и проч. и покровительства человѣка или какой нибудь его принадлежности: семейства, дома, имущества, скота, хлѣба и проч.

Съ этой точки зрѣнія производительная сила является главной цѣлью и первымъ достоинствомъ человѣка, какъ первый залогъ его семейнаго счастія и богатства, и геній, покровительствующій продолженію рода и размноженію семьи, естественно принимаетъ до нѣкоторой степени значеніе эротическаго бога плодородія. Такимъ образомъ понятіе о производительной силѣ сосредоточиваетъ въ себѣ понятіе объ юности, счастіи, здравіи и богатствѣ, когда напротивъ съ отрицаніемъ этой силы соединяются и понятія увяданія жизни, дряхлости, болѣзни и бѣдствій. Вотъ почему всѣ боги плодородія, какъ по значенію своему, такъ и по филологическому свойству ихъ именъ соединяютъ въ себѣ всѣ понятія жизни дѣторожденія, здравія, силы, счастія и богатства [1] иногда даже права наслѣдства и дѣлежи онаго, какъ въ словѣ *счастіе* и *часть* скр. *бага* и *баджь* (дѣлить.)

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію фактическихъ сближеній Словянскихъ боговъ и богинь плодородія.

У Западныхъ Словянъ, какъ мы уже замѣтили выше, обоготвореніе идеи плодородія удержало чисто космогоническое свое значеніе производительной силы вообще, какъ начала всякой жизни.

Почему пораженные явленіями рожденія и производительности земли, они уступили первое мѣсто въ ихъ религіозномъ міросозерцаніи пассивной воспріимчивости женскаго начала.

Въ всеобъемлющемъ значеніи богини жизни и плодородія является у всѣхъ Сѣверо-Западныхъ племенъ *Жива* или *Сева* (*Sieva*)

---

[1] Корни родъ и живъ, туръ и яръ,—рожать, родникъ, урожай; отрицательное уродъ, животъ, жизнь, жито, заживлять, зажиточный, жить, жилой и проч. ярый, яровой хлѣбъ,—ярость, яркій, жаркій; турить, турнуть и проч. и проч. Сюда отчасти относится и корни *богъ* и *быть* отъ скр *бу* (жить), существовать съ производными: богатырь, богатство и отрицательнымъ убогій, также какъ и названія многихъ болѣзней, когда напротивъ это слово въ Западно-Словянской формѣ Прабога является ясно въ родовомъ значеніи пращура и прадѣда.

Сейвина Живица и проч. отъ Скр. корня *сиѵіа* жито, богиня хлѣбопашества и вообще растительной природы, которая переходя въ *Дзіеву* (*дѣву*) *Дзидзилію* или *цицу* принимаетъ характеръ чисто человѣческаго плодородія, хранительницы зачатка, богини любви и женской прелести, и соединяетъ такимъ образомъ въ своемъ лицѣ понятія Деметры и Афродиты.

Между мужескими божествами Польши и Померанiи встрѣчается весьма загадочная личность *Жисово*, *Жис-бога* или *Жизнбога* (жизл-бога, числ-бога), которое повидимому соотвѣтствуетъ Живѣ. Въ Богеміи эта богиня носитъ имя *Красопани*, сохранившееся въ Чешскомъ языкѣ въ названіи планеты Венеры, какъ и соотвѣтствующее ей *Добропань* служитъ названіемъ планетѣ Меркурія [4].

Важнѣе у Чеховъ явленіе Афродиты подъ именемъ *Пріи* отъ скр. *При* любовь *Пріясь*, *пріятель* встрѣчающееся и въ др. Германскомъ fryjon любовь *friudel vriudel пріятель*, *откуда* и теперешнія freund frieden frohheit, freiheit и *даже* frau (древнее fri-frea) также какъ и имена божествъ Фро, Фрейеръ, Фреа и Фригга, тождественныя съ Словянскими: *пріи* и *прія* [5]) мужская форма Пріи сохранилась для насъ только въ сложномъ прозвищѣ *Припекаль* т. е. пекальный, адскій *Пріи* и еще быть можетъ въ приведенномъ Карамзинымъ [6] богѣ ада *Піи*.

У насъ въ Россіи преобладаетъ въ свою очередь мужской элементъ плодородія надъ женскимъ, который теряетъ почти всякое значеніе, подобно какъ мужской у западныхъ Словянъ.

Вотъ почему идея оплодотворенія изображается у насъ по преимуществу въ образѣ старика *Ярыла*, или *Тура* Чура, Дѣда, Лада или рода. Конечно, всѣ эти между собою тождественныя личности въ первобытномъ значеніи своемъ относятся къ поклоненію небеснымъ свѣтиламъ и свѣта вообще; но здѣсь мы имѣемъ въ виду позднѣйшій ихъ характеръ въ семейной религіи Русскихъ Словянъ.

Ярыло живетъ до сихъ поръ въ Русскомъ народѣ, въ его языкѣ, географическихъ названіяхъ, въ игрищахъ и преданіяхъ,

---

[4] Mone Symbolyk der Nordischen Myth. Ч. I. стр. 171.
[5] Grimm. D. Myth. стр. 190 278—280.
[6] Ист. Рус. Госуд. часть I. стр. 49 также и у Волмера Wörterbuch der Mytnol. стр. 1378.

только теперь трудно опредѣлить древнее значеніе языческаго праздника Ярылы, сохранившагося по сію пору во многихъ частяхъ Россіи въ игрищахъ, гуляньяхъ и ярмаркахъ Всесвятской недѣли и Петровскаго заговѣнья. Однакожъ положительно можно сказать, что общій характеръ этого праздника аллегорическое изображеніе увяданія плодородной силы человѣка (какъ символъ окончанія плодотворнаго вліянія весеннаго солнца Яра) вездѣ плачь объ утраченной силѣ и осмѣяніе безплодія, какъ въ похоронахъ эротическаго чучела Ярылы, такъ и въ потѣшныхъ забавахъ молодежи надъ упоеннымъ старикомъ, въ шутовскомъ нарядѣ, избраннымъ мірской сходкой, для представленія Ярылы [7]. Это явленіе Ярылы въ образѣ старика весьма важно потому, что отчасти отождествляетъ его съ *Дѣдомъ* или *Чуромъ*. Почему онъ, соединяетъ по видимому двойственный характеръ шута, олицетворяющаго идею безплодія, и дѣда покровителя семейнаго быта, которому кланяются въ поясъ [8].

Давно уже принято за неоспоримый фактъ тождество Ярыла и Тура, (Чура?) [9] Туръ или Чуръ изображался въ видѣ столба, или деревяннаго кола, *чурбана*, употребляемаго въ особенности для означенія межей, какъ изображеніе нашего Русскаго Терма [10] бога имуществъ и границъ [11]

Праздникъ Тура совпадаетъ по времени съ Ярылищами и до сихъ поръ въ Галиціи Всесвятская недѣля носитъ имя Турицы, древняго праздника весенняго солнца.

Значеніе Тура, какъ бога любви, выступаетъ ясно изъ нашей семицкой пѣсни:

«Ой Туръ молодецъ удалой,
Туръ изъ города большаго
Вызываетъ красну дѣвицу
Съ нимъ на травкѣ побороться.
Ой Дидъ Ладо, побороться.»

---

[7] Терещенко. Бытъ Русск. народа Ч. V. Сахаровъ: Сказанія Р. Н. кн. 7, стр. 91. Снегирева: праздники Р. Н. ч. IV, стр 51.

[8] Снегирева: праздники часть IV стр. 56.

[9] Словарь Русскихъ суевѣрій стр. 249. Tkani Myth. der Deut u S'aven ч. 2 стр. 159.

[10] Архивъ Истор. Юрид. свѣд. Профессора Колачова Отд. IV с р 43

[11] Выраженіе *черезъ чуръ* ясно показываетъ значеніе межи или столба, означающагося границы Пана Чура.

Замѣчательно, что также въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ къ привычному припѣву, *Дидъ-Ладо* присоединяется еще имя Тура, такъ что онъ получаетъ здѣсь прозваніе дида или дѣда, какъ дѣдушка домовой, дѣдушка чуръ, или панъ-чуръ (чурбанъ), что въ свою очередь напоминаетъ Чешского Добропана, тѣмъ болѣе, что Чуръ изгоняя однимъ появленіемъ своимъ всѣ злые духи по преимуществу *добрый домовой*, домовой же не только прозывается господиномъ, но и считается настоящимъ хозяиномъ, паномъ своего дома [12]. На тождество Чура или Щура съ Дѣдомъ указываетъ намъ не только ихъ одинакое значеніе, но и самый корень имени щура *скр. дж' уръ пара дж' уръ*, по Вильсонову лексикону значитъ старый, престарый, нашъ пращуръ, прадѣдъ, прабогъ.

Во времена христіанства понятія дѣдушки и домоваго приняли другой оттѣнокъ, несообразный съ языческимъ ихъ значеніемъ, но объяснимый быть можетъ враждебностію чужихъ домовыхъ между собою [13].

Какъ чисто космогоническое божество производительной силы является Дѣдушка полевымъ, лѣснымъ и водянымъ духомъ, быть можетъ въ значеніи покровителя имущества своего семейства. Имѣлъ ли Дѣдъ эротическое изображеніе намъ неизвѣстно, хотя это и вѣроятно, судя по соединенію имени его въ припѣвахъ *Дидъ Ладо* съ именемъ нашей Русской Венеры, что ясно указываетъ на бога любви.

Вѣроятно также, что у насъ существовала и мужская форма имени лады, сохранившаяся въ имени Польскаго бога войны или мира *Ладъ Ладникъ* или *Ладонъ*. Такъ же какъ въ пѣснѣ. Моя сестра Ладо, у меня братъ Лало (Ладо?) Такимъ образомъ Ладъ и Лада олицетворяютъ собою идею плодородія и брака; [14] почему до сихъ поръ во Владимірѣ на Волынѣ, ладковать или ладовать значитъ справлять свадьбу, у Бѣлоруссовъ употребительно выраженіе женится съ Ладой или безъ Лады т. е. удачно или несчастливо. Во-

---

[12] Архивъ И. Ю. свѣд. гл. I. отд. IV. стр. 18. о домовомъ г Аѳанасьева.

[13] Архивъ И. Ю. свѣд. ч. I. Отд. VI ст. 22 статья о домовомъ.

[14] Четвертый Ладо (сій есть Pluton) богъ пекельный, сего вѣрили быти богомъ женитвы веселія, утѣшенія и всякаго благополучія, якоже Еллины Бахуса, сему жертвы приношаху хотящіи женитися, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ (Густинская лѣтопись стр. 257).

обще женское имя Лады въ народныхъ пѣсняхъ является синонимомъ дѣвицы и невѣсты: Праздникъ Лады [16] совпадаетъ съ гульбищами Тура и Ярыла, по свидѣтельству Прокоша[17] и западная Жива праздновалась весною въ первое Мая. Мы уже сказали о соединеніи въ нашихъ припѣвахъ именъ Тура и Лады, еще поразительнѣе сближеніе культовъ Ярылы и Лады или Костромы въ обычаѣ нѣкоторыхъ губерній, вмѣсто мужескаго изображенія Ярылы справлять плачебныя похороны женскаго чучела Лады (во Владимірѣ) или Костромы (въ Костромѣ, Ярославлѣ и Муромѣ.) [18]

Если къ Ладѣ относилось прозвище *Лели*-ласковая (отъ древняго корня, сохранившагося въ глаголѣ лелѣять), то съ вѣроятностію можно почесть ее за покровительницу дѣтства, что видно изъ Малороссійскаго *лелей* [19] ребенокъ, Польскаго *лала*, [20] или *лалка* игрушка, и Русскаго *люлька*, также какъ и изъ многочисленныхъ припѣвовъ дѣтскихъ колыбельныхъ пѣсенъ: *ляли люли лели.*

Въ этомъ значеніи Ладо сливается съ мифическимъ лицомъ женской родоначальницы *Бабы*, покровительницы зачатка родовъ и дѣтства, на что указываетъ не только самое происхожденіе имени *повивальной бабки*, но и сельской обычай повѣрять эту должность старшей женщинѣ семейства *бабушкѣ*, но никакимъ образомъ не брать ее изъ чужой семьи. Это ясно отголосокъ языческаго поклоненія *бабы*, которой золотой кумиръ въ странѣ Обдорской изображался съ двумя дѣтьми, называемыми народомъ [21] ея внуками. Со временемъ упадка язычества имя ея, какъ и имена Дѣда и Лада перешли въ сферу злыхъ духовъ нечистой силы, но даже и здѣсь проглядываетъ иногда ихъ древнее значеніе, такъ въ Чешскомъ преданіи о злыхъ бабахъ, крадущихъ дѣтей и удушающихъ ихъ своими ласками [22].

Въ этомъ отношеніи не лишено всякой вѣроятности и предположеніе, что вѣщій, вѣщунъ и вѣдьма имѣли также нѣкогда

---

[16] Снегирева: праздники гл. IV стр. 116.

[17] Procosius Chron. Sarm. Slav стр. 113 и Длугошъ His'. Pol. гл. I. стр. 34.

[18] Сахаровъ кн. 7 стр. 90, Снегиревъ Р. Прост. праздн. гл. 3. стр. 116—134—140.

[19] Мокарова Рус. пред. кн. 2 стр. 67.

[20] Касторскій стр. 154.

[21] Касторскій стр. 139.
Hanusch Slav. Mythus стр. 312.

благое значеніе тождественное съ понятіями дѣда и бабы; ибо въ самомъ дѣлѣ вѣщунъ и вѣдьма въ историческомъ значеніи этихъ словъ означаютъ жрецовъ и жрицъ древняго язычества, въ семейномъ же богослуженіи нашихъ предковъ исполнялъ обязанность жреца старшій въ родѣ, на что указываютъ еще до нынѣ многіе обычаи и пѣсни. И такъ если старшій въ родѣ былъ семейнымъ вѣщимъ, то весьма легко предположить, что это прозваніе относилось и къ домовому духу дѣду, или пращуру, считаемому всегда за перваго члена и за главу семейства въ суевѣрныхъ глазахъ простолюдиновъ. Сюда же относятся еще множество именъ духовъ, хранителей человѣка и домашняго крова, какъ Сербская Мома, Черногорская Вѣдогона, наша Воструха, блюстительница цѣломудрія и другія мелкія божества раздѣляющія между собою, въ особенности въ Полыпѣ [23], заботы и надзоръ за домомъ и хозяйствомъ, и происходящіе вѣроятно отъ раздробленнаго понятія домоваго.

II.

Центромъ всѣхъ этихъ поклоненій и вѣрованій, какъ свидѣтельствуютъ древніе памятники, былъ у насъ въ Россіи миѳъ Рода и Рожаницы, сосредоточивающій въ себѣ всѣ понятія выше-означенныхъ божествъ природнаго плодородія и родоваго покровительства.

Тождество Рода съ Дѣдомъ и Щуромъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; родъ ничто иное, какъ духъ предка, хранитель своего потомства, почему у Даніила Заточника Родъ означаетъ духа или привидѣніе [24]. Судьба родившагося человѣка записывается въ книгу рода или *рожденникъ*, и что тамъ написано *тому не миновать*. Хорутане вѣрятъ что при рожденіи каждый человѣкъ получаетъ на небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою рожаницу. Памва Берында объясняетъ рожаницу слѣдующими словами: *матицы, породьля, порожаница*

Вѣрованіе въ благодатное вліяніе умершихъ предковъ на живущихъ ихъ потомковъ естественно развило, какъ уже замѣтили выше, высокое почитаніе могилъ и частыя поминовенія усопшихъ праотцевъ. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи такъ

---

[23] Смот. миѳы гл. IV.

[24] Срезневскій о язык. богослуж. слов. стр. 7.

называемыя большая и маленькая родительскія [24], они посвящены исключительному поминовенію усопшихъ родителей. Дѣвицы ходятъ на могилы родителей испрашивать благословеніе на ихъ бракосочетаніе и вообще, во многихъ губерніяхъ Россіи, эти поминки справляются исключительно одной женской половиной народонаселенія; [26] почему въ Кіевѣ день радуницы носитъ имя *бабьяго праздника*, хотя, быть можетъ, это названіе имѣетъ и древнѣйшее происхожденіе отъ языческаго обоготворенія бабы, тождественной, какъ мы видѣли, съ рожаницей, которая въ свою очередь не лишена нѣкотораго сходства съ именемъ радуницы или радаваницы. По крайней мѣрѣ положительно знаемъ, что въ честь рода и рожаницъ дѣлались трапезы: «*роду і рожаницѣ кроютъ хлѣбы, сыры и медъ*», [27] что совершенно соотвѣтствуетъ нынѣшнему обычаю угощенія родителей на ихъ могилахъ въ Радуницкой недѣлѣ. Главное же значеніе рода и рожаницы, какъ производительной дѣтородной силы, много объяснилось чрезъ сообщенный Пр. Шевыревымъ драгоцѣнный отрывокъ изъ слова св. Григорія [28] въ открытой имъ рукописи въ Кириловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Важность этого мѣста состоитъ въ сравненіи Славянскихъ божествъ съ Греческими и Египетскими, по которымъ можно приблизительно судить и о значеніи, придаваемомъ лѣтописцемъ нашему миѳу; хотя конечно при подобныхъ сравненіяхъ нельзя терять изъ виду скудности нашихъ древнихъ писателей о Египтѣ и древней Греціи; яснымъ свидѣтельствомъ того служитъ можетъ самый текстъ упомянутаго отрывка, гдѣ встрѣчается имя неизвѣстнаго Греческаго бога Атремида. Вотъ слова св. Григорія: «оттудаже извыкше Елени класти требы Атремиду и Атремидѣ, «рекше роді і рожаницѣ, таціже егуптяне. Тако и до Словѣнъ «доіде, ее словіти начаша требы класти роду і рожаницам прежде перуна бога ихъ, а преже того клали требу упирем і берегинямъ, по святѣмъ крещенье перуна отринуша а по христа Бога яшась; «но и нынѣ по украінамъ моляться ему прокрятому б у перуну і «хорсу мокоши і вилу і то творят отаі. сего не могуться лишити проклятаго ставленья вторыя трапезы, нареченыя роду і рожаницамъ: велику прелесть вѣрнымъ христіанамъ і на хулу св. кре-

[24] Снегиревъ Русск. праздн. ч. 3. стр. 47—48.
[26] Сахаровъ сказ. Р. Нар. ч. 2, кн. 7 стр. 80 и 82.
[27] Памятники XII. вѣка стр. 179.
[28] Поѣздка въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь, 2. стр. 33.

«щенью и на гнѣвъ Богу, а се Египтяне чс̃ты требы кладутъ «Нилу и огневѣ, рекуще Нилъ плодовецъ і раститель классомъ.» Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ не объ дѣвственной богинѣ охоты древней Греціи, но о многогрудой Ефезской покровительницѣ родовъ, носящей посему и предикатъ Ελαθυῖα [29]

Въ Азбуковникѣ прямо сказано: Артемида была богиня въ Ефесѣ». Но Ефеская богиня вѣроятно ошибочно названа Греками Діаною, общему понятію которой она совершенно противорѣчитъ; почему ее ученые не безъ основанія почитаютъ за Финико-Ассиріискую Милиту, Танашъ или Астарту, съ которыми она имѣетъ гораздо болѣе сходства, какъ по значенію своему, такъ и по обрядамъ ея богослуженія. [30] Въ такомъ случаѣ неизвѣстный (по Греческому преданію) мужъ или любовникъ Діаны Ефезской, являющійся въ нашемъ текстѣ подъ именемъ Атремида, будетъ Адонисъ или Діонизій, Тамирасъ или Θамирасъ, [31] Ваалъ-Тамаръ или Θамаръ богъ солнца и производительной силы природы [32].

Сравненіе Рода съ Ниломъ еще болѣе подтверждаетъ это предположеніе. Нилъ въ Египетской космогоніи олицетворяетъ мужеское сѣмя Озириса, оплодотворяющее ежегодно Египетскую землю Изиду. Когда Нилъ, выступая изъ своихъ береговъ, оплодотворяетъ сухую землю Египта, навѣшиваютъ на изображеніе Изиды амулеты въ знакъ ея беременности (6 Фаофа 28 Сентября). Когда же въ мѣсяцъ *Аѳиръ* вода начинаетъ убывать и изъ-подъ нея показывается черная земля, назначается по всему Египту трауръ по несчастномъ Озирисѣ, убіенномъ изсушающимъ вѣтромъ Тифономъ, его тѣло забитое въ деревянный ящикъ сплываетъ въ море и пристаетъ къ Финикійскому берегу Библоса, ясный намекъ на общее начало миѳа Озириса и Адониса. Седьмаго числа Тиби мѣсяца празднуется торжественное возвращеніе Изиды изъ Библоса съ бренными остатками Озириса; но вскорѣ Тифонъ еще разъ овладѣваетъ тѣломъ своего врага и разбрасываетъ куски онаго по всему Египту, причемъ дѣторадныя части Озириса поглощаются волнами Нила; почему Изида, отыскавъ вторично 13 кусковъ драгоцѣннаго тѣла ея

---

[29] *Ελειθυῖα* Якоби Миѳол. Словарь и проч. 291.

[30] Movers Phenicier ч. 1. стр. 75 Eckerman Religionsgesch. ч. 2 стр. 67 Munter Relig. der Karthagen стр. 62.

[31] На счетъ тождества Діонизіуса и Адониса см. Movers стр. 235 et Rolle Recherches sur le culte de Bacchus ч. 2 стр. 190 до 194.

[32] *Movers* 26, 126, 593 и 662, также Rolle стр. 34 и 2 части.

супруга (26 Фаменоѳа Мартъ мѣсяцъ) въ праздникѣ inventi et renati Osiridis замѣняетъ не отысканныя части другими. См. описаніе праздника *Pamylia* [33]. Этотъ космогоническій миѳъ Озириса и Изиды совпадаетъ, по времени, церемоніямъ и значенію своему, не только съ Финикійскими *Адоніями*, [34] перенесенными позднѣе и въ Грецію, но встрѣчается и во всѣхъ преданіяхъ древняго міра подъ различными именами Вакха, Сабазсуса, Азіона, Атиса, Кадмилла, Ѳаммуса, Митраса и Ваала Фезара [35].

Итакъ Озирисъ, какъ изображеніе мужской силы плодородія водяной стихіи (Нила), совершенно соотвѣтствуютъ въ нашемъ текстѣ понятію Эротическаго Рода или Ярылы [36]. Но какимъ же образомъ возлѣ Озириса у нашего Лѣтописца является женское божество въ формѣ огня, когда Изида или Деметра всегда олицетворяла собою землю, какъ пассивный моментъ женской воспримчивости? Здѣсь авторъ явно перемѣшалъ Изиду съ *Нейтъ* (Нейѳъ), таинственною богинею источника всякой жизни (unwesen). Въ ея храмѣ, въ Сеитѣ, была слѣдующая надпись:» я все, что есть, было и будетъ.» [37] Она также и богиня свѣта, какъ начало самой жизни, солнце ея эманація; почему она является въ тѣсной связи съ Фта или Вулканомъ, съ которымъ она сливается въ одно *андрогинное* существо, рожденное изъ Кнейфова яйца, символъ рожденія свѣта изъ первобытнаго хаоса. Ey Hebus tum naturae masculinae tum foemininae Minervae autem apingunt scarabeum et vulcanem vero vulturem [38].

Въ праздникъ Нейты дѣлалась въ честь ея большая иллюминація. Діодоръ и Евсевій почитаютъ ее за эѳиръ, въ какомъ-то особенномъ значеніи сего слова (ignis foemina); [39] почему и не рѣд-

---

[33] Henry Egypte Pharaonienne ч. 1. стр. 258—260 264. Prichard Egypt. Myth (Bonn 1837 стр. 63 и 88 Eckerm. 3 1 стр. 85 (Novk Populare Mythol (Stuttgard 1845) часть VII стр. 136.

[34] Movers стр. ч. 1. стр. 199—205.

[35] Kolle ч. 2 стр. 190—194 Eckermann ч. 1 стр. 108—110.

[36] Такимъ образомъ слово уродъ является синонимомъ евнуха, какъ главная уродливость человѣка; въ храмахъ Ефесской Діаны также какъ и Астарты и Милиты, жрецы были евнухи.

[37] Plutarch de Iside et Osirde.

[38] Nork Populare Mythol: часть VII стр. 158 также и Eckermann ч. I. стр. 79 Rolle ч. 2. стр. 164. замѣчаніе 2.

[39] Kreuzer Symbolik стр. 168 ч. 2.

ко смѣшиваютъ ее съ Ассирійской Танаисъ или Анаитисъ (Карѳагенской Дидо) богиней луны и огня, [40] которая въ Греціи обоготворялась подъ именемъ Arthemis Persica. Она въ свою очередь сливается въ Азіи и Карѳагенѣ съ Милитой и Астартой; [41] точно также какъ и Египетская Нейтъ, въ значеніи женскаго или муже-женскаго элемента плодородія переходитъ въ Изиду, а въ Греціи въ Елевзинскую Цереру, хотя собственно поклоненіе Нейтѣ явилось въ Аттикѣ подъ именемъ Аѳины, и приняло совершенно другое значеніе. [42] Понятно, что тонкія различія современной науки между всѣми миѳологическими личностями Египта, Греціи, Ассиріи и Финикіи не могли быть доступны нашему лѣтописцу, почему и весьма естественно онъ могъ ихъ между собою перемѣшать и принимая Нейтъ за богиню огня, считать ее тождественной съ Изидою Eleithyia или Бубастисъ покровительницы зачатка, соотвѣтствующей посему Діанѣ Ефезской такъже, какъ и Русской бабѣ или рожаницѣ. Слѣдовательно послѣ сличенія Рода и Рожаницы съ другими главнѣйшими формами проявленія ихъ общей идеи въ нашихъ языческихъ преданіяхъ, мы смѣло заключить можемъ изъ словъ св. Григорія, что всѣ эти многоразличныя формы, какъ Ярыла и Кострома, Дидъ: (туръ ладо) и Ладо-Дѣдъ и Баба, Родъ и Рожаница олицетворяли своимъ андрогиническимъ союзомъ мужеской и женской субстанціи, полный конкретъ закона оплодотворенія въ языческихъ вѣрованіяхъ Русскихъ Словянъ.

Д. Шепкинъ.

---

[40] Invictae coelesti ura·ia Iuno coelestis Diana coelestis, Minervae Belonamae Venus coelestis-coelestis virgo-vesta. Münter Rel. der Karthager 74—75 Movers стр. 609, 611, 614, 621, 623.

[41] Eckermann I, 126. Movers 75—630 до 636.

[42] Rolle ч. 2 стр. 165—167. также и Prichard стр. 119 Nork ч. VII стр. 141.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нами лѣтописецъ сохранился въ одной драгоцѣнной рукописи, принадлежащей Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Рукопись эта содержитъ въ себѣ древле-Славянскій переводъ хронографа Іоанна Антіохійскаго Малалы и *лѣтописецъ Русскихъ Царей*, который начинается непосредственно велѣдъ за хронографомъ на 487-мъ листѣ и оканчивается послѣднимъ (540-мъ) листомъ рукописи. «Лѣтописецъ Русскихъ Царей», по всей справедливости, заслуживаетъ особеннаго вниманія ученыхъ, какъ это яснѣе будетъ видно изъ указанія на *мѣсто*, *время* и *образъ его составленія*.

Лѣтописецъ этотъ мы называемъ *Переяславльскимъ* (разумѣя Переяславль не южный, а сѣверный—*Залѣсскій*), и въ этомъ случаѣ основываемся на свидѣтельствѣ самаго памятника. Подъ 1175 годомъ, неизвѣстный составитель издаваемой нами лѣтописи, разсказавши обстоятельства кончины Андрея Боголюбскаго, обращается къ этому Великому Князю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: »Андрѣю, княже великый.... молися помиловати *князя нашего и господина Ярослава, своего же* присnаго и благороднаго *сыновца*, и дай же ему на противныя, и многа лѣта съ княгинею, *и прижитіе дѣтей благородныхъ* и мирную державу его и царство небесное въ бесконечныя вѣкы, аминь.« Извѣстно, что В. Князь Всеволодъ, въ 1213 году, не задолго до своей смерти, назначилъ на княженіе въ Переяславль Залѣсскій сына своего Ярослава. Слѣ-

довательно, изъ приведенныхъ словъ лѣтописи видно, что она писана въ Переяславлѣ Суздальскомъ, при Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, племянникѣ Андрея Боголюбскаго; иначе лѣтописатель не называлъ бы Ярослава *нашимъ* т. е. *своимъ* княземъ. Кромѣ этого точнаго свидѣтельства, есть и другія указанія, подтверждающія наше положеніе. Подъ 1175 годомъ лѣтописецъ разказываетъ, согласно съ Лаврентьевскимъ спискомъ, обстоятельства войны между Михаиломъ и Всеволодомъ Юрьевичами съ одной стороны, и Мстиславомъ и Ярополкомъ Ростиславичами съ другой; но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ извѣстія о Переяславльцахъ, чего въ Лаврентьевскомъ спискѣ не находимъ: »а Переяславцемъ не хотящимъ его (Ярополка), но хотѣша Михалка съ братомъ его Всеволодомъ.« Въ другихъ мѣстахъ: »Переяславцы же не отъ сердца идяхуть (противъ Михаила), но *принужденіемъ Ростовскимъ*« и »а съ Переяславци имяхуть Володимирци едино сердце.« Подъ 1213 годомъ лѣтописецъ нашъ, передавая извѣстіе о войнѣ между Юріемъ и Константиномъ Всеволодовичами въ совершенно другомъ видѣ, нежели какъ оно передано въ другихъ лѣтописяхъ, явно высказываетъ свое предпочтеніе къ сторонѣ Юрья Всеволодовича и брата его Ярослава; между тѣмъ какъ лѣтописи Троицкая и Новогородская оправдываютъ Константина, слагая вину на его братьевъ. Въ описаніи этой войны издаваемый нами лѣтописецъ особенно подробно излагаетъ тѣ ея обстоятельства, которыя касались Переяславля Залѣсскаго. Изъ этѣхъ мѣстъ ясно видно, что Лѣтописецъ Русскихъ Царей, какъ онъ озаглавленъ въ рукописи, составленъ жителемъ Переяславля Залѣсскаго, который по этому могъ подробнѣе и лучше знать образъ мыслей Переяславльцевъ и обстоятельства, касавшіяся исторіи его роднаго города.

Время составленія Переяславльскаго лѣтописца относится къ началу XIII столѣтія. Лѣтописецъ этотъ оканчивается съ 1214 годомъ, слѣдующими словами: »того же лѣта за-

ложи Костянтинъ церковь соборную святыя Богородицы въ градѣ Ростовѣ. Се же бысть лѣто високостное.« Должно думать, что лѣтописецъ именно этими словами и оканчивался, т. е. что въ нашей рукописи онъ сохранился вполнѣ; потому что въ общемъ оглавленіи всего рукописнаго сборника окончаніе лѣтописи означено именно тѣми же событіями, какими онъ и дѣйствительно оканчивается. Теперь припомнимъ вышеприведенное обращеніе къ Андрею Боголюбскому, гдѣ составитель лѣтописи испрашиваетъ отъ Бога *прижитія дѣтей благородныхъ Князю Ярославу Всеволодовичу и его Княгинѣ.* Ярославъ Всеволодовичь былъ женатъ два раза: въ первый разъ женился онъ на Юргевнѣ Кончаковича въ 1206 году,[2] и дѣтей отъ нея не имѣлъ, а въ другой — на дочери Князя Мстислава Мстиславича Торопецкаго — Ростиславѣ. Въ нашемъ лѣтописцѣ по этому случаю сказано: »въ лѣто 6722 (1214) ведена бысь Ростислава, изъ Новагорода, дщи Мьстиславля Мьстиславича за Ярослава, сына Великаго Князя Всеволода въ Переяславль Соуждальскій.« Отъ нея Ярославъ имѣлъ большое потомство; первый сынъ его родился въ 1219 году.[3] Если лѣтописатель просилъ у Бога для своего князя чадородія, значитъ дѣтей у него еще не было. Слѣдовательно Переяславльскій лѣтописецъ составленъ былъ до 1219 года, когда родился у Ярослава первый сынъ Ѳеодоръ, т. е. составленъ не только при жизни Ярослава Всеволодовича, но и въ то время, когда этотъ князь былъ еще очень молодъ. Ярославъ-Ѳеодоръ Всеволодовичь родился въ 6698 (1190) году, слѣдовательно въ 1214 году, коимъ оканчиваются событія изложенныя въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ, ему было не болѣе 24 лѣтъ отъ роду.

Сличая лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго съ другими лѣтописями, всякой можетъ усмотрѣть, что онъ, по составу своему и изложенію содержащихся въ немъ событій, совершенно самостоятеленъ, отличается ото всѣхъ донынѣ из-

вѣстныхъ нашихъ лѣтописцевъ древностію языка, и тѣмъ, что составитель его сокращалъ въ началѣ XIII вѣка (между 1214 — 1219 гг.), тотъ самый древній Кіевскій времянникъ, который въ концѣ XIV вѣка переписалъ Лаврентій-мнихъ, частію также сокращая, а сверхъ того поновляя въ слогѣ. Особенно важно то, что Переяславльскій лѣтописецъ относится ко времени древнѣйшему, ибо составленіе этого памятника (какъ мы видѣли) относится къ началу XIII столѣтія, тогда какъ Лаврентій-мнихъ составлялъ свою лѣтопись въ 1377 году, какъ видно изъ собственнаго его послѣсловія.[1] Составитель лѣтописца Переяславльскаго, сокращая древнѣйшій Кіевскій времянникъ, служившій ему источникомъ, въ изложеніи событій слѣдовалъ своему собственному разумѣнію; такимъ образомъ разсказъ его носитъ признаки труда особеннаго, отличающагося отъ всѣхъ другихъ, и можетъ представить нѣкоторые очень любопытные варіанты для сличенія и объясненія различныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ. Такъ замѣчательное мѣсто объ игрищахъ »межи селы,« на которыя сходились Славяне, въ нашемъ памятникѣ разсказано съ бо́льшими подробностями, нежели въ Лаврентьевскомъ спискѣ, въ которомъ это мѣсто неудачно сокращено; а между тѣмъ подробности этѣ поясняютъ намъ характеръ языческихъ праздненствъ. Другой примѣръ: во всѣхъ спискахъ говорится объ Антоніи »бѣ нѣкій человѣкъ, именемъ (въ нѣкоторыхъ спискахъ за этимъ слѣдуетъ пробѣлъ) мирьскымъ отъ града Любеча;« слѣдовательно мірское имя его не показано, тогда какъ въ нашемъ лѣтописцѣ означено, что Антоній до постриженія именовался *Антипою.*

Въ числѣ варіантовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе тѣ мѣста, которыя относятся къ разсказу о мести Великой Княгини Ольги. Хотя въ этомъ разсказѣ есть довольно сказочнаго, но основаніе и вся обстановка легенды проникну-

ты духомъ глубокой древности и передаютъ многія характеристическія черты изъ внутренняго быта нашей старины. Самая обязанность мстить за смерть убитыхъ родственниковъ принадлежитъ къ весьма знаменательнымъ сторонамъ древнѣйшей Русской исторіи. — Лѣтописецъ Переяславля Залѣсскаго сохранилъ для насъ интересныя подробности въ извѣстномъ сказаніи о мести Ольги. Вслѣдъ за словами Великой Княгини, обращенными къ Древлянскимъ посламъ, чтобы они велѣли несть себя въ лодьяхъ, — прибавлено: »тако люблю князя вашего и васъ. Они же (послы) ради, и рѣша покивающе роукама: вѣси ли княже нашь како мы тобѣ оустряпахомъ? Идоша въ лодьи піани веселы.« Разсказывая о новомъ Древлянскомъ посольствѣ, нашъ лѣтописецъ приводитъ слѣдующія слова, не встрѣчаемыя въ другихъ лѣтописныхъ спискахъ: »Князю (Древлянскому) веселіе »творящу къ бракоу, и сонъ часто зряше Маль Князь: се бо »пришедъ Олга дааше ему пръты многоценны червены, вси »жемчюгомъ исаждены и одѣяла чръны съ зелеными оузо»ры и лодьи, въ нихъ же несеномъ быти, смолны.« Это мѣсто указываетъ на древній обычай посылать жениху брачные дары. Но особенно любопытны дополненія къ сказанію о взятіи Искоростѣня. Древляне предлагаютъ Великой Княгинѣ дань медомъ и мѣхами, съ тѣмъ, чтобы она пощадила городъ. »Она же рече: нынѣ оу васъ нѣтъ медоу, ни скоръ, но мало »оу васъ пропю *дати богомъ жрътвоу отъ васъ* и ослабоу »вамъ подать себе на лекарство главныя болѣзни; *дайте ми »отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи*, зане у васъ есь »тыи птици, а инде оужъ всюду събирахъ и нѣтъ ихъ, а »въ чюжюю землю не шлю.« Такимъ образомъ, по словамъ легенды, Ольга, задумавши хитрую месть, требуетъ у Древлянъ птицъ для совершенія жертвеннаго обряда. Лаврентій мнихъ, сокращая Несторову лѣтопись, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о требованіи Ольгою въ дань по три голубя и по

три воробья, выпустилъ свѣдѣніе о причинѣ требованія, представленной Великою Княгинею. Отъ того весь его разсказъ теряетъ ясность и полноту, сохраненныя въ этомъ мѣстѣ лѣтописцемъ Переяславльскимъ. Это тѣмъ болѣе важно, что народныя легенды также имѣютъ свои законы естественности. Сообщаемое же лѣтописцемъ извѣстіе, по характеру своему, принадлежитъ языческой старинѣ и согласно со всѣми древнѣйшими свидѣтельствами. Еще Константинъ Багрянородный говоритъ, что Россы, прибывъ на островъ св. Григорія, *приносили въ жертву живыхъ птицъ*. Въ словѣ Христолюбца также упоминается о жертвенномъ закланіи птицъ: »*и куры имъ* (богамъ) *рѣжутъ*«. Левъ Діаконъ свидѣтельствуетъ, что Россы *закалали надъ умершими пѣтуховъ*, что подтверждается и позднѣйшими обрядами, сохранившимися у Славянъ.[5] Сличая эти свидѣтельства, не безъ вѣроятія можно заключить, что — въ числѣ обрядовъ по умершимъ — совершалось также принесеніе въ жертву птицъ, и что легенда о мести Ольги, сообщивъ извѣстіе о тризнѣ надъ могилою Игоря, намекаетъ далѣе на этотъ жертвенный обрядъ.—Переяславльскій лѣтописецъ представляетъ и другія мѣста, замѣчательныя по своимъ особенностямъ; въ немъ находимъ даже церковный судъ В. Князя Ярослава.

Считаемъ также необходимымъ обратить вниманіе ученыхъ на одно указаніе нашего лѣтописца, которое кажется намъ очень важнымъ. На стр. 4, передъ выпискою изъ Георгія Амартола, въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ сказано: »*Григорій* рече въ лѣтописаніи«, а на стран. 17, предъ разсказомъ о женолюбіи Соломона: »Рече бо книга Царская *Григоріемъ мнихомъ*.«[6] Кромѣ того, въ одномъ изъ киноварныхъ заглавій недавно открытаго мною древле-Славянскаго перевода Хроники Іоанна Малалы обозначено, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ »*Григоріемъ пресвитеромъ мнихомъ*«, при Болгарскомъ Князѣ Симеонѣ, т. е. въ X вѣкѣ. Изъ сличенія этихъ

мѣсть, съ большимъ вѣроятіемъ можно предполагать, что всѣ эти одноименные переводчики: и Григорій, переложившій Амартола, и Григорій - мних, переложившій книгу Царствъ, и наконецъ Григорій - пресвитеръ - мних, переложившій Хронику Іоанна Малалы, — должны быть признаны за одно лицо; а потому древній Болгарскій переводъ Амартола, точно также какъ и переводъ Іоанна Малалы, можетъ быть отнесенъ къ X вѣку, и преподобный Несторъ могъ также воспользоваться переводомъ Хроники Амартола, какъ онъ дѣйствительно воспользовался переводомъ Хроники Іоанна Малалы (см. ниже). Такимъ образомъ мнѣніе, что Несторъ пользовался не подлинниками Греческихъ источниковъ, а ихъ Славянскими (преимущественно Болгарскими) переводами, болѣе и болѣе подтверждается.

Съ 1206 года начинается въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ вполнѣ особое изложеніе; сходный до этого года съ Кіевскою лѣтописью, помѣщенною въ Лаврентьевскомъ спискѣ, далѣе онъ со спискомъ мниха Лаврентія совершенно расходится. Слѣдовательно оба составителя пользовались однимъ древнѣйшимъ источникомъ, простиравшимся только до 1206 года, а съ этого времени пополняли разсказъ событій изъ другихъ источниковъ. Что касается до лѣтописца Переяславльскаго, то онъ, по всему вѣроятію, событія слѣдующихъ годовъ разсказалъ прямо отъ себя.

Въ повѣствованіи событій, изложенныхъ подъ этими послѣдними годами лѣтописцемъ Переяславльскимъ, особенно любопытно извѣстіе о принятіи Князя Ярослава Всеволодовича Переяславльцами: »(1213 г.) И тогда Ярославъ цѣловавъ крестъ съ братомъ Гюргемъ и еха въ Переяславль; а Гюрги сѣде въ Володиміри на столѣ отца своего, а Володимиръ въ Гюргевѣ. Ярославъ же, приехавъ въ Переяславль мѣсяца Апрѣля въ 18 день *и созвавъ вси Переяславцы къ Святому Спасу и рече имъ: братія Переяславци!* се отець мой иде къ Богови, *а васъ удалъ мнѣ, а мене вдалъ вамъ на руцѣ;*

да рците ми, бр҃тия, аще хощете мя имѣти собѣ, якожъ имѣсте отца моего, и головы своя за мя сложити. Они же вси тогда рѣкоша: вельми, господине, *тако буди, ты нaмъ господинъ, ты Всеволодъ*. И цѣловаша къ нему вси крестъ.« Этѣ строки чрезвычайно характеристичны; отъ нихъ вѣетъ истиннымъ духомъ современной эпохи, когда всѣ отношенія выражались въ формахъ простыхъ и съ особеннымъ наивнымъ простодушіемъ.

Издавая Переяславльскій лѣтописецъ, мы старались передать этотъ памятникъ со всевозможною точностію. Еще прежде представляя ученымъ Супрасльскую рукопись, мы указали на важность и необходимость подобнаго изданія памятниковъ и назвали такое изданіе *графическимъ*. Мы и теперь остаемся при прежнемъ убѣжденіи о необходимости издать особо каждый изъ древнѣйшихъ списковъ лѣтописей и непремѣнно Славянскими буквами. Надобно, чтобъ изслѣдователь имѣлъ предъ своими глазами всѣ филологическія и палеографическія подробности разбираемаго имъ памятника. Употребленіе тѣхъ или другихъ буквъ и знаковъ часто можетъ указать мѣсто и открыть время составленія и переписки памятника, что̀, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Теперь слѣдовало бы намъ представить подробное описаніе рукописи, въ которой помѣщенъ издаваемый нами лѣтописецъ; но, прежде нежели приступимъ къ такому описанію, мы считаемъ также необходимымъ остановить вниманіе ученыхъ на другомъ замѣчательномъ памятникѣ, заключающемся въ той же рукописи: на древле-Славянскомъ переводѣ хроники Іоанна Антіохійскаго, по прозванію Малалы. До сихъ поръ никому изъ изслѣдователей Русской исторіи не было извѣстно, что преподобный Несторъ пользовался Болгарскимъ переводомъ хроники Іоанна Малалы: теперь это открыто *мною* и доказано положительно, какъ подробнѣе объяснится изъ

дальнѣйшаго изложенія. Очевидно, что ученый вопросъ о переводѣ означенной хроники тѣсно связывается съ изученіемъ нашихъ лѣтописей.

Въ статьѣ моей о Греческомъ кодексѣ Георгія Амартола и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его хроники [7], я старался указать на нѣкоторые Византійскіе источники, которыми, по всей вѣроятности, пользовались наши древнѣйшіе лѣтописатели. Изслѣдовать и разъяснить — что въ лѣтописяхъ находится самобытнаго и что заимствованнаго, на сколько заимствованныя свѣдѣнія подверглись измѣненіямъ и какой смыслъ имѣли подобныя перемѣны — все это чрезвычайно важно и необходимо. Важность и необходимость такого требованія понятны для всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ интересами исторической науки. Но для рѣшенія этихъ вопросовъ нужны особенныя спеціальныя свѣдѣнія въ письменныхъ Византійскихъ памятникахъ и близкое знакомство съ древле-Славянскими переводами Греческихъ твореній и вообще съ библіографіею. Очевидна великая трудность подобныхъ изслѣдованій, а потому всякое новое замѣчаніе въ этомъ дѣлѣ, конечно, должно считать далеко не безполезнымъ.

Въ означенной статьѣ моей, я указалъ на Греческій подлинникъ Амартола и его древніе Славянскіе переводы; изъ этихъ послѣднихъ могли заимствовать Несторъ и другіе составители Русскихъ временниковъ, пользовавшіеся Амартоломъ, какъ однимъ изъ источниковъ своихъ сказаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ я считалъ полезнымъ обозначить и нѣкоторые изъ другихъ источниковъ, съ цѣлью обратить вниманіе знатоковъ на этотъ столько любопытный предметъ, и вызвать ихъ къ рѣшенію даннаго вопроса общимъ участіемъ и трудомъ. Тогда было указано мною на два хронографа, которые могутъ быть весьма полезны при опредѣленіи Византійскихъ источниковъ, вошедшихъ въ составъ нашихъ временниковъ:

1) на древле-Славянскій переводъ Греческаго хронографа — на такъ называемую *Палею*, сочиненіе которой

въ нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ приписывается Іоанну Дамаскину, а въ другихъ, какъ напримѣръ въ спискахъ собранія Гр. Толстова I. 78 и V. 50,— Іоанну Златоустому. Замѣчательно, что у Арабовъ также сохранилось преданіе о сочиненіи Іоанномъ Златоустомъ какого-то хронографа; на Арабскомъ языкѣ есть, какъ свидѣтельствуетъ Гумфредъ Годій, хроника, приписываемая Іоанну Златоустому; [8] но объ этомъ хронографѣ до сихъ поръ мало свѣдѣній и онъ, кажется, не изданъ. — Въ библіотекѣ Медицисской хранится сочиненіе Іоанна Дамаскина подъ такимъ заглавіемъ: »Σύνοψις εἰς τὴν παλιάν γράφην στασαισθεῖσα φίλοσοφικῶς,« [9] а въ Вѣнской библіотекѣ находится хронографъ Іоанна Сицилійскаго, содержащій въ себѣ историческія сказанія отъ начала міра до 866 года [10]. Не окажется ли одинъ изъ этихъ трехъ памятниковъ — подлинникомъ, съ котораго переведена Славянская Палея? Если бы кто изъ ученыхъ предпринялъ трудъ сличить Славянскую Палею съ указанными рукописями, то, несомнѣнно, оказалъ бы великую услугу Русской библіографіи и исторіи, потому что Палея была извѣстна у насъ въ самой глубокой древности: на нее ссылался еще Митрополитъ Іоаннъ. [11]

2) На хронографъ Московской Синодальной библіотеки, подъ № 280, имѣющій слѣдующее заглавіе: »лѣтописецъ Еллинскый и Римскый, сія книги списаны не изъ единѣхъ книгъ, но отъ различенъ истинныхъ великихъ, по исправленью многу: Моисѣева истинная сказанія, и отъ четырехъ Царствій, и Пророчествія Георгіева по истинѣ изложена, и отъ Ездры, и отъ Истиріи и отъ Азматъ Азматьскыхъ и отъ Патаухика и еще же отъ *Іоаннова Гранографа Антіохійскаго.*» Указаніемъ на этотъ послѣдній хронографъ мы старались обратить вниманіе нашихъ археологовъ на имя Іоанна Антіохійскаго, упоминаемаго въ числѣ источниковъ означенной рукописи Синодальной библіотеки. Мы хотѣли установить новый и весьма любопытный въ наукѣ

вопросъ: какой источникъ должно разумѣть подъ именемъ *Іоанна Антіохійскаго*? — Но вмѣсто ожидаемыхъ нами подробныхъ ученыхъ изысканій о томъ, что̀ надо понимать подъ именемъ »граннографа Іоанна Антіохійскаго« и вошелъ ли этотъ памятникъ въ составъ Русскихъ лѣтописей, — вмѣсто такихъ изысканій, въ которыхъ собственно и заключается интересъ науки, — нѣкоторые изъ нашихъ библіографовъ предложили одни сомнѣнія. Мы думаемъ, что въ дѣлѣ науки важно общее содѣйствіе и трудъ; а сомнѣнія, которыя ведутъ только къ безплодному отстраненію вопроса, важнаго для науки, и производятъ не участіе къ научному интересу, какое мы старались вызвать, а равнодушіе, — едвали не безполезны.

Важность вопроса о Византійскихъ источникахъ нашихъ временниковъ заставляетъ насъ снова обратить вниманіе археологовъ на »хронографъ Іоанна Антіохійскаго«, упомянутый въ Синодальной рукописи. Мнѣніе наше, по которому эту ссылку на Іоанна Антіохійскаго мы сочли ссылкою на хронографъ Іоанна Дамаскина, беремъ назадъ; потому что, вслѣдствіе новыхъ данныхъ, можно вѣроятнѣе указать на другой источникъ, извѣстный подъ этимъ именемъ.

Между Византійскими историческими писателями находимъ *Іоанна Антіохійскаго Малалу* (Malela, Maleles). Извѣстна только одна Греческая рукопись хронографа, составленнаго Іоанномъ Малалою; она хранится въ библіотекѣ Оксфордскаго Университета, между Барокціанскими манускриптами. Къ сожалѣнію, и эта единственная рукопись — безъ начала и конца. Эдмундъ Чильмидъ перевелъ ее на Латинскій языкъ, съ намѣреніемъ издать, но не успѣлъ этого выполнить по причинѣ своей преждевременной смерти. Намѣреніе Чильмида совершилъ Гумфредъ Годій, который въ 1691 году издалъ хронографъ Малалы, въ Оксфордѣ, въ восьмую долю листа. Оксфордское изданіе хроники Іоанна Малалы было перепечатано въ Венеціи, въ 1733 году, въ листъ, Іоан. Баптистомъ Паскуали, какъ дополненіе къ полному собранію

Византійскихъ источниковъ. Въ 1831 году хроника Малалы снова была перепечатана съ Оксфордскаго изданія, съ предисловіемъ Людовика Диндорфа, въ Боннѣ — въ сборникѣ »Corpus scriptorum Historiae Byzantinae.« Синодальная рукопись подъ »граннографомъ Іоанна Антіохійскаго« вѣроятно разумѣетъ хронику Малалы. Рукопись эта находится теперь въ Археографической Коммисіи, и въ короткое время пребыванія моего въ С.-Петербургѣ я не успѣлъ разсмотрѣть ее подробно. Зная, что въ драгоцѣнной коллекціи рукописей, пріобрѣтенныхъ Графомъ А. С. Уваровымъ отъ И. П. Сахарова, есть хронографъ совершенно сходный по своему составу съ Синодальнымъ (№ 280), я письменно просилъ Графа А. С. Уварова сообщить мнѣ означенную рукопись. При личномъ свиданіи со мною въ Москвѣ, Графъ радушно изъявилъ желаніе содѣйствовать моему труду немедленнымъ доставленіемъ памятника; но, вѣроятно, нѣкоторыя непредвидѣнныя обстоятельства до сихъ поръ мѣшали исполненію этого обѣщанія. Такимъ образомъ я долго бы не могъ представить положительныхъ свѣдѣній о данномъ предметѣ, еслибы окончательному рѣшенію вопроса не помогла мнѣ драгоцѣнная и въ высшей степени замѣчательная библіотека М. П. Погодина, въ которой также нашелся подобный хронографъ, имѣющій тоже самое заглавіе. Изъ ближайшаго обозрѣнія этого памятника, сообщеннаго мнѣ М. П. Погодинымъ, прямо открывается, что составитель настоящаго хронографа пользовался Болгарскимъ переводомъ хроники Іоанна Малалы и вносилъ заимствованныя изъ нея свѣдѣнія въ свой трудъ, частію вполнѣ, а частію сокращая. [12]

Занятый библіографическими розысканіями о Греческихъ источникахъ древняго Русскаго временника, я подробно разсматривалъ бывшіе у меня подъ рукою хронографы и къ великому моему удовольствію въ вышеозначенной Архивской рукописи открылъ древле-Славянскій переводъ хроники Іоанна Малалы, которымъ пользовался преп. Несторъ.

Сборникъ, въ которомъ находится этотъ переводъ, былъ въ моихъ рукахъ въ 1836 году; но какъ я занимался тогда изданіемъ Супрасльской рукописи, то и обратилъ все мое вниманіе только на драгоцѣнный по своимъ варіантамъ »*лѣтописецъ Русскихъ Царей*,« и напечаталъ нѣсколько начальныхъ его листовъ.

Этимъ же самымъ сборникомъ пользовались задолго до меня П. М. Строевъ и К. О. Калайдовичъ; послѣдній даже привелъ изъ перевода Малалы выписку о разореніи Трои (см. Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій, примѣч. 42 и приложеніе X.) Но ни тотъ ни другой не догадывались, что въ означенной рукописи помѣщенъ хронографъ Іоанна Малалы, въ Славянскомъ переводѣ.

Переводъ Малалы имѣетъ слѣдующее заглавіе: »Изложеніе Іоанна бывшаго отъ Антіохійскаго великаго града, Сирія Малыя,[13] о лѣтѣхъ миру.« Въ текстѣ этого перевода (на 199-мъ листѣ рукописи, раздѣленной на главы съ особыми киноварными заглавіями) находимъ слѣдующее замѣчательное заглавіе: «книгы завѣта Божіа Ветхаго, сказающе образы Новаго Завѣта, истинну сущу, преложеныя отъ Греческаго языка въ Словеньскыи при Князи Блъгарьстѣмъ Симеонѣ, сынѣ Бориши, *Григоріемъ Презвитеромъ мнихомъ*, всѣхъ церковникъ Блъгарскыхъ церквій, повелѣніемъ того книголюбца Князя Семіона, истиннѣ же рещи боголюбца.« Эта вставка указываетъ на имя переводчика хроники Іоанна Малалы и на то важное обстоятельство, что переводъ этотъ былъ совершенъ въ началѣ X вѣка для Болгарскаго Князя Симеона, извѣстнаго *книголюбца, извыкшаго чести вся книги*.

Нашъ древне-Славянскій переводъ Малалы составляетъ памятникъ тѣмъ болѣе важный и драгоцѣнный, что въ немъ находимъ начало хронографа, которое утрачено въ Греческой рукописи Малалы, принадлежащей Оксфордскому Университету. Слѣдовательно только по Славянскому переводу можно

составить полное понятіе о хроникѣ Іоанна Малалы. Кромѣ того, Славянскій переводъ замѣчателенъ еще въ другихъ отношеніяхъ. Германскій филологъ Диндорфъ (въ предисловіи къ Боннскому изданію хронографа Іоанна Малалы, на стр. 3-й) говоритъ, что необходимо вновь провѣрить напечатанный Греческій текстъ означеннаго хронографа съ подлинною рукописью, хранящеюся въ библіотекѣ Оксфордскаго Университета, потому что, во всѣхъ изданіяхъ, въ Греческомъ текстѣ недостаетъ нѣкоторыхъ предложеній, которыя находятся въ Латинскомъ переводѣ Малалы, сдѣланномъ Чильмидомъ непосредственно съ Оксфордской рукописи. Это мнѣніе Диндорфа совершенно справедливо; тѣ мѣста изъ хронографа Малалы, которыя находятся въ Латинскомъ переводѣ и для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ предложеній въ Греческомъ текстѣ, въ нашемъ Славянскомъ переводѣ находятся въ томъ самомъ видѣ, какъ въ Латинскомъ переводѣ Чильмида. Для доказательства мы предлагаемъ выписки изъ Греческаго текста (по Боннскому изданію) и изъ переводовъ Латинскаго и Славянскаго, печатая курсивомъ слова Латинскаго и Славянскаго переводовъ, недостающія въ печатномъ Греческомъ текстѣ.

(*Греч. текстъ Бон. изд. p. 108*)

Ὀδυσσεὺς ἐκ Κεφαληνίας Ἰθάκης συν νηυσὶν ιβ, Τληπόλεμος σὺν νηύσιν θ', Αἴας ὁ Λοκρὸς σύν νηύσιν θ', Ἀχιλλευς ἐκ τοῦ Ἄργους τῆς Ἑλλάδος συν Πατρόκλῳ σὺν νηύσι ν, Πρωτεσίλαος καὶ Ποδάρκης σὺν νηυσὶ μ', Παλαμήδης σὺν νηυσὶ ιβ', Φιλοκτήτης ἐκ Μεθώνης σὺν νηυσὶν κβ', Σώρθης, Φίλιππος Ἀντιφος σὺν νηυσὶν οή.

(*Лат. перев. Бон. изд. p. 168*)

Ulisses ex Ithaca Cephaleniae cum navibus XII, Tlepolemus cum navibus IX, Ajax Locrensis cum navibus IX, Achilles et Patroclus, ex Argis Helladis, cum navibus L, Protesilaus et Po-

darces cum navibus XL, Palamedes cum navibus XII, Philoctetes, ex Mothone, cum navibus XII, *Nereus ex Perrhebis cum navibus XXII*, Sorthes, Philippus atque Antiphus cum navibus LXXVIII.

(*Архив. рукопис. сборникъ XV в. л. 203*)

Одоусеоусъ отъ Кефалия Ифакийскыя съ 12 кораблема, Тлиполемосъ *отъ Ливасъ* съ 9 корабль, Протесилаосъ и Подаркисъ съ 40 корабль, Поладмидъсъ съ 16 корабль, Филоктитисъ отъ Мафоны съ 7 корабль, *Ниреоусъ 22 корабля* Съефисъ, Филипосъ съ 20 корабль.

(*Греч. текстъ Бон. изд. p. 145*)

Καὶ εἶπεν προς αὐτον Ἐλιακείμ ὁ τοῦ Χελκίου καὶ Σομνᾶς ὁ γραμματεὺς καὶ Ἰωάς, Λάλησον πρὸς τοὺς παῖδάς σου συριστί, καὶ ἵνα τι λαλεῖτε εἰς τὰ ὦτα τῶν ἀνθρώπων τῶν ἐπὶ τῷ τείχει;

(*Лат. перев. Бон. изд. p. 145*)

Et dixit ad eum Eliacim, filius Chelciae, et Somnas scriba et Ioas: loquere ad servos tuos Syriace; *intelligimus enim nos: et ne loquaris ad nos Iudaice* et ut quid loqueris in aures hominum super murum?

(*Архив. рукопис. сборникъ. XV в. л. 279*)

И рече Елиякимъ сынъ Хелекиинъ и Съмнасъ и Асъкъ Рапсакю: Глаголи нынѣ къ отрокомъ Соурскы, *яко оуслышимъ мы и неглаголи къ намъ Июдѣйскы*, внуши людій иже на стѣнѣ.

Какъ необходимое дополненіе къ нашему обозрѣнію древне-Славянскаго перевода Іоанна Малалы, прилагаемъ здѣсь: a) киноварныя заглавія и начальныя строки всѣхъ статей, соотвѣтствующихъ началу хронографа Малалы, которое утрачено въ Греческомъ подлинникѣ, и b) сличеніе нѣкоторыхъ мѣстъ Греческаго подлинника съ древне-Славянскимъ переводомъ, чтобы такимъ образомъ доказать ихъ тождествен-

ность. Въ числѣ прочихъ выписанныхъ нами мѣстъ хронографа, приводимъ и замѣчательное мѣсто о Сварогѣ и Дажьбогѣ, еще прежде указанное знаменитымъ Шафарикомъ. [14] Здѣсь Греческое слово Ἡφάιστος переводится *Сварогомъ*, а Ἥλίος — *солнцемъ* и *Дажьбогомъ*. Ясно, что Ипатьевскій лѣтописецъ заимствовалъ это извѣстіе о Сварогѣ и Дажьбогѣ изъ Болгарскаго перевода X вѣка Іоанна Малалы, а не самъ переводилъ Греческія названія языческихъ боговъ на Славянскія, какъ думали нѣкоторые ученые. Такимъ образомъ это классическое свидѣтельство, такъ много поясняющее Славянскую миоологію, пріобрѣтаетъ еще большую цѣнность; потому что неоспоримо должно отнести его къ началу X вѣка, когда языческія вѣрованія въ Славянскомъ народонаселеніи были живы и еще свѣжи. Переводчикъ Малалы, желая нагляднѣе и вразумительнѣе передать текстъ подлинника, языческія вѣрованія Грековъ объясняетъ вѣрованіями Славянъ. Въ разсматриваемой нами рукописи находимъ еще другое свѣдѣніе, весьма важное для разъясненія Славянской миоологіи. Переводчикъ Іоанна Малалы въ текстъ этой хроники внесъ такъ называемую *Александрію* (т: е: *повѣствованіе о жизни Александра Македонскаго*), о которой справедливо замѣчаетъ Востоковъ, что она представляетъ весьма древній Болгарскій переводъ съ Греческаго сказанія. [15] Здѣсь, въ разсказѣ о пребываніи Александра Македонскаго въ Индіи (на листѣ 336 обор.), встрѣчаемъ слѣдующее указаніе:

Посланный Александра Онисократъ, пришедши къ Дандамію, учителю браминовъ, говоритъ ему: „радуися оучителю Вѣрахманомъ, сѣмъ вѣти Пороуша велика, Царь Александръ, еже есть всѣмъ ѵѣкомъ „вѣка, хоштетъ та“ извѣстно, что Александръ Великій выдавалъ себя за сына Зевса (Юпитера) Аммонійскаго. Болгарскій переводчикъ, перелагая Греческій текстъ на Славянскій языкъ, называетъ Александра Македонскаго сыномъ бога великаго Перуна; слѣдовательно Греческое слово *Зевсъ* онъ передаетъ словомъ *Перунъ*. Мѣсто это прямо указываетъ, что Славянскій

Перунъ означаетъ тоже бога громовержца. Такимъ образомъ въ настоящее время ученые легко могутъ воспользоваться этими свидѣтельствами для разъясненія существа языческихъ Славянскихъ боговъ: Сварога, Дажьбога и Перуна.

Листъ 16. ***Изложеніе Іоанна бывшаго отъ Антіохійскаго великаго града, Сирія малыя, о лѣтѣхъ міру.*** *Слово шестое.*

Зѣло добро мню еже въкратцѣ сказати кующдо главизну повѣстій, юже Моисеомъ хронографомъ повѣдаемы суть и Африканомъ и Евсѣвіемъ Панфиловымъ и Паусаніемъ и Дидоумомъ и Ѳеофиломъ и Климантомъ и Діодоромъ и Домнномъ и Евстафіемъ и инѣхъ много трудившихся хронографъ и историкъ и творець сказати и мнѣ по истиннѣ случившаяся вчясти и въ лѣта Царь въшедъша въ уши мои, глаголю убо отъ царства Зиноня и потомъ царствовавшихъ. Лѣпо же ей иже будуть по мнѣ списати, яже по семъ благодати дѣля сказаша убо прежде писавшеи мирское бытие сще сущее.

Лист. 16. об. Кинов. заглав. ***О мѣрѣ пръваго человѣка Адама и о тѣлѣси его.*** *Слово седьмое.*

Нач. Създанъ рекше сътворенъ бысь отъ Бога землею пръвый человѣкъ Адамъ....

Лист. 16. об. Кинов. заглав. ***Иже насади Богъ рай на востоцѣ.*** *Слово осьмое.*

Нач. Насади Богъ рай на въстоцѣ и въведе ту человѣка его же сътвори....

Лист. 18. об. Кинов. заглав. ***О преступленіи Адамли и изгнаніи изъ рая.*** *Слово девятое.*

Нач. И се Адамъ бысь яко единъ отъ насъ и егда простреть руку....

Лист. 19. Кинов. заглав. ***О Каинѣ и о Авели, како Каинъ проклятъ бысть, а Авель вѣнчанъ.*** *Слово десятое.*

Нач. «По семъ родися Адаму сынъ, еже именова Авель, еже сказается плачь, Каинъ же имѣноеться жалость....»

Лист. 20. Кипов. заглав. ***О Адамѣ лѣта и о сынѣ его Сифѣ и о роду Сифовѣ.*** *Слово одинадцатое.*

Нач. **«Адамъ убо отъ премудраго и божественнаго пророка Моисеомъ бывъ лѣтомъ двѣсте и тридесять и роди сына и нарече имя ему Сифъ....»**

Лист. 21. Кипов. заглав. ***о Гигантѣхъ како ижджеся крада огнѣная.*** *Слово двенадцатое.*

Нач. **«Въ та убо лѣта краду огнѣную пусти Богъ с небесе на гиганты....»**

Лст. 21. об. Кипов. заглав. ***О злобѣ человѣкѣ на земли.***

Нач. **«Видѣвъ же Господь Богъ яко умножишася злобы человѣческыя на земли....»**

Лист. 21. об. Кипов. заглав. ***О потопѣ Ноевѣ и о ковчезѣ Ноевѣ какъ створено бысть. О правдѣ Ноя.*** *Слово тринадцатое.*

Нач. **«Ной человѣкъ бысть праведенъ и съвершенъ сый в родѣ своемъ....»**

Лист. 24. Кипов. заглав. ***О сынѣхъ Ноевѣхъ и о исшествіи ис ковчега и како раздѣлиша страны.*** *Слово четырнадцатое.*

Нач. **«Си же суть бытіа сыновъ Ноевъ Сима, Хама и Афета....»**

Лист. 24. об. Кипов. заглав. ***О створеніи столпа и о раздѣленіи языкъ, како расѣя Богъ по лицу всея земля.*** *Слово пятонадесять.*

Нач.: **«Вкупѣ думахуть глаголюще яко прежъ насъ людіи потопомъ погуби....**

Временникъ Нестора въ Полномъ Собраніи Рус. лѣт. т. 1. стр. 2-3:

....«И сниде Господь Богъ видѣти града и стлпа.... и рече Господь Богъ: се родъ единъ и языкъ единъ и смѣси Богъ языкы и раздѣли я на 70 и 2 языка. По размѣшеніи же языкъ Богъ вѣтромъ *великымъ* раздруши столпъ и *есть останокъ его промежи*

«И сниде Господь Богъ ви«дѣти градъ и столпъ. И рече «Господь: се родъ единъ и «языкъ единъ. И съмѣси Богъ «языкы и раздѣли на 70 и 2 «языка. По размѣшеніи же язы«къ, Богъ вѣтромъ великимъ «разруши столпъ и есть оста«нокъ его промежю Асира и

Асира и Вавилона, есть въ высоту и въ широту 5400 и 33 лакоть въ лѣта многа хранимъ останокъ его.»

«Вавилона и есть въ высоту и въ широту локоть 5433 «и въ лѣта многа хранимъ «останокъ.»

Изъ сличенія этихъ мѣстъ видно, что Преподобный Несторъ, при составленіи своей лѣтописи, пользовался древне-Болгарскимъ переводомъ Хроники Іоанна Малалы, и что языкъ нашей рукописи остался безъ всякихъ измѣненій такимъ же, какимъ былъ въ томъ спискѣ, которымъ пользовался Несторъ.

Л. 25. Кинов. заглав. ***О прѣлести Еллинской, иже глаголютъ вдушься душа человѣьска въ душа птичя.*** *Слово шестоенадесять.*

Нач. «Вышепредписанныхъ же лѣтѣхъ отъ племене Афетова родися Серухъ....»

Лист. 25. об. Кинов. заглав. ***О Невродѣ сына Хусова иже сътвори Вавилонъ и о Кронѣ и о Гафродити, ихъ же Еллини оу...*** *Слово седмоенадесять.*

Нач. «В тажъ лѣта краду огньну пусти Богъ с небесе на гиганти живущаа въ Келтійстѣй странѣ....»

Лист. 26. об. Кинов. заглав. ***Оуказъ же поганской прельсти сице, иже Совия Богомъ нарицаютъ.*** *Слово осмоенадесять.*

Совій бѣ человѣкъ. Оуловившю емоу дивий вепрь иземше из него 9 слезениць и вѣдасть ей испечи роженымъ отъ него. Онѣмъ же изѣдшимъ е, разгнѣвався на рождьшихъся отъ него покушашеся снити во адъ. Осмерыми враты не възмогъ, девятыми хотѣніе свое оуполоучивъ. Роженымъ отъ него, рекше сыномъ,

Ипатьев. л. въ Полн. собр. Рус. Лѣт. т. 2. стр. 188:

«Миндогъ же посла къ Папѣ и прия крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вътайнѣ, первому *Инадьеви*, и *Телявели*, и Диверикъзу Заячему богу и Мьидѣину; егда выѣхаше на поле и выбѣг-

братіи же его негодовавшимъ нань, испросися оу нихъ дошедъ възыщю отца своего. И пріиде въ Адъ. Отцю же вечерявшю с нимъ сътвори емоу ложе и погребе и въ земли. На оутріе въпроси его въставшима: доброли покоище имѣ? Ономоу же възпившу: охъ, чрѣвми изъѣденъ быхъ и гады. Пакы же наоутрій сътвори емоу вечерю и вложьшемоу и въ древо и положи и. На оутрие въпроси и. Онже рече, яко бчелами и комары многыми снѣденъ быхъ, ухъ ми, яко тяжко спахъ. Пакы же наоутрие сътворивъ крадоу огненоу великоу и връже и на огнь. На оутріежъ въпроси его: добрѣли почи? Ономоу же рекшу: яко дѣтищь въ колыбѣли сладко спахъ. О великаа прелесть діавольскаа, яже въ веде въ Литовскый родъ и Ятвезѣ, и въ Проусы, и въ Емь, и во Либь и иныя многы языкы, иже Совицею наричются, мняще и душамъ своимъ суща проводника въ Адъ Совья. Бывшоу емоу въ лѣта Авимелеха, иже и нынѣ мертва телеса своя съжигають на няше заяць на поле, въ лѣсъ рощенія не въхожаше.... *и мертвыхъ тѣлеса сожигаше* и поганьство свое явѣ творяше.»

Тамъ же, стр. 195.

«Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ ни вѣдѣша ништоже, токмо и головнѣ ти, псы течюще по городищу; тужаху же и плеваху, по свойскы рекуще: «*янда*» взывающе богы своя *Андая* и Дивирикса *и вся богы своя поминающе, рекомыя бъси.*»

крадахъ, якожъ Ахилеосъ и Еантъ и инїи по рядоу Еллини. Сию прелесть Совїй въведе въ нѣ, ижъ приносити жрътвоу скверным богомъ Андаеви и Перкоунови рекше громоу и Жвороунѣ рекше Соуцѣ и Телявели и съ коузнею, сковавше емоу солнце, яко свѣтити по земли и възвергъшю емоу на небо солнце. Си же прелесть скверная прииде в нѣ отъ Еллинъ. Лѣтъ же имѣють отъ Авимелеха и многого родоу скверьнаго Совья до сего лѣта, в няже начяхомъ писати книгы сия есть лѣтъ 3. 000 и 400 и 40 и 6 лѣтъ.

Приведенное нами мѣсто изъ хронографа Іоанна Малалы, представляющее нѣсколько свѣдѣній о Литовской миѳологіи, необходимо обращаетъ на себя вниманіе. Мѣсто это свидѣтельствуетъ о чрезвычайно любопытномъ и мало изслѣдованномъ въ наукѣ вопросѣ и можетъ служить пополненіемъ и поясненіемъ подобныхъ же указаній на Литовскія божества Ипатьевскаго лѣтописца, который, по всему вѣроятію, свои указанія заимствовалъ изъ древле-Болгарскаго перевода Іоанна Малалы, какъ можно видѣть изъ сличенія означенныхъ свидѣтельствъ. Къ сожалѣнію, Литовская миѳологія до сихъ еще такъ загадочна и такъ мало обработана, что предложить обстоятельное объясненіе указанныхъ нами свидѣтельствъ не возможно. Мы остановимся теперь только на послѣднихъ строкахъ выше напечатаннаго мѣста, изъ которыхъ можно вывести слѣдующее *любопытное* извѣстіе. Въ этихъ строкахъ

рукопись наша сохранила замѣтку древняго Русскаго переписчика Болгарскаго перевода Малалы, что отъ Совія, современника Авимелехова, до того года, въ который онъ началъ «писати книгы сия», прошло 5446 лѣтъ; извѣстно, что Авимелехъ, царь Герарскій, былъ современникъ Авраама, а по лѣтосчисленію Нестора отъ Адама до потопа 2242 года, а отъ потопа до Авраама 1082 года; слѣдовательно отъ Адама до Авраама 3324 года. Да отъ Авимелеха до лѣта, въ которое *начались писатись книгы сия* 5446 лѣтъ, и того 6770 лѣтъ отъ сотворенія міра. Этотъ 6770 годъ отъ С. М. или 1261 г. отъ Р. Х. и указываетъ намъ время, въ которое Русской переписчикъ началъ списывать Болгарскій переводъ хроники Малалы; наша же рукопись, которая относится къ XV вѣку, есть точная копія съ этого древняго списка.

Лист. 29. об. Кинов. заглав. ***О источницѣ клятвенемъ.***

Нач. «Изыде Авимелехъ Царь Рарьскій и испровергая ихъ и гоня отроки Авраамовы и пришедъ Авраамъ....»

(*Архив. рукопис. Сбор. XV-го в. л. 31.*)

По оумрьтвіи же Осостовѣ, егожъ и Сварога наричить и царствова Египтяномъ сынъ его Солнце именемъ, *егожъ наричютъ Даждьбогъ*, седмь тысящь 477 днiй, яко быти лѣтомъ двѣманадесятмати полу; не вѣдяху бо Египтянѣ ни нiи чисти, но ови по лунѣ чтяху, а друзіи деньми лѣтъ чтяху, двои бо надесять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отнеле же начяша человѣци дань дяти Царемъ. Солнце же Царь сынъ *Сварогова еже есть Даждьбогъ* бѣ мужь силенъ;

(*Греч. текстъ Бон. изд. р. 25*).

Μετὰ δὲ τελευτὴν Ἡφαίστου ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων ὁ υἱὸς αὐτοῦ Ἥλιος ἡμέρας ,δύ᾽ος, ὡς εἶναι ἔτη ιβ᾽ καὶ ἡμέρας ζ᾽. οὐ γὰρ ᾔδεισαν οἱ Αἰγύπτιοι τότε, ἢ ἄλλοι τινες ἀριθμὸν ψηφίσαι, ἀλλ᾽ οἱ μὲν τὰς περιόδους τῆς σελήνης ἐψήφιζον εἰς ἐνιαυτούς. οἱ δὲ τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν εἰς ἔτη ἐψήφιζον. οἱ γὰρ τῶν ιβ᾽ μηνῶν ἀριθμοὶ μετὰ ταῦτα ἐπενοήθησαν, ἐξότε ἐπωνομάσθη τὸ ὑποτελεῖς εἶναι τοὺς ἀνθρώπους τοῖς βασιλεῦσιν. Ὁ δὲ αὐτὸς Ἥλιος, ὁ υἱος Ἡφαίστου, ἦν φιλότιμος δυνατὸς ὅστις ἐδιδάχθη ὑπό τινος, ὡς γυνη τις Λίγυπτία τῶν ἐν εὐπορίᾳ

слышавъ же нѣ отъ коего жену нѣкую Египтяныню богату въ сану соущю нѣкому въсхотѣвшу блудити с нею, искаше ея яти ю хотя Свароже отца своего закона рассыпати и поемъ съ собою мужъ своихъ нѣколико, разумѣвъ годину егда прелюбодѣеть нощію припаде на ню и не удаси мужа с нею, ону обрѣте съ инѣмъ лежащу, емужъ хотяше. Емъ же ю мучивъ пусти ю водити по всей земли оукоризнѣ, а того любодѣйцю усѣкну. И бысть чисто житіе по всей земли Египетстѣй и блажити и начяша. Яко жъ рече Омиръ творець о нѣмъ, акы Дажьбогъ рече обличи Афродиту блудящу съ Аріемъ и Афродиту нарече похоть блудную отъ Солнца Царя обличену; въ истиннoу же яко же Палефатъ премудрый хронографъ списа. По умертвіижъ Дажьбожьи сына Сварагова царствова Египтяномъ....

καὶ ἀξίᾳ οὐσῶν παρ' αὐτοῖς ἐρῶσά τινος, ἐμοιχεύετο ὑπ' αὐτοῦ. Καὶ ἀκουσας ἀπ' αὐτοῦ ὁ Ἥλιος, ἐζήτησεν αὐτὴν πιάσαι, διὰ τὴν τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ Ἡφαίστου νομοθεσίαν ἵνα μὴ λύθῃ. καὶ λαβὼν στρατιώτας ἐκ τοῦ ἰδίου στρατοῦ, μαθὼν τὸν καιρὸν τῆς μοιχείας αὐτῆς γίνεσθαι νυκτῶν ἐπιῤῥίψας αὐτῇ, τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς μὴ ὄντος αὐτόθι, εὗρεν αὐτὴν μετὰ ἄλλου καθεύδουσαν τοῦ ἐρωμένου παρ' αὐτῆς· ἣντινα εὐθέως καταγαγών, ἐπόμπευσεν ἐν πάσῃ τῇ χώρᾳ τῆς Αἰγύπτου τιμωρησάμενος. καὶ γέγονε σωφροσύνη μεγάλη ἐν τῇ γῇ τῆς Αἰγύπτου. κἀκεῖνον δὲ τὸν μαιχὸν ἀνεῖλε καὶ εὐχαριστήθη. περὶ οὗ ἱστορεῖ ποιητικῶς Ὅμηρος ὁ ποιητὴς, ὡς ὁ Ἥλιος, φησὶν, ἤλεγξε τὴν Ἀφροδίτην συμμιγνυμένην νυκτὸς Ἀρεῖ. Ἀφροδίτην δέ ἐκάλεσε τὴν ἐπιθυμίαν τῆς πορνείας ἀπὸ τοῦ Ἡλίου βασίλεως ἐλεγχθεῖσαν. Τό δέ ἀληθὲς, ὡς προγέγραπται, Παλαίφατος ὁ σοφώτατος χρονογράφος συνεγράψατο.

Μετὰ δέ τὴν τελευτὴν Ἡλίου βασιλέως, υἱοῦ Ἡφαίστου, ἐβασίλευσε τῶν Αἰγυπτίων Σῶσις.

Лист. 41. Кинов. заглав. ***О Фулисѣ иже прия всю землю Окьяню.*** *Слово двадесять четврътое.*

(Греч. т. Бонск. изд. p. 24—25).

И потомъ же царствова Сиръ и по Сирѣ царствова Оръ и по Орѣ царствова Филисъ,

Καὶ μετὰ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ ἐβασίλευσεν Ὀσίρις καὶ μετὰ Ὀσίριν ἐβασι-

иже прия силою нѣкоею всю землю Окіаню и оттуде обратився пріиде на Африкійскую землю влъхвовать въ славѣ и жрътву сътворивъ питааше глаголя: повѣжь ми лживый боже Пирисфоне рекше солнце ижъ по въздоушному поути течеши сняяся, кто прѣдъ моимъ царствомъ възможе побѣдити вся страны или кто по мнѣ? Отвѣща ему сице: пръвое Богъ, потомъ Слово и Духъ с нимъ: оба вкоупѣ единосоущна, его жъ дръжава вѣчна, скорыма ногама влецися снѣне мрътвече не вѣси ся что прашаа. И абие излѣзъ отъ влъхованія приведе единого отъ своихъ и усѣкну и на Африкиистѣй земли. Си же пръвое древняя царства Египетскаа Манфонъ списа, в него жъ книгахъ инако глаголють имена пять преходнихъ звѣздъ, нарицяемаго Крона прозва Ампонта, а Дыя Фаефонта, а Арѣя-Поуроя, а Афродить предобраго, а Ермію блещащагось.

λευσεν Ὅρος καὶ μετὰ Ὅρον ἐβασίλευσε Θοῦλις, ὃς παρέλαβε μετὰ δυνάμεως πολλῆς πᾶσαν τὴν γὴν ἕως τοῦ ὠκεανοῦ. Καὶ ἐν τῷ ἀποστρέφειν ἦλθεν ἐπὶ τὴν Ἀφρικὴν χώραν εἰς τὸ μαντεῖον ἐν ὑπερφανίᾳ καὶ θυσιάσας ἐπυνθάνετο λέγων· φράσον μοὶ πυρισθένες, ἄψευδες, μάκαρ, ὁ τὸν αἰθέριον μετεγκλίνων δρόμον, τὶς πρὸ τῆς ἐμῆς βασιλείας ἠδύνηθη ὑποτάξαι τὰ πάντα, ἢ τὶς μετ' ἐμέ; καὶ ἐδόθη αὐτῷ χρησμός οὗτος. πρῶτα Θεὸς, μετέπειτα Λόγος καὶ Πνεῦμα σὺν αὐτοῖς. σύμφυτα δέ πάντα καὶ εἰς ἓν ἰόντα, οὗ κράτος αἰώνιον· ὠκέσι ποσὶ βαδίζε, θνητέ, ἄδηλον διανύων βίον καὶ εὐθέως ἐξελθὼν ἐκ τοῦ μαντείου, συσκευασθεὶς ὑπὸ τῶν ἰδίων, εὐθέως, ἐσφάγη ἐν τῇ Ἀφρικῇ. Ταῦτα δέ παλαιὰ καὶ ἀρχαῖα βασίλεια τῶν Αἰγυπτίων Μανέθων συνεγραψάτο, ἐν οἷς συγγράμμασιν αὐτοῦ ἐμφέρεται, ἄλλως λέγεσθαι τὰς ἐπωνυμίας τῶν πέντε πλανητῶν ἀστέρων. τὸν γὰρ λεγόμενον Κρόνον ἀστέρα ἐκάλουν τὸν Λάμποντα. Τὸν δὲ Διὸς τὸν φαεθόντα τὸν δὲ Ἄρεος τὸν πυρώδη, τὸν δὲ Ἀφροδίτης τὸν κάλλιστον, τὸν δὲ Ἑρμοῦ τὸν στίλβοντα.

По тѣхъ же лѣтѣхъ царствова Египтяномъ пръвее отъ колѣна Хамова Сострисъ....

Καὶ λοίπον ἐν τοῖς μετὰ ταῦτα χρόνοις ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων πρῶτος ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Χὰμ Σῶστρις.

Лист. 31. об. Кинов. заглав.
О Рѣмпы иже сказа три великыя силы сущая едино божество.

Нач. «Въ лѣта же преждереченнаго Состра Царя бѣ Ермиѣ тревеликъ Египтяномъ, моужь дивенъ и моудръ, иже сказа три великыя силы соуща.

(Греч. т. изд. Бон. р. 26.)

Ἐν τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ προειρημένου Σώστρου ἦν Ἑρμῆς ὁ Τρισμέγιστος ὁ Αἰγύπτιος, ἀνὴρ φοβερὸς ἐν σοφίᾳ. ὃς ἔφρασε τρεῖς μεγίστας ὑποστάσεις εἶναι.

Лист. 31. об. Кинов. заглав.
О Инасѣ иже сътвори градъ Ипполь въ имя лоуны.

Нач. «И царствова по немъ Египетстѣй земли Фарао, еже и Нарахъ нарицаемъ, отъ того племене царствова Египтяномъ иже по немъ. Въ преждереченныхъже лѣтѣхъ Ника и Дыя на западныхъ странахъ въста нѣкыи моужь отъ колѣна Афетова въ земли Пресеченстѣй именемъ Инахъ и той пръвее царствова въ земли той....»

(Греч. т. изд. Бон. р. 27.)

Καὶ ἐβασίλευσε μετ' αὐτὸν τῆς τῶν Αἰγυπτίων χώρας Φαραὼ ὁ καὶ Μαραχὼ καλούμενος καὶ ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους ἐβασίλευσαν Αἰγυπτίων οἱ λοίποι. Ἐν δὲ τοῖς προειρημένοις τοῦ Πίκου Διὸς χρόνοις ἐπὶ τὰ δυτικὰ μέρη ἀναφαίνεταί τις ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Ἰαφεθ ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Ἀργείων ὀνόματι Ἴναχος, ὅστις πρῶτος ἐβασίλευσεν ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ....

Лист. 32. об. Кинов. заглав.
О Ираклии Тирскаго иже обрѣте червь и о Пръсьоусѣ и о Кадмѣ.

Нач. «Въ тѣхъ же лѣтѣхъ царства Финикова бѣ Ираклъ нарицяемый Философъ Тоурѣхъ, иже обрѣте коньхиль. Играа бо на странѣ, яже надъ моремъ Тирьска града, видѣ пса пастоушьска ядоуща нарицаемоую коньхилу....»

(Греч. т. изд. Бон. р. 32.)

Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ Φοίνικος ἦν Ἡρακλῆς ὁ φιλόσοφος, ὁ λεγόμενος Τύριος, ὅστις ἐφεῦρε τὴν κογχύλην. ἐωριχόμενος γὰρ ἐπὶ τὸ παράλιον μέρος τῆς Τύρου πόλεως εἶδε ποιμενικον κύνα ἐσθίοντα τὴν λεγομένην κογχύλην. . . .»

ность. Въ числѣ прочихъ выписанныхъ нами мѣстъ хронографа, приводимъ и замѣчательное мѣсто о Сварогѣ и Дажьбогѣ, еще прежде указанное знаменитымъ Шафарикомъ. [14] Здѣсь Греческое слово Ἥφαιστος переводится *Сварогомъ*, а Ἥλίος — *солнцемъ* и *Дажьбогомъ*. Ясно, что Ипатьевскій лѣтописецъ заимствовалъ это извѣстіе о Сварогѣ и Дажьбогѣ изъ Болгарскаго перевода X вѣка Іоанна Малалы, а не самъ переводилъ Греческія названія языческихъ боговъ на Славянскія, какъ думали нѣкоторые ученые. Такимъ образомъ это классическое свидѣтельство, такъ много поясняющее Славянскую миѳологію, пріобрѣтаетъ еще большую цѣнность; потому что неоспоримо должно отнести его къ началу X вѣка, когда языческія вѣрованія въ Славянскомъ народонаселеніи были живы и еще свѣжи. Переводчикъ Малалы, желая нагляднѣе и вразумительнѣе передать текстъ подлинника, языческія вѣрованія Грековъ объясняетъ вѣрованіями Славянъ. Въ разсматриваемой нами рукописи находимъ еще другое свѣдѣніе, весьма важное для разъясненія Славянской миѳологіи. Переводчикъ Іоанна Малалы въ текстъ этой хроники внесъ такъ называемую *Александрію* (т: е: *повѣствованіе о жизни Александра Македонскаго*), о которой справедливо замѣчаетъ Востоковъ, что она представляетъ весьма древній Болгарскій переводъ съ Греческаго сказанія. [15] Здѣсь, въ разсказѣ о пребываніи Александра Македонскаго въ Индіи (на листѣ 336 обор.), встрѣчаемъ слѣдующее указаніе:

Посланный Александра Онисократъ, пришедши къ Дандамію, учителю браминовъ, говоритъ ему: „радуися оучитєлю Кърахманомъ, сѩ вѣи Пороуи великa, Царь Александръ, єже єсть всѣмъ ꙗ҆комъ „вѣка, ꙗкоже та“ извѣстно, что Александръ Великій выдавалъ себя за сына Зевса (Юпитера) Аммонійскаго. Болгарскій переводчикъ, перелагая Греческій текстъ на Славянскій языкъ, называетъ Александра Македонскаго сыномъ бога великаго Перуна; слѣдовательно Греческое слово *Зевсъ* онъ передаетъ словомъ *Перунъ*. Мѣсто это прямо указываетъ, что Славянскій

Перунъ означаетъ тоже бога громовержца. Такимъ образомъ въ настоящее время ученые легко могутъ воспользоваться этими свидѣтельствами для разъясненія существа языческихъ Славянскихъ боговъ: Сварога, Дажьбога и Перуна.

Листъ 16. ***Изложеніе Іоанна бывшаго отъ Антіохійскаго великаго града, Сирія малыя, о лѣтѣхъ міру.*** *Слово шестое.*

Зѣло добро мню еже въкратцѣ сказати куюждо главизну повѣстій, юже Моисеомъ хронографомъ повѣдаемы суть и Африканомъ и Евсѣвіемъ Панфиловымъ и Паусаніемъ и Дидоумомъ и Ѳеофиломъ и Климантомъ и Діодоромъ и Домнимомъ и Евстафіемъ и инѣхъ много трудившихся хронографъ и историкъ и творець сказати и мнѣ по истиннѣ случившаяся вчясти и въ лѣта Царь въшедъша въ уши мои, глаголю убо отъ царства Зиноня и потомъ царствовавшихъ. Лѣпо же ей иже будуть по мнѣ списати, яже по семъ благодати дѣля сказаша убо прежде писавшеи мирское бытие сице сущее.

Лист. 16. об. Кинов. заглав. ***О мѣрѣ пръваго человѣка Адама и о тѣлѣси его.*** *Слово седьмое.*

Нач. Създанъ рекше сътворенъ бысь отъ Бога землею пръвый человѣкъ Адамъ....

Лист. 16. об. Кинов. заглав. ***Иже насади Богъ рай на востоцѣ.*** *Слово осьмое.*

Нач. Насади Богъ рай на въстоцѣ и въведе ту человѣка его же сътвори....

Лист. 18. об. Кинов. заглав. ***О преступленіи Адамли и изгнаніи изъ рая.*** *Слово девятое.*

Нач. И се Адамъ бысь яко единъ отъ насъ и егда простреть руку....

Лист. 19. Кинов. заглав. ***О Каинѣ и о Авели, како Каинъ проклятъ бысть, а Авель вѣнчанъ.*** *Слово десятое.*

Нач. «По семъ родися Адаму сынъ, еже именова Авель, еже сказается плачь, Каинъ же имѣноться жалость....»

Лист. 20. Кипов. заглав. ***О Адамѣ лѣта и о сынѣ его Сифѣ и о роду Сифовѣ.*** *Слово одинадцатое.*

Нач. **«Адамъ убо отъ премудраго и божественаго пророка Моисеомъ бывъ лѣтомъ двѣсте и тридесять и роди сына и нарече имя ему Сифъ....»**

Лист. 21. Кипов. заглав. ***о Гигантѣхъ како ижджеся крада огняная.*** *Слово двенадцатое.*

Нач. **«Въ та убо лѣта краду огняную пусти Богъ с небесе на тиганты....»**

Лст. 21. об. Кипов. заглав. ***О злобѣ человѣкъ на земли.***

Нач. **«Видѣвъ же Господь Богъ яко умножишася злобы человѣческыя на земли....»**

Лист. 21. об. Кипов. заглав. ***О потопѣ Ноевѣ и о ковчезѣ Ноевѣ какъ створено бысть. О правдѣ Ноя.*** *Слово тринадцатое.*

Нач. **«Ной человѣкъ бысть праведенъ и съвершенъ сый в родѣ своемъ....»**

Лист. 24. Кипов. заглав. ***О сынѣхъ Ноевѣхъ и о исшествіи ис ковчега и како раздѣлиша страны.*** *Слово четырнадцатое.*

Нач. **«Си же суть бытіа сыновъ Ноевъ Сима, Хама и Афета....»**

Лист. 24. об. Кипов. заглав. ***О сътвореніи столпа и о раздѣленіи языкъ, како разсѣя Богъ по лицу всея земля.***
Слово пятонадесять.

Нач. **: «Вкупѣ думахуть глаголюще яко прежъ насъ людіи потопомъ погуби....**

Временникъ Нестора въ Полномъ Собраніи Рус. лѣт. т. 1. стр. 2-5:

....«И сниде Господь Богъ видѣти града и стлъпа.... и рече Господь Богъ: се родъ единъ и языкъ единъ и смѣси Богъ языкы и раздѣли я на 70 и 2 языка. По размѣшеніи же языкъ Богъ вѣтромъ *великымъ* раздруши столпъ и *есть останокъ его* промежи

«И сниде Господь Богъ ви«дѣти градъ и столпъ. И рече «Господь: се родъ единъ и «языкъ единъ. И съмѣси Богъ «языкы и раздѣли на 70 и 2 «языка. По размѣшеніи же язы«къ, Богъ вѣтромъ великимъ «разруши столпъ и есть оста«нокъ его промежю Асира и

Асира и Вавилона, есть въ высоту и въ широту 5400 и 33 лакоть въ лѣта многа хранимъ останокъ его.»	«Вавилона и есть въ высоту и въ широту локоть 5433 «и въ лѣта многа хранимъ «останокъ.»

Изъ сличенія этихъ мѣстъ видно, что Преподобный Несторъ, при составленіи своей лѣтописи, пользовался древне-Болгарскимъ переводомъ Хроники Іоанна Малалы, и что языкъ нашей рукописи остался безъ всякихъ измѣненій такимъ же, какимъ былъ въ томъ спискѣ, которымъ пользовался Несторъ.

Л. 25. Кипов. заглав. ***О прѣлести Еллинской, иже глаголютъ ездушься душа человѣска въ душа птичя.*** *Слово шестоенадесять.*

Нач. «Вышепредписанныхъ же лѣтѣхъ отъ племене Афетова родися Серухъ....»

Лист. 25. об. Кипов. заглав. ***О Невродѣ сына Хусова иже сътвори Вавилонъ и о Кронѣ и о Гафродити, ихъ же Еллини оу....*** *Слово седмоенадесять.*

Нач. «В тажъ лѣта краду огньну пусти Богъ с небесе на гиганти живущаа въ Келтійстѣй странѣ....»

Лист. 26. об. Кипов. заглав. ***Оуказъ же поганской прельсти сице, иже Совия Богомъ нарицаютъ.*** *Слово осмоенадесять.*

Совій бѣ человѣкъ. Оуловившю емоу дивій вепрь иземше из него 9 слезеницъ и въдасть ей испечи роженымъ отъ него. Онѣмъ же изѣдшимъ е, разгнѣвався на рождьшихъся отъ него покушашеся спити во адъ. Осмерыми враты не възмогъ, девятыми хотѣніе свое оуполоучивъ. Роженымъ отъ него, рекше сыномъ,

Ипатьев. л. въ Полн. собр. Рус. Лът. т. 2. стр. 188:

«Миндогъ же посла къ Папѣ и прия крещеніе. Крещеніе же его льстиво бысть: жряше богомъ своимъ вътайнѣ, первому *Инадѣеви*, и *Телявели*, и Диверикъзу Заячему богу и Мьидѣину; егда выѣхаше на поле и выбѣг-

братіи же его негодовавшимъ нань, испросися оу нихъ дошедъ възыщю отца своего. И прiиде въ Адъ. Отцю же вечерявшю с нимъ сътвори емоу ложе и погребе и въ земли. На оутрiе въпроси его въставшима: доброли покоище имѣ? Ономоу же възпившу: охъ, чрѣвми изъѣденъ быхъ и гады. Пакы же наоутрiй сътвори емоу вечерю и вложьшемоу и въ древо и положи и. На оутрие въпроси и. Онже рече, яко бчелами и комары многыми снѣденъ быхъ, ухъ ми, яко тяжко спахъ. Пакы же наоутрие сътворивъ крадоу огненоу великоу и връже и на огнь. На оутрiежъ въпроси его: добрѣли почи? Ономоу же рекшу: яко дѣтищь въ колыбѣли сладко спахъ. О великаа прелесть дiавольскаа, яже въ веде въ Литовскый родъ и Ятвезѣ, и въ Проусы, и въ Емь, и во Либь и иныя многы языкы, иже Совицею наричются, мняще и душамъ своимъ суща проводника въ Адъ Совья. Бывшоу емоу въ лѣта Авимелеха, иже и нынѣ мертва *телеса* своя съжигають на няше заяць на поле, въ лѣсъ рощенiя не въхожаше.... *и мертвыхъ тѣлеса сожигаше* и поганьство свое явѣ творяше.»

Тамъ же, стр. 195.

«Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ, потекши на градъ Литвѣ ни вѣдѣша ништоже, токмо и головнѣ ти, псы течюще по городищу; тужаху же и плеваху, по свойскы рекуще: «*янда*» взывающе богы своя *Андая* и Дивирикса *и вся богы своя поминающе, рекомыя бьси.*»

крадахъ, якожъ Ахилеосъ и Еантъ и инїи по рядоу Еллини. Сию прелесть Совїй въведе въ нѣ, ижъ приносити жрътвоу скверным богомъ Андаеви и Перкоунови рекше громоу и Жвороунѣ рекше Соуцѣ и Телявели и съ коузнею, сковавше емоу солнце, яко свѣтити по земли и възвергъшю емоу на небо солнце. Си же прелесть скверная приинде в нѣ отъ Еллинъ. Лѣтъ же имѣють отъ Авимелеха и многого родоу скверная Совья до сего лѣта, в няже начяхомъ писати книгы сия есть лѣтъ 5. 000 и 400 и 40 и 6 лѣтъ.

Приведенное нами мѣсто изъ хронографа Іоанна Малалы, представляющее нѣсколько свѣдѣній о Литовской миѳологіи, необходимо обращаетъ на себя вниманіе. Мѣсто это свидѣтельствуетъ о чрезвычайно любопытномъ и мало изслѣдованномъ въ наукѣ вопросѣ и можетъ служить пополненіемъ и поясненіемъ подобныхъ же указаній на Литовскія божества Ипатьевскаго лѣтописца, который, по всему вѣроятію, свои указанія заимствовалъ изъ древле-Болгарскаго перевода Іоанна Малалы, какъ можно видѣть изъ сличенія означенныхъ свидѣтельствъ. Къ сожалѣнію, Литовская миѳологія до сихъ еще такъ загадочна и такъ мало обработана, что предложить обстоятельное объясненіе указанныхъ нами свидѣтельствъ не возможно. Мы остановимся теперь только на послѣднихъ строкахъ выше напечатаннаго мѣста, изъ которыхъ можно вывести слѣдующее *любопытное* извѣстіе. Въ этихъ строкахъ

рукопись наша сохранила замѣтку древняго Русскаго переписчика Болгарскаго перевода Малалы, что отъ Совія, современника Авимелехова, до того года, въ который онъ началъ «писати книгы сия», прошло 5446 лѣтъ; извѣстно, что Авимелехъ, царь Герарскій, былъ современникъ Авраама, а по лѣтосчисленію Нестора отъ Адама до потопа 2242 года, а отъ потопа до Авраама 1082 года; слѣдовательно отъ Адама до Авраама 3324 года. Да отъ Авимелеха до лѣта, въ которое *начались писатись книгы сия* 5446 лѣтъ, и того 6770 лѣтъ отъ сотворенія міра. Этотъ 6770 годъ отъ С. М. или 1261 г. отъ Р. Х. и указываетъ намъ время, въ которое Русской переписчикъ началъ списывать Болгарскій переводъ хроники Малалы; наша же рукопись, которая относится къ XV вѣку, есть точная копія съ этого древняго списка.

Лист. 29. об. Кинов. заглав. ***О источницѣ клятвенемъ.***

Нач. «Изыде Авимелехъ Царь Рарьскій и испровергая ихъ и гоня отроки Авраамовы и пришедъ Авраамъ....»

(*Архив. рукопис. Сбор. XV-го в. л. 31.*)

По оумрьтвіи же Оеостовѣ, егожъ и Сварога наричить и царствова Египтяномъ сынъ его Солнце именемъ, *егожъ наричють Даждьбогъ*, седмь тысящь 477 дній, яко быти лѣтомъ двѣманадесятмати полу; не вѣдяху бо Египтянѣ ни иніи чисти, но ови по лунѣ чтяху, а друзіи деньми лѣтъ чтяху, двои бо надесять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отнеле же начяша человѣци дань дяти Царемъ. Солнце же Царь сынъ *Сварогова еже есть Даждьбогъ бѣ мужь* силенъ;

(*Греч. текстъ Бон. изд. p. 25*).

Μετὰ δὲ τελευτὴν Ἡφαίστου ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων ὁ υἱὸς αὐτοῦ Ἥλιος ἡμέρας ,δύ᾽, ὡς εἶναι ἔτη ιβ᾽ καὶ ἡμέρας ζ᾽. οὐ γὰρ ᾔδεισαν οἱ Αἰγύπτιοι τότε, ἢ ἄλλαι τινες ἀριθμὸν ψηφίσαι, ἀλλ᾽ οἱ μὲν τὰς περιόδους τῆς σελήνης ἐψήφιζον εἰς ἐνιαυτούς. οἱ δὲ τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν εἰς ἔτη ἐψήφιζον. οἱ γὰρ τῶν ιβ᾽ μηνῶν ἀριθμοὶ μετὰ ταῦτα ἐπενοήθησαν, ἐξότε ἐπωνομάσθη τὸ ὑποτελεῖς εἶναι τοὺς ἀνθρώπους τοῖς βασιλεῦσιν. Ὁ δὲ αὐτὸς Ἥλιος, ὁ υἱος Ἡφαίστου, ἦν φιλότιμος δυνατὸς ὅστις ἐδιδάχθη ὑπό τινος, ὡς γυνη τις Αἰγυπτία τῶν ἐν εὐπορίᾳ

слышавъ же нѣотъ коего жену нѣкую Египтяныню богату въ сану соущю нѣкому въсхотѣвшу блудити с нею, искаше ея яти ю хотя Свароже отца своего закона рассыпати и поемъ съ собою мужъ своихъ нѣколико, разумѣвъ годину егда прелюбодѣеть нощію припаде на ню и не удаси мужа с нею, ону обрѣте съ нѣмъ лежащу, емужъ хотяше. Емъ же ю мучивъ пусти ю водити по всей земли оукоризнѣ, а того любодѣйцю усѣкну. И бысть чисто житіе по всей земли Египетстѣй и блажити и начяша. Яко жъ рече Омиръ творець о нѣмъ, акы Дажьбогъ рече обличи Афродиту блудящу съ Аріемъ и Афродиту нарече похоть блудную отъ Солнца Царя обличену; въ истинноу же яко же Палефатъ премудрый хронографъ списа. По умертвіижъ Дажьбожьи сына Сварагова царствова Египтяномъ....

καὶ ἀξία οὐσῶν παρ' αὐτοῖς ἐρῶσά τινος, ἐμοιχεύετο ὑπ' αὐτοῦ. Καὶ ἀκουσας ἀπ' αὐτοῦ ὁ Ἥλιος, ἐζήτησεν αὐτὴν πάσαι, διὰ τὴν τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ Ἡφαίστου νομοθεσίαν ἵνα μὴ λύθῃ. καὶ λαβὼν στρατιώτας ἐκ τοῦ ἰδίου στρατοῦ, μαθὼν τὸν καιρὸν τῆς μοιχείας αὐτῆς γίνεσθαι νυκτῶν ἐπιβρίψας αὐτῇ, τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς μὴ ὄντος αὐτόθι, εὗρεν αὐτὴν μετὰ ἄλλου καθεύδουσαν τοῦ ἐρωμένου παρ' αὐτῆς· ἥντινα εὐθέως καταγαγών, ἐπόμπευσεν ἐν πάσῃ τῇ χώρᾳ τῆς Αἰγύπτου τιμωρησάμενος. καὶ γέγονε σωφροσύνη μεγάλη ἐν τῇ γῇ τῆς Αἰγύπτου. κἀκεῖνον δὲ τὸν μοιχὸν ἀνεῖλε καὶ εὐχαριστήθη. περὶ οὗ ἱστορεῖ ποιητικῶς Ὅμηρος ὁ ποιητὴς, ὡς ὁ Ἥλιος, φησὶν, ἤλεγξε τὴν Ἀφροδίτην συμμιγνυμένην νυκτὸς Ἀρεῖ. Ἀφροδίτην δέ ἐκάλεσε τὴν ἐπιθυμίαν τῆς πορνείας ἀπὸ τοῦ Ἡλίου βασίλεως ἐλεγχθεῖσαν. Τό δέ ἀληθὲς, ὡς προγέγραπται, Παλαίφατος ὁ σοφώτατος χρονογράφος συνεγράψατο.

Μετὰ δέ τὴν τελευτὴν Ἡλίου βασιλέως, υἱοῦ Ἡφαίστου, ἐβασίλευσε τῶν Αἰγυπτίων Σῶσις.

Лист. 41. Кинов. заглав. ***О Фулисѣ иже прия всю землю Окьяню.*** *Слово двадесять четвръто.*

(Греч. т. Бонск. изд. p. 24—25).

И потомъ же царствова Сиръ и по Сирѣ царствова Оръ и по Орѣ царствова Филисъ,

Καὶ μετὰ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ ἐβασίλευσεν Ὀσίρις καὶ μετὰ Ὀσίριν ἐβασι-

иже прия силою нѣкоею всю землю Окіаню и оттуде обратився пріиде на Африкійскую землю влъхвовать въ славѣ и жрътву сътворивъ питааше глаголя: повѣжь ми лживый боже Пирисфоне рекше солнце ижъ по въздоушному поути течеши сняяся, кто прѣдъ моимъ царствомъ възможе побѣдити вся страны или кто по мнѣ? Отвѣща ему сице: пръвое Богъ, потомъ Слово и Духъ с нимъ: оба вкоупѣ единосоущна, его жъ дръжава вѣчна, скорыма ногама влецися свѣне мрътвече не вѣси ся что прашаа. И абие излѣзъ отъ влъхованія приведе единого отъ своихъ и усѣкну и на Африкинстѣй земли. Си же пръвое древняя царства Египетскаа Манфонъ списа, в него жъ книгахъ инако глаголють имена пять преходнихъ звѣздъ, варицяемаго Крона прозва Ампонта, а Дыя Фаефонта, а Арѣя-Поуроя, а Афродить предобраго, а Ермію блещащагось.

λευσεν Ὄρος καὶ μετὰ Ὄρον ἐβασίλευσε Θοῦλις, ὃς παρέλαβε μετὰ δυνάμεως πολλῆς πᾶσαν τὴν γῆν ἕως τοῦ ὠκεανοῦ. Καὶ ἐν τῷ ἀποστρέφειν ἦλθεν ἐπὶ τὴν Ἀφρικὴν χώραν εἰς τὸ μαντεῖον ἐν ὑπερφανίᾳ καὶ θυσιάσας ἐπυνθάνετο λέγων· φράσον μοὶ πυρισθένες, ἄψευδες, μάκαρ, ὁ τὸν αἰθέριον μετεγκλίνων δρόμον, τὶς πρὸ τῆς ἐμῆς βασιλείας ἠδύνηθη ὑποτάξαι τὰ πάντα, ἢ τὶς μετ' ἐμέ; καὶ ἐδόθη αὐτῷ χρησμός οὗτος. πρῶτα Θεὸς, μετέπειτα Λόγος καὶ Πνεῦμα σὺν αὐτοῖς. σύμφυτα δέ πάντα καὶ εἰς ἕν ἰόντα, οὗ κράτος αἰώνιον· ὠκέσι ποσὶ βαδίζε, θνητέ, ἀδηλον διανύων βίον καὶ εὐθέως ἐξελθὼν ἐκ τοῦ μαντείου, συσκευασθεὶς ὑπὸ τῶν ἰδίων, εὐθέως, ἐσφάγη ἐν τῇ Ἀφρικῇ. Ταῦτα δέ παλαιὰ καὶ ἀρχαῖα βασίλεια τῶν Αἰγυπτίων Μανέθων συνεγραψάτο, ἐν οἷς συγγράμμασιν αὐτοῦ ἐμφέρεται, ἄλλως λέγεσθαι τὰς ἐπωνυμίας τῶν πέντε πλανητῶν ἀστέρων. τὸν γὰρ λεγόμενον Κρόνον ἀστέρα ἐκάλουν τὸν Λάμποντα. Τὸν δὲ Διὸς τὸν φαεθόντα τὸν δὲ Ἄρεος τὸν πυρώδη, τὸν δὲ Ἀφροδίτης τὸν κάλλιστον, τὸν δὲ Ἑρμοῦ τὸν στίλβοντα.

По тѣхъ же лѣтѣхъ царствова Египтяномъ пръвее отъ *колѣна Хамова Сострисъ....*

Καὶ λοίπον ἐν τοῖς μετὰ ταῦτα χρόνοις ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων πρῶτος ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Χὰμ Σῶστρις.

Лист. 31. об. Конов. заглав.
О Рѣмпы иже сказа три великыя силы сущая едино божество.

Нач. **«Въ лѣта же прежде-реченнаго Состра Царя бѣ Ермиѣ тревеликъ Египтяномъ, моужь дивенъ и моудръ, иже сказа три великыя силы соуща.**

Лист. 31. об. Конов. заглав.
О Инасѣ иже сътвори градъ Ипполь въ имя лоуны.

Нач. **«И царствова по немъ Египетстѣй земли Фарао, еже и Нарахъ нарицаемъ, отъ того племене царствова Египтяномъ иже по немъ. Въ преждереченныхъже лѣтѣхъ Пика и Дыя на западныхъ странахъ въста нѣкыи моужь отъ колѣна Афетова въ земли Пресеченстѣй именемъ Инахъ и той пръвее царствова въ земли той....»**

Лист. 32. об. Конов. заглав.
О Ираклии Тирскаго иже обрѣте червь и о Пръсьоусѣ и о Кадмѣ.

Нач. **«Въ тѣхъ же лѣтѣхъ царства Финикова бѣ Иракль нарицаемый Философъ Тоурѣхъ, иже обрѣте коньхиль. Играа бо на странѣ, яже надъ моремъ Тирьска града, видѣ пса пастоушьска ядоуща нарицаемоую коньхилу....»**

(*Греч. т. изд. Бон. p.* 26.)

Ἐν τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ προειρημένου Σώστρου ἦν Ἑρμῆς ὁ Τρισμέγιστος ὁ Αἰγύπτιος, ἀνὴρ φοβερὸς ἐν σοφίᾳ. ὃς ἔφρασε τρεῖς μεγίστας ὑποστάσεις εἶναι.

(*Греч. т. изд. Бон. p.* 27.)

Καὶ ἐβασίλευσε μετ' αὐτὸν τῆς τῶν Αἰγυπτίων χώρας Φαραὼ ὁ καὶ Μαραχὼ καλούμενος καὶ ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους ἐβασίλευσαν Αἰγυπτίων οἱ λοίποι. Ἐν δὲ τοῖς προειρημένοις τοῦ Πίκου Διὸς χρόνοις ἐπὶ τὰ δυτικὰ μέρη ἀναφαίνεταί τις ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Ἰαφεθ ἐν τῇ χώρᾳ τῶν Ἀργείων ὀνόματι Ἶναχος, ὅστις πρῶτος ἐβασίλευσεν ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ....

(*Греч. т. изд. Бон. p.* 32.)

Εν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ Φοίνικος ἦν Ἡρακλῆς ὁ φιλόσοφος, ὁ λεγόμενος Τύριος, ὅστις ἐφεῦρε τὴν κογχύλην. ἐωριχόμενος γὰρ ἐπὶ τὸ παράλιον μέρος τῆς Τύρου πόλεως εἶδε ποιμενικον κύνα ἐσθίοντα τὴν λεγομένην κογχύλην. . . .»

Лист. 35. Кинов. заглав. ***О Антіопѣ и Зифосѣ.***

Нач. **«По оумрьтвіи же Кадміа царя Воотскы страны царствова Ноуктиосъ: сей дщерь имѣ жрицу храма солнчьнаго, именемъ Антониноппя, яже бѣ навыкла солнечьнѣй трѣбѣ Дионискаго неистовства и посемъ нарицаху ю Плоусею....»**

(*Греч. т. изд. Бон. p. 45.*)

Μετὰ οὖν τὴν τελευτὴν τοῦ Κάδμου, βασιλέως τῆς Βοιωτίας, ἐβασίλευσεν ὁ Νυκτεύς. οὗτος ἔχει θυγατέρα ἱέρειαν τοῦ ναοῦ Ἡλιοῦ, ὀνόματι Ἀντιόπην· ἥτις ἐδιδάχθη τὴν ἡλιακὴν εὐχήν, ἤτοι μυσταγωγίαν τῶν Διονυσιακῶν βακχευμάτων, κἀκεῖθεν ἐλέγετο βάκχη....

Лист. 36. Кинов. заглав. ***О Воудиподѣ и о Кастѣ.***

Нач. **«По царствіи же Антимеони и Зифовѣ царьствова плѣмя ею въ Фивахъ до царства Оудиподова, сына Иокастина, его же Лагеосъ Фивескъ царь роди именемъ Иокана, егожъ прозваша Оудипода и пророченію бывшу о немъ, якожъ матерь свою Иокастиноу поиметь женоу....»**

(*Греч. т. изд. Бон. p. 49.*)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν τοῦ Ἀμφίονος καὶ τοῦ Ζήθου ἐβασίλευσαν οἱ ἐκ τοῦ γένους αὐτῶν τῶν Θηβῶν ἕως τῆς βασιλείας τοῦ Οἰδίποδος υἱοῦ Λαΐου καὶ τῆς Ἰοκάστης. ὅστις Λάϊος βασιλεὺς Θηβῶν ἔσχεν υἱὸν Ἰωκκαν μετακληθέντα τὸν αὐτὸν προειρημένον Οἰδίποδα· καὶ χρησμοδοτηθεὶς ὅτι τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ μητρὶ Ἰοκάστῃ συμμιγήσεται....

Сказаніемъ объ Эдипѣ оканчивается имѣющійся въ нашей рукописи Славянскій переводъ 2-ой книги Греческаго текста Іоанна Малалы; остальная часть 2-ой книги и вся 3-я въ нашей рукописи не находятся, а въ ней непосредственно слѣдуетъ то, что въ Греческомъ текстѣ находится въ началѣ 4-й книги:

Лист. 37. Кинов. заглав. ***О Афинѣхъ, како оустави имъ Кекропсъ законъ, да дѣвица за единъ мужъ посягаетъ.***

(*Греч. т. изд. Бон. p. 70.*)

Нач. **«По потопѣ же Антическыя страны въ Афинея при-**

Μετὰ δὲ τὸν κατακλυσμὸν τῆς Ἀττικῆς εἰς Ἀθηναίους ἦλθε τὸ βα-

иде царство, точиюжъ еже нача царствова Кекропсъ въ Афинѣхъ, повелѣ законъ положити женамъ, яже суть подъ властію царства его, да дѣвица за единъ мужь посягаетъ....

Листъ 37. об.

Въ тожъ врѣмя бѣ Ефроусъ Фраческый цѣвническыхъ гоуслей сказатель прѣмоудрый и славный книжникъ, иже списа Богорожество и мира всего сътвореніе и человѣческо сплесканіе. Глаголетъ бо въ своемъ списаніи численными съписаній хытростьми рекыи тако:

О царю Литинъ сынъ стрѣлниче, Фуве крѣпкый, всевидче мрътвыхъ и бесмрътныхъ Царю, солнце златокрилое, второе надесять краты се отъ тебе слышахъ гласъ тобѣ рекшу, тебе же самого стрѣлниче поставлю послоуха.

То же Орфеоусъ сложи хитростию стихи многы, ихже часть мала соуть си:

«И звѣрь и птица же чело-
«вѣкомъ грѣси, печаль земли
«образи сътворени, ничесо же
«дѣля оумирають вѣдущу,
«ни зла приходяща разумѣю-
«ще, ни пришедшю злу чюв-

σίλειον. ἢ μόνον δὲ αὐτὸς ἐβασίλευσε Κέκροψ Ἀθηναίων, ἐκέλευσε νομοθετῆσαι τὰς γυναῖκας τὰς ὑπὸ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ οὔσας ἐν ᾧ εἶσι παρθένοι γαμεῖσθαι ἑνὶ ἀνδρί....

(*Греч. т. изд. Бон. p. 72—75.*)

Ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ ἦν Ὀρφεὺς ὁ Θρᾷξ ὁ λυρικὸς Ὀδρυσαῖος ὁ σοφώτατος καὶ περιβόητος ποιητής. ὅστις ἐξέθετο θεογονίαν καὶ κόσμου κτίσιν καὶ ἀνθρώπων πλαστουργίαν. ἐμφέρεται γὰρ ἐν τῇ αὐτοῦ ἐκθέσει διὰ ποιητικῶν στίχων οὕτως.

Ὦ ἄναξ, Λητοῦς υἱέ ἑκατηβόλε,
Φοῖβε κραταιέ, πανδερκὲς, θνητοῖσι καὶ
ἀθανάτοισιν ἀνάσσων, Ἥλιε χρυσέαισιν ἀειρόμενε πτερύγεσσιν,
δωδεκάτην δὴ τήνδε παρὰ σεῖο ἔκλυον ὀμφήν,
σεῖο φαμένου, σὲ δ' αὐτὸν, ἑκηβόλε,
μάρτυρα θείην.

Περὶ δὲ τοῦ ταλαιπώρου γένους τῶν ἀνθρώπων ὁ αὐτὸς Ὀρφεὺς ἐξέθετο ποιητικῶς στίχους πολλοὺς, ὧν μέρος εἰσὶν οὗτοι.

Θῆρές τε οἰωνοί τε βροτῶν τ' ἀλιτήρια φῦλα, ἄχθεα γῆς, εἴδωλα τετυγμένα, μηδὲ διάτι ἐγεννήθησαν, μηδέ διά τι ἀποθνήσκουσιν ἐιδότες, οὔτε κακοῖο προσερχομένοιο νοῆσαι γινώσκοντες, οὔτε κακοῦ ἐρχομένου

«ства ради вѣдуще, ничимъ «отъ зла оутвердитися могоу- «ще, ни издалече отвращающе- «ся отъ зла, ни къ добру при- «шедшу обращающеся и прие- «млюще, ни благу пришед- «шу обратитися отъ зла и до- «бро прияти хотяще, но всуе «лъстящеся неразумѣніа оумѣ- «тели и якожъ есть невѣдѣні- «емъ водими суть невѣдоуще, «ничесожъ не вѣдуще.»

Ины жъ стихи о человѣчьстѣ родѣ сложи, якожъ премудрый Тимофей хронографъ списа, глаголя того Арфеоуса прѣдъ толикомъ родъ рекша Троицю единосоущноую.

Лист. 38. об. Кинов. заглав.
О Аргенаутьхъ.

Нач. **«Въ лѣтажъ Фалы бѣ Ираклисъ иройскыи и Оаргонооуте, ижъ и съ Иасономъ Фесальскимъ и Полоудеоукомъ и Оулаи Теламонъ и ини с ними....»**

Лист. 40. об. Кинов. заглав.
О Федре и о Иполоутѣ.

Нач. **«Въ тажъ лѣта метяшеся въ Фесаліи лжипомыслъ Федріинъ, ижъ къ Полоуту посторку ея, сыну же Ферсиову**

κατ' αὐτῶν αἰσθανόμενοι, ῥᾳθμονες, οὐτε ποῖον μάλ' ἀποστρέψαι κακότητος ἀσφαλίσασθαι, οὔτε ἀπὸ μακρόθεν πολὺ ἀποστρέψαι ἐκ τοῦ κακοῦ, οὔτε ἀγαθοῦ παρεόντος ἐπιστρέψαι καὶ εἶρξαι οὔτε ἀγαθοῦ ἐρχομένου ὑποστρέψαι ἐκ τοῦ κακοῦ καὶ κρατῆσαι καλὸν ἴδριες, ἀλλὰ μάτην ἀδαήμονες, ἀπρονόητοι, ἀλλ' ὡς ἔτυχεν ἅμα ἀμαθεστάτως φέρονται μηδὲν προεννοούμενοι.

Καὶ ἄλλους δὲ πολλοὺς στίχους ἐξέθετο ὁ αὐτὸς σοφώτατος Ὀρφεύς. ταῦτα δὲ παντα ἐξέθετο ὁ σοφώτατος Τιμόθεος χρονογράφος, λέγων τὸν αὐτὸν Ὀρφέα πρὸ τοσούτων χρόνων εἰπόντα τριάδα ὁμοούσιον δημιουργῆσαι τὰ πάντα.

(Греч. т. изд. Бон. p. 77.)

Ἐν δὲ τοῖς καιροῖς τοῦ Θῶλα ἦν Ἡρακλῆς ὁ ἥρως καὶ οἱ Ἀργοναῦται οἱ περὶ Ἰάσονα τον Θεσσαλὸν καὶ Κάστορα καὶ Πολυδεύκην καὶ Υ̓͂λαν καὶ Τέλαμῶνα καὶ τοὺς λοιποὺς.

(Греч. т. изд. Бон. p. 88.)

Ἐν αὐτοῖς δὲ τοῖς χρόνοις ἐθρυλλεῖτο ἐν τῇ Θεσσαλίᾳ ὁ ψεύστης πόθος τῆς Φαίδρας ὁ πρὸς Ἱππολυτον, τὸν πρόγονον αὐτῆς, υἱὸν δὲ

женимичищу соущю, о ней жъ прѣмоудрый Еринидъ потомъ списа повѣсть хитростию....»

Θησέως ἐκ παλλακῆς. περὶ ἧς ὁ σοφώτατος Εὐριπίδης μετὰ ταῦτα συνεγράψατο δρᾶμα ποιητικῶς.

Здѣсь оканчивается *четвертая* книга Греческаго подлинника хронографа Іоанна Малалы.

Съ листа 41-го по листъ 42 об. находится вставка о Мелхиседекѣ, приписываемая въ Палеѣ св. Аѳанасію Александрійскому. Далѣе съ л. 42 об. по л. 43 об. слѣдуетъ краткое извлеченіе изъ книги «*Іовъ*», а на л. 43 об. начинается книга «*Бытія*» съ главы 13-ой и идетъ непрерывно до л. 65-го, гдѣ оканчивается глава 48-ая; вмѣсто же 49-ой главы помѣщены апокрифическія завѣщанія двенадцати патріарховъ, идущія до листа 89-го. За тѣмъ продолжается книга *Бытія* съ конца 49-ой главы. За нею идутъ книги Моисеевы: *Исходъ*, *Левитъ*, *Числа*, *Второзаконіе*; а за ними: *книга Іисусъ Навинъ*, *книга Судей*, и книга *Руѳь*. Двѣ послѣднія книги т. е. Судей и Руѳь слиты вмѣстѣ, такъ что составляютъ какъ бы одно цѣлое[16]; за книгою Руѳь слѣдуетъ пробѣлъ, въ концѣ коего написано киноварью:

«*Книгы завѣта Божіа ветхаго, сказающе образы новаго «завѣта, истинну соущу, преложеныя отъ Грѣческаго языка «в Словенскый при князи Блъгарстѣмъ Симеонѣ, сынѣ Бо«рисѣ, Григоріемъ презвитеромъ мнихомъ всѣхъ церковникъ «Блъгарскихъ церквій повелѣніемъ того книголюбца князя «Симеона истинѣ рещи Боголюбца.*»

(*Греч. т. изд. Бон. p. 91.*)

Наг. Въ лѣто же Давида царствова въ Илиградѣ, сиречь въ Фругійстей странѣ Приямъ, сынъ Лаомедонтовъ. В того царьство и градъ Илій и Дарданъ въспитенный, Труя и вся страна Фругійска пле-

Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τοῦ Δαβὶδ ἐβασίλευσε τοῦ Ἰλίου, ἤτοι τῆς Φρυγῶν χώρας, Πρίαμος υἱὸς Λαομέδοντος· ἐν δὲ τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ τότε καὶ τὸ Ἴλιον καὶ τὸ Δάρδανον καὶ ἡ Τροία καὶ πᾶσα ἡ χώρα τῆς Φρυγίας πορθεῖται ὑπὸ τῶν Ἀχαιῶν. ἐν οἷς ἱστο-

мена отъ Ахаи, в нихъ же повѣдають Агамемнона и Менелаа и Ахилеоуса и ина с Неоптолемомъ Пуромъ.

ρεῖται Ἀγαμέμνων καὶ Μενέλαος καὶ οἱ λοιποὶ σὺν τῷ Νεοπτολέμῳ Πύῤῥῳ.

Еликожъ ихъ воева на Иліи градъ Парида ради, прирокомъ Александра, иже оувѣдѣ Елень и оусноубивъ ю. Елень бо тѣломъ предобра и възрастомъ, добрососа, чиста акы снѣгъ, млада плотию, доброма бровма, доброноса, добралика, русовласа на желть, великома очима, влъгъкама радостива, доброгласна, чюденъ взоръ имущи въ женахъ, бѣяше лѣтъ 26.

Ὅσοι ἐπεστράτευσαν κατὰ τοῦ Ἰλίου διὰ τὴν ὑπὸ Πάριδος τοῦ καὶ Ἀλεξάνδρου κλοπὴν τῆς Ἑλένης, ἐτρώθη γὰρ εἰς αὐτήν. Ἡ γὰρ Ἑλένη ἦν τελεία, εὔστολος, εὔμασθος, λευκή ὡσεὶ χιών, εὔοφρυς, εὔρινος, εὐχαράκτηρος, αὐλόθριξ, ὑπόξανθος, μεγάλους ἔχουσα ὀφθαλμούς, εὐχαρὴς, καλλίφωνος, φοβερὸν θέαμα εἰς γυναῖκας· ἦν δὲ ἐναυτῶν κϛ.

Описаніе Троянской войны, составляющее въ Греческомъ подлинникѣ V-ю книгу, заключается на листѣ 210-мъ словами:

(*Греч. т. изд. Бот. р. 142.*)

Въ лѣта же по плененіи Троуя въ Еллинѣхъ славенъ бѣяше, пръвее Ефеомисъ, оумысли бо си желенію пѣсни и сложи хитростию, и посемъ Миноѣ и по Миноѣ Оулеасъ желямъ ликы хитростию списа. И по семъ по сихъ лѣтѣхъ отъ тѣхъ Еоуропидъ обрѣтъ многы повѣсти хитростию сложи, еже Феопеилъ премоудрый списа. Къ немоуже царствова Давидъ Иесиовъ въ Израили лѣтъ 40

Ἐν τοῖς χρόνοις δὲ τοῖς μετὰ τὴν ἅλωσιν Τροίας παρ' Ἕλλησιν ἐθαυμάζετο πρῶτος Θέμις ὀνόματι. ἐξηῦρε γὰρ οὗτος τραγικὰς μελῳδίας καὶ ἐξέθετο πρῶτος δράματα. καὶ μετὰ τοῦτο Μίνως, καὶ μετὰ Μίνωα Ἀυλέας τραγικοὺς χορούς δραμάτων συνεγράψατο. καὶ λοιπὸν τὸν μετὰ ταῦτα χρόνον ἐξ αὐτῶν Εὐριπίδης εὑρὼν πολλὰς ἱστορίας δραμάτων συνεγράψατο. Καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσε Δαβὶδ ὁ τοῦ Ἰεσσαὶ ἐπὶ τὸν Ἰσραὴλ ἔτη τεσσαράκοντα καὶ μῆνας δύο.

и 6 мѣсяць:

За тѣмъ съ листа 210-го идутъ четыре книги Царствъ (*первая*, съ л. 210 по 229 об.; *вторая*, съ л. 229 об. по л. 247; *третья*, съ л. 247 по л. 266; *четвертая*, съ л. 266-го.) Всѣ онѣ находятся здѣсь вполнѣ, а въ *четвертой* встрѣчаемъ вставки: *изъ пророчества Исаіи* (мѣста изъ главъ 7, 8, 9 и 11), изъ *пророчествъ Іереміи* (изъ главъ 5, 15, и вполнѣ главы: 39, 40, 41, 42 и 52); на л. 281 краткое извлеченіе изъ книги: *Товитъ*. На л. 289. слѣдуетъ книга *Пророка Даніила*, гл. 1-я; на л. 290 гл. 2-я; на л. 291 об. гл. 3-я; на л. 293 об. гл. 4-я; на л. 295 гл. 7-я; на л. 296 гл. 8-я; на л. 296 об. гл. 5-я; на л. 297 об. гл. 6-я. По окончаніи ея, на л. 298-мъ, помѣщено сокращенное извлеченіе изъ книги *Есфири*, за коимъ на л. 298 об. слѣдуетъ глава 9-я Пророка Даніила. Въ концѣ ея, на л. 299-мъ, переводъ Малалы начинается словами, находящимися въ Греч. подлинникѣ въ началѣ VI-ой книги:

(*Греч. т. изд. Бон. р. 152.*)

И по царствѣ Дария царствоваша иніе цари Асоуріистіи до Астуга. Посемже Астоуагійпсъ, царь Пръскъ, иже въполчися на Люди, пришедъ съ многою сплою, в неже лѣто солнце помрькну, многы часы днью мудромоу Фалоу прорекшю помрькновенью солнцю.....

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Δαρείου ἐβασίλευσαν ἕτεροι βασιλεῖς Ἀσσυρίων ἕως Ἀστυάγους καὶ λοιπὸν ὁ Ἀστυάγης ἐβασίλευσε Περσῶν, ὃς ἐπεστράτευσε κατὰ τῶν Λυδῶν, ἀνελθὼν μετὰ δυνάμεως πολλῆς. ἐν ᾧ χρόνῳ ὁ ἥλιος ἐξέλειψεν ἐπὶ πολλὰς ὥρας τῆς ἡμέρας, προειπόντος Θαλοῦ τοῦ φιλοσόφου τὴν ἔκλειψιν τοῦ ἡλιοῦ.

Лист. 299. Конов. заглав. ***О Кирѣ царѣ Пръскомъ и о видѣніи Даніила пророка и о Круст Царѣ Лидскомъ и о Авакумѣ пророцѣ.***

(*Греч. т. изд. Бон. р. 153.*)

Нач. «По царствіи же Астуаха царя Пръска бысть царь Пръсомъ Коуросъ, иже Пръсинъ, иже възлюби жену прѣдъ нимъ бывшаго Дария царя Дардану и поять ю.

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ἀστυάγους, βασιλέως Περσῶν, ἐγένετο βασιλεὺς Κῦρος, ὁ Πέρσης· ὅστις ἐφίλησε τὴν γυναῖκα τοῦ πρὸ αὐτοῦ βασιλέως Δαρείου Βαρδάνην, καὶ ἔλαβεν αὐτήν.

За тѣмъ идетъ вставка, содержащая 10, 11 и 12-я главы *пророчествъ Даніила*; а далѣе на л. 301 разсказъ Малалы продолжается такъ:

В 14 лѣто царства Курова царьствова Крусъ, царь Людескъ; наказанъ бояры своими прежде Астоуага царя Пръскаго на Лоудию приходившю, разгнѣвася и пусти Куроу царю Пръскоу: оставиша царство его и отъити или ждати прехода благочестнаго сего царствова съ вои пріидоуща. Коуръже, царь Пръсескъ, пріимъ посланыя слы и почетъ писаныя книгы, глагола сломъ....»

Τῷ δὲ τεσσαρεσκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς βασιλείας Κύρου Κροῖσος ὁ βασιλεὺς τῶν Λυδῶν διδαχθεὶς ἀπὸ τῶν συγκλιτικῶν αὐτοῦ τὴν πρώην τοῦ Ἀστυάγους βασιλέως Περσῶν ἐπὶ τὴν Λυδίαν πολεμικὴν παρουσίαν, ἠγανάκτησε. Καὶ δηλοῖ Κυρῷ, τῷ βασιλεῖ Περσῶν, παραχωρῆσαι αὐτῷ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ καὶ ἀναχωρῆσαι ἢ δέξασθαι τὴν παρουσίαν τῆς εὐτυχεστάτης αὐτοῦ βασιλείας πολεμοῦσαν. Ὁ δὲ Κῦρος βασιλεὺς Περσῶν δεξάμενος τοὺς σταλέντας πρέσβεις καὶ ἀναγνοὺς τὰ παρ' αὐτοῦ γραφέντα, εἶπε τοῖς πρεσβευταῖς.

Разсказъ Малалы идетъ до л. 302 об., а далѣе до л. 304 об. слѣдуетъ вставка, содержащая краткое повѣствованіе о возстановленіи храма Соломонова и Іерусалима, извлеченное изъ книгъ Ездры и Нееміи. Переводъ Малалы начинается опять на оборотѣ 304 л. словами:

(Греч. т. изд. Бон. p. 161.)

Въ таже лѣта царствова Макидонска страна, вней же пръвое царьствова Краиаосъ лѣтъ 20 и 8 до Филипа: бѣяху же тогда въ Еллинѣхъ соущи философи и творци Съсфиклисъ и Ираклитосъ и Еоуеринидъ и Иродъ и Сократъ, великыи *Поуфагора.*

Ἐν δὲ τοῖς αὐτοῖς χρόνοις ἐβασίλευσεν ἡ Μακεδονία χώρα· ἐν ᾗ πρῶτος ἐβασίλευσεν ὁ Κραναὸς ἔτη κὴ. καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσαν ἄλλοι κγ' ἕως Φιλίππου. ἦσαν δέ τότε τὰ τῶν Ἑλλήνων διδάσκοντες φιλόσοφοι καὶ ποιηταὶ Σοφοκλῆς καὶ Ἡρακλείδης καὶ Εὐριπίδης καὶ Ἡρόδοτος καὶ Σωκράτης καὶ ὁ μέγας Πυθαγόρας.

Лист. 305. Кинов. заглав. **О Латинѣ сына Тѣлефова и о Енеи и о Елисыи:**

(*Греч. т. Бон. изд. р. 162.*)

Нач. **В лѣто преждереченнаго царя Давида царьствовавшаго въ Іерусалимѣ, въ Италии же царьствова сынъ Ираклиовъ, иже отъ Аоугия рожень и посемъ царьствова сынъ его, его же прозва Латина. Царьствова же въ той странѣ сынъ Телефовъ лѣтъ 12 и того именемъ Скития нарицаеть, яже прозва Латинъ.**

Τῆς δὲ Ἰταλίας ἐβασίλευσεν ὁ υἱὸς τοῦ Ἡρακλέος ὁ ἀπὸ τῆς Αὐγης, ὁ Τήλεφος. καὶ μετ' αὐτὸν ἐβασίλευσεν ὁμοίως ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ὄντινα Λατῖνον ἐκάλεσεν· ἐβασίλευσε δέ ἐν τῇ χώρᾳ ἐκείνῃ αὐτὸς Λατῖνος ἔτη ιὴ, καὶ ἐκ τοῦ ἰδίου ὀνόματος τοὺς Κιτιαίους καλουμένους ἐπωνόμασε Λατίνους.

Этимъ оканчивается книга *шестая* Греческаго подлинника хронографа Іоанна Малалы и построеніемъ Рима начинается *седьмая* книга:

Лист. 306. об. Кинов. заглав. **О Румоу и Римѣ и о Таркуніи.**

(*Греч. т. Бон. изд. р. 171.*)

Περὶ κτίσεως Ῥώμης.

Нач. **«Потомъ же царьствоваста брата два Ромъ ти Римъ. Ромъ же старѣй братъ Римовъ градъ сътвори и нарече имя емоу Римъ, того ради прозвани быша Роми, яко же и оружие Ираклиево, отъ рода Пикы Дыя обрѣтша, положиста въ градѣ Римѣ сътвореннѣмъ.**

Καὶ λοιπὸν ἐβασίλευσε Ῥώμος ὁ κτίστης τῆς Ῥώμης καὶ Ῥῆμος ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ· ὅθεν μετεκλήθησαν Ῥωμαῖοι. οἵτινες καὶ τὰ ὅπλα τοῦ Ἡρακλέος τοῦ ἐκ τοῦ γένους τοῦ Πίκου Διὸς εὑρηκότες, ἀπέθεντο ἐν τῇ παρ' αὐτῶν κτισθείσι πόλει Ῥώμῃ.

Лист. 310. Кинов. заглав. **О Платонѣ Елиньскомъ философѣ, иже сказа Троицѣ божество.**

(*Греч. т. Бон. изд. р. 188.*)

Нач. **«Сий Кирилъ преподобный Епископъ въ книгахъ**

Ταῦτα Κύριλλος, ὁ ὁσιώτατος ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας ἐν τοῖς συγγράμ-

своихъ, еже на Оулияна списа, глаголя, яко же Троицю въ едино божество вся рекше, неразумѣвше хотящаго быти. В лѣта же того Платона быша инии Оплосоои Еллинстіи оучители Ксенефонтъ, Есхиносъ, Аристотель, ижъ прельсти въдушения въведоша въ человѣкы: бо Лоукиновоу, именемъ Калисти, глаголютъ въдушышюся въ медвицю, а Ио по имени дщерь Инахову въ телицю и Аталнитию дщерь Схонову въ коуръ мрьскыи; а Оиломилю дщерь Пандионову в ластовицю и сестру ей Прокию въ славий, а Иовию дщерь Тандадову въ камы преобразившюся. Таковаа кощуньствоваща сии и иже по сихъ.

μασιν αὐτοῦ ἐνέταξε τοῖς κατὰ Ἰουλιανοῦ τοῦ βασιλέως τοῦ παραβάτου, λέγων ὅτι τὴν ἁγίαν Τριάδα εἰς μονάδα θεότητος πάντας προεπεῖν, ἀγνοοῦντας τὸ μέλλον. Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τοῦ αὐτοῦ Πλάτωνος ἦσαν καὶ ἄλλοι φιλόσοφοι Ἑλλήνων παιδεύται, Ξενοφῶν καὶ Αἰσχίνης καὶ Ἀριστοτέλης· οἵτινες πλάνην μετεμψυχώσεως παρεισήγαγον τοῖς ἀνθρώποις· καὶ τὴν μὲν Καλλίστην, θυγατέρα τοῦ Αυκάονος, μετεμψυχωθεῖσαν εἰς ἄρκτον, τὴν δὲ Ἱππομένην, θυγατέρα τοῦ Μεγαρέως, εἰς λέοντα, τὴν δὲ Ἰὼ, θυγατέρα τοῦ Ἰνάχου, εἰς δάμαλιν καὶ τὴν Ἀταλάντην, θυγατέρα τοῦ Σχοινέως, εἰς ταῶνα, καὶ τὴν Φιλομήλαν, θυγατέρα Πανδίονος, εἰς χελιδόνα, καὶ τὴν Πρόκνην, τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς εἰς ἀηδόνα καὶ την Νιόβην, θυγατέρα τοῦ Ταντάλου, εἰς λίθον μετεμψυχωθῆναι. Καὶ ἄλλα τοιαῦτά τινα ἐμυθολόγησαν αὐτοὶ καὶ οἱ μετ' αὐτους.

На листѣ 311 оканчивается переводъ VII книги хронографа Іоанна Малалы и притомъ тѣмиже словами, какими и въ Греческомъ:

(*Греч. т. изд. Бон. p. 190.*)

Дръжа оубо царство Макидонско, сирѣчь мѣстодръжаніе то, до царьства Филипова, яко же премудрый Евсевий списа, лѣтъ 600 и 2. И по Филипѣ *царствова въ Макидоніи* Алек-

Κατέσχεν οὖν ἡ βασιλεία, ἤτοι τοπαρχία, Μακεδόνων ἔτη χβ ἕως τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Φιλίππου, καθὼς ὁ σοφώτατος Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου χρονογραφεῖ. Καὶ μετὰ Φίλιππον ἐβασίλευσε τῆς Μακεδονίας Ἀλέξανδρος

сандръ Филиповъ. Въ Вавилонѣхъ же по Охосѣ царствова Дариосъ Мидскый Саламовъ и облада всѣми. Въ царство же его Роуми прияша одръжаніе земля своея, и, поставивше оупаты, мѣста отрѣжаху под ся.

ὁ Φιλίππου· τῶν δὲ Βαβυλωνίων μετὰ τὸν Ὦχον ἐβασίλευσε Δαρεῖος ὁ Μῆδος ὁ Ἀσσαλάμου· καὶ κατεκυρίευσε πάντων. Οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἐπὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας περιγενόμενοι προσελάβοντο τὴν περιοχὴν τῆς αὐτῶν γῆς· καὶ προβαλλόμενοι δυνατοὺς ὑπάτους χώρας ἀπέσπων.

За тѣмъ слѣдуетъ обширная вставка, заключающая въ себѣ: «*Книгы Александрѣ*» (эти слова въ подлинникѣ писаны крупными буквами и киноварью).

Нач. «Добліи мнится быти и храборъ Александръ Македонскый, яко все сътворивъ поспѣвающее ему имѣя присно къ добромоу дѣлу промышление; толико бо лѣтъ проводи съ всѣми языкы брань творя и біаея, яко же не можаху хотящии грады по извѣстоу исписати Александрова же дѣяния и добраа дѣла душа тѣла его и юже въ дѣлѣхъ его вазнь и моужество. Се оуже речемъ начятокъ отъ рода его сътворше и которого бѣ отца сынъ. Блазнять бо ся мнози глаголюща его суща Филипа царя, еже есть не тако, не того бо есть, но Нектонавовъ и Финовы жены Олоумпіады. Образъ же рожества его не по истинѣ пишюще сего сына быти»....

Александрія оканчивается на 341 листѣ об. словами:

«Живе же Александръ лѣтъ 30 и 2, поживе сице: отъ двоу десятоу лѣтоу начя царствовати и двѣ же надесять лѣтѣ воевалъ. Воюя же одолѣ и покори варварскыхъ языкъ 20 и два и Еллинъ колѣнъ 4. Създа же градъ Александрия въ Египтѣ, Александріа дръжавнаа, Александрия въ Скуѳіи, Александрия на Кроунидѣ рѣцѣ, Александрия на Траадѣ, Александрия въ Вавилонѣ на Тигре рѣцѣ, Александрия на Месанъ-Гоудьстѣ, Александрия на Киперіи, Александрия на главахъ конскыхъ, Александрия оу Пора. Родижеся Александръ мѣсяца Генваря на новъ мѣсяцъ въсходящю солнъцю. Кончяжеся Аѵрилля мѣ-

сяца на новъ мѣсяцъ заходящю солнцю и нарече кончяніа своего не мога, зане скончяся оунъ.»

На листѣ 342 начинается продолженіе Славянскаго перевода хронографа Іоанна Малалы, соотвѣтствующее началу *восьмой* книги онаго въ Греческомъ подлинникѣ.

Лист. 342. Кинов. заглав. ***Како раздѣли Александръ власти своимъ приязнемъ.***

(*Греч. т. изд. Бон. p. 169.*)

Нач. **По скончяніи же Александровѣ, лѣтъ 57, Египетъ же весь и Лоувию бѣ пороучилъ си Александръ дръжати царствовати Птоломѣю, прирокомъ Лагавоу Астроновоу, иже царствова лѣтъ 42. Царствова второвый Птоломѣи Потоломѣй сынъ его. Въ царство же того Потоломѣя преложены быша книгы Июдѣйскы Еллинскымъ языкомъ отъ 70 и двоу оучителю седмьдесятъ и двѣма днѣма. Бѣяху бо писаны Еврѣйскы, яко же хотящю самомоу томоу Потоломѣю Еллинскою рѣчью силу книгъ разумѣти и положены быша въ Александрьскыхъ сосудохранителницяхъ.**

Τῆς δὲ Αἰγύπτου πάσης καὶ τῆς Λιβύης ἦν διαταξάμενος ὁ αὐτὸς Ἀλέξανδρος κρατεῖν καὶ βασιλεύειν Πτολεμαῖον τὸν Λάγου τὸν ἀστρονόμον. ὃς ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων ἐν τῷ τῶν Μακεδόνων κράτει ἔτη μβ. δεύτερος δὲ βασιλεὺς Πτολεμαῖος ὁ υἱὸς αὐτοῦ. Ἐπὶ δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Πτολεμαίου τοῦ υἱοῦ Λάγου ἡρμηνεύθησαν αἱ βίβλοι τῶν Ἰουδαίων ἑλληνιστὶ παρὰ τῶν οβ διδασκάλων δι' ἡμερῶν σβ. ἦσαν γὰρ γεγραμμέναι ἑβραϊστὶ. οἷα τοῦ αὐτοῦ Πτολεμαίου βουληθέντος ἀναγνῶναι δι' Ἑλληνικῆς φράσεως τὴν δύναμιν τῶν Ἰουδαικῶν βιβλίων.

Затѣмъ до листа 343 об. слѣдуетъ непрерывно переводъ Малалы:

Лист. 343. об. Кинов. заглав. ***О Птоломеѣ и о Антиосѣ, како приде на Іерусалимъ.***

Слѣдующій послѣ этого заглавія параграфъ въ Греч. текстѣ Малалы не находится: онъ взятъ изъ какаго то другаго *источника:*

«Въ то же врѣмя мятежю бывшу въ силныхъ Жидохъ и розсварившеся о честь о волость, не хотящимъ покоритися дроугъ дроугу. Егда же Антиохъ, нареченный Епифаній, біашеся съ шестымъ Потоломеомъ о Соурийскую землю, пръвое Они, единъ отъ Архиерѣй, приемъ власть согна отъ земля Товиины сыны. Они же прибегше къ Антиохиеви молишася ему, дабы посадилъ въ Июдѣи и въмоленъ же ими царь и посади è.»

Далѣе слѣдуетъ опять переводъ Малалы:

(*Греч. т. Бон. изд. р. 205.*)

«Сей же Антиохъ царь въ здвигну гнѣвъ на Итоломѣя царя Египетска, занеже възимаше дань отъ своихъ емоу жидовъ.»

Ὁ δὲ αὐτὸς Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανης ἠγανάκτησε κατὰ Πτολεμαίου βασιλέως Αἰγύπτου, διότι τέλη ἀπήτησε τοὺς ἐκ τῆς ὑπ' αὐτῶν ὄντας χώρας Ἰουδαίους.

За тѣмъ съ листа 344 по листъ 346 слѣдуетъ вставка, содержащая въ себѣ описаніе войны Антиоха Великаго съ Іудеями.

На листѣ 346 опять слѣдуетъ мѣсто изъ Малалы, оканчивающееся словами:

(*Греч. т. изд. Бон. р. 207.*)

«Се второе бысть Іерусали«му плѣненіе, яко же премоуд«рый Евсевій Памъфилийский «списа.»

Αὕτη βˉ ἦν τῆς Ἱερουσαλὴμ ἡ ἅλωσις, καθὼς Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου ἐχρονογράφησε.

За тѣмъ, до листа 346 об., слѣдуетъ опять вставка, и прерванный переводъ Малалы начинается словами:

(*Греч. т. изд. Бон. р. 207.*)

«И уомре си Антиохъ Димитрианъ, царствова Антиохъ, вноукъ Груповъ, сынъ Лаодикинъ, дщере Арианфа, царя Кападочьска, лѣтъ 9....

Μετὰ δὲ Δημητριανὸν ἐγένετο βασιλεὺς Ἀντίοχος ὁ ἔκγονος τοῦ Γρύπου, υἱὸς Λαοδίκης, θυγατρὸς Ἀριαράθου βασιλέως Καππαδόκων, ἔτη θˉ.

Далѣе до листа 348 об. слѣдуетъ вставка и переводъ Малалы начинается на листѣ 348 об. словами:

(*Греч. т. изд. Бон. p. 208.*)

«В лѣта же прѣдреченнаго Антиоха Диониса въста на Румы царь, сирѣчь имѣстодръжителя, Поурось и отъ Ипира приимъ пророченіе, тако же оумираеть, и съ шедшася с нимъ ратию Коурносъ, оупатъ Роумескъ, одолѣ емоу. И бѣжа Поурось пріиде къ градоу имоущю вне града хлѣвиноу и врѣгши жена керемиду на главоу его оуязви его.

Ἐν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τῶν πρὸ Ἀντιόχου τοῦ Διονίκους τοῦ προειρημένου ἐτυράννησε Ῥωμαίους ὁ βασιλεὺς, ἤτοι τοπάρχης, Πύῤῥος ὁ Ἠπειρώτης λαβών χρησμὸν ὅτι ὑπὸ γυναικὸς ἀποθνήσκει. καὶ συμβαλὼν αὐτῷ πόλεμον ὁ Κύριος Ὕπατος Ῥωμαίων ἐνίκησεν αὐτόν· καὶ φυγὼν ὁ Πύῤῥος ἦλθε πλησίον πόλεως ἐχούσης ἔξω τειχῶν οἰκήματα· καὶ ῥίψασα γυνὴ κεραμῖδα κατὰ τῆς κορυφῆς αὐτοῦ ἐφόνευσεν αὐτὸν.

Далѣе до листа 349 об. слѣдуетъ опять вставка объ Александрѣ царѣ Іерусалимскомъ.

Лист. 349. об. Кинов. заглав.
О Тиграниѣ цари Арменстѣмъ и како пріиде Помпій Магнъ отъ Рима.

(*Греч. т. изд. Бон. p. 211.*)

Начало этого слова содержитъ переводъ Малалы:

«Въ пятое же надесять лѣто преждереченнаго Антиоха, царя Соурійска прокаженаго, Тиграниѣ нѣкто именемъ, царь Арменискъ, пришедъ сѣчеся съ Антиохомъ великимъ сѣчомъ. И одолѣ Антиохоу Тиграниѣ, прия Антиохию градъ великыи и царство ихъ все взя еже имѣ.

Τῷ δὲ πεντεκαιδεκάτῳ ἔτει τοῦ προειρημένου Ἀντιόχου τοῦ Διονίκους, βασιλέως τῆς Συρίας τοῦ λεπροῦ, Τιγράνης τις βασιλεὺς Ἀρμενίων ἐλθὼν ἐπολέμησε τῷ αὐτῷ Ἀντιόχῳ πόλεμον μέγαν. καὶ νικήσας τὸν αὐτὸν Ἀντίοχον ὁ Τιγράνης βασιλεὺς Ἀρμενίων παρέλαβε τήν Ἀντιόχειαν τὴν μεγάλην καὶ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ, ἀφειλάμενος πάντα παρ᾽αὐτοῦ ἃ εἶχε, φυγόντος τοῦ αὐτοῦ Ἀντιόχου βασιλέως

Бѣжавшю семоу царю Антиохоу въ Прьскоую страноу того Тиграна.

ἐπὶ τὰ Περσικὰ μέρη τὸν αὐτὸν Τιγράνην.

За тѣмъ опять слѣдуетъ небольшая вставка, за коею на листѣ 350-мъ начинается опять переводъ Малалы словами:

(*Греч. т. изд. Бон. p. 211.*)

Въ то же время отъ Рима Помпию Магну отъ Кесаря Иилия пришедшимъ на Кили, въставшимъ нань и побѣди Киликы. Сѣчеся с Тиграномъ царемъ Арменьскымъ и одолѣвъ емоу Помпій прия Армению и Киликыю и Сурию рассыпавъ и мѣсто и дръжаніа ихъ отьмьстивъ Антиохияномъ.»

Κατελθόντος δὲ ἀπὸ τῆς Ῥώμης Πομπηίου τοῦ καὶ Μάγνου διὰ τόν Καίσαρα, καὶ ἐλθόντος κατὰ Κιλίκων τυραννησάντων τὸν αὐτὸν Πομπήϊον, καὶ νικήσαντος αὐτοῦ τοὺς Κίλικας, ἐπολέμησε καὶ τῷ Τιγράνῃ, βασιλεῖ τῶν Ἀρμενίων, καὶ νικήσας αὐτὸν παρέλαβε καὶ τήν Συρίαν, λύσας καὶ τὰς τοπαρχίας αὐτάς καὶ ἐξεδίκησε τούς Ἀντιοχεῖς.

Слѣдующій далѣе небольшой параграфъ: «и Скавръ же Римскый воевода посланъ бысть отъ Помпіа Магна на Соурию внутреною» въ Малалѣ не находится; гдѣ не посредственно слѣдуетъ мѣсто:

(*Греч. т. изд. Бон. p. 211.*)

«Самъ Помпій вниде въ Антиохию градъ сътворивый да боудеть подъ Роумы; даровавъ имъ много и създа имъ свѣтницю; бѣ бо ся пала. Молиша бо и, почте же акы отъ рода Афинейска суща. Некто же, именемъ Воувлосъ, и стратигъ его

Καὶ εἰσῆλθεν ἐν τῇ αὐτῇ Ἀντιοχέων πόλει, ποιήσας αὐτὴν ὑπὸ Ῥωμαίους, χαρισάμενος αὐτοῖς πολλὰ καὶ κτίσας τὸ βουλευτήριον· πεσόντα γὰρ ἦν· ἐτίμησε δὲ αὐτούς, ὡς ἐκ γένους Ἀθηναίους ὄντας. Βύβλος δε τις στρατηγὸς δυνατὸς ὃς καὶ ἐν τῇ παραλίᾳ Φοινίκῃ ηὗρε κώμην καὶ ἐποίησε πό-

силенъ иже при мори Фоуничестѣмъ и обрѣте весь и сътвори градъ, и възгради стѣны его, иже прозва Воувлосъ въ свое имя.

λιν τειχίσας αὐτὴν, ἣν ἐκάλεσε Βύβλον εἰς ὄνομα αὐτοῦ.

За тѣмъ слѣдуетъ опять вставка, которая и идетъ до листа 352 об., на коемъ продолжается переводъ Малалы:

Лист. 352. об. Синод. заглав. ***Како Антиохъ вда власть подъ Румы, ежъ дръжаша Макидони.***

(*Греч. т. Бон. изд. р. 212—213.*)

Нач.: **«Пришедшюже Помпиеви Магноу въ Римъ, въ та же лѣта быста Кикеронъ и Салоустій премоудраа Роумскаа хитреця.**

Ἐν τοῖς αὐτοῖς οὖν χρόνοις ἦν ὁ Κικέρων καὶ ὁ Σαλλούστιος, οἱ σοφώτατοι Ῥωμαίων ποιηταί.

Царь же Антиохъ Деонисовъ оумирая оставивъ свое имѣние Роумомъ и съ инѣмъ всѣмъ. По скончяніи же Антиоха Деониса Царя бысть Антиохия великаа пакы под Роумы и вся Соурия и Киликіа и все еже дръжаша Макидони; царьствоваша иже въ Антіохіи велицѣй сирѣчь Соуріи и Киликіи и инѣмъ странамъ Макидоне отъ Селеоука Никатора до пріатия Роумскаго лѣтъ 200, 60 и 3.

Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἀντίοχος ὁ Διονίκους μέλλων τελευτᾶν κατέλιπε πάντα τὰ ὑπ' αὐτὸν Ῥωμαίοις μετὰ τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ· μετὰ οὖν τὴν τελευτὴν Ἀντιόχου τοῦ βασιλέως γέγονεν ἡ Ἀντιόχεια ἡ μεγάλη ὑπό Ῥωμαίους καὶ πᾶσα ἡ χώρα τῆς Συρίας καὶ Κιλικίας καὶ ὅσα κατεῖχον οἱ Μακεδόνες· ἐβασίλευσαν οὖν Ἀντιοχείας τῆς μεγάλης, ἤτοι τῆς Συρίας καὶ Κιλικίας καὶ ἄλλων χωρῶν οἱ Μακεδόνες ἀπὸ Σελεύκου τοῦ Νικάτορος ἕως οὗ ἐδόθη Ῥωμαίοις ἡ βασιλεία ἔτη σξγ.

Симъ мѣстомъ въ Греческомъ подлинникѣ оканчивается *восьмая книга.*

За тѣмъ послѣ небольшой вставки начинается на листѣ же 353-емъ Славянскій переводъ *девятой* книги Греческаго текста Іоанна Малалы словами:

«По оубіеніи же Іерокана, ята Пръсы на сѣчи въ Прьскыхъ странахъ, бѣ воюя с вои своими западныя страны, низъверженоу емоу бывшю отъ оупатства съвѣтомъ всѣхъ бояръ Роумескъ и Помпиемъ Магномъ тьстемъ его. Сий же Кесарь Иоулій съжаливши братися на Роумы, приложився къ оупатомъ ихъ, въздвиже рать на бояры Роумьскы и на Помпіа Магна и пришедъ на Римъ прия ихъ, иссѣкъ вся бояры его. Помпій же, шедъ нань и видѣвъ яко не можеть емоу противустати ни сѣщися съ нимъ, оставивъ западныя страны на въточныя оустрѣмися, мысля сия оудръжати».

(*Греч. т. Бон. изд. p. 214.*)

Ὁ δὲ Καῖσαρ ὁ δικτάτωρ μετὰ τὸ φονευθῆναι τὸν Κράσσον, παραληφθέντα ὑπὸ Περσῶν πολέμῳ ἐν τοῖς Περσικοῖς μέρεσιν, ἔμεινε πολεμῶν μετὰ τοῦ πλήθους αὐτοῦ ἐν τοῖς μέρεσι τῆς δύσεως. καὶ διαδεχθεὶς τῆς ὑπατείας, ἤτοι τῆς τριομβυρατορίας κατὰ δοκιμασίαν τινὰ τῆς συγκλήτου Ῥώμης καὶ Πομπηίου Μάγνου τοῦ αὐτοῦ πενθεροῦ ὁ αὐτὸς Καῖσαρ Ἰούλιος, λυπηθεὶς ἐτυράννησε Ῥωμαίους· καὶ προτρεψάμενος τοὺς κατὰ Ῥωμαίων πολεμίους ἐπεστράτευσε κατὰ τῆς συγκλήτου Ῥώμης καὶ Πομπηίου Μάγνου· καὶ παραγενόμενος ἐν Ῥώμῃ παραλαμβάνει αὐτὴν, ἀνελὼν πάντας τοὺς συγκλιτικούς· ὁ δὲ Πομπηῖος ἐξελθὼν κατ' αὐτοῦ καὶ ἑωρακὼς ἑαυτὸν μὴ δύνασθαι πολεμῆσαι αὐτῷ καταλιπὼν τὰ δυτικὰ μέρη ἐπὶ τὴν ἀνατολὴν ἐξώρμησε βουλόμενος διακρατῆσαι τὰ αὐτὰ μέρη.

Лист. 353. об. Кіпов. заглав. ***Слово 103. Начяло Римскаго царства, о Иоуліи.***

Нач. **«Сии Кесарь оубо Иоулій, иже и Диктаторъ нарицашеся, пръвое единъ прия Роумскую власть и всею вла-**

(*Греч. т. Бон. изд. p. 215.*)

Οὗτος οὖν ὁ Καῖσαρ πρῶτος καὶ μόνος ἐκράτησε τῶν Ῥωμαίων μετὰ πολλοῦ φόβου καὶ πάντα ἐξεδίκησεν. Τὰ οὖν Ῥωμαίων πράγματα πρώτην

дѣти начя. Прежде бо Роумьска власть вся строима бѣ оупаты лѣтъ 400, 60 и 5 до сего царя диктатора, иже не бы повержень, но матери его оумрѣши 9 мѣсяць пропороша ю и из нея взяша отрочя. Тѣмже и Кесарь нарицашеся: Кесарь бо глаголется Роумьскыи испоротокъ. Възрастъ же и добль бывъ поставленъ бысть триомираторъ съ Помпіемъ Магномъ и Кракомъ: си бо треми строима бѣяше вся Роумьскаа власть.»

διῳκεῖτο ὑπὸ τῶν ὑπάτων ἐπὶ ἔτη υξδ' ἕως Καίσαρος Ἰουλίου τοῦ Δικτάτορος· ὃς οὐκ ἐγεννήθη, ἀλλὰ τῆς αὐτοῦ μητρὸς τελευτησάσης τῷ ἑνάτῳ μηνὶ ἀνέκειραν αὐτὴν καὶ ἐξέβαλον αὐτὸν βρέφος· διο Καῖσαρ ἐλέγετο· Καῖσαρ γὰρ λέγεται ῥωμαϊστη ἡ ἀνατομή. ἀνατραφεὶς δέ καὶ ἀνδρεῖος γενόμενος προεβλήθη τριομβυράτωρ μετὰ Πομπηίου Μάγνου καὶ Κράσσου· ὑπὸ γὰρ τῶν τριῶν τούτων ἐδιῳκεῖτο τὰ Ῥωμαίων.

На листѣ 354-мъ слѣдуетъ опять вставка и вьслѣдъ за нею на томъ же 354-мъ листѣ переводъ Малалы продолжается словами:

(*Греч. т. Бон. изд. p. 215.*)

«Пришедъ къ Римъ сиій Кесарь Иоулий единъ облада Ромейскыми скыпетры съ многою гордынею и боуестию; тѣмъ и диктаторъ нарицяшется, еже сказаемо единовластець и всѣми же обладавъ не стыдяся и томительствомъ за 18 лѣтъ, ижъ индикты и висакосы изобрѣте и законы Роумомъ оустави и мѣсяца наречепрежде Коунтиліа нарицяема и оупаты начя поставляти на лѣта яже хотяше....»

Ὁ δὲ Καῖσαρ Ἰούλιος ὁ δικτάτωρ, ὁ ἐστι μονάρχης, μετά ταῦτα τῶν πάντων ἐκράτησεν ἐν ὑπερηφανίᾳ καὶ τυραννίδι ἐπὶ ἔτη ιῆ. ἔστις καὶ τὸ βίσεξτον ἐφηῦρε καὶ νόμους Ῥωμαίοις ἔδωκε καὶ ὑπάτους δὲ αὐτὸς προέβαλλετο καθ' ἕκαστον ἔτος οὓς ἠβούλετο.

За тѣмъ послѣ вставки переводъ Малалы продолжается *на листѣ 355-мъ словами:*

(*Греч. т. Бон. изд. р. 217.*)

«И потомъ великый Кесарь Иоулій внезапоу оубиенъ бысть лестію отъ Касия втораго Брута, и инѣмъ бояромъ съвѣщавшимся с нимъ и въ патия Хрусаврика и Антония второе наречена бысть великаа Антиохия честьнѣйши пръвое лѣто отъ того Кесаря Гаия Иоулия.

Ἐν δὲ τῇ Ῥώμῃ ἐλθὼν ὁ αὐτὸς Καῖσαρ ἐσφάγη ὑπὸ τοῦ δευτέρου Βρούτου καὶ ἄλλων μετ' αὐτοῦ συμπαιησαμένων συγκλιτικῶν ἐπὶ τῆς ὑπατείας Χρυσαυρίκου καὶ Ἀντωνίου τὸ δεύτερον. χρηματίζει οὖν ἡ μεγάλη Ἀντιόχεια κατὰ τιμὴν ἔτος πρῶτον ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ Καίσαρος Γαΐου Ἰουλίου.

Далѣе до листа 355 об. слѣдуетъ небольшая вставка, а за нею на листѣ 355-мъ об. продолжаетея Славянскій переводъ Греческаго текста Іоанна Малалы:

Лист 355. об. Кинов. заглав.
О смерти Антипатра, царства Августова.

(*Греч. т. Бон. изд. р. 218.*)

«И оумръшю кесарю Гайю избраша бояре Роумстіи Авгоуста Октаоуна оужикоу Кесаревоу и Антония Авгоустова зяти и с сестрою и Леонида и быша сие трие триоумъвратересъ; сии строяхоу Роумскоую власть до Файя поставляюще на вся лѣта оупаты.

Μετὰ δὲ τὸν Καίσαρα Γαΐον Ἰούλιον ἐπελέξατο ἡ σύγκλητος Ῥώμης τὸν Ἀύγουστον Ὀκταβιανὸν τὸν συγγενῆ τοῦ Καίσαρος καὶ τὸν Ἀντώνιον τὸν τοῦ Ἀυγούστου γαμβρὸν ἐπ' ἀδελφῇ καὶ τὸν Λέπιδον, καὶ ἐγένοντο οἱ τρεῖς τριομβυράτορες, καὶ αὐτοὶ διώκουν τὰ Ῥωμαίων πράγματα προβαλλόμενοι κατ' ἔτους ὑπάτους.

За тѣмъ до листа 358 об. слѣдуетъ вставка.

Лист. 358. об. Кинов. заглав.
О отверженіи Египта и Клеопатры и како Кесарь Августъ посла на ня Антонія зятя своего.

(*Греч. т. Бон. изд. р. 218.*)

***Нач.*: «Въ 15 лѣто триоумъвратореттва Авгоуста Акто-**

Τῷ δὲ πεντεκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς τριομβυρίας τοῦ αὐτοῦ Αὐγούστου

ауия отвръгшимся Египтяномъ и Клюпатре, яже създа въ Александріи великый торгъ въ острове нарицаемомъ Кеоуса прямо Александріи самой поприща четыри и насыпавши землю и каменіе сътвори море на толице мнозѣ ходити по морю до острова того и до тръгоу человѣкомъ, еже зѣло пристранно дѣло сътвори сии Клеопатра Дексиофаномъ Клидиомъ хитрецемъ, иже море сътвори землю.

Ὀκταβιανοῦ τυραννησάντων τῶν Αἰγυπτίων καὶ τῆς Κλεοπάτρας τῆς κτισάσης ἐν Ἀλεξανδρείᾳ τῇ μεγάλῃ τὴν Φάρον εἰς τὴν νῆσον τὴν λεγομένην Πρωτέως καὶ οὖσαν κατέναντι Ἀλεξανδρείας ἀπὸ μελίων δύο καὶ προσχωσάσης γῆν καὶ λίθους εἰς τὴν θάλασσαν ἐπὶ τοσοῦτο διάστημα εἰς τὸ βαδίζεσθαι τὴν θάλασσαν ἕως τῆς νήσου αὐτῆς καὶ τῆς Φάρου ὑπὸ ἀνθρώπων καὶ ἁλόγων· ὅπερ φοβερὸν ἐποίησεν ἔργον ἡ αὐτὴ Κλεοπάτρα διὰ Δεξιφάνους Κνιδίου μεχανικοῦ, ὃς τὴν θάλασσαν ἐποίησε χθόνα·

Далѣе до листа 361 об. идетъ вставка, а за нею на листѣ 362 продолжается переводъ Малалы:

Лист. 362. Книов. заглав. ***О отвръженіи Антоніа, како Августъ Кесарь приде на ня войною и како Иродъ царь срѣте ѝ в Родѣ остр҃ове, покореніе велико Кесареви показа, честь ему показа.***

(*Греч. т. Бон. изд. р. 219.*)

Пач. **«Антоній же поимъ Клеопатроу женѣ вратися снею на Румы и преобидѣвъ отвръгся своея жены сестры Августа Октаоуия и съвокоупи множество много, другое же оубѣдивъ и много имъ послав и обѣщавъ сътвори корабля войскы многы и сноузины войскыя, низъплоувъ отъ Александріа, поиде *на Румы съ Клеопатрою* пріа-**

Καὶ λοιπὸν ὁ αὐτὸς Ἀντώνιος λαβὼν αὐτὴν γυναῖκα ἐτυράννησεν ἅμα αὐτῇ Ῥωμαίους. καὶ καταφρονήσας καὶ ἀποταξάμενος τῇ αὐτοῦ γυναικί, τῇ ἀδελφῇ τοῦ Αὐγούστου Ὀκταβιανοῦ, καὶ συναγαγὼν ἄλλο πλῆθος πολὺ προτρεψάμενος δὲ καὶ Πέρσας καὶ πολλὰ αὐτοῖς συνταξάμενος ποιήσας πλοῖα δρομώνων πολλῶν, καταπλεύσας ἀπὸ Ἀλεξανδρείας ὥρμησε κατὰ Ῥωμαίων μετὰ τῆς Κλεοπάτρας, πα-

ти Римъ мысля, со Ипирскыя страны прешедъ возити на Римъ. И оувѣданоу бывшю семоу вращению Антония и Клеопатры в Римѣ, абие самъ Октоуиосъ въоружися на ня и Рима дѣля и оукорения сестры его, еже преобиде Антоній.

ραλαβεῖν τὴν αὐτὴν Ῥώμην βουλόμενος, διὰ τῆς λεγομένης Ἠπείρου χώρας, θέλων ἀνελθεῖν ἐν Ῥώμῃ. Καὶ γνωσθείσης τῆς τοιαύτης τυραννίδος Ἀντωνίου καὶ τῆς Κλεοπάτρας ἐν τῇ Ῥώμῃ, εὐθὲως ὁ αὐτὸς Ὀκταβιανὸς ὡπλίσατο κατ'αὐτῶν καὶ διὰ τὴν εὐτέλειαν τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς, ὅτι περιεφρόνησεν αὐτὴν ὁ αὐτὸς Ἀντώνιος.

Далѣе, послѣ небольшой вставки о свиданіи царя Іудейскаго Ирода съ Августомъ Кесаремъ, встрѣчаемъ на листѣ 362-мъ об. слѣдующее мѣсто Малалы:

(*Греч. т. Бон. изд. р. 221.*)

«И потомъ идоущю Кесарю на Египетъ сквозѣ Соурию покорити хотя страноу тоу и обличити побѣдоу свою.»

Καὶ ἦλθεν ὑποτάξας τὴν Αἰγύπτιον χώραν καὶ θριαμβέυσας τῆς ἑαυτοῦ νίκην.

За тѣмъ послѣ небольшой вставки переводъ Малалы продолжается на листѣ 363-мъ.

(*Греч. т. Бон. изд. р. 221.*)

«Кесарь же Авгоустъ, пришедъ съ множествомъ вой своихъ, покори ины страны разоряя мѣстодръжания ихъ: бѣ же лѣтъ 48 егда тріоумоуратоpь бысть. Дръжа же Египетска рать лѣта многа. Сий же Авгоустъ, прешедъ Еоропскоу страноу всю, преиде отъ Византіи на Халкидонъ градъ Асия и постави абие князя въ Вифоуніи отъ своихъ моужій,

Καὶ κατιὼν μετὰ τοῦ πλήθους αὐτοῦ ὑπέταξε τὰς ἄλλας χώρας, καταλυὼν τὰς τοπαρχίας αὐτων. ἦν δὲ ἐνιαυτῶν ιῆ, ὅτε τριομβυράτωρ ἐγένετο. ἐκράτησε δὲ ὁ τῆς Αἰγύπτου πόλεμος ἔτη πολλά. Ὁ δὲ Αὔγουστος Ὀκταβιανὸς παρελθὼν τὴν Εὐρώπην πᾶσαν ἐπέρασεν ἀπὸ τοῦ Βυζαντίου ἐπὶ τὴν Χαλκηδόνα πόλιν τῆς Ἀσιας. καὶ ἐποίησεν εὐθέως ἄρχοντα ὃν ἠβουλήθη ἐν τῇ Βιθυνίᾳ ἐκ τῶν ἰδίων αὐτοῦ ἀνθρώπων ὀνόματι Λᾶσσα,

именемъ Даоуса изъ врагъ, иже дръжа страноу тоу Динаръ, его же бѣ поставилъ прежде Кесарь стрый его; бѣ бо оуже Вифоуния имоущи князь: прѣд тѣмъ бо Помній Магнъ приялъ бѣ Вифунию оумръшю Никомидоу миродръжцю ея отъ рода Макидонска бывшю, иже оумираа остави ю подъ Римляны.

διαδεξάμενος τὸν ἰθύνοντα τὴν αὐτὴν χώραν Διήναρον τὸν προβληθέντα ὑπὸ τοῦ Καίσαρος τοῦ θείου αὐτοῦ· ἦν γὰρ ἤδη ἡ Βιθυνία ἔχουσα ἄρχοντα· ἐπειδὴ πρὸ αὐτοῦ ὁ Πομπήιος Μάγνος ἦν λαβὼν τὴν αὐτὴν Βιθυνίαν, τελευτήσαντος Νικομήδους τοπαρχοῦντος αὐτὴν, τοῦ ὄντος ἐκ τοῦ γένους τῶν Μακεδόνων· ὅστις τελευτῶν ἔιασεν αὐτὴν Ῥωμαίοις.

Лист. 364. Кинов. заглав. ***Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицѧ нашея Богородица.***

(*Греч. т. Бон. изд. р. 226.*)

***Нач.*: «Мимошедшимже лѣтомъ 40 и 6 мѣсяць царства его мѣсяца Доустра по благовѣщеніи въ 25, часъ 2 дне, в недѣлю, благовѣсти архангелъ Гаврiилъ Святѣй Маріи въградѣ Назареове въ впатію Коуинна и Логгинна, старѣйшинствующю же въ Суріи Вътолію и посланому ново отъ того Августа Кесаря.»**

Μετὰ δὲ τὸ διελθεῖν τὸ μά ἔτος καὶ μῆνα τὸν ἕκτον τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἐν τῷ ὑστρῳ μηνὶ κέ, ὥραν ἡμερινὴν δευτέραν, ἡμέρᾳ κυριακῇ εὐηγγελίσατο ἐν Ναζαρὲτ τῇ πόλει ὁ ἀρχάγγελος Γαβριὴλ τὴν ἁγίαν παρθένον καὶ θεοτόκον Μαρίαν ἐν ὑπατείᾳ Κυινίου καὶ Λογγίνου, ἡγεμονεύοντος δὲ τῆς Συρίας Ὀυτιλλίου τοῦ καὶ προαχθέντος νεωστὶ ὑπὸ τοῦ Ἀυγούστου Καίσαρος.

Этимъ мѣстомъ оканчивается въ Греческомъ подлинникѣ *девятая* книга хронографа Малалы.

Листъ 364 об. Кинов. заглав. ***Рожество Господа нашего Іисуса Христа.***

(*Греч. т. Бон. изд. р. 227.*)

Въ четвертодесятное лѣто и второе мѣсяца четвертаго царства Августова родися Господь

Ἐν δὲ τῷ μ̄β ἔτει καὶ μηνὶ τῷ δ̄ τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Αὐγούστου ἐγεννήθη ὁ κύριος ἡμῶν καὶ

нашъ Іисусъ Христосъ прежде осми каландъ Еноуаря мѣсяца апалея, еже есть Декамъбриосъ въ 25, часъ дне седмый, въ градѣ Июдѣя, емоу же имя Вифлеомъ близъ Іерусалима влѣто по Антиохинѣмъ въ второе 40 темъ, воеводѣ соущю Соуріи Коуранию отъ оупатъ оупатоу же семоу соущю Октаоую и Суліаноу мѣстодрѣжителю же сирѣчь Царю соущю въ Июдѣи Иродоу великомоу.

θεὸς Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς τῇ πρὸ ἢ καλανδῶν ἰανουαρίων μηνὶ δεκεμβρίῳ κέ, ὥραν ἡμερινὴν ἑβδόμην, ἐν πόλει τῆς Ἰουδαίας ὀνόματι Βηθλεέμ, πλησίον οὖσαν τῆς Ἱερουσαλήμ, ἔτους κατὰ Αντιόχειαν τὴν μεγάλην χρηματίζοντος μβ', ἡγεμονεύοντος τῆς Συρίας Κυρηνίου τοῦ ἀπὸ ὑπάτων, ὑπατεύοντος δέ τοῦ αὐτοῦ Ὀκταβιανοῦ καὶ Σιλουανοῦ τοπαρχοῦντος δέ, ἤτοι βασιλεύοντος τῆς Ἰουδαίας, Ἡρῴδου τοῦ βασιλέως.

За тѣмъ до листа 386 об. слѣдуетъ вставка изъ второй книги *Іудейскихъ древностей* Іосифа Флавія. На листѣ же 386-омъ об. продолжается переводъ Малалы:

(*Греч. т. Бон. изд. р. 231.*)

«Кесарь же Октаиосъ въ 50-е и пятое лѣто царства его, мѣсяца Октября иже есть Въперверетеосъ иде въ кумирницю, сътворивъ стожрътвеноую требоу и въпроси: кто по мнѣ царствуеть въ Римьстѣ градѣ? И не бы емоу данъ отвѣтъ отъ Поуфия. И пакы сътвори дроугоую потребу и въпроси Поуфия: почто не бысть емоу данъ отвѣтъ, но млъчить влъхвованіе? И речено емоу бысть отъ Пуфия се:

Отрокъ Іеврѣянинъ велить ми благымъ богомъ царствуя,

Ὁ δὲ Αὔγουστος Καῖσαρ Ὀκταβιανὸς τῷ νέ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ μηνὶ ὀκτωβρίῳ τῷ καὶ ὑπερβερεταίῳ ἀπῆλθεν εἰς τὸ μαντεῖον· καὶ ποιήσας ἑκατόμβην θυσίαν ἐπηρώτησε, τίς μετ' ἐμὲ βασιλεύσει τῆς Ῥωμαικῆς πολιτείας; καὶ οὐκ ἐδόθη αὐτῷ ἀπόκρισις ἐκ τῆς Πυθίας. καὶ πάλιν ἐποίησεν ἄλλην θυσίαν, καὶ ἐπηρώτησε τὴν Πυθίαν τὸ διὰ τί οὐκ ἐδόθη αὐτῷ ἀπόκρισις, ἀλλὰ σιγᾶ τὸ μαντεῖον. καὶ ἐῤῥέθη αὐτῷ ἀπὸ τῆς Πυθίας ταῦτα

Παῖς Ἑβραῖος κέλεταί με θεὸς μακάρεσσιν ἀνάσσων

сий домъ оставльше и въ адъ оуже отъити, тѣмже изыде из домовъ вашихъ.

И шедъ отъ коумирница Авгоустъ Кесарь и пришедъ въ Кепеталионъ, постави тоу требникъ великъ и высокъ, на немже написа Роумскы писмены требникъ си есть Божіа, иже требникъ есть въ Кепеталіи и донынѣ, яко же Тимофей списа. Кесарь же Ектанось болѣзнію слегъ, въ Римѣ оумре старъ сыи лѣтъ 75 без дѣтій и цѣломудрствовавъ отъ плотскаго грѣха; бѣ бо таибникъ архиерѣй царь.

Τὸνδε δόμον προλιπεῖν καὶ ἄϊδος αὖθις ἱκέσθαι.

Καὶ λοιπὸν ἄπιθι ἐκ πρόμων ἡμετέρων.

Καὶ ἐξελθὼν ἐκ τοῦ μαντείου ὁ Αὔγουστος Καῖσαρ, καὶ ἐλθὼν εἰς τὸ Καπετώλιον, ἔκτισεν ἐκεῖ βωμὸν μέγαν, ὑψηλόν, ἐν ᾧ ἐπέγραψε Ῥωμαικοῖς γράμμασιν, ὁ βωμὸς οὗτος ἐστι τοῦ πρωτογόνου θεοῦ· ὅστις βωμός ἐστιν εἰς τὸ Καπετώλιον ἕως τῆς νῦν, καθὼς Τιμόθεος ὁ σοφὸς συνεγράψατο. Ὁ δὲ αὐτὸς Καῖσαρ Ὀκταβιανὸς νόσῳ βληθεὶς ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐτελεύτησε, γέρων ὢν ἐτῶν οὲ, ἄπαις καὶ σωφρονήσας ἀπὸ σωματικῆς ἁμαρτίας. ἦν γὰρ μυστικὸς ἀρχιερεὺς καὶ βασιλεύς.

Лист. 386 об. Киев. заглав.

О Тивэріи Кесари.

Нач.: «По царству же Августа Кесаря Актоуя царствовавшаго лѣтъ 50 и 7 и шесть мѣсяцей и два дни, кесарьствова Тиверій Оулінъ сынъ лѣтъ 22 ти поль въ вованию Секъста. Бѣ же възрастомъ средній, старъ, тонокъ, доброокъ, смаглъ, кратовласъ, крокорявъ, любодарливъ, дѣлолюбивъ, иже с вои ходити на Пръсы и на Миды и не сѣкся, но оумоленъ бывъ отъ нихъ....»

(*Греч. т. Бон. изд. p. 232.*)

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Αὐγούστου Καίσαρος ἐπὶ ὑπατείας Σέξτου καὶ Σεκτικιανοῦ ἐβασίλευσε Τιβέριος Καῖσαρ ἔτη κβ'· ἦν δὲ δικοιριαῖος, γέρων, λεπτακινὸς, εὐόφθαλμος, μελάγχροος, κονδόθριξ, οὖλος, ὑπόσιμος, φιλοκτίστης. ὅστις ἐπεστράτευσε κατὰ Περσῶν, καὶ μὴ πολεμήσας, ἀλλὰ παρακληθεὶς παρ' αὐτῶν πάκτα εἰρήνης ἐποίησε.

Лист. 387. об. Конов. загл.
Како Вереникѣя испроси оу Ирода поставити образъ Спасу Христу въ градѣ Панiадѣ и како Иродъ сконча злѣ животъ свой въ Испанiи.

(*Греч. т. изд. Бон. р. 237—239.*)

Сiй же Иродъ Царь, вторый по Филиппе, желяси по Iоаннѣ, възыде отъ града Севаста въ Паньядъ градъ Iюдѣя И прiиде к нему жена богата, хотящи, яко же исцѣлѣвши отъ Христа, образъ его поставити и не дръзноущи без Царева повелѣнiа творити, повѣда томоу Иродоу просящи да поставить образъ мѣдянъ Спасу Iисусу Христу в томъ градѣ. Ея молитва написанiа имяше сице: честномоу Ироду мирудръжцю и законоуставнику Iюдѣомъ и Еллиномъ Траходиньскыя страны моление и молитва отъ Вернкыя бояриня града Пандiада: правда человѣколюбiя хранять вашю божественоую главу; тѣмъ же и азъ, свѣдуще съ благыми надеждами, неколи просимаго полоучю. Что же есть настоящего прошенiа разумъ прѣдидый словомъ сказаеть: отъ дѣтьства падши въ страсть кровоточныхъ рѣкъ, разноуривши все свое имение и богат-

Ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ἡρῴδης ὁ δεύτερος ὁ Φιλίππου ἀνῆλθεν ἀπὸ τῆς πόλεως Σεβαστῆς ἐν Πανεάδι πόλει τῆς Ἰουδαίας. καὶ προσῆλθεν αὐτῷ γυνή τις εὐπορωτάτη, οἰκοῦσά τὴν αὐτὴν Πανεάδα πόλιν, ὀνόματι Βερονίκη, βουλομένη ὡς ἰαθεῖσα ὑπὸ τοῦ Ἰησοῦ στήλην αὐτῷ ἀναστῆσαι καὶ μὴ τολμῶσα ἄϊχα βασιλικῆς κελεύσεως τοῦτο ποιῆσαι δέησιν ἐπέδωκε τῷ αὐτῷ Ἡρῴδῃ βασιλεῖ, αἰτοῦσα ἀναστῆσαι στήλην τῷ σωτῆρι Χριστῷ ἐν τῇ αὐτῇ πόλει. ἥτις δέησις ἔχει οὕτως· Σεβαστῷ Ἡρῴδῃ τοπάρχῃ καὶ θεσμοδότῃ Ἰουδαίων τε καὶ Ἑλλήνων βασιλεῖ τῆς Τραχωνίτιδος χώρας ἱκεσίας δεήσεις παρὰ Βερονίκης, ἀξιωματικῆς πόλεως Πανεάδος. δικαιοσύνη καὶ φιλανθρωπία καὶ αἱ λοιπαὶ τῶν ἀρετῶν πασῶν περιστέρουσι τὴν ὑμετέραν θείαν κορυφήν. ὅθεν κἀγὼ ταῦτα εἰδυῖα ἦκον σὺν ἀγαθαῖς ταῖς ἐλπίσι πάντως τῶν αἰτουμένων τευξομένη. τίς δέ ἡ τοῦ παρόντος προοιμίου κρηπὶς προϊὼν ὁ λόγος σὲ διδάξει. ἐκ παιδόθεν ληφθεῖσα πάθει αἱμορροΐας ὀχετῶν εἰς ἰατροὺς καταναλωσά μοῦ τὸν βίον καὶ τὸν πλοῦτον καὶ ἴασιν

ство исцѣленіа не обрящющи. Слышавши же чюдимаго Христа исцѣленіа, яко мрътвыя въстави, пакы на свѣтъ възведе й, бѣсы отъ человѣкъ изгна и вся тлѣюща язями исцѣли. К тому и азъ акы къ Богу притекши и приближившися кнему стоящемоу народоу, оустрахованъшися исповѣдати ему непрестанноую мою язю, егда како сквернаго моего вреда гнушаася на мя разгнѣвается и болій пристоупитъ ми недугъ язи. В себе помышляхъ, яко жъ аще быхъ могла прикоснооутися подлъкоу ризѣ его и исцѣлела быхъ. И тай сквозѣ народъ проборовшися, оукрадохъ исцѣленіе подлъцѣ ризе его прикоснувшися и преставшю ми источникоу кровьномоу, быхъ отиноудь здрава. Онъ же акы проповѣдатель моего сердца помыслу, възпи: кто ся прикосну мнѣ, сила отъ мене изыиде. Азъ же оужасъшися и стенющи, мнящю язю лютѣйшюю възвращъшюся на мя помышляющи и припадши къ немоу землю испълнихъ слезъ дрзъновеніе исповѣдавши. Онъ же яко благъ милосердовавъ *знамена ми исцѣленіе* рѣкы

οὐχ ἧσσον ἀκηκουία δὲ τοῦ θαυμαζομένου Χριστοῦ τὰ ἰάματα, ὅς νεκροὺς ἐξανίστησι καὶ τυφλοὺς πάλιν εἰς φάος ἔλκων καὶ δαίμονας ἐκ βροτῶν ἀπελαύνων καὶ πάντας τοὺς ἐν νόσοις μαραινομένους λόγῳ θεραπεύει, πρὸς αὐτὸν οὖν κἀγὼ ὡς πρὸς θεὸν ἔδραμον. καὶ προσεσχηκυῖα τὸ περιέχον αὐτὸν πλῆθος, δειλιάσασα δὲ ἐξειπεῖν αὐτῷ καὶ τὴν ἀήττητόν μοῦ νόσον, μὴ πῶς τὸν μολυσμὸν τοῦ πάθους ἀποστρεφόμενος ὀργισθῇ κατ'ἐμοῦ καὶ πλέον μοὶ ἐπέλθῃ ἡ πληγὴ τῆς νόσου κατ'ἐμαυτὴν ἐλογισάμην ὅτι εἴ δυνηθείην ἅψασθαι τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ, πάντως ἰαθήσομαι· Καὶ λάθρᾳ εἰς τὸ περὶ αὐτὸν εἰσδὺνασα πλῆθος ἐσύλησα τὴν ἴασιν, τοῦ κρασπέδου αὐτοῦ ἁψαμένη· καὶ σταλείσης μοῦ τῆς πηγῆς τοῦ αἵματος γέγονα παραχρῆμα ὑγιής. Αὐτός δέ μᾶλλον, ὡς πρόγνους τῆς ἐμῆς καρδίας τὸ βούλευμα, ἀνέκραξε, τίς μοὺ ἥψατο; δύναμις γάρ ἐξῆλθεν ἀπ'ἐμοῦ. ἐγὼ δέ ὠχριάσα καὶ στένουσα τὴν νόσον θρασυτέραν ὑποστρέφειν ἐπ'ἐμὲ λογιζομένη, προσπεσοῦσα αὐτῷ τὴν γῆν ἐπλήρωσα δακρύων, τὴν τόλμαν ἐξειποῦσα. ὁ δέ ὡς ἀγαθὸς σπλαγχνισθεὶς ἐπ ἐμοὶ ἐπεσῴραγισέ μοι τὴν ἴασιν, εἰρηκὼς, θάρσει θυγάτερ, ἡ πίστις σου σέσωκέσε· πορεύου εἰς εἰρήνην· οὕτως καὶ ὑμεῖς σεβαστοὶ τὴν δέησιν ὀξεῖαν τῇ δεομένῃ παράσχετε.

мн: оупова дщи, вѣра твоя спасеть тя, иди въ миръ; тако и вы честніи молитву быстру подадите. Царь Иродъ, слышавъ си моленіа ея, и оучюдися о чюдеси и оубоявся тайнаго исцѣленіа.

И абие она посреди своего града постави господину нашему Богу Іисусу Христу образъ отъ мѣди, примесивъши нѣкую чясть злата и сребра, яжъ образъ и донынѣ есть въ Пандеаде градѣ, прежде многа лѣта принесенъ въ мѣста, на немь же стоя посреди града, въ святую церковь. Юже память исписану обрѣтохъ въ томъ Паниаде градѣ оу Васа нѣкоего отъ Іоудѣй бывша крестіана, в немъ же списана бяху житіе всѣхъ царствовавшихъ въ Іоудѣйстей странѣ.

Ὁ δὲ βασιλεὺς Ἡρῴδης ἀκηκοὼς ταῦτα διὰ τῆς δεήσεως ἐξεπλάγη διὰ τὸ θαῦμα· καὶ φοβηθεὶς τὸ μυστήριον τῆς ἴασεως εἶπεν, αὕτη ἡ εἰς σὲ γενομένη ἴασις, ὦ γύναι, μείζονος στήλης ἐστὶν ἀξία. πορευθεῖσα τοίνυν οἵαν βούλει ἀνάστησον αὐτῷ στήλην, προθέσει δοξάσουσα τὸν ἰασάμενον.

Καὶ εὐθέως ἡ αὐτὴ Βερονίκη, ἡ πρώην αἱμόῤῥους ἐν μέσῳ τῆς ἰδίας αὐτῆς πόλεως Πανεάδος ἀνέστησε τῷ κυρίῳ ἡμῶν καὶ θεῷ Ἰησοῦ Χριστῷ στήλην χαλκῆν ἐκ χαλκοῦ θερμηλάτου, συμμίξασα βραχύ τι μέρος χρυσοῦ καὶ ἀργύρου· ἥτις στήλη μένει ἐν Πανεάδι πόλει ἕως τῆς νῦν, πρὸ πολλοῦ χρόνου μετενεχθεῖσα ἀφ' οὗ ἵστατο ἐν μέσῳ τῆς πολεως τόπου εἰς ἁγίον εὐκτήριον οἶκον. ὅπερ ὑπομνημα ηὗρον ἐν τῇ αὐτῇ Πανεάδι πόλει παρὰ Βάσσῳ τινί, γενομένῳ ἀπὸ Ἰουδαίων χριστιανῷ· ἐν οἷς ὑπῆρχεν ὁ βίος πάντων τῶν βασιλέων τῶν βασιλευσάντων πρώην τῆς Ἰουδαϊκῆς χώρας.

Далѣе до листа 390 слѣдуютъ выписки изъ Евангелія и изъ *Древностей* Іосифа Флавія о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

На листѣ 390 читаемъ опять мѣсто изъ Малалы; впереди написано киноварью:

Хронъ пишетъ о Христѣ:

(*Греч. т. изд. Бон. p. 240.*)

«Въ осмое же надесять лѣто царства того Тиверіа Кесаря мѣсяць 7, бывъ лѣтъ 33, Іисусъ

Τῷ δὲ ὀκτωκαιδεκάτῳ ἔτει τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Τιβερίου Καίσαρος καὶ μηνὶ τῷ ζ', γενόμενος ἐνιαυτῶν

Христосъ Богъ нашъ и преданъ бысть отъ Іюды Скариота оученика своего сый Господь Спасъ мѣсяца Достра, иже есть Мартъ 23, лоунѣ имоущи днiй 20 день, нощи въ 5 часъ веденъ бысть къ Кояфѣ архиерѣю....»

περὶ που λγ' ὁ Ἰησοῦς Χριστὸς, ὁ θεὸς ἡμῶν, παρεδόθη ὑπὸ Ἰούδα Ἰσκαριώτου, μαθητοῦ αὐτοῦ, ὁ αὐτὸς κύριος καὶ σωτὴρ ἡμῶν, μηνὶ δύστρῳ τῷ καὶ Μαρτίῳ κγ', τῆς σελήνης ἐχούσης ἡμέραν ιγ'· ἦν δὲ ἡμέρα πέμπτη, ὥρα νυκτερινὴ πέμπτη. καὶ ἀπηνέχθη πρὸς τὸν Καϊάφαν ἀρχιερέα.

За тѣмъ послѣ выписокъ изъ Іосифа Флавія продолжается переводъ Малалы:

Лист. 391 об. Кипов. заглав. ***О съшествiи святого Духа въ день пятидесятный.***

(*Греч. т. изд. Бон. р. 242.*)

«И сниде святый и животворящiй духъ къ святымъ апостоломъ мѣсяца Артемисия, еже есть Маiй, въ 14 день, въ недѣлю, часъ дни 1-й, царствующемоу въ Іоудѣи семоу Понтескомоу Пилатоу, иже нареченъ бысть власти языкомъ тѣмъ отъ Тиверiа кесаря, иже рассыпа царство Іоудѣйско и постави имъ князя его же самъ изволи. Свягительствоваху же въ та лѣта въ Іоудѣйстей язьщи Анна и Каяфа.»

Καὶ κατῆλθε τὸ ἅγιον καὶ ζωοποιὸν πνεῦμα εἰς τοὺς ἁγίους αὐτοῦ ἀποστόλους μηνὶ ἀρτεμισίῳ τῷ καὶ Μαΐῳ ιδ' ἡμέρᾳ κυριακῇ, ὥραν γ' ἡμερινὴν, ἡγεμονεύοντος τῆς Ἰουδαίας τοῦ αὐτοῦ Ποντίου Πιλάτου· ὅστις προεβλήθη ἄρχειν τοῦ ἔθνους ὑπὸ τοῦ αὐτοῦ Τιβερίου Καίσαρος, τοῦ καταλύσαντος τὴν βασιλείαν τῶν Ἰουδαίων καὶ προχειρισαμένου αὐτοῖς ἄρχοντα, ὃν ἠβουλήθη αὐτὸς, ἀρχιερευόντων δὲ τοῦ Ἰουδαικοῦ ἔθνους Ἄννα καὶ Καΐάφα....

Лист. 393. Кипов. заглав. ***По Тивирiи царствова Гайосъ и о паденiи Антiохийскомъ и како прiиде отъ Тивирiады Финеосъ Iерей и изми Антiохию и како Гай Кесарь Петронья воеводу посла на Іоудѣю и како оумири Агрипа Клавдiя.***

(*Греч. т. изд. Бон. р. 243.*)

Нач.: «Въ царствiи же Тиверiа Кесаря царьствова Гаи*осъ, иже име боязнь многоу съ*

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Τιβερίου Καίσαρος ἐβασίλευσεν Ἥλιος Γαΐος ὁ καὶ Καλιγουλᾶς, ὃς ἔσχε φόβον πο-

всѣмъ языкомъ варварьскымъ прежде царствованіа и сего ради бояре Царя поставиша. Царствова же въ вапатію Галла и Анна и дръжа царство лѣтъ 4 и седмь мѣсяцъ; бѣ же высокъ, лѣнъ, тонкымъ лицемъ, роумянъ на оусъ, простъ власы, малами очима, борзорѣчивъ, гнѣвливъ, веледушенъ....»

λὺν πρὸς ἅπαντα τὰ τῶν βαρβάρων ἔθνη πρὸ τοῦ βασιλεῦσαι· καὶ διά τοῦτο ἡ σύγκλητος βασιλέα ἀνηγόρευσεν αὐτόν. ἐβασίλευσε δὲ ἐπὶ τῆς ὑπατείας Γάλλου καὶ Νοννιανοῦ, καὶ ἐκράτησεν ἡ βασιλεία αὐτοῦ ἔτη δ' καὶ μῆνας ἑπτά. ἦν δὲ εὐμήκης, εὔθετος, λεπτοχαράκτηρος, εὔχρους, ἀρχιγένειος, ἁπλόθριξ, μικρόφθαλμος, περίγοργος, ὀργίλος, μεγαλόψυχος.

Лист. 395. Кипов. заглав. ***По царствіи жъ Гайя царствова Клавдій и како честь сътвори Агриппѣ. Сей же Агриппа Иродъ оуби Іакова Заведеова мечемъ, и како Іосифъ о іюдеѣхъ апостольскыхъ пишетъ и како обрѣте списанъ Тройскы рати спѣ.***

(*Греч. т. изд. Бон. p. 246.*)

Нач.: «Въ царствѣ же Гайя царя царствова Клавдій Кесарь Германикъ въ оупатіа Касия и Солона. Царствова же сий Клавдій Кесарь лѣта 4 и мѣсяць 9. Бѣ же низокъ, дебелъ и зекръ, просѣдъ, бѣлъ, длъгъ лицемъ, тихъ. Създа же градъ, иже прозва въ свое имя Клавдіополъ близъ Окіана.

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Γαΐου Καίσαρος ἐβασίλευσε Κλαύδιος Καῖσαρ ὁ Γερμανικὸς ἐπὶ τῆς ὑπατείας Κασίου καὶ Σόλωνος· ἐβασίλευσε δὲ ὁ αὐτὸς Κλαύδιος Καῖσαρ ἔτη ιδ' καὶ μῆνας θ'. ἦν δὲ κονδοειδὴς, εὔογκος, γλαυκόφθαλμος, μιξοπόλιος, λευκὸς, μάκροψις, γαληνότατος. ἔκτισε δὲ πόλιν, ἣν ἐκάλεσεν εἰς ἴδιον ὄνομα Κλαυδιούπολιν, πλησίον τοῦ Ὠκεανοῦ.

Лист. 397. Кипов. заглав. ***По царстве же Клавдіа царствова Неронъ и како обрѣте Павелъ Діонисіа Ареопагита и како приде Петръ Апостолъ въ Римъ побѣду Христову показа на Симона влъхва чюдотворя и что ради Пилатъ оубіенъ бысть отъ Нерона и како Фролъ начатъ Іоудея моучити и како Агриппа мирными словесы тешаше я, поминаа имъ, колицеми землями Римляне владѣютъ.***

(*Греч. т. изд. Бон. p. 250.*)

Нач.: «По царствѣ же Клавдіа царствова Неронъ сынъ

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Κλαυδίου Καίσαρος ἐβασίλευσε Νέρων ὁ υἱὸς

его, въ оупатию Суліана и Антонина, иже царствова лѣта 13 и мѣсяца два. Бѣ же высокъ и тонокъ, сѣдъ, густъ брадою, строинъ. Абие же начя царствовати, пытати начя о Христѣ, невѣдый яко распятъ есть, и възыска его привести хотя въ Римъ, акы философа велика и чюдотворца; слышавъ бо о немъ прежде царства, хотя же въпросити его не о чемъ и искаше его....»

αὐτοῦ ἐπὶ τῆς ὑπατείας Σιλουανοῦ καὶ Αντωνίνου· ὅστις ἐβασίλευσεν ἔτη ιγ' καὶ μῆνας δύο. ἦν δὲ μακρὸς, λεπτὸς, εὔμορφος, εὔρινος, ἀνθηροπρόσωπος, μεγαλόφθαλμος, ἁπλόθριξ, ὁλοπόλιος, δασυπώγων, εὔτακτος· ἅ μόνον δὲ ἐβασίλευσε ἐξεχήτησε τὰ περὶ τοῦ Ἰησοῦ· καὶ ἀγνοήσας ὅτι ἐσταυρώθη ἐχήτησεν αὐτὸν ἀνενέγκαι ἐν Ῥώμῃ, ὡς φιλόσοφον μέγαν καὶ θαύματα ποιοῦντα· ἤκουσε γὰρ πρὸ τοῦ βασιλεῦσαι περὶ αὐτοῦ τοιαῦτα. θέλων δὲ ἐπερωτῆσαι αὐτὸν τινα ἐχήτει ἀναγάγαι αὐτὸν....

Лист. 400. Кинов. заглав.
Оуспьковеніе Павлово.

(*Греч. т. изд. Бон. р. 257.*)

***Нач.*: «Бѣ же Святый Павелъ тѣломъ низокъ, плешивъ, просѣдъ главою и брадою, добрымъ носомъ, изекръ и бровистъ, чистою плотію, румянымъ лицемъ, добробрадъ, рѣчистъ, сладокъ отъ Святого Духа бесѣдуя и исцѣляя. Посла же по всей Іудѣи и въ Іерусалимъ сій царь Неронъ и всѣмъ зло сътвори, многы изби вояославъ зане съжаливыи и възпиша укаряюще Нерона иже усѣкну Пилата, акы на мщеніе Христу и еже приде къ нему не точию же, но еже акы обладающа воеводою ра-**

Ὑπῆρχε δέ ὁ Παῦλος, ἔτι περιὼν, τῇ ἡλικίᾳ κονδοειδὴς, φαλακρὸς, μιξοπόλιος τὴν κάραν καὶ τὸ γένειον εὔρινος, ὑπόγλαυκος, συνόφρυς, λευκοχροὺς, ἀνθηροπρόσωπος, εὐπώγων, ὑπογελῶντα ἔχων τὸν χαρακτῆρα, φρόνιμος, ἠθικὸς, εὐόμιλος, γλυκὺς, ὑπο πνεύματος ἁγίου ἐνθουσιαζόμενος καὶ ἰώμενος. Ἔπεμψε δὲ κατὰ τῆς Ἰουδαίας καὶ τῆς Ἱερουσαλὴμ ὁ αὐτος βασιλεὺς Νέρων καὶ πᾶσι κακῶς ἐχρήσατο, πολλοὺς φονεύσας στρατιωτικῇ συμβολῇ, ὅτι τυραννίδι φερόμενοι, ἐξεφώνησαν ὑβριστικὰς φωνὰς κατὰ τοῦ Νέρωνος, διότι ἀπεκεφάλισε τὸν Πιλᾶτον, ὡς εἰς ἐκδίκησιν Χριστοῦ· καὶ ἦλθεν εἰς αὐτὸν οὐ μὴν

спяша Христа и сего ради гнѣвашася на ня, акы на мучителя и убиена быста отъ воинъ тогда въ исходѣ Анна и Каиафа. Прия же си Неронъ царь въ царство свое страноу иноу на Понте Полемона стратига своего и сътвори ю Епархъ, прозва ю Понтъ Полемонекый. Си же Неронъ любяше Венеты зѣло.

ἄλλα ὅτι καὶ αὐθεντήσαντες τὸν ἡγεμόνα, ἐσταύρωσαν τὸν Χρίστον· καὶ διὰ τοῦτο ἠγανάκτει κατ᾽αὐτῶν, ὡς τυράννων, καὶ ἐσφάγησαν τότε ὑπὸ στρατιωτῶν ἐν τῇ συμβολῇ ὅ τε Ἄννας καὶ ὁ Καϊάφας. Παρέλαβε δέ ὁ αὐτὸς Νέρων, ἐν τῷ βασιλεύειν αὐτὸν χώραν ἄλλην ἐν τῇ Πόντῳ, πέμψας Πολέμωνα στρατηγὸν αὐτοῦ καὶ ἐποίησεν αὐτὴν ἐπαρχίαν καλέσας αὐτὴν Πόντον Πολεμονιακόν. Ὁ δέ αὐτὸς Νέρων ἔχαιρε τῷ Βενέτῳ μέρει πολύ.

Послѣ обширной вставки изъ Іосифа Флавія переводъ Малалы продолжается на листѣ 431-мъ:

(*Греч. т. изд. Бон. p. 258—259.*)

«По Неронѣ же царствова Гавласъ мѣсяцъ 9, а днiй 13; бѣ же высокъ, крѣпокъ, чистъ, крывъ, просѣдъ, лютъ. Въ царство же его погребена быста телеси святыма апостолома Петра и Павла повелѣниемъ того царя: въ снѣ бо повелѣно ему бысть на погребеніе дати тѣлеси святыма апостолома. И оумре Галвасъ своего смрътію напрасно отъ крови поущения лѣтъ сый 50 и 9. Въ царство же Галвы царствова Лоуйосъ Офинійскый мѣсяци три; бѣ же низокъ, плоскъ, крѣпокъ, простовласъ, малыма очима, нѣморѣчивъ. Въ царство жеего

Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Νέρωνος ἐβασίλευσε Γαλβᾶς Αὔγουστος μῆνας ζ΄· ἦν δὲ μακρὸς, γενναῖος, λευκόχρους, ὑπόστραβος, γρυπορύγχος, μιξοπόλιος, μανικὸς. ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Γαλβᾶ ταφῇ παρεδόθησαν τὰ σώματα τῶν ἁγίων ἀποστόλων κατὰ κέλευσιν τοῦ αὐτοῦ βασιλέως. ἐν ὁράματι γὰρ ἐκελεύσθη δοῦναι τὰ σώματα τῶν ἁγίων ἀποστόλων εἰς ταφήν. καὶ τελευτᾷ ὁ Γαλβᾶς ἰδίῳ θανάτῳ ἐξαίφνης φλεβοτομηθείς, ὧν ἐνιαυτῶν μθ΄. Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Γαλβᾶ ἐβασίλευσε Λούκιος Ὄθων μῆνας γ΄· ἦν δὲ κονδοειδὴς, πλατὺς, γενναῖος, ἁπλόθριξ, μικρόφθαλμος, ὑπόσιμος, ψελλὸς. ἐν δὲ τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ ὁ ἅγιος Ἰάκωβος

Іаковъ епископъ патріархъ Іерусалимьскый оумретъ, его же постави Петръ въ себе мѣсто, отходя в Римъ и прія столъ епископьства Семионъ, иже есть Симонъ, и бысть патріархъ. И оумре же си Офона и царствова Вителиосъ Августъ мѣсяць и полъ; бѣ же възрастомъ срѣдній, благами пръсми, и зѣкръ чрьменъ, гоустобрадъ, доброокъ, страшивъ. Въ царство же его падеся Божіимъ гнѣвомъ Никомидія градъ великый Вифуниескъ митрополъ и понови.

ὁ ἀπόστολος, ὁ ἐπίσκοπος Ἱεροσολύμων καὶ πατριάρχης, ὃν ἐνεθρόνιζεν ὁ ἅγιος Πέτρος ἀντὶ ἑαυτοῦ ἀνιὼν ἐπὶ Ῥώμην, ἐτελεύτησε· καὶ παρέλαβε το σχῆμα τῆς ἐπισκοπῆς Ἱεροσολύμων Συμεὼν ὁ καὶ Σίμων καὶ ἐγένετο πατριάρχης. Τελευτᾷ δὲ ὁ αὐτὸς Ὄθων ἐτῶν νϛ̄ ἀῤῥωστήσας μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ὄθωνος ἐβασίλευσε Βιτέλλιος Αὔγουστος ἔτη θ̄ καὶ μῆνας ή. ἦν δὲ διμοιριαῖος, εὔστηθος, γλαυκὸς, πυῤῥάκης, δασυπώγων, εὐόφθαλμος, δειλὸς. ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας εὐθέως ἔπαθεν ὑπὸ θεομηνίας Νικομήδεια, πόλις μεγάλη τῆς Βιθυνίας μητρόπολις.

Этимъ мѣстомъ, находящимся почти въ срединѣ *десятой* книги Греческаго подлинника, оканчивается переводъ Малалы въ нашей рукописи; далѣе до листа 478 слѣдуетъ переводъ «*Древностей*» Іосифа Флавія, а именно разсказъ его о плѣненіи Іерусалима Титомъ и о послѣдующихъ событіяхъ въ Іудеѣ.

На листѣ 478-мъ читаемъ киноварное заглавіе: *Начало царства Константинограда Греческаго*; подъ этимъ заглавіемъ слѣдуетъ списокъ Византійскихъ Императоровъ съ означеніемъ времени, въ продолженіи котораго каждый изъ нихъ царствовалъ. Списокъ начинается Константиномъ Великимъ и на листѣ 484-мъ оканчивается Императорами Львомъ, Александромъ и Константиномъ, царствовавшими въ началѣ *десятаго* вѣка. За этимъ спискомъ на листѣ 484-мъ начинается *Лѣтописецъ Рускихъ Царей*. Хотя древле-Славянскій *переводъ Малалы* въ нашей рукописи оканчивается *десятою* книгою, однако съ достовѣрностію можно утверждать, что су-

ществовалъ полный переводъ этой хроники. Одно мѣсто Ипатьевскаго лѣтописца прямо указываетъ на заимствованіе изъ *семнадцатой* книги хроники Малалы.

(*Полное собр. Рус. лѣт. т. 2. стр. 170*).

«Нніи же избьени быша, нніи язвени быша, *яко индѣ глаголетъ*: *Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ*, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ.»

(Ioannis Malalae Chronographia L. XVII. p. 418 ed. Bonn.)

Ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ κατεπόθη ὑπὸ θεομηνίας ὑδάτων ποταμιαίων Ἔδεσα παρερχομένου Σκίρτου εὑρέθη πλάξ λιθίνη μεγάλη, ἐν ᾗ ἐπεγέγραπτο ἐν γλυφῇ ταῦτα.

Σκίρτος ποταμὸς σκιρτήσει κακα σκιρτήματα πολίταις. *

Очевидно, что это указаніе на рѣку Скиртъ было заимствовано лѣтописцемъ изъ древне-Славянскаго перевода Малалы, какъ и другія сказанія, замѣченныя нами выше.

Указать источники, которыми пользовались наши лѣтописатели, предметъ весьма любопытный. Зная эти источники, мы не только можемъ правильно судить о составѣ лѣтописныхъ памятниковъ, но также о состояніи древней грамотности; ибо узнаемъ, что̀ читали наши предки, какія книги находились у нихъ подъ руками и откуда они почерпали свѣдѣнія о всеобщей исторіи. Вотъ причина, почему мы поспѣшили обнародовать наше открытіе. Я вполнѣ увѣренъ, что оно обратитъ на себя справедливое вниманіе археологовъ.

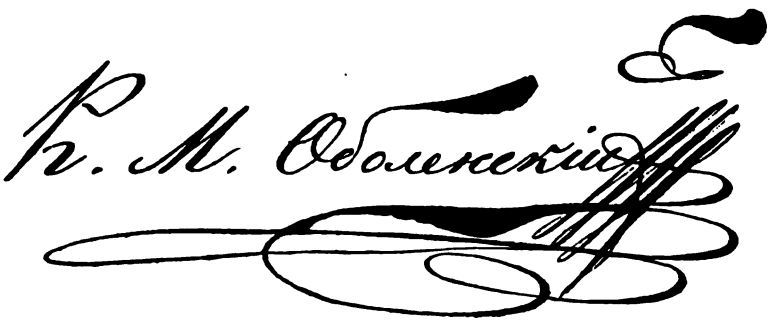
Сильно убѣжденный въ великой важности подобныхъ розысканій, я рѣшаюсь предложить общему вниманію знатоковъ и любителей русской исторіи вопросъ объ изданіи древ-

---

* т. е. «въ то же время городъ Едесса былъ потопленъ совершенно разлитіемъ рѣки Скирта; въ послѣдствіи на томъ мѣстѣ найдена огромная каменная плита съ надписью:

Рѣка *Скиртъ недобрыя* шутки сыграла надъ своими обитателями.»

нихъ-Славянскихъ переводовъ Греческихъ источниковъ. Изданіе это было бы особенно полезно теперь, когда археологія возбудила столько новыхъ вопросовъ, съ строго ученымъ характеромъ, и когда уже открыто столько замѣчательныхъ Греческихъ хронографовъ въ древне-Славянскихъ переводахъ. Надѣемся, что предлагаемый нами трудъ изданія древне-Славянскихъ переводовъ Греческихъ источниковъ возбудитъ къ себѣ общее участіе и вызоветъ содѣйствіе ученыхъ обществъ.



ОПИСАНІЕ РУКОПИСИ.

Замѣчательный и важный сборникъ, заключающій въ себѣ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго и древній переводъ Хроники Іоанна Малалы, былъ пожалованъ Императрицею Екатериною II Канцлеру Графу Безбородку, по смерти же Канцлера отданъ въ С. Петербургскій Архивъ, а 6 Сентября 1821 года, вмѣстѣ съ другими рукописями, онъ поступилъ для храненія въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.—Сборникъ писанъ въ листъ, на лощеной бумагѣ, двумя столбцами, мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, во второй половинѣ XV вѣка, съ рукописи переписанной въ 1261 году; въ бумагѣ видны знаки бычачьей головы, точно такіе, какъ въ Супрасльской рукописи. Рукопись въ древнемъ, такъ называемомъ, казенномъ переплетѣ; приписки, находящіяся по листамъ, не важны: «въ 1623 году, Ноября 28, Иванъ Кириллокъ, попъ Московскаго Собора Черниговскихъ чудотворцовъ, продалъ сію книгу Ярославцу Ивану Кондратьеву за 60 рублей; а того же года Апрѣля 6 продалъ ее опять Жданъ Власьевъ Богдану Арефьеву.» Всѣ памятники, вошедшіе въ составъ нашего сборника, разбиты на отдѣльныя главы; ихъ въ оглавленіи (конца котораго недостаетъ) показано 783; предъ каждою главою въ переводѣ хроники Малалы, сдѣланы киноварныя заглавія, которыхъ въ Греческомъ текстѣ нѣтъ. Кромѣ того хронографъ Малалы и предшествующее ему краткое извлеченіе изъ Шестодневa раздѣлены на *слова*, которыхъ находится 140. Переводъ Малалы начинается уже съ 7-го слова.

Это дѣленіе на *слова* не представляетъ ничего общаго съ тѣмъ дѣленіемъ на *книги*, которое находится въ Греческомъ подлинникѣ хроники Малалы и которому вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣленіе на отдѣлы въ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ переводъ Малалы въ сокращенномъ видѣ. Этѣ послѣднія рукописи заставляютъ думать, что древле-Славянскій переводчикъ хроники Іоанна Малалы удержалъ въ своемъ трудѣ дѣленіе подлинника, которое впослѣдствіи было утрачено или измѣнено. Къ сожалѣнію, драгоцѣнная наша рукопись сохранилась не вполнѣ; нѣкоторыя статьи, которыя прежде находились въ началѣ и концѣ сборника, утратились, какъ это видно изъ оглавленія, печатаемаго нами вполнѣ: недостаетъ Главъ *Апокалипсиса*, *Соборника* и *Пчелы*. Всѣхъ листовъ въ сборникѣ теперь 531.

ПРѢКЪІА ГЛАВЪ ѠПАКАЛИПСИ.

Главы:

Прологъ апокалипсу ако агг҃ломъ.... моу дана бы҃ .... а҃.
Свидѣ.... в немъ же видѣ І҃са посреди седм.... свѣтилникъ..... ..... б҃.
О об....щеніи видѣти гла҃..... .. .. г҃.
Иап.... къ єфистѣи цр҃кви агг҃лоу..... ....
..... агг҃лоу .... д҃.
Сказаніе проп....ыа цр҃кви агг҃лоу .... е҃.
На....на тирскыа цр҃кви агг҃лоу .....
... .піа Сардѣиски цр҃кви а..... ѕ҃.
Написана Лаодикійскыа....кви агг҃лоу ..... з҃.
Нарѣкоє.... цр҃кви Алладинскиа агг҃лоу..... .....
Слово успѣртоє о видѣн.... дверѣхъ на нб҃си и пр҃толѣ.... тинхъ и
дх҃ъ старц..... аі҃.
О книгахъ запечатлѣн.... сѣмію печатію в роукѣ К҃ѫ..... ..... ві҃.
О агньи имоущимъ сѣмь .... како книги разгноу ..... гі҃.
Ѡ....шеніи пръвоє печати ..... ді҃.
Отр.... второє печати..... .. ..
О....шеніе третіе печати.... каза ѿ ....піе некрокланшимъ къ Х҃а .... ѕі҃.
Отрѣшеніе успѣртои печати иклаа иако.... каза.....
Ѿрѣшеніе пятыа печати сказаа полкъ сты҃хъ Г҃и дабы была конъчина.... иі҃.
Ѿрѣшеніе шестыа печати сказаа наводнымыа раны конунны. ..... ѳі҃.
О р҃ и й҃-хъ и ѵ҃ исчѣлѣкшихъ ѿ раны успѣтырь агг҃ль..... к҃.
Ѡ народѣ бесприсленіи иже имоуть съ Хр҃мъ пр҃тъвокати ѿ азыкъ..... ка҃.
Ѿрѣшеніе сѣмыа печати.... агг҃ельскыа силы приносаще К҃ѹ сты҃хъ мл҃твы
аки кадило .... кѣ҃.
Ѡ седми агг҃ль....же въстроубльшю пръкомоу.....
О второмь агг҃ле емоу.... строубльшю..... .. .. кд҃
Тр....ъ рѣкы и коды грѣкы твори҃ .... кѕ҃.
Успѣртыи агг҃елъ третію уасть.... свѣта омралѣть ..... кѕ҃.
О патомъ агг҃ле и въсходащихъ ѿ без҃ны.... ..... кз҃.
О шестѣмъ агг҃ле и ѡни.... иноземъ .... ки҃.
Ѡ агг҃ле одѣемъ ѡблакомъ и доуго.... и конунны пропов҃дающимъ .... кѳ҃.
Како книжица ѿ агг҃ла єкг҃лѣ пр҃іатъ..... і҃.
О Єносѣ Наи҃ хотащемоу облинути антихриста..... аі҃.
Како оубиена быта Наи҃а и Єноха антихристомъ..... аѕ҃.

Главы:

О трубѣ и о поющихъ Бц сѣхъ на воздоущемъ соудѣ ..... аг.
О црькныхъ прогонѣихъ прекаюшихъ при антиѯѣ..... ад.
О брани е.... межоу сѣми аггы и ѯлыми силами и паданіи ѯлѣскѣ..... ае.
Како ѯлѣи гона црькь....ть..... аѕ.
О ѯкерѣ имоущихъ і рогъ и главоу ѻ нихъ жидиноу яко ѯа колѣноу ретѣ. аѯ.
О ѯкерѣ имоущихъ два рога .... аѝ.
О имени ѯкери .... аѳ.
О р и ѝ и д стоящихъ съ агнцемъ на горѣ Сионстѣи..... ѝ.
О аггѣхъ пропокѣдающемъ приближеніе воздущнаго соудѣ..... ѝа.
О аггле второмъ пропокѣдающемъ паденіе Каѳолонское..... ѝѝ.
О аггелѣ третіемъ оутверждающимъ гдѣ люди не пріати антихриста..... ѝг.
Яко сѣда на облацѣ съ сѣрпомъ ..... ѝд.
О дроузѣмъ аньгѣлѣ обьемлющимъ грѣсныи книгоу..... ѝе.
О сѣми аггелѣ наводящихъ начало ѣкы мѫкы прежде конуины..... ѝѕ.
Како прѣѣли ѹаши иѯаиниѣи.... они бы на ѳстоупнѣхъ..... ѝѯ.
О мѫкѣ второи на соухъ и въ мори ..... ѝѝ.
Яко трѣтіа рѣкы въ крокь прѣтворяются..... ѝѳ.
Како четвертыа каромъ иѯкаженоуся..... ѳ.
Како пятоую цртіа омрачаютъ..... ..... ѳа.
Како шесть ноуть уре Єфратъ окрѣзается цремъ соущимъ ѻ сапоуныхъ
вѣстокъ..... ..... ѳѝ.
Како седмыи рады троу на ѹйкы бъкаеть..... ..... ѳг.
О единомъ ѻ ѯ аггелѣ показоующимъ єдиностоу любодѣиницаго града..... ѳд.
Како аньгѣлъ видѣноую тайноу сказаемъ..... ѳе.
О дроузѣмъ аггмъ паденіе Каѳолонско ..... ѳѕ.
О пѣніи стыхъ и о трѣгоуѣи лампадіа ..... ѳѯ.
О брацѣхъ танныхъ и кеусрі агнеѣи..... ѳѝ.
Како на коняхъ съ аггльскыми силами видѣ єдиностъ..... ѳѳ.
О лѫтихристѣ и кѫтаемыхъ ..... ѯ.
Како сатона привѣзаноу бы ..... ѯа.
О оуготованныхъ прѣтолѣхъ..... ѯѝ.
Ѹто ѣ прѣѣое въскрѣніе и ѹто второе сьмрть..... ѯг.
О гоуѣ и магоуѣ..... ..... ѯд.
О сѣдящемъ на престолѣ ..... ѯе.
О покои ѯеман и вы....мъ въ Іерлмѣ..... ѯѕ.
О нихъ.... съдан на прѣтлѣ. ..... ѯѯ.
О агг.... ѫѯоующимъ емоу гра сѣхъ..... ѯѝ.
О ѹтѣи рацѣ шьлышисѧ и сходящи ѻ престола..... ѯѳ.
Бгъ прѣмоудрость хѣ и вѣка всѣмъ..... ѳ.
О достоинѣмъ оуверѣніи..... ѳа.
Како ѣ невоспѣваемо емоу ѯаповѣдати апокалипсисъ..... ѳѝ.

КНИГА БЪТНЇСКАА ѡ СТКОРЄНЇИ ЗЄМЛИ.

Главы:

Дн҃ь вторыи чюдноє и дивноє дѣ..... .

Дн҃ь трет҃ї како оукраси Бц҃ нб҃о солнцемъ и мц҃емъ и зв҃ѣздами..... о҃є.

Дн҃ь д҃ рєчє Бц҃ да боудоуть свѣтланици на тверди нб҃нѣє .... о҃ѕ.

Дн҃ь є҃ да изведоуть воды душа живы плажющаа по родоу и птица паращаа по роду..... ..... о҃з.

Дн҃ь ѕ҃ сътвори Бц҃ чл҃ка да обладаєть рыбами морскыми и птицами нб҃нымн.. о҃и.

Изложєнїє Їѡанна бывшаго ѡ Антиѡхинскаго великаго града Сирна малыа ѡ лѣтѣхъ миру ..... о҃ѳ.

О мерє пръваго чл҃ка Адама ѡ тѣлеси єго..... п҃.

Иже насади Бц҃ рай на костоцѣ..... .. .. па҃.

О прѣстоупленїи Адамли и изгнанїи из рая..... пв҃.

О Каинѣ и . . вели, како Каинъ проклатъ бы҃, а Авель вѣнчанъ..... пг҃.

О Адамѣ лѣта и ѡ снѣ єго Сноє и о родоу Сноокѣ .... пд҃.

О гигантѣхъ како ижѣжеса крада огньная..... ..... пє҃.

ѡ потопѣ Ноєвѣ и о ковчезѣ како сътворено бы҃..... пѕ҃.

О сн҃ѣхъ Ноєвѣхъ и о исшествїи их ковчега и како раздѣлиша страны.... пз҃.

О сътворенїи столпа и о раздѣленїи языкъ, како расея Бц҃ по лицоу всеа земли ..... пи҃.

О прѣлести Еллинскон иже гл҃ють къдшьса дш҃а чл҃ьска къ дш҃а птичя.... по҃.

О Нєвродѣ сн҃а Хоусова иже сътвори Кавкасонъ и о Кронѣ и о Гаѳродити иже Еллини оу..... ..... ѵ҃.

Оуказъ же поганскон прелести сице иже Сокїа Бг҃омъ нарицають... ..... ва҃.

О Акралмѣ како Бц҃разоумїю сподобися .... вв҃.

О истоунице клатвенемъ ..... вг҃.

О Гандоукарїи и о Хусѣ, Мирицѣ и о Нєвродѣ и о Кронѣ и о Нинѣ..... вд҃.

О Оуранѣ єго же нарекоша єрѣа и о Нику иже Дѣи како цр҃ткова..... вє҃.

О Єремїи иже ѡбр҃ѣ роудоу златоую..... ..... вѕ҃.

О Оѣстѣ иже оустави законъ унстъ, женамъ за єдинъ моужь посазати.... вз҃.

О Оулисѣ иже пр҃а всю землю окьяню ..... ви҃.

Єремѣи иже сказа три великыа силы соущаа єдино бж҃тво..... вѳ҃.

О Иласѣ иже сътвори гр҃а Нополь къ ныа лоуны ..... р҃.

О Иракли Турскаго иже обрѣтъ усрькь и о Пръсѣоусѣ и о Кадмѣ..... ра҃.

О Аньтионѣ и Зиѳосѣ..... ..... рв҃.

О Коуи .... дѣ и о Кастѣ..... ... . рг҃.

О Аѳинѣхъ како оустави имъ Кекропсъ законъ да дв҃на за единъ моужъ посагаєть .... рд҃.

О Аргенлоутѣхъ..... ..... ре҃.

О Оєдрѣ *и о Инолоутѣ*..... ..... рѕ҃.

Главы:

О Мелхисадецѣ и о Лотѣ..... рѯ
О Авраамѣ и о Лотѣ, како плѣнися емоу Бѫ..... рѱ.
О погребеніи Авраама како погребоста сйны его Исакъ и Измаилъ..... рѱ.
О Исаацѣ како бѣгаше Иакова..... рѱі.
О Іаковѣ како бораса съ аггломъ..... рѱа
О Іосифѣ како изведенъ бы ис темницы..... рѱѕ.
О Іаковѣ како приде къ Фараону къ Єгупетъ..... рѱг.
О кі патріархъ, бѣгствіе Іаковле сыномъ своимъ..... рѱд.
Заповѣдь Роувимовѣ пръкыи сйнъ Іаковль о бѣгоуміи..... рѱг.
Заповѣдь Семеонова о злобѣ сего како не дръжати са къ срѣдѣ..... рѱѕ.
Заповѣдь Левгіина сйна Іаковля..... рѯі.
Заповѣдь Іоудина сйна Іаковѣля..... рѱі.
Заповѣдь Исахарова сйна Іаковля..... рѱѕ.
Заповѣдь Завоулонова..... рѱ.
Заповѣдь Данова..... рѱа.
Заповѣдь Неѳѳалимля сйна Іаковля..... рѱк.
Заповѣдь Гадова о ненависти яко добро є любы..... рѱг.
Заповѣдь Асирова о двою лицу о злобѣ и о доброоумы..... рѱд.
Заповѣдь Веніаминова сйна Іаковля..... рѱє.
Заповѣдь Іосифова о премоудрости его..... рѱѕ.
Исходъ сйновъ Израилевъ из Єгупта..... рѱѯ.
Како плѣнѝ Гдь Моусеовы къ коупнѣ..... рѱѳ.
О десяти казнѣхъ на Єгуптены..... рѱѳ.
Како изыдоша Іудѣане о земли Єгупетъскыа и о сътвореніи пасхы и о потопленіи Фараона..... рѱ.
Пѣснь Іудѣанъ..... рѱа.
Како одожди имъ Бѫ манноу съ нбсє и о крастелѣхъ и како побѣди Амалика..... рѱк.
Како сниде Гдь Бѫ на гороу Синаискоую и о заповѣди иже сътвори съ Моусеомъ и о сътвореніи кивота..... рѱг.
О солганіи тълуи и како разгнѣвалса Гдь Бѫ на ня и о съкроушеніи скрижалю..... рѱд.
Како къзыдѣ Моусеи на гороу Синаискоую и изя Бгописаныа скрижали..... рѱє.
Книги Левитскы третьыи..... рѱѕ.
О числа сйнъ Израилевъ..... рѱѯ.
Конець числомъ сновъ Израилевъ и книги пятыа Второго закона..... рѱѳ.
О сйрти Моусеовѣ..... рѱѳ.
Книгы Іса сйна Навинна..... рѱѱ.
О скончаніи Іса Навинна и како изя гра Єрихонъ и гра Гаи и гра Гаваона..... рѱа.
Како преда Бѫ землю Хананейскоую Іоудѣ и Семеонову..... рѱж.

Глаκъ:

О Декори прр҃ци и о Кираце ..... рмг.
О Гедеонѣ како побѣди Мадиамлани и о Авимелесѣ сн҃оу его..... рмд.
И о Ефоан ..... рме.
О зачатїи Самсона Назаранина..... рмѕ.
О како сътворися безаконїе къ Изр҃ли и како ѹмрътвиша сн҃оке Веньямини женоу блоудъ ..... рмз.
О Насѣи, Руфи и о Иеминѣ ..... рми.
Книги закѣта Кн҃а кѣхаго сказающе образъı нового закѣта истиноу соущоу, преложися ѡ҃ Грѣчьска изъıка въ Словѣнскъı при кнази Калгарстѣмъ Семионѣ сн҃е Борисѣ Григориемъ прозвитеромъ мнихомъ всѣхъ цр҃ковнъıкъ Калгарскъıхъ цр҃кви поколенїемъ того книголюбца кназа Семиона истиннаго рѣци Бг҃олюбца ..... рмѳ.
Црт҃ва прѣкаго о Самонѣ пророцѣ и о Илиѣ жрѣци и о Финеѣ и Фенеосѣ сн҃е его и о кивотѣ Бж҃ии како кн҃а бы҃ и ино..... рн.
О хоругви и како къзва Гс҃ Самонла ..... рна.
О помазании Слоуложе на црт҃во ..... рнк.
Трудно ѡбладѣе носа сде было стати за Слоуломъ къ црт҃ву Дв҃ко..... рнг.
По Слоуле цар҃ткова Дв҃дъ..... рнд.
О Авесалоне и ѡ Иакѣ да поиграю отроци да будоуть ножи въ ребрѣхъ ихъ ... рнѕ.
О пиръ Давъıдове къ Хевронѣ на Авенира и о закѣтѣ его..... рнз.
Ѡ сн҃рти Емфивоши сн҃а Слоула..... рни.
Како придоша старци Їилеви помазати Давъıда къ Їили на л҃ летъ ..... рнѳ.
Како ѡкѣзоша кивотъ Бж҃ии изъ домоу Аминадова и Озїа ..... рѯ.
О оубїении Оурииине и како иза Дв҃ъ женоу его..... рѯа.
Како изъиде Авесаломъ ѡ҃ оц҃а своего въ Хеврон҃ъ..... рѯк.
Пѣнї и псалмъı и моленїе Дв҃ко..... рѯг.
Сне сътвориша три моужи силнїи ..... рѯд.
О силнъıхъ моужехъ ..... рѯе.
О Кисаѯѣ Суилитанинѣ и о старости Дв҃ѣ..... рѯѕ.
Ѡ црт҃вѣ Соломанове и о създанїи цр҃кви ..... рѯз.
По Соломанѣ цар҃ьствова Роваамъ сн҃ъ Соломонь на Їоудею и Веньяминомъ... рѯи.
По томъ црт҃ва въ Самарии Еровоамъ сн҃ъ Навоѳь раб҃ъ Соломонь..... рѯѳ.
По Ракаме же црт҃ва въ Їер҃лимѣ сн҃ъ его Авїа..... р҃о.
По томъже црт҃ва въ Їер҃лимѣ Аса сынъ его иже сътвори оуг҃одна пр҃ѣ Гм҃ь. р҃ол.
О Ахаве цр҃и Їи о Наїи пр҃рцѣ и како закла пророкъı Валовъı, о Сдакели, о Наефеи, о Хаве како победи Суранъı..... р҃об.
Како Ѡхозїа разболѣся въıскаша Оула скврънаго бг҃а Акорона и како пр҃ркъ Бж҃ии Їлиа пожже патьдесатникъı его и о кзатїи пр҃рка..... р҃ог.
О Рамѣ сънноу Ахаилли како победи мьножество Асурань, о Елисеѣ пр҃рцѣ..... р҃од.
Како четъıри прокажении победиша оу Самарѣи пълкъı Соурань ..... р҃ое.

Іаковъ епископъ патріархъ Іерусалимьскый оумретъ, его же постави Петръ въ себе мѣсто, отходя в Римъ и прія столъ епископьства Семионъ, иже есть Симонъ, и бысть патріархъ. И оумре же си Офона и царствова Вителиосъ Августъ мѣсяць и полъ; бѣ же възрастомъ срѣдній, благами пръсми, и зѣкръ чръменъ, гоустобрадъ, доброокъ, страшивъ. Въ царство же его падеся Божіимъ гнѣвомъ Никомидія градъ великый Вифуниескъ митрополъ и понови.

ὁ ἀπόστολος, ὁ ἐπίσκοπος Ἱεροσολύμων καὶ πατριάρχης, ὃν ἐνεθρόνιζεν ὁ ἅγιος Πέτρος ἀντὶ ἑαυτοῦ ἀνιὼν ἐπὶ Ῥώμην, ἐτελεύτησε· καὶ παρέλαβε το σχῆμα τῆς ἐπισκοπῆς Ἱεροσολύμων Συμεὼν ὁ καὶ Σίμων καὶ ἐγένετο πατριάρχης. Τελευτᾷ δὲ ὁ αὐτὸς Ὄθων ἐτῶν νϛ̄ ἀρξωστήσας μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ὄθωνος ἐβασίλευσε Βιτέλλιος Αὔγουστος ἔτη θ̄ καὶ μῆνας ή. ἦν δὲ διμοιριαῖος, εὔστηθος, γλαυκὸς, πυῤῥάκης, δασυπώγων, εὐόφθαλμος, δειλὸς. ἐπὶ δὲ τῆς βασιλείας εὐθέως ἔπαθεν ὑπὸ θεομηνίας Νικομήδεια, πόλις μεγάλη τῆς Βιθυνίας μητρόπολις.

Этимъ мѣстомъ, находящимся почти въ срединѣ *десятой* книги Греческаго подлинника, оканчивается переводъ Малалы въ нашей рукописи; далѣе до листа 478 слѣдуетъ переводъ «*Древностей*» Іосифа Флавія, а именно разсказъ его о плѣненіи Іерусалима Титомъ и о послѣдующихъ событіяхъ въ Іудеѣ.

На листѣ 478-мъ читаемъ киноварное заглавіе: *Начало царства Константинограда Греческаго*; подъ этимъ заглавіемъ слѣдуетъ списокъ Византійскихъ Императоровъ съ означеніемъ времени, въ продолженіи котораго каждый изъ нихъ царствовалъ. Списокъ начинается Константиномъ Великимъ и на листѣ 484-мъ оканчивается Императорами Львомъ, Александромъ и Константиномъ, царствовавшими въ началѣ *десятаго* вѣка. За этимъ спискомъ на листѣ 484-мъ начинается *Лѣтописецъ Рускихъ Царей*. Хотя древле-Славянскій переводъ Малалы въ нашей рукописи оканчивается *десятою* книгою, однако съ достовѣрностію можно утверждать, что су-

ществовалъ полный переводъ этой хроники. Одно мѣсто Ипатьевскаго лѣтописца прямо указываетъ на заимствованіе изъ *семнадцатой* книги хроники Малалы.

(*Полное собр. Рус. лѣт. т. 2. стр. 170*).

«Иніи же избьени быша, иніи язвени быша, *яко индѣ глаголетъ: Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражаномъ*, тако и Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ.»

(Ioannis Malalae Chronographia L. XVII. p. 418 ed. Bonn.)

Ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ κατεπόθη ὑπὸ θεομηνίας ὑδάτων ποταμιαίων Ἔδεσα· παρερχομένου Σκίρτου εὑρέθη πλάξ λιθίνη μεγάλη, ἐν ᾗ ἐπεγέγραπτο ἐν γλυφῇ ταῦτα.

Σκίρτος ποταμὸς σκιρτήσει κακα σκιρτήματα πολίταις. *

Очевидно, что это указаніе на рѣку Скиртъ было заимствовано лѣтописцемъ изъ древне-Славянскаго перевода Малалы, какъ и другія сказанія, замѣченныя нами выше.

Указать источники, которыми пользовались наши лѣтописатели, предметъ весьма любопытный. Зная эти источники, мы не только можемъ правильно судить о составѣ лѣтописныхъ памятниковъ, но также о состояніи древней грамотности; ибо узнаемъ, что̀ читали наши предки, какія книги находились у нихъ подъ руками и откуда они почерпали свѣдѣнія о всеобщей исторіи. Вотъ причина, почему мы поспѣшили обнародовать наше открытіе. Я вполнѣ увѣренъ, что оно обратитъ на себя справедливое вниманіе археологовъ.

Сильно убѣжденный въ великой важности подобныхъ розысканій, я рѣшаюсь предложить общему вниманію знатоковъ и любителей русской исторіи вопросъ объ изданіи древ-

---

* т. е. «въ то же время городъ Едесса былъ потопленъ совершенно разлитіемъ рѣки Скирта; въ послѣдствіи на томъ мѣстѣ найдена огромная каменная плита съ надписью:

Рѣка Скиртъ недобрыя шутки сыграла надъ своими обитателями.»

нихъ-Славянскихъ переводовъ Греческихъ источниковъ. Изданіе это было бы особенно полезно теперь, когда археологія возбудила столько новыхъ вопросовъ, съ строго ученымъ характеромъ, и когда уже открыто столько замѣчательныхъ Греческихъ хронографовъ въ древне-Славянскихъ переводахъ. Надѣемся, что предлагаемый нами трудъ изданія древне-Славянскихъ переводовъ Греческихъ источниковъ возбудитъ къ себѣ общее участіе и вызоветъ содѣйствіе ученыхъ обществъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСИ.

Замѣчательный и важный сборникъ, заключающій въ себѣ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго и древній переводъ Хроники Іоанна Малалы, былъ пожалованъ Императрицею Екатериною II Канцлеру Графу Безбородку, по смерти же Канцлера отданъ въ С. Петербургскій Архивъ, а 6 Сентября 1821 года, вмѣстѣ съ другими рукописями, онъ поступилъ для храненія въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.—Сборникъ писанъ въ листъ, на лощеной бумагѣ, двумя столбцами, мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, во второй половинѣ XV вѣка, съ рукописи переписанной въ 1261 году; въ бумагѣ видны знаки бычачьей головы, точно такіе, какъ въ Супрасльской рукописи. Рукопись въ древнемъ, такъ называемомъ, казенномъ переплетѣ; приписки, находящіяся по листамъ, не важны: «въ 1623 году, Ноября 28, Иванъ Кирилловъ, попъ Московскаго Собора Черниговскихъ чудотворцовъ, продалъ сію книгу Ярославцу Ивану Кондратьеву за 60 рублей; а того же года Апрѣля 6 продалъ ее опять Жданъ Власьевъ Богдану Арефьеву.» Всѣ памятники, вошедшіе въ составъ нашего сборника, разбиты на отдѣльныя главы; ихъ въ оглавленіи (конца котораго недостаетъ) показано 785; предъ каждою главою въ переводѣ хроники Малалы, сдѣланы киноварныя заглавія, которыхъ въ Греческомъ текстѣ нѣтъ. Кромѣ того хронографъ Малалы и предшествующее ему краткое извлеченіе изъ Шестоднева раздѣлены на *слова*, которыхъ находится 140. Переводъ Малалы начинается уже съ 7-го слова.

Это дѣленіе на *слова* не представляетъ ничего общаго съ тѣмъ дѣленіемъ на *книги*, которое находится въ Греческомъ подлинникѣ хроники Малалы и которому вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣленіе на отдѣлы въ рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ переводъ Малалы въ сокращенномъ видѣ. Этѣ послѣднія рукописи заставляютъ думать, что древле-Славянскій переводчикъ хроники Іоанна Малалы удержалъ въ своемъ трудѣ дѣленіе подлинника, которое впослѣдствіи было утрачено или измѣнено. Къ сожалѣнію, драгоцѣнная наша рукопись сохранилась не вполнѣ; нѣкоторыя статьи, которыя прежде находились въ началѣ и концѣ сборника, утратились, какъ это видно изъ оглавленія, печатаемаго нами вполнѣ: недостаетъ Главъ *Апокалипсиса*, *Соборника* и *Пчелы*. Всѣхъ листовъ въ сборникѣ теперь 531.

ПРѢКЪІА ГЛАВЪ ѠПАКАЛИПСИ.

Главы:

Прологъ апокалипсу ако аг҃гломъ.... моу дана бы҃ .... а҃.
Свидѣ.... к немъ же видѣ І҃са посредѣ седы.... свѣтилникъ..... ..... б҃.
О об....щеніи видѣти гла҃..... .... г҃.
Нап.... къ єфистѣи цр҃кви аг҃лоу..... ....
..... аг҃лоу .... д҃.
Сказаніе проп....ыа цр҃кви аг҃лоу .... є҃.
На....на тирскыа цр҃кви аг҃лоу .....
... .нїа Сардѣиски цр҃кви а..... ѕ҃.
Написана Лаодикискыа....кви аг҃лоу ..... з҃.
Нарѣкох.... цр҃кви Алладинских аг҃лоу..... .....
Слово успѣртое о видѣи.... дверѣхъ на нб҃си и пр҃толѣ.... тихъ и
дхъ старц..... и҃.
О книгахъ запечатлѣи.... сѣмїю печатїю в роукѣ К҃ж..... ..... ві҃.
О агньци имоущимъ сѣмь .... како книги разгноу ..... гі҃.
Ѡ....шеніи пръвое печати ..... ді҃.
Отр.... второе печати..... .....
О....шеніе трет҃іе печати.... каза ѿ ....ніе некеровлкшимъ къ Ха҃ .... ѕі҃.
Отрѣшеніе успѣртои печати иклал иако.... каза.....
Ѿрѣшеніе пятыа печати сказала полкъ сты҃хъ Г҃и дабы была конъчина.... ні҃.
Ѿрѣшеніе шестыа печати сказала наводимыа раны конунны. ..... ѳі҃.
О р҃ и й҃-хъ и ѵ҃ исцѣлекшихъ ѿ раны успѣрь аг҃гль..... к҃.
Ѡ народѣ бесчисленѣ иже имоуть съ Хр҃мъ пр҃тивокати ѿ азыкъ..... кѳ҃.
Ѿрѣшеніе сѣмыа печати.... аг҃гельскыа силы приносаще Бо҃у сты҃х мѣтвы
аки кадило .... кѳ҃.
Ѡ седми аг҃гль....же въстроубльшю пръкомоу.....
О второмь аг҃гле ємоу.... строубльшю..... .... кд҃
Тр....ъ рѣкы и коды грѣкы твори .... кѳ҃.
Успѣртыи аг҃гелъ третїюю часть.... скѣта омрачаеть ..... кѕ҃.
О пятомъ аг҃гле и късходащихъ ѿ бездны.... ..... кз҃.
О шестѣмъ аг҃гле и ѡни.... миозѣмъ .... кѝ.
Ѡ аг҃гле ѡденѣмъ ѡблакомъ и доуго.... и конунны проповѣдающимъ .... кѳ҃.
Како книжица ѿ аг҃гла єсть҃ї прїатъ..... ѯ҃.
О Сносѣ Наи҃н хотащемоу облинути антихриста..... ѯа҃.
Како оубиена быта Наи҃н и Єнохъ анъ҃тихристомъ..... ѯв҃.

LXII

Главы:

О трубѣ и о поющихъ Бā сѣхъ на воздоущемъ соудѣ ..... аг̃.
О прѣжнихъ прогонѣихъ прѣкаженихъ при антиχѣ..... ад̃.
О брани в.... межоу сѣми аг̃гы и злыми силами и паданіи злыхъ..... ае̃.
Како злыи гона прѣжь....ть..... аѕ̃.
О зверѣхъ имоущихъ і̃ рогъ и главоу ѻ нихъ жидиноу како за колѣноу реуе. аз̃.
О зверѣхъ имоущихъ два рога .... аи̃.
О имени зверѣ .... аѳ̃.
О р̃ и й̃ и д̃ стоящихъ съ агнцемъ на горѣ Сионстѣи..... а̃.
О аг̃гѣхъ проповѣдающемъ приближеніе воздоущнаго соудѣ..... ак̃.
О аг̃гѣ вторѣмъ проповѣдающемъ паденіе Вавилонское..... ал̃.
О аггелѣ третіемъ оутверждающимъ гл̃а люди не пріати антихриста..... ам̃.
Како сѣда на облацѣ съ сѣрпомъ ..... ад̃.
О дроузѣмъ анг̃гѣ обьемлющимъ грѣсѣмъ книгорā..... ае̃.
О сѣми аг̃гелѣхъ наводящихъ начало казнѣ мзды прежде конечныѣ..... аѕ̃.
Како прѣжени уздни изліяніемъ.... они бы̄ на ѳстоуниѣхъ..... аз̃.
О мзѣ которѣи на соухъ и къ мори ..... аи̃.
Како третіа рѣки къ крови претвораются..... аѳ̃.
Како устверзты карѣмъ мзбараются..... а̃.
Како патоую прѣтіа омрачаютъ..... ..... ак̃.
Како шесть поуть урē Ефратъ окрѣзается цр̄ѣмъ соущимъ ѻ сѣмыхъ къстонъ..... ..... ал̃.
Како седмь радъ троѝ на улицы бываетъ..... .... ам̃.
О единомъ ѻ ѯ аггелѣ показоующимъ свѣтлстоу любодѣинаго града..... ад̃.
Како анг̃гѣ видѣноую тайноу сказаемъ..... ..... ае̃.
О дроузѣмъ аг̃гѣхъ паденіе Вавилонско .... аѕ̃.
О пѣніи стыхъ и о трегоуби ламдхіа ..... аз̃.
О брацѣхъ тайныхъ и кеуері агнеѣи..... аи̃.
Како на коняхъ съ аг̃гльскыми силами видѣ свѣтлстъ..... аѳ̃.
О анѣтихристѣ и клеветаемыхъ ..... ѯ.
Како сатона привязанъ бы̄ ..... ѯа̃.
О отготованныхъ прѣтолѣхъ..... ѯе̃.
Что ѥ прѣкое къскрѣніе и что вторая см̄рть..... ѯг̃.
О гозѣ и магозѣ..... ..... ѯд̃.
О сѣдящемъ на престолѣ ..... ѯѕ̃.
О покои земан и съ....мъ къ Іерлмъ..... ѯз̃.
О нихъ.... съдан на прѣтлѣ. ..... ѯѯ̃.
О анг.... низоущимъ свою гра сѣхъ..... ѯи̃.
О утѣхи рече шкалѣинся и сходящи ѻ престола..... ѯѳ̃.
Бг̃ъ прѣвомъ хѣ и злка всѣмъ..... ѳ.
О достоинѣмъ отверзеніи..... .... оа̃.
Како ѣ неповѣдимо свою удивительнѣи по пророкѣдати апокалипсисъ..... об̃.

КНИГА БЫТНЇСКАА ѡ СТВОРЕНЇИ ЗЕМЛИ.

Главы:

Дн҃ь вторыи оудное и дивное дѣ..... .

Дн҃ь третїи како оукраси Бг҃ нб҃о солнцемъ и мс҃емъ и звѣздами..... оє҃.

Дн҃ь д҃ рече Бг҃ да боудоуть свѣтланици на тверди нб҃нѣе .... оѕ҃.

Дн҃ь е҃ да изведоуть водꙑ дш҃а живꙑ плажюща по родоу и птица паращая по роду..... ..... оз҃.

Дн҃ь ѕ҃ сътвори Бг҃ чл҃ка да обладаеть рꙑбами морскꙑми и птицами нб҃нꙑми.. ои҃.

Изложеніе Їѡанна кꙑкшаго ѿ Антиѳхинскаго великаго града Сирна малꙑа ѡ лѣтѣхъ миру ..... оѳ҃.

О мере прѣкаго чл҃ка Адама ѡ тѣлеси его..... н҃.

Иже насади Бг҃ рай на костоцѣ..... .. .. па҃.

О прѣстоупленїи Адамли и изгнанїи из раа..... пв҃.

О Канинѣ и .. кели, како Канинъ проклатъ бы҃, а Авель вѣнчанъ..... пг҃.

О Адамѣ лѣта и ѡ сн҃ѣ его Сноѳ и о родоу Сноовѣ .... пд҃.

О гигантѣхъ како ижѣжеса крада огньнаа..... .. .. пе҃.

ѡ потопѣ Ноевѣ и о ковчезѣ како сътворено бы҃..... пѕ҃.

О сн҃ѣхъ Ноевѣхъ и о исшествїи ис ковчега и како раздѣлиша страны.... пз҃.

О сътворенїи столпа и о раздѣленїи ꙗзꙑкъ, како рассея Бг҃ по лицоу всеа земли .... пи҃.

О прелести Еллинскои иже гл҃ють въд҃шьса д҃ша чл҃ча въ д҃ша птица.... по҃.

О Некродѣ сн҃а Хоусова иж҃ сътвори Кавколонъ и о Кронѣ и о Гаѳродити иже Еллинн оу..... .. .. ѳ҃.

Оуказъ же поганскои прелести сице иже Совїа Бг҃омъ парицають... ..... ѳа҃.

О Авраамѣ како Бг҃азоумїю сподобися .... ѳв҃.

О истоунице клатвенемъ ..... ѳг҃.

О Гандоукарїи и о Хусѣ, Мирицѣ и о Некродѣ и о Кронѣ и о Нинѣ..... ѳд҃.

О Ооурасѣ его же нарекоша ерѳа и о Пику иж҃ Дꙑи како ц҃рткока..... ѳе҃.

О Ермїи иже ѡбр҃ѣ роудоу златоую..... ..... ѳѕ҃.

О Ѳестѣ иже оустави законъ унстъ, женамъ за единъ моужь посазати.... ѳз҃.

О Оулисѣ иже прїа всю землю окьяню ..... ѳи҃.

Ермѣи иже сказа три великꙑа силꙑ соущаа едино бж҃тво..... ѳѳ҃.

О Пласѣ иже сътвори гра҃ Ополь къ има лоуны ..... р҃.

О Иракліи Турскаго иже обрѣтъ усрѣь и о Прѣсѣоусѣ и о Кадмѣ..... ра҃.

О Аньтионѣ и Зѳоосѣ..... ..... рв҃.

О Коуи .... дѣ и о Кастѣ..... ... . рг҃.

О Аѳинѣхъ како оустави имъ Кекропсъ законъ да д҃ва за единъ моужь посагаеть .... рд҃.

О Аргенлоутѣхъ..... ..... рє҃.

О Оедре *и о Инолоутѣ*..... ..... рѕ҃.

Главы:

О Мелхиседецѣ и о Лотѣ..... рѯ
О Авраамѣ и о Лотѣ, како пленися емоу Бъ..... рѯа.
О погребеніи Авраама како погребоста сйны его Исакъ и Ишмаилъ..... рѯѳ.
О Исаацѣ како бѣгнѣ Иакова..... рѯі.
О Іаковѣ како бра̀ся съ аггломъ..... рѯаі
О Іосифѣ како изведенъ бы̀ из темницы..... рѯві.
О Іаковѣ како приде къ Фараону къ Єгупетъ..... рѯгі.
О кі̀ патриархъ, благословіе Іаковле сыномъ своимъ..... рѯді.
Законъ Роуимовъ прѣкыи сйнъ Іаковль о благоуміи..... рѯгі.
Законъ Семеона ѡ законьствѣ яко не дрѣжати ега въ срдцѣ..... рѯві.
Законъ Левгіинъ сйна Іаковла..... рѯзі.
Законъ Іоудинъ сйна Іаковъла..... рѯіі.
Законъ Исахаровъ сйна Іаковла..... рѯві.
Законъ Завоулоновъ..... рѯѝ.
Законъ Данов̀..... рѯѝа.
Законъ Неѳталимля сйна Іаковла..... рѯѝѳ.
Законъ Гадовъ ѡ незлобьствѣ яко добро ѐ имѣти..... рѯѝг.
Законъ Асировъ ѡ двоюю лицу о злобѣ и ѡ доброоуміи..... рѯѝд.
Законъ Веніаминовъ сйна Іаковла..... рѯѝе.
Законъ Іосифовъ ѡ прємоудрости его..... рѯѝѕ.
Исхо̀ сйновъ Изра̀левъ из Єгупта..... рѯѝз.
Како имѣ Гъ Моусеѡви въ коупинѣ..... рѯѝи.
О десяти казнѣхъ на Єгуптяны..... рѯѝѳ.
Како изыдоша Іѵдѣяне ѿ земли Єгупетъскыа и о съткореніи пасхы и о потопленіи Фараона..... рѳ.
Пѣснь Іѵдѣянъ..... рѳа.
Како ѡдожи имъ Бъ манноу съ нбсѐ и о крастелихъ и како побѣди Амалика..... рѳѝ.
Како сниде Гъ Бъ на гороу Синайскоую и о законѣ иже съткори съ Моусеомъ и о съткореніи кивота..... рѳг.
О солѣзѣніи тльи и како разгнѣвася Гъ Бъ на ня и о съкроушеніи скрижаль..... рѳд.
Како къзыдѣ Моусей на гороу Синайскоую и кга Бгоописанныа скрижали..... рѳѕ.
Книги Левгитскы третьи..... рѳѕз.
ѿ числа сйнъ Іизлевъ..... рѳѝ.
Конець числомъ сновъ Іизлѣвъ и книги пятыа Втораго закона..... рѳи.
О сйрти Моусеовѣ..... рѳѳ.
Книгы Іса сйна Навгинна..... рѳі.
О сконьзаніи Іса Навгинна и како кга грд Єрихонъ и грд Гаи и прд Гаисна..... рѳѝа.
Како прода Бъ земдю Хананейскоую Іоудѣ и Семионоу..... рѳѝѕ.

Главы:

О Декори прр҃оцѣ и о Караце ..... рѝг.
О Гедеонѣ како побѣди Мадиамляны и о Авимелесѣ сн҃оу его..... рѝд.
И о Ефаи ..... рѝе.
О зачатїи Самсона Назаранина..... рѝѕ.
О како сткорися безаконїе къ Изр҃ли и како оумрътвиша сн҃ове Веньяминии женоу блоудъ..... рѝз.
О Насѣи, Руфи и о Немини ..... рѝи.
Книги завѣта Бж҃їа вѣхаго сказающе образъı новаго завѣта истиннoу соущоу, преложися ѿ Грчьска изыка къ Словенскъı при кнази Блъгарстѣмъ Семионѣ сн҃е Борисѣ Григорнемъ прозвитероумъ мнихомъ всѣхъ прковнъıкъ Блъгарскъıхъ прквии поколенїемъ того книголюбца кнaза Семеона истиннаго рѣци Бг҃олюбца ..... рѝѳ.
Прт҃ка прѣкаго о Самоилѣ пророцѣ и о Илн жрѣци и о Фине и Фенсосѣ сн҃е его и о кивотѣ Бж҃ии како взѧ бы и ино..... рк̀.
О хоругви и како къзка Гс҃ Самоила ..... рк̀а.
О помазании Слоулове на прт҃во ..... рк̀в.
Трчиско ѡблажие носа сде было стати за Слоуломъ къ прт҃во Дв҃ко..... рк̀г.
По Слоуле цр҃ткова Дв҃дъ..... рк̀д.
О Аверине и ѡ Наке да поиграю отроци да будоуть ножи къ ребрѣхъ ихъ ... рк̀ѕ.
О пире Давыдове къ Хевронѣ на Авенира и о завѣтѣ его..... рк̀з.
Ѡ сн҃рти Есфивошеи сн҃а Слоула..... рк̀и.
Како приндоша старци Їлевли помазати Давыда къ Їли на а҃ лѣтъ ..... рк̀ѳ.
Како ѿвѣзоша кивотъ Бж҃ии изъ домоу Аминна и Озїа ..... рк҃.
О оубїении Оурииве и како взя Дв҃ъ женоу его..... рк҃а.
Како изыде Ависаломъ ѿ оца своего къ Хевронъ..... рк҃в.
Псн҃ї и псалмъı и моленїе Дв҃ко..... рк҃г.
Сне сткорища три моужи силнїи ..... рк҃д.
О силнъıхъ моужехъ ..... рк҃е.
О Висаѣ Сумлитанинѣ и о старости Дв҃ве..... рк҃ѕ.
Ѡ прт҃вѣ Соломоноѣ и о създанїи прквии ..... рк҃з.
По Соломонѣ цр҃ствова Ровоамъ сн҃ъ Соломонь на Їоудею и Веньяминомъ... рк҃и.
По томъ прт҃вова къ Самарии Еровоамъ сн҃ъ Навоѳь рабъ Соломонь..... рк҃ѳ.
По Ровоамѣ же прт҃вова къ Їер҃лимѣ сн҃ъ его Авїа..... р҃о.
По томъже прт҃вова къ Їер҃лимѣ Аса сынъ его иже сткори оугодна прѣ Гмь. р҃оа.
О Ахавѣ прѝи і о Илїи прр҃цѣ и како звала пророкы Каловы, о Сдекели, о Наѳфеи, о Хаве како побѣди Сурианы..... р҃об.
Како Ѡхозїа разболѣся къзыска Оула скврънаго кн҃ Акорона и како прр҃къ Бж҃ии Їлиа пожже патьдесатникы его и о кзатїи прр҃ка..... р҃ог.
О Рамѣ сынoу Ахаилн како побѣди мьножество Асурань, о Самсѣи прр҃цѣ..... р҃оз.
Како *четыри прокажении* побѣдиша оу Самарѣи пълкы Соурань..... р҃ое.

Главы:

О Ноусѣ како оубн Сѵлкель, иса сны Ахаила нѵбы и жрѣца нхъ и како Ноусъ разгнѣва Бг҃ ... рѳ҃s.
Ѡ цр҃ѣхъ Їоудиихъ и о Самарѣнскохъ и ѡ сн҃рти Єлисѣа прр҃ка ... рѳ҃ѯ.
Прр҃ѵьство тайно ѡ Хр҃ѣ бывшее при Ахазе цр҃и Єрм҃ьстѣ ... рѳ҃и.
О Єзнкіи цр҃и како прииде Снидхиримъ на Їер҃лимъ и о болѣзни Єзнкіа цр҃а ... рѳ҃ѳ.
О Рафлиѣ агг҃ле и о Манасіи ... рѯ҃.
О гнѣве Гн҃и на Ноудеа и ѡ законѣ книгъ Халдѣнскы ... рѯ҃а.
Прр҃ѵьство Єремінно ѡ Хр҃ѣ къ дни Носіа цр҃а Їюдина ... рѯ҃к.
Прр҃ѵьство Єремінно ѡ Хр҃ѣ ... рѯ҃г.
Прр҃ѵство Ахазово сн҃а Осіина ... рѯ҃д.
Прр҃ѵство Єремінно ѡ погибели града ... рѯ҃е.
О Навхр҃дѳносоре како цр҃кь Гн҃ю пожже, како Єремію прр҃ка ѡ оузѣ разрѣшн ѡ оузѣ и Годолію како побі Нзмлиѣ цр҃тво Навхѳ҃носора Цр҃а рѯ҃s.
О видѣніи сѣна Навхѳ҃носора Цр҃а ... рѯ҃ѯ.
О поставленіи тѣла халта҃, еже постави Навхѳ҃носоръ цр҃ь виденіе третіее. рѯ҃и.
О Валтасаре Цр҃и сн҃а Навхѳ҃носорова и о ручѣ по стѣнѣ пишющои мамафекельфарес҃ъ виденіе Данилово ... рѯ҃ѳ.
О оубіеніи Валтасара Цр҃а и о Дарін и о цр҃ѣхъ Пръскохъ и Лидьскыхъ ... рѱ҃.
О мл҃тве Данилове и о виденіи агг҃ла ... рѱ҃а.
О Кирѣ цр҃и Пръскомъ и о виденіи Данила прр҃ка и о Крѵси цр҃и Лидьскомъ ... рѱ҃к.
О принесеніи брашна Данилу къ рокъ прр҃комъ Авѣвакоумомъ ... рѱ҃г.
О ѡпоущеніи жидовъ нзъ Вавилона и о здан҃и цр҃кве Зороваведелемь ... рѱ҃д.
О Латинѣ сн҃а Телефова и о Сикѣи и Єлисѣи ... рѱ҃е.
О Римоу и Римѣ и Тарквнін ... рѱ҃s.
О Платонѣ Єлинскомъ фнлософе иже сказа Трцѣ бж҃ство ... рѱ҃ѯ.
Книги Олѣксандръ ... рѱ҃и.
О къшествіи Александрове къ Нер҃лимъ ... рѱ҃ѳ.
О погрѣбеніи Пора цр҃а и о прихожденіи Александра къ Рахманы ... ѱ҃.
О слн҃ѣ градѣ и Кировахъ полатахъ и о сн҃рти Олѣксандрове ... сѧ҃.
Како раздѣли Олѣксандръ власти своимъ приѧзнемъ ... сѧ҃и.
О Потоломѣи и о Антиосѣ како прииде на Їер҃лимъ ... сѧ҃г.
О второмъ Антиосѣ како прииде на Їер҃лимъ и о моужествѣ Елеазарове брата Їоудина ... сѧ҃д.
О сн҃рти Нрѣнлове како Аристоуолъ къзложи на са вѣнець цр҃скын ... сѧ҃е.
О Тиграннсѣ Цр҃ѣ Армѣнстѣмъ и како приидѣ Памнин Магнѣ слово ... сѧ҃s.
Како Антиохъ вда власть по Рѵмы еже дръжаша Македони ... сѧ҃ѯ.
Ѯахало Римьскаго цр҃тва о Ноулін: ... сѧ҃и.
О сн҃рти Антипатра цр҃тва Акѣгоустока: ... сѳ҃.
О цр҃твѣ Ирода како поручи смоу Антонн ... сі҃.

Главы:

О отъкерженїи Єгупта и Клеопатра и како кесарь Августъ посла на на Антонїа хата свое ..... сй.
О Скорбе нерен и о памазанице и о Люи како а обади къ Продү..... сй.
О откръженїи Антонїа, како Августъ Кесарь приде на на конною и како Продъ Цр҃ь срете к Родѣ острове, покорение келикое Кесарски показа и ѹ҃ть свою сътвори ..... сг.
Благовѣщение Престы Кѵ҃цы нашеа Бц҃ы ..... сд.
Рѫ҃тво Гд҃ а нш҃его Їс҃. Хр҃а. ..... сй.
Како ѿпусти Прѡ҃ каѣски Пръскыа хвездоустца..... сзі.
Како придоша каѣски къ Куфлеомъ и обрѣтоша Їс҃ и матерь его..... сѯі.
Како инѣ а҃гл҃ъ Иосифү въ сне, єѯг҃ѣ..... сй.
Како Прѡ҃ къ Їер҃лмѣ попови цр҃кве и стѣлнъ създа и по инемъ мѣстомъ градомъ много строение показа..... сѳі.
Како клеахү Продa, о изѣщенїи младенцѣ и како напасти приимаше ѿ своеа жены и ѿ своихъ уд҃ и како Анфа потопленъ бы҃ въ кани.. ск.
О лихомоудромъ Єкрүкали какъ ѿ Анконина приде принесе дары многы Архелаеку миръ разр҃ши и Александра погоубн..... скл.
О печалѣхъ Продоү ѿ жены и о сн҃рти Фереронѣ и како посла Прѡ҃ Антипатра и сн҃а своего к Риму и Латини къзеиже ѿ него мъзѡ҃ писаху ѡ немъ къ Продү и о несытости Латинскои и како приде Антипатръ ѿ Рима къ ѿцү и како обаноуаше Прѡ҃ Антипатра и о сн҃рти Продове..... скк.
И како второе а҃гл҃ъ Гн҃ь явися Їосифү къ сне и повелѣ ити къ Куфлеомъ..... скг.
О вторыхъ кнѣ Иосифовыхъ, о Архелаеве сетованїи по ѿци и о оумоши иже творашетса Александромъ сн҃омъ Продовымъ, Їосифово..... скд.
О Їоаннѣ пр҃рце и како Архелаи сонъ кнде и о законѣ Фарисѣи и Саддукеи и сеиже глахү ксака жена не можеть ложа моужа своего съхранити чиста и како Августү вхѡдити к куминицү и ѿкѣтъ прнатъ яко престати идоломольстеи льсти и о сн҃рти Августа Кесаря. ..... ске.
О Тиверїи Кесари..... скѕ.
Како кр҃тися Гд҃ нш҃ь Їс҃ Хс҃ъ къ Їорданѣ ѿ Иоанна и к ты дни Филипъ сонъ кнде и како ѡбличаше Їѡаннъ Прода і о оусѣкновенїи Їѡанна кр҃ститела ..... скз.
Како Кереникѣа испроси оу Прода поставити образъ Спсоү Хр҃ү къ градѣ Панладѣ и како сконча Прѡ҃ зѣлѣ животъ свои къ Исъпанїи ..... скн.
О Пилатѣ како посланъ бы҃ къ Иоудею ѿ Тиверна и како Иосифъ Хр҃а оудѣпицѣмъ нарече и како приведоша Гд҃ нашего Їс҃ Хр҃а къ Пилатоү и о страсти Гн҃и и къскр҃нии и уесо ради къ ѡсмыи къскр҃есение Хр҃о и третии *наречено бы҃* ..... ск҃ѳ.
Како кнде Сатана къ Їоудү, єѯг҃ѣ..... ск҃.

Главы:

О Ноусѣ како оубн Сѵанель, вса снѣ Ахакла изби и жрѣца ихъ и како Ноусъ разгнѣва Бг҃ ... рѳ҃в.
Ѡ црѣхъ Їоудиихъ и о Самарѣнскохъ и ѡ сн҃рти Єлисѣа прр҃ка ... рѳ҃з.
Прр҃ѹьство танно ѡ Хр҃ѣ бывшее при Ахазѣ цр҃и Срм҃ьстѣ ... рѳ҃и.
О Єзикіи цр҃и како приидѣ Сиахиримъ на Їер҃ьмъ и о колѣзни Єзікеа цр҃ѧ ... рѳ҃ѳ.
О Рафаиѣ агг҃ле и о Маиасіи ... рѯ҃.
О гнѣвѣ Гн҃и на Ноудѣа и ѡ законѣ книгъ Халдѣнскы ... рѯ҃а.
Прр҃ѹьство Єремиино ѡ Хр҃ѣ въ дни Носіа цр҃ѧ Їюдина ... рѯ҃и.
Прр҃ѹьство Єремиино ѡ Хр҃ѣ ... рѯ҃г.
Прр҃ѹство Ахазово сн҃а Осіина ... рѯ҃д.
Прр҃ѹство Єремиино ѡ погибели града ... рѯ҃е.
О Навхаръдане како цр҃кы Гн҃ю пожже, како Єремію прр҃ка ѡ оузѣ разрѣшн ѡ оузѣ и Годолію како побѣ Нзмаилъ цр҃тво Навхѡнасора Цр҃а рѯ҃ѕ.
О видѣніи сѣна Навхѡнасора Цр҃а ... рѯ҃ѯ.
О постлѣніи тѣла халта҃, еже постави Навхѡнасоръ цр҃ь видѣніе третіее. рѯ҃и.
О Валтасаре Цр҃и сн҃а Навхѡнасорова и о ржцѣ по стѣнѣ пишющои мамафекельфаресъ видѣніе Данилово ... рѯ҃ѳ.
О оубіеніи Валтасара Цр҃а и о Даріи и о црѣхъ Пръскохъ и Лидьскыхъ ... р҃ѱ.
О мѣтве Данилове и о видѣніи агг҃ла ... р҃ѱа.
О Кирѣ цр҃и Пръскомъ и о видѣніи Данила прр҃ка и о Крѹси цр҃и Лидьскомъ ... р҃ѱи.
О принесѣніи брашна Даниду въ ровъ прр҃комъ Акѣвакоумомъ ... р҃ѱг.
О ѡношеніи жидовъ изъ Вавилона и о зданіи цр҃кве Ѯорокдеелемь ... р҃ѱд.
О Латинѣ сн҃а Телефова и о Снѣи и Єлисѣи ... р҃ѱе.
О Римоу и Римѣ и Таркоуніи ... р҃ѱѕ.
О Платонѣ Єлиньскомъ философе иже сказа Трцѣ бг҃во ... р҃ѱѯ.
Книги Олѣксандръ ... р҃ѱи.
О къшествіи Александрове въ Нер҃ьмъ ... р҃ѱѳ.
О погрѣбеніи Пора цр҃а и о прихоженіи Александра въ Рахманы ... ѱ҃.
О слѹѣ града и Кировахъ полатахъ и о сн҃рти Олѣксандрове ... сѧ҃.
Како раздѣли Олѣксандръ власти своимъ приазнемъ ... сѧ҃и.
О Потоломѣи и о Антиосѣ како приидѣ на Їер҃ьмъ ... сѧ҃г.
О второмъ Антиосѣ како приидѣ на Їер҃ьмъ и о моужествѣ Єлиозарове брата Їоудина ... сѧ҃д.
О сн҃рти Нрѣмянове како Аристоѳолъ къложи на са кѣнець прѣсный ... сѧ҃е.
О Тиграниѣ Цр҃ѣ Армѣнстѣмъ и како приидѣ Памиин Магнъ слово ... сѧ҃ѕ.
Како Антиохъ вда власть по Рѹмѣ еже дръжаша Македони ... сѧ҃ѯ.
Ѯачало Римьскаго цр҃тва о Ноулію: ... сѧ҃и.
О сн҃рти Антипатра цр҃тва Акѣгоустова: ... сѧ҃ѳ.
О цр҃твѣ Ирода како порѹги смоу Антоніи ... сі҃.

Главы:

О оутвержении Єгупта и Клеопатра и како кесарь Августъ посла на на Антонїа хата своє ..... сй.
О Скорѣ перси и о памаѯанице и о Люи како и обади къ Проду..... сґ.
О откръжении Антонїа, како Авгоустъ Кесарь приде на на конною и како Продъ Цр҃ь срѣте к Родѣ острове, покорение великое Кесареки показа и оть своу сътвори ..... сґ.
Бл҃говѣщение Престы Кѵца нашел Бц҃а ..... сд.
Ржтво Г҃а ншего Їс҃. Хр҃а. ..... сє.
Како ѿпусти Прѡ҃ казни Пръскыя хвѣздоустца..... сѕ.
Како приндоша казни къ Кѵфлеѡмъ и обрѣтоша Їс҃ и матерь его..... сз.
Како ки҃и а҃гли Иосифу въ сне, єґ҃ѣ..... сй.
Како Прѡ҃ къ Їер҃лиме поноки цр҃кве и стѣлпъ създа и по инемъ мѣстомъ градомъ много строение показа..... сѳ.
Како клеваху Прода, о изв҃ении младенець и како напасти приниманше ѿ своеа жены и ѿ сконхъ уа҃ и како Анфа потопленъ бы҃ къ влии.. ск.
О мнохомоудромъ Єкрѵкали какъ ѿ Аникина приде принесе дары многы Архелаеку миръ разр҃ши и Александра погоуби..... скл.
О печалѣхъ Продоу ѿ жены и о сн҃рти Ферерине и како посла Прѡ҃ Антипатра и сн҃а своего к Риму и Латини къземше ѿ него мъзду писаху ѡ немъ къ Проду и о несытости Латинскои и како приде Антипатръ ѿ Рима къ ѿцу и како обличаше Прѡ҃ Антипатра и о сн҃рти Продове..... скк.
И како второе а҃гла Г҃ня явися Їосифу въ сне и повелѣ ити къ Кѵфлеѡмъ..... скг.
О вторыхъ ки҃и Иосифовыхъ, о Архелаеке сѣтованіи по ѿци и о оуноши иже ткорашетса Александромъ сн҃омъ Продовемъ, Їосифоко..... скд.
О Їоанне пр҃роце и како Архелаи сонъ кнде и о законѣ Фарисеи и Саддукеи и сенже глаху ксака жена не можеть ложа моужа своего съхранити уиста и како Августу вхо҃ити к кѵпринцу и ѿвѣтъ приатъ яко престати идолопольстеи льсти и о сн҃рти Августа Кесаря. ..... скє.
О Тиверіи Кесари..... скѕ.
Како кр҃тиса Г҃ь нш҃ь Їс҃ Хс҃ъ къ Їордани ѿ Иоанна и к ты дни Филипъ сонъ кнде и како ѡбличаше Їоанъ Прода і о оусѣкновении Їоанна кр҃стителя ..... скз.
Како Кереникъа испроси оу Прода поставити образъ Спсоу Хѵ҃ оу градѣ Панпадѣ и како сконча Прѡ҃ злѣ животъ свои къ Исъпаніи ..... скн.
О Пилатѣ како посланъ бы҃ къ Іоудею ѿ Тиверіа и како Іисноъ Хр҃а оученицы пр҃еуе и како приведоша Г҃а нашего Їс҃ Хр҃а къ Пилатоу и о страсти Г҃ни и къскр҃ени и уесо ради къ ѡсмыи къскресеніе Хѵ҃ и третии *пр҃еуено* бы҃ ..... ск҃ѳ.
Како кнде Сатана въ Їоудѵ, єґ҃ѣ..... ск҃.

Главы:

Распатіе Гд҃ нш҃е Іс҃ Хд҃ ..... сл҃а.

О възнесеніи Гд҃ нш҃е и о сѣшествіи стаго Дха къ дн҃ь п҃-ныи..... сл҃к.

По Тиверіи цр҃тво Гаіово҃съ и о паденіи Антіохійскомъ и како приде ѿ Тиверіады Финеесъ Іереи и изыи Антіохію и како Гаи кесарь Петронія посълоу посла на Іоудею и како оумроу Агрипа Клаудіа съ Іоудеи. ..... сл҃г.

По цр҃тві же Гаіа цр҃тво Клаудіи и како ѹесть сътвори Агрипе. Сіи же Агрипа Нр҃о оукі Ираково Ѯеведеова мѣѣмъ и како Ѡсифъ ѡ ѹюдесѣхъ апл҃ьскыхъ пиш҃е и како ѡбрѣтеса списамъ Троискы рати сѫ҃ь..... сл҃д.

По цр҃тві же Клаудіа цр҃тво Нероно҃въ и како ѡбрѣте Павелъ Діѡниссіа Ареопагита и како приде Петръ апл҃ъ къ Римъ побѣдоу Хр҃оу показа на Симона къл҃хва ѹюдотворца и ѹто ради Пилатъ оубіенъ бы҃і ѿ Нерона и како Фроатъ плаѵ҃ Іоудеа моѹѵнти и како Агрипа мирѣныи словесы тешаше а҃, помнила мъ колицеми ѯемлами Римляне кладѣють..... сл҃е.

Распатіе Петрово..... сл҃s.

Оусѣкновеніе Павлово..... сл҃ѯ.

О Агрипе повѣсти къ Іоудеомъ..... сл҃и.

Како Іоудеи изгнаша Агрипу и болшу рать въѯ҃иѕгоша на Римляны и како Іоудеа побѣдиша Кн҃ѳа и како Іѡснѳъ разѹмомъ своимъ изъ Тиверіады ..... сл҃ѳ.

Како побѣдиша Кестіа Іоудеи ..... сн҃.

О плѣненіи Єр҃имовѣ како посланъ Соусписанъ, слово третіе Іѡсифово.... сн҃а.

Како Іѡснѳъ къскоуи къ смоу ..... сн҃к.

Како приведоша Іѡснѳа къ Єѵсписанѣоу..... сн҃г.

О плѣненіи Іер҃имовѣ..... сн҃д.

О градѣ Гисхалѣ ..... сн҃е.

О Гидарѣ, о сон Плакидинѣ..... сн҃s.

О Хевронѣ како изъ Симонъ..... сн҃ѯ.

О постлѣненіи Соусписанна на цр҃тво и цареѵеса кесаремъ..... сн҃и.

Іѡсифово слово патое ѿ плѣненіи Іер҃имовѣ ..... сн҃ѳ.

О градѣ Іер҃имѣ ѿ цр҃твіи катапетазмѣ како бѣ гра҃ Іер҃имъ ..... сн҃.

О градѣ и о цр҃кви и о дворѣ..... сн҃л.

Како Титъ ѡступи гра҃ и бнахоуса крѣпко и како Осифъ прмазѣваше люди..... сн҃к.

О повѣсти Іѡсифовѣ съ Іоудеи..... сн҃г.

О Македонѣхъ како приидоша Титоу на помощь и како Іѡаннъ разѣки съсоудъ цр҃ковныа, тогда же и Маѳѣи Лазарев братъ приеже *къ Титоу*..... сн҃д.

Іосифово шестое слово о плѣненіи Іер҃имовѣ..... сн҃е.

Главы:

Како Титъ тешашѣ а своа вои словесы ..... сн̃з.
О повѣсти Титовѣ къ Їωлиноу ..... сн̃ѕ.
О хоудомъ Їоудеанинѣ ..... сн̃и.
Како цр̃кви ѯажжена бы͂ и о жилищихъ прежѣ погибѣли Їер̃лмоу и како Симонъ и Їωлинъ призваста Тита на повѣсть, Титъ же повѣле протиноу рещи емоу ѿкѣщекати: они же не покарахоуса, Тїтъ же не повѣле ѿтолѣ их̃ градѣ ..... сн̃ѳ.
О жилищихъ прежѣ погибели Їер̃лмоу ..... сѯ̃.
О Їсусѣ Анапокѣ сн̃ѹ и о шести гла͂ ..... сѯ̃а.
О повѣсти Їωлиноκѣ с Титомъ ..... сѯ̃в.
О како Їсусъ Їерси принесе цр̃ковныа съсоудꙑ къ Титоу и како гра͂ къꙁа͂ бы͂ ..... сѯ̃г.
О вꙁатїи града Фекроида и погибели множества людїи ..... сѯ̃д.
Ѡсифоко слово ѯ ѡ плѣненїи Їер̃лимѣ ..... сѯ̃е.
Како ѹесть творашеть боаромъ своимъ ..... сѯ̃ѕ.
Како Єспасиана Римляне срѣтоша съ ѹестїю и приаша єго и Титъ на велику радость оукланиса ..... сѯ̃ꙁ.
Како Титъ ѡбхода гра͂ Ѡрьскыи и ѿтоуда къꙁратиса къ Риму кода с собою Симона Їωна ..... сѯ̃и.
Како Титъ приде къ Рїму и срѣте єго ѡц̃ь ѥ Соуспасианъ и къси Римьстїи кои хвалоу емоу сътвориша ..... сѯ̃ѳ.
Како Соуспасианъ и Титъ проелинисѧ сътвориста Фриамка Симономъ рѣкыше жрѣтвоу истуканимъ и жрѣтвенникь сътвори и вса Їер̃лимска видѣти ..... сѯ̃.
Како Оуспасианъ послалъ кластели на Їоудею Ликыа Кѣъса и иде на Продиискыи гра͂ єгожъ съꙁда Ирѳ̃ Цр̃ь, к немуже пиганиа на саженъ бысть ..... сѯ̃а.
О пиганѣ и о корѣнї и еж имѣ є пламень ..... сѯ̃к.
Како Асирїискыи Гемонъ Посенїи Петъ присла грамотоу къ Єоуспасианоу на Онтиоха цр̃а Комагинскаго ..... сѯ̃г.
Како посла Соуспасианъ другаго кластелина на Оудею Флоуа Силка и приндѣ къ Амаслоу граду, єго же Цр̃ь Ирѳ̃ съꙁдалъ и положи в немъ всако орꙋжїе по к̃ тысоущь и како избыша͂ Їоудеа къ Масадѣ не дакшаса Силькоу ..... сѯ̃д.
Како избиша͂ сами Масалѣ ..... сѯ̃е.
Како изкисни быша Їоудеи къ Александрии Єгипетстѣи и како повѣлѣ Соуспасїанъ Лупоки растоупити а по единомоу и цр̃кѣ Иоудейскоу повѣлѣ хаткорй̃ юже бѣ Єина съꙁдалъ къ Єгиптѣ, о шатанїи Сикарьскомъ и о Ипфе о Катулѣ ..... сѯ̃ѕ.
О Нїинѣ цр̃кви ..... сѯ̃и.
Начало царства Константина гра͂ Грегескаго ..... сѯ̃ѳ.

Главы:

ЛѢТОПИСЕЦЪ РОУСКЫХЪ ЦАРЕН..... сй.
Начало цр҃тва Михаилова въ Цариградѣ..... сйа.
Како изгнаша Словѣне Варягъ за море..... сйи.
Како крѣпена съ҆ Болъгарьскаа земла и како идоша Греци мимо Кыевъ ..... сйг.
Како Аѳетъ Цр҃ь приде на Оугры и на Блъгары и како иде Олегъ на Грекы с Варягы ..... сйд.
Како имѣ҆ княжда Кыевѣ и како посла Олѣ҆ къ Греки- цмрꙋ потвердѣ҆..... сйе.
Како ѡбѣдошаса Греци и како ѡбыстн Игорь Грѣкомъ..... сйѕ.
Како коева Игорь Деревлины и како оубиша Игоря и како Ольга ѡбыстн Деревлиномъ..... сйѯ.
И како приде Ольга къ Цр҃ьградꙋ и крѣщеніе прия и како Сѵ҃ославъ Катнги побѣди..... сйи.
Како придоша Печенѣзи на Рꙋсꙋю землю..... сйѳ.
Како приходиша Болгары оучити Владимира своѣ вѣрѣ и какъ жидове приходиша и како приде Философъ Грѣчьскыи оучити Рꙋсьскоѣ вѣрѣ сѵ҃.
О какъ съѣха Владимиръ боляры и старцы градскых и приѣша моужи испытающе вѣры..... сѵ҃а.
Како Владимиръ коева Корсꙋнъ и взя и крѣтися и поиде к Рѳ҆ꙋ..... сѵ҃к.
О строеніи цр҃кви сѣтыа Бц҃ы въ Кыевѣ и како Владимиръ заложи дѣлати Кыевꙋ҆ и како быса съ Тѣры богатырь Перѧславль и гра҆ Володимиръ заложи Перѧславль на Трꙋбежи..... сѵ҃г.
Закѡ҆ Володимировѣ о сꙋдехъ..... сѵ҃д.
О сп҃рти Великѡ҆ Княза Владимира..... сѵ҃е.
Ꙋбіеніе сѣхъ князь Бори҆ и Глѣба..... сѵ҃ѕ.
О сѣ҆ княза Ꙗрослава сп҃а Володимирова..... сѵ҃ѯ.
О роспустѣхъ правила имъ Намѣстничꙋа..... сѵ҃и.
О началѣ Печерьскаго монастыра..... сѵ҃ѳ.
О преставленіи Великѡ҆ Княза Ꙗрослава и како поставиша сн҃ы своѣ самовлѣю..... ҃р.
О принесеніи мощеи сѣтыхъ мч҃никъ Бориса и Глѣба..... ҃та.
И како Ꙗрославичи Сѵ҃ославъ и Всеволо҆ѣ изгнаша Изѧслава бра҆ своего из Кыева..... ҃тѣ.
О преставленіи Ѳеѳоста игꙋмена Печерскѡ҆ и ѡ сп҃еніи Печерскыа цр҃кви.. ҃тг
О принесеніи мощіи Ѳеѳосѣевыхъ въ новꙋю цр҃кь и како сп҃ше гибло и како в Полѣхох мꙋтта имѣ҆..... ҃тд.
О како имѣ҆ знаменіе въ Печерскомъ монастыри стаѣ҆ огнемъ..... ҃тѕ.
О преставленіи Всеволода Мстиславича и како посласа Ѳлговичи и како Новогра҆ци не хотѣшѧ без҆ княза жити..... ҃тѕ.
Ꙗко Ѳльгекмтъ Игорь коева Перѧславль и како Изѧславъ ходи въ брѣ҆ свои..... ҃тѯ.
Ꙗко Владимиръ изѣ҆ Прилꙋкомъ..... ҃тѝ.

Главы:

Како Изаславъ понде к Новоуграду въ помощь Новгородцемъ на Гюрга..... тѳ.
Како преставѝ Ростиславъ Гюргевичь и како вишѐ Изаславъ съ Ольгевичи ... тї.
Како приходи Король съ Оугры къ Изаславоу на помощь..... тѳі.
Како Гюрги симѝ с Половци к Кыеве и какъ принесоша иконоу изъ Цр҃агра̀..... тѳї.
О созданїи цр҃кви ст҃ыа Бц҃а въ Володимери и како иде князь Андрѣи на Болгары съ брат҃ею и како къгна Мьстиславъ Володимира Мьстиславича ис Кыева..... тѳї.
О преставленїи трѣхъ князеи и о изгнанїи какы̀ зълаго изъ Володимира и како снемъ къ҃ Переаславльскымъ княземь..... тѳі.
Како Рускыа князи воеваша Болгары, о преставленїи Стослава Гюргевича и престависѧ Муромьскїи князь Гєоргїи..... тѳі.
Како биса Михалко съ Ярополкомъ и Мстиславичь и како воева Михалко Рязань..... тѳі.
О преставленїи князь Михалка и како Ростовци приходиша по князя Мстислава к Новѣгорѡ̀..... тѳі.
Како воеваша̀ Стославичи и Рязань взяша и како Стославъ Всеволодъ приде с Новогородци ..... тѳі.
О знаменїи сл҃нчьнемъ и како Ольговичи Половець побиша..... тѳі.
Како погорѣ великїи гра̀ Володимиръ и како воеваша Китьвескъ..... тк҃.
Преставѝ князь Данилъ Смоленьскии и какъ Новогра̀ди къгнаша Ярославича тк҃а.
Како Рюрикъ Ольговичь взя Кыевъ гра̀ и како ходиша Роускыи князи на Половци..... тк҃в.
Како понде Олегъ Володимировичь на Дѣда Муромьскаго къ Пронью..... тк҃г.
Како Костянтинъ пожже Костромоу и како гла̀ къ҃ въ Суждальскои земли ..... тк҃д.

Главы Соборьника числомъ.

Ѡ Иоанна Златоустаго ѡ Латинѣхъ когда ѡлучиша̀ ѡ Грѣкъ ..... тк҃є.
Сповѣданїе къкратце коего ради дѣла ѡлоучиша̀ ѡ ѝ Латина..... тк҃ѕ.
Казанїе о Латинѣ к҃ї анѳоу о ѡпрѣсноцѣхъ..... тк҃з.
Ст҃го Анастаса патрїарха Антиохинска̀, ако не възможно ст҃лю ѡ ѝерска̀ ѵ҃ака̀ судимоу быти..... тк҃и.
Того жъ Анастасїа исповѣданїе ѡ папѣ Римьстѣмь и Григорїи Кесадокиицѣ и хѵ҃ѣтворци..... тк҃ѳ.
Ѡтка ѝ҃ каюшюмиса примиреноу..... т҃а.
....еденїе извѣстно быти б҃ѣтворноу приношенїю къ ст҃ѣи слоужбѣ ѡ хлѣбѣ и ѡ ѵ҃аши приношенїа и ѡ просвирѣ и винѣ ..... т҃а҃.
Законъ граньскы̀ главы разлинены въ четырехънадесатихъ граньхъ ѡ сихъ же..... т҃а҃в.

Главы:

Глава Е̃ о хлоэѣ обрѫтенїа ..... т̃ѳ.
Съборъ о̃ многобѣзь таѣкованїа о неразѹмныхъ словесехъ къ Їеѳ̑аи и
къ апл̑ѣ и къ инѣхъ книгахъ, о̃вѣ сто̃ Касїана о сѣмъ Дс̑ѣ..... т̃ѧд.
Сто Кѵрилла Алексаидрїискаго о сѣи Трѣи ..... т̃ѧс.
Оустїна философа о правои вѣрѣ..... т̃ѧѳ.
Како вселисѧ слово ѹто ли е̑ къ селенїе ..... т̃ѧѯ.
Како тѣло мало можѐ не вписано быти еже вѣ Гѣ Бѣ но вс̑е сде есть..... т̃ѧѳ.
.... оусскаго о̃ оглашенника..... т̃ѳ.
Ѯаѳ̑устѣ еже къ Корнифомъ о вѣрѣ ..... т̃ѳ.
Михаила Сѵнкела напїсанїе о правои вѣрѣ..... т̃ѳа.
О сѣныхъ мирскыхъ шести сборѣхъ..... т̃ѳѳ.
.... Христоса до прѣкаго сбора ..... т̃ѳг.
.... втораго до третїаго..... т̃ѳд.
о̃ третїаго до четвертаго..... т̃ѳѳ.
о̃ четвертаго до пятаго..... т̃ѳѕ.
о̃ пятаго до шестаго ..... т̃ѳѯ.
Анастасїевы о̃вѣти ѹто е̑ знамение съкрѣшенаго Хр̑истианина..... т̃ѳѳ.
о̃ второго закона какъ болѣ Бѣ ..... т̃ѳѳ.
о̃ апльскыхъ заповѣдїи о очищенїи грѣхъ ..... т̃ѳ.
Инсскаго о̃ то еже о̃ѵе нашь..... т̃ѳа.
Къ Ѳлимъпїю посѣтителю еже къ нима Хѣо одѣлѣ..... т̃ѳѳ.
Кирила о̃ оглашенїи..... т̃ѳг.
Ѯаѳ̑устѣ о̃ таѣкованїа о правдѣ ..... т̃ѳд.
О лѹкѣ..... т̃ѳѳ.
Еже о̃ Ѳлѳа како с правдою вхо̑ити къ цр̑кви и о изѣмѣканїи оустъ..... т̃ѳѳ.
о̃ апльскыхъ заповѣни иже къ грѣсѣхъ бывше..... т̃ѳѯ.
Сто Васїлья о томъ еже вѣрѹемъ Гѣи..... т̃ѳѳ.
о̃ Їѡанна Лѣствичника о вѣрѣ ..... т̃ѳѳ.
І Максима уреца о покаженыхъ..... т̃ѯ.
Къпро̑ ито соѹ истинныи поклонникы иже къ дс̑ѣ ..... т̃ѯа.
Сто Васїлїа о мысли..... т̃ѯѳ.
Діадохово о̃ посѣтныхъ..... т̃ѯг.
Исидорово о галѳѕѣхъ..... т̃ѯд.
Сто Кирила о вѣрѣ и любвѣ..... т̃ѯѳ.
Ѯаѳ̑устѣ о̃ вѣхо̑ныхъ..... т̃ѯѳ.
Еже о Хананеи..... т̃ѯѯ.
Инла уреца о мѣтвѣ..... т̃ѯѳ.
Никифора архиепа Конс̑тантина гра на иконныа ратники..... т̃ѯѳ.
І къпро̑ аще ито съгрѣшникъ покаетсѧ и пакы къ грѣхъ кнѣ̑ будеть ли
покаанїе..... т̃ѳ.
Соломоново о покаанїи..... т̃ѳа.

Главы:

Сирахово о томже покаании ..... тѳк.
Сѵаѩское ѡ прiуи ѡ неустѣмъ дсн ..... тѳр.
Петра айла ѡ унстотѣ мирьстѣи ..... тѳд.
Кирилово ѡ оуѵсенiи ..... тѳє.
Сiго Василiа аще кто ѡбращаѣса на прѣкыи обыуи ..... тѳs.
Ѯлаѵстѣ аще аншикса и к тлєже впаємъ ..... тѳѯ.
Къ Їекрѣомъ ѡ томже впаніи ..... тѳн.
Максимово ѡ трѵкныхъ галкиѯлахъ ..... тѳѳ.
Нила ѵерица ѡ бѣѯумии ..... тѱ.
Къпро аще кто ставитса ѡ грѣха доколеѣ ли сє єщѵ на покаанiє пан ин.... тѱа.
Василiево єже киiман себе ..... тѱк.
Ѯлаѵстѣ ѡ покаании ..... тѱг.
Кѳословца о скомуани жiтiю .... тѱд.
Максимово ѳ то єже оуклониса ѳ ѯла створи бгое ..... тѱє.
Къпро аще кто старъ пан ѳнемогласа ти не можеѣ ѵерисць быти пан ѵерисускын сткорiти како можеѣ сiсти ..... тѱs.
Михенно о сѵбахъ правды .... тѱѯ.
Ѯахарiино ѡ судѣ..... ..... тѱн.
Исанно како къѯыраѣ Гѣ ..... тѱѳ.
Сирахово ѡ кѣрѣ къ Бѵ ..... тѵ.
ѠСѵаiа о томъ иже просите и дастъ вамъ ..... тѵа.
Максимово ѡ галкиѯлахъ ..... тѵк.
Исидороко о дѣкьствѣ ..... тѵг.
Ѯлаѵстѣ ѡ прiуи смококнсн ..... тѵд.
Ї о шестемъ псалмѣ о младистѣ и старости ..... тѵє.
Къпро добро ли ѣ право испокѣдокати грѣхъ духовнымъ мужемъ ..... тѵs.
ѠУмслъ ѡ грѣхѣ ..... тѵѯ.
Їѡково о испокѣданiи ..... тѵн.
Соломонѣ окрокенiи грѣха ..... тѵѳ.
Василево ѡ трѵкныхъ ..... ѵ.
Дiѡнiсiа Ареопагита ѡ оусопшихъ утѣ ..... ѵа.
Їсидороко о прощенiи ..... ѵв.
Максимово ѳ некедомыхъ ..... ѵг.
Феолѡко ѡ споведанiи ..... ѵд.
Ї Їѡлиа аще кто са срамлаѣ испокѣдати грѣхъ ..... ѵѣ.
О патидесатнемъ ѯалмѣ ..... ѵs.
О обращенiи отъ грѣхъ ..... ѵѯ.
Къ Ефесомъ о покаании ..... ѵи.
Їѡанна о оудовехъ тела ..... ѵѳ.
Того же єже не валѯѣ *неустоиу* въ храмъ сѣ ..... ѵі.
ѠѴ *лаiскыхъ ѯаповедiи* како ѳлоуѵѣ съгрѣшникша ..... ѵіа.

Главы:

Кѵрилово еже дша ксакоа плѡи..... ѵ҃г.
Максимово ѿ главизнъ..... ѵ҃г.
ѾЛѣствица како не исповѣдають са унсто..... ѵ҃д.
Къпрѡ добро ли є̂ комкати часто или ни..... ѵ҃є.
Златоустѣ како не разумѣх тѣло Хр҃ово приемлю..... ѵ҃ѕ.
Того же къ Іевреемъ ѡ причстіи..... ѵ҃ѕ.
Сѵто Василіа ѿ посланіа къ Патрикію кесарю..... ѵ҃н.
Къпрѣ ѿ колика ѡбразъ блг҃ и съніа къ улцѣ бываю..... ѵ҃ѳ.
Исаино ѡ грѣсѣхъ..... ѵ҃к.
Еремино о бѣзоумныхъ..... ѵ҃ка.
Сѵто Василіа ѡ мѵтѣ..... ѵ҃кк.
Исидора ѡ посмисании..... ѵ҃кг.
Ѳеѡдорово ѡ врагѹющихъ..... ѵ҃кд.
Максимово ѿ главизнъ..... ѵ҃кє.
Лѣствичное ѡ зависти и лености..... ѵ҃кѕ.
Сѵтого Василіа ѿ къпрѡ..... ѵ҃кз.
Златоустѣ ѡ оутѣржении крщенія..... ѵ҃кн.
Иосипово поуто не единако съгрѣшаю улци..... ѵ҃кѳ.
Максимово ѡ добротѣ..... ѵ҃л.
Къпрѡ колико ѡбразъ попѹщению Божію любовь скрѣби либо къ грѣхѹ
како ли разумѣе наказанія еже є̂ ѿ Бг҃ или ѿ дїавола..... ѵ҃ла.
ѾИсхода ѡ гнѣвѣ..... ѵ҃лв.
ѾВтораго закона о наказаніи..... ѵ҃лг.
ѾСѹи остави Гѣ҃ дѹхи кїл..... ѵ҃лд.
Дамаскѣфово о искѹшеніи..... ѵ҃лє.
Соломанъ о наказаніи..... ѵ҃лѕ.
Оудифово о искѹшеніи..... ѵ҃лз.
Сирахово о трѣпеніи..... ѵ҃м.
Іеаннно ѡ втѣшеніи..... ѵ҃лѳ.
Еремино ѡ трѣпеніи..... ѵ҃мѳ.
Єѵаггелиско ико къспалѹте и къзрѣіете..... ѵ҃ма.
Іакова айла блаженъ иже трѣпѣ напасть..... ѵ҃мк.
Петра айла о терпеніи..... ѵ҃мг.
Павла айла наказаніе..... ѵ҃мд.
Сѵто Василіа къ наѹло притѹ..... ѵ҃мє.
Пространыныхъ посланіи..... ѵ҃мѕ.
Максимово ѿ главизнъ како ли Бг҃ оупокати..... ѵ҃мз.
И Іоанн уерница ѿ Лѣствица о вражде..... ѵ҃мн.
Златоустѣ како Бг҃ъ любовь приемлѣ..... ѵ҃мѳ.
О шестаго псалма ѡ грѣховныхъ напастехъ..... ѵ҃н.
О стопенныхъ ѡ приходѹхъ..... ѵ҃на.

Главы:

Стагирнско ѡ житїнскыхъ нєщєхъ ..... ѱїѳ.
Ѳфиласнєко ѿ конро̀ ..... ѱїг.
Максимоко о искѹшєнїи ..... ѱїд.
Дїадохоко ѡ смирєнїи ..... ѱїє.
Єксєкїа обличєнїи прр̀къ ..... ѱїs.
Стго Васнаїа о попѹщєнїи ..... ѱїz.
Къпро̀ како нѣкимъ дроѹгыа нєрѣчныа плодныа грѣхы творащи, тыжє ѿ
Кр̀ бл̀годарнымъ и ѿ бг̀ спсаємыи ..... ѱїи.
Ѯлат̂ста ѡ правєдномъ богатствѣ ..... ѱїѳ.
Ѯлат̂ста о житїи ..... ѱ҃к
Того же нже много съгрѣшлѭ и не моѹчас̑а ..... ѱ҃кa.
Къпрѣ Гс̀ѹ глющѹ прр̀комъ Агѳєѡмъ мое є̀ ѯлато и сребро ємоѹ же хощѹ
дамъ є, да єгда оѹже ксакъ ѵ҃къ обогатєкъ ѿ Кр̀ богатєєть..... ѱ҃кв.
Иссска ѿ того єже ѿѵє нашь ..... ѱ҃кг.
Стго Васнаїа о богатыхъ ..... ѱ҃кд.
Иоан ѵр̀ныа о имєнїи ..... ѱ҃кє.
Ѯлат̂ста ѡ класѣ нєтрѣ ѯлобы и лоѹкавьства ..... ѱ҃кs.
Кг̀словца о ракнтєли ..... ѱ҃кz.
Стго Васнаїа ѡ лнхоимлнии ..... ѱ҃кн.
Ѯлат̂ста о обидѣ ..... ѱ҃кѳ.
Того же о въскр̀нїи ..... ѱ҃л.
О богатєствѣ и нщетѣ ..... ѱ҃ла.
ѿ житїа Ѯлат̂стаго ..... ѱ҃лв.
Къпро̀ ѹто є̀ мамонѣ неправєдномъ ..... ѱ҃лг.
ѿ Лїльскыхъ ѯловѣнъ о плодносїи ..... ѱ҃лд.
Кг̀словца на Оѹдїанх ..... ѱ҃лє.
Стго Васнаїа ѿ пространныхъ поспѣшникъ ..... ѱ҃лs.
Тогоже о словєсн лнхоимлнїа ..... ѱ҃лz.
І єже о богатомъ ..... ѱ҃лн.
Ѯлат̂стаго ко Римлномъ ..... ѱ҃лѳ.
Тогоже ѡ мт̀нии ..... ѱ҃м.
Тогоже ѡ оцѣчєнїи грѣховъ ..... ѱ҃мa.
Тогоже єже милокати обидимаго ..... ѱ҃мв.
Сидороко посланїє къ Єксєкїю єп̃ѹ ..... ѱ҃мг.
Къпро̀ длъженъ є̀ кто принослти к Бг̀ѹ ..... ѱ҃мд.
Лїлоко о добродѣтели ..... ѱ҃мє.
Къпро̀ како є̀ плъзѣ принослти и имєнїє къ цр̀ковъ нли нщнмъ ..... ѱ҃мs.
І о немилокаліи нщихъ ..... ѱ҃мz.
Ѯлат̂стаго ѡ Їродїадѣ ..... ѱ҃мн.
Тогоже о прїобщєнїи плоти ..... ѱ҃мѳ.
Васнлєко ѿ пространныхъ *поспѣшникъ* ..... ѱ҃н.

Главы:

О Ноусѣ како оубн Сѵлевель, вса сны Ахавла нзби и жрѣца нхъ и како Ноусъ разгнѣва Ба̃ ..... рѳ̃s.
Ѡ црѣхъ Їоудиихъ и о Самарѣнскохъ и ѡ сн̃рти Елисѣа прр̂ка..... рѳ̃ѕ.
Прр̂ѵьство танно ѡ Хр̃ѣ бывшее при Ахазѣ цр̂и Єрр̂мьстѣ..... рѳ̃и.
О Єзнкіи цр̂и како приидѣ Сенахирнмъ на Їер̂лнмъ и о болѣзни Єзнкіа цр̂а..... рѳ̃ѳ.
О Рафаилѣ агг̃ле и о Манасіи..... рк̃.
О гнѣвѣ Г̃ни на Ноудѣа и ѡ законѣ книгъ Халдѣнскы..... рк̃а.
Прр̂ѵьство Єремнино ѡ Хр̃ѣ въ дни Носіа цр̂а Їюдина..... рк̃и.
Прр̂ѵьство Єремнино ѡ Хр̃ѣ..... рк̃г.
Прр̂ѵство Ахазово сн̃а Осіина..... рк̃д.
Прр̂ѵство Єремнино ѡ погнбели града..... рк̃є.
О Навзарѣдане како црк̃ѵь Г̃ню пожже, како Єремію прр̂ка ѡ оусъ разрѣшн ѡ оусъ и Годолію како покі Нзмаилъ цр̂тво Навхо̂носора Цр̂а рк̃ѕ.
О видѣніи сѣна Навхо̂носора Цр̂а..... рк̃ѕ.
О постлавленіи тѣла халта̃, еже постлаи Навхо̂носоръ цр̂ь видѣніе третіее. рк̃и.
О Валтасаре Цр̂и сн̃а Навхо̂носорова и о рѵцѣ по стѣнѣ пишющои манафекельфаресъ видѣніе Даніилово..... рк̃ѳ.
О оубіеніи Валтасара Цр̂а и о Дарін и о црѣхъ Пръскохъ и Лидьскыхъ.... рѵ̃.
О мѣтве Даніилове и о видѣніи агг̃ла..... рѵ̃а.
О Кнр̃ѣ цр̂и Пръскомъ и о видѣніи Даніила прр̂ка и о Кроусн цр̂и Лидьскомъ..... рѵ̃и.
О принесѣніи брашна Даніилу къ рове прр̂комъ Авѣвакоумомъ ..... рѵ̃г.
О ѡношеніи жидовъ нзъ Вавилона и о здаліи цр̂кве Ѕорокндселемь..... рѵ̃д.
О Латнѣ сн̃а Телефока и о Сиѣи и Елисѣи..... рѵ̃є.
О Римоу и Римѣ и Таркоуніи..... рѵ̃ѕ.
О Платонѣ Єлиньскомъ философе иже сказа Трцы вѣтко..... рѵ̃ѕ.
Книги Олнсайръ..... рѵ̃и.
О къшествіи Алексайровѣ къ Нер̂лмъ..... рѵ̃ѳ.
О погрѣбеніи Пора цр̂а и о прихоженіи Алексайра къ Рахманы ..... с̃.
О слѵнѣ градѣ и Кировахъ полатахъ и о сн̃рти Олнсандровѣ..... са̃.
Како раздѣли Олнсайръ власти своимъ приазнемъ..... сн̃.
О Потоломѣи и о Антиосѣ како приидѣ на Їер̂лмъ ..... сг̃.
О второмъ Антиосѣ како приидѣ на Їер̂лмъ и о моужествѣ Елеазарове брата Їоудина..... сд̃.
О сн̃рти Нръклове како Аристоуол къложи на са камень цр̂скын..... сѣ̃.
О Тнгранисѣ Цр̂ѣ Армѣнстѣмъ и како приидѣ Памнин Магнъ слово..... сѕ̃.
Како Антиохъ вда власть по Рымы еже дръжаша Македони..... сѯ̃.
Ѯаконо Римьскаго цр̂тва о Ноулін: ..... сн̃.
О сн̃рти Антипатра цр̂тва Авѣгоустова: ..... сѳ̃.
О цр̂твѣ Ирода како поруги сиоу Антонні ..... сі̃.

Главы:

О оуткерженїи Єгупта и Клеѡпатра и како кесарь Августъ посла на на Антонїа ѕата своє̂ ..... сѧ̃а.
О Скорѣ перси и о памаѕанцѣ и о Люи како а обади къ Проду..... сѧ̃в.
О откръженїи Антонїа, како Августъ Кесарь приде на на воиною и како Продъ Цр̃ь срѣте̂ в Родѣ острове, покореніе великое Кесарєви показа и ѵ̀ть смоу сътвори ..... сг̃і.
Благовѣщеніе Престы Кѵ̃цы нашеа Бц̃ы ..... сд̃і.
Ржт̂во Гд̃ нш̃его Їс̃. Хр̃а. ..... сє̃і.
Како ѿпусти Прѡ̀ кльски Прѣскыа ѕвѣздоустца..... сѕ̃і.
Како придоша кльски къ Кѵфлеѡмъ и обрѣтоша Їс̃ и матерь его..... сз̃і.
Како кнѧ̃ аг̃гль Иосифу въ снѣ, еѵ̃гіе..... сѝ̃і.
Како Прѡ̀ въ Їер̃лимѣ поновн цр̃квь и стѣлпъ съѕда и по имемъ мѣстомъ градомъ много строеніе показа..... сѳ̃і.
Како кленахѵ Продa, о изв̂ѣщеніи младенцѣ и како напасти приимаше ѿ своеа жены и ѿ сконхъ ѵ̀а и како Анфа потопленъ бы̂ въ кали.. сѝ̃.
О нхомоудромъ Єкрѵклы какъ ѿ Ликонна приде принесе дары многы Архелаєвъ миръ разр̃ѵши и Александра погоуби..... сѝ̃а.
О печалѣхъ Продоу ѿ жены и о сн̄рти Ферерине и како посла Прѡ̀ Антипатра и сн̄а своего в Римъ и Латини къѕеиже ѿ него мъѕѡ̀ писахѵ ѡ немъ къ Проду и о несытости Латинскои и како приде Антипатръ ѿ Рима къ ѿцу и како облыгаше Прѡ̀ Антипатра и о сн̄рти Продове..... сѝ̃к.
И како второе аг̃гль Гн̄ь явися Їосифу въ снѣ и посла ити къ Кѵфлеѡмъ..... сѝ̃г.
О вторыхъ кнѝ Иосифовыхъ, о Архелаєве сѣтованіи по ѿци и о оуноши иже ткорашеться Александромъ сн̄омъ Продовымъ, Їосифоко..... сѝ̃д.
О Їѡаннѣ пр̃рце и како Архелаи сонъ кнде и о ѕаконѣ Фарисѣи и Саддукеи и сенже глахѵ всака жена не можеть ложа моужа своего съхранити чиста и како Августу вх̂одити в куприницу и ѿвѣтъ приатъ яко престати идоломольстеи льсти и о сн̄рти Августа Кесара..... сѝ̃є.
О Тиверіи Кесари..... сѝ̃ѕ.
Како кр̂тися Гс̃ь нш̃ь Їс̃ Хс̃ъ къ Їорданѣ ѿ Иоанна и к тым дни Филипъ сонъ кнде и како ѡбличаше Їѡанъ Продa і о оусѣкновеніи Їѡанна кр̂стителa ..... сѝ̃ѕ.
Како Кереникъа испроси оу Продa поставити образъ Спсоу Хр̃ѹ къ градѣ Панiадѣ и како сконча Прѡ̀ злѣ животъ скон къ Исъпаніи ..... сѝ̃и.
О Пилатѣ како посланъ бы̂ къ Иоудею ѿ Тиверна и како Иосиѡъ Хр̃а оученицымъ нарече и како приведоша Гд̃а нашего Їс̃а Хр̃а къ Пилатоу и о страсти Гн̄и и въскр̂сении и вссо ради къ ѡсмыи къскресеніе Хр̃о и третии наречено бы̂ ..... сѝ̃ѳ.
Како кнѧ̃ Сатанл въ Їоудѵ, еѵ̃гіе..... сѻ̃.

Главы:

Распатїе Гд҃ нш҃е Їс Хд҃ ..... сл҃а.
О въꙁнесенїи Гд҃ нш҃е и о съшествїи стаго Дх҃а къ дн҃ь й-ыи..... сл҃в.
По Тиверїи цр҃твова Гаюсъ и о паденїи Антиохиском и како приде
ѿ Тиверияды Финеесъ Їерей и изыи Антиохїю и како Гай кесарь
Петронїа воеводу посла на Їоудею и како оумори Агрипа Клавдїа
съ Їоудеи. ..... сл҃г.
По цр҃твїи же Гаи цр҃твова Клавдїи и како уесть сътвори Агрипе. Сїи же
Агрипа Нр҃ѡ оукї Иаковл Ꙁеведеова мечемъ и како Ѡсифъ ѡ
үюдеесѣхъ апл҃ьскыхъ пиш҃е и како ѡбрѣтеса списанъ Троискы
рати сѣъ..... сл҃д.
По цр҃твїи же Клавдїа цр҃твова Неронъ и како ѡбрѣте Павелъ Дїѡнисїа
Ареопагита и како приде Петръ апл҃ъ къ Римъ побѣдоу Хр҃оу показа
на Симона къла҃хва үюдотвора и уто ради Пилатъ оубиенъ бы҃ ѿ
Нерона и како Фроахъ наүа҃ Їоудеа моүити и како Агрипа мирѣмыи
словесы тешаше а҃, помнила ныѣ колнцемы ꙁемлами Римляне
кладѣють ..... сл҃е.
Распатїе Петрово..... сл҃ѕ.
Оүсекновенїе Павлово..... сл҃ꙁ.
О Агрипе повести къ Їоудеомъ..... сл҃и.
Како Їоудеи изгнаша Агрипү и болшү рать къꙁ҃игоша на Римляны и
како Їоудеа побѣдиша Кн҃ѕа и како Їѡсифъ радүемыи своимъ вꙁа
Тиверияду ..... сл҃ѳ.
Како побѣдиша Кестїа Їоудеи ..... сл҃і.
О плѣненїи Ерм҃ове како посланъ Єоүсписнанъ, слово трет҃їе Їѡсифово.... сл҃ік.
Како Їѡсифъ къскоүи къ ымоү ..... сл҃іг.
Како приведоша Їѡсифа къ Євъсписнанoү..... сл҃ід.
О плѣненїи Їер҃лимове..... сл҃іе.
О градѣ Гисхалѣ ..... сл҃іѕ.
О Гидаре, о кон Плакиднѣ..... сл҃ꙁ.
О Хевронѣ како вꙁа Симонъ..... сл҃иꙁ.
О мостивленїи Єоүсписнана къ цр҃тво и нареүеса кесаремъ..... сл҃ін.
Їѡсифово слово патое ѡ плѣненїи Їер҃лимове ..... сл҃і.
О градѣ Їер҃лимѣ ѡ цр҃твїи катапетазмѣ како бѣ гра҃ Їер҃лимъ ..... сл҃к.
О градѣ и о цр҃кви и о дворѣ..... сл҃ка.
Како Титъ ѡступи гра҃ и бнахоүса крѣпко и како Осифъ прємѣняше
люди..... сл҃кв.
О повѣсти Їѡсифове съ Їоудеи..... сл҃кг.
О Македонѣхъ како приидоша Титоү на помощь и како Їоанинъ радѣи
съсоудъ цр҃ковныа, тогда же и Манаи Лазарекъ братъ приведе
къ Титоү..... сл҃кд.
Їосифово шестое слово о плѣненїи Їр҃лимове..... сл҃ке.

Главы:

Како Титъ тешашє а своа коа словесы ..... сн̃s.
О повѣсти Титовѣ къ Їωлиноу ..... сн̃ζ.
О хоудомъ Їоудѣлиних ..... сн̃и.
Како цр̃кви зажжена къ̃ и о знамєнїихъ прєжє погибѣли Їєр̃лмоу и како Симонъ и Їωлинъ призваста Тита на повѣсть, Титъ же повѣлє протикоу рєцї̃ємоу ѿвѣщєвати: они же не покарахуса, Тїтъ же не повѣлє ѿтолѣ ихъ цр̃дѣ ..... сн̃ѳ.
О знамєнїихъ прєжє погибели Їєр̃лмоу ..... сн̃ξ.
О Їсусѣ Анановѣ сн̃у и о шести гл̃ ..... сн̃а.
О повѣсти Їωлиновѣ с Титомъ ..... сн̃в.
О како Їсусъ Їєрєи принесє цр̃ковныя съсоудъı къ Титоу и како гр̃ къζ̃ къ̃ ..... сн̃г.
О взатїи града Фєкроида и погибели множєства людїи ..... сн̃д.
Ωсифово слово ξ̃ ѡ плѣнєнїи Їєр̃лимѣ ..... сн̃є.
Како уєсть творашєть болѣромъ своимъ ..... сн̃s.
Како Єспасиана Римляне срѣтоша съ уєстїю и приаша єго и Титъ на велику радость оукланиса ..... сн̃ζ.
Како Титъ ѡбходя гр̃ Ѡрьскыи и ѿтуда къзвратиса къ Римъ кода с собою Симона Їωна ..... сн̃и.
Како Титъ приде къ Рїмъ и срѣте єго ѡц̃ь ѥ̃ Соусписиан и къси Римьстїи кои хвалоу ємоу сътвориша ..... сн̃ѳ.
Како Соусписианъ и Титъ проелиписнсъ сътвориста Фриамка Симономъ рѣкыше жрътвоу истѫканымъ и жрътвєнико сътвори и вса Їєр̃лимскаа видѣти ..... со̃.
Како Оусписианъ послаи каластєли на Їоудєю Ликыа Кл̃ъса и иде на Продиискыи гр̃ єгожъ създа Ирѡ̃ Цр̃ь, в немже пиганы на саженъ бысть ..... соа.
О пиганѣ и о корѣнї и єж имѣ є пламень ..... сок.
Како Асиріискыи Гємонъ Посєнїи Петъ присла грамотоу къ Соусписианоу на Онтноха цр̃а Комагиискаго ..... сог.
Како посла Соусписианъ другаго каластєлина на Оудєю Флоуа Силка и приде къ Амаслоу граду, єго же Цр̃ь Ирѡ̃ създалъ и положи в немъ всако орѫжїє по к̃ тысѫщь и како избыша Їоудєа къ Масадѣ не давшаса Силькоу ..... сод.
Како избиша̃ сами Масалѣ ..... сое.
Како избиени къиша Їоудєи къ Алєксаидрии Єгиптєтстѣи и како повѣлѣ Соусписїанъ Лупови растоупити а по единомоу и цр̃кы Иоудєиску повѣлѣ хатворй̃ ѫже бѣ Єина създалъ къ Єгиптѣ, о шатаніи Сикарьскомъ и о Ипфє о Катулѣ ..... соs.
О Пѣтинѣ цр̃кви ..... сон.
Иѫ̃ло цареслѣ Константина гр̃а Грєчєскаго ..... соѳ.

Главы:

ЛѢТОПИСЕЦЪ РОУСКЫХЪ ЦАРЕЙ..... сй.

Начало цр҃тва Михаилова къ Цариграду..... сйа.

Како изгнаша Словѣне Варягы за море..... сйв.

Како кр҃щена бы҃ Болъгарьская земла и како идоша Греци мимо Кыевъ ..... сйг.

Како Леѡнъ Цр҃ь приде на Оугры и на Блъгары и како иде Олегъ на Грѣкы с Варягы ..... сйд.

Како мкй҃ знѣзда велика и како посла Олѣ҃ къ Грѣкы мира потвердѣ҃..... сйе.

Како ѡкаянишаса Греци и како ѡмсти Игорь Грѣкомъ..... сйѕ.

Како коэка Игорь Деревлянъ и како оубиша Игоря и како Олга ѡмсти Деревлянома..... сйз.

И како приде Ольга къ Цр҃ьгра҃ и кр҃щенїе прна и како Сѵ҃ославъ Кытиѵи побѣди..... сйи.

Како придоша Печенѣзи на Рускую землю..... сйѳ.

Како приходиша Болгары оучити Влдимира своей вѣрѣ и какъ жидовѣ приходиша и како приде Философъ Грѣцькыи оучити Рускои вѣрѣ сѵ҃.

О какъ съзва Влдимиръ боляры и старцы градскых и приѡша моужи испытающе вѣры..... сѵа.

Како Влдимиръ коэка Корсуня и изя и кр҃тися и поиде к Роу҃..... сѵв.

О строенїи цр҃кви сѵ҃ты Бц҃ы въ Кыевѣ и како Влдимиръ заложи дѣлати Бѣлгра҃ и како киса съ Тр҃ы богатырь Переаславь и гра҃ Володимиръ заложи Переаславь на Трубежи..... сѵг.

Закѣ҃ Володимировъ о сѹдехъ..... сѵд.

О сп҃рти Великѡ҃ Кнаэа Влдимира..... сѵе.

Ѹкненїе сѵ҃хъ кнаэы Бори҃ и Глѣба..... сѵѕ.

О сѹ҃ кнаэа Ярослава сн҃а Володимирока..... сѵз.

О росоустѣхъ правила изъ Номоканѹна..... сѵи.

О началѣ Печерьскаго монастыра..... сѵѳ.

О прѣставленїи Великѣ҃ Кнаэа Ярослава и како пооучалъ сн҃ы свои смиренїю..... т҃.

О принесенїи мощен сѵ҃ыхъ мч҃икъ Бориса и Глѣба..... та҃.

И како Ярославичи Сѵ҃ославъ и Всеволѡ҃ выгнаша Изяслава бра҃ своего из Кыева..... тв҃.

О преставленїи Феѡсїа игѹмена Печерскы҃ и ѡ сп҃рении Печерскїа цр҃кви.. тг҃

О принесенїи мощїи Феѡсїевыхъ къ покою цр҃кви и како сн҃це гибло и како к Полцъкоу иеута мкй҃..... тд҃.

О како мкй҃ знамение къ Печерскомъ монастыри сталъ огнянъ..... тѣ҃.

О преставлении Всеволода Мстиславича и како коэкаша Ѳлговичи и како Новогра҃ци не трѣпяще безъ кнаэа жити..... тѕ҃.

Ино Ѳльгевичь Игорь коэка Переаславь и како Изяславъ ходи къ бра҃ своей..... тз҃.

О како Влдимиръ изя Прилоукъ..... ти҃.

Главы:

Како Изаславъ иде к Новоу граду къ помощь Новгородцемъ на Гюрга..... тѳ.
Како преставѝ Ростиславъ Гюргевичь и како вишѧ Изаславъ съ Ольгевичи ... тї.
Како приходи Король съ Оугры къ Изаславоу на помощь..... таі.
Како Гюрги сиишѧ с Половци к Кыеве и какъ принесоша иконоу изъ Цр҃агра̀..... тві.
О создании цр҃кви стыѧ Бц҃ы въ Колодиимери и како иде князь Андрѣи на Блъгары съ бра̀тею и како въгна Мьстиславъ Кълодимира Мьстиславича ис Кыева..... тгі.
О преставлении трехъ князеи и о изгнании какы злаго изъ Колодимира и како сѣмъ бы̀ Переаславьскымъ княземь..... тді.
Како Рускыа князи коеваша Блъгары, о преставлении Стослава Гюргевича и преставися Муромьскыи князь Геѡргии..... тєі.
Како биса Михалко съ Ярополкомъ и Мстиславичь и како коева Михалко Рязань..... тзі.
О преставлении князь Михалка и како Ростовци приходиша по князя Мстислава к Новѣгорѡ̀..... тжі.
Како коевашѧ Стославичи и Рязань кзаша и како Стославъ Ксеколодъ приде с Новогородци..... тиі.
О знамении сѫньмъ и како Ольговичи Половець побиша..... тѳі.
Како погоре велики гра̀ Колодимиръ и како коеваша Китьевескъ..... тк҃.
Преставѝ князь Дакы̀ Смоленьскии и какъ Новогра̀ци въгнаша Ярославича тка.
Како Рюрикъ Ольговичь вза Кыевъ гра̀ и како ходиша Роускыи князи на Половци..... ткв.
Како поиде Олегъ Колодимировичь на Дѣа Муромьскаго къ Пронскоу..... ткг.
Како Костантинъ пожже Костромоу и како гла̀ бы̀ въ Суждальскои земли ..... ткд.

Главы Соборьника числомъ.

Ѡ Ѡлимпа Златоустаго ѡ Латинахъ когда ѿдоушѧ ѿ Грекъ ..... тке.
Сповѣданиѥ къкратѣ коего ради дѣла ѿлоушѧ ѿ нѧ Латина..... ткѕ.
Казаниѥ о Латинѣ кї апл҃оу о ѡпрѣсноцѣхъ..... ткз.
Сто Анастаса патриарха Антиохинскѧ, ако не къможно стою ѿ мирскѧ ухка судимоу быти..... тки.
Того жъ Анастасїа исповѣданиѥ ѡ папѣ Римьстѣмь и Григорїи Кѣседовицѣ и уѣткорци..... ткѳ.
Мтва нѧ каюшимса примиреноу..... тл҃.
....еденіе извѣстно быти єдѣкеномоу приношенію къ стѣи слоужѣ ѡ хлѣбѣ и ѡ ухши приношеніа и ѡ проскирѣ и вині..... тлѧ.
Законна граньскѧ главы разлишны въ четырехънадесатихъ грамѣхъ ѿ сихъ же..... тлв.

Главы:

Глава є ѡ халоѕѣ ѡбрѹтенїа ..... тїг.
Съборъ ѳ многобѹ тлъкованїа ѡ нерадѹмныхъ словесехъ къ Їеѹдаѣ и
къ аплъ и къ инѣхъ книгахъ, ѳвѣ сто Кассїана ѡ стомъ Дсѣ..... тїд.
Сто Кирилла Александрїискаѣ ѡ стѣи Трцѣ ..... тїе.
Оустїна философа о правон вѣрѣ..... тїѕ.
Како вселисѧ слово утѡ ни є къ селенїе ..... тїѕ.
Како тѣло мало можѣ не ѡписано быти еже вѣ Гѣ Бѣ во всѣ сде есть..... тїи.
.... оусскаго ѳ оглашенника..... тїѳ.
Хаѣустаѣ еже къ Корнифомъ о вѣрѣ ..... тїѳ.
Михаила Сѵнкела напїсанїе о правон вѣрѣ..... тїѳа.
О стыихъ мирскыхъ шести соборѣхъ..... тїѳи.
.... Христоса до прѣвыѣ сбора ..... тїѳг.
.... вторыѣ до третїаго..... тїѳѕ.
ѳ третїаго до четвертаго..... тїѳє.
ѳ четвертаго до патаго..... тїѳѕ.
ѳ патаго до шестаго..... тїѳѕ.
Анастасїевы ѳвѣти ѹто є знаменїе съвръшенаго Хрїстианина..... тїѳи.
ѳ вторыѣ закона ѥкъ болтѣ Бѣ..... тїѳѳ.
ѳ апльскыхъ заповѣдїи ѡ очищенїи грѣхъ..... тїѳ.
Мисскыѣ ѳ тѣ еже ѳче нашь..... тїѳа.
Къ Ѳлавїѹ посѣщенику еже къ нма Хѣо ѡдѣатїѣ..... тїѳк.
Кирила ѳ оглашенїи..... тїѳг.
Хаѣустаѣ ѳ тлъкованїа о правдѣ ..... тїѳд.
О злъѣ..... тїѳе.
Еже ѳ Мѳа како с правдою вхѡдити къ цр҃кви и о изѵмлованїи оустъ..... тїѳѕ.
ѳ апльскыхъ заповѣни иже къ грѣсѣхъ бывше..... тїѳѯ.
Сто Кассїа ѡ томъ еже вѣрѹемъ Гѣи..... тїѳи.
ѳ Їѡанна Лѣствичника о вѣрѣ ..... тїѳѳ.
І Максима хрьца ѡ пѡкаженыхъ..... тѯ.
Къпрѡ кто соѹ истинныи поклонницы иже къ дсѣ ..... тѯа.
Сто Кассїа ѡ мысли..... тѯѳ.
Дїадохово ѳ посѣщенныхъ..... тѯг.
Исидорово ѡ главизнахъ..... тѯд.
Сто Кирила ѡ вѣрѣ и любвѣ..... тѯѕ.
Хаѣустаѣ ѳ къхѡныхъ..... тѯѕ.
Еже ѡ Хананеи..... тѯѯ.
Ивла хрьца о мтѣ..... тѯи.
Никифора архиепа Конс҃тинова гра на иконмча ратника..... тѯѳ.
И къпрѡ вре кто съгрѣшивъ покаетсѧ и пакы къ грѣхѡ кнѣ будетъ ли
покаанїе..... тѱ.
Соломоново ѡ покаанїи..... тѱа.

Главы:

Сирахово о томже покаании ..... тѻк.
Сѵ̑лаское ѡ прiуи ѡ неустѣмъ дс̑и ..... тѻг.
Петра айла ѡ унстотѣ мирьстѣи ..... тѻд.
Кирилово ѡ оуѵсенiи ..... тѻє.
Сѵ̑то Василiа арє кто ѡбращаєс̑а на прѣкыи обыуи ..... тѻs.
Ζлат̑ста̑ арє лишикса и к таєже кнд̑емъ ..... тѻz.
Къ Їєкрѣомъ ѡ томже кпа̑нiи ..... тѻн.
Максимово ѡ трѹ̑кныхъ главизнахъ ..... тѻѳ.
Нила ѵєрица ѡ бєзумiи ..... тѳ.
Къпро̑ арє кто ставитса ѡ̑ грѣха доколє̑ ли сє ємѹ на покаанiє или ни .... тѳа.
Василiєво єже кнiмаи себє ..... тѳк.
Ζлат̑ста̑ ѡ покаании ..... тѳг.
Кѵ̑словца о скомѵзии жiтiю .... тѳд.
Максимово ѡ̑ то̑ єже оуклонисса ѡ̑ зла створи бг̑ое ..... тѳє.
Къпро̑ арє кто старъ или ѡ̑немогласа ти не може̑ ѵєрнєць быти или ѵєрнєускын сткорiти како може̑ спстȋ ..... тѳs.
Михенно о сѹ̑дахъ правды .... тѳz.
Захарiино ѡ судѣ ..... тѳн.
Исаино како къзыва̑ Гс̑ ..... тѳѳ.
Сирахово ѡ вѣрѣ къ Бѹ̑ ..... тѹ̑.
ѡ̑ Сѹ̑лаа о томъ иже просите и дастс̑ вамъ ..... тѹ̑а.
Максимово ѡ главизнахъ ..... тѹ̑в.
Исидороко о дѣвствѣ ..... тѹ̑г.
Ζлат̑ста̑ ѡ прiуи смоковнси ..... тѹ̑д.
Ї о шестомъ псалмѣ о младистѣ и старости ..... тѹ̑є.
Къпро̑ добро ли є̑ право исповѣдовати грѣхъ духовнымъ мужемъ ..... тѹ̑s.
ѡ̑ Унсах ѡ грѣ̑хъ ..... тѹ̑z.
Їѡково о исповѣданiи ..... тѹ̑н.
Соломонѣ ѡ̑кровенiи грѣха ..... тѹ̑ѳ.
Василiево ѡ трѹ̑кныхъ ..... ѵ̑.
Дiѡнiсiа Ареопагита ѡ оуспшихъ ѵтѣ ..... ѵа̑.
Їсидороко о прощенiи ..... ѵв̑.
Максимово ѡ̑ некѣдомыхъ ..... ѵг̑.
Феолѡ̑ко ѡ споведанiи ..... ѵд̑.
Ї Їѡанна арє кто са срамлає̑ исповѣдати грѣхъ ..... ѵє̑.
О патидесатнѣмъ ѱалмѣ ..... ѵs.
О ѡбращенiи отъ грѣхъ ..... ѵz.
Къ Ефсѣомъ о покаании ..... ѵѵ.
Їѡанна о оудовѣхъ тела ..... ѵѳ.
Того же єже не *влазѝ нечистомѹ* въ храмъ сѵ̑ ..... ѵi.
ѡ̑ *мнскихъ заповѣдiи како* ѡ̑лоухѝ съгрѣшникша̑ ..... ѵа̑а.

Главы:

Кирилово еже дша всякоа плоти..... ѵ҃к҃г.
Максимово ѿ главизмъ..... ѵ҃г҃г.
ѾЛествица како не исповѣдають са чисто..... ѵ҃д҃г.
Къпро҃ добро ли є҃ комкати часто или ми..... ѵ҃е҃г.
Златоустаа како не разумѣл тѣло Хво҃ приемлю҃..... ѵ҃ѕ҃г.
Того же къ Іевреемъ ѡ пришъствіи..... ѵ҃з҃г.
Сто҃го Василіа ѿ посланіа къ Патрикію кесарю..... ѵ҃и҃г.
Къпро҃ ѿ колика ѡбразъ баѵ҃ и съніа къ оу҃цѣ бъіваю҃..... ѵ҃ѳ҃г.
Исаиино ѡ грѣсѣхъ..... ѵ҃к҃.
Ерменино о безоумныхъ..... ѵ҃к҃а.
Сто҃го Василіа ѡ мо҃тѣ..... ѵ҃к҃к.
Исидора ѡ посмисланіи..... ѵ҃к҃г.
Ѳеѡ҃рово ѡ кроу҃пныхъ..... ѵ҃к҃д.
Максимово ѿ главизмъ..... ѵ҃к҃е.
Лествичное ѡ злобности и лености..... ѵ҃к҃ѕ.
Сто҃го Василіа ѿ къпро҃..... ѵ҃к҃з.
Златоустаа ѡ оутверженіи кр҃щенія..... ѵ҃к҃и.
Иоанново поуто не єдинако съгрѣшаю҃ оу҃ми..... ѵ҃к҃ѳ.
Максимово ѡ доброте..... ѵ҃л҃.
Къпро҃ колико ѡбразъ попоущенію Божію любокъ скрѣби либо къ грѣхоу
какo ли разумѣе҃ѕ наказаніа еже є҃ ѿ Бо҃ или ѿ діавола..... ѵ҃л҃а.
ѾИсхода ѡ гнѣвѣ..... ѵ҃л҃в.
ѾВтораго закона о наказаніи..... ѵ҃л҃г.
ѾСуи оставиви Го҃ иудеи кіи..... ѵ҃л҃д.
Даоуѣфово о искоушеніи..... ѵ҃л҃е.
Соломанъ о наказаніи..... ѵ҃л҃ѕ.
Оуфимово о искоушеніи..... ѵ҃л҃з.
Сирахово о трѣпеніи..... ѵ҃л҃и.
Іоаннo ѡ отшеніи..... ѵ҃л҃ѳ.
Ерминo ѡ трѣпѣніи..... ѵ҃м҃.
Єуѳимиево мко къспалоу҃те и къзрѣіете..... ѵ҃м҃а.
Іаковa апла блаженъ иже трѣпи напасть..... ѵ҃м҃к.
Петра апла о терпеніи..... ѵ҃м҃г.
Павла апла наказаніе..... ѵ҃м҃д.
Сто҃го Василіа къ наоу҃ло притъ..... ѵ҃м҃е.
Пространыныхъ посланіи..... ѵ҃м҃ѕ.
Максимово ѿ главизмъ каkъ их Бо҃ оупокати..... ѵ҃м҃з.
И Іоанна черница ѿ Лествица о вражде..... ѵ҃м҃и.
Златоустаа мко Бг҃ъ любокъ приемьлѣ҃..... ѵ҃м҃ѳ.
ѾШестаго псалма ѡ грѣховныхъ напастехъ..... ѵ҃н҃.
О стѣнающихъ ѡ прилоучаи..... ѵ҃н҃а.

Главы:

Стагирнско ѡ житїнскыхъ вѣщехъ ..... ѱїѯ.
Ѳеѳилнско ѿ копр҃ѣ ..... ѱїѳ.
Максимоко о искѹшенїи ..... ѱїѧ.
Дїадохоко ѡ смиренїи ..... ѱїѱ.
Єксекїа оканѹенїи пр҃къ ..... ѱїѕ.
Сѣго Василїа о попѹщенїи ..... ѱїз.
Къпр҃ѣ како вїнмъ дроѹгыа вѣръныа плѡ҃ныа грѣхы творашѧ, тыже ѿ Бг҃а бл҃годарнмъ и ѿ бѣ сп҃саемн ..... ѱїи.
Ѯлат҃ста ѡ правѣнемъ богатествѣ ..... ѱїѳ.
Ѯлѡѹста о житїи ..... ѱк҃
Того же нже много съгрѣшлю и не моѹѵа҃ѧ ..... ѱк҃а.
Въпрѣ Гѡу глюшѹ пр҃комъ Агѳѣѡмъ мое ѣ ѯлато и сребро емоу же хощу дамъ є, да егда оуже всякъ ѵакъ обогатевъ ѿ Бг҃а богатѣсть ..... ѱк҃к.
Инсска ѿ того еже ѿуе нашь ..... ѱк҃г.
Сѣго Василїа о богатыхъ ..... ѱк҃д.
Иоан҃ хр҃ныа о имѣнїи ..... ѱк҃є.
Ѯлат҃ста ѡ класѣ кѣтрѣ ѯлобы и лоукавьствл ..... ѱк҃ѕ.
Кѵ҃ословца о ракнателн ..... ѱк҃з.
Сѣго Василїа ѡ лнхонмлнии ..... ѱк҃и.
Ѯлат҃ста о обнде ..... ѱк҃ѳ.
Того же о къскр҃нїи ..... ѱѳ.
О богатѣстьке и нщете ..... ѱѳа.
ѿ житїа Ѯлат҃стаго ..... ѱѳк.
Къпр҃ѣ ѵто ѣ мамонл неправѣнын ..... ѱѳг.
ѿ Аѳнскыхъ ѯаповѣн о плѡносѣи ..... ѱѳд.
Бг҃ословца на Оуаѳлл ..... ѱѳє.
Сѣго Василїа ѿ пространныхъ поспѣшннкъ ..... ѱѳѕ.
Тогоже о слокесн лнхонмлнїа ..... ѱѳз.
І еже о богатемъ ..... ѱѳи.
Ѯлат҃стаго ко Рнмлсномъ ..... ѱѳѳ.
Тогоже ѡ мат҃нни ..... ѱи.
Тогоже ѡ оцѣуенїи грѣховъ ..... ѱиа.
Тогоже еже мнлокати обндмаго ..... ѱик.
Сндороко послаше къ Єксевїю єп҃ѹ ..... ѱиг.
Къпр҃ѣ даъженъ ѣ кто прнносити к Бг҃ѹ ..... ѱид.
Аѳлоко о добродѣтели ..... ѱие.
Къпр҃ѣ како ѣ плъза прнносити и нмѣнїе къ пр҃ковъ нли нщнмъ ..... ѱиѕ.
І о немнлованїи нщнхъ ..... ѱиз.
Ѯлат҃стаго ѡ Їродїадѣ ..... ѱии.
Тогоже о пр҃общенїи плоти ..... ѱиѳ.
Василїско ѿ пространныхъ поспѣшннкъ ..... ѱѕ.

Главы:

Каѳисмата како мл҃остыни творити ..... ѱ҃ѳ.
Ѳеѡ҆рита ѡ҆ недовѣдомыхъ ..... ѱ҃ѳ.
҆Ѡ҆ Апл҃скыхъ заповѣдїи како могїи помогати себѣ ..... ѱ҃ѳ.
Къпро҆ и аще кто женоу имѣи чада и богатества и ѡ҆ житиискыхъ вещехъ пекыися, како тои можеть оугодити Бо҃у и хранити заповѣди ..... ѱ҃ѳ.
Сто҃ Василїа ѡ҆ посп҃шникыхъ ..... ѱ҃ѳ.
Їѡана ѡ҆ Лествица ѡ҆ мирьскыхъ вещехъ ..... ѱ҃ѳ.
҆Ѡ҆ Апл҃скыхъ заповѣдїи о законоположенїи ..... ѱ҃ѳ.
Апл҃оу гл҃ющю мко власти мирскыа ѡ҆ Бц҃ѣ къчинени суть, да єгда оубо всакъ кл҃ка и Цр҃ь или єп҃ъ постыкляется ..... ѱ҃ѳ.
Єрмиенно аще по҆кизаются на зло ..... ѱ҃ѳ.
҆Ѡ҆ Цр҃тва д҃—го Їер҃лма ..... ф҃.
Исидорово иже грѣха ради казнитса вса земла ..... ф҃а.
҆Ѡ҆ Апл҃ьскыхъ заповѣдїи ..... ф҃в.
Алоупиѳодорово ѡ҆ Їѡна ..... ф҃г.
Оусскаго о оумирающихъ преже года ..... ф҃д.
Златоустѣ о власти єже ѡ҆ Бц҃а ..... ф҃є.
Ѳеѡ҆ритово о промыслехъ ..... ф҃ѕ.
Тогоже ѡ҆ цѣлебныхъ ..... ф҃ѕ.
Къпро҆ єгда вса зла єлико же творать имъ страны по повелѣнїю Бж҃їю творать ..... ф҃и.
И о злобленїи сно҆ ..... ф҃ѳ.
҆Ѡ҆ Лекиа о храненїи заповѣди ..... ф҃і.
Сирахово ѡ҆ твореніи зла ..... ф҃аі.
Єзекі҃лево ѡ҆ отъимщенїи зла ..... ф҃кі.
Сто҃ Василїа мко нѣ҆ злоу вмѣнѣ Бц҃ѣ ..... ф҃гі.
Тогоже ѡ҆ пространныхъ посп҃шникъ ..... ф҃ді.
Ѳеѡлогово ѡ҆ градѣ ..... ф҃єі.
Златоустѣ о съгрѣшенїи ..... ф҃ѕі.
Тогоже о степенныхъ ..... ф҃зі.
Исидорово како не щади Бц҃ѣ ..... ф҃иі.
Ѳеѡ҆ритово ѡ҆ прр҃къ ..... ф҃ѳі.
Къпро҆ вснан оудаляющимса или оутапающемли посылаемїи по Бж҃ію гнѣвоу и по повелѣнїю стража҃ть или ѡ҆ дѣистыа лоукавааго ..... ф҃и.
Денесїа єп҃па ѡ҆ промысле ..... ф҃ка.
Василїа оукламатиса зла ..... ф҃кв.
Златаго҆стаго о трусѣ ..... ф҃кг.
Къ Стагі҃рїю поуто многі҃ сѫ҆тї ..... ф҃кд.
Тогоже къ Тимоѳею ..... ф҃кѕ.
Ѳеѡлогово ѡ҆ нелюбїи ..... ф҃кѕ.
Василиево ѡ҆ посп҃шныхъ ..... ф҃ки.

Главы:

Максимово ѿ главизнъ ..... фѯѳ.
Кѵпро҃ ѵто ѥ҆ казнь, леполѣ҆ хр҃тианиноу исповѣдати казнь ..... фѯ.
Лунъскаго ѿ слоула ..... фѯа.
Ѳеѡлогоко еже о любоимѣнїи ..... фѯк.
Кѵпро҃ ѿ коеа силы сѵпротивила вѣрѵющїи творящїи приноую многоѫы
и ѵюдеса твора҃ ..... фѯг.
Ос҃ѡритово о неразѵмныхъ ..... фѯд.
Кирилово ѡ дх҃вней служѣ ..... фѯе.
Григорїа Бг҃ословца о боудѵщемъ и внешнемъ ..... фѯѕ.
Тогоже о краѵевстве ..... фѯз.
Тогоже о ѵнщенїи ..... фѯи.
Кирилово о дх҃овнѣи служѣ ..... фѯѳ.
Златоѵста҃ еже не оупокати на человека ..... фѱ.
Кѵпро҃ почто не пропов҃дать хр҃ти дни оумрътїа своего и ѵюютъ ли си
ѵто оумирающе ѵто оу боудѵщихъ прїатїа бг҃аа или зла ..... фѱа.
Ерменно иже глю ѿ своего сѵда, а не ѿ Бг҃ ..... фѱк.
Пѵстынолево иже ѿдалитса ѿ Бг҃ ..... фѱг.
Съвръникъ ѡ твари Бж҃їи ..... фѱд.
О моѵрости ..... фѱе.
Аѳлово о мѵдрости Бж҃їа ..... фѱѕ.
Ѿ ѳѳлскыхъ заповѣдии ..... фѱз.
Бг҃ословца ѡ Кесарїи братѣ ..... фѱи.
Златоѵста҃ какъ въ послѣ҆нїи дн҃ь сѵщѵю дшю грѣси ..... фѱѳ.
Диадохово ѡ дх҃овнемъ съвершенїи ..... ф҃ѱ.
Сг҃то Нила ѡ сп҃рти ..... ф҃ѱа.
Кѵпро҃ цн҃и грѣси прощаютьса и по сп҃рти ..... ф҃ѱв.
Дїѡнисиево ѡ оусопшихъ ѵтѣ ..... ф҃ѱг.
Ѿ Ѳѳльскыхъ заповѣдїи ѡ трѣтиихъ оумрѣшимъ ..... ф҃ѱд.
Єзекїилево о правдѣ ..... ф҃ѱе.
Сг҃то Єпифанїа ѡ пѵлярїи ..... ф҃ѱѕ.
Ѿ оусопшихъ ..... ф҃ѱз.
Ирѵсостомово о согрѣшенїи ..... ф҃ѱи.
Кѵпро҃ ѵювественъ ли ѥ҆ ран или разѵмен, тленен ли или не тленен ... ф҃ѱѳ.
Єпифаниево о ран и небе и земли ..... ф҃ѳ.
Дїѡнисїа Александрииского еже на Оригена ..... ф҃ѳа.
Писма великихъ рекъ ..... ф҃ѳк.
Кѵпро҃ Ѳеѡдрита Кѵра града ѿ неведомыхъ ѵто ѥ҆ еже по ѡбразѵ и
по подоб҃ю ..... ф҃ѳг.
Кѵпро҃ како ѥ҆ разѵмѣти кидевше сѧкс Бж҃ии дирени хр҃тьскыа ..... ф҃ѳд.
Менесїа сѧца о сѵтвк҃ хр҃тьстѣ ..... ф҃ѳе.
Кѵпро҃ лице елико же *сътвори* Бг҃ все ѥ҆ добро зѣло ..... ф҃ѳѕ.

Главы:

Тогоже нко нѣ̂ похвалїа по сѣ̃рти сѣ̃го Василїа ѳ̃ канонъ..... ..... фѯ̃ѳ.
Сѣ̃го Епифанїа ѳ̃ памятїи..... фѳ̃.
Ѳ̃ Аникиты о пресѣленїи..... фѳ̃а.
Сѣ̃е Симоне..... фѳ̃к.
Сѣ̃е Хамоне..... фѳ̃г.
Сѣ̃е Афетове..... фѳ̃д.
Къпро̂ како ѣ̂ разꙋмѣти еже азъ ожесточ сѣ̃рце Фараѡнꙋ..... фѳ̃е.
Ꙁлатоустаго еже къ Стагїю..... фѳ̃з.
Къпрѣ̂ весо дѣла имѣеть Їѡвъ дни свои..... фѳ̃ѯ.
Кирила Александрїискаго ѡ Їсе и ѡ времени и раны Їѡвли..... фѳ̃и.
Къпро̂, како сти дїаволъ прѣ̂ Бо̀мъ..... фѳ̃ѳ.
Максимово ѡ неѣдомыхъ цр̃ь Вавилонскихъ нако слокитса на дїавола... фѳ̃а.
Ꙁлатоустаго болѣзни Бг̃а..... фѳ̃ѕ.
Къпро̂ како Бъ̀ повеле Валааму ити къ Балаку и а̃ггелъ емꙋ къзбранѣ̂..... фѳ̃к.
Къпрѣ̂, како правда снабжѣ̂ аще ꙗ ѿцꙋ ѹда мꙋѹ̂ся..... фѳ̃г.
Ѳ̃ айскыхъ заповѣдїи..... фѳ̃д.
Къпрѣ̂ како ѣ̂ разꙋмѣти еже рече не да Гъ̀ Бъ̀ плоть сѣ̃рцꙋ видѣти и ѡчїю видѣти ни ѹшїю слышати до дне сего..... фѳ̃е.
Къпро̂, поꙋто мала дѣла грѣха издалече видѣти Мѡсею повелено бѣ̀ къ землю весть люди къзбранемо бѣ̀..... фѳ̃ѕ.
Сѣ̃го Василїа ѳ̃ поспѣшныхъ..... фѳ̃ѯ.
Къпро̂ не къзбрани Бъ̀ Скѳлеви трѣбою положи дшери яко Аврамоꙋ..... фѳ̃и.
Ѳ̃ ѹтробнои ꙋродѣници..... фѳ̃ѳ.
Кирилово ѳ дховнѣи слꙋжбѣ..... фѳ̃ѵ.
Къпро̂ ꙋто ѣ̂ ефѣ̂ ныже въпрошаше сты Бг̃а..... фѳ̃ѵа.
Ꙁлатоустаго ѳ ризѣ стꙋдѣти..... фѳ̃ѵк.
Епифанїа ѳ ѥ̃ камыкꙋ иже бахꙋ на логы сѣ̃тителеве пасаженїи..... фѳ̃ѵг.
Ѳеѡдитово ѡ сказанїи еже ѳ̃ Исхода ныа ни ѣ̂ Гъ̀, но не инихъ нмъ..... фѳ̃ѵд.
Къпро̂ како разꙋмѣти рече Соломанъ ѡ древесехъ и ѡ бродꙋсопа еже къ стѣне..... фѳ̃ѵе.
Ѳ̃ Третїаго Цр̃тва..... фѳ̃ѵѕ.
Ипполитово ѡ пѣснехъ пѣнимыхъ..... фѳ̃ѵѯ.
Евсевиево ѳ начаткословїи повѣсти..... фѳ̃ѵи.
Къпро̂ Ѹполитовъ ѹто ѣ̂ мдросъ здавшїа себѣ домъ..... фѳ̃ѵѳ.
Къпро̂ аще рабъ къцр̃ьтса Їѵѣ̀ къ Егыптѣ, рабъ бымъ на земли обѣтнѣи къцр̃иса и не смыслимъ адъса жита:..... к̃.
Къпро̂ како ѣ̂ разꙋмѣти нѣ̂ бг̃о къ ѵѣщехъ но еже а̂ имѣть и показать дни своеи бг̃ое къ трꙋдѣ своемь..... кѳ̃.
Казанїе колико величьство Соломоне цр̃кви..... кѳ̃а.
Ѳ̃ноꙋ Самарѣте нма се пришли:..... кѳ̃г.
Сѣ̃го Епифанїа къ Ѳднорꙋ..... кѳ̃д.

LXXIX

Главы:

Тако Бъ повелѣ къ законѣ жрътвы приносити Їїлю, Їеремїѡмъ рече: не глахъ къ ѡц҃емъ вашимъ ѡ жрътвахъ ни о всесъжигаемыхъ заповѣдахъ ихъ ..... хѕ҃.

Осѣщритоко ѡ целебныхъ..... хѕ҃.

Ѡ Аѳинскыхъ заповѣдїи о законѣ..... хѕ҃.

Къпрѣ кала калика сѧ кѣтвенаго Їлии и Єлисѣа къ Дс҃ѣ ст҃ымъ..... хѳ҃.

Уто бѣ ѡбразъ иконъпса Навхѡнасорꙋ Цр҃ю ..... хѳ҃.

Оуполитоко еже ѡ Данилѣ..... хї.

Оригеноко еже къ Матѳѣю Маркьгенитоу..... хїа.

Оригеноко ѡ пр҃оуестке ..... хїв.

Касиднеко ѳ Исаїа..... хїг.

Златоустаго сже ѡ Слоулѣ..... хїд.

Тако ѣ разꙋмѣти ико помыслъ чл҃ескъ испокѣсться..... хїѣ.

Аще видить съгрѣшающа брата своего грѣхъ не ко сьмрти да просить и дасть жизнь съгрѣшающихъ не къ сьмрти..... хїѕ.

Златоустаго иже поразꙋмѣти оустави его же хощеть милꙋеть его же не хощеть ожестоуи҃, и ни хотащемоу ни текꙋщ҃, но миловающемоу Бц҃ꙋ, иногда глютъ иконже хощеть Бъ спаслеть или погꙋби҃..... хиа.

Тако ѣ разоумѣти его же дѣло изгорить ѡщистится, самже спасдится аки огнемь ..... хѳі.

Тако ѣ разжмѣти еже съмири кровїю въсаульска кр҃та своѣ иѣнила и земила..... хк҃.

Касиана о вѣре къ Гц҃ꙋ ..... хка.

Єпифаніа о четырехъ аг҃глехъ ..... хкв.

Кирилово ѡ дховнѣи слоужбѣ..... хкг.

Осѣщритоко ѡ целебныхъ..... хкд.

Сѵто Никифора Константинаграѣ на иконопса ратникы..... хкѣ.

Тако ѣ разжмѣти ико видение величаніе творить, а любы къзграждаеть.. хкѕ.

Уто рѣи Аѳль рече: оуꙋпи женѣ не вѣлю..... хкз.

Того же о Родїадѣ ..... хки.

Того же весь въздѣкъпи на женж..... хкѳ.

Тако гл҃етъ аѳлъ ѡвъгда гл҃ѣ҃ъ не бждити не съмыслени, овъгда же бждите мждрї҃ къ себѣ..... хл.

Ѡ събора Карѳагенскаго..... хла.

Бг҃ословца на Ариапы уто рѣ ни болѣ ни хжѣе унсломъ сꙋть єѵаа..... хлв.

Тита Бъстрьскѣ камо са дѣ ѡц҃ѣанїа плоти Гн҃ѣ..... хлг.

Кто бѣша ихже крькь Пилатъ съмѣси съ жрътвами..... хлд.

Златоустаго како всака хлда оставитса, а еже на Дхъ Ст҃ыи не ѡставитса ..... хлѣ.

Касиаа ѳ поспѣшныхъ..... хлѕ.

Главы:

Тако рече Гъ: аще не иду оутешитиль не пріидеть еже д҃х дасть въдхновенным апломъ..... хк҃ѯ.
Оксегіа еже ѡ Хр҃а Д҃ха Стыи къ Апломъ..... хк҃и.
Кто ѥ сждіи неправда..... хк҃ѳ.
Тако ѥ разумѣти иже имать рнзу, да ю продасть и купить ножъ..... хк҃і
Ако еже любити дшу свою и погубить ю..... хк҃іа.
Уто ѥ еже рече аще око твое десное или рука съблажнитъ та, ѳсѣци ю ѡ себе..... хк҃із.
Лимонаріа ѡ съблажненіи брата..... хк҃іг.
ѠАпльскы заповѣдіи о неправдѣ..... хк҃ід.
Сто Кіснаіа ѡ лъжи..... хк҃іе.
Ѳеѡріпоко ѡ Осіи..... хк҃іѕ.
Кисланеко како ѥ разумѣти, аще два ѡ васъ съкѣщаета на земли..... хк҃ік.
Заустаго ѡ облиценіи..... хк҃ін.
Ѳфанасіеко Гу глющу къ стымъ своимъ: елико аще скажете будеть сказано: аще кто разгнѣваеть мужа ста, ти посълеть мзю или бѣсъ или смрть или ино како томленіе къ дому его можеть ли се уникъ тои минти много стаго и оубѣжати ѡвѣта стаго того мужа: хк҃ѳ.
ѠАпльскыхъ заповѣдии ѡ прощеніи..... хк҃к.
Исхода ѡ роптаніи Іоудѣи..... хк҃л.
Гу нашы глющу иже аще комоу оставите грѣхы оставатъ имъ, да аще съгрѣшитъ уникъ къ уникоу потомъ покаіетса и имоу приимѣ прощеніе ѡ него, да будеть ли прощенъ ѡ Ба..... хк҃м.
Ѳеологоко еже ѡ Ѳфанасіа..... хк҃г.
Отъ посѣщшихъ о помощеніи..... хк҃д.
Заустаго ѡвнда..... хк҃е.
Гу глющю не къходаща къ оуста скверъна уика, да поуто оустакнали ѡци не исти ма къ сюю маніщя..... хк҃ѕ.
ѠАпльскыхъ заповѣдии ѡспѣсныхъ праздникохъ..... хк҃ѯ.
ѠИсхода о времени лѣтнемъ..... хк҃и.
Заповѣдь Петра и Павла ѡ пяти дни и нѣли..... хк҃ѳ.
Шестаго събора оустакъ..... хѯ҃.
Сто Василіа ѡ посѣщшихъ..... хѯ҃а.
Того же о алчьбѣ..... хѯ҃и.
Заустѣ ѡ Мѳеа..... хѯ҃г.
Како ѥ разумѣти ико всякь книгоуіи научикса къ цртво Нбное подно ѥ уикъ домокитоу иже изнесть ѡ кладезіа своего нокал и кѣтхая.. хѯ҃д.
Ѳеологоко еже ѡ градѣ..... хѯ҃е.
Того же на Оуалина..... хѯ҃ѕ.
Василіа къ началу пріітиимъ..... хѯ҃ѯ.
ѠАпльскыхъ оустакъ..... хѯ҃и.

Главы:

Евсевїево ѡ прѣкоповѣстныа повѣсти .... хѯ҃о.
Максимово ѡ посѣщшихъ главизнахъ..... ... хѳ҃.
Исидорово ѡ посланїи .... хѳ҃а.
Ѯлаѹстаго како є҆ разѹмѣти ико сѫть каженици и єже сѫткорища҃ цр҃тва нб҃наго рд҃и..... ... хѳ҃в.
Епифанїево ѡ творащихса самѣхъ..... ... хѳ҃г.
Того же ѡ дв҃ьствѣ..... ... хѳ҃д.
И како є҆ разѹмѣти блюдете да не съблазните єдино ѡ малыхъ сихъ.... хѳ҃є.
Како є҆ разѹмѣти єже гл҃ет: аще та кто поиметь поприще єдино, иди с нимъ дке..... ... хѳ҃ѕ.
Како є҆ разѹмѣти: не печитеса что ли ксте или что пиете или къ что облекуетеса .... хѳ҃з.
Како є҆ разѹмѣти: не сѫдите да не осѫжени бѫдите..... ... хѳ҃и.
Ѯлаѹстаго ѡ корѹсминцехъ .... хѳ҃ѳ.
Кто є҆ талантъ иже его же хощеть оуѯати Гс҃ ѡ злаго раба и дати добро сѫткорщемоу..... ... хѳ҃і.
Того же ѡ ст҃ымъ Дх҃ѣ .... хѳ҃а.
Како є҆ разѹмѣти єже мл҃итеса да не бѫдетъ бѣгъство ваше зимѣ ни къ сѫботоу .... хѳ҃к.
Ст҃го Ефрема єже ѡ Дх҃ѣ єже два бѫдета на селѣ..... ... хѳ҃г.
Како є҆ разѹмѣти разбоиникъ прѣже къстанїа вълѣзѣ к породу..... ... хѳ҃д.
Ѳѳологово єже на҃ Кесарисмъ..... ... хѳ҃є.
....ко на три унины оустроа..... ... хѳ҃ѕ.
Кр҃ословца єже ѡ Кесарїи къ три унины оустроенїе раздѣлитса съписаемїи и сказаемїи єже на ереси .... хѳ҃з.
Курїана Антиохинскаго како є҆ разѹмѣти Гн҃ь тридневное къскр҃ше .... хѳ҃и.
Епифаниево ѡ панарїи .... хѳ҃ѳ.
Евсевиево ѡ страсти Хр҃ѣ..... ... хѵ҃.
Максимово ѹи҃ ѡбразъ дръжить съкрѣпла цр҃кви .... хѵ҃а.
Исидороко ѡ посланїи..... ... хѵ҃в.
Ст҃го Касиана о ст҃ымъ Дх҃ѣ..... ... хѵ҃г.
Ѳѳологово о ст҃ѣмъ Дх҃ѣ..... ... хѵ҃д.
Ст҃го Касиана єже къ Еколм, какъ Сн҃ъ и Слово ѡ Оц҃а р҃ожса..... ... хѵ҃є.
Ѳѳологово єже къ Соулгрию ученицю..... ... хѵ҃ѕ.
Максимово о разлицѣи сущи єст҃ѣ покъмѣшшимъ..... ... хѵ҃з.
Ѳѳр҃а проэкитера Инфѹнскаго ѡ тѣхъ же..... ... хѵ҃и.
.... ест҃ѣ..... ... хѵ҃ѳ.
О собьствѣ .... ѱ҃.
О анци..... ... ѱ҃а.
О разлицїи..... ... ѱ҃в.
О слоѹзанїи..... ... ѱ҃і.

Главы:

О сконтинемъ..... тд.
О имѣнии и нестатцѣ..... тѳ.
О количествѣ и о мѣрѣмыихъ..... тѕ.
О качествѣ и о творитѣлемъ..... тѯ.
О томъ еже къ комѹ..... тѱ.
О супротивныхъ..... тѳ.
О гадѣмыхъ..... тї.
О сопитнимѣмъ единомитнимѣмъ ѡ гадѣнїи..... тѧї.
О единородныхъ и единокѣнныхъ и инородныхъ и инокѣнныхъ и куиносовныхъ числомъ раздѣлныхъ..... тѧѳ.
О косовленѣмъ..... тґї.
О несовнѣмъ..... тдї.
Максимово ѡ късѹщнѣмъ и о ксовнѣмъ..... тѕї.
Того же единенїи ако по десати бываетъ ѻбразъ съединенїе..... тзї.
Геѡргїа Хоровьскаго ѻбразѣхъ, творецестїи ѻбразѣ сѧть кѯ..... тѯї.
Епифанїево ѻ понарїи..... тнї.
Ѿцѣти Григорїа Бгословца и Василїа..... тѳї.
Ѳеѡдорита еже о стѣи Трцѣ..... тк.
Нрипса Лѹкдѣньскаго еже ѻ рѡстѣ..... тка.
Ѿ Оуѓустина ѻ оустановныхъ..... ткв.
О обладенїи Госпдни ѻ Апльскыхъ заповедїи..... ткг.
Ѕевирово о латинѣхъ..... ткд.
Исухиево о Хрѣ рожденїи..... тке.
Іѡанна Дамаскина ѡ Македонскыхъ мнѣхъ ѻ прикаго преданїа..... ткѕ.
О сѣтцемъ десатословцѣ..... ткѯ.
Того же Іѡаново нароунтыхъ книгахъ..... ткѱ.
Бгословца ѻ словесѣ..... ткѳ.
Слово ѡ прѣцѣхъ Епифаниево..... тл.
Тогоже ѡ сї прѣкъ ѿкѹдѣ быи и гдѣ изъмрѣша..... тла.
Сѣто Епифанїа епа Кипрьскаго ѡ сѣтыхъ Аплѣхъ гдѣ кнждо ихъ проповѣда и како и гдѣ скончашѧ и сѣла иже телѣса и гдѣ лежать — и к конхъ мѣстѣхъ..... тлѕ.
Іѡанна прта и ѻ мнѳ стыхъ ѻцъ..... тлг.
Нритуа Ноуса цра ѻ философа..... тлд.

Главы Бѹсалы о житїи добродетѣли и злобѣ

ѻ Сїлїа и апла и иныхъ многыхъ стыхъ моужь..... тлѕ.
О мѹдрости и съвѣте ѻ сїлїа..... тлѯ.
О чистотѣ и целомѹдїи ѻ сїлїа..... тлѱ.

Глаты:

О моужествѣ и крѣпости ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѧ҃.
О правдѣ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѧ҃о.
Ѡ дроуголюбіи и кратолюбіи ѡ єѵ҃аггєліа и ѡ апо҃ст..... ѱк҃.
Ѡ Епіктитовѣ Димократа и Сократа повѣсти..... ѱкѧ.
О ласт҃инѣ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкв.
Сто҃го Ірінея ѡ посланіа къ Викторѹ..... ѱкг.
О бл҃годѣаніи и бл҃сти ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкд.
О наѹкѣ и класти ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкє.
О поношеніи и ѡблъганіи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкѕ.
О доброслакающихъ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкз.
О бр҃атствѣ и нищетѣ и о сребролюбіи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкн.
О доволѣстви ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкѳ.
О мл҃твѣ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱі҃.
О оучєніи словє҃ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱіа.
О краѕоумленіи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱів.
О наказаніи и любомѹдріи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱіг.
Ѡ Димократа и Сократа и Епіктита наказаніє..... ѱід.
Ѡ бл҃гоѵастіи и ѕлоѵастіи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱіє.
О гнѣвѣ и кротости ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱіѕ.
О молѵаніи неизрєчєнныхъ, єѵ҃аггєліє..... ѱіз.
О многодѣистви и оумолѵаніи єѵ҃аггєліє..... ѱін.
О лихоимьстви єѵ҃аггєліє..... ѱіѳ.
О чисти рѡнтель и любоѵѣстви єѵ҃аггєліе..... ѱк҃.
О воаѕіи єѵ҃аггєліе..... ѱка.
О скоро прєлагаємыхъ о покаяніи єѵ҃аггєліѥ..... ѱкв.
О грѣсѣ исповѣди ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкг.
О некъздержаніи и ѵрѣкоѵгожєніа ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкд.
О печали и скорби єѵ҃аггєліе..... ѱкє.
О спа҃ніи єѵ҃аггєліе..... ѱкѕ.
О пианьствіи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкз.
О дръѕновеніи и єже облічати ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкн.
О люботроѹи и ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱкѳ.
О клатвѣ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѳ҃.
О тщєславіи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѳа.
О истинѣ и о лжи ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѳв.
О смєрти ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѳг.
О съмирєніи и брани, єѵ҃аггєліє..... ѱѳд.
О надєѯди єѵ҃аггєліє..... ѱѳє.
О женахъ єѵ҃аггєліе..... ѱѳѕ.
О прєкословіи и безоуьствѣ и которѣ ѡ єѵ҃аггєліа..... ѱѳѕ.
О старости *и юности* єѵ҃аггєліє..... ѱѳи.

О трѣзвенїи и дѣтогодныствїи ѡ сѵ̑таїи..... ҃кѳѳ.
О похвалѣ сѵ̑таѥ..... ҃кѳ.
О добротѣ сѵ̑тыскоѥ..... ҃кѳа.
О коудоу҃щемъ судѣ ѡ сѵ̑таїи..... ҃кѳѳ.
О слакѣ сѵ̑таѥ..... ҃кѳ҃.
О мѵ̑ѕокоѧ҃ствїи.....
.....
.....

(*Конца недостаетъ*).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Ярославъ Всеволодовичъ родился въ 1190 году въ Переяславлѣ Суздальскомъ; въ 1201 г. онъ былъ посланъ отцемъ на княженіе въ Переяславль Русской т. е. южный; въ 1205 г. вмѣстѣ съ другими Князьями онъ ходилъ войною на Половцевъ и въ слѣдующемъ году женился на дочери Половецкаго Хана Юргевнѣ Кончаковича; въ 1207 г. Ярославъ возратился съ женою своею изъ южной Руси во Владиміръ на Клязьмѣ, а въ 1209 г. уже княжилъ въ Рязани. (См. П. С. Л. т. I. стр. 172, 175, 179, 180, 183 и Лѣт. Переяс. Суздал. стр. 101, 105, 106, 108, 109). Въ 1213 году В. Князь Всеволодъ, чувствуя приближеніе смерти, роздалъ своимъ дѣтямъ волости, при чемъ Ярославу достался Переяславль Суздальской, куда онъ вскорѣ и поѣхалъ на княженіе, или какъ сказано въ нашемъ лѣтописцѣ: «И тако сѣде Ярославъ въ Переяславли на столѣ, *идѣже родися*» (стр. 110). Въ 1214 году Ярославъ вторично женился на Ростиславѣ, дочери Мстислава Мстиславича Храбраго; онъ былъ женатъ и въ третій разъ на Ѳеодосіи, въ иночествѣ Евросиніи, умершей въ 1244 году (Ист. Гос. Рос. Т. IV. стр. 34, примѣч. 39).

2. Полн. Собр. Лѣт. т. I. стр. 180.

3. Ibid. стр. 188.

4. П. С. Лѣт. т. I. стр. 209.

5. Извѣст. Визант. III, 39. Описан. Рум. Муз. Востокова, стр. 218. Левъ Діаконъ, стр. 93. Бытъ Рус. нар. соч. Терещенко, ч. III. стр. 72—74.

6. Въ древнемъ Кіевскомъ временникѣ, по списку Лаврентія мниха о женолюбіи Соломона сказано: «бѣ бо, *рече*, у Соломона *женъ* 700, а *наложницъ* 300» (П. С. Лѣт. т. 1 стр. 34); а въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго: «*Рече бо книга Царская Григоріемъ мниховымъ* о Соломане, яко име женъ семь сотъ, а наложницъ 300». Изъ сличенія этихъ мѣстъ видно, что Лаврентій мнихъ опустилъ ссылку на книгу Царствъ, удержавъ одно слово *рече;* между тѣмъ ссылка эта указываетъ на то, что древній лѣтописецъ пользовался переводомъ книги Царствъ Григорія мниха (см. книгу Царствъ въ нашей руко-

писи, лис. 257), гдѣ мы прочитали :«и бысь емоу (Соломону) *женѣ ведениць* 7 сотъ, а *хотій* 300». Отсюда раскрывается, что въ старинномъ языкѣ нашемъ различались слова: *веденица* или *водимая* (по тексту Несторова временника) и *хоть*. Оба слова въ языческомъ быту нашихъ Славянъ служили для означенія *жены, супруги*, но значеніе ихъ было не совсѣмъ одинаково. Язычество, допускавшее многоженство, не знало различій между бракомъ законнымъ и незаконнымъ, но, съ другой стороны, язычество имѣло свои торжественные религіозные обряды, болѣе или менѣе полное совершеніе которыхъ придавало болѣе или менѣе священный характеръ супружескимъ отношеніямъ. Неодинаковое значеніе различныхъ брачныхъ обрядовъ ясно выразилось въ различныхъ названіяхъ женъ. Названіе *водимая* (отъ *водить, вести*) придавалось только тѣмъ женамъ, которыя вступали въ супружество при совершеніи торжественнаго обряда *веденія* невѣсты въ домъ жениха. Обрядъ этотъ придавалъ особенное религіозное освященіе браку; по свидѣтельству Нестора онъ совершался у Полянъ:

(*Лът. Переясл. Суздал. стр. 3*).

«Бяху бо законъ и обычай брачный въ нихъ: не хожаше женихъ по невѣсту, но *привожаху* вечеръ а утре приношаху по ней что узаконено.

(*П. С. Лът. т. I, стр. 6*).

«Брачный обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но *приводяху* вечеръ, а завтра приношаху по ней, что вдадуче».

Этотъ обрядъ *веденія* невѣсты къ жениху оставался въ нашихъ обычаяхъ долгое время. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго упоминаетъ о немъ подъ 1214 годомъ, говоря: «въ лѣто 6722 *ведена бысь* Ростислава, изъ Новагорода, дщи Мьстислава Мьстиславича за Ярослава, сына Вел. Князя Всеволода въ Переяславль Соуждальскій.»

Названіе *хоть* (отъ *хотѣть-желать*)*, доселѣ употребительное у Чеховъ въ смыслѣ жены, въ томъ же смыслѣ упоминается еще въ словѣ о Полку Игоревѣ: Князь, говоритъ Слово, забылъ «своя *милыя хоти красныя* Глѣбовны свычая и обычая» (изд. Дубенск. стр. 68). Древній переводчикъ Книги Царствъ понятіе *законной жены* передаетъ словомъ *водимая*, а *наложницы* словомъ *хоть*. Очевидно, что вступленіе въ бракъ съ *хотью* требовало менѣе торжественныхъ обря-

* Отсюда сложныя съ предлогами *прихоть* и *похоть*. У Памвы Берынды *похоть* значитъ *вождѣленіе*; въ словѣ о Полку Игоревѣ читаемъ (на стр. 18 по изд. Дубенскаго) «спала Князю умь *похоти*» желаніе.

довъ, нежели вступленіе въ бракъ съ *водимою*. Такое отстраненіе обрядности въ позднѣйшую эпоху, подъ вліяніемъ Христіанскихъ воззрѣній, естественно представилось «безстудіемъ». Отъ того и Несторъ однихъ женъ Владиміра 1-го (именно *водимыхъ*) призналъ *женами*, а другихъ (*хотей*) назвалъ *наложницами*.

Въ дополненіе къ сдѣланному нами замѣчанію считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе на нѣкоторыя мѣста изъ книгъ Пророчествъ съ толкованіями, переводъ которыхъ Г-нъ Востоковъ относитъ къ IX вѣку. Хотя книги эти и сохранились въ рукописяхъ XV вѣка, однако изъ послѣсловія Упыря Лихаго, видно, что онѣ были переписаны еще въ 1047 г. для Новгородскаго Князя Владиміра Ярославича. Книги Пророчествъ, помѣщенныя въ Острожской Библіи, напечатаны съ того же древняго перевода, который былъ переписанъ въ 1047 году Упыремъ Лихимъ. Выраженія, на которыя мы хотимъ указать, находятся въ 2-ой главѣ книги Пророка Іоссіи (см. Остр. библ. лист. 159 об). Здѣсь говорится: «да иду (жена любодѣйница) въ слѣдъ *хотій* своихъ, дающихъ мнѣ хлѣбы моя» .. ....далѣе читаемъ: «сего ради се азъ загражду путь ея (любодѣйницы) терніемъ.... ....и поженетъ *хоти* своя и не постигнетъ ихъ.... ....И нынѣ открыю нечистоту ея предъ *хотьми* ея.... ....и погублю виноградъ ея и смоквинія ея, все елико вѣща мзды ми суть, сіа даша мнѣ *хоти* моя».... ....и вздѣяше оусеразя своя и мониста своя и хождаше въслѣдъ *хотій своихъ*, а мене забы глаголетъ Господь».... ....Во всѣхъ приведенныхъ нами мѣстахъ слово *хоть* употребляется въ мужескомъ родѣ, для означенія *возлюбленнаго*.

Приведенныя нами мѣста ясно указываютъ, какъ важно обращать вниманіе на древніе переводы Священныхъ книгъ и на выписки, какія были приводимы изъ нихъ лѣтописателями въ примѣръ и въ подтвержденіе своихъ сказаній. Какъ по обще принятому обычаю нашей древней письменности, подобныя выписки изъ Священнаго писанія постоянно встрѣчаются въ нашихъ старинныхъ памятникахъ; то ближайшее и тщательное сравненіе этихъ отрывочныхъ выписокъ, по разнымъ памятникамъ, съ древними переводами священныхъ книгъ, было бы въ высшей степени полезно и важно для исторіи нашей письменности и для разъясненія нѣкоторыхъ Филологическихъ вопросовъ. Своими лингвистическими отличіями и оттѣнками означенныя выписки текста Св. писанія изъ древнихъ памятниковъ могутъ указать на время составленія рукописи и на отличительный характеръ ея редакціи. Вотъ почему тотъ, кто принялъ бы на себя означенный трудъ, оказалъ бы нашей *наукѣ величайшую* услугу. Предѣлы настоящей статьи

не позволяютъ намъ самимъ заняться этимъ довольно обширнымъ трудомъ, но мы не можемъ не привести здѣсь въ примѣръ сказанія о злой и доброй женахъ, сличеннаго по лѣтописцу Переяславскому, Временнику Несторову, Острожской Библіи и Библіи Московскаго изданія 1762 года.

(*Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, 1214—1219 г. стр. 17*).

Того ради прѣмоудрый отъ самого искуси рече: не вънимай зле женѣ: медъ бо каплеть изъ оустноу ея, послѣди грѣчее золчи обрящеши; въ время бо наслажаетъ грѣтань твою, послѣдъ грѣчее пелыня обрящеши и прелѣпляяся ей вънидеть въ адъ смѣртію.

(*Древній Кіевскій Временникъ по списку 1377 г. Лаврентія-мниха, см. П. С. Р. Л. т. 1. стр. 34*).

Не вънимай злѣ женѣ; медъ бо каплеть отъ устъ ея, жены любодѣйци. Во время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае золчи обращуть. Прилѣпляющеся ей смерть в вадъ.

(*Греческій текстъ по Лейпцигскому изданію 1697 г., p. 737*)

Μὴ πρόσεχε φαύλῃ γυναικῖ· μέλι γὰρ ἀποστάσει ἀπὸ χειλέων γυναικὸς πόρνης, ἡ πρὸς καιρὸν λιπαίνει σὸν φαρύγγα. Ὕστερον μέντοι πικρότερον χολῆς εὑρήσεις καὶ ἡκομενον μᾶλλον μαχαίρας διστόμου· τῆς γὰρ ἀφροσύνης οἱ πόδες κατάγουσι τοὺς χρωμένους αὐτῇ μετὰ θανάτου εἰς τὸν ᾅδην.

(*Острожская библія 1580 года, листъ 41*).

Не вынмай злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устенъ жены любодѣйци, яже въ врѣмя наслаждаетъ твой гортань, послѣди же оубо горчіе жолчи обращеши. Изоостренъ паче меча обоюду остра. Безумія бо нозѣ низводятъ прилѣпляющаяся ей смертію въ адъ.

(*Библія Славянская, Московское изд. 1762 года.*)

Не вънимай злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае желчи обрящеши. Безумія бо нозѣ низводятъ употребляющихъ ю со смертію во адъ.

(*Лът. Переяс. Сузд. 1214—1219 г. стр. 17*).

Се же рече о прѣлюбодѣицахъ, а добрыа въсхвали:

Жена добраа, рече, моужу кровъ крѣпокъ и дражыи есь каменіа многоцѣннаго.

(*Др. Кіев. Времян. по сп. 1377 г., Лавр. книха, въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34*).

Се же Соломанъ о добрыхъ женахъ рече:

Драгъши есть каменья многоцѣньна.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Τιμιωτέρα δὲ ἐστὶ λίθων πολυτελῶν ἡ τοιαύτη.

(*Библ. печ. Остр. изд. 1580, л. 41*).

Дражайши есть каменія многоцѣнна.

(*Печ. Моск. Библ. изд. 1762 г.*)

Дражайши есть каменія многоцѣннаго.

(*Лът. Переяс. Сузд. 1214—1219 г. стр. 17*).

Радуется бо о ней моужь ея.

(*Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 г. Лаврентія книха, въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34*).

Радуется о ней мужь ея.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Θαρσεῖ ἐπ'αὐτῇ ἡ καρδία τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς.

(*Библ. печ. Острож. изд. 1580 г., л. 41*).

Дрьзаетъ на ню сердце мужа ея.

(*Печ. Моск. Библ. изд. 1762 г.*)

Дерзаетъ на ню сердце мужа ея.

(*Лът. Переяс. Сузд. 1214—1219 г. стр. 17*).

Творитъ бо моужу пристрой благъ.

(*Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 г. Лаврентія книха въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34*).

Дѣетъ бо мужеви своему благо все житье.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*)

Ἐνεργεῖ γὰρ τῷ ἀνδρὶ εἰς ἀγαθὰ πάντα τὸν βίον.

(*Библ. печ. Острож. изд. 1580 л. 41*).

Дѣлаетъ бо мужу своему все благо житіе.

(*Печ. Москов. Библ. изд. 1762 г.*)

Дѣлаетъ [illegible]ужу своему благая во все житіе.

(*Лът. Перея. Сузд. 1214—1219 г. стр. 17*).

Обрѣтши влъну и ленъ дѣеть потрѣбная рукама своима. И бысть яко корабль куплю дѣющи издалече събираеть богатство и въстаеть изъ нощи и даеть дѣло рабынямъ и брашьно.

(*Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 г. Лаврентія книга въ П. С. Р. Л. т. стр. 34*).

Обрѣтши волну и ленъ творить благопотребная рукама своима. Владаеть яко корабль куплю дѣющи и сбираеть особь богатьство. И вставъ и отъ нощи и даеть брашно дому и дѣла рабынямъ.

(*Греч. т. по Лейпцш. изд. 1697 г. р. 737*).

Μηρυομένη ἔρια καὶ λινὸν ἐποιησεν εὐχρηστον ταῖς χερσὶν αὐτῆς. Ἐγένετο ὡσεὶ ναῦς ἐμπορευομένη μακρόθεν, συνάγει δὲ αὐτὴ τὸν βίον. Καὶ ἀνίσταται ἐκ νυκτῶν καὶ ἔδωκε βρώματα τῷ οἴκῳ καὶ ἔργα ταῖς θεραπαίναις.

(*Библ. печ. Острож. изд. 1580 г. л. 41*).

Обрѣтша волну и ленъ сътвори благопотребно рукама своима. Бысть яко и корабль куплю дѣющъ, издалеча събираеть себѣ богатьство. И въстаеть из нощи и дасть брашна дому и дѣла рабынямъ.

(*Библ. печ. Моск. изд. 1762 г.*)

Обрѣтши волну и ленъ сотвори благопотребное рукама своима. Бысть яко корабль куплю дѣющій издалеча собираеть себѣ богатство. И востаеть из нощи и даде брашна дому и дѣла рабынямъ.

(*Лът. Перея. Сузд. 1214—1219 г. стр. 17*).

А видевши тяжаніа коуповааше отъ дѣлъ руку своею и насадить виногради и садовия.

(*Др. Кіев. Врем. по сп. 1377 г. Лаврентія книга въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34*).

Видѣвши стяжанье куповаше отъ дѣлъ руку своею насадить тяжанье.

(*Греч. т. Лейпцш. изд. 1697 г. р. 737*).

Θεωρήσασα γεώργιον ἐρίατο, ἀπὸ δὲ καρπῶν χειρῶν αὐτῆς κατεφύτευσε κτῆμα.

(*Печ. Остр. Биб. изд. 1580 г. л. 41*).

Видѣвше же тяжаніе куповаше, отъ плода руку своею насадитъ тяжаніе.

(*Печ. Моск. Библ. изд. 1762 г.*)

Оузрѣвши село купи, отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжанье.

(*Лът. Переясл. Суздал. 1214—1219 г. стр. 17*).

И прѣпоясавши чрѣсла крѣпко и оутръдить мышци на дѣло и оукусить, яко добро есь дѣлати и не оугасаеть свѣтилникъ ея всю нощь.

(*Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г., Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. стр. 34*).

Препоясавши крѣпко чресла своя и утверди мышцю свою на дѣло. И вкуси яко добро есть дѣлати и не угасаеть свѣтилникъ ея всю нощь.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Ἀναζωσαμένη ἰσχυρῶς τὴν ὀσφὺν αὐτῆς ἤρεισε τοὺς βραχίονας αὐτῆς εἰς ἔργον. Καὶ ἐγεύσατο ὅτι καλὸν ἐστι τὸ ἐργάζεσθαι καὶ οὐκ ἀποσβέννυται ὁ λύχνος αὐτῆς ὅλην τὴν νύκτα.

(*Печ. Остр. Библ. изд. 1580. л. 41*).

Препоясавши крѣпко чресла своя оутвердить мышци своя на дѣло и вкуси яко добро есть дѣлати и не угасаеть свѣтилникъ ея всю нощь.

(*Печ. Моск. Библ. изд. 1762 г.*)

Препоясавши крѣпко чресла своя оутвердить мышцы своя на дѣло. И вкуси яко добро есть дѣлати и не угасаеть свѣтилникъ ея всю нощъ.

(*Лът. Переясл. Суздал. 1214—1219 г. стр. 17*).

Руцѣ простираеть на полезная, локты оутвержаеть на веретено, руце свои разгибаеть оубогимъ.

(*Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г. Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. стр. 34*).

Руцѣ свои простираеть на полезная, локти своя устремляеть на вретено. Руцѣ свои простираеть уоогому.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Τοὺς πήχεις αὐτῆς ἐκτείναι ἐπὶ τὰ συμφέροντα, τὰς δὲ χεῖρας αὐτῆς ἐρείδει εἰς ἄτρακτον. Χεῖρας γὰρ αὐτῆς διήνοιξε πένητε, καρπὸν δὲ ἐξέτεινε πτωχῷ.

(*Библ. печ. Острож. изд. 1580 г. л. 41*).

Лакти своя простираеть на полезная, руцѣ же свои оутвержаеть на вретено. И руцѣ свои отвръзаеть убогу, плодъ же простреть нищу.

(*Библ. печ. Москов. изд. 1762 г.*)

Лакти своя простираеть на полезная, руцѣ же свои оутверждаеть на вретено. И руцѣ свои отвързаеть убогому, длань же простре нищу.

(*Лът. Переясл. Суздал. 1214 — 1219 г. стр. 17*).

Не печется о дому моужь ея егда и гдѣ боудетъ и вси свои ей одѣни соуть, а моужю своему соугуба одѣаніа сътвори, а собѣ одѣаніа багряна и чрѣвена.

(*Др. Кіев. Времен. по списку 1377 г., Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. стр. 34*).

Не печется мужь ея, егда гдѣ будетъ; вси свои ея одѣни будуть. Сугуба одѣянья створить мужеи своему, очерьвлена и багряна собѣ одѣнья.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Οὐ φροντήσει τῶν ἐν οἴκῳ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς, ὅταν ποῦ χρονίζῃ· πάντες γὰρ οἱ παρ'αὐτῆς ἐνδεδυμένοι εἰσὶ· διπλᾶς χλαίνας ἐποίησε τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς, ἐκ δὲ βύσσου καὶ πορφύρας ἑαυτῇ ἐνδύματα.

(*Печ. Острож. Биб. изд. 1580 г.*)

Не печется о дому своемъ мужъ ея егда где замедлитъ; вси бо оу нея одѣни суть, сугуба одѣянія сътвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры собѣ одѣаніа.

(*Печ. Москов. Библ. изд. 1762 г.*)

Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, егда гдѣ замедлитъ; вси убо у нея одѣяни суть. Сугуба одѣянья сотвори мужу своему; отъ виссона же и порфиры собѣ одѣянья.

(*Лът. Переясл. Суздал. 1214—1219 г. стр. 17*).

Взористъ бываетъ въ вратѣхъ моужь ея.

(*Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г. Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34*).

Взоренъ бываетъ во вратѣхъ мужь ея.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Περίβλεπτος δὲ γίνεται ὁ ἀνὴρ αὐτῆς ἐν πύλαις.

(*Библ. печ. Острож. изд. 1580 г.*)

Взоренъ бываетъ въ вратѣхъ мужь ея.

(*Библ. печ. Москов. изд. 1762 г.*)

Славенъ бываетъ во вратѣхъ мужь ея.

(*Лът. Переясл. Суздал. 1214—1219 г. стр. 17*).

Жена бо разумлива благословена есть и боязнь же Господню

(*Др. Кіев. Врем. по списку 1377 г. Лаврентія мниха въ П. С. Р. Л. т. I. стр. 34*).

Жена бо разумлива благословена есть; боязнь бо Господню

да хвалить, дадуть ей хвалоу отъ плодъ устенъ ея и хвалимъ въ вратѣхъ мужъ ея.

похвалить. Дадите ей отъ плода устьну ея, да хвалять въ вратѣхъ мужа ея.

(*Греч. т. по Лейпциг. изд. 1697 г. р. 737*).

Γυνὴ γὰρ συνετὴ εὐλογεῖται, φόβον δὲ Κυρίου αὕτη αἰνείτω· Δότε αὐτῇ ἀπὸ καρπῶν χειλέων αὐτῆς, καὶ αἰνείσθω ἐν πύλαις ὁ ἀνὴρ αὐτῆς.

(*Печ. Острож. Библ. изд. 1580 г.*)

Жена бо разумна блажена есть, боязнь же Господню сія да хвалитъ. Дадите ей отъ плода оустенъ ея и да хвалится въ вратѣхъ мужъ ея.

(*Печ. Москов. Библ. изд. 1762 г.*)

Жена бо разумна благословена есть; страхъ же Господень сія да хвалитъ. Дадите ей отъ плодовъ устенъ ея и да хвалимъ будетъ во вратѣхъ мужъ ея.

7. Чтенія Общ. Ист. и Древ. Росс. 1846 г., засѣданіе 30 Ноября, № 4.

8. См. Humfredi Hodii de autore prolegomena (напечатаны въ Corpus scriptorum historiae Byzantinae, editio Niebuhrii consilio instituta—Ioannis Malalae Chronographia, Bonnae. 1831) p. XXX, гдѣ говорится: Extiterunt alii Ioannes Antiocheni Chronographi, ut Ioannes Rhetor, qui historiam suam sub Imperatore Iustino Seniore terminavit; et, si fides Arabibus, Ioannes ipse Chrysostomus ex presbytero Antiocheno Patriarcha Constantinopolitanus, cujus nomine jam apud eos et eorum lingua circumfertur Chronicon.»

9. См. Парижское изданіе сочин. Дамаскина 1712 г., ex operis et studio P. Michaelis Lequien, въ трактатѣ: Leonis Allatii de Ioanne Damasceno, ex opere ejusdem Leonis non edito, de libris apocryphis, статья LXXXVI.

10. См. «Histoire de la Littérature Grecque profane, depuis son origine jusqu'à la prise de Constantinople par les Turcs, par M. *Schoell* (второе изданіе, въ Парижѣ, 1824 года), т. VI. стр. 370. Здѣсь читаемъ слѣдующее: «Jean, nommé le Sicilien, qui a vécu dans le neuvième siècle, a laissé une chronique qui va depuis l'origine du monde jusqu'à l'an 866. Elle n'a pas été imprimée. A la bibliothèque de Vienne, il en existe un exemplaire avec une continuation anonyme qui finit en 1222.» Въ томъ же томѣ на стр. 214 упоминается о собраніи апологовъ (басенъ), сочиненіе которыхъ приписывается св. Кириллу, Славянскому просвѣтителю. Какъ мы дорожимъ всякимъ указаніемъ о св. Кириллѣ, то и приводимъ здѣсь подлинныя слова Шёлля:

Il existe une collection de *fables* originairement écrite en grec dans le neuvième siècle: nous en parlons ici parce que nous avons réuni sous le nom de sophistiques toutes sortes d'ouvrages de cette nature en prose. L'auteur de ces apologues est *St. Cyrille*, nommé *aussi Constantin* le Philosophe, archevêque de Thes-

salonique, qui porta la lumière de l'Evangile chez les peuples slaves, et nommément chez les Moraves et les Bohémiens, et fut l'auteur de cet alphabet qui, après avoir été nommé d'abord Cyrillique, éprouva ensuite une légère altération, moyennant laquelle une espèce de pieuse fraude l'a attribué à S. Jérome, et appelé dès-lors Hiéronymique: c'est l'alphabet dont les Russes se servent encore. S. Cyrille, convaincu que rien n'est plus propre que l'apologue pour l'instruction d'un peuple placé aux degrés inférieurs de la civilisation, composa en langue grecque une suite de fables Esopiques pour les peuples barbares nouvellement convertis au christianisme. Il y en avoit en tout quatre-vingt-quinze, qu'il distribua en quatre livres. S. Cyrille les fit traduire dans les dialectes slaves, et on assure qu'elles existent encore en langue bohémienne. L'original grec s'est perdu; mais nous en avons une ancienne traduction latine dans laquelle le recueil porte le titre de *Quadripartitus apologicus*, ou de *Speculum sapientiae*. On l'attribuoit anciennement, tantôt à S. Cyrille d'Alexandrie, tantôt à S. Cyrille de Jérusalem; mais M. J. *F. Adry* a prouvé que le S. Cyrille, que les manuscrits nomment l'auteur des apologues, n'est autre que l'apôtre de la Bohême, qui, ainsi que S. Méthodius, son collègue, mourut vers la fin du neuvième siècle. (Voy. la Dissertation de M. *Adry*, dans le Magasin encyclop. 1805, vol. 11, p. 17). On connoît trois éditions du Speculum sapieniae, imprimées à Strasbourg chez *Eggesteyn* a Bâle, chez *Mich. Wenler*, et à Augsbourg chez *Sorg*, sans date ni lieu d'impression, mais toutes vers 1470, in 4° ou petit in-folio, une quatrième à la suite de S. Bernardi Speculum, également sans indication d'imprimeur ni de date, de même qu'une cinquième à Cologne chez *Corneille de Zyrichzee*, in 8°. (M. *Adry* décrit une de ces éditions; les autres sont indiquées dans le Dict. bibliographique de M. Ebert.) *Balthasar Cordier*, ne connoissant aucune de ces éditions, publia les fables à Vienne en Autriche, 1630, in-12, sous le titre de S. Cyrilli Apologi morales ex antiquo ms. cod. nunc primum editi.

Въ томъ же сочиненіи (T. VI. стр. 371) упоминается о хранящейся въ Парижской библіотекѣ рукописи Юліуса Поллукса, которая продолжается до смерти Романа Младшаго, въ 963 году. Приведемъ собственныя слова автора: Julius Pollux *ou Πολυδεύκης* écrivain chrétien qu'il ne faut pas confondre avec l'auteur de l'Onomasticon. Il a composé une chronique qui commence à l'origine du monde. L'auteur l'a appelée *histoire physique*, *ἱστόρια φυσικὴ*, parceque son ouvrage s'etend beaucoup sur la creation du monde. C'est plutôt une histoire ecclesiastique qu'une histoire politique. Cependant nous la plaçons ici, parcequ'elle remplit une lacune dans l'histoire Byzantine. A la verité, les deux manuscrits, d'après lesquels cette chronique a été publiée, se terminent au régne de l'Empereur Valens, mais il en existe à la bibliothéque de Paris un troisiéme, où Pollux est continué jusqu'à la mort de Romain le Jeune en 963 et qui contient ainsi ce qui manque à la fin du continuateur anonyme de Constantin Porphyrogénète.

Tout cet ouvrage n'ést qu'une compilation extraite d'abord de Simeon le Logothéte, ensuite de Theophane, enfin du continuateur anonyme de Constantin, dont nous venons de faire mention.

La chronique de Pollux a été publiée d'apres un manuscrit qui se trouve à Bologne, par J. B. Bianconi, sous le titre suivant: Anonymi scriptoris historia sacra, Bononiae, 1779 in fol.

M. S. Hardt, ayant trouvé ce même ouvrage plus complet dans un manuscrit de la bibliothéque de Munich, qui en nomme l'auteur, le crut inedit et le fit imprimer sous le titre de Julii Pollucis hist. phis. nunc primum gr. et lat. edita, Monachii. 1792 in 8 .»

Сочиненіе Поллукса было издано, но не вполнѣ — по другимъ спискамъ; между тѣмъ послѣдніе годы рукописи должны быть особенно замѣчательны для русской исторіи; потому что въ это время были совершенны Руссами походы на Византію. Не откроется ли въ этомъ неизвѣстномъ еще продолженіи Поллукса какихъ-либо новыхъ данныхъ о походахъ Русовъ на Византію, и не записаны ли тамъ Греческіе списки договоровъ Олега и Игоря? Подобный вопросъ, конечно, заслуживаетъ вниманія ученыхъ.

11. Русск. Достопамят. ч. I, стр. 99.

12. Рукопись, принадлежащая М. П. Погодину, содержитъ въ себѣ хронографъ весьма древняго состава, до сихъ поръ никѣмъ подробно не описанный. Составитель этого хронографа дѣлалъ выписки изъ книгъ Ветхаго Завѣта и Болгарскихъ переводовъ хроникъ Амартола и Малалы. По всему вѣроятію рукопись М. П. Погодина, состояла изъ двухъ переплетовъ, въ которыхъ означенный хронографъ былъ помѣщенъ вполнѣ; но въ Погодинскую библіотеку поступилъ одинъ первый переплетъ. Слѣдовательно мы могли воспользоваться только первою половиною хронографа.

Весьма замѣчательно, что рукопись г. Погодина, содержащая въ себѣ сокращеніе изъ хроники Малалы, удержала раздѣленіе, совершенно соотвѣтствующее раздѣленію Греческаго подлинника Іоанна Малалы на книги: отсюда будетъ справедливо сдѣлать заключеніе, что въ томъ полномъ древле-Славянскомъ переводѣ Малалы, изъ котораго составитель Погодинской рукописи сдѣлалъ извлеченія, было сохранено раздѣленіе подлинника. Рукопись эта писана на тряпичной толстой и плотной бумагѣ, въ листъ, полууставомъ XVI вѣка, на 240 листахъ; въ бумагѣ видѣнъ фабричный знакъ кувшина.

На 1 листѣ рукописи читаетъ слѣдующее заглавіе писанное киноварью:

«*Лѣтописецъ Еллинскій и Римскый сія книгы спи* (до сихъ «поръ заглавіе писано крупною вязью) *саны не изъ* единѣхъ книгъ, «*нъ отъ различенъ истинныхъ и великихъ* по исправленію многу,

«Моисеева истинная сказанія и отъ четырехъ Царствій и отъ «пророчьствіа Георгіева по истинѣ изложена и отъ Ездры и «отъ Истиріи и отъ Азлатъ Азлатьскыхъ и отъ Патаоужика «и еще же отъ Іоаннова Граіографа Антіохійскаго, имъ вся «Еллиньскыя аки бляди сплетенія словесъ и капищь идольскыя «требы приносимыя или откуду и како бѣаше.

«Сія книгы писаны Бытійскыя отъ Тетро-Василія.

«Сказаніе святого Епифанія, яко изъ начала сътвори Богъ «дньмъ 22. 6-го день.»

Листъ 1 об. Конов. заглавіе: О Адамѣ и о прочихъ яже по немъ.

Нач.: «Еллиньскыи Гронограѳь сирѣчь лѣтописець прѣжде пишеть мирское бытіе сице суще.»....

Л. 3. Отъ Гронографа о гигантехъ о змиеозлыхъ.

Нач. «Бѣ же отъ Адама доселѣже внидоша снови божіи къ дщеремъ человѣчьскымъ лѣтъ 2,000 и 100 и 2 лѣта. В та убо лѣта краду огнену пусти Богъ съ небеси на гиганты живущая въ Келтикистѣй земли и пожже я.»

Л. 3 об. Моусей пишетъ о потопѣ.

«Рече Господь Богъ мой: не пребудетъ духъ мой въ человѣцѣхъ сихъ....»

На листѣ 11 находимъ то мѣсто о Ѳеостѣ (Гефестѣ), коимъ начинается уцѣлѣвшій Греческій подлинникъ Іоанна Малалы. Въ этой рукописи разсказъ объ этомъ сокращенъ и противъ Греческаго подлинника и противъ перевода, находящагося въ Архивскомъ хронографѣ:

«По Ереміи же царствова въ Египтѣ Фесть дній 6,000 и 600 и «80, яко быти лѣтъ 4 и полъ лѣта и дній 30 и 8. Не вѣдяху бо «чести лѣтъ ни мѣсяць, но послѣдъ уразумѣша егда начаша дань «даяти царемъ Римъскымъ. Сего же Фесту конь охроми на брани, «Бѣ же влъхвь храборъ. Тъи Фестъ законъ оустави женамъ за одинъ «мужь посягати и ходити говѣющи, а прелюбодѣйцю казнити. Сему «же тайную молитву творящу спадоша клѣща с небесе ковати желѣ- «зомъ и оружію, яко тъи кузную мудрость показа, прежде бо пали- «цами и каменіемъ біахуся.»

За тѣмъ съ листа 11 оборотъ до листа 74 об. слѣдуетъ разсказъ о событіяхъ исторіи Евреевъ отъ временъ Авраама до смерти Наву-

ходоносора Царя, извлеченный изъ Бытейскихъ книгъ, вподнѣ находящихся въ Архивскомъ хронографѣ.

На листѣ 74 об. начинается извлеченіе изъ хроники Малалы и притомъ именно тѣмъ мѣстомъ, коимъ начинается у него 6-я книга:

«По царствіи же Навходоносора Царя Асирійска царствова Валтасаръ сынъ его, иже суды святыми Іудейскы пиры творяше, чрѣпляше же и женеимамъ в нихъ и всѣмъ преобидяя, възлежахутже ему и в величаніи вечерѣющу видѣ гдѣ лежаше прямо ему на полатнѣй стенѣ, внезапу отъ члена руку человѣческу написавшу: Мани Фикель Фарисъ.»

Далѣе до листа 82 идутъ непрерывно извлеченія изъ Малалы весьма подробныя:

На л. 82 въ видѣ заглавія написано, но не киноварью, а чернилами: *Слово 7-ое Зданье Риму.* Это обстоятельство тѣмъ любопытно, что дѣйствительно этимъ самимъ начинается 7 книга Греческаго подлинника Іоанна Малалы.

Нач.: «Потомъ же царствоваста брата два Ромъ ти Ромъ. Ромъ же старѣй братъ Римовъ градъ сътвори и нарече имя ему Римъ, того ради прозвани быша Роми, яже и оружие Ираклиево отъ рода Пики Дыя обрѣтши положиста въ градѣ.»

На л. 89 об. слѣдуетъ вставочный разсказъ: *о Рахманѣхъ,* извлеченный изъ Александріи.

Нач.: «Многолюбное трудженіе твое и любоученіе многоученіе и любодоброта и любобожество мужескымъ добрымъ симъ доброта.»

На л. 105 об. опять слѣдуетъ продолженіе выписокъ изъ Малалы, начинающееся такъ:

«По всей же Македоніи прославися Нехтанавъ извѣсто всѣмъ влъхованіемъ, якожъ Царица Олимпіада слышавши прінде къ нему нощію.»

За тѣмъ съ л. 106-го об. и по листъ 164-й об. слѣдуетъ чрезвычайно подробный разсказъ о царствованіяхъ Филиппа Македонскаго и сына его Александра, составленный изъ разныхъ историковъ. Онъ оканчивается на л. 164 об., гдѣ опять начинается извлеченіе изъ Малалы именно съ того мѣста, коимъ начинается въ Греческомъ подлинникѣ 8-ая книга:

«По скончяніи Александра лѣтъ 50 и 7, Египетъ же весь и Ливію бѣ поручилъ Олександръ дръжати и царствова Птоламѣю пророкомъ Лагаву Астрономy иже царствова лѣтъ 40 и 2.»

Отъ л. 168 до л. 170 слѣдуетъ вставка изъ Маккавейскихъ книгъ о войнѣ Антіоха Царя съ Іудеями; далѣе на л. 170 продолжается переводъ *Малалы словами:*

«И царствова сынъ его Антіохъ Зѣкрый прирокомъ Пераксъ лѣта два. И потомъ царствова Дмитріанъ Селеоуковъ лѣтъ 8 и пришедъ въ Антіохію велику нѣкто именемъ Іоуда.»

На л. 172 об. оканчивается Славянскій переводъ 8-ой книги хронографа Іоанна Малалы словами, писанными киноварью: *Конецъ слова осмаго, слова девятое в лѣта оупатѣ Римескы.*

Далѣе начинается переводъ 9 книги и притомъ такъ какъ и въ Греческомъ:

«Роумьска оубо власть вся строима бѣ прежде оупаты, лѣтъ 400 и 60 и 5 до Царя Діоктора, иже не бы порожденъ, въ матери его умерши девятый мѣсяць пропороша ю изяша из нея отрочяте, имже и Кесарь нарицаашеся. Кесарь бо глаголется Роумьскы испоротокъ.»

Славянскій переводъ 9-й книги хронографа Малалы идетъ непрерывно до л. 177 об. гдѣ читаемъ заглавіе писанное киноварью: *Слово 10-ое, лѣта царства Августа и вѣчеловѣченія Божія.*

Далѣе начинается Слав. переводъ 10-ой книги хронографа Малалы также какъ и въ Греческомъ:

«Въ четвородесятое лѣто и второе, мѣсяца четвертаго, царства Авгоустова родися Господь Богъ нашь Іисусъ Христосъ, прежде каландъ Оунуаря мѣсяца Аппелія, еже есть Декебріосъ въ 25, часъ дне 7, въ градѣ Іудѣи.»

На л. 188—193 об. вставка о Симонѣ волхвѣ, не находящаяся въ Греческомъ текстѣ Іоанна Малалы; она начинается такъ:

«Симонъ же вѣдый яко Петръ препираеть и исписаніе Божіими словесы.»

Далѣе на л. 193 об. продолжается сокращенный переводъ 10 книги Греческаго текста Іоанна Малалы. Но на л. 194 опять слѣдуетъ вставка содержащая подробное описаніе плѣненія Іерусалима Титомъ; она оканчивается на л. 195 об., гдѣ опять находимъ мѣсто изъ Малалы, находящееся въ Греческомъ текстѣ Бонскаго изданія, p. 260:

«Егда прія градъ погуби душь 110 тысящь, иссѣкъ я мечемъ и другыя темъ 115 распрода плѣнникъ оунотъ и отроковиць, яко же рече Іосифъ Евреянинъ; бѣ бо и самъ на сѣчи былъ, и вся Епархія Іудейскыя погуби Титъ.»

Тутъ же на л. 196 начинается длинное обличительное слово противъ Іудеевъ (ненаходящееся въ Греч. подлинникѣ) словами:

«*Соломонъ* (это слово въ подлинникѣ писано киноварью) которыя *же трьніе* глаголеть и кое безаконіе и въпль и бѣда ти, яко имже *вѣнчасте его, въ страстѣхъ* безаконно зовуще: възми, възми, распни его.»

На листѣ 218-мъ оканчивается означенное слово на Жидовъ и слѣдуетъ описаніе кончины Тита и другихъ событій Римской исторіи, но не изъ Малалы, а изъ другаго источника. Точно также и далѣе до самаго конца рукописи непрерывныхъ выписокъ изъ Малалы не встрѣчается; видно что составитель хронографа пользовался Славянскимъ переводомъ другаго Греческаго историка и по всей вѣроятности то былъ Георгій Амартоль. Въ послѣдующемъ разсказѣ событій въ этомъ хронографѣ находимъ только одно мѣсто, находящееся и въ Греческомъ текстѣ Іоанна Малалы (стр. 263), хотя нѣсколько иначе. Считаемъ не лишнимъ выписать это мѣсто потому, что оно отъ слова до слова встрѣчается въ Несторовой лѣтописи:

(*Грец. т. Бон. изд. р. 263*).

Ἦν δὲ τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ αὐτοῦ Δομετιανοῦ ὁ σοφώτατος Ἀπολλώνιος ὁ Τυανεὺς· καὶ ἦκμαζε περιπολεύων καὶ πανταχοῦ ποιῶν τελέσματα εἰς τὰς πόλεις καὶ εἰς τὰς χώρας· ὅστις ἀπὸ τῆς Ῥώμης ἐξελθὼν κατέλαβε τὸ Βυζάντιον· καὶ εἰσελθὼν εἰς Βυζούπολιν, τὴν νῦν λεγομένην εὐτυχῶς Κωνσταντινούπολιν, ἐποίησε καὶ ἐκεῖ πολλὰ τελέσματα παραληθεὶς ὑπὸ τῶν Βυζαντίων· καὶ λοιπὸν ἀπὸ τοῦ Βυζαντίου ἐξελθὼν ἐποίει εἰς τὰς ἄλλας πόλεις ὁ αὐτὸς Ἀπολλώνιος τελέσματα· καὶ ἦλθεν ἐπὶ τὴν Συρίαν ἀπὸ Τυάνων· καὶ εἰσῆλθεν ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ· καὶ ἤτησαν αὐτὸν οἱ Ἀντιοχεῖς κτήτορες ποιῆσαι κανεῖ τελέσματα περὶ ὧν ἐδέοντο· ὁμοίως δὲ ἐποίησε τέλεσματα ἐν αὐτῇ τῇ πόλει καὶ διὰ τοὺς σκορπίους πρὸς τὸ μὴ τολμᾶν αὐτοὺς πλησιάζειν τῇ χώρᾳ· καὶ ἔθηκε τὸ αὐτο τέλεσμα ἐν μέσῳ τῆς πόλεως, ποιήσας χαλκοῦν σκορπίον καὶ χώσας αὐτόν, πήξας

«И Аполони Тивіанъ знаемъ бѣяше, шествуя и творя всюду въ градѣхъ и селѣхъ бесовьскихъ чюдесъ, отъ Рима бо пришедъ въ Оузантію и оумолень бывъ отъ живущихъ в немъ сътвори сія. Отгнавъ множество змій и скоропій отъ града, яко не вреждатися человѣкомъ отъ нихъ и ярость коньскую обуздавъ, егда схождахуся боярѣ. Тако же въ Антиохию пришедъ оумоленъ тако же сътвори. Томимомь бо Антиохіаномъ отъ скоропій и отъ комаръ, сътвори меданъ скоропій и погребе и в земли и малъ стлъпъ мраморянъ поставп над нимъ повелѣ трости дръжати человѣкомъ и шествовати по граду звати тростемъ трясомомъ: бес комаръ граду. Итако ищезнуша из града скръпіи и комари.»

ἐπάνω κίονα μικρὸν· καὶ ἐγένοντο ἀφανεῖς οἱ σκορπίοι ἐκ τῆς ἐνορίας Ἀντιοχείας πάσης· ἐποίησε δὲ καὶ ἄλλα πολλὰ ἐκεῖ καὶ οὐκέτι ἐφάνη ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ κώνωφ.

Рукопись оканчивается на листѣ 240-мъ описаніемъ смерти Максиміана, а именно словами:

«Таковая убо Максимьяну похваленію мзда и таковый его зло смертный конецъ, на стлъпѣ бо на ны написа, яко крестьяны вся погубити, яко мняше всяко же оугождень добро растворение дождевное Грецкой земли исплънится, того ради гоубительствіи и гладъ и мракота и все еже убо есть зло рещи на человѣкы преди яко же речено бысть.»

Описанный нами хронографъ весьма древняго состава и въ высшей степени любопытенъ и замѣчателенъ по выпискамъ изъ Славянскихъ переводовъ Греческихъ историковъ Георгія Амартола и Іоанна Малалы; изъ хроники послѣдняго находимъ здѣсь въ извлеченіи книги 2, 6, 7, 8, 9 и 10-ую.

13. Въ словѣ «малыя» вѣроятно кроется названіе «Малалы,» которое, какъ непонятное для нашихъ переписчиковъ, было передѣлано ими въ неудачный эпитетъ страны Сиріи.

14. Чтенія Общ. Ист. и Древн., годъ 1-ый (1846 года), N 1, Отдѣленіе IV., стр. 32.

15. Описан. Румянц. Музеум., составл. Востоковымъ, стр. 756.

16. Замѣчательно, что у Дамаскина, по переводу Экзарха Болгарскаго, при исчисленіи книгъ Священнаго писанія подъ числомъ 7-мъ также показана книга Судей соединенною съ книгою Руѳь (см. Калайдов. Экз. Болг. стр. 96). Вообще рукопись наша, представляющая точную копію съ рукописи 1261 года, носитъ на себѣ ясныя слѣды древле-Болгарскаго языка, что служитъ положительнымъ свидѣтельствомъ ея глубокой древности; а потому переводъ Священныхъ книгъ, помѣщенный въ нашей рукописи, и заслуживаетъ особеннаго вниманія ученыхъ.

Лѣтописець Рѹскихъ Цр҃квн.

Сїѣ колѣно ѿ племени Афетова нарицаеми Норици сїрѣчь Словѣне. По мнозѣхъ же времєнєхъ сѣли сѹть Словѣне по Дунаеви, гдѣ є҆́ нн҃ѣ Оугорская землѧ и Болгарьская. И ѿ тѣхъ разидошаса по землн и прозвашѧ́ имєны своими и гдѣ сѣдше. И пришє́дше сѣдоша на рѣцѣ, нарицаємѣ Морава, и прозвашѧ́ Морава, а друзїи Чєхове, а сє тїи же Словѣне: Хорвати Бѣлїи, и Сербы, и Хороутане. Волохом бо нашє́шимъ на Словєны на Дунаискыа, и сѣдшимъ к нихъ и насїлоующимъ к нихъ. Словѣни же нніи пробѣгше сѣдоша на Вислѣ и прозвашаса Ляхове, потомъ прозвашаса Поляне, друзїи же Лютичи, нніи Мазовшане, нніи Поморане. Такоже и ѡстанци Словєне, с Дунаа пришедше, сѣдоша по Днѣпру и нарѣкошѧ́ Дєревляне Поляни, ѩнѣ сѣдоша в лѣсѣхъ. А друзїи сѣдоша мєжи Припетїю и Двиною и нарѣкошѧ́ Полочане, рѣчки ради Полоты, нже вдє къ Двинѣ. И нніи Словѣни сѣдоша ѡколо єзера Илмєра и прозвашѧ́ Новогра҃ци, а друзїи сѣдоша по Дєснѣ, и по Семи, и по Сулѣ и нарицаю́ся Сѣверо. И тако разыдеся Словѣнескын азыкъ, тому҃ и грамота дася азыкомъ. Словѣномъ жнвѹщимъ же по горамъ снмъ. И кѣ пою҃ нз Варагъ къ Грѣкы, нз Грѣкъ по Днѣпрѹ и врѣхъ его волокъ до Локовн, и внити къ Илмєрь ѡзеро великое, нз него же тєчєть Влъховъ, и внидє къ ѡзеро Нево, и того єзера вдє оустїе оу море Варажьское, и по тому҃ морю внити до Рима, и ѿ Рима прити къ Цр҃югради, и ѿ Цр҃агра҃да къ Понтѹ, к нежъ вдеть Днепръ; потєчє бо нз Ковоньскаго лѣса, вдє на полудє, а Двина нс того же лѣса вдє на полночи к морє Варажьско. С того же лєсу поидє Влъга на въстокъ и втєчє ѳ-ю жерелъ к морє Хвалїское. Темже нз Рѹси вдє къ Болгарѹ и Хвалисы, и на въстокъ доити жрєвнн Симова, а по Двинѣ къ Варагы, нз Варагъ и до Рима, ѿ Рима и до племени Хамова. А Днѣпръ внидє г҃ жерелы к морє к Понтѹ, нже море словєть Рѹсское, по немоуже оучнтъ сѣтын Анъдрѣи бра҃ Петрѡвъ, нже рѣша. Анрѣю оучащю в Сѵнопїи и пришє́шю емѹ къ Корсѹню, и оувѣда нко ѿ Корсѹна близъ оустїе Днѣпрьское, и възхотє нти къ Римъ, и приндє къ Днѣпру, и ѿтолѣ поидє по Днѣпрѹ горѣ, и приключнся стати емъ по҃ горами на брѣзѣ. И заутра въставъ рєчє оучєникомъ: видите ли горы сїа, нко на сихъ горахъ въсіяеть блг҃ть Бжа҃ня, нна҃ гра҃ велнкъ быти, и цр҃кви многын нна҃ Бц҃ѣ въздвигнѹти. Вшє҃ на горѣ сїю, *и блгословю*, *и постави* крт҃ъ, и помолнся Бо҃у, и слѣзъ съ горы

сїа, идѣжъ послѣ бѣ Кыєвъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И приде къ Словѣномъ и нынѣ є̑ Новъгородъ, и видѣвъ люди ти соущала, и приложившса емоу видѣти мълющихса, и какъ са хвощють, и оудивисѧ како сами са моуучать. И иде къ Карагы и пакы в Римъ, исповѣда имъ како плоуви, и рєче имъ: дивно видѣхъ чюдо в Словѣньскѣ, идущи сємо, и видѣхъ бани дрѣвяны, и пражгоу̑ а рамяно, и съклѣкшатса, и бѣдоуть нази, и ѡблиются квасомъ оусиняномъ, и къзмуть на са прутїе младое, и бїются сами, и того са добьють єдва кълєзуть живы, и ѡблиются водою студѣною, и тако ѡживоуть; и то творять по вса дни, моуучими никымъ же, но сами са моучать, и то творять мѣнїе собѣ, а не моученїе. И то слышавше дивахуса. Аврѣи же, бывъ в Римѣ, приде к Сїонїю.

Поланомъ же живущимъ ѡсобь кладѣющи роды своими. И бяшѧ г̑ братьи, кладѣющи роды своими, имя єдиному Кїи, имя ѣ̑-моу Щєкъ, третїєму Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. И сѣдяше Кии на горѣ, идѣжъ нынѣ оукоузъ Боричєвъ, а Щєкъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ Щєковица, а Хоривъ на третьєи горѣ, єже нынѣ Хоривица. И створиша гра̑ въ имя брата єго старѣйшаго нарѣкоша Кїєвъ, и бѣша ѡкр̑тъ града лѣсъ и боръ великъ, и бяхоу ловяще звѣрь, и бѣхоу мудри и смыслєнї, и нарицахуса Полане, ѡ̑ нихъ же суть Поляни Кыєве и до дн̑ь. Нѣцїи же невѣдоуще рѣша: Кїи є̑ прѣвозникъ былъ, оу Кыєва бо баше тогда прѣвозъ съ оноа страны Днѣпра. Аще бо бы прѣвозникъ былъ Кїи, то не бы ходилъ къ Цр̑юграду, но съи Кїи княжяше къ роду своємъ. Приходивши ємоу къ Цр̑юграду и мноу̑ съткорши и уьсть принялъ ѡ̑ цр̑ѣи, и ѡтолѣ къ Дунаю приде и иде любезно мѣсто и гра̑ съдѣла, се є̑ ѣ̑-гра̑ нарєчєнъ Кїєвєць. Кыєви же пришє̑шоу въ свои гра̑ Кїєвъ, и ту животъ сконча, и Щєкъ, и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь.

По нихъ же рѻ̑ ихъ нача княжити, а Дерєвляне собѣ, а Драгвичи собѣ жити, а Словѣнє собѣ Новгородци, а Полочане також̀ безъ князѣи, ѡ̑ нихъ же и Кривичи, иже сѣдять крѣхъ Вългы, и Двины и Днѣпра, ихъ же и гра̑ є̑ Смолѣньскъ; ѳ̑-гра̑ є̑ сє ѡ̑ нихъ създанъ. Тако Сѣвєра ѡ̑ нихъ и по Бѣлоузерю сїи Весь, а на Ростовѣ єзерѣ Мєря, на Клещинѣ єзерѣ Мряжа. А по Оцѣ сѣдять изыкъ свои Моуромя, и Чєремиса, Мордва изыци розныи. Се бо токмо Рускїи: Словѣнє, Поляне, Дерєвляне, Новгородци, Полочане, Дрєгвичи, Сѣвєра, Кожане, єже по Бугоу сѣдять и после же Волыняни назвашяся. А сє данїи, даютъ Русн дань: Чюдь, Мєря, Весь, Моуромя, Чєремиса, Мордва, Пермь, Печєра, Ямь, Литва, изъ рѣкы исконнїи данници и конокрѣщи, Зимигола, Корсь, Неромя сирєчь Жємоть, Либь.

К то же врѣмя придоша ѡ̑ Скоуъ, сирѣчь ѡ̑ Козаръ, рекомїи Кавгаръ, *и сѣдоша по Дунаю, пастаници Словѣномъ бяшя. По сихъ придоша Оугре Белїи, и наслѣдиша землю Словѣнскоую*, а прѣкыхъ Волохъ выгнаша, иже бѣ

прѣжъ сѣли. Сіи оубо Оугри поуяша бытн. Тогда къ Цр҃иградѣ цр҃ь Ракаіи, иже ходилъ на Ходроа Пр҃ьскаго, воева лѣ҃ ѕ҃, и не оуспѣ къ запоуску сырному, и разрѣшиша ему къ вторыи дн҃ь заговѣти патриархъ съборомъ, и кяша за то епитемью; и цр҃ь и цр҃ица за немощь телеснаго грѣха и мяснаго и зарекноклша, на ѕ҃-е лѣ҃, того не творити и постигоша до тогожъ года. Латына бо ходиша съ ними и кяша wбѣщати самокльнын запоущати ѥа къ вторинкъ Ѳеwдоровы цѣли, за слабость некѣріа и с приники цр҃а Їракліа, егожъ изгнали бѣ҃ душа наша. Къ сіи же времена быша Wбрі, иже къеваша цр҃а Їракліа и мало его не яша. Сіи же Wбри воеваша и на Словѣны и примуяша Дулѣбы Словѣны жь, и къпрагахи к телѣги ѵ҃ или х҃ ли ѥ҃ женъ Доулебль Wбрнна покѣзти. Быша бо Wбрі телѡмъ велнки, а оумомъ гърди, и разгнѣвкаса Къ и погуби а, и помроша вси; ѥ҃ же пословица в Русн и до сего дн҃: погибоша, рече, ако Wбри безъ wстанка.

Потомъ же Олегъ, по Олзѣ же

Кіяномъ живоущимъ и рекѣшаса Поляне, Дерѣвляне сущіи wт рѣа Словѣнъ, и Радимнчи, и Катичи wт Лахокъ. Каста бо ѥ҃ брата къ Лахохъ: Радимъ, а другыи Катко, и пришѣ҃ сѣдоша, Радимъ на Сжи, а Катко на Wцѣ, и прозкаша҃ Катичи, а Радимокы на Сжи Радимичи. И живахў мирно Кіане и Дерѣвляне и Сѣвера и Радимичи и Катичи и Хорѣвати и Дулѣби живахў по Бугу, где Волынци, а Оуличи, Тиверцни сѣдахоу по Боугу и по Днѣстру и до Доунаа, и бѣ множество нжъ и до мора, и ѥ҃ гра҃ нхъ и нн҃ѣ сны. Грѣкове бо звахў нхъ Скуѳь Великая.

И нмахоу wбычаи свои добръ и кротокъ, и бѣ҃ къзлюби нхъ, и стыдахѕ бо са wц҃ь и мт҃ери и сноха свонхъ и сестръ, и снохи свекрокеи утахоу аки бѣ҃, и снохи деверію и велико стыдѣніе нма. По семьжъ Латына бестудіе къземше wт худыхъ Римлянъ, а не wт китазѣи, начаша къ женамъ къ уюжнымъ на злоу мысль дръжати, и прѣстоити прѣ дѣлыи и женами служкы съдѣвающи и зимы носити нхъ, а своихъ не любити, и начаша пристроити собѣ кошюли а не срамнци и нежиножіе показыкати и кротополіе носити, и яки гкоръ к погланцн створше образъ клады нмоуще и нестыдящеса wнноу, аки скомраси. Словѣне же wбращахоуса нхъ, wбнжъ къ нимъ присташа мало. Бахў бо законъ и wбычаи брачныи къ нихъ: нехожаше женихъ по невѣсту, но прикожахў вечеръ, а оутрѣ приношахў по нѣи, что оузаконено. А Дерѣвляне потомъ начаша жити звѣрьскымъ wбразомъ скотьски, оубиваху дроугъ друга, адяще все нечисто, и брак къ нихъ не бы, но оумыкаху девицн. А Радимичи, и Катичи, и Сѣвера единъ wбычаи нмахў: начаша же по полѣ и тін нсти нечисто живоуще къ лѣсехъ, и срамословіе и нестыдѣніе, дѣловоу ѵглажающи, къзлюбиша, и прѣ wц҃и, и снохами, и матерми, и браци не коглюбиша, но игрища межи сѣлъ и тоу сѣвѣтахоуса рищюще на плесаніа, и wт плесаніа позимаху которая жена или дѣвица до младыхъ похотѣніе имать, и wт жуного кзорѣніа, и wт обнаженіа мышцъ и wт прѣстъ рукныхъ показаніа, и wт прьстнси здравлагаша на прѣстъ

ѹюжла, тажъ потомъ целоканіѧ с любзаніемъ и плоти съ срѣмъ ражѣгшисѧ слагахоуса, инѣхъ понимающе, а другѣхъ, поругающе, метаахѹ на насиѣаніе до смр̃ти. Имахоу̯ же и к̃ и по ѓ женъı: ѕане слабъ соуди женскыи обычаи, и нахаша дроугѧ прѣ дрѣгою ѹеркити лице и белимъ трѣти, акъı ѹноша къжелеѧ са на похоть. И сѣда кто оумираше к нихъ ткорахѫ тризноу̯ велію, и потомъ скла̃ градмадѹ дрокъ велію, полагахоу̯ мрътвеца и съжигахѹ, и по семъ съкраюше кости, въкладахѹ къ соу̯, и постакахоу̯ на распоутіи на станѣ, и къ коургамъ сѣпахѫ, иже ткорать Катичи и вичиѣ, и Кривичи, и проуіи погапіи некедоуще ѕакона Божиа, сами соуть ѕаконъ.

Григорій реуе к лѣтописаніи: ѡкѣмъ бо исписа̃ ѕаконъ, а другіи ѡу̯ѣство ѕаконъ имать. ѿ нихъ же Соурн живоущи на конець ѕемли, ѕаконъı имоуть ѿц̃ь своихъ: не любодѣати, ни красти, ни клеветати, ни оубити, ни злодѣати ѿ иноу̯. Ѕаконъ же имъ и оу Кѣр̃ѣанъ, гл̃еміи Рахманѣ ѡстровичи, иже ѿ прадѣдъ накаѕаніемъ маса не адуще, ни вина пиюще, ни блоуда ткораще, ни какого ѕла страха р̃ди многа. Таче прилежащимъ къ имъ Индомъ, оубицамъ, скрѣноткорцемъ, гнекодрѣжыщемъ паче ѐства, внутрь ихъ ха̃ и ѵаки адуще, и странъıхъ оубиваахѹ, и ѣдахѹ ако ѱс̃и. Стеръ же ѕаконъ Халдѣемъ и Каѵилонаномъ, матери понимати, и с братичи ѵлы блоудъ дѣати, и оубивати ксакого к̃гостудное дѣло, аче и далече страны своеа будеть. Инъжъ ѕаконъ Гѣлѡмъ: женъı к нихъ орють и храмъı съзиждѧть, моужескаа дѣла ткора̃, но и любъı творить єлико хощеть, некъзбранни ѿ моужь ни ѕазрѣни, к нихъ же ѐ храбрыа женъı, скѣри ловити и спроста владѣють моужи своими. Къ Кританіи же иногы моужи съ єдиною женою спать, а женъı съ єдинъıмъ моужемъ иногы похотьствоуют и ѕаконъ ѿц̃ь ткорать. Аноѕанежъ моужа не имѹ̯, но акы ско̃ бесловесны єдиною лѣтомъ ѡѕемьствованіи сустаются ѿ околичъ странъ и ѕаченше расходатса, къ врема же рожениа погублаю̃ отроча, а дѣти ѡдать. Ако же и Полоцки ѕаконъ Магметекъ дружа̃ кровь пролитіа ради, хваляшеса ѡ семъ и адуще мрътвечинноу̯ и всю нечистотоу̯, хомакъı и сусолъı, и понимають мачехи свои и штроки и оходъı женъ пѡѧлкающе вкоушають, ѡкъıи оўъ имоу̯. К то вѣрѹи. Мъıжъ хр̃тиане, єлико ѕемль, иже вѣрѹють къ ст̃ую Тр̃цю, къ єдино кр̃щеніе, къ Ха̃ кр̃тихоиса.

По иногыхъжъ лѣтехъ, посла ѓ-ю братьи Кіа, Щека, Хорива, ѕа ты грѣхъı наидоша Козари на Полани на Дерекланъ и реша: платіте нами дань. Съдумавше же Кіане и вдаша ѿ дъıма мечь, и несоша Козаре къ князю своемѹ и реша: налеѕохомъ дань поку. Ѡнижъ реша: ѡкоудѹ. И реша Козаре: к лѣсехъ и на горахъ на̃ рекою Днепрьскою. Ѡни же: ѵто соу̯ къдали. И показаша мечь. И реша старци Козарстіи: не добра дань, княже, мъı са доискахомъ ихъ оружіемъ ѡнаа страны, реките саблами, а сихъ оружіе обоюдѹ ѡстро, реките мечи: сіи имоуть имати на на̃ дань и на инѣхъ странахъ. Сіе же сбъıстса все: ѡни бо *реша не своею волею, но* Бж̃ıимъ изволеніемъ. Ако и при Фараонѣ ц̃р̃и.

егда ѣхедоша Моусеа, и рѣша старци Єгупт҃сѣи, сеи хощетъ симрити область Єгупетскую, якоже и бы҃. Тако же и Роустѣи князи емлють на Козарѣхъ дань. От Р. Хр.

К лѣ ҁ҃. т҃. ѯ҃. индикта ѳ҃і, Нача Михаилъ цр҃ткокати къ Цр҃иградѣ, нача 852 г.
цр҃ткокати Рѹ҃ская земля. Приндоша Русь на Цр҃ьгра҃, якоже пишетъ в лѣтописаніи Грєуєстемъ: тѣмже ѿселѣ поуньемъ и уисла положимъ.

К лѣ ҁ҃ т҃. ѯ҃. ѕ҃. Изиде Михаилъ цр҃ь съ кои брегомъ на Блъгары, и 858.
Блъгаре не къзмогоша стати противоу, просиша҃ Грѣкомъ покорны быти и крѣстиша҃. Цр҃ь же крѣсти князи ихъ и боляры вси людие и миръ сътвори съ Блъгары.

К лѣ ҁ҃. т҃. ѯ҃. ѕ҃. Имахоу дань Карязи, приходя изъ заморѣ, на Уюдь, 859.
на Словѣнєхъ, на Мерахъ, на Кєсєхъ, на Кривичєхъ, а Козари имахоу дань на Кыиєхъ, на Сѣверѣхъ, на Вятичєхъ по бѣлѣи вєверице ѿ дыма.

К лѣ ҁ҃. т҃. ѳ҃. Изгнаша Словѣнє Карагъ за море и начаша быти безъ 862.
власти, и бы҃ къ нихъ конець, и зло къстаніѥ рѡдъ на рѡдъ, и паки смѣрившеся рѣша к собѣ: поищемъ собѣ князя и поставимъ на҃ собою цр҃тькокати. И идоша за моря к Руси, к Карагомъ, сице бо звахоу Карагъ Русью, яко се друзіи зовоутса Свєе. Тако рѣша: Русь, Ую҃, Словѣнє, Кривичи, и Єсь, земля, рѣша, наша велика и обилна, а нарада въ неи нѣсть. Да поидѣте к намъ княжити и владѣти нами. И избраша҃ ѳ҃ братыа с родомъ своимъ, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша ко Словѣномъ, и съдѣлаша гра҃ Ладогу: и сѣдѣ старшіи къ Ладозѣ Рюрикъ, ѥ҃ а Синеоусъ на Бѣлѣ єзерѣ, ѳ҃ Трѹворъ къ Изборьсцѣ, и ѿ тѣх Карагъ прозваша҃ Рѹсскаа земля Новгородѣ, тіи и суть Новгородци, ѿ рода Каражьска, прѣжъ бо бѣше Словѣнє. По ѕ҃-южъ лѣтоу оумре Синеоусъ и бра҃ его Трѹворъ, и прия Рюрикъ власть всю єдинъ и приш҃ѣ къ Илмерю, съдѣла градокъ надъ Кльхокомъ, и прозваша и Новъгра, и сѣде тоу, княжа, и раздала моужемъ своимъ волости и грады ставити: ѡномоу Плѣтєскъ, ономоу Ростовъ, ѡномоу Бѣлоє єзеро. И по тѣмъ градомъ сѹть находници Карагы, а прѣвіи насѣльници: к Новѣградѣ Словѣни, а къ Полѡцю Кривичи, к Ростовѣ Мєряне, к Бѣлѣєзерѣ Весь, к Моуромѣ Мѵрома, и теми всѣми ѡвладаше Рюрикъ. И бѣста оу него два моужа не его рода и боларина, и та испросистася ко Цр҃юграду с родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру и грѣкоуви рѣкою, оувръста на горѣ гр҃къ, и къпросиста: чии сѣ градокъ. И рѣша люд҃є: были сѧ҃ ѳ҃ братыа, Кии, Щѣкъ, Хоривъ, съдѣлаша градокъ сіи, и изгибоша, а мы сѣдимъ рѡ҃ ихъ, и платимъ дань Козаромъ. Асколдъ же и Диръ ѡстаста въ градѣ семъ и многи Карагъ съвокуписта, и княжать Польскою землею. Рюрикоу же княжащю в Новѣградѣ.

К лѣ ҁ҃. т҃. ѳ҃. ѳ҃. Иде Асколдъ и Диръ на Грѣки, в лѣ ѳ҃і Михаила Цр҃а. 866.
Цр҃ю же ѿшѣдшю на Ѳгораны и дошѣдшю емоу Уръпыа рѣки, вѣсть єзѣхъ посла ему, яко *Русь на Цр҃ьгра҃* идоу҃, и къзвратися Цр҃ь. Сіиж҃ъ къиуть Суда

къшѣше, много оубиистко Хр҃тианомъ сѣткориша и въ с҃ корабле цр҃ьгра҃ остоупиша. Цр҃ь же єдва въ гр҃д къниде и с патриархомъ Фотїемъ въ сѫщїи цр҃кви Сѣи Бц҃ѣ и Лахернахъ всю нощь мл҃твоу сткориша. Тажа бж҃ественоую Сѣыа Бц҃а ризу съ пѣсни изнесше к рѣкоу ѡплоуниша. Тишинѣ сѫщи и морю оукротившюса, абїе вѫра с вѣтромъ къста и волнамъ великимъ къставшимъ засобь безбожныхъ Руси корабли смате и ко брѣгоу прикерже и избїа, ико мало ихъ избысть, възвратиша҃ къ своаси.

868. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. о҃. ѕ҃. Нача цр҃тковати Василїи.

869. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. о҃. ѯ҃. Крщ҃ена бы҃ вса земла Болгарьская.

879. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. н҃. ѯ҃. Оумре Рюрикъ и предасть власть Ѡлгоу и сн҃а своего Игора дасть емоу къ роукѣ; бѣ бо дѣтескъ.

882. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. ѵ҃. Иде Ѡлегъ с вои многи с Варяги, съ Чюю, съ Словены, с Мерею, съ Весїю, с Кривичи. И прииде къ Смоленескъ и прѣ гра҃ и посади моужи свои. И ѿтоудоу князъ иде и вза Любечь и посади моужи свои. И прииде ко горамъ Кыевьскымъ. И оувѣда Ѡлегъ, ико Асколдъ и Диръ княжита, и скры вои къ лодїахъ, а инъма назади ѡстави, а самъ приде поса Игора дѣта. И приплы по҃ гра҃. И посла ко Асколду и Дироу: ико гость есмь, идемъ къ Грѣкы ѿ Ѡлга и ѿ Игора княжича, да придета к роду своемоу к намъ. Асколдъ же и Диръ придоша. И выскакаша вси и проучи из лодеи. И рєчє Ѡлегъ ко Асколду и Дирови: къ нѣста князи ни роду княжего; но ахъ есмь рода княжа; а се є҃ сн҃ъ Рюриковъ. И оубиша Асколда и Дира и несоша на гору и погрѣбоша на горѣ, єже зовется Оугорьское, иде же нн҃ѣ Ѡлгинъ дворъ. И на том могилѣ поставиша цр҃кы с҃тго Николоу. А Дирока могила за с҃тою Ирининою. И сѣдѣ Ѡлегъ княжа и цр҃твоуа въ Кїевѣ. И рєчє Ѡлегъ: сѣ будн мти градомъ Рускимъ. И бѣша оу него Варязи, Словени и проучи и прозваша҃ Русь. Сен же Ѡлегъ нача грады ставити, и оустави дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямомъ. И оустави Варягомъ дань дати ѿ Новагорода ҃т гривенъ на лѣто мира дела. Єже и до смерти Ярославли даяша Варягомъ.

883. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. ѵ҃. а҃. Поча Ѡлегъ коєвати на Деревляны и приноуди я, имаше на них по хрънѣ коунѣ.

884. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. ѵ҃. ѳ҃. Иде на Северы и възложи на нихъ дань легкоу. И не дасть ихъ Козаромъ дань дати, но собѣ.

Тако же и Радимичемъ рєчє: не дайте Козаромъ. И даша емоу по щлагу, ико же и Козаромъ даяхоу. И бѣ ѡбладая Ѡлегъ Кїяны, Деревляны, Радимичи, а со Оуличи и Тиверци.

887. К лѣ҃ ѕ҃. т҃. ѵ҃. є҃. Леѡнъ цр҃твова сн҃ъ Василиевъ, иже Лекъ прозваса, бра҃ его Александръ цр҃твоваста ѳ҃ лѣта.

898. К лѣ҃ ѕ҃. ѯ҃. ѕ҃. Идоша Оугре мимо Кыевъ горою, єже зовется нн҃ѣ Оугорьское, и пришѣше къ Днѣпру сташа вежами; баше бо ходяше ико Измаилтяне. ѿ въстока оустрѣмиша҃ урѣсъ горы великїа, єже прозваша҃ горы Оугорскыа, и ратоваша на *жители тыхъ Колохы и Словены.* И прогнаша Оугре Колохъ и наслѣдиша землю

тоу Словѣнѣи, покорикъше а по сѧ. И отолѣ прозвасѧ земла Оугорскаѧ. И начаша ратовати Оугри на Грѣки и плѣниша землю Фракыскоу и Македоньскоу и до Селуна и ратоваша на Мараков и на Ѵаха. Бѣ бо единъ азыкъ Словѣнескы: Словѣне, иже сѣдахоу по Доунаю, отъ нѣхже произше Оугре, и Марака, и Ѵесь, и Лахове, и Поляне Кїане, иже зовоутьсѧ Русь. Сими бо прѣвое преложены книгы Моравѣ, иже и прозвасѧ грамота Словѣнескаѧ, еже грамота сїа в Русь и въ Блъгарѣхъ Дунаискыхъ. Словѣномъ живоущимъ крѣпко с Коцаромъ Михаиломъ Цр҃емъ и кназемъ нхъ Ростиславоу и Стопълкоу и Коцелоу. И послаша къ Ц҃рю къ Грѣкы гл҃юще: земла наша кр҃щена, а оучителѧ оу насъ нѣсть, еже бы насъ наказалъ и протолковаль сѧтыѧ книгы; не разоумѣемъ бо ни Грѣчьскыи ни Латыньски. Ини бо на инако оучѣ, а другыи инако. Темже не разоумѣемъ пїсанїа ни сїлы Кн҃а и прелщаемсѧ. Дръжавныи Ц҃рю! послете намъ оучителѧ, иже можеть намъ сказати книжныѧ словесѧ и разоумъ нхъ. Се слышавъ Ц҃рь Михаилъ созва ритораы ѕѣло и сказа имъ неисцѣленыи недугъ кралескаѧ дш҃евънаѧ и ини ним Словѣнескыхъ кнаженѧ рѣхи. И рѣша ритори: є̃ моужь къ Селоуни нмѣнемъ Левъ и сутъ оу него сны два, разоумникы азыкоу Словѣнескоу и философи хитри. Се слышѧ Ц҃рь посла по нихъ к Селоуни ко Левоки, гл҃а: посли к намъ къскорѣ сны своѧ Меѳедїа и Костантина. Се слышавъ Левъ къскорѣ посла̀ъ а. И прѣста Ц҃рю. И рече Ц҃рь: се присласѧ ко мнѣ Словѣнскаѧ земла просюще оучителѧ собѣ, иже бы могъ нмъ протолковати сѧтыѧ книги: сего бо желаютъ. И оумолена быста Ц҃ремъ. И послаша а къ Словѣнскоую землю къ Ростиславоу и къ Стопълкоу и Коцелоки. Сима же пришѣшима начаста съставлѣкати писмена азъбоукованиѧ Словѣнскїи и преложиста аѳлъ и еѵа̀ѳлїе. И ради бышѧ Словѣни ако слышаша вели҃ѧ Кн҃а своимъ азыкомъ. Посемьже преложи псалтырь и ѡхтыкъ и проуѧ книгы. Иноѕи же начаша хоулити Словѣнскїѧ книги, глюще, ако недостоитъ никоторомоу азыкоу боукваръ своихъ разѣѣи Єврен и Грекоѣ и Латїнъ по Пилатокоу писанїю, иже на крѣтѣ Гн҃и написа. Се же слышавъ папежь Римьскыи похоули тѣхъ и посвари посланїемъ писанїа: иже кто роупретъ на книги Словѣнескыѧ, сихъ похоулитсѧ. И рече, даже испълнитъ книжное слово и реченное Ѡ҃исомъ пр҃комъ и Єзекиилемъ гл҃ющимъ: къ ѡны дни, рече, излію ѿ Дх҃а моего на всѣкоу плоть и пр҃екоутъ снове ваши и дщери ваши и юноты ваша видѣнїа оухратъ. Дроузи же вси къзгл҃ютъ азыци велиу҃ѧ Кн҃а. И Дв҃ъ: хвалите Г҃а вси азыци и похвалите его вси людїе. Єзекиль пакы: вси къзгл҃ютъ велиу҃ѧ Кн҃а разноличными азыки, ѣкожь Дх҃ъ даше имъ сѧтыи. Рече папежь къ пїсанїи своемъ к нимъ: аще кто похоулитъ Словѣнскоую грамотоу, да оудетъ ѿкр҃женъ ѿ цр҃кви дондеже испракнтсѧ; тїмьбо казни има, а не окни же достоитъ ѿ плѣ познати и хранитисѧ нхъ; къ же ѵа̀ѳа Кн҃а послоушалите оучениѧ и не ѿринѣте наказанїѧ цр҃коваго и ако же къ наказалъ Меѳеѡдне оучитель ваш. Костантинже къзкратисѧ къснать и иде оучити Блъгарьска азыка. А Меѳеѡдїе ѡста к Моравѣ. Посемьже Коцелъ князь постави Меѳеѡдна єпѣкомъ къ не Панїи на мѣстѣ сѧго Аѳла Андроника единого ѿ ѕ оучѣникъ сѧго

Лѷла Павла. Меѳодїи же посади є̑ попа коръсунскаго зѣло и преложи вса книгы испалѣнь ѿ Грєчєска языка къ Словѣнѣскыи ѕ̑-ю мц̑ь, наченъ ѿ Марта мц̑а сконча до кѕ̑ ѡхтоврїа. И слакоу и хваллоу людїе къздаша исздрѫжителю Бо̑у къ Троицѣ, дакшемоу такоу блг̑ть человѣкомъ своимъ оучѣнникомъ Меѳодѣемъ, наставѣникомъ Андроникомъ. Тѣмже прѣкы оучитель бы̑ языкоу Словѣнскоу Лѷла Андроника. К Моравы бо ходилъ и Павелъ Лѷла оучилъ тѹда. То бо є̑ Илоурикъ, єго же доходилъ Лѷла Павелъ. Тоу бо бѣша Словѣнє прєже при Павлѣ. Того ради научи Словѣнскоу языкоу оучитель Павелъ. ѿ него же языка и мы єсмы Русь. Тѣмже и намъ Роуси оучитель є̑ Павелъ; понеже оучилъ тоу и постави̑лъ ѡхода наѣстника къ сѣбѣ мѣсто Андроника. А Словѣнєскь языкъ и Рускїи языкъ єдинъ. Поляне же Кїане прозваша̑, понеже к поли сѣдяхоу. а языкъ Словѣньскыи и Роускыи єдинъ єсть.

902. К лѣ̑ ѕ̑. ѱ̑. і̑. Леонъ Цр̑ь на Оугры и на Блъгары. Оугри же наѣдѣшє всю зємлю Болгарьскоую плѣновяхоу. Семєѡнъ же оувѣдавъ на Оугры къзвративсѧ. И Оугри противоу поидоша побѣдиша Блъгары, ико Семєѡнъ оу Дєстръ оувѣжа.

903. К лѣ̑ ѕ̑. ѱ̑. а̑. і̑. Игорєви възрастьшю и хожѧшє по Ѡльзѣ и всю колю єго творя. Привєдошаємоу женоу ѿ Плєскова именемъ Ѡлгѹ ѡстрооумиоую и корснь и ѡсноваиїє вѣрѣ Хр̑тиа̑нѣи и нам кожь.

907. К лѣ̑ ѕ̑. ѱ̑. є̑. і̑. Иде Ѡлегъ на Грєки, а Игора ѡстави̑ къ Кїєвѣ. И поа съ собою коа многи Варагы, Словѣны, Ѵи̑ь, Кривичи, Мерю, Поляны и Сѣверы и Дєревляны и Радимичи и Хорваты и Доулѣбы и Тиверцы, иже соуть тълковины. Сїи вси звахѹтся ѿ Грєкъ и Скѵѳь великыа. И съ сими всѣми поиде Ѡлегъ на коних и въ карабльхъ, и бѣ числа корабльи ѕ̑. И приде къ Цр̑юграду. И Грѣци заыкошя Сѵ̑, а гра̑ затворишя. И кыдѣзѣ Ѡлегъ на брѣгъ и повелѣ коемъ изъклоити корабли на брѣгъ. И покоѣка много и оубиистко ѡкр̑тъ града сткори Грєкомъ, и разби многы полаты и цр̑кви пожгоша, а ихже плѣниша, ѡкѣхъ посѣкаахѹ, а дрѹзѣхъ моучаахѹ; инѣмже растрѣлаахѹ, а дрѹзѣхъ въ море къмѣтаахѹ. И ина многа зла творяхѹ Роѹ̑ Грєкомъ, єлико ратїи творать. И повелѣ Ѡлегъ коемъ сконымъ колеса изделати и къставити корабли на колеса. И бъкшѹ покосноу вѣтроу въспяша прѣ с пола и идяхѹ къ градоу. Видѣвше же Грѣци и оубоя̑ша и рѣша, къслаше къ Ѡлгови: не погѹбли града, имѣи̑ са по дань, ико же хощеши. И стави Ѡлегъ коа. И къпѣсошаємоу брашно и вино. И не прїа его, бѣ бо съ ѿтравою. И оубоя̑ша Грѣци и рѣша: нѣ Ѡлегъ, но Стѣи Дїимитрѣи послани ѿ Кр̑а на ны. И заповѣда Ѡлегъ дань дати на ѕ̑ корабль по і̑ гривѣнъ на оу̑ка; а к кораблю по і̑ моужь. И аша̑ Грѣци по сѣ и научиша ѡ мирѣ киосити рѣуи Грѣци, дабы не воскалъ Грєчєское зємли Ѡлегъ. Оиже, ѿстоупивъ мало ѿ града, нача миръ творити съ Леѡномъ и съ Ѡлєксандромъ и посла к нимъ к гра̑ Карла, Фарлофа, Вермоуда, Рѡоулава и Стемида. И рѣша: имѣтисѧ по дань. И рѣша Грѣци: чего хощете дамы. *И заповѣда имъ Ѡлегъ дати на ѕ̑ корабль по і̑ гривѣнъ на оу̑ка, а къ кораблю*

по й моужъ. И ашѣ Грѣци по сѣ. И просиша мира Грѣци дабы непоустковалъ земли Грѣуьскыа. И потомъ даяти оу градъı, прѣкоє на Кыекъ, таже на Урѣниговъ и на Переаславъ. Такожъ и на Ноугра̀, и на Полтѣскъ, на Ростовъ, на Любечь, по тѣмъ бо градомъ сѣдяхоу князи по̀ Олгомъ соущїи: да приходаүє Рⷭ̃ съ любленоє да ємлють єлико оурѣүєно. А иже придуть гости Рустїи, да ємлють мєсаүноє на ѕ̃ мц̃ь, хлѣбъ, вино, мѧ̀со, рыбоу, овощь и да твора̀ имъ мовь в бани яко же хота̀. Градущїи же вспять да ємлють оу Цр̃а брашно и якори и оужи и прѣ єлико трѣбѣ. И ашѣ Грѣци. И рѣша Грѣци и Цр̃ь: аще придуть Русь безъ коупли да не вземлю̀ мєсаүнна, да запрѣтить Князь словѡмъ своимъ, да не творать пакости въ селѣхъ Русь и приходящи Русь да китають въ сто̃го Мамъı. И пошлеть Цр̃ь коть наши да испишють имена ихъ, и тогда къзмⷭ̃ мєсаүноє своє гостїє, прѣкоє ѡ града Кїева, пакы ѡ Үєрнигова и проүїи гради. И да входать въ гра̀ єдинъıми враты съ Цр̃ькъıмь моужемъ безъ оружїа моужь й, да творать коуплю не платяще мъıта ни к үемъ же. Цр̃ь Лєѡнъ и Олєксаи̃ръ миръ створиста съ Олгомъ, и роте заходиста, целоваста кр̃тъ. А Олегъ класа по своємоу законоу Пероүномъ коумиромъ и Колосомъ скотиимъ Кр̃омъ. И рєүє Олегъ: ищите стагомъ пароүсомъ прѣ паколоүитъı, а Словѣномъ кропїины; и бъı тако. Повѣси щитъ свои къ вратѣхъ, показа побѣдоу. И ѡстоупи ѡ Цр̃аграда и приде къ Кїєвѣ, носа злà и паколоки и овощїє и вино, и прозваша Олга: вещїи; бѣхоу бо невѣгласи.

К лѣ ,ѕ̃. ѵ̃. ѳ̃. ї. Аки̃ звѣзда велика кѡпеиимъıм ѡбразомъ на западѣ. 911.

К лѣ ,ѕ̃. ѵ̃. к̃. Посла Олегъ мира построити моужи свои. И оуткердише 912.
ткердо. Цр̃ь Лєѡнъ поуьти а дарми и златомъ и паволоками и фодїами и повєлє имъ показати цр̃ковноүю красотоу и полаты златыа, єиже жъ и үюдѣса Бж̃їа и стр̃ть Гⷭ̃ю кѣнець и з гвоздиемъ и одеждоу багряноүю и мощи ст̃ыихъ, оуүяти ихъ к вѣрѣ. И тако ѿпоустї а. Посланїи же приндоша ко Олгоү и повѣдаша вса Цр̃ю, како створиша миръ и оурà положиша межи Грѣки и собою и клятвы, єже не прѣстоупити ни Грѣкомъ, ни Русн. И жикаше Олегъ въ Кїєвѣ и поманоү конь свои, иже бѣ поставилъ крѣмити и ни всѣдать нань. Бѣ бо прѣжъ прашалъ колхъ коудесиикокъ, гл̃а, ѡ үего ми оумрѣти. И рѣша емоу: ѡ кона єгожъ любиши єго єздити, ѡ того ти смр̃ть. Олегъ же рєүє: николи же всядоу нань, ни кижю єго. И повелѣ кормити. И на ѣ̃-є же лѣто поманоү конь ѡ него же рѣша оумрѣти емоу. И призва старѣшиноү конюхомъ рєүє: и гдѣ ѣ̃ конь мои, єже ти повелѣхъ крѣмити и блюсти. Оиже рєүє: оумерлъ. Олегъ же посмїѣся и оукори коудесиики, рекъ: не право рекли къıски, но все то лжа ѣ̃; конь үмърлъ, лжъ живъ. И повелѣ осѣдлати конь, да кижу, рєүє, кости єго. И єдѣ тамо идѣжъ кости єго и слѣзъ с кона оусмїася рц̃а: ѡ сего ли лба имѣ смѣрть оузати. И къступи ногою на лобъ. И кыникиу smїа изъ лба и оуклюну в к ногоу. И с того разболеся и оумре. Плакашеся люде вси плачемъ велїимъ. И погребоша и на горѣ Щековици. Єⷭ̃ же могила и до сего дни Ольжа.

Княжи лѣ҃ а҃ и г҃. Се же не дивно ико ѡ҃ клѣховаиїа сѣываиїа сѣыкаютса и ѹародѣиства. Ико же бо къ прѣтко Доментиаиоко нѣкїи клѣховъ имѣемъ Апоаоииаиииъ ѕиаемъ бѣаше шестковѹа и ткора ксюдѹ къ градехъ и к сѣаехъ бесовскаа ѹюдеса. ѠҀ Рима бо приш҃е къ Кѵзаньтїю, оумоаенъ быкъ сткорити сїа, ѡгиа иножество сиїи и скрънїа иѵъ гра҃ и арость коньскоѹю ѡбоѹзда. Тако же и къ Аитиѡхию приш҃е оумоаенъ быкъ ѡ҃ ниѵъ, томимомъ бо Аитиѡхомъ ѡ҃ скрънїи и комаръ, сътвори сѣкрънїи меданъ и погрѣбе и къ ѕемаю и маа҃ столпъ мраморанъ постави на҃ нимъ. И повеае трѡ҃ дръжати ѵа҃комъ и ходити по граду ѕвати тростемъ трасомомъ. И тако изѵезноѹша из града и комары и скрънїа. И по сѣрти его многа дѣиства бесовьа показаша.

Наѹа княжити Игорь по Ѡаѕѣ, а къ Ц҃ригра҃е Костантинъ сн҃ъ Леѡитокъ. Дерѣкаиы ѡ҃връгоша҃ Игора. Ѡиъ же възложи на ниѵъ даь и ш҃е побѣдї а.

941. К лѣ҃ ѕ҃. ѵ҃. ї҃. ѳ҃. Ѡвергоша҃ Грѣци и оуѣдакше Бъгаре послаша весть къ Ц҃рю, ико идоуть Русь на Грѣки скѣдеи ѕ҃і҃. Ониж҃ ш҃е воеваша и паѣниша по Понтоу до Ираклїа. И Никомїдїю паѣниша и Соу҃ пожгоша и люди имающе, ѡкѣхъ растрѣаахоу, ѡкѣхъ растинаахоу, и ѡпаки ручѣ скаѕакше гвоздьі желѣзиы посрѣ҃ гаиъ къбиакахоу. Много же и сѣыхъ ц҃ркеи ѡгиеки предаша. Потомъ придоша коа ѡ҃ костока Понфиръ Дѡиестїкъ съ ї҃-ми тысѧь. Ѳока же Патрикеи, Фѳ҃ръ Стратиа҃ съ Фраки, с ниими же сиокиници боарьстїи ѡбыдоша Русь ѡба полы и сстоуниша҃ ѡбон. Сдва одоаѣша Грѣци, Роусь побѣже къ всеѵеру всѣше к лѳи. Ѳсѡоаиже оустрѣте а бо ѡаадѣхъ съ ѡгиемъ и поущати наѹа ѡгнь трѹбами на лѳи Рускїа. И бѣ кидети страшно ѹѳо Русн. Кидаше пламень кистахоуса к морѣ, а проѹа прибегоша къ скоаси и покѣда людемъ ѡаадѣемъ ѳгни: икожъ имиїа, рѣша, изъжегли на҃ Грѣци.

944. К лѣ҃ ѕ҃. ѵ҃. ї҃. ї҃. Иде ѿмьстити Игорь Грѣкомъ. Они же ишa҃ по дани и смириша҃ и посла рѧци оукрѣпити миръ до сконуаиїа.

945. К лѣ҃ ѕ҃. ѵ҃. ї҃. г҃. Рѣша дружина Игорѣи: лѳ҃ Скѣндиан доволни ѣсемъ, а мы оу тебе наѕи. Ониже поиде на Дерѣкаиы и дани проимъшлал и насилоуа их ниѵъ и кѕа дань. И градѹщоу емоу къ Кїеѵъ, рѣше дружине: идете вы съ даниїю къ Кїеѵъ, а аѕъ кралюса еще. И поусти ихъ, а самъ с малою дружиною кратиса, желала болшла имѣниа. Слъша Дерѣкаие рѣша Малоу князю, то бо емоу има: кнаже, къкладитъ наъкъ къ ѡкни, ѣсе стадо прѣ҃, поидемъ протикъ. И ѡстоуниша Игора и послаша къ немоу: оуѕалъ ѣси и лише своего оурока, то поуто идеши. Игорь же невреже. И ише҃ не Коростѣна гра҃ Дерѣкаие ѣси ѹбиша Игора и дроужїноу его, мало баше ихъ. И погрѣбоша и к Коростана и могила его и до сего дни. Ѳлга же къ къ Кїеѵѣ съ сномъ Стославомъ детиусмъ. Рѣша Дерѣкаие: се княза Русскаго оубихомъ, понимъ княгиню его Ѳлгоу ѕа князь свои Малъ, и Стославка, и сътворимъ емоу ико же хощемъ. И послаша *сварѣшихъ к боаръ*. И приидоуша по҃ Борнусѣ къ лѳи; бѣ бо тогда идущи

ѡ̀ горы Кїевоу и на Подолѣ не сѣдяхоу люди, но на горѣ. И покѣдаша Ольгѣ, ико Дерєвлане пришдоша. И позва а Ольга к собѣ, рєчє имъ: добрїи гости пришдоша. Они же ѿвѣщаша: добри, княгине. И рєчє Ольга: гл҃ите, что ради пришдосте. И рєкоша: посла насъ Дерєвьская зємла рєка сице: моужа твоєго оубихомъ, занєже яки влъкъ въєхищалъ непрако и грабилъ, а наши князи добри соу҃, єже роспасли зємлю нашю; да поиди за нашего князя, за Мала; то бо нама смоу. Рєчє же имъ Ольга: люба ми ѥ҃ рєчь ваша; оуже мнє своєго не въскрѣсити, но хощу къ вамъ оутрьи на оутрєи предъ боляры; а вамѣ идѣтє въ лодьа скоа и заитє; а къ оутрїє послю по ва҃, и къ рцитє: не єдемъ на конєхъ, ни пєши идемъ, но понєситє ны к лодїахъ и кнесоу҃ насъ к лодьахъ; тако люблю князя вашего и васъ. Оницѣ ради и рѣша покикающе роукама: вєсили, княжє нашь, како мы тобѣ оустрапахомъ. Идоша к лодьи пїани кєселы. Ольга повєлѣ ископати амоу глоубокоу на дворѣ терємномъ кнѣ гра҃л. И зловутра Ольга сѣдящи к терємѣ, посла по гости. И пришѣ҃ше рєша: зовєть вы Ольга на вєсть великоую. Оницѣ рєша: не єдемъ на коних, ни пєши идемъ, но понєситє на҃ къ лодїахъ. Рѣша Кїлиє: нашъ нєкола, князь нашъ оубїєнъ, а княгини хощеть за вашего князя. И понесоша ихъ к лоѣ҃. Они же сѣдяще в перєгородахъ гордящеса. И оуже на дворє несоущи, акїє оурinоуша ихъ въ ровъ и с лоѣ҃ю. И приникши Ольга, рєчє имъ: добра ли вы вєсть. Они же рєша: поущи ны Игорєвы сѧ҃рти. И повєлѣ засути ихъ живыхъ. И посла Ольга къ Дерєвланомъ рєчє: да аще ма прако просите, то присланте къ мнѣ ѡ҃ єще нароутыхъ, да къ великоєн утри за вашь князь поиду, а сїи здѣ готовы тешать моє ср҃цє раз҃єленноє, єда не къспоустать мєнє людїє Кневьстїи. Сє слышавъ проутє Дерєвлане послаша болшихъ, єже зємлю дръжатъ ихъ. Князю же вєсєлїє творящу къ бракоу и сонъ часто храше Малъ князь: сє бо пришѣ҃ Ольга далше амоу пръты многоцєныны церквєны ксн жемчюгомъ исплаз҃єны и ѡдѣала врѣны съ зєлєнымн оузоры и лоѣ҃, к нихъ же нєсєнымъ быти, смолны. Дерєвланомъ же пришѣ҃шимъ, повєлє Ольга мовь створити рекъ: измыкьшєса приндєте. И повєлѣ ихъ понти. Они же прєжгоша избоу мовною и клєзоша Дерєвлане плаваа҃ мыти. И затвориша избоу ѡ҃ нихъ. И повєлѣ зажєчи ѡ҃ двєрїи. И тоу изгорѣша ксн. И посла къ Дерєвланомъ написавъ: сє оуже идоу къ вамъ, пристроите медоу много въ градѣ, идєже ѥ҃ могила моужа моєго, да людїи ради плачюса по немъ надъ гробомъ єго, да съткорю тризноу, сн҃у моємоу добро кндєти и Кіаномъ, ать не зазра҃ мн. Они же, то слышавъ, скєзоша из городокъ медъ многы зєло и възкарнша. Ольга попишн мало дроужины и легко идущи на гробъ плакаса по мужи своємъ. И повєлѣ насыпати могилоу великоу. Посемъ позкавъ вльможи ксн Дерєвлань повєлє ихъ понти и слоужити отрокомъ своныхъ ѡколъ ихъ. И рєша Дерєвлане къ Ользѣ: где соуть дроузи наши, ихъ же послаша по тя, моужи наши. Она же рєчє: идоуть по мнѣ съ дружиною моужа моєго приставленыя къ скарбоу. И ико оупиша҃ Дерєвлане, повєлє ѡтрокомъ своныхъ: прити на

Княжи лѣ ѵ и ѳ. Се же не дивно ико ѿ влъхованїа скыкаїи скыкаются и хародѣнства. Ико же бо къ прѣтко Доментианово нѣкїи влъховъ именемъ Аполлонитанинъ хилемъ бѣаше шесткоуа и ткора ксюду въ градѣхъ и к селѣхъ весовскыа уюдеса. ѿ Рима бо пришѣ къ Кизаньтїю, оумоленъ быкъ створити сїа, ѿгиа множество змїи и скрънїа изъ гра и ароств коньскоую ѡбоуздо. Тако же и къ Литвохню пришѣ оумоленъ быкъ ѿ нихъ, томимомъ бо Литвохомъ ѿ скрънїи и комаръ, сътвори съкрънїи медань и погрѣбе и къ хемлю и малъ столпъ мраморанъ постави на нимъ. И повелѣ трѳ дрѣжати ѵлкомъ и ходити по граду хвати тростемъ трасомомъ. И тако изѵезноуша из града и комары и скрънїа. И по сѣрти его многа дѣнства бесовьа показаша.

Нача княжити Игорь по Ѡлзѣ, а къ Цѣригра Костантинъ сн Леѡнтокъ. Дерекланы ѡкръгоша Игора. Онъ же къзложи на нихъ дань и шѣ повѣдї л.

941. К лѣ ѯ. ѵ. й. ѳ. Ѡкергоша Грѣци и оувѣдаше Блъгаре послаша весть къ Црю, ико идоуть Русь на Грѣки скѣден ѯї. Онижъ шѣше воюваша и плѣниша по Понтоу до Иракліа. И Никомїдію плѣниша и Соу пожгоша и люди имающе, овѣхъ растрѣлаховъ, овѣхъ растинаховъ, и оинаки рунѣ сказаюше гвоздьі желѣзны посрѣ главъ къбиваховъ. Много же и стыхъ цркъвии огневи предаша. Потомъ придоша вода ѿ костока Понфиръ Дѡиестїкъ съ й-ми тысящь. Вода же Патрикѣи, Фѳѡръ Стратилатъ съ Фракы, с нїми же сановницы болрьстїи ѡбыдоша Русь ѡва полы и сстоупиша ѡкоп. Сдва одолѣша Грѣци, Роусь побѣже къ воуегу всѣше к лѡи. Оѳѡлиже оустрете а во ѡладѣхъ съ огнемъ и поущати нача огнь трубами на лѡи Рускїа. И бѣ видѣти страшно уюо Русн. Видяше пламень выетаховса к морѣ, а прочаа прибегоша къ скоаси и покѣда людемъ ѡладѣемъ огни: икожъ мльиа, рѣша, изъжегли на Грѣци.

944. К лѣ ѯ. ѵ. й. ѳ. Иде ѿмьстити Игорь Грѣкомъ. Они же ишта по дань и смириша и посла рѧци оукрѣпити миръ до скончанїа.

945. К лѣ ѯ. ѵ. й. ѵ. Рѣша дружина Игорѣи: лю Скѣдинли доволни всемъ, а мы оу тебе нази. Онижс пондс на Дерекланы и дани промышлал и насилоуа на нихъ и кза дань. И градуюоу емоу къ Кїевъ, реуе дружине: идете вы съ данїю въ Кїевъ, а ахъ крахюса еще. И поусти ихъ, а самъ с малою дружиною вратиса, желала болша имениа. Слышл Дерекланс рѣша Малоу князю, то бо емоу има: кнаже, въкадитъ влъкъ къ овци, все стадо прѣ, пондемъ протнвъ. И востоупиша Игора и послаша къ немоу: оузалъ есн и лише своего оурока, то поуто идешь. Игорь же невреже. И ише не Коростѣня гра Дерекланс всн убиша Игора и дроужїноу его, мало каше ихъ. И погрѣбоша и к Коростана и могнла его и до сего дни. Ѡлга же бѣ къ Кїеве съ сномъ Стославомъ детиусмъ. Реша Дерекланс: се князя Русскаго оубихомъ, понмемъ княгиню его Ѡлгоу за князь свои Малъ, и Стослава, и сътворимъ емоу ико же хощемъ. И послаша *старишихъ к боаръ.* И приплоуша по Горнусѣ къ лѡи: бѣ бо тогда идуци

вѣ горы Кїевоу и на Подолѣ не сѣдяхоу люди, но на горѣ. И повѣдаша Ользѣ, ико Деревляне пришдоша. И позва а Ольга к собѣ, рече имъ: добрїи гости пришдоша. Они же ѿвѣщаша: добри, княгине. И рече Ольга: гл҃ите, что ради пришдосте. И рекоша: послала насъ Деревская земла рекл сице: моужа твоего оубихомъ, занеже яки влъкъ въсхищалъ непрако и грабилъ, а наши князи добри соу҃, еже роспасли землю нашю; да поиди за нашего князя, за Мала; то бо има смоу. Рече же имъ Ольга: люба ми є҃ рѣчь ваша; оуже мне своего не въскрѣсити, но хощу вы поутити на оутрѣи предъ боляры; а нынѣ идете въ лодьа своа и лягте; а къ оутрїе послю по ка҃, и вы рците: не ѣдемъ на конехъ, ни пеши идемъ, но понесите ны к лодїахъ и внесоу҃ васъ к лодьахъ; тако люблю князя вашего и васъ. Они же ради и рѣша покликающе роукама: вѣсили, княже нашь, како мы тобѣ оустрапяхомъ. Идоша к лодьи пїани веселы. Ольга повелѣ ископати амоу глоубоку на дворѣ теремномъ кнѣ гра҃. И злоутра Ольга сѣдящи к теремѣ, посла по гости. И пришѣше реша: зоветь вы Ольга на ѵесть великоую. Они же реша: не ѣдемъ на коних, ни пеши идемъ, но понесите на҃ къ лодїахъ. Рѣша Кїане: намъ некода, князь нашъ оубїенъ, а княгини хощеть за вашего князя. И понесоша ихъ к лѣ҃. Они же сѣдяще в перегородахъ гордящеся. И оуже на дворе несоуща, лбїе оурinоуша ихъ въ ровъ и с лѣ҃ю. И приникши Ольга, рече имъ: добра ли вы ѵесть. Они же реша: поуди ны Игореву сн҃ьчи. И повелѣ засути ихъ живыхъ. И посла Ольга къ Деревляномъ рече: да аще ма прако просите, то присанте къ сиы к҃ еще нароунтыхъ, да въ великцен утри за вашь князь поиду, а сн҃и здѣ готовы тешать мое ср҃це раже҃леное, ѣда не въспустать мене людїе Кыевьстїи. Се слышавъ проутѣ Деревляне послаша болшихъ, еже землю дръжатъ ихъ. Князю же веселїе творящу къ бракоу и сноу часто храше Малъ князь: се бо пришѣ҃ Ольга далше емоу пръты многоценьны ѵеркены яко жемоугомъ исслаже҃ны и ѡдѣала урѣзы съ зелеными оузоры и лѣ҃, к нихъ же несеными быти, смолны. Деревляномъ же пришѣшимъ, повелѣ Ольга мовь створити рекъ: изыкышеся приндете. И повелѣ ихъ понти. Они же прежгоша избоу мокноую и влѣзоша Деревляне нахлша҃ мыти. И затвориша избоу ѡ нихъ. И повелѣ зажеги ѿ двери. И тоу изгорѣша яко. И посла къ Деревляномъ написавъ: се оуже иду къ вамъ, пристроите меду много въ градѣ, идеже є҃ могила моужа моего, да людїи ради плауюся по немъ надъ гробомъ его, да съткорю тризноу, сн҃ моемоу добро видѣти и Кыяномъ, ать не зазра҃ ми. Они же, то слышавъ, свезоша из городокъ медъ многы село и възварища. Ольга понишн мало дроужины и легко идущи на гробъ плакася по моужи своемъ. И повелѣ насыпати могилоу великоу. Посемъ позвавъ вльможи яко Деревлянъ повелѣ ихъ понти и слоужити отрокомъ своимъ ѡколъ ихъ. И реша Деревляне къ Ользѣ: где соуть дроуги наши, ихъ же послаша по та, моужи наши. Она же рече: идуть по мнѣ съ дружиною моужа моего приставленыи къ скарбоу. И яко оупиша҃ Деревляне, повелѣ ѿтрокомъ своимъ: принти из

нихъ и исѣуи ихъ, а сама ѿиде кромѣ. Изсѣкоша ихъ ҁ҃ѣ, а Ольга ѿиде къ Кїєвоу и пристрои кола на прокъ ихъ.

946. Къ҃ ҁ҃. ѵ҃. и҃. д҃. Ольга съ сїномъ сконмъ Скатославомъ конньствомъ многымъ иде на Дерєвьскоую землю. И изидоша противъ и снесшеся къкоупѣ и соуноу копїемъ Стославъ на Дерєвляны и копїе лѣтѣ къ оуши конєви и оударн в ноги конєви: бѣ бо дѣтескъ. И рєчє Скиндинъ Исмоудъ дядко ѥ: княже оуже поуто, потягнемъ дроужино по князи. И побѣдиша Дерєвляны Кїане. Дерєвлане же вбегше въ гра҃ затвориша҃. Ольга же оустрѣмися съ сїномъ сконмъ на Искоростѣнъ гра҃, ико тїи оубиша моужа ѥа. И ста ѡколо гра҃а. И бораховъ крѣпко люди ихъ гра҃а, И стоя Ольга лѣто, и оумыслиша Ольга съ сїномъ, посла къ граду гл҃а: уто хощете сѣдѣти, а ксн гради каши мнѣ даша҃, а не хощете датиса по дань. А ксн люди ша҃ по дань, пашють никъ своа и земли, а ны хощете гладомъ измрѣти. Рѣша моужи гра҃: ради быхомъ са ли по дань, но хощеши мьсти моужа своєго. Рєчє имъ Ольга: ико оуже а мстила моужа своєго когда пришли свадбоу творити, тажъ второє и трѣтиєє; а оуже хощю оу Кневъ. Рекоша Дерєвлане: уто хощеши к на҃ ѣхати, дамы ради медомъ и скорою. Она же рєчє: нынѣ оу насъ нѣ҃ медоу ни скаръ, но мало оу насъ прошю дати бы҃ жрѣтвоу ѿ ка҃ и ѡслабоу намъ подать себѣ на лекарство главнмъ болѣзнн; даите ли отъ двора по ҃ѳ голоубн и по ҃ѳ воробьи, зане оу ка҃ ѥ тьи птици, а нидѣ оужъ ксюдоу събирахъ и нѣ҃ ихъ, а к оюжюю землю не шлю; и то намъ к рѡ҃ и рѡ҃, а не хощю тажкоє дани възложити икожъ моужь мои, жалоую насъ, изнемогли ѥ оуже. Дерєвлане же, рѧн бышє, даша то, събраша ѿ двора по три голоубн и по три керебьи и послаша Ользѣ с поклономъ. Ольга же рєчє имъ: се оуже покорнстеса мнѣ и моємоу дѣтати, идите къ гра҃, аз҃ зароутра ѿстоуплю ѿ гра҃а и пондоу къ Кневъ. Дерєвлане же ради бышя, киндоша къ гра҃, покѣда людемъ и възра҃каша҃. Ольга же раздя село скоро коемъ голоубн и керебьи и повѣле коемужо приказати цѣрь ѡбкертыкающи платкы малы и нитїю ѡказать и какъ смеркати са начнеть, такъ повѣлє поустити всихъ. Голоубїи же и керебїи полѣтѣша къ гнѣздомъ своа, ѡки къ голоубнє, а сїи по стрѣхи. И не кедашнимъ гражаномъ възгореса гра҃ къ малъ часъ и голоубнє и храмы и клети и всѣ҃ и не бѣ лзѣ гасн҃. И побѣгоша людіе из гра҃а и повелѣ Ольга имати ихъ и ѧ҃ ихъ и гра҃ съжже, старѣшины ихже, а прокъ разведе, а иныхъ посѣче, а иныхъ раздала ѡтрокомъ своимъ и платить повѣлѣ по двѣ коунѣ урѣзыхъ, по дке кекерицѣ и скоры и медъ и дакати Кневоу и Кышегра҃у; тьи бо Ольжинъ гра҃. И иде Ольга по Дерєвьстѣи земли съ сїномъ сконмъ, оуроки оустаклаюши и суть становища ѥа и ловища и до сего дни. И приде къ Кневъ и прекы҃ лѣ҃ єдино и оустави погосты, понде к Новоугороду и по Мьсте оустави погосты и дань и ѡброкы и ловища ѥа и сїи часъ и по лоузѣ и по земли и пересыти и знамєня и места и погосты. И спи ѥа къ Пльскове *и по Днѣпру перевесье, по* всемъ рѣкамъ и по Десне, и ѥ село ѥа Ольжини

и сѣ крема. Израдивши възкратися въ Кыевъ къ сн҃оу, и бѣ҃ къ любви съ сн҃омъ.

К лѣ҃ ,ѕ҃. ѱ҃. ξ҃. г҃. Олга въ Грѣки приде къ Цр҃югра҃у. И тогда Цр҃ь Костантинъ, 955.
сн҃ъ Леѡновъ, и видѣвъ ю красноу зѣло лицемъ и смыслено оумомъ и оудививъ Цр҃ь разумоу ея и бесѣдова к неи и рече ей слово к любви: подобна еси цр҃товати с нами въ градѣ семъ. Она же разоумѣвши рече емоу: како то слово исполнитса, Цр҃ю, понеже азъ погана есмь, да аще къмѣнить ма Бг҃ъ съ крщ҃ениемь, то и сѣ полоучивши. Цр҃ь же безмерно ра҃ бы҃, и рече ей: патриархоу възвѣщю ли слово се. Она же рече: готовъзи ести порученитися по мнѣ Бо҃у и патриархоу. Оиже ра҃ и, порююса, рече. Она же рече, то оуже время приде, кр҃ти ма самъ. И пороучися Цр҃ь патриархоу и крѣстиша ю Патр҃архъ и Цр҃ь. Проскверена же бывши радовашеся дш҃ею и тѣломъ. И поучи ю Патриархъ, рече ей сице ѡ вѣрѣ: бл҃кена ты къ женахъ Рускыихъ, яко възлюби свѣ҃, а тмоу остави, бл҃кити бо та имоу҃ сн҃ове Рустѣи и къ послѣдниѣ ро҃ внуцѣмъ твоихъ. И заповѣда ей ѡ цр҃ковнѣмъ оустави и мт҃вѣ и постѣ и ѡ мл҃остыни и ѡ въздержаниѣ тѣла ч҃т҃а. Она же, поклонивши главоу, стояше: яко гоубя водоу приимаше въ свое єство, тако оучителя ихъ оустъ слово въ ср҃ци приимаше. И поклонѣ҃ Патриархоу рече: мт҃вами твоими, бл҃ко, да съхранена боудоу ѡ сѣтен непрязненыхъ. Бѣше има ей речено къ кр҃щениѣ Олена, яко же и прѣжда Цр҃ца, мт҃и Великаго Константина. И бл҃ви ю Патриархъ и ѿпусти ю. И призва ю Цр҃ь, рече ей: хощу та понати жене. Она же ѿвѣщя: како ма хощеши понати женѣ, а кр҃тникъ ма самъ и нарекъ ма дщерь, а во хр҃тианехъ того нѣ҃ закона, ты и самъ вѣси. И рече Цр҃ь: прекланка ма Олга. И въдасть ей дары многы, злато и сребро и паволоки и сосуды разлинныя и ѿпусти ю, нарекъ ю дщерь собѣ. И паки приде къ Патриархоу бл҃кениа проса на домъ и рече емоу: людиѣ мои погани и сн҃ъ мои, дабы ма Бг҃ъ съблюлъ ѿ всего зла. И рече Патриархъ: ч҃до керное, къ Хр҃ѣ кр҃тилася еси и въ Хр҃ѣ ѡблечеса. Хс҃ъ имать съхранити та, якоже съхрани Ноха къ а҃-а роды и Ноа ѿ потопа, Аврама ѿ Авимелеха, Лота ѿ Сѡмлана, Мѡуса ѿ Фараона, Дв҃да ѿ Саоула, г҃-ю ѿтрокъ ѿ пещи, Данила ѿ львовъ; тако и тебѣ изволи ѿ непрязни и сѣти его. И бл҃ви ю патриархъ и дасть ей прозвитера. И приде къ Кыеву. Сеже бы҃ бл҃ши Оужьскіе цр҃ци, иже приде видѣти прѣмоудрость Соломанюю, а са же Хр҃ѣ оувиде. Паки присла к неи Цр҃ь рече: азъ дарихъ та, а ты такъ рекла еси: егда къзкращоуса, тогда ѿдарю. Она же рече слоу: аще ты такоже постоиши въ Поуанне, якоже азъ в Судѣ рѣхъ, тогда ти въздамъ. И ѿпусти сама. И живашеся съ сномъ Стославомъ, оучаше его кр҃титѣ. Оиже ни къ оуши приимашеся; но аще кто хощеть кр҃титися, не възбранахоу. Олга молашеся Бг҃ за сн҃а по вса дни и нощи.

К лѣ҃ ,ѕ҃. ѱ҃. ѳ҃. ѕ҃. Нача воевати земли и ходити легко, ни шатра ни котла 964.
не имаше, но локанки застрѣлла звѣри ядохоу и пѣшци ести земли.

965. В лѣ ҁ҃s. ѱ҃. о҃. г҃. Иде Сѵославъ на Козары. Слышавъше же Козари изидоша противоу съ княземъ своимъ Каганомъ. И состоупишаса бити. И бывъши же брани, одоле Сѵославъ Козаромъ и гра҃ ихъ Бѣлоукежоу ѯа, и Асы победи и Касогы.

966. В лѣ ҁ҃s. ѱ҃. о҃. д҃. Катиун победи Сѵославъ и дань възложи.

967. В лѣ ҁ҃s. ѱ҃. о҃. є҃. Иде Сѵославъ на Доунаи на Блъгары и, бившиюса ѡбоимъ, ѡдоле Сѵославъ Болгаромъ и ѯа городы й по Доунаеви. И сѣде княжа тоу в Переаславци, емля дань на Грѣцѣхъ.

968. В лѣ ҁ҃s. ѱ҃. о҃. s҃. Придоша Печенѣзи прѣкое на Рѹсскоую зємлю, а Сѵославъ бяшя въ Переаславци. И ѯаткорися Ольга съ киоукы своими Арополкомъ и Олгомъ и Колоднимиромъ въ градѣ Кїевѣ. И ѡстоупиша Печенѣзи горо҃ к силѣ вѣлицѣ много множество около града. И не бѣ лзѣ изъ града изълѣсти ни вѣсти послати. Изнемогаху жъ людіе глаломъ и жажею. И събрашеса людіе ѡноа страны к лодѣхъ ѡбоноу страноу стоаху. И не бѣ лзѣ книти къ Кїевѣ ни єдиномоу ихъ, ни из гра҃ ко ѡнемъ. И въстоужиша людіе къ градѣ и рѣша: нѣли кого, иже бы могълъ на ѡноу страноу донти и рєуи имъ: аще не пріѣстоупите ѯлоутра, предатиса имамъ Печенѣгомъ. И рєуе єдинъ ѡтрокъ: лзѣ прѣидоу. И реша: иди. Ѡниже изиде из града съ оудою и ристаше сквозѣ Печенѣзи гл҃а: не видѣли кона никтоже. Бѣ бо оумѣлъ Печенѣзскыи и мьнаху тыи своего. И ико приближися к рѣцѣ, скѣрга порты, соуноуса къ Днепръ и побрѣе. Видѣкше же Печенѣзи оустрѣмишаса нань стрѣлающе его и не могоша емоу ничтоже съткорити. Они же видѣкше съ ѡноа страны приѣхаша к лодьи протикоу емоу и ѯаша и к лѣю и привѣзоша къ дружинѣ. И рєуе имъ: аще не пѣстоупите ѯлоутра къ градоу, предатиса хотять людіе Печенѣгомъ. Рєуе же конєкода, имѣнемъ Прѣтичь: пѣстоупимъ ѯлоутра к лѣдхъ и попѣше княгиню и княжичи оумичимъ на сю страноу; аще ли несъткоримъ сего погоубити ны имѣ Свѧтославъ. Ико бѣ ѯлоутра всѣдше к лѣи протикоу съвѣтоу къстроубиша ельми. И людіе въ градѣ кликноуша. Печенѣзи же ничѣша князя пришѣша, побѣгоша разно ѿ града. И изиде Ольга съ киоуки и съ люди къ лѣдамъ. Видѣвше сѣ князь Печенѣзьскии възкратиса єдинъ къ коекодѣ Притичю и рєуе: кто сѣ придѣ. И рєуе: людіе ѡноа страны. И рєуе князь Печенѣзьскіи: а ты князь ли єси. Ѡниже рєуе емоу: иоужъ его єсмь, пришелъ єсми къ сторожехъ и по мнѣ идоутъ кони съ княземъ безъ числа множество. Сѣ же рєуе гроза нымъ. И рєуе князь Печенѣзьскии къ Притичю: боуди ми другъ. Ѡниже рєуе: тако съткорю. И подаста роуцѣ межю собою. И вдаста, Печенѣзьскыи князь Притичю: конь, саблю, стрѣлы. Ѡниже дасть емоу: брони, чинъ, шеуь. И ѡстоупиша Печенѣзи ѿ града. И не ваше лзѣ коніи напоити на Лыбеди Печенѣгы. И послаша Кыане къ Сѵославоу гл҃юще: ты, княже, чюжее зємли къчще блюдеши, а свою лхабникъ: мало бо насъ Печенѣзи не ѯаша и мт҃рь твою и дѣтіи твоихъ; аще не пондеши, ни оборониши нѣ, да паки ны *възмогоуть; лжь ти не жаль* ѡтчины своеа, ни мт҃ри стары сущи и дѣти своихъ.

И слышавъ Стославъ къ борзѣ въсѣдъ на кони съ дружиною своею приде въ Киевъ, целова матерь свою и дѣти своя. Сжалися о бывшихъ о Печенегѣхъ, съвра кони, погна Печенегы к полю и бѣ миръ.

К лѣ ,ѕ. ѱ. о. ѯ. Въсхоте Стославъ ити въ Переяславець жити остася 969.
Киевъ, гла: то е среда земли моея, яко тоу вся добро сходится о всѣхъ чрътвъ. И рече емоу мати: видиши ли болноу соущю, камо хощеши ити; погребъ ма, пакы ли же хощеши. И по трехъ днехъ оумре Олга. И плакася по ней сынъ ея и кноуни ея и людие вси великомъ плачемъ. И несъше погребоша ю на месте и презвитеромъ; запокѣда не творити тризны на собою. И си бѣ похвале достойна, прѣкыи вожь хртианъсткоу.

К лѣ ,ѕ. ѱ. о. і. Стославъ посади Ярополка въ Кіеве, а Олга къ Деревехъ. 970.
К се же времена пришли Новогради проса. Стославъ же рече: акы кто к нимъ шелъ. И отпреся Ярополкъ и Олегъ. И рече Добрыня: просите Владимера. Владимеръ бо бѣ о Малоуши, милостиници Ольжины, сестра же бѣ Добрынѣ. Отць же бѣ имъ Малко Любечанинъ. И бѣ Добрыня оуи Колодиереоу. И рѣша Новогради: дай намъ Владимера. Ольжѣ рече: ото ны е. И поиша с Добрынею. А Стославъ к Переяславцю

К лѣ ,ѕ. ѱ. о. ѳ. Стославъ прия Блъгары и сѣде самъ въ Переяславци и 971.
сътвори миръ. Шѣ на Грекы, и дань и дары изя, приде к Переяславцю и записа рекъ: азъ Стославъ Рускїи записоую миръ съ Цри Грѣческыми и съ Корсоуни, клахся и оутвердихъ. И понде к лодьямъ къ порогомъ. А Переяславци даша весть Печенегомъ, на ныа Кура, остоупникъ оубиша Стослава.

К лѣ ,ѕ. ѱ. і. а. Нача княжити Ярополкъ. 973.

К лѣ ,ѕ. і. і. е. Понде Ярополкъ на Олга, брата своего к Деревьляномъ. И 977.
бывши сѣчи, съпьхноуша Олга с мостоу къ гроблю, заневже стесняхуся. И покрыша конми и людми. И прея класть Ярополкъ. И посла искати брата Олга и не обретоша и. И рече единъ Деревлянинъ: азъ видехъ кѣера князя Олга съпьхноуна с мосту къ гроблю. И посла Ярополкъ и начаша влачити люди трупие из гроба о оутра до полоудне. И наложиша кыснади Олга по трупіемъ, и вынесше положиша на кокрѣ. Рече Ярополкъ къ Свѣнидлоу: ажъ, бѣ бо ихъ скадналъ о ловищахъ звѣриныхъ, и того хотелъ. И плакася село Ярополкъ. И погребоша и оу граде Оуроучего, и е и си ласъ могила. И прея класть его Ярополкъ и оу Ярополка жена Грекыни бѣ, и бѣ же была черницею, юже былъ привелъ отць его Стославъ и еда ю за Ярополка красоты дѣла лица ея. Слышавъ же се Владимиръ в Новегради, яко Ярополкъ оубилъ Олга, и оубояся бѣже за море, а Ярополкъ заседи свои посадники; бѣ имѣя класть единъ в Роуси.

К лѣ ,ѕ. ѱ. і. і. Прїе Владимиръ с Карагы къ Новоугородоу, рече посадникомъ 980.
Ярополчимъ: идѣте къ братоу моемоу и рците емоу: Владимиръ идеть на ты.

И сѣде к Кыевградѣ пристрои сѧ бити. И посла къ Рогволодоу к Полтескъ, гл҃а емоу Владимиръ: ида за мя дщерь свою. Иже рече дщери своеи: хощеши ли за Владимира. Онаѭ рече: не хощоу Крикитина розоути, но Ѡполка хощоу. Бѣ бо Рогволо҃ пришелъ съ заморѣ҃ и имашь власть к Полотьсцѣ. А ины с нимъ кыи҃е Туръ, а тѣи к Тоурокѣ, ѿ негоже и Тоурокци прозвашаса. И придоша ѿ Рогволода послании и повѣдаша рѣчь и оукоръ Рогнѣдинъ. Владимиръ же, събравъ вои Варязи, Словѣны, Чю҃, Кривичь, иде на Рогъволода. И съ же врема хотяхоу ѿвести Рѡнѣ҃ за Ѡполка, прі҃е Владимиръ на Полотескъ и оуби Рѡволода и сн҃а его к҃, а Рогнѣ҃ вза женѣ. И поиде на Ѡполка къ Кіѣкоу и вземъ многыи с нимъ. И затворися Ѡполкъ к Кіѣкѣ с людми своими и со Блоудомъ милостникомъ. И ста Владимиръ ѡбрыкся на Дорогожичи межи Капичемъ; рокъ сі҃и часъ. Владимиръ же посла къ воєводѣ Блоудоу рече: попрянъ ми, аще ѡдолѣю братоу моемоу, имѣти та имамъ ко ѿца мѣсто и ѹ҃ть коземѣши ѿ мене; не азъ почалъ братію бити, но онъ; азъ же тогожъ боюса придохъ нань. И рече Блоу҃ Владимироу: азъ боудоу тобѣ къ ср҃цю и къ прі҃азнь. И завы Блаждъ хлѣба Ѡполоуа, посылаше таи къ Володимироу, кела подъстоупити по҃ градъ, а Ѡполка мысла оубити и не възмо҃ къскорѣ и замысли лесть, повелѣ Ѡполку: не изѣзжи изъ гра҃, а рѣка: Кияне слоутса к Володимироу, кела емоу пристоупати ратію, а тебе хотять предати, побѣгни из града и затвори҃ къ гра҃е Роднѣ. Послоуша Ѡполкъ съвѣта его, вышѣ҃ затвори҃ к Рѡнѣ на оустьи Ръси, а Владимиръ к Кіѣкъ вни҃е. И обседоша Ѡполка к Рѡнѣ҃ без пищи емоу соущоу. И бѣ к немъ гладъ келикъ. И бѣ притуга и нѣ҃: без хлѣба яки к Роднѣ. И рече Блоу҃ къ Ѡполку: видиши ли колко кон оу брата, смирися с нимъ, лестно рече. И рече Ѡполкъ: бу҃ такъ. И посла Блоу҃ к Володимиру: оуже сбысться мысль твоя и прикѣдоу Ѡполка к тобѣ и пристрои оубити его. Владимиръ же то слышавъ къшедъ въ дворъ терема отня, сѣ҃ тоу с кон дроужиною своею. И рече Блоу҃ Ѡполкоу: поиди къ братоу и рц҃ї емоу: что ми ни вдаси, азъ приимоу. И иде. Рече же емоу нѣкто Каражко: не ходи, княже, оубіютъ та. Рече Блоудъ: то ты милостникъ оу княза. И рече Каражко: всякъ милостникъ по҃бенъ є҃ сміи҃ запазушнѣи, а ты побѣгни княже, к Печенѣзи и приведи вои. И непослоуша его. И придѣ Ѡполчькъ к Володимеру. И яко поиде въ двери и по҃бася и два Варага мечи по҃ пазухи Блоу҃ же затвори двери, не дасть Ѡполоучьскыи никомоу внити. И тако оубиенъ бы҃ Ѡполкъ. Каражко вниде и повѣже къ Печенѣзи и много воиска с Печенѣзы на Владимера, єдва приклаї҃ и захо҃дикъ ротѣ. И зваже Владимеръ женоу Ѡполчькоу Грекиню черницю и не праз҃ноу. ѿ неа же родися Ст҃ополкъ, иже оуби Бориса и Глѣба; ѿ грѣховнаго бо корени злыи поро҃ бываетъ; понеже была бѣ мт҃и его черницею; а второе Владимиръ зваже ю не по бракоу; прелюбодѣиницю бы҃ оубо; того ради и ѿць его не любяше; бѣ бо ѿ двою ѿцу ѿ Ѡполка и ѿ Владимира. Рѣша же Варязи: гра҃ прѣзхомъ, къзложимъ на нихъ дань ѡкоупа по к҃ гривнѣ на ѹ҃ка. И рече Владимиръ: пождите, донележе *коуны съберуть за мѧ*. И ждаша, и недаст҃ имъ. И рѣша Варязи: сольстилъ

єси нами, но покажи намъ поу̑ въ Грѣки. Ѡнѣже рєчє: идєтє. И изъбра собѣ ѿ
нихъ моужи добры и смыслены и храбры и раздла имъ грады, а прочїи идоша
ко Цр̑юграду, и посла прѣ нами слы ко Цр̑ю, гл̑а: се идуть к тебѣ Карагы,
не могї̑ их̑ дръжати къ градѣ, да не сътворя̑ ти ико здѣ, но растоуї̑ а разно,
а семъ не поущаи. И нача княжити Владимиръ къ Кїєвѣ єдинъ, и постави
кумира на холмоу внѣ двора терємнаго, Перуна дрєкана, а главу срєбрьноу, а
оусъ ємоу позлати, и Хорса и Дажьбо и и Стр̑ба, Семаргла и Мокошь. И
жряхоу имъ, и приношахоу сны скоа и дщера и длахоу на жрѣтвоу бєсомъ,
и осквєрнитса трєбами землa Рускаа и холмъ тои. Но прѣблагыи Бъ̑ не хота
такомъ къ такои льсти погыбноути и злонравымъ симъ людємъ Афетока роду;
нынѣ сдѣлана бы̑ цр̑кы на томъ холмоу Кас̑їа̑ Кесар̑їа. Колодиперъ же посла
Добрыню, дядка своєго, в Новъгра̑. И постави тамъ ѡнъ Перуна кумиръ на рєкою
Волховомъ и жряхоу людє Новгоро̑стїи Перуну яко Бо̑у. Бѣ же Владимеръ побѣженъ
похотїю женскою и къпша ємоу водимыа: Рогнѣ же посади на Лыбєди, нєже селє
Прѣславино, ѿ нея же роди сны д̑: Изаслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода
и двѣ дщери. ѿ Грєкинѣ Стопалка, єже ѿ чєрница. ѿ Чєхинѣ Кышеслава, а
ѿ Болгаринѣ же Бориса и Глѣба. А наложниць бѣ оу него т̑ въ Кышеградѣ,
т̑ въ Вѣлѣградѣ, а двѣстє на Бѣрєстовѣ в селци, єже зовоуть и нын̑ Бєрєстовое.
И бѣ и єще не сытъ блоуда и, приводя к собѣ моужескыа жены и дщи, и
растла а. Бѣ бо женолюбець ико и Соломанъ. Рєчє бо книга Цр̑кла, Григорием
нихомъ, ѡ Соломане, ико имє женъ семьсотъ, а наложниць т̑. Мр̑ъ же, а
наконець попльзєса. Сен же бѣ нєвєгла̑, а наконець ѡбрѣтє сѝсєнїє. Велїи бо
Гъ̑ и велїа крѣпость єго, а разумоу єго нѣ числа. Того рад̑ прѣмоудрыи ѿ
самого искоуса рєчє: не къпими злѣ женѣ: мѣ̑ бо каплєть изъ оустноу єа,
послѣди грьчєє золоу ѡбращєши, къ врема бо наслажа̑ грѣтань твою, послѣ̑
грьчєє пєлына обращєши, и прелѣщласа єи къпидєть къ адъ смр̑тїю, се жъ
рєчє ѡ прелюбодѣицахъ, а добрыа късхвали. Жєна добрая, рєчє, моужю крокъ
крѣпокъ и дражьши є̑ камєнїа многоцѣнаго, ра̑уєтса бо ѡ нєи моужь єа,
творить бо моужу пристрои бо̑гъ. Ѡбрѣтши влъну и ленъ, дѣлть потрєбная
рукама своима. И бы̑ ико корабль куплю дѣющїи, издалєчє събираєть богатьство,
и въстаєть изъ ночи и даєть дѣло рабынамъ и брашьно. А кыдєвши тажанїа
коупокласше ѿ дѣлъ руку своєю и насадить винограды и садовна и прѣполезкыи
урѣсла крѣпко и оутръдить мышци на дѣло и оукусить, ико добро є̑ дѣлати, и
не оугасаєть свѣтилникъ єа всю ночь, руцѣ простираєть на полезнаа, локти
оутвержаєть на вєрєтєно, руцѣ свои разгибаєть оубогимъ. Не пєчєса ѡ дому
моужь єа, єгда и гдѣ коудєть, и кси свои єи ѡдѣни соуть, а моужю своємоу
соугуба ѡдѣанїа сътвори, а собѣ одѣанїа багряна и урѣсна. Кзористъ
бываєть къ братєхъ моужь єа: жєна бо разумлнка бо̑гата єсть и болзнь же
Гн̑ю да хвалить, дадуть єи хвалоу ѿ пло̑ оустєнъ єа, и хвалимъ къ братєхъ
моужь єа.

981. В лѣ ҁ҃с. ѱ҃. п҃. ѳ҃. Поиде Владимеръ к Лахомъ и взя гра҃ ихъ Премышль, Ѵеркесиъ и иныя грады и Хатвуи а҃-е и в҃-е.

983. В лѣ ҁ҃с. ѱ҃. ѵ҃. а҃. Вятичи взя и пришѣ положи трѣбу кумиромъ и мняше жрѣбіи на вторыи и на дв҃ри: иляше падеть того жрѣжемъ, моужи рѣша. Бѣ же Карагъ имъ Грѣкъ пришелъ и дружа къру Хр҃тианьскоую отаи и оу него сѣ красемъ лицемъ же и дшею, на сего па҃ жребии по Б҃жию строю: не тръпяше бо дїаволъ зра ихъ. И придоша люде канъ: дани сѣ богомъ, изколиша его собѣ. Б҃и не сотворши нѣси и земли да погыбнуть, единъ є҃ Б҃ъ въ Тр҃ци, емоужъ служать Греци, бесомъ не дамъ сына. Ини же въ оружии розняша дворъ. Ижде, къзбѣгъ на семи, рече: аще соу Б҃и, посанте единого семо да поиметь сѣ мои. И кликоша и посѣкоша семи и посѣкоша и. И не обрѣтоша телесса ихъ. И въсплака дїаволъ рекя: сде ми было жилище, сде Х҃с не оуснах, ни пр҃ци, ни а҃пли, ѡкоуду сѣи пръвомуници придоша облинути и изгонити ма. Къ истинну гл҃а пр҃комъ Г҃: нарекоу не люди моа людї моа: изидоша бо кѣшанїа в конець къселѣмыя а҃лска, попраста врагд ѡтешника пръвїи въ Руси кѣнци приаша нѣмыя.

984. В лѣ ҁ҃с. ѱ҃. ѵ҃. к҃. Посла Владимиръ на Радимичъ воеводу Вятуїи хвостъ и сра҃ ихъ на рѣце Пищанѣ и победи ихъ. Тажа рече и сїи уасъ: Вятуїа хвоста Радимичи бѣгаютъ Пищалци.

985. В лѣ ҁ҃с. ѱ҃. ѵ҃. г҃. Иде Владимиръ с Добрыною къ Болгары и победї я. Рече же емоу Добрыня: видѣхъ зрѣхъ колодникъ, они в сапозѣхъ, сихъ намъ не. дати дани, поищемъ собѣ даньниковъ. И съдѣлаша миръ на оуроцѣ.

986. В лѣ ҁ҃с. ѱ҃. ѵ҃. д҃. Придоша Болгаре къры Бохмстекы еретика, гл҃ци: ты, княже, мудръ есн и смыслены, а закона не весн, къри къ нашь законъ и повкнй Бохмету. Он же рече: како къра наша. Они же рѣша: въроуемъ Б҃оу, а Бохмитъ оучи на҃ ѡбрѣзати оудъ таиныа, а свинины не асти, а вина не пити: а кто оумреть, и тамо блу҃ творитї с женами, дасть бо ихъ Б҃ъ по ѳ҃ жен красныхъ и събереть красоту и ту красоту на всѣхъ въложить и боудуть вси мужу милы. Сдѣже достой творити всякъ блоудъ; а кто быль здѣ богатъ, то и тамъ. И ина многа лесть, ея же не҃ срамнѣе и погане, исалѣ и писанїю предати. Владимиръ же слоушаше нхъ, бѣ бо люба жены и блоу҃ многъ, но се емоу бѣ не любо, еже ѡбрѣзати оудъ таиныа и свинины не асти и вина не пити и рече: Руси веселіе питїе, не можемъ бѣс того быти. Посемъ прїдоша Нѣмци ѿ Рима, гл҃а: придохомъ посланн ѿ папежа, рекаъ ти сице: земла твоа яко земла наша, а къра наша не яко къра наша. Къра наша свята есть; каемсма Б҃оу сътворителю нбоу и земью. *Владимиръ рече: каковъ законъ ваша.* Они же рекша: нѳ҃ по сиѣ, яко

хто хощеть; аще кто пѣеть или асть, все къ славоу Бжію, рече Пакелъ. И не прияхъ, рече, ѿци наши и сего нелѣпо. Посемъ придоша Жидове Козарьстіи, гл҃а: слышахомъ ико приходиша Бъгаре и Римляне оучаще та вѣрѣ своеи: Хр҃тиане бо вѣрують его же мы распяхомъ, а мы вѣроуемъ Бо҃у единомоу Авраамову, Исааковѣ, Іаковлю. Рече же имъ: уто є҃ ваша законъ. Ѿнижъ рѣша: ѡбрѣзатиса и свининѣ не асти ни заячины, суботоу хранити. Ѿнже рече: то гдѣ є҃ земля ваша. Они же рѣша: въ Иер҃лимѣ. Ѿнже рече: а тамъ ли есте. Они же рѣша: разгнѣвася Бъ҃ на ѿци наши и растоуи на҃ по странамъ грѣхъ ради нашихъ и предасть землю нашю Хр҃тианомъ. Володимиръ же рече: то како вы инѣхъ оучите, а сами ѿкрѣжени ѿ Бо҃а и растоуени по южнымъ земламъ, еда и нам҃ то зло мыслите прияти. Посемже прислаша Греци Философа, гл҃юще сице: слышахомъ ико приходили соуть Бъгаре, оучаще та вѣрѣ ихъ оузати; ихже вѣра ѡскверняеть нб҃о и землю, иже соу҃ проклати паче всѣхъ ѧ҃къ, оуноб҃ишѧ҃ Содомоу и Гоморѣ, на ихже поусти Бъ҃ каменіе горѧщее и потопі҃ и погразоша. Тако и сихъ ѡжидае҃ дн҃ь погыбели ихъ, егда придеть Бъ҃ соудити землю и погоубити вса творащаа безаконіе. Сіи бо омыкають ѡходы своа, полнакъшеся водою, и къ ротъ вликають и по градѣ мажутса и нарицающе Бохинта, такожъ и жены ихъ творѧ҃ тоужь скврѣноу, ино же и злѣи того, ѿ совокоупленіа мужеска и женска вкушають. Си слышавъ Владимиръ, плюну на землю, рекъ: неуисто є҃ дѣло ихъ. Рече Философъ: слышахомъ ико приходиша ѿ Рима оучити насъ. Ихже вѣра с нами мало разкращена, слоужа҃ бо опрѣснокы, сі҃рѣчь опла҃кі҃, ихже Бъ҃ не прѣда, но повелѣ хлѣбомъ слоужити и предасть а҃пл҃омъ, приемъ хлѣбъ и рече: приимѣте и адите, се є҃ тѣло мое ломимое за вы. Тако же и чашю приимъ рече, пиите ѿ нея вси, се есть кровь моа новаго завѣта, еже за ва҃ изливаема и за многы къ оставленіе грѣховъ. Сіи же того не творать и соуть не исправили вѣры. Рече же Владимиръ: приидоша ко мнѣ Жидове, гл҃ще, ико Немцы и Грѣкы вѣрують є҃ же мы распяхомъ. Рече Грѣкъ: къ истинноу к того вѣруемъ: тѣхъ бо пр҃ори проповѣдаахоу, ико Бо҃ родитися ѿ Дв҃ы безъ совокоупленіа мужеска ѿ уностьа и не скврѣнъа, а другы рекъ, распатоу быти и къ третіи дн҃ь въскр҃соути и на нб҃са възити. Они же тыа пр҃ки избиахоу, а нихъ претрпѣаахоу. Егда сбысться пророчаніе ихъ и Г҃ь сниде на землю и распатіе прна҃ и въскр҃се и на нб҃са възыде, сихъ же ожидаше покаліа҃ за и҃ и за ѕ҃ лѣтъ, и не покаашеса. И посла на нихъ Римляны и градъ ихъ разбиша, а самѣхъ растоуиша по странамъ и работаютъ по странамъ. Рече Владимиръ: да уто р҃ѧ сниде Бъ҃ на землю и стр҃ть такокоую прияти. Ѿвѣща сторикъ рече: аще хощеши послоушати, да скажю ти из начала. Ѿрече же Владиміръ: послоушаю р҃а. И нача повѣдати: къ началу испрѣка сътвори Бъ҃ нб҃о и землю къ а҃-и дн҃ь, а къ вторыи дн҃ь твердь сътвори, ежь є҃ посрѣде воды, къ тои дн҃ь раздѣлиша҃ воды, поалъ ихъ възиде на твердь, а полъ ихъ по҃ твердь. Къ г҃-и дн҃ь сътвори море и рѣкы и источникы и семена. Къ д҃-и дн҃ь сн҃це и лоуноу и звѣзды и

оукраси Бъ̃ нб̃о, Видѣвже а̃ ѡ̃ аг̃лъ, старѣи чинoу аг̃лскомоу, помысли къ собѣ рекъ: сиждоу на ѕемлю и пременоу и поставлю пр̃тъ свои на ѡблацѣхъ сѣверъ. И акїе сѣрже и съ нб̃си и по немъ спадоша, иже бѣ жили по̃ нимъ, і̃ уних и к него же мѣсто постави старѣишинoу Михаила. Бѣ же има противнику Сатанаилъ. Сатана же, погрѣшивъ помысла своего и ѡпа̃ славы перкыя, нарече са противникъ Бо̃у. Въ ѐ-тыи дн̃ь сътвори киты и гады и рыбы и птица прѣпатыя. Въ ѕ̃-и дн̃ь сътвори и скоты и гады ѕемленыя, створи же и уа̃ка. Въ семыи жъ поуи ѡ̃ дѣлъ, ежъ есть сѹбота. И насади Бъ̃ рай къ Иедемѣ на востоцѣ и къкедѣ тѹ уа̃ка, его же сътвори, и ѕаповѣда емоу, рекъ: ѡ̃ ксякого дрека асти, ѡ̃ дрека же єдиного не асти, еже ѐ разѹмѣти ѕлоу и доброу. И бѣ Адамъ къ рай и видаше Бъ̃, слака съ аг̃лы. И къложи Бъ̃ сънъ къ Адама. И оусне Адамъ. И изѧ Бъ̃ ребро єдино ѡ̃ Адама и створи емоу женоу, и приведе ю къ Адамоу. И рече Адамъ: се кость ѡ̃ кости моеа и плъ̃ ѡ̃ плоти моеа; сїа нарѣчется жена. И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ и птицамъ и ѕвѣремъ и гадомъ, а самѣма аг̃лъ повѣда имена. И покори Бъ̃ Адамоу звѣри и скоти и ѡблада всѣми и послоушаахѹ его. Видѣвже дїаволъ, ико поути Бъ̃ уа̃ка и къкидѣкъ емоу, прѣобразися къ змію и прииде къ Єкѵѣ и рече ѥи: поуто не шета ѡ̃ дрека сѹщаго посрѣде раа. И рече жена змїи: Бъ̃ ѕаповѣда рекъ, не асти ѡ̃ него да не сьмрътїю оумрете. Рече змиа к женѣ: не съмрътїю оумрете: вѣдаше бо Бъ̃, ико, къиже дн̃ь снесте ѡ̃ него, ѡкрѣзѹтся ѡчи ваю и будета, ико Бъ̃, разѹмѣюще добро и ѕло. И видѣкъ жена, ико добро дреко къ ѣдь, и къѕрѣвши жена снѣсть, и моужю своемоу, и адоста, и ѡкрѣзоста са оба има и разѹмѣста, ико нага еста. И съшїста листкїемъ смоковнымъ собѣ прѣпоасаніе. И рече Бъ̃: проклата ѕемла къ дѣлехъ тконхъ, и къ печали и потѣ лїца своего аси хлѣбъ свои къ вса дни жикота твоего и къѕкращу та к ѕемлю, ѡ̃ нея же взахъ та. А женѣ рече: а ты прѣслоуша слово мое, къ печали родиши чада и миожа оумиожю печали твоа и ц мѹжоу твоемоу къѕкращеніе твое. И изгна ихъ из раа. И сѣде Адамъ прямо раа, плачаса и дѣлаа ѕемлю. И порадоваса сатана ѡ проклатии ѕемлѣ. Се на нã прѣкое паденіе и горкии ѡкѣ̃ и ѡпаденіе аг̃лъскаго житиа. И роди Адамъ Каина и Авеля. И бѣ Каинъ ратаи и Авель пастоухъ. И принесе Каинъ ѡ̃ пло̃ ѕемныхъ къ Бо̃у и не прия ихъ Бъ̃. Авель же принесе ѡ̃ агнець прѣвенець. И прия Бъ̃ дары Авелевы. Сатана же влѣзе къ Каина и наоусти Каина оубити Авеля. И оуби его къѕемъ каменемъ ѡ̃ пола. И рече Бъ̃ къ Каиноу: где ѐ Авель братъ твои. Ониже рече: еда стражь есмь братоу моемоу. И рече Бъ̃: крѣвь брата твоего къпїеть къ мнѣ, будеши стена и трасыися до жикота своего. Адамъ же и Єкѵа плачющися бѣаста. Сатана же радоваашеся рекъ: се его Бъ̃ поути, аѕъ же створихъ емоу ѡпасти ѡ Бъ̃. И плакастаса по Авели а̃ лѣтъ и несогнии тело его, и не оумѣста его погрѣсти. И покленемъ Бжиимъ, и птенца два приѣтеста, и единъ ею оумре, и дроугыи ископа емоу амоу и кложи оумрѣшаго и погрѣбе. Видѣста же Адамъ, и Єкѵа ископаста амоу, *и погрѣбоста Авеля с плачемъ.* Бѣкже Адамъ ѐ и а̃ лѣ, и роди Сиѳа и дке

дѣери. И поя единоу Каинъ, а другоую Сифъ, и ѿтого ѹ҃ки расплодишѧ и оумножишѧ по земли. И не познаша сътворшаго и исплънишѧ блоуда и всякого скаредїа и оубїйства и лакости. И жиаху скотьскии ѹ҃ни. И бѣ Ной единъ правѣнъ къ родѣ томъ. И роди ѳ҃ сны: Сима, Хама и Афета. И рече Бг҃: не имать пребыти дх҃ мои въ ѹ҃кыихъ сихъ, зане плоть сѹ҃ и потреблю ѹ҃ка, егожъ створихъ, ѿ ѹ҃ка и до скота. И рече Гг҃ Ноеви: сътвори ковчегъ в долготоу лакоть т҃н къ широтоу и҃, а высше а҃ лакоть. Сгнити бо лактемъ сажень зовуть. Дѣлаюшю за р҃ лѣ҃ и повѣдаше Ной, яко быти потопоу, и посмисахоуса емоу. И еда съдѣла ковчегъ, рече Бг҃ Ною: влези ты и сноке твои и снохи твои и жена твоа, и къведи съ собою ѿ скотъ и ѿ птїць по два, а ѿ всехъ г҃ нечистыхъ по два, а ѿ чистыхъ по сѣми. И къведе Ной, яко же емоу заповѣда Бг҃. И ѩведе Бг҃ потопъ на землю, и потопи всяку плѡ҃, и ковчегъ плаваше. И єгда посаче вода, изиде Ной и жена его и сноке его и жены сноъ его. И ѿ сихъ расплодишѧ ѹ҃ни, и быша многи и единогласни, и рѣша дроугъ ко дроугоу: съзиждемъ собѣ сталпъ до нѣси. И начаша здати, и бѣ старѣишина в нихъ Некрѡ҃. И рече Бг҃: се оумножишѧ ѹ҃ни и мысли ихъ соуетни, и сниде съ нѣси и разрушн ветрѡмъ сталпъ. И размѣси азыкы ихъ и раздѣли на ѳ҃ азыкокъ и на два. Адамль же бѣ азыкъ не ѿнатъ ѿ Єкера. Тѣи бо единъ не приложися къ безоумїю ихъ, рекъ: аще Бг҃ хотѣлъ того, то словомъ бы сътворилъ, яко же и нѣо. ѲѾ сего же сѹ҃ Єкрен. На ѳ҃ азыковъ разидоша по земламъ* и кождо азыкъ свои нравъ приаша. И по дїаволю оученню ѡни рожденнемъ клаиахоуса, ѡни кладазѣмъ, ѡни рѣкамъ, и злобыша Бг҃. ѲѾ Адама жъ до потопа лѣ҃ ,ѵ҃. с҃. м҃. к҃. ѲѾ потопа же до сталънотворенїа лѣ҃ ф҃. к҃. ѳ҃. Посемъ диаволъ к большюю погыбель сведе ѹ҃кы, начаша кѹмиры творити, ѡни древяны, ѡни медяны и мраморяны и сребряны и златы, и клаиахоуса и привождаахоу сны скоа и дѣери и злакалаахж прѣ҃ ними, и бе вса земла осквръмена. И начаникъ же бяше коумиротворенню Сероухъ; твораше бо кѹмиры къ имена мрътвыхъ ѹ҃ка, быкшимъ ѡкемъ црѣмъ, ѡкемъ же храбрымъ и злъхкомъ и женамъ прелюбодѣицамъ. Се жъ Серѹхъ рѡи Фарѹ. Фаражъ роди ѳ҃ сны: Аврама и Нахора и Арана. Фара же твораше коумиры плоукомъ ѿца. Аврамоу же пришѣ къ оумъ, къзре на нѣо и виде оукрашено слнцемъ и мѣсцемъ и звѣздами, и рече: къ истиноу тѣи є҃ Бг҃, иже сїа сътвори, а ѿць мои прельщаеть ѹ҃кы. И рече Аврамъ: искоушоу бг҃ы ѿца своего, и рече: ѡтче, прельщаеши ѹ҃кы твора коумиры, а тѣи є҃ Бг҃ иже сътвори нѣо и землю. И приимъ Аврамъ огнь зажже коумиры ѿца своего. Видевъ же се Аранъ, бра҃ его, ревноуа по идолѣхъ, хотѣ кымати идола и самъ сгоре, и оумре прѣ҃ ѿцемъ; прежде бо того не бѣ оумиралъ снъ прѣ҃ ѿцемъ, и ѿтого часа начаша оумирати сноке прѣ҃ ѿцими. И къглюби Бг҃ Аврама, и рече емоу: изиди ѿ домоу ѿца твоего, иди к землю, юже ти азъ покажю и сътворю та въ азыкъ келїи и бл҃ватъ та вса колена земная. И сътвори Авраамъ, яко же

---

* *Противъ этого слова на полѣ написано:* страшамъ.

заповѣда ємꙋ Бꙋ. И а Авраамъ Лота, сна Аранова: бѣ бо ємоу Лотъ шюрнинъ и братанинъ. Бѣ бо Авраамъ поалъ, братню дщерь, Аранꙋ Сарꙋ. И приде къ землю Ханаанѣнскꙋ къ дꙋбꙋ кысокомоу. И рече Бꙋ къ Авраамоу: семени твоемоу дамъ землю сїю. И поклонисѧ Авраамъ Бꙋ: тогда бѣ ѳ и ѕ лѣ, егда изиде ѿ Харанꙋ. Сара же жена его неплодꙋ. Рече же Сара къ Авраамоу: влѣзи къ рабѣ моеи. И вдасть Агарь, рабоу свою, Авраамоу и влѣзѣ Агарь къ Авраамоу и зача Агарь и роди сна и прозва Авраамъ Измаиломъ. И тогда Авраамъ лѣ ѳѕ егда роди Измаила. Посемъ же зачеюши Сара по Бжїю повелѣнїю и роди Исаака. И повелѣ Бъ Авраамоу ѡбрѣзати отроуа, и обрѣза Авраамъ къ ѳ-и днь. И къзлюби Бъ Авраама и племя ѥ и нарече къ люди себѣ, и ѿлоучи а ѿ азыкъ и нарекъ люди своа. И тогда Авраамъ родивъ Исаака, испълни р лѣ и ѳѕ и оумре. Исааковꙋ къзрастъшю зл ѯ лѣ, и роди два сна Исава и Изла Їакова. Исавъ же бѣ лоукавъ, а Иакѡвъ праведенъ, изиде к Лавѣ, даи своемоу и работа оу оуа своего изо дщери его лѣ ѯ, а зл ѳ-рꙋю ѥ лѣ за Рахилїю и поа двѣ сестрѣници, и роди ѳ сновъ: Рꙋма, Семиѡна, Левїю, Иоудꙋ, Исахара и Завлѡна, Иѡсифа и Веньямина. А ѿ рабоу двою: Дана и Нефѳалима, ѿ Валы, ѿ ѳ-е рабы Гада ї Асира, и ѿ сихъ расплодиша Жидове. Їакѡвъ же кънидѣ къ Їеѳѳипетꙋ р и а лѣ с родомъ своимъ ѳ и ѥ дшь и тоу бы зї лѣ къ Їеѳѳипте и оусне. И порабоотиша рѡ его ꙋ лѣ. По сихъ же лѣтѣхъ къзмогоша сновє Изли и оумножиша и наслаху Їеѳѳиптане работою. В сн же времена родиса Мѡисїи к Жидовѣхъ, и рѣша влъски Їегупетстїи Црю, ико рождса ѥ дѣтище въ Жидовѣхъ, иже хощеть погꙋбити Їеѳѳипеть. И тоу лвїе повелѣ Црь погꙋбати дѣти бабамъ. Мти же Мѡисїѡка скры дѣтищь, вложи къ кравицю и поусти на рѣкоу. И в сїи же ча приде дщи Фараѡна Фермоуѳїи купатиса, видѣ отроуа плачюще, и кза є и пошадѣ а, и нарече има ємоу Мѡисїи, и къскрыї є и бы ѡтроуа красно. И бы д лѣ, прикеде и дщи Фараѡна къ ѡцꙋ своемоу Фараѡнꙋ. И видѣ Фараѡнъ, нача любити ѡтроуа. Мѡисїи же хапаса за шїю Црькꙋ, сроми вѣнець съ шїнкы Цркы, и попра и. Видѣ влъховъ, рече Црю: погꙋби дѣтищь сїи, аще ли не погꙋбиши и, има погꙋбити кѣсь Ѳеѳипетъ. И не послоуша его Црь, но паче повелѣ не гꙋбити дѣтїи Жидовьскыхъ. Мѡисїю же къзмогшꙋ, и бы великъ къ домоу Фараѡни. И бывшꙋ Царю иномоу, къзненавидѣша ємоу боаре. Мѡисїи же, оубивъ Ѳеѳипетанина и скры къ песцѣ, и бѣ изъ Ѳеѳипта и приде к землю Мадїамскꙋю и ходя по поустыни, плоучисѧ ѿ аггла Гавриила ѡ бытїи всего мира и ѡ пръвемъ человѣцѣ, и аже бы по немъ и по потопѣ и о смѣшенїи азыкъ, и аще кто колико лѣ паче былъ, и звѣздное тѣченїе и число, и земное мѣры вѣданїе и всякоую моудрѡ. Посемже явисѧ ємоу Бъ къ купинѣ огнемъ, и рече ємоу: вѣдꙋ людїи моихъ къ Ѳеѳипте и изълѣзохъ изати а ѿ рꙋкоу Ѳеѳипетьскоую и извести а ѿ земла тоа, ты же иди къ Фараѡнꙋ и речеше ємоу: пусти Изла да р помлатса Гу Бу, аще не послоушаеть тебѣ Ѳеѳипетскыи Црь, покїю всеми чюдесы моими. И пришедъшꙋ *Мѡисїю, и не послоуша* его Фараѡнъ, и поусти Бъ і казнїи на Фараѡна

а̃-рѣкы къ кръвь, б̃-жабы, г̃-мошицѣ, д̃-бѣда песїа моухи, є̃-смр̃ть на скоты, з̃-прыщіе горѹщее, ѕ̃-гра̃, и̃-прѹзи, о̃-тма̃, ї-смерть на пръвѣнцы. Сего же ради ї казни бысть на нихъ, ако ї мл̃ь тонишя дѣти Жидовьскыя. Сп̃рти же р̃ѣи w̃пусти люди, рекъ Мѡусїю и братоу его Ароноу: w̃дѣте къскорѣ. Мѡусѣи же събра людї Єгупетскыя. И кѣдаше а Гс̃ поутемъ по пустыни къ Оурѣмномоу морю, и прѣндаше прѣ ними стлпъ wгнанъ, а̃ ко днє wблачєнъ. Слышавъ же Фараѡнъ, ако бѣжать людїе, погна къслѣ ихъ и притисноу а къ морю. Видѣвше же людїе, къзопиша на Мѡусѣа, ркуще: поуто изведе насъ на сп̃рть. Къзопи Мѡусїи къ Гс̃у, и рєче Гс̃: уто къпиеши ко мнѣ, оудари жезломъ к морє. И створи Мѡусѣи тако, и растѹпися кода на двое, и къшдоша сп̃ѣ Изр̃аи в морє. Видѣвже Фараѡнъ, погна по нихъ. Сп̃ѣ же Йлескы прондоша по сухѹ посредѣ мора и шздоша на брѣгъ, сстоупися кода w Фараѡнѣ и погразоша вси. И къзлюби Бс̃ Йла, ї идоша w̃ мора г̃ дни по пустыни, и придоша к Мѣроу, и бѣ тоу кода горка. И къзропташа людіе на Мѡсѣа. И показа Гс̃ древко Мѡусѣю, и къложї є к коду и слатка бы̆ вода. И пакы къзопиша людіе на Мѡусѣа и Аронa, рѣкоуще: лоушши намъ было оумрѣти къ Єгуптѣ, идеже ахѡмъ мяса и хлѣбы. И рєче Гс̃ къ Моусею, и даждь имъ манноу пасти. И дасть имъ Гс̃ и крастели и племєници. И потомъ дасть имъ закона написанъ на горѣ Сїнистѣи. Мѡусєєкнижъ вшєшоу на гороу, Жидове же сълаїаша собѣ тлѣную галкоу и поклонишѧ аки Бо̃у, ихже Мѡусѣи иссѣче ,г̃ умломъ. И пакы къзропташа людіе на Мѡусѣа: даждь коду намъ. И рєче Гс̃ к Мѡсею: оудари жезломъ оу камыкъ. И оудари Мѡсѣи и рѣкъ: єда не испоуститке кодъ из камени. И разгнѣвѧ Гс̃ на Моисѣа, єже не къзвеличи Га̃, и за то не кнде к землю wбѣтованноую сего р̃ѣи, но къзведе его на гороу Кавъскоу и показа емоу землю wбѣтованноую, и оумре тѹ на горѣ. И прна власть Їс̃ Навыгунинъ Сей придє к землю wбетованноую, изгнаи Хананѣнско племя и всели тоу сны Йлескы. Оумрѣшю же Їс̃у бы̆ старѣишина Їоуда и инѣхъ д̃і, при нихъ же закыша Ка̃, изѣшаго ихъ изъ Єгупта, и начаша слоужити кѣсѡмъ. И разгнѣвася Гс̃ на нихъ, и предасть ихъ въ плѣнъ и на расхыщеніе. И егда же къстужиша, пакы помилова ихъ и къзврати w̃ плѣна по о̃ лѣ. По сихъ соужаше ихъ Лоуи жрець, а потомъ Самоилъ. И рєша людіе Самоилоу: постави намъ Цр̃а. И разгнѣвася Гс̃ на Йла, и постави имъ Саоула. Таче Саоулъ не изволи ходити къ законе Гн̃и, и изгна Гс̃ Да̃да и постави имъ Цр̃а. И оугоди Дакыдъ Бо̃у, и семоу Да̃ду клатса Бс̃, w̃ племени его родитися Хо̃у. И прѣже начя прр̃ькъствовати ѡ къплощеніи Гн̃и и рєче: из урска прѣже дн̃ницѧ родихъ та. И пророчествова лѣ и̃ и оумре. И по немъ пророкъствова сн̃ъ его Соломанъ, иже къзгради цр̃кы Гн̃ю, єжъ є̃ Ст̃аа Ст̃ыхъ. И бы̆ моудръ, и наконецъ пополъсся, и цр̃твова лѣ и̃ оумре. И по немъ сн̃ъ его Роволмъ, и при томъ раздѣлися цр̃тво на двое: Жидове къ Їер̃лмѣ, а друзїи къ Самарѣи, єже дръжа холопъ Соломанъ Роволмъ цр̃твоуа, и створи ѯ̃ кравѣ златы и постави единоу къ Кифнѣи на хлмѣ, а другоую в Сидонѣ и рекъ: се Бс̃и твои Їи̃лю, и клонхоуся людіе, а

Бг҃а хвалиша. И тако и сіи къ Їер҃ліи начаша хвалити Бг҃а, и поклонишася Ваалоу, рекше ратноу Бгу, еже є҆ Ѡрєи, и ѡкрѣгоша Бг҃а ѿць своихъ. И посла Бг҃ъ к нимъ пр҃роки: пр҃роци же начаша ѡбличати ихъ ѡ безаконіи ѡ обѣздушныхъ кумирѣхъ. И рєчє пр҃рокъ Малахиа: жезлъ не корени Ѡсєєва изидеть, ражающаа родить старєи быти къ Їл҃ли, исхо҆ є҆го къ дни вѣка, и проуьи ѿ братіи є҆ ѡбрататса на сіы Їл҃єкы. Иереміа же рєчє: се Бг҃ъ нѣ҆ь и не хмелнитса них к нему, изоѡбрѣтє всакъ путь художьства и дасть Їаковоу ѡтроку своемоу, по сихъ на земли явѣ и съ ѵ҃ки пожикє, и пакы: ѵ҃ки є҆ и кто и оукѣсть, яко Гс҃ь є҆ и яко ѵ҃къ єсть къмирлєть. Захаріа рєчє: не послоушаша сіа моє҆ и азъ не послоушаю ихъ, рєчє Гс҃ь. Їѡсіа рєчє: тако гл҃ть Гс҃ь, пло҆ моа ѿ нихъ. Рѣша же и ѡ стр҃ти, иже Їсаіа: ѡ люте дш҃и ихъ, яко съкѣпаша съвѣтъ холъ, рекоуще: скажемъ праведника. Тъиже Їсаіа: азъ не протикаю, ни къпреки гл҃ю, плєщи мои къдахъ на раны и лица моего не ѿкратихъ ѿ оплеканіа. Їереміа: принідєте, кложимъ древо къ хлѣбъ его, истрѣбимъ ѿ земли животь его. Мѡусіи же: оуѕрите висащь животь вашъ прамо оучима вашима. А Дв҃дъ: къскоую шаташа҆ ихъ, людіе поооуиша҆ тщетнымъ. Їсаіа: яко ѡкъуа на заколеніе вѣденъ бы҆ и яко агнець прамо стрѣгоущему его безгласенъ и тако не ѿкрываєть оустъ своихъ къ съмиреніи своемъ. Єзра рєчє: бл҃вимъ Бг҃а, распростеръ рукы свои и спасъ Їер҃лма. И Дв҃дъ: къскр҃ни Бг҃е, соуди земли, яко ты наслѣдиши къ всѣхъ ихъ. И пакы: къста, яко сна Гс҃ь. И єще: да къскр҃иєть Бг҃ъ и да разидутса врази его. И пакы: къскресни Гс҃и Бг҃е мои, да къзнесетса рука твоа. Їсаіа: сходаріи къ страну и сіи сіртныа, сѣ҆ коснаєть на ны. Захаріа: ты къ крѣпи завѣта своего испустілъ єси оужиниа свои ѿ рва не имоуща водъ. И ина много пр҃роучьствоваша ѡ немъ. И то свыстьса все.

Рєчє же Владимиръ: да не когда сє свыстьса и было все, или хощеть быти напр҃д. Рєчє Грекъ: оуже свыстьса, єгда Бг҃ъ въплотися, яко же рєша ѡ немъ пр҃роци, ихъ же Жидове овѣхъ претираахоу, а инѣхъ каменіемъ побиваахоу, а инѣхъ посѣкаахоу, а инѣхъ къ рокы къметаахоу, а инѣхъ затоученію предаахоу Ир҃ѣе ихъ. И предасть и Бг҃ъ к распѧтіе и к плоти ко Асоурію, и тако работаша ѻ лѣ҆ И потомъ къзвратн ихъ плачющихъ к землю свою. И не къ к нихъ Ир҃ѣи, но ѿ архіереи обладаахоуть ими и до Ирода иноплеменника, иже облада ими. Въ его же цр҃тво к лѣ҆ ,є҆. ф҃. посланъ с нб҃си Гаврилъ къ гр҃ Назарефъ къ Дв҃ци Мр҃іи ѿ колѣна Дв҃дка, рєчи: радоуса обрадованнаа, Гс҃ь с тобою. И ѿ слока его зачатъ Слово Бж҃іе ко оутроке безъ семени и р҃ди неизрєчєнно Сна и нарєче има смоу ѿ аг҃гла Іс҃. И се волски принідоша ѿ костокъ г҃ще: гдѣ є҆ Цр҃ь Жидовескъ, видѣхомъ бо звѣздоу его на костоцѣ и принідохомъ поклонитися емоу. Оуслышакъ же се Ирѡ҆ Цр҃ь сматеса и вс҃ Їер҃лмъ с нимъ. И призва книжьникы и старци людскіа и вопрашаше, гдѣ Хс҃ раждается. Они же рѣша емоу: к Вифлеомѣ Жидовстѣмъ. Ирѡ҆ же слышакъ и посла конни рекъ: ищените *младенца ссоуща ѿ и лѣ҆.* Они же изгоукиша младенца. Мр҃іа же слыша Ѡсиѳъ

хѣмше отроуа, вѣжа къ Єгупетъ и бꙑ҆ до оумертвїа Ирода тоу. Оумре же Ирⷣ нєркое отокомъ, к̄-хрєниєю, г̄-трасокєнниємъ, д̄-огниєю, є̄-согнитнємъ оудокъ срамныхъ, ѕ̄-скрѣвленїємъ оустъ, ꙁ̄-неутлаго дха даклѣниємъ. Тако неутвоую дшю изкєрже. Къ Єгиптѣ же ꙗкꙑ Агглъ Іосифоу гла: поими отроуа и мтрь его и иди к землю Изакоу, изомроша бо ищоуще отроуати. Пришѣшоу же емоу киндє къ Назарєѳъ и възрастъшоу емоу бꙑ҆ а̄-ти лѣ, и на Пердань приндє и крⷭтитⷭ ѿ Іоанна. И с нбе гла Оуⷣ гла к немоу: се є̄ Сн̄ъ мои къзлюбленъıи, о немже бл҃гоизволихъ. И ведеса Дхмъ къ поустъıню и постися м̄ дни, м̄ ношни, искоушаемь ѿ дꙗкола и ѿразн его писанмемь закона Моусєєва, єже емоу самъ преда. И ѿтолѣ начатъ оученки творити и проповѣдати цр҃тво нбное. И избра кї моужъ ѿ неграмотникъ ѿ своєго рода Жидовска, иже оученки нарєче, цр҃тъıя къскрⷭи и д̄-днєвна Лазара коздвигъ словомъ изъ гроба оуже смердаща. Прокаженнъıя оути, хромъıмъ дасть ходити и слѣпъıмъ прозрѣти, и нихъ многа чюдеса сткори, и разслабле къзвигъ словомъ, и крокотоучкꙑа исцѣли, иже прⷪроци рѣша о немъ сице: тъи колєзни наша изя и недугъı исцели. Посꙑлаше оученкы проповѣдати цр҃тво нбное къ ѡставленїе грѣховъ перкъıхъ, єже ѿкѣргълися ѿ Ба ѿца и поклонишѧ коуминомъ. И хота испълнити прⷪр҃тво єжъ рече Исаа, къзозрѣ ꙗвль єгожъ прокодоша. И начаша гати оученкомъ сконуанїе прⷪроуьства ѡ собѣ гла: имнь глю вамъ, ико побокаетъ сноу оучю много постра҃ати ѿ архїєрєи книжникъ, распатⷭ бъıти и къ третїи днь къскрⷭнѫти. Вѣдаше бо и предающаго и: оученцѧ же емоу къ цр҃кви, архиєрєи же искахѫ его оубити и неможахѫ, емше же и не оудръжаша: приндоша бо съ жезлы и с мечи и съ свѣщами, и падоша бо ѿ гласа его. И паки ѿкѣржеся оученкъ Іюда именемъ и шѣ гла нмъ: что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ его. Ѡнижъ даша емоу а̄ сребреникъ и целовакъ его по совѣтоу с нимн єже рече нмъ: его же азъ лобжю, тъи є̄, имѣте и̇. И ята и̇ и приведоша к Пилатѫ. Пилатъ же, испътакъ ико без кины предаша и̇, хотѣ пустити и̇. Ѡни же рѣша: цесн дрⷢгъ кесарѫ. Пилатъ же повелѣ да и̇ распнѫть. Ѡне же ведоша на Глъгофу и тѫ распаша и̇, и бꙑ҆ тъıмь по всеи земли ѿ ѕ̄-го часа до ѳ̄-го, и при ѳ̄-мъ часѣ испѫсти дхъ Іс̄. И цр҃квина запона раздраса на двое и мр҃твїи възъставша мнози и явишѧ многимъ, иже повелѣ к ран бъıти ежъ бъıли въ адѣ (ѣф лѣ. И снемше и̇ съ крⷭта, и положиша и̇ въ гробѣ и печатьıи печатлѣша. И людїе Жидовьстїи стражи поставиша, рекѫще еда ношїю оукрадоу и̇ оучнци его. Ѡнже къ г̄-и днъ къскрⷭе и явися оученкомъ къстакъ ѿ мр҃твъıхъ и рекъ: идете къ вса языки и наоучите вса страны крⷭтяща а къ нма ѿца и сна и Стго Дха. И запов҃да нмъ: иже кто и вѣру иметь, тъи спсенъ бѫдеть, а иже кто и не крⷭтится и вѣры не имѣ, осѫженъ бѫдеть. Пребысть жъ с нимн дни м̄, явлься нмъ гла иже ѿ цр҃твїи Бжїи и ѿ Іерлима не ѿлѫчатися, но ждати обестованїа Стго Дха, єжъ рече нмъ на евгерн: яко азъ, рече, не иду къ ѿцю, параклитъ не приндеть к вамъ, его же азъ послю вамъ ѿ ѿца, Дхъ истинънъıи, иже ѿ ѿца исходитъ, тъи васъ наставитъ на всю истинноу. И по

скончавшїи ѳ днии повелѣ имъ ити къ горѣ Сѣѳньскоуѫ, и тѫ ископа имъ и бѣки а и рекъ имъ: садите къ градѣ Їерѵсе, доселѣже пошлю ѡбстоканїе ѿца моего на вы. Се рекъ вознесеся на нб҃о. Они же поклонишѧ҆ємоу и възратишѧ҆ къ Ієрѵсу и бахѫ кънигѫ къ прѣкы. И егда скончаша҆ дніи ѳ, и сниде Дх҃ъ Стыи на Аплы, и приемше Стго Дха вса ѻ оуѵнкъ: сниде бо на кождого огненъи кидъ и начаша глати инемы изыки величїа Бж҃їа, и раздѣлишѧ҆ на ѻ изыкъ по всеи земли оуѵаще и крщаще кодою.

Рече Владимиръ, ѵто ради ѿ жены родися и на древе распатся. Ѡнѣе рече ємоу: сего ради понеже испекла рѻ҆ ѵбку женою съгрѣши, дїаволъ прельсти Евгоу, повелѣ вкусити ѿ древа его жъ запов҃едалъ Гс҃ не вкоуси, да не оумреть рече. Она же послоуша дїавола и вкуси и дасть и мужю своемѫ Адамоу и ова преступиста. И не покаашася, но единъ на единого книѫ възложи. Адамъ киноки҃ѫ женѫ рече: ты прельсти мѧ, а Евга на сыїа и прокла сыїа, еже дїавола, възлюби послоушати и повелѣ Евзѣ вькусити и Бг҃ъ быти. И вкуси҆, и не бы҃. И изгнана быста изъ рая оба и нага быста, и сътвори имъ Бг҃ ризы кожаны, еже и нынѣ мы носимъ, а Кр҃омъ создавноую доброту погоуби, и на плачь ѡбратиста҆ и дѣлаша зе҃млю. И ѿтолѣ наше тѣло старости и смѣрти повинно. И оумроста Ѡдамъ и Евга, ѡстакыше родъ Сифоко плема и Каина проклатаго, и на ѧ҃. ф҃. лѣ҆ кси за то преступленїе къ адъ снидоша, дїаволу обладакшю. И въспомавъ же Бъ Адама и весь рѻ҆ ѵбкы, мжны҃мъ ѿ сатаны къ адѣ, и оумилосердися и сътвори ѿмѣстїе дїаволу за ѵбы рѻ҆. И въсхотѣ женою Евжнъ рѻ҆ ѡбновити и остити. Женою ѿпаденїе бы҃ Адамоу, Гс҃ ѿ жены родися и оутаикса нбны҃х силъ разѣее единаго Гаврила изиде якожъ пишеть. Ѿ недръ Ѻцы Дха Стаго дѣланиемъ и възиде къ оутробѣ Дв҃ы, ако же прркъ Исаїа рече: се Дв҃а къ урѣкѣ приметь и родить Сна и нарекѫ҆ има ємоу Еммануилъ: тъи спсть люди ѿ грѣхъ ихъ. Гс҃ ѿ Дв҃ы чисты родися и на древѣ того ради распатся, зане же древомъ прельсти Адама и Евгѫ, древомъ дреко исцели Хс҃. Адама бо оусни Гс҃ и ребро изя ѿ него и сътвори ємоу женѫ, и ѿ ребра престѫпленїе бы҃, Хс҃ же и ребра скова дасть на прободенїе копїю, ребромъ своимъ праѿуа ребра исцели. Тамо изгна Адама и престави копїе къ кратѣхъ пламенно, и здѣжъ копїе, пробо҃мсе ста҃а ребра Хва, и ради ѵбкомъ кхѻ҆ сътвори: ѿ древа прелъщенымъ, а нынѣ ѿ древа крстнаго жикотное дреко вкушаютъ керпїи. А еже кодою ѡбновленїе, понеже при Ное оумножися грѣхъ къ ѵбцехъ и потопи рѻ҆ весь ѵбы Бг҃ъ, токмо Ною повелѣ кокчегъ творѝ изѣыти самомѫ ѡсмоу с женою и ѓ-ми сномы и женами. Ины же кодою крщенїе къ ѡчищенїе грѣхомъ даетъ. Ако и Жидовъ къ мори ѡчисти прежъ и възлюби ихъ: они же ѡкрѣгошѧ҆ и поклонишѧ҆ тлѣю, еже испрѣкла Моисѣю Гаврїилъ нанеса кодою разнымъ. Рече бо: искони сътвори Бг҃ъ нбо и Дхъ Бжїи ношашеся крхоу воды. Тако и Гедеѡнъ прркъ кодою и рѧномъ къ ѡбрахъ крщенїе, рече бо: аще будеть *на рѧне росл, а по всеи земли* суша, побѣжю Мадїама, и бы҃ тако. Еще рече:

аще бждетъ по стрѣмямъ роса, а руно сухо, и бꙋ́ тако, и сбыстьса на Жидохъ: но всеи ꙁемли вода крщенїа, а на нихъ сѫхота скрѣбила. А прроци сице рѣша: водою обѣмокласїе бждетъ. А самъ Гс̃ рече Никодиму́ князю: аще кто не родится ѿ Дх̃а и ѿ воды, не кииде въ цр̃тво нб̃ное: оучещиим же оучахꙋ крщенїю покаанїю, како вѣровати Бо̃у. Ѿ нихъ же мы Грѣци приисше, Салунскыа кѫиры потребихомъ гбавших дш̃и. Вѣрѫемъ ко Тр̃цѣ Сто́ую и вса вселеныа приисше вѣру оучи́ Аѳа́нъ. Покелѣ же Бг̃ъ хранити и оутвр̃дити дш̃ь, къниже сиу сиити сѫдити живы́мъ и мр̃твы́мъ и въздати комоужо по дѣломъ: вѣровавшимъ Цр̃тво Нб̃ное и красоту неизрѣченную и кеселїе безъ конца и не оумирати къ вѣку, а невѣрнымъ мукоу, огнь, черкь не оусыпаа и муче несть конца. И се рекъ, показа Володимиру ѕаконъ, иа нем же писанъ Страшнымъ сѫдъ: ѡдесноую Гс̃ праведныа кесельщихъ к раи, а ошюю грѣшники идущиж в мѫкоу съ дїаволомъ, иже кого прельстиша. Владимиръ же къздѣхнувъ рече: добро сиихъ ѡдесную. Филоѳъ рече: аще хощеши быти одесноую с праведныими, то уто ти е̑ преграда сѫсенїю, кр̃тися и гради съ праведныими к пѫти Бж̃їа. Владимиръ же положи къ ср̃дци словеса та, якоже рече ѯалмопѣвець: к ср̃дци моемъ скрыхъ словеса твоа, да не съгрѣшю тобѣ. И рекъ: пождꙋ мало, хота испытати ѡ всихъ вѣрахъ. Грѣка же ѿпоусти дарованъ его.

К аѳ̑ ѕ̑. ꙋ̑. ѵ̑. е̑. Съзва Владимиръ боляры и старци граскыа, рече имъ: 987.
се приходиша ко мнѣ Блъгаре, рекꙋще: приими ѕаконъ нашь, посемже приходиша и Немци, по сихъ Жидове и кождо свои ѕаконъ хваляшь. По сихъ же присласта Грѣци, хвалюще ѕаконы всѣ, своижъ хваляще и глюще ѿ начала миру ѡ бытїи всего мира: сѫ́же хитро сказающе и сладъко слышати ихъ и любо комоужо и другыи свѣ̑ повѣдаю быти, да еще кто, рече, к нашю вѣру вступить, то паки оумеръ въстати и не оумирати къ вѣки, и аще ли къ инѣи ѕаконъ вступать, то въ огни горѣти на ѡномъ вѣце, да уто оума придасте. И рѣша боляре и старци: вѣси, княже, яко своего никтоже хулить, аще ли хочеши гораздо испытати, то имаши оу себе мѫжи, пославъ испытати когожо ихъ слажбꙋ. И бꙋ́ люба рець та князю и всемъ людемъ. И изъбраша мѫжи мѫдры и смыслены ї, и рѣша имъ: идѣте преже къ Болгарꙋ, испытанте вѣру ихъ и слажбꙋ. Ѡнижъ идоша и видѣша скверъная ихъ дѣла и каанїе к роати. Идоша паки в Немци и съглядаша и тѣхъ слоужбоу. Ѿтолѣ идоша къ Грѣкы къ Цр̃юграду, и киидоша къ Цр̃ю. Цр̃ь же испыта косс ради кинꙋ приидоша. Они жъ исповѣдаша емоу вса бывшая. Сии слышавъ р҃а бꙋ́ Цр̃ь и уесть великоу съткори имъ въ тъи дн̃ь и плоутр̃а же посла къ патриархоу, гл҃а сице: приидоша Р҃ꙋ пытающе вѣры нашеа, да пристрои цр̃кы и клир̃о и самъ пристроися въ вса сщ̃енныа ризы, да видать славꙋ Бг̃а нашего. И слышавъ патриархъ, съзва клиросъ весь и по ѡбычаю съткориша праꙁникъ и кандила къжгоша и пѣнїа лики ставиша. И иде Цр̃ь с ними къ цр̃кви и поставиша а на пространнѣмъ мѣстѣ показающе красотоу цр̃квноую и пѣнїа и слоужбы архиерейскы и прѣстолныа дїаконъ, *сказающе имъ* слоужениа Бг̃а своего. Они же въ изумлѣнїи бывша и

оудивишѧ и похвалиша слоужбꙋ ихъ. И призваша ихъ Цр҃ь Василїе и Костантинъ идете къ землю вашю. И ѿпустиша ихъ съ дары великы. Они же придоша къ землю свою. И съзва князь боляры своа и старци. И рече Владимиръ: се придоша наши послани҃и моужи, да слышимъ ѿ нихъ бꙑкшее. Придоша моужи пр҃ѣ на. И рече Владимиръ: скажите намъ, ꙋто сходисте и вѣдасте. Они же рѣша, яко ходихомъ прежде к Болгары и смотрихомъ, како са кланаю к роплати столпе бе҃ъ полса и поклонивса садеть и гладить семо и ѡкамо лкы бѣшены и нѣ҃ веселїа в нихъ, но сира҃ и печаль велика и нѣ҃ добръ законъ ихъ. Придохомъ к Нѣмци и видѣхомъ къ храмѣ слоужбꙋ творима, а красоты не видѣхомъ ни коеа же. Придохомъ къ Грѣки и ведоша насъ и где служать Бо҃ꙋ, и не скѣмы на небеси ли есмы бꙑли или на земли: нѣ҃ бо на земли такого вида или красоты такꙑа, недоꙋмѣемъ бо и сказати, токмо то кѣмы яко ѡби҃ть Бо҃ съ ли҃ы пребꙑваеть и ѣ҃ слоужба ихъ всѣхъ ли҃ъ паче и странъ всѣхъ. Мы оубо не можемъ забꙑти красоты тоа: всякъ бо ли҃къ аще прежде вкꙋси слака, послѣи не можеть горести прияти, а мы не имамъ здѣ жити. Ѡкаяшеже боляры рѣша: аще не бꙑ добръ законъ Грѣчьскꙑ, то не бꙑ приила его баба твоа Ольга, иже бꙑла моудрее всѣхъ ли҃ъ. Ѡкаявъ же Кꙑлодимиръ рече: то где кр҃щенїе приимемъ. Они же рѣша: где ти любо. И минꙋвшꙋ лѣтꙋ:

398. К лѣ҃ ѕ҃. ѱ҃. ѵ҃. ѕ҃. Иде Владимиръ с вои на Корсꙋнь, гра҃ Грѣцкїи, и затворишася Корсꙋняне къ градѣ. И ста Владимиръ ѡбаполъ града к лимѣни и вдаль града стрѣлиша единого и борахоуса крѣпко граждане с нимъ. Владимиръ же ѡбъстоа гра҃ и изимогоша люди къ градѣ. Рече Владимиръ гражаномъ: аще са недасте, имамъ стоати за ѳ҃ лѣта. Они же не послꙋшаша того. И приимсти воиско къ граду и приспꙋ сути къ граду. Сим же спѧщим, а Корсꙋняне, ѡкопавше стѣнꙋ, крадахѫ сꙑплемꙋю персть и пошахѫ къ гра҃ и сꙑпахѫ посре҃ гра҃, а кон присꙑпахꙋ коле, Владимиръ же стоаше. И се мѫжь, именемъ Настасъ Корсꙋнянинъ, написа на стрѣлѣ и стрелї Владимиру, сице рѣ҃: кладязи иже сѫ҃ за тобою ѿ костока, не того кода иде по трубѣ, пременте. Владимиръ же въздѣхнꙋ и къзрѣ на нб҃о, рече: Гн҃и, аще са сбꙋдеть се, имамса кр҃тити. И тоу абїе повелѣ копати къпрѣки трубамъ и премаша воду. И людие изимогоша жажею водною и предашѧ҃. И вниде Владимиръ къ гра҃ и коа его. И посла Владимиръ къ Цр҃ю Василїю и Костантину, гл҃а: се гра҃ ваш славнꙑи взяхъ, слышю же яко сестроу имата дѣкою: егда аще ея не вдасте за ма, то створю граду вашемоу якожь и семоу створихъ. И се слꙋшавша Цр҃а быста печална, ѡкаяста сиу сице: не достоить Хр҃тианомъ за поганꙑа дати, аще ли са кр҃тиши, то и се полꙋчиши и ц҃рство нб҃ное и с нами единовѣрникъ бꙋдеши, аще ли сего не хощеши створити, не можемъ дати сестры своа за та. Си слꙋшавъ Владимиръ рече послу Цр҃кꙋ: рцита Цр҃ема такъ: се азъ кр҃щюса, яко *испытахъ* прежде сихъ днии законъ ваш, ѣ҃ ми любъ и вера ваша и служенїе, *иже ми рѣша послании мужи*. И се слꙋшавша Цр҃а рѧ҃ быста, и ѩста сестрꙋ

скою Аннꙋ и посласта к Колодимирꙋ, гл҃а: крⷭ҇тися и тогда послеⷯ к тебѣ сестрꙋ нашꙋ. И рече Колодимиръ: да пришеⷭ҇ше съ сестрою вашею, тꙋи крⷭ҇тать ма. И посласта Цр҃ви сестрꙋ свою и сановникꙋ ѥа и прозвитеры. Онажъ не хоташе ити, ꙗко к погани҆, рече, не идоу, лꙋчши здѣ оумрꙋ. И рѣста ѥи брата ѥа сице: сестро наша милаа Анна, что мы немы ѥда како Бⷭ҇ тобою къ крⷭ҇ще҆нїе всю Рꙋскоꙋю землю обратить и к покаанїе, а нашю избавить ѿ горкїа сеа рати: видиши ли колико зла створиша Рⷭ҇ Грѣкомъ, ишѣжъ аще не идеши тоже имать створⷭ҇ и намъ. И плакастаса ова брата на ню зрящи, вида ю к тꙋзѣ и печали. Она же, ѡбративъ лице къ Софеистѣи, нача плакати гл҃а мⷯ҇тꙋ сꙋю: Ѡ ⷦко ꙗколюбꙋе, высокыи Цр҃ю славꙋ прⷯ҇рости ѿзда, ижъ ѿ ꙋстꙋа ѿтроковица храмъ собѣ създа,' Сн҃е и деснице Кꙋпинѣ, простри Ѡꙋе Вседрѣжителю десницю ѿ срⷣы ада Твоⷮ҇ и потреби врагы Хр҃а Твоего. Се бо врази твои къшюмѣша и ненавидащи҆и тебе коⷯ҇вигоша глаколу и на люди твои лжаканокаша колею и скѣрзаша на стꙋ҇а и рѣша: потрѣбимъ а ѿ языкъ и да не помянется има оумозрителное к тоⷦ҇. Но, Гⷭ҇и, Гⷭ҇и, да не премлꙋкъ слезъ монхъ ни оукротѣ и Бⷮ҇ ѿ протикащихса десници твоеи съхрани ма Гⷭ҇и ꙗко сѣнию окы и къ крокѣ крⷭ҇лу твоею покры ма. Вса бо тобѣ мощна и твоа ѥ҆ слава къ вѣкы, амиⷩ҇. И оутръ слѣзъ вседе к коуларꙋ, ѥдва принудиста с плачемъ и, целовакши братїю и оужики и вⷮ҇ гра҃, ѿиде к море и иде Корсꙋню. И пришⷮ҇шꙋ ѥи къ граду изидоша Крьсꙋни, поклонишꙋ дѣдїинѣ своеи и къведоша ю к полатоу, ѥи же Гⷭ҇ска мⷯ҇тка оукрепатель. Сказаша же ѥи тѫжеми, рече, ꙗко Колодимеръ не взирлеть на скатъ: бѣ бо разболелса ѡчима тажко и тꙋжаше кльми и недомышлаше сѧ створити что. И призкакши Цр҃ца има Гⷭ҇е, гл҃а сице: Гⷭ҇и гл҃акыи прⷯ҇комъ Дⷭ҇домъ сице: жизнь къ помощи къшнаго, къ крокѣ Бⷭ҇ вбⷭ҇наго къдкоритⷭ҇, и ишⷮ҇ ты застꙋпникъ мои ѥси и прⷯ҇бѣжище мое, Бⷭ҇ мои и помощникъ мои, оуповаю на та. Се рекъ, посла к нему Цр҃ца гл҃а: аще хощеши избыти болѣзни тоа, то къскоре крⷭ҇тиса, аще ли ни, то не имаше избыти болѣзни сеа. И то слꙋшавъ Колодимеръ рече: аще се истинна будеть, тъ къ истинꙋ великъ Бⷭ҇ хр҃тианескъ. И повелѣ крⷭ҇титиса. Сⷭ҇тъ же Корсоуньски с прозвитеры Цр҃ви ѡгласникъ крⷭ҇ти Колодимера и ꙗко къложи имь рꙋкꙋ сⷭ҇ъ лѣѕ҆ прозрѣ. Видѣвъ же се Колодимеръ напрасно исцелѣнїе, прослави Бⷭ҇ рекъ: сн҃и ѵ҆ оувѣдахъ Бⷭ҇ истиннаго. И оувидѣ ясно и лице Цр҃ю и ловзя ю и вѣнца скѣршенїе въ҆ и къдюбꙋ а нача мѣры: бѣ бо любима Бⷮ҇ꙋ. Ѡ ꙋюдеси же того и дружина крⷭ҇тиша миозн к коньскꙋ. Крѣсти же ѥ҆ въ цр҃кви Сⷭ҇го Касиа҆ а к Корсꙋни срⷣ гра҃, идежъ тръгъ дѣю Корсꙋнцї. А Цр҃ина пола҃ за ѡлтаремъ.

И ѿпꙋщахꙋ же ѥ҆ по крⷭ҇ще҆нїи и по бращѣ вениа҆нїа и прѣдаша ємꙋ вѣрꙋ Хр҃тианскꙋ рѣкꙋще: да не прельстать тебе нецї҆и ѿ еретикъ, но вѣрꙋи сице: Вѣрꙋю къ єдинаго Бⷭ҇ Ѡца вседрѣжителя, творца нбⷭ҇ и земли — до конца. Вѣрꙋи къ Ѡца безначална, а не рожена ни создана, Сн҃а рожена и свезначална и сприсносꙋща Ѡцꙋ. *И къ Дх҃ꙋ Сⷭ҇го не рожена ни создана, но исходяща ѿ Ѡца, и съ Сномъ*

плакахѫ по нихъ: еще бо са бѣхѫ не оутвръдили къ вѣрѣ. Симъ же раздаяномъ на оученїе книжное и плакахѫ скоро по Бжїю строю. И нача глати Колодимеръ к людемъ: приидете къграѹемса Гѣи и къскланкиемъ Бѣу Спсоу нашемоу и карнымъ лице є и испокеданїемъ и жалбѣхъ къскаїкиемъ емоу, ико Бъ келїи и Црь келїи по ксеи земли. И такъ проскѣщени людїе празноваху свѣтло къскрнїе Гне и праѕники стыа и посты свѣтло изиокени, ихожъ реуе прркъ: къскрѣплю на кѧ водѫ чистоу и оучиститеса. И рѣша нокоспѣнїи люде: Бѧкенъ Бъ иже не дѧ нѧ к локитвѣ ѕвбомъ ихъ, сѣ съкражи и мы изклакени къхомъ ѡ идолъ и погибе памѧ ихъ с шумомъ. Кладимїръ же проскѣщенъ самъ и спокс его. Бѣхѫ бо оу него сни кї а-Къшеславъ, б-Изаславъ, в-Стославъ, г-Ярославъ, д-Мстиславъ, є-Ксеволѡ, ѕ-Стославъ, ѕ-Мстиславъ, и-Борисъ, ѳ-Глѣбъ, і-Станиславъ, ді-Позкиздъ, кї-Сѫдиславъ. И посади Къшеслава к Новегрѣ, Изаслава к Полотнѣ, а Стополка к Тмрокѣ, а Єрослава къ Ростокѣ. Оумрѣшюжъ Къшеславѫ к Новѣгрѣ посѣи Ярослава, а Бориса к Ростокѣ, а Глѣба к Мюромѣ, Стослава к Дерекланехъ, Ксеволода к Колодимири, Мстислава к Тмоуторокани. И нача ставити грады по Деснѣ и по Ѡстри и по Трюбежи и по Сулѣ и по Стугнѣ и нача наруѣати мюжи лучшїи ѿ Словенъ, ѿ Кривичъ, ѿ Уѭи, ѿ Катнуъ, и ѿ сихъ насели грады: бѣ бо ратенъ с Тотары.

991. В лѣ ѕ. ї. ѵ. ѳ. Помысли Колодимиръ създати црькы стыа Бца и приведѣ мастеры изъ Грѣкокъ. Скончаше же къкыи црькви оукрасї ю иконами и поручи Настасу Корсунянинѫ и попы Крѣсуньскыа пристави служити к ней, вдакъ тѫ все изъ кза к Корсуни иконы, и съсуды и крѣты.

992. В лѣ ѕ. ф. Заложи Бѣлгрѣ и ѿ иногъ земль свѣ люди и посади къзмагла ихъ: бѣ бо люка его.

993. В лѣ ѕ. ф. а. Придоша Печенези по онои стране ѿ Сулы. Кадимиръ же иде протикъ и сѣ ихъ на Трюбежи на броду и где нѣ Переславль Рускїи и сташа ѡ рѣкоу. И преседе к немѫ князь Печенежскии и къзва Кладимера реуе емоу: не теремъ люди, посли ты ѿ себе моужа, а изъ ѿ себе да са коріѡ, да аще твои мюжъ оударить моимъ, то не коюю за ї лѣ, аще ли мои оударитъ, то коюю за ї литъ. И разидостаса радио. И посла Кладимиръ каикъ по рати и где бы обрѣлса таковъ и не бъі. И потюжи Кладимиръ ѡ томъ. И приде к немоу старець некыи реуе: княже, є оу мене снъ меншїи, а с устърми есми къшелъ, а они дома, ѿ дѣтьства никтоже имъ оударикалъ: едино ми скарящуса пань и разгнѣка и к то крема сшелъ уерекикъ и претръже его и с пошкою. Князь се слышакъ и рѧ къі, и посла гонца по него и приведоша и. И покѣда емоу князь борекъ. Ѡнже *реуе: княже*, не вѣдаю могли с него, но еще искюси ма, вели ми добыти *коля Татарска келика и сила*, поюпон его медомъ сливымъ штосъ кнлъ люди,

спасти его съ мною. И изыскали кола велми высока, ржа не досяжѣ и сила прензлишь, и повопша быка, и възложи желѣза горяща на хребѣ, и разражиша и и поустиша к нему. И хвати быка за бокъ и къирва кожю с масомъ и с ребры. И рече Колодимиръ: можеши са с нимъ брати. И плоутріа приведоша Тотарове моужа и рѣша: нашь готовъ, ѣли оу кѣ моужъ. Колодимиръ же въоружи своего, и приступиша к рѣцѣ обои конски и спустиша и. Бѣ бо Печенѣгъ велми велик и страшенъ. Кыстяникъ Владимирокъ моужъ, и късмѣлався Печенѣгъ оухрѣкъ его, бѣ бо срѣдини възрастомъ. И размерниша межи собѣма палкома и спустиша ихъ и астася. И поуася крѣпко Татаринъ тръгати, сей же на ѣ за плече и шію, хахати и стисну его и нача дръжать не тръгал. И лѣтѣ Печенѣжинъ хадрага роукама и недше к руку его. Не дасть бо емоу ни единою дхнути и оухрѣ его мѫтка, оудари нимъ о землю и расѣѣся нѫтрь его и кости скрушн. И кинкиуша Колодимирокы палкы, а Печенѣзи побѣжаша, а Русь въсѣ женущі съѣхѫ. Владимирже рѣ, халожи грѣ на броду томъ и нарече има сиу Переаславль, хане отроку тому има Переаславъ. Колодимирже тако створи его и ѿпа ѣ, и възвратн къ Києвъ с побѣдою.

К лѣ ѕ҃. ф҃. д҃. Кииде Владимиръ къ цркы Стыа Бца, поплиса Бгу рекъ, 996.
възрекъ на образъ: Гн, Гн, призри с нбси и кнѣ, посѣти винограда своего и сврьши и, иже насѣи десница твоа, люи сіа новыа, ниже обратилъ ѣ срца и разжмъ познати тебѣ истінна Кѣ, призри на храмъ сіи, юже създахъ во има рожьшіа та Мтре прнодкы Мта Бца, оуслыши к нси приносимыа ти мткы, ѿнуреніе дажь прегрѣшенісмъ мткъ ради Прытыа ти Мтри. И дѣ цркви десатиноу ѿ всѣ именіа своѣ съ всехъ градовъ и хаписа съ клаткою рекъ: аще кто се посѫди, да бждѣ прокла. И дасть Настасу Корсанину, и створи праздникъ велик боларомъ и старцемъ градскымъ и оубогымъ раздая именіе много.

И то лѣта оу Касплеве кикса с Татары и постави цркы оу Касплеѣ Прѣображеніе великаго Спса: к тои бо дни билася. И створи праздникъ, рассыти между т прекларъ и съзва болары свои и посадникы по всѣмъ градомъ и люи многы, родя т грикснъ оубогымъ и събоурою праздника и дніи, и възвратися к Кіеву на Оуспеніе Стыа Бца. И такъ праздникъ сътвори скѣтелъ, съзва иноѵмышленыи наро и оутѣшалше ихъ словесы книжными: бѣ бо люба ѣзыкам словеса. Слыша бо сѫ страшныи, егда въздати хощеть комужо по дѣломъ, рече: алченъ бѣхъ, накрьмисте ма, и жаденъ, напоисте ма, странень бѣхъ, колѣнъ бѣхъ и посѣтисте, оу темници и придосте ко мнѣ. И повелѣ всякому оубогѣ и нищу прихоити на дворъ и кзимати потребна ѿ сотинкъ кунын. Оустрожже се рекъ: немощніи не могѫ доити двора моего, и повелѣ по вса дни кожити накла кожы хлѣбы, мясо, рыбу, овощіе разноличное и ѣ къ боукахъ, а къ другыхъ кѣ и по оулицамъ къпрашати, гдѣ немощніи, страннїи, болнїи. Оустрои же всемъ боларомъ гриднюю к нѣмю сходитися всемъ

народоу и космъ и заказникомъ и народнтымъ моужемъ, и при князи и безо князя. И бѣкаше на обѣ томъ множество ѿ мѧ и ѿ скота и ѿ птиць и ѿ звѣринъ и ѿ рыбы драгоценнии и ѿ кожи ѿ масла и ѿ всако оуунѣнїа рукъ хоуь и ѿ пїтїа вина разна и ѿ мѣ разныхъ: перцю же къходила колода безо князя, а при князи г колоды на нѣлю, а колода й коуекъ.

Та же потомъ нача болести и раздолѣса, призва сѧ князя Корнса и княгиню Анноу Грѣкиню Цр҃рю, къзрѣкъ къ цѣлаканжнъ Грѣчѣскии, еже которын сѹды сѹдити князю, а которые сѹды црковныа, то Цр҃рю и князю не къстоупатиса, заклато и писмены и печатьми оуткрѣжено на ѧ-мъ съборѣ, еже на Арїа сшѣшиха сѧ т. й. і. стыхъ ѻць, еже к кон не оустоупатиса сѫды Цр҃рю и князю. И рече Колодимиръ нарѣченнымъ къ стѣмъ крщенїи Касиаїи: се ахъ, Цр҃це, ѻхожу мира сего сѹетнаго, аще еще сколко Бъ попѫстить к житїи семъ, пишю с Грѣцко закона сѹды и опракданїа. Къ да мстї томоу, кто прекратї или ѿ дѣтїи моних или ѿ срѣбникъ, к послѣднаа дни клатва и нѣбакенїе Никѣнского събора.

Закѣтъ Колодимирокъ:

Ко има Ѻца, и Сна и Сѣго Дха, се ахъ Великїи Князь Колдимиръ, нарѣченыи къ стѣмъ крщенни Касиане, снъ Стославль, а книжк Игорѣкъ и стыа Ольгы, приалъ есмь крщенїе ѿ Грекъ ѿ Фотїа патриарха и ѿ Цр҃ки Костантина и ѥ бра Касиаїа. И дана ми прѣка митрополита Михаила Кїекоу иже вдаша закон ѿ него хр҃тиане, тъи бо крѣти ксю Рѹскоую землю. Та же лѣтомъ минѹшимъ многымъ създахъ цр҃кве Стѣи Бц҃и и дахъ ѣи десатую ха по всемоу своемоу Цр҃ткоу съ всехъ градовъ и селъ. И къзрѣхъ къ Грѣускыи Цѣлаканоунъ, и ѡбрѣтохъ к немъ, еже не подлѣ сихъ сѫкъ сѹдити Цр҃рю и княземъ, и боларомъ и всимъ, иже сѫ мирани, не къстоупатиса к люди црѣкныа рассѹдникъ съ княгїнею Анною и с дѣтми и дали есмо потомоу же, ако и къ Цр҃игрѣ, митрополитоу Михаилоу и всемъ ѣпкомъ, да некъстѫписа на сен закон ни дѣти мои ни рѳ мои к люди црѣкныа и сїа сѫды по всемоу Хр҃тианьскоу и грамъ и скободамъ, сѫдѣ стѣмъ, роспоустъ, силаное, заставное, оумыукъ, пошибленїе промежю моужемъ и женъ, ѡ женитке к родѣ, поимы къ скавстве, кѣдокство, зелїе, оуреканїе еретикомъ, хубой, кон с рѳнтели, сѣ или дрѣи зло тое ѥ или брана тажюса ѡ оздѣ, се ѿ монихъ мирань емоу сѹти.

Се же Митрополиуи люди:

Игмены, игоумены, черноризци и черноризици, сщенїкъ, дїакѡнъ, попадиа, дїаконица, попамарь, пооскурница, калика, вдока, здушнык, прикадь, дїакъ, салнець, хромець и весь причѣ црѣкныи: аще тѣхъ кто кладѣ къ киноу *сѹдѣ ихъ митрополѣ опроуь мирань.*

В лѣ ,ѕ. ф. й. г. Приидоша Печенѣзи на Рꙋ, Владимиръ же тогда к немощи къ сн҃рти, и призвавъ Бориса сн҃а своѥ рече: сн҃у, се азъ трꙋденъ, съ Бж҃іею помощію поидꙋ противъ съроздѣнь сихъ. И дв҃ къ рѣцѣ его коа многы. Ижже къстакъ человавъ ѡц҃а и иде. Шѣшꙋ же емоу и неѡбрѣтоша съпротивника и възвратиса въспа҃. И се вѣстникъ приде к немꙋ и повѣда ѡц҃а его сн҃рть, ако прѣставѣ ѡц҃ь его Василіѥ и како Стополъкъ оутаи ѡц҃а ѥ сн҃рть, к нощи промыслъ помостъ на Берестовѣмъ и къ коверъ ѡвертѣвши и оужи свѣсиша его на ꙗзѣкѣ, везша на санехъ поставиша къ црькви Стыа Бц҃а. И тако скончаса ѳ. г. лѣ и прѣселиса къ Цр҃ю Костантиноу а҃-моу къ свѣтлоты нб҃ныа. Къ то же врема приш҃ѥ Корн҃ из Ростока: такъ бо его любя ѡц҃ь призываше. Стополъкъ же събра коа к Деревѣхъ и к Пиньску и сѣ къ Кыеве, мысля ксю бра҃ю погоубити, ѥ҃ жъ Бѣ҃ потрѣби единого уаса.

Оубіѥніѥ Стыхъ князь Бориса и Глѣба:

Пло҃ правѣдныхъ бл҃женіа и семя ихъ к бл҃женіи бждетъ, рече Дв҃дъ. Сице оубо бы҃ прѣже сихъ лѣ истиномоу самодрѣжцю всеа Рꙗси Владимиру, сн҃оу Стославлю, виоуку же Игорекоу, иже проскѣти ксю ꙁемлю Рꙋскꙋю крщенію҃емъ. Имаше сн҃ъ к҃і не ѿ единоа жены, но ѿ розныхъ женъ его. К нихъ же къ старѣи Кышеславъ, Всеславъ, Стополъкъ: сѣ ихъ прѣже бѣ хрънница племенна къ Цр҃игрд҃, Грѣкини сꙋщи, и бѣ красна, и поа ю Мрополъкъ бра҃ Владимировъ: но моужинѣ же сн҃рти паки постриже҃. Владимиръ же растригъ ю красоты дела лица ѥа и ꙗла ѿ нѣа окаянаго Стополъка, а помалъ ю непраꙁноу сꙋщоу ѿ Мрополъка: бѣ бо рождьса двою ѿц҃ю дѣтищь сеи окаяныи Стополъкъ, темже и не любаше его Владимиръ, ако не ѿ себѣ единого сꙋща. А ѿ Рогнѣди д҃ сн҃ы имѣ: Мрослава, Изаслава, Мстислава, Всеволода, а ѿ Болгарыни Бориса и Глѣба. И посади ихъ по Рꙋскимъ ꙁемлямъ: Бориса к Ростове, а Глѣба к Моуромѣ, Мрослава к Новѣграде, а Стополъка к Пиньску и к Дерѣвѣхъ. Ако скончаса Владимиръ житіе по крщеніи лѣ к҃і, к то врема Борисъ изъ Ростова прихалъ. И посла его Владимиръ ратию противоу Печенѣгомъ, и не ѡбрѣте и възвратися. И приде емꙋ вѣ ако ѿц҃ь его оумре, а Стополъкъ сѣде къ Кыеве, оутаивъ сн҃рть ѿц҃а твоего. Слышавше Корн҃ и нача тѣлѡмъ оутрѣпѣти и лицѣ все слезами оболяса и не моги глати къ сн҃ци своемъ нача сице кщати: оувы мнѣ, свѣте оуною моею ѿч҃е мои гн҃е Владимире, азъ пришелъ бл҃женіе прияти и радость людемъ Ростовскымъ принести. Нн҃ѣ же смр҃тиала печаль постиже ма, где ми твоа слава слокеса, посылала ма на Печенѣги сила, ꙗко рѣи ма не ѡстави оу себе да бых рꙋкама опрателъ тѣло твое сто҃е. И кто възвести҃ токъ нн҃ѣ ѡ мнѣ грькꙋю сію сн҃рть, сіяние света моего ꙗшесъ еси, оуже къзми и мене, ѿч҃е, к собѣ, да не ѡскврню кърста младеньства моѥ҃. Аще ли не къземеши мене с собою, тъи къ комоу привѣгну ѿч҃е гн҃е мои и на кѡ҃ къзрю, оутѣхо житіа моего, оу кого насыщꙋся оучениа злаго.

Оувы мнѣ, како ѯанде свѣте мои, не видѣвшу ми приставленїа твоего, да бых самъ вмѣсто тебе гробу предалъ, а не якоже Стополкъ покръже та къ црькви тайно. Не оутаилъся еси всю ѯемлю дръжа нъ же та не кѣмы, не оутаилъся еси на нбси ѿ аггела просвѣтити с тобою Рускую ѯемлю, нынѣ ли хранивъ всего утѣ. Како не спобилъ ма еси цѣловати утѣхъ ти сѣдинъ и не спобихся понести утѣлго тѣла твоего. Но, ѿче блаженѣ, помани ма къ прьствїи твоемъ, еже та Бг спобить и к покои твоемъ. Срце ми горѣ по тобѣ: дша ми смоути, не хощю бо ни хѫ ни днь видѣти, донележе спобліюся днь, которъи ты видѣлъ и къзрѣлъ. Кѣмъ бо посты твоа, кѣмъ мѣтва твоа, кѣмъ мѣтвы твоа. К коиу ми вели прибѣгнѫти, мтри ѿшедшен прежде, а тобѣ нѣ остававшу насъ. Къ брату ли Стополку, его же бых имѣлъ к тебѣ место, но тъи ѿ сѫете тритса, а о оувинствѣ моемъ помышлаѣ: да аще тритса на оувѣйство мое, то муйкъ бу Хоу моему, а дхъ мои приметѣ вака Гъ, иже на рани кръвь на крѣтѣ излиавъи. Азъ бо не противлю, ни къпреки глю, слышахъ бо Цра Соломона рекша: Гъ гордъимъ противитса, а смиренъимъ даѣ бла. Не страшуса братна оувѣенїе, зане рѳ ми ѣ и бра, люво рѳны съоузъ люблю и не страшу, по Апу: съкрѣшенаа любокь измещеть коазнь: иду оубо къ братѫ моемоу и сеи ми бѫдеть въ ѿца место, да аще оузрѣлъ бых бра своего Глѣба, ако же Ѭсифъ Веньямина. И та ѣса полагаше къ срци глше: вола твоа да бѫдѣ, образъ бо мира сего мимоходить и слава ѣ хажѫщи плоувиы: уто же приобрѣтоша бра ѿца моего, гдѣ нхъ житїе, гдѣ баганица, гдѣ срѣбро, и зало, и кино, и брашно, и кони бръзїи, домове краснїи, градѣниа ѡ коларѣхъ скоихъ. А нѣ всѣ имъ ако и не быкало и всѣ мимо иде и погибе, а помощи нѣ ни ѿ кого же тамо, ни ѿ множества рабъ, ни ѿ имѣниа, ни ѿ слакы мира сего. Се бо и Соломонъ велики домы созда и кръхи позлати и ни единъ съсѫ не обрѣса и к вани ни сребранъ ни мраморанъ, ни дреканъ, ни глинаы, но все златы. И рассмотрихъ рече: уто се ѣ суета сѫете бѫи, токыо помощь ѿ добрыхъ дълъ. Идъи же пѫтемъ помышлалше ѡ доброте тѣла своего и слезлыи весь ѡбликалса и люпи ран хотѣвъ здержати и не можалше. И вси зрящїи нань плакахѫ ѡ утѣмъ възрасте ѣ и великѣмъ разѫмѣ. Кто бо не плаусса о неправѣномъ оувинстве.

Рече бо къ срци безумънъи: нѣ Бг. Се бо оканнъи росстрижинуь Стополкъ оставѫ рекъ: изкію краю мою всю и бу единъ вла имѣл в Руси. Кшѣ пощію къ Кышегра и призва Пѫтшу и Кышегрaскыа князи: повѣданте ми къ истинну приятельство имѣете ли ко мнѣ. Пѫтша рече: вси мъı можемъ главы своа положити за тебе. Сїи виде дїаволъ, ако Каина на Авеля поуа пострѣкати Стополка на Бориса. Борѣ же всю надежю положи на Бг и нача подкижнѣе быкати. Тогда призва к собѣ оканнъи Стополкъ съвѣтники всемоу злоу, рече Пѫтши: аще хощѣ за ма главы положити, шѣше оубо бра моа вдаи гдѣ обрящете бра *моего Бориса полжуивше крема* оубите его. И ѡбещаса тако створити Пѫтша,

О таковыхъ бо рече Соломанъ: скори сѫ кръви пролїати безъ правды. Бл҃женыи же Корн҃ѣй и мт҃ерою къоружашесѧ, ста к то крема на Алтѣ шатры. И гл҃аша емоу дружїи: поиди и сѣди к К҃іевѣ на столѣ отни, се бо вси рати к рукѫ твоею сѫ. Онже к нимъ ѡ҃твѣща: не бѫди мнѣ къзнати ржи на бр҃а своего старша, его же быхъ имѣлъ къ ѡ҃ц҃а мѣсто. Се слышавше кои разидошѧ ѿ него, самъ токмо ѡстасѧ съ ѡтроки своими. И бѣ дн҃ь сѫботнии: пѣвъ вечерню, вѣ к тоузѣ и почали, ишѣ къ шатеръ и къзрѣ на ѡбразъ Г҃а І҃с Х҃а и Прт҃ыа его М҃тери и нача жалостно гл҃ати аѣаѣалмы и оутренюю вскр҃ную: Г҃и, уто сѧ оумножиша стѫжающиѣи мнѣ, и мнози късташа на ма, и проуза ѫалмы и нача псалтырь ѓ-ю каѳизмѫ и рече: обидоша ма ѫи мнози и оунци тѫжнїи ѡбдержаша ма, по семъ канонъ и конча оутренюю. И начатъ мл҃тисѧ къ ѡбразѫ Г҃ню гл҃а: Г҃и, І҃с Х҃е, иже сномъ образомъ якыкыися на земан и изволивыи пригвоздитисѧ на кр҃тѣ и копїемъ прободеса колею, приатъ стр҃ти на р҃ѣи. Спѡби кл҃ко и мене тебе р҃ѣи прїати стр҃ть, ты ѡ҃ поутенаго сѧ І҃ила и пръкеща, ахъ же ѡ҃ бр҃а единороднаго любимаго нами ико ѡ҃ц҃а Стопалка, прземлю, ико вса мощна тебѣ съ Ѡц҃емъ и съ Дх҃омъ тконмъ, аминь.

І҃ако оуслышѧ топотъ конныи и трепетенъ быкъ нача гл҃ати: Г҃и, прибѣжище бы҃ ѥмъ к рѡ҃ и рѡ҃ и проуза. И начаша ѡколо шатра ристати. Онже нача слезы изъпѫрати прпд҃ ко иконѣ и рече: слезы ми даѭ Бе҃, ико женѣ грѣшницѣ и спѡби ма моунти нозѣ твои, иже ма ѡ҃ пѫти лъстнаго скобожа и мнѣ повели к миръ нти не конузеныи и радостныи. Кр҃томъ ѡградикса рече: слава ти Бе҃ всауьскыхъ р҃ѣи, ико спѡбласѣи ма зависти ради прїати горкую сію сп҃рть: не косхотѣхъ бо любве р҃ѣи твоеа себе къзискати ни къпреки гл҃ати. Тѣмъ же, кл҃ко, к рунѣ твои прѣдаю дх҃ъ мои, ико Г҃ви годѣ тако бѫди. И причастиса Тѣла и Кръви Х҃ва. И оузрѣста ноунъ и ѡтроци его, иже слоужита ему, г҃ла своего драхла и почалїю ѡбльмна сѫща, и расплакастаса горько и гл҃аста: ѡ драгыи нашь господарю, колїкими силы и вои испълнь еси, а не късхотѣлъ еси противъстати братоу своемоу любьви р҃ѣи Х҃ва. И се рекъ оумилистаса, и абїе оузрѣ текѫщихъ к шатру и блистанїа сѫлнць и шеуное лпнне. И безъ мт҃ери прободенъ бы҃ и оу҃ное тѣло стго и блаженнаго мунка Х҃ва Кориса, а къ стомъ крп҃енїи Рѡмана нарецена. Къзрѣвъ же на нбо и рече: слава ти Кседержителю жикодавче Г҃и, ико спѡбилъ ма еси трода стыхъ ти мункъ. Кнѧзь Г҃и с нбн стго твоего, иже прнахъ ѡ҃ бр҃а своего, ико тебе р҃ѣи оумрътвлаемь есмь ке҃ дн҃ь, къменишя ма ико ѡкуа на заколенїе тебе ради. Аще бы ми крагъ поносилъ претръпелъ оубо быхъ, паче же ѡ҃ бр҃а, но не постави имъ Г҃и грѣха, прими к миръ дш҃ю мою, аминь. Рече прободшимъ его оумилно: бра хотѣи женца моего бракоу вечномоу, сконуанте поколенное вамъ, бѫди миръ братоу моемоу Стопалкоу и вамъ бра мол дроузи. Они же слышавша изылъкоша и оки хотяхѫ на шеуа къстнкнтѣ и оудрѫжими ѡ҃ некихъ, и гл҃ахоу кто сіцекъ улкъ, *иже тлкѣ стѣ зеиледрѣца* погуби. И не можахѫ ѡ҃ слезъ изгн҃ати: оуже

рѣша, гн҃е мои драгыи, руководителю слѣпымъ, одежда нагымъ и старости жезле, кто сїа къ нн҃ѣшнимъ вѣце обрѣтеся створивъ и исправивъ хиновѣ сн҃соку, како не косхотѣ веселитн҃ съ кльможами своими утѣшити, и кто не подивится толику его смиренїю. Къ тои уа҃ Глѣба къспомаиоу, и оусне рекъ: гра҃, братє Глѣбе, и предасть дшю въ руцѣ Бж҃ии, мц҃а Иоулїю к҃. д҃. прежъ о҃-ти каландъ Августоу. Избиша отроки его многы, а съ Георгїа не можахж гривны златыа снати, оусекнжша главж с гриквою и кругоша окроме, да тѣмъ и не можахж позлати и плати тѣло его. Блаженаго же Борисѣ обрѣтеша в шатерѣ и възложиша на кола и везоша. Яко быша на бору, и начата въскланати ѵ҃тноую главоу. И оузрѣ Стополкъ посла Карага два и прокодоста его къ срцѣ мечи, и приведоша къ Вышегра҃ и положиша къ цр҃кви Стго Василиа.

О томъ плакы несытыи сынъ оубинствьскомъ Стополкъ, но на болшее начата простирати, яко видѣ желанїе исплънено срца своего и ни мала не помаиу покалиїа. Но и тоу вниде Сатана въ срце его глаше, уто сътворю, аще бо се дѣло остаклю оубїиства моего, то к҃ имамъ злати на себѣ, аще оуслышать братьа моа, то въздадать грѣшла сихъ, аще ли и не помьста҃, но облуе изгона҃ ѿ стола ѻ҃ца ѿ Кнева, то к ююжен земли скончаюся, - еже и бы҃, — и княженїе мое приимше имъ. И сеи ємоу на оумѣ положи злокозньш дїаволъ. И посла по блаженаго Глѣба къ Мжромъ, а написа тако: братє Глѣбе, приди вборзѣ, ѻ҃ц҃ь зовє҃ та, зане не здравиєть келми. Ижже к тои уа҃ късѣ на кони в малѣ дружинѣ погна. Приш҃е на Клѣгоу, на поли потуеся конь по нимъ и наломи ємоу ногоу малоу. И тако приндє къ Смоленьскоу, и пондє єдино, и ста на Смядыни. И к то врема посла Ярославъ къ Глѣбоу, отецьнѣи сн҃рти гла, не ходи, братє, ѻ҃ц҃ь нашь оум҃рлъ, а бра҃ твои оубн҃ ѿ Стополка. И сїи съслышавъ блаженыи Глѣбъ къзни глаше горкимъ и печалною срдьною и тако глаше: Оуво мнѣ ѻ҃ѵ҃е мои Василїе, оуво мнѣ братє мои Борисѣ, оутроба моа, ѡлє, двою плачю печаль постиже ма срѣсти, двою плачю са плачеи, а ѡбою горкихъ и двою сѣтованїю сѣтую и тужю. Оуво мнѣ по ѻ҃ци, а аще плачюся по тобѣ, братє мои любезнешїи єже разлоучи неприязнь и слоуга его Стополкъ бра҃ нашь. Ахъ бо слышахъ на поганыа тебѣ шѣша послоушанїемъ къ ѻ҃цю любви, ты же не к томоу ста повнгоу, но и на келїа на разумна҃ ѡдоле єдинъ без мене братє мои. Аще бо и нанесе тобѣ раны, но оуранилъ еси его къ гнѣвливое срце поутрь до конца, себе же побѣдыи конца кзалъ еси, а мене ѡставилъ еси. Єдинъ грѣхъ дружа на҃ мтрина оутроба, то могалъ бы и земленыи гробъ на҃ оудръжати ко єдиненїи. И какъ оубо дїаволя козни вса скрушивъ еси, а мене ѻ҃ ниха не ѡнесалъ еси. Се бо яко ко мори кльнуемъ есмь житїа боури и корабль дши моеа погружаеть и какъ къ снѣ якиаса еси мнѣ братє къжеленнымъ, приреклъ ми еси исходя не храма: Глѣбе гради. И се азъ градѹ, но тебе не сущу свѣтоу мосмоу, какъ преда҃ сн҃рти и какъ проводенъ еси, *какъ не ѻ҃ бра҃, но ѻ҃ своего* бра҃, плаче же и бра҃ Стополка. Оуво мнѣ, дружи

къ ни оумрѣти с тобою, нежели оусирѣноу жити единоу. Аꙁъ бо хотѣхъ лице ѡца моего видѣти и слѣкоглѣнкаа ѥ оуста и твое лице агг҃ельское не оскверѣное ѡ нелюбна, нко же ѡкерѣ Бг҃ъ и скрѣши мене ѡставнкъ сиротку безъ добрыхъ дѣлъ оуныала на всакъ хѵ̑, лишенъ твоеа доброты и сто҃го Владимира Василья ѡца моемоу юношьскоу иного҃ разуна и оученїа. Жѣлезнимъи мои любезнимъи бра̑ Борисе, лице и еще къзлюбиши ма, и незлобивно сътвори нма мое оу прѣтла Гѵ̑ слакы, лице полуунлъ еси дръзновенїе оу Хѵ̑, помоли и ѡ мнѣ, дакы ма спобнаъ тужь стрть прїати и с тобою жи̑, нежели къ странен нлои сен и къ скѣ семъ прелестнома. Сице емоу стенющу и плануущу къздыханїи Бѵ̑ призывающу, и се посланїи ѡ Стоплъка, нщущи дша его приспѣша злыа его слоугы крокопїнцї и проливци и брѧнеславци лютїи кльможи, тїи звѣри дшу нмоуще. Стыи же Глѣбъ приде къ срѣнїе к кравнци, ула мнръ слышати и челокланїе ѡ ѡц҃а ѡхобное и ѡ бра̑ прикеранїе. Срѣтоша ѥ на оусть Смадынн къзравѣ̑ дшею вида нхъ. Они же помрачахѫ̑ и грѣбще къ немоу, оуже рокнлася лодїи и начаша скакати звѣрїе они к лою, обнаженъı меча дръжаща к руцѣ. И въ тъ ѵ̑ весла нз рукъ Глѣбовѣхъ слоугъ испаша и оуси оумрътвѣша. И видѣ Глѣбъ нко на нѣ пришли, хотаще ѥ оубити, въздрѣ к нима жалостнима очима, съ плачемъ глѣ̑ испусти, и рече: книжю прѣ собою пѫ̑ жнкота и спрти, но бра̑ моа драгла, не загубите мене прежѣ времени и еще не го҃ва суща, а бра̑у ни сущу Стоплъку нпутоже зла сътворшемоу, ни камъ. Аще ли ѡбида кал будеть, то покѣните ма ко кнаꙁю кашемоу, а моемоу бра̑, помнлоуните юность мою, да бждѣ̑ вы мнѣ гд҃їе, а аꙁъ камъ рабъ. Не пожните мене класа не съзрѣла поканнемъ, но млеко незлобїа носаща, не порѣжите мене лозы не до конца къзра̑ша, а плода не нмоуща, но оубонтеса Бѵ̑ рекша оусты лнскы: бра̑ не дѣти бъкните оумомъ, но злобою нладстконѵ̑, а оумомъ скрѣшени кѫ̑нте. Аще ли крьви моеа насытитн хощѣ̑, то оуже оу рукоу къ есмь и оу кнаꙁа кашѣ̑, а моего бра̑.

Они же слокесн ѥ не слоушающа ни мыслїю на мт҃ь преклонша̑. Оные видѣ не внемлюща слокѣ̑ его, нача прошение дати гл҃а: спсна ѵ̑тнын ѡц҃е Василне, спсна гж҃е мт҃н моа, спсна и ты брате мои нлатын Борисе, спасна брате и споспешнинче Ярославе, спсна и ты брате и враже Стоплъче, спаснтеса и къ бра̑ моа и дружнно моа вса, оуже не нмамъ ка̑ видѣти к жн҃ семъ. И рече гл҃мъ: Василїе, Василїе, ѡц҃е мои, оуслъшн мленїе мое и книжь приклоушласа ѵ̑ твоемоу. Слъшн нбо и кнуши земле, нко без кнны ꙁакалаесмъ есмь ѡ ꙁакнсти бра̑на и любве рн̑ Бж҃їа. О брате любнмъи Борисе, ѡц҃а призыкахъ и не оуслъша моего гл҃а, но ты оуслъшн слезы моа и принесї а прѣ всекндящее око Всекндца. Книжь скорби, и нли и ты не оуслъша, но помани ма и помоли къ ѡбщемоу всѣхъ кѫ̑ще ѡ мнѣ. И преклони колени и рече: прещедрыи и многомлтивыи Гѵ̑, се прнемлю смрть сію горкую гл҃а рн̑ Стаа твоего, рекша̑ преждни кѫ̑те рцмъ и

бра̀ брата предасть на смр̀ть и оубіѐ ихъ мене рàди, къ трѣпенію нашемъ стажете дш̀а свои, ико ты еси жизнь наша и тобѣ слава съ Ѿц̃емъ и Дх̃омъ, аминь. И рече злодѣемъ: нынѣ же есте присланы дрѣзаѝ, и ту скончанте. Ѡканнѣйши же Горасѣръ повелѣ зарѣзати є̀ вкорзѣ. Поклrace Глѣбокъ, именемъ Трѣшинъ, късемъ ножь ѡкуѝн, кѣ̀ижаго Глѣба заклa, аки агнца неизлобиво, мл̀а Сѣ̀кровища є̀ и пѣ̀. Принесеся Кѣи жрѣтка чиста и благоконна и тоу оузрѣ желаемы̀ си Корнла и къспрiаста вѣнца нѣ̀ицы иже къжделеша. Они же ѡканнiи оубiици къзкратиша̀, ико же рече Дв̀ъ: къ адъ вси изыди забывающеи Бо̀. И сказаша Сто̀плъку: скершихомъ келеное тобою. И сiи слышавъ възкѣ̀и срѣдсмъ: иже рече ѡ сицехъ Дв̀ъ что са хваляши ѡ злобѣ, силне, весь дн̀ь безаконие и неправду оумысли изыкъ твои, къзлюбилъ еси вса глы̀ потопивыа и адыкъ льстивъ: сего рàи разр̀ушѝ та Бъ̀ до конца и вострегнѐ та и прѣѝ та ѿ селенiа твоего и корень твои ѿ земла живущихъ.

Оубіенoу же Глѣбови и повержено на пусте месте межи двема кладама сосновыми и прикерженъ хрестомъ. Гъ̀ же никоа̀ же ѡставляетъ своихъ рабъ, ико же рече Дв̀ъ: съхранить Гъ̀ вса кости ихъ и единыжъ ѿ нихъ не сокрушится. И лежашу емоу мно̀ врема и не ѡстави Гъ̀ некѣ̀ти его, но ѡкогда свѣщи горяше, ѡкогда стàнъ ѿгнанъ, гости рѣкою ездяше зрахѫ и сказающе по градомъ, ѡкогда пастуси агг̀ельское пѣнiе слышахѫ, и не бы̀ къзыскания донележе Ярославъ не трьна сего окаяннаго убинства пѡкнжеся на брàоубiица сего окаяннаго Сто̀плъка, много кои съвокупи и стыхъ на помощь нарекъ, ксеа̀ покежа̀ше ѡканна̀ Сто̀плъка. Единою же събра коа, иде мстити бра̀ю. Придежъ Сто̀плъкъ с Татары и сташа протикоу себе. Ярославъ рече: не азъ поухахъ избивати братiю, но мьстити иду, Бо̀ на помощь и бра̀ю имѣа. И ста на месте идежъ Корнла оубиан, къздѣвъ на нѣо роуцѣ и рече: се крькь бра̀ моѐ, ка̀ко, ико жъ Авелева прежъ, мьсти его Гъ̀, ико жъ на ѡномъ положи стезанiе и трасенiе. Си млю та, Гъ̀, да принмѐ и сни томоу пѡкно, рече, аминь. Тажъ рече: ѡ бра̀ мои любимаа, аще телѡмъ ѿшла ести ѿ на̀, но мнткою помозите ми. Се рекъ поидоша протикъ себѣ и покрыша поле Летьское кои. И сстоупишася бити късходящу сл̀нцу, к пàкъ. И бѣ зла сѣча акажъ к Руси не быкала. И ѡмеркоша кѣюреса, и одоле Ярославъ, и миози кидеша агг̀елы помагающа Ярославоу. И къиша мазница и громокы и клещаха̀ мечи к рукахъ ихъ. И за руки силюще сѣкахѫ, а Сто̀плъкъ побеже: нападе на него̀ дхъ бесньи и раслабеша кости его, ико не моцы̀ емоу и на кони сѣдети. И вкадиша ѐ на носила и прибегоша к Керестiю. Ѡнже не хотѣ ту поунти, рече: покегнете, женѹ̀ по на̀. И не ѡбретахѫ гонащаго сзоратла. Ѡнже крепча ше рѣкы: ѡхъ, женѹ̀ по на̀. И пробеже Лахи гонимъ Кѣнимъ гнскомъ, и ебежа къ поустыню межь Уахи и Лахи, и ту испрокерже жико̀ акаяннын и пры̀ къмездiе зла ѿ Гда, ижежъ цвила его пагубила рана, а по смерти моуку *вечнoю, и тако ѡбою животоу* лишень бы̀. Є̀ могнал є̀ и до сего дни,

исходить из нее сирѣ холъ их показаніе убѣгомъ, да аще кто и ийѣ тако дръзнѣ, тужь моукоу и горши того приимѣ и не оумѣлить. Канинъ ѕ̄ мстїи приатъ некедѣ створъ, а Ламехъ семъдесѣ: вѣдѣ бо их Канинѣ и оубї и. Якоже и Оулїанъ законопреступникъ многи крови стѣихъ пролїа, самъ грѣку и не уѣуьноу сїрть пѣл, невидимо копїемъ въ срце прободенъ бѣ̄, такъ ѡместїе злымъ. И Ярославъ оутеръ пота, поклалъ по брѣи своеи и седе к Кіеве, и всю кза рѹкую землю и нача искати мощеи стѣихъ мѹкъ, где положены бѣ̄. Ѡнижъ о Стѣмъ Борисе повѣдаша ико к Кышеградѣ положенъ бѣ̄. Ѡ Глебѣ же не вѣдахѫ вси, толико вѣдахѫ, ико къ Смоленску оубїенъ ѣ̄. И тогда сказаша емоу знаменїа велика, ѡко скѣ и свѣщи, око аггели подхѫ главѣ к поусте местѣ при градѣ. Ярославъ же къ тѣи уѣ послал прозкитеры къ Смоленскоу, рече томоу быти кратоу мосмоу. И шѣше и ѡбретоша и и где кидѣли съшѣшеса съ кресты и съ свѣщами и сѷрѣнїри и с кадилы, и вложиша и к лѣю съ уестїю велїкою: везше, и положиша и къ Кышеградѣ, идежъ тѣло Борисл брѣ его, раскопавше землю тако вложиша и. Се уѣ дивно: колико лежало тѣло Глѣбово не гнюще свѣтло, ни какожъ врежено ѡ зверїи или ѡ чего жикотнаго и ни ѡ кого же плотоядьца, ни яки поурѣзело, бгоооуханіѣ имоуще, Бо̄у хранящю своѣ стр̄тотрѣпца тѣло не кедомо убѣгомъ. Но якожъ рече Гѣ̄: не оукрыется скѣтлиник къ тмѣ. И пакы пишеть: не оукрыется грѣ врѣхъ горы стоа, ни стыхъ стр̄ти оутаитї могѹ̄. Такожъ и сїа стыа постави скѣтила к Роуси сиати премногыми уюдесы, идежъ стражюще к болезни исцѣленїю, слепыа проскѣщаю, хромыи ходѣ, скрѣуенї истростираюся, ни ли уюдѣ можно исуести, понстинне ни кѣ миръ не можѣ понести, не токмо и здѣ но и по всеи Рустѣ земли, приходящимъ къ нимъ с вѣрою. Темъ же кѣ клкъ по достоанию късхвалимъ, аггла кѣ нарекѹ, имъ къскорѣ ѡбрѣтаста близъ скрѣбящихъ, но плѡти ести, мѹченїкали, но и поконаллиници стомоу крщенїю ико айли, Цр̄а ли или кназа, но смѣренїе паче убѣкъ и мести. Стажаста късокала, понстинне къ Цр̄а Цр̄ъ и кназа наши ваших имѣнемъ протикнымъ пакы повеждаютъ: къ бо телом и нам здрала и земли Рустеи оутверженїе, къ бо ести земнаа аггела и нѣбна убѣка. Но, ѡ ювнїи стр̄тотрѣпци, пособита по своемъ ѡтыстке дружакѣ сродникъ вашихъ бгоооугодїи быти и сповѣмъ Рускимъ спастиса, якожъ великїи Дїмитреи к Селуни, рекъ бо ѡнъ: аще к кесарїи с ними бѣхъ, то и погыбающимъ им с ними оумрѹ. Въ ѡнъ единъ грѣ крапаше, а къ по всемъ земламъ Рускимъ, сдѣлающимъ уюдеса прославлаемы. Ѡ блажена оутроба носившина вю, блажена прѣси, идежъ положена бѣ̄ти рацѣ вю стѣи, блженъ плуе ксихъ грѣхъ и высокъ Кышегрѣ, имъ стража мощнаго и дневнѣ стажа. И мы къ собѣ таковое скрокище к-и Селоуни ики к Рустеи земли, не токмо здѣ, но приходящи приемлю исцѣленїе Бо̄у прославлающю сконхъ оугодникъ, ихъ же мленїемъ и прѹтыа ти Мр̄и и нѣ ѡ искѹ избави и зликости вражїа, ико тобѣ ѣ̄ лепо миловати и сѣти и тобѣ славѣ къ вѣкъ, *лнпнь.*

В лѣ ,ѕ. ф. й. г. Сѣ Ярославъ въ Кіевѣ и нача црькви строити и кий прѣписа ѿ Грѣкъ и пѣти и и уести и. Ѿхода Владимиръ ѡснованіе положъ, а добрыи жемледелець жемлю оумагуи разора. Ярославъ же насѣа книгами и оуставленіе монастырѣмъ и стѣмъ да ѡправданіа судомъ съ Грѣческаго Изыкаюма.

Сѫдъ Ярослава Князя сына Володимирова:

Се азъ Великіи Князь Ярославъ, сн̃ъ Владимировъ, по правилоѣ стыхъ ѿц̃ь и по заповѣди ѿца своего помыслихъ грѣховныа вещи и дховныѣ ѡдати црькви, по словоу митрополита ѿ судебныхъ книгъ. Ѿдали єсмо стѣмъ тыѣ дховныа суды судити имъ ѡприсно миранъ, разѵѣе тѣхы с полунощьникъ, то судити с моныѣ, тажъ и дшегѵбленіе, а ко ныа дѣла никакожъ моныѣ не кстоупатися да не к проклатіе кладѧ, или дѣти мои или боларе или закащникъ нашь, аще ѿ рода моѣ кстоупится да боудѣ прокла. Сежъ стѣмь ѿдано стыми ѿц̃и: оумыканіе, наслоканіе, аще боудѣ боарьскаа дщи, за срамъ є гривенъ за, а митрополи такожъ, а меншихъ боаръ, то гривна за, а добрыхъ людинъ, гривна серебра, а митрополиту такожъ, а на оумытницѣхъ митрополиту по ѯ гривенъ, а князь казнь. А кто пошибѣ женоу боарскоу є гривенъ за, а меншихъ гривноу а, а митрополи тоже, а добрыхъ людинъ и рубли, а стаю и рубли, а простыхъ ѵдинъ к гривенъ, а митрополи к гривенъ, а еще князь казнь. Аще пѣсти боаринъ женоу свою, за срамъ є гривенъ за, стаю тожъ, а меньшихъ а гривна за, а стаю тажъ, а нароунѣыхъ людинъ по и рубли, а стаю тажъ, а простыю к гривенъ, а стаю тажъ, а князь казнь, а гривна по патидѣтъ грошъ. Аже дѣвею приѣ и рѣбить дѣтиць оу ѿца и мр̃и, ѡбличникъ пѣстить ю к домъ Бжии, такожъ и вдока, ѡлижъ рѣ кликоуть. Аще девица засадѣ великихъ боларъ, митрополи є гривенъ на ѿци или племени, а нароунтыхъ людинъ к гривенъ, а простыхъ ѵдинъ роубль. А дѣвю кто оумалѣи, дасть ю и толокоу, на оумаканіи стаю гривноу серебра, а дѣ за срамъ г гривны, а на тодоунехъ по ѯ гривенъ, а князь казнь. Аже моужъ ожениса иною, а старою не распѣстивса, моужъ єпископ и вине, а покоую женоу к домъ црькинын, а староую дрѣжа и жити с нею, а пондѣ жена ѿ моужа за ныи, а такожъ. Аще к женѣ лихіи недѣгъ вдѣ, или слѣна, или дѣгала болѣзнь, про то не пѣсти ее, такъ и жене моужъ. Аще кумъ с кумою сжикоуса, а ѡбличитъ, стаю к гривенъ, а къ грѣсѣ сами къ ѿца къзмоуть. Аще кто зажже дворъ или гумно, стаю и гривенъ, а князь казнь. Аще с сестрою блжить кто, єпископ и гривенъ, а запокѣ по закону. Аже ближнии рѣ поимется, стаю гривна, а ихъ розажунти. Аще кто коди к женѣ, епископ и гривенъ, а которая полегла, тую к домъ кѣ црькоунын, а прькоую конть по закону. А имѣ лихо ходити, казнити є. Аще мжъ с женою роспѣстится къ своеи воли, а вдѣ ксиуалила, то стаю к гривенъ. А Жѣнинъ *вдѣ с Рускою или бесермениномъ*, ли иновѣрцѣ стаю и гривенъ, а Рускую поати к

домъ прѣкнѧзь. Аще кто кла҃нть с ѵеринцею, сто҃лю и҃ гривенъ, с животиною сдѣ҃, к҃і гривенъ. Аще скекоръ свохою сдѣ҃, сто҃лю и҃ гривенъ, а деверь съ матроѵою, сто҃лю к҃і гривенъ, а с мамухою к҃і гривенъ. Аще е҃ брата съ женою сдѣю҃, сѣ҃ѵ а҃ гривна, а жена к домъ. А ѡ҃ѣ съ дщерію сдѣ҃, и҃ гривенъ, а опѣ҃ по законѹ. Аще дѣа не косхоуеть за моужъ, а ѡ҃ѣ мѣ҃ силу сѹнѣ҃, а дѣа ѵто оуѵинѣ҃ на҃ собою, ѡ҃ѣ мѣ҃ вѧ҃ѕ в книѕ. Аще кто женѫ зоке҃ бла҃ю, а бжде҃ боарска жена, за срамъ е҃ гривенъ зла҃, а сто҃лю такожъ, аже ли гражанка, гривна а҃ сребра, а сѣ҃ѵ тажъ, а селанце ѯ҃ коѵнъ, а сто҃лю ѓ҃ гривны сребра. Аще кто постриже҃ бра҃ѹ или глаѕѹ, сто҃лю ѓ҃ гривны. Аще моужъ или жена краде҃ конопли или лснъ, сто҃лю ѓ҃ гривны. Аще моужъ или жена краде҃ белы прѣты, полотна и портище, сто҃лю ѵ҃ гривенъ, аже ли изгородное и складеное, то все сто҃лю. Аще за дѣѵ сыръ краднъ бжде҃, а не такъ сынна҃, за сыръ гривна а҃, а ѵто истерали, то за платѣ҃, а сто҃лю ѕ҃ гривенъ, а кнаѕь казнѝ. А жена оу моужа нѣ҃ красти, сто҃лю ѓ҃ гривны, а мжжъ казнѝ, а оу скекра такожъ, а не разлоуѵити нхъ. Аще жена зеленица, ѵародѣица, нлоуѕница, клѣха, а моужъ долнунть, ее казнѝ, а сто҃лю ѕ҃ гривенъ. Аще моужъ с моужемъ бнюса или бѭтса или одере҃ или жена моужа бѣ҃, вѧ҃ѕ ѓ҃ гривны. Аже бнюса женки межъ себе, на виноватоѵ сто҃лю ѯ҃ кжнъ, а мжжъ ѵюжу женѫ, за соромъ по законѹ, сѣ҃ѵ ѕ҃ гривенъ. Аже кто бѣ҃ сѣ҃ѵника, за срамъ е҃ гривенъ зла҃, а скекоръ снохѫ бѣ҃ или деверь матроѵь, сто҃лю ѕ҃ гривенъ. Аще сѣ҃ѵ ѡ҃ца бѣ҃ или мт҃рь, кнаѕь казнѝ, а сто҃лю к книѕ, или роуки кнаѕь полнѝ или къ граскоѹю казнь к поѕоръ, а сѣ҃ѵ к книѕ безъ оурока. Аще ѵернець с ѵеринцею сдѣю҃ бла҃, сѹдить нхъ сто҃ль, а мирань не прнмѫлъ, аще и керни сѧ҃. Или попъ с нею или попа҃ с ѵерньцемъ или проскоурница, а тихъ такожъ сѹдѝ, а ко ѵто осудѝ коленъ. Аще попъ или нноκъ бьеть, ксегда сѣ҃ѵоу къ книѕ. Аще кто неѵисто поволи мсть, ковылиѵу или мѣкедиѵу и вса неѵисто ѡрсѹно, сѣ҃ѵ к книѕ. Аще попъ дѣти крѣтити нно҃ попа къпрѣле ѡприсно великѣа мжа, сѣ҃ѵ к книѕ, а не съ крщенымн не мсти ни пити или съ нноκрѣнымъ, вѧ҃ѕ к книѕ. Аще кто съ ѡлѹѵнымъ мсть и нѣ҃, ѡлѹѵенъ бѹде҃. Аще с жидовкою или с бесермѣнкою сдѣ҃ бла҃, а не лишится, прѣкни ѡлѹѵѣса, сѣ҃ѵ к҃і гривенъ. Аще урьнець или ѵеринца рострижется, сѣ҃ѵ и҃ гривенъ.

А се роспѧсты нз нзнакнонз Ярославли ѡ правдѣ:

Пръкла книз женѣ, аже оуслышѝ ѡ нныхъ людни, ѵто джилю҃ на Ца҃ или на кназа, а моужу скосмоу не скаже҃, а послѣ ѡбнкнйся, разлоуѵити ю. и҃-а книз, аже ластане҃ моужа своего жена, а мужь свою жену такожъ с прелюбодѣемъ, а с добрыми послоухи, разлоуѵѣти ю. А ѓ-подоуиле҃ жена на моужа своего зелѣемъ оумори или нным ѵнмъ, разлоуѵити нхъ. а҃-аже жена нздае҃ на моужа своѣ, а не скаже҃ моужу своему, а после ѡбьлѧйся, разѧѵити ю. Аже жена безъ моужа своего коли нѣ҃ ходити с ѵюжими

нити, и ясти, и спати, а потомъ обыкнутся, разлоучити ю. Аще жена начнѣ ходи по игрищамъ, опроуь коли моужа своѣ, а моужь суюкалъ, разлоучити ю. Аще ли крадеть моужь или цр҃кы кон любо, разлоучїти ю. А что оудаю монастырьскыа люди, да не вступлется к нихъ князь, никаки сѣла, а безаконна идѣ митрополичным законникомъ. А кто оустановленїе сѣхъ правилъ порушѝ, или дѣтї мои или рѡ мои ѿц҃ моего придание Ѧрослава Великѡ князя Володимера, и въстанится к соу сѣлескъ, что есмь далн цр҃квамъ сѹ, то сажение казнѝ ихъ по законоу. А урѣ се кто почнѣ судити, сямъ осоудѣѐ, а клятва и клѣтвїе их нихъ сѣхъ ѿц҃ь иже к Никѣи-т҃. й. і.

1038. К лѣ ҁ҃. ф҃. м҃. ѕ҃. Ярославъ Литвоу взя.

1039. К лѣ ҁ҃. ф҃. м҃. ѯ҃. Сѫщиих бы сѣхъ, южъ създа Володимеръ, сѣмъ митрополитомъ Ѳеѡ҃итомъ.

1041. К лѣ ѕ҃. ф҃. м҃. ѳ҃. Ярославъ иде на Литвѫ.

1041. К лѣ ѕ҃. ф҃. м҃. ѳ҃. Иде к Мазокшинѣ к лѣсѣхъ и победи я.

1042. К лѣ ѕ҃. ф҃. й. Иде Володимеръ сѝ Ярославль на Ямь и победѣ я.

1043. К лѣ ҁ҃. ф҃. й. ѳ҃. Посла Ярославъ сна Володимира на Грекы, и истопоша в мори. Грекинѣ хотяхѫ проѣ погыбѝ и гнахоу по нихъ. И въскратися поби и их Володимиръ.

1044. К лѣ ҁ҃. ф҃. й. к҃. Въгрекоша к князю Ярополкоу и Ѳлегоу сна Сѳославля и ѡтвиша кости ею и положиша и въ цр҃кви Сѣтыя Бц҃ы в Володимери. В то время Сѳославъ ройся ѿ кльчюкинѣ и мжа на галѣе его, и рѣша матери кльчюкы: ялажи коросты мжкы тоа на галѣ емоу до его жикота, да видѣѐ немѣтинѣ пролияти кровь.

1045. К лѣ ҁ҃. ф҃. м҃. г҃. Зложи Володимиръ Сѣтоую Софїю в Новѣгрѣ.

1050. К лѣ ҁ҃. ф҃. й. н҃. Преставѝ сна Ярославля.

1051. К лѣ ҁ҃ ф҃. й. ѳ҃. Постави Ярославъ митрополѝ Иларіона Роуска земли въ сѣтѣи Софїи съборѣ епѣпа.

О житїи Печерскаго монастыря:

В сежъ лѣ Ярославъ любящю Берестовое и цр҃кы сѫщюю сѣтыхъ апъ и сѫщенникы любящю, и нихъ же бѣ презвитеръ именемъ Иларіонъ моужъ сѣтъ и хожаше ихъ Берестовѣ на Днѣпръ на хлѣмъ, где и нѣнѣ пѣтыи *монастырь Печерскыи* и тѣ молитвоу творяше, а еще лѣ тогѫ сущю. И исполнѣ

себѣ пещеру малу, и сажени, и молашѣ ся единѣ. И вложи Бъ Ярославу в мысль и постаки є митрополитомъ сѣи Софіи, и таки похаса ѿ того ѹ̑ место то. Бѣ некто ѹ̑бо инранинъ именемъ Антипа ѿ гра̑ Любауа, и вложи ему Бъ̑ въ стрйство поити. Онъ же стрйствоуа, и до Стыа горы дондѣ, и видѣ манастыри худы, и вжелѣ к черноу ризу ѡблещй и мно игоуменъ єдина̑ ѿ манастырь постриже ѝ, възложь на нѣ ѡбразъ иноческій и нарече има своу Антоніи, и наказа его и ѿпусти и, рекъ своу: иди къ свою землю и бж̑й бл҃женіѣ ѿ Стыа горы с тобою и многи ѿ тебе уръноризци бждоутъ, и бл҃ги є ѿтпусти, и рече своу: иди с миромъ. Антоніи же пріиде к Кіевъ, мыслаше и гдѣ бы жити, походи по манастырємъ и не коулюби, Бо҃у не хотащи, походи по дебремъ мрии, гдѣ бы своу показалъ Бъ̑. И приде на хлъмъ, иде же бѣ Иларіонъ пещерков ископалъ, и възлюби место се и вселися к не и нача мл҃тисѧ Бо҃у, гл҃а: Гн҃и, оукрѣпи ма и мѣ семь, и да бждѣ место се бл҃женіѣ Стыа горы и моє игмена иже на постригла. И Бъ̑ мл҃ашє к мѣ томъ ядыи хлѣбъ сухъ и тожъ хрѣ̑ дн҃ь и водж и мерж вкушашє, и копал пещеру и не дадѣ собѣ покоа ни дн҃ь ни нощь къ трудехъ пребыкла и къ бдѣніихъ. Посемъ оувѣдаша бг҃олюбіи людіе приходаху к немоу, носаще имъ на потребж и приемлюще бл҃женіѣ ѿходаху к домы. И прослави є Бъ̑ ихожъ келикаа̑ Антонила. Посемъ же преставльшю̑ великомоу князю Ярославоу, прия каа̑ сн҃ъ є Изаславь, и седе в Кіевѣ. И прославленъ къі̑ келикіи Антоніи и пріиде к нема великіи Изаславь, проса к нѣ бл҃женіа и мл҃твы, и ѿ всехъ оувѣданъ къі̑. И нача приходити к немоу братьа и нача принимати а и стриди и събраса браи̑ числомъ ві҃, ископаша пещеру велику и цр҃кы и келы, имъ сѧ̑ и до сего дни по ветхымъ дворомъ. Съкокоупленіенжь браи̑, рече имъ Антоніи: Бъ̑ каа̑ браа̑ съкокупи и бл҃женіѣ их каа̑ Стыа горы, живите ты собѣ, имъ камъ поставлю игмена, а самъ хощи въ ина гору сести единъ. Постави имъ игумена именемъ Карамыа, и самъ иде в горж и ископа пещеру, имъ мсть по нокымъ манастырємъ, в неиже скончя житіе, не исходя лѣ̑ ѝ, в неиже лежа̑ мощи є и до сѐ дни. Оумножившимся иноком и поставиша цр҃кы на горѣ, иконами оукрасиша и ѿтоле прослы манастырь Печерскыи ѿ Стыа горы бл҃женъ. Потомъ же Изаславъ постави монастырь Стго Дмитреа, и ты̆кеде Иларіона въ свои манастырь. И свѣщавше браа̑, приидоша къ Антонію и рѣша: поставиі намъ игмена. Иже рече: кого хощете. Они жъ рѣша: кого хощѐ Бъ̑ и ты. И рече имъ: кто боле є въ васъ иножъ Феѳсіи, послушливъ, и кротокъ и смиренъ, сен бди игменъ вамъ. Иныжъ поклонишѧ и ради быша. Бъ тогда числомъ ѝ браи̑. Феѳсіижъ приемъ манастырь и нача на игуменстѣ къздръжаніе имѣти и по и мл҃твж. И съкокупи братьи р҃, и нача искаа̑ правила черноускаа̑ и ѡбрѐ тогда Михаила старца монастыра Стоудіискаа̑, пришѐшя из Грѣкъ с митрополитомъ Геѡргіемъ, и оуза оу него ѡбычаи Стждіискыи оустав, списавъ и оустави пѣніа пѣти, и почитаніа и поклоны дръжати, и на трапезѣ сѣдяща, и что к кіи дни всти и пити, и преда̑ манастырю, и ѿтого вси монастыри Рсти

прѣписаша: того рѧ̑ди старѣи нарѣчеса всѣхъ манастырей, преслоу по всеи Руси кънижни и ахъ *) приндохъ хї лѣ̑ сѵ̑ща и приатъ ма, сеи же и написахъ.

1054. К лѣ̑ ѕ̑. ф̑. ѯ̑. к̑. Прѣставї Великїи Кнѧзь Ꙗрославъ сн̑ъ Владимировъ. Єще дѹшюѹ сѵ̑ю приꙁва сн̑ы своа и рѣче имъ: се ахъ ѿхожю свѣта сего, дѣти мои, имѣите любовь межи собѣ, понеже къ е̑те ѿ̑ единого ѿц̑а и единоа матери, и Бг̑ъ с вами и покорите противныа. Сежъ поручаю столъ брат̑оу старѣишемоу в кѵ̑ Изꙗславоу, сѣ̑ слоѹшаите ико и мене, а Сѵ̑ославѹ Чернигов̑ъ, а Всеволоду Прѣмславль, а Вячеславѹ Смолнескъ. И тако раздѣли имъ грады и заповѣда имъ не прѣступати в ѹюжа̑ пределы да не въ клатва̑ и неправѣнїе впадѹ̑ рѹ̑ и рѹ̑ и до послѣнаго Хр̑а пришествїа. ѾцЬ мои Рѹ̑скѹю землю разораа крщенїемъ и книгами наслаа и заповѣми въꙁрастиа и закономъ пожалъ, и вѣрою оутвръди и загради дх̑овныхъ житиицах̑ъ, а ны готовам брашна ижте и дх̑овное питїе пиите ѿ камени ежъ ѣ̑ Хр̑ѣ.

1063. К лѣ̑ ѕ̑. ф̑. ѳ̑. а̑. Сѧдисла̑въ прѣставї Ꙗрославль бра̑. К сѣе лѣ̑ Кыѩовъ истѣче горѣ къспа̑ ѣ̑ дн̑ї. Потомъ Всеслав̑ъ пожже гра̑. К тожъ гѹ̑ знамєнїе и заходѣ, ꙁвѣꙁда велика косма, лоучь имоуще кръваты, късходащи с вечера и заходащи бѣ̑ї на ѯ̑ дн̑ї. Се знамєнїе кровопролитїа, тожъ и бѣ̑ї. Тогожъ лѣта вкергоша к Сѣтомлѣ дѣтищь, и к невоуде изклекоша рыболове, имѣи на лицѣ срамѣи оудове, а иного нелзѣ казати срама рѧ̑ди. Тѹ̑ же прежъ сн̑ца прѣмѣниса и бы ико мѣсь, єгожъ невѣгласи гл̑ютъ: снѣдаемоу сѵ̑щу. Мы жъ по семоу разѹмѣхомъ, ихожъ прѣ Антиосѣ къ Їер̑ѣ клоуниса внезапнѣ по всемоу граду и дн̑и ихлатиса люмъ на коздусѣ на коних̑ъ ѣздащи въ ѡружїи златы ѡдежа имоущимъ плъки и оружїа, движа сежъ Антиохово пришествїе. Посемъ же при Нероне к томъ же Їер̑ѣ бѣ̑ї ꙁвѣꙁда**) ики копїе, промикаа нахѹ̑ рати ѿ Римлан̑ъ. Єще жъ и при Оустинѣ ц̑рѣ на западѣ, южъ ꙁкаша блисталиницю ꙁвѣꙁдѹ на к̑ дни. Посемь же бѣ̑ї ꙁвѣꙁдамъ теченїе с вечера до оутрїа, ико имѣти ико падѹ̑ ꙁвѣꙁды, а слѣще безъ лжь сїаше. Сежъ промикаа крамолы, и недугї и оумрътвїе ѵ̑комъ. Паки же при Маврикїи Ц̑рѣ жена дѣтищь роди безъ ѡуїю и безъ рукъ, а к уресла бѣ̑ї емоу рыбии хвостъ приросл̑ъ. Єщежъ песъ рѹ̑ися ѡ шести нѹ̑. Єще въ Африкїи ѣ̑ дѣтища родистаса, единъ четырину̑, а ѣ̑-и ѡ двоу главъ. Єщежъ

*) *Противъ этого мѣста на полѣ написано тою же рукою что и весь лѣтописецъ:* Нестеръ.

**) *Противъ этого мѣста написано на полѣ почерком XVII-го вѣка:* по р̑. ѵ̑. ѯ̑ гд̑ х̑. ѩ̑. ѧ̑ лѣта.

при Костантинѣ, сѣ̃с Леѡновѣ, ѿтръгалахѫся звѣзды, ико зрѧще и̇ мнѣша скончанїе. Тогда въздухъ къзлаѧся и къ Асурїи бы̆ трꙋ̑, земла рассѣдеся ѳ̄ поприща, изиде изъ земли иска, хр̃уски гл̃ающи, гл̃а плотїе языкъ. Пандоша бо Срꙋпиин на Палестинꙋ. Се бо на зло бы̆каѣ̑, и на рѣ̑, или на гла̑, или моръ.

К лѣ̆ ѕ. ф̄. ѳ. и. Зложена бы̆ цр̃кви сѣ̃го Михаила к монастыри 1070
Ксеколожьи. В снѣ̆ кремена приде клъхокъ, прѣлщенъ бѣ̃мъ. Гл̃аше бо Кїянѡмъ: имѣломися ѣ̄ вѣ̃ковъ, гл̃а, покѣдани люмъ на ѣ̄ лѣ̆ пондѣ Днѣпръ изсна̑, а земламъ въстꙋпати на инѣа места, Грѣускон на Русн стати, а Рускон на Грѣустѣи. Гл̃аша разꙋмнїи: бѣ̆ играѣ̑ нмъ, а некенгласи истинноу мнѣша. И крїноуша ѣ̄ бѣси к рокъ. Кыкїю бо тогда гладу к Ростокѣ, придоша Ярославцї гл̃ающи ѣ̄ моужъ прелестнїи: мы кѣдаемъ кто обилие дрѣжи̑. И пондоста по Клъзѣ, нарнующю добрыа жены уестныа, ико сїи жито дрѣжать, а сїи рыбꙋ, а сїи скорꙋ и прикожахж к нимъ мѣ̃три, и сестры, и женъı скол, ѡни жъ мечтанием ико скомраси, прорезахж к нихъ за плечами и выняхж прѣ̆ людми жито оу нихъ сно̑ кожи, а оу ныхъ мѣ̆ и скорꙋ и рыбꙋ, кекерицю, и оубиста множество женъ, а инеиѣ собѣ берꙋще. И бѣ с ними людни нѣхъ ѳ̄ глоупыхъ. Приндежъ Ким ѿ Стослака по дань, сн̑ъ Кышатинъ. И сказаша Белоѡзерци Кию: сїа оу нѣ̑ дка кудесница много женъ и моужъ погоубиша, и дани не на ком кзати. И посла к людемъ, гл̃а: кыдаита тыхъ нашихъ смердокъ. Ѡнижъ не кыдаша. Ѡниже пондѣ кезъ оружьа на нихъ, и суюнжша и̇ и кза с собою кї̆ ѡтрока съ ѡружиемъ, и пондѣ к нимъ к лѣсоу, а смерди ѡплъуншѣ̑ протнкъ. Кию жъ с топорцемъ идоущоу къстоупиша ѳ̄ смерди протнкъ и рѣша емоу: кѣ̑ идеши на сн̑рть, не ходи. Покѣлѣ бити л ѡтрокомъ. И оударн же Ким тыцемъ топоркомъ и покѣлѣ сѣрн нхъ и побѣгоша к лѣ̆, оубиша же попнна Кнока. Ниже къ грѣ̑ к Белоезѣро єха и рєчє: ащє не прикедете снхъ смѣрдокъ, гѡ̆ хощю быти сдѣ. Ѡнижъ шедше и ншла нхъ и прикедоша прѣ̆ на, и рєчє: ѵто рѣ̑ погꙋбиста много ѵа̑къ. Ѡнижъ рѣша: дръжѣ̑ гобнно, ащє избїєке ксѣхъ, то ыкитса гобнно, ащє ли хощеши кынѣєке жи̑ или рыбꙋ или мѣ̆ или кекерицю прѣ̆ тобою. По истинѣ лжете: створилъ ѣ̄ Бъ̆ ѵа̑ка ѿ земла и стлаенъ костьи и жилами и ничто же нма̑. Ѡнижъ рѣша: мы вѣдаемъ, како ѣ̄ ѵа̑къ створенъ. Ѡнъ же рєчє, како. И рѣша: Бъ̆ нзлса к мокрици и отръса кехтемъ и кръже с нбси на землю. И распрѣса сатана с Бг̃омъ, кому к немъ створи̑ ѵа̑ка. И створи дїаволъ ѵа̑ка, а Бъ̆ дшю к нѣ̆ кложи, того рѣи̑ егда оумре ѵа̑къ, тело идѣ к землю, а дша к Бо̑ꙋ. Кнъ рєчє: коемꙋ Бо̑ꙋ вєрꙋєтѣ. Ѡни жъ рѣша: Антихо̑ꙋ. Рєчє Ким: по истинѣ прелстнлн̑ єстє. Кнъ рєчє: тон гдѣ ѣ̄ Бъ̆ нашъ. Ѡнижъ рѣша: к небѣси. И рєчє Ким: то ѣ̄ бѣ̆ сѣдан к небѣси, а Бъ̆ на нбси славнымъ ѿ аггєлъ, сѣдан съ Ѡцемъ и скржє антихриста нхъ аггельска лика за гордость и придѣ̆ судн̑ живымъ и мртвымъ и скажѣ̆ нашего бг̃а оусѣмъ нерѣшнмымъ и вержѣ̆ къ *огнь и с теми* нжъ вєрꙋ нша ѣ̄ прельсти, а нашъ сдѣ моужу

прiяти. Они́жъ рѣша: намъ бг҃и повѣдаю́, не имамы намъ створити инутоже. Оне́же рече: а́жю́ вамъ бг҃и. Они́жъ: нама стати пр҃е́ Стославкомъ. И послѣ Мнъ кземъ ихъ рубли кложити къ оустѣ ихъ и приказати ихъ къ оупругомъ и пусти пр҃е́ собою к ло́ви, а самъ по нихъ иде. И сташа на оусть Шекшины. И рече имъ Мнъ, уто вамъ бг҃и имѣ́ка́. Они́ жъ рѣша: сiце намъ бг҃и имѣ́ка́ не бы́ намъ ѿ тебе́ живымъ. Мнъ же: то прако вамъ повѣдаютъ. Они́жъ рѣша: аще ка́ пощиши, то мно́ ти добра бжде́, аще ли погубиши, много зла ти буде́. Мнъ же: аще ка́ пощю, то мно́ зла ѿ Ба́ приимь, аще ка́ погублю, то изду оприиму ѿ Ба́. И рече Мнъ повозникомъ: есть ли кого оу ни́ племени оубили сíи смерды. И с рѣостiю и с плачемъ рѣша каникомъ: оу мене матерь, а ины рече: оу мене сестру и мениѥ взяша, а дроузiи ро́ свои показаша. Рече имъ, мсти́ своихъ. Они́ жъ оубиша их и повѣсиша их на дубе. И Мнокижъ ѿшедшю медведи къзлезъше ѿгрызоста их и поядоста.

К сежъ врема нѣкто Новгоро́дець приде къ кудесинику, хота оуездати ѡ собѣ. И нача кудесникъ зкати бесы, и лежа оцепенекъ, а Новгородець седе на празѣ. И шибе́ бесъ. Кудесникъ же къста и рече Новогра́ю: дружe, нечто имаши на собѣ, боиса тебе и не приндоу. Поманоу же на собѣ кр҃тъ и ѿше́ постаки кромѣ храминыи тол. Они́жъ повѣдаша вса кудесинику, его же ради приде. И нача прашати Новгоро́дець кудесника: уто ра́и боятся того ежъ носимъ на собѣ. Оне́же рече: то е́ знамениѥ нѣ́лого Ба́, егожъ наши бг҃и боя́са ины́и и того ра́и живу́ въ бе́зни, образомъ урѣны, крила имуще и хвосты, късхода́ же и по нбо слушающе ваших богокъ. Ваши бо бг҃и на нбси са́, да аще бо кто оумре́ ѿ ваших люди, то възносиим су́ на нбо, и аще ли кто ѿ наших оумре́, то носимъ е́ к нашимъ бгомъ к бе́зни. Рече же Новгородець: такъ и е́, иже е́ грѣшнiи, въ адъ су́ ждоуми моуки вѣчныя а праведнiи к нѣбеснемъ жилищи вѣдораются съ а҃гглы. Такова бо е бѣсовска сíла и лепота и немощь, темже и прельщаю ума́ вамъ глати видѣнiа, ваклающе въ снѣхъ и въ мечтѣ и такъ къзхвую злоучиенiемъ бѣсовьскымъ паче же женами, в ра́и бо прежъ Єгоу прельсти, тажъ и ни́ и ѹродѣствомъ жены иногда такою зло дѣю. Яко же Симонъ при а҃пѣхъ къзхвуя, творяше ѫ гла́ти ѹа́ньскы и самъ прѣимѣнашеться и къ стара и к мала, да и мно́ ѡбразъ на иного къскада и къ ѡгнь прѣмѣнаи́ и къ зми́ю и по вѣ́ма ходя, якожъ при Моусѣи и Аниiи и Амврiи, якожъ и в нашемъ Новѣгра́ при Глѣбе. Гла́ше бо: прiиде по Кзхвоу, и вси ваша смоу вѣру и хотяхж побити сíна. Сíкуни же ѡбласуся к ризы и кземъ кр҃тъ, рече: аще кто вѣроуеть кзхвоу, стани за нимъ, аще ли Хр҃ту, то стани за сíномъ. Князь же Глѣбъ за сíна, а люди вси идоша за кзхва. Глѣбъ кземъ топоръ по роукоу и ста оу кзхва, рече: то весни уто оутро хощю́ бы́ти. Оне́же рече: уюдѣся велика створю. Глѣбъ же, имѣвъ топоръ, раста его и на мр҃твъ. Люди же разидошa. Оне́же погыбе дiе́вю и тѣломъ.

К лѣ ,ѕ҃ ф҃. й. Принесеніе мощемъ стыхъ мчнкъ Бориса и Глѣба. 1072.
Съвокупившѣ Ярославичи: Изяславъ, Стославъ, Всеволодъ, митрополи Георгіи, епъ Петръ Переяславскіи, Михаилъ Юрьевскіи, Феѡсіи игуменъ Печерскіи, Софроніи Михаиловскіи, Германъ Сисл Стго игуменъ и с прочими прозвитеры створиша празникъ велик, принесоша а к новѣю црькы, юже сдѣла Изяславъ, ежъ ѣ и нын. И вземше прежъ Бориса къ древанеи раце Изяславъ, Стославъ, Вѣволѡ на рамѣхъ понесоша прѣградѵимыхъ калогеромъ, свѣщи дръжаще, и по нихъ діакони съ кандилы и по нихъ презвитері. По сихъ епи с митрополитомъ, а по нихъ раку носаще, и принесше к новую црькы, ѿкрыша раку, испълнисѧ црькы благоуханіа. Видѣвше же се и прославиша Бг, а митрополита оужа ѡбе и: бѣ бо не твръдо вѣрую к имя, и на нищь проса прощенна. И целоваше мощи ѣ, кложиша к раков каменоу. По семъ Глѣба възеше к раце камене, къставиша на сани и везоша и якоже къ дверехъ, ста рака не движима, и начаша звати поминоу и понде рака. Положиша и мц Мая и ѡпекше літоргію створиша празникъ свѣтелъ, веселяхоуса дмь о Хѣ.

К лѣ ,ѕ҃. ф҃. й. ѕ҃. Въ книже діаколъ которъ къ брат сен Ярославичь: 1073.
кыкшыжъ расири межи има, въста сокѣ Стославъ со Всеволодомъ на Изяслава. И изи Изяславъ ис Киева, Стославъ же и Всеволодъ вниндоста къ Киеу, мц Марта кѵ, и сѣдоста на столѣ на Керестокомъ, прѣступиша заповѣдь ѡтню. Стославъ же бѣ начало кыгнилію брату, желя болша власти: Всеволода бо прельсти гла, яко Изяславъ складитса съ Всеславомъ мысла на нію, да аще его невпредіве, то проженѣ на, и такъ вдостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде ко Лахы съ имениемъ многымъ, гла, яко симъ належу воа, еже вдаша Лахове оу нѣ, показаше емоу на ѡ себе, а Стославъ сѣ к Кіеву, прогна бра своѣ, прѣступи заповѣдь ѡцю, паче Бжію: вели бо ѣ грѣхъ, прѣстоупльше заповѣдь ѡца своѣ. Яко испрѣка прѣстажиша сіе Хмовѣ на землю Симожь и по ѵ҃ лѣ ѡместіе приаша ѡ Бг. А ѡ племени бо Симожа сѧ Єкрен, иже изгнаша племя Хвалиньско, къспрівяша свои жрѣбіи и свою землю. И паки прѣступи Исакъ заповѣдь и прія оубиньство: не добро ѣ прѣстоупати къ чюжъ предѣлъ.

В сежъ лѣто ѡснованъ къ црькви Печерскаа игуменомъ Феѡсіемъ и епомъ Михаиломъ, митрополитоу же Георгію тогда сущю къ Грекѣхъ, Стославоу в Кіеве сѣдящоу.

К лѣ ,ѕ҃. ф҃. й. к҃. Феѡсіи Печерскіи игуменъ преставі. Сице имаше бо 1074.
ѡбычаи: по́номоу времени настоящю, к нѣлю масленицю целоваахъ брат, и пооучивъ ихъ како проводи по́ное поприще къ мцахъ поприихъ и дивныхъ, клюстій ѿ помысъ скврьныхъ ѿ бѣ наслѣніа, да приходящимъ помыслом възбранати крстомъ, гла: Гі Іс Хѣ Бже нашь помилуи на, амнь. И еще

вѣръжатися ѿ многомѣдиꙗ и бодрꙋ бꙑти на пѣнїе цр҃ковное и поꙋитаниа книжнаа и ѫалꙑ в воустехъ, паче всѣ имѣти любовь к себѣ, не токмо любимꙑмъ, но и врагомъ и мꙋтникомъ, и напрактити ихъ своимъ разꙋмомъ, а старцемъ, аще к҃ лѣ прѣкариша та въ иноꙋьствѣ, стои въ всемъ. И тако проводити по҃, гл҃аше бо бр҃ан сеи: дла҃ъ є҃ намъ сїи м҃ дни Бц҃ на очищенїе дш҃ѣ: се бо є҃ десатина ѿ лѣта Бо҃ꙋ, дни бо в лѣтѣ т҃. ѯ҃. є҃. ѳ҃ сихъ дла҃ти і҃-ныꙑ Бо҃ꙋ, ежъ є҃ по҃ м҃-ныи, к нихъ же днехъ ѡчистикса дш҃а, празноꙋє҃ свѣтло на Къскр҃нїе Хр҃во. Тажъ поꙋчивъ ѡходи҃ъ, и кше҃ к пещерꙋ ѕатворашє҃ и пищꙋ ѡконцемъ принимаше: таче к соꙋботоꙋ исхожаше, празноваꙑ с ними до Хр҃ва въскр҃нїа по обꙑчаю, паче же на въскр҃нїе веселикса свѣтло, възва҃ к колѣзѣ и при вечерѣ вел҃ѣ изидѣтися на дворъ. Бра҃жъ на сланѣхъ възеже҃ше поставиша прамо цр҃кви. Съзва бра҃ю всю рече имъ: бра҃а моа и ѳци мои и ча҃ моа, се азъ оуже ѡхожю ѿ ва҃, ако ини ми Гъ к по҃, въжъ ко҃ хощете себе игꙋменомъ, да азъ бл҃женїе дамъ емоꙋ. Ѡнижъ рѣша: ты еси нашь ѳць, кого намъ даси, тон намъ игоꙋменъ. И да ныꙗ Їакова и вза҃ша. И паки да имъ по ихъ просꙋ Стефана. Придежъ кнаꙁь Стославъ съ сномъ Глѣбомъ на ѡдрѣ целова҃ъ его, ѳиде и поручивъ пещ҃ѣ манастырем кнаꙁю, Стефана приказа емоꙋ и рече: бра҃а, аще по моемъ ѳшествїи наче҃ Бц҃ строити место се, то вежте ако приа҃лъ на є҃ Бц҃. Въ к҃-ю соботꙋ пасце, к҃-и ча҃ дне прѣстави, Маа҃ г҃ дн҃ь, и повелє положити в пещере, идежъ трꙋды Бо҃ꙋ показа.

1075. В лѣ҃ ѕ҃. ф҃. и҃. г҃. Почата бы҃ цр҃кви Печерскаа на҃ основанїемъ Стефановъ игꙋменомъ: прежъ Фе҃ѳсии почалъ. И кончана бы҃ на г҃ лѣто, мц҃а Їюла а҃.

1086. В лѣ҃ ѕ҃. ф҃. ѵ҃. д҃. Ꙁаложи цр҃кꙋ сто Андрѣа при добромъ митрополите Їоанне в манастыри, в немъ же посрнже Всеволодъ дщерь свою Ꙗнку, и строи девичь манастырь.

1089. В лѣ҃ ѕ҃. ф҃. ѵ҃. ѯ҃. Сщ҃ена бы҃ цр҃кви Печерскаа Стыхъ Бц҃а митрополитомъ Їоанномъ, єпѳомъ Бѣлъгородскимъ Лоукою, Їсаемъ Ростовьскимъ єпѳомъ, Їекомъ Черниговскымъ єпомъ, Антоньемъ, Юрьевскимъ єпѳомъ, при Великомъ Кнаꙁи Всеволодѣ. Тогда митрополи҃ Иоанъ преставѣ.

1091. В лѣ҃ ѕ҃. ф҃. ѵ҃. ѳ҃. Принесоша Фе҃ѳсѣевы мощи ис печерꙑ въ цр҃кꙋ каменꙋю, и положиша его на правои странѣ перваго вхо҃. Єго҃ же копаша его ис печерꙑ, и по странамъ свѣ҃ кадѣша ѕари на҃ печерою игꙋменъ Стефанъ Печерскии и єпѳ҃ оуже тогда къ своемъ мѣстѣ. Пренесоша и҃: єпѳ҃ Єфремъ Переаславскии, Стефанъ єпѳ҃ Володимирскии, єпѳ҃ Їоанъ Черниговьскїи, Маринъ єпѳ҃ Юрьевскїи, игꙋмени инози из манастꙑрей, мц҃а Авгꙋста дї в чѳ҃, а҃ ча҃ дне. Любаше же Фе҃ѳсїи Великїи не токмо иноки иакаа҃, но и мирꙗны, око к манастꙑрї, окожъ и к домохъ *оу мирꙗнъ. Единою бо емоꙋ* любаще некоѣ мѣстичꙋ, именемъ Ика, женежъ

его има Мр҃іа. И нача Феѡсіи пѫтьствовати мимо ихъ дѡмъ, и возваша є̑ по ѡбычаю в домъ свои, и начаша имъ слово ѡ пр҃тѣ пєвѣснємъ и ѡ чюдѣ и всѣх сп҃ртнѣмъ и ѡ положєніи тела. И рєче Иѡвля жена Маріа: кто кѣсть, ѡу҃є, гдѣ си ма положѫ̑. И рєче єи Феѡсіи: по истинѣ идєжь азъ лагу, тоу и ты. И сбысть̑ слово єго: жившии Мр҃іа по пр҃ставленіи Феѡсіеве ѝ лѣ̑, єя кнєша Феѡсіа къ пр҃кы Августа дї, а сама пр҃стависѧ на другыи дн҃ь потомъ, Августа sї, и пѣ̑ погрѣбєнію пєвше нѫ̑ нею и положиша ю к томъ же притворе оу Федосіа на лєвон странѣ противъ єго.

К сежъ лѣто слн҃це гибло все, мало са єго ѡстa, аки мн҃ь младъ. К тожъ лѣто синде sыїи с нєси, и оужѫ̑ бы҃ї людємъ. Тогожъ лѣта стонала земла, єси слышашѧ.

Тогда ѩкись мєутл к Полотску в нощи всегда стукъ по оулици ѩко уб҃ни рищю̀ бєси. И ащє кто ис храма выникнє̑, то̀ оухопѫ̑ и оумрє̑ извою. Потомъ на коних ѩклати начаша, самѣхъ не видѣти, но коні ихъ копыта, и тїи оуморахѫ Полоуцинъ. Ѡнижъ рєша: из нєси дѣти нѫ̑ ємлю̀. Сежъ знамєніє ѿ Дрючька приде.

Тогожъ лѣта кругъ на нєси ѩкй великъ и Тр̑ове взяша г҃ гради: Песоуєнъ, и Прелоукоу, и Лахокъ поимали и всю землю.

И тии бо сѫ̑ ѿ пястыни Трнѣски, розгна ихъ силу Макидонъ Алєѯандръ й колєнъ: Торкмєнъ, Полокци, Печенєги, Тоурци. Мєфє̑ свидѣтель, єя иссєчє ихъ Гє̑ѡнъ д҃ племена, и оутєкоша к пястыню. А други глю̀: сны Ѧмоновы, но нє̑ такъ: то бо лю̀ кы дѣти не ѹ҃ты ѿ дщерїи рожєни, но быти колѣноу Ізмаилокоу, єгоже Авраамъ ѡ рабы роди, ѿ негожъ кї сна: тожъ є̑ Трькмєни, Печенєзи, Турцї, Коуманї, тожъ и Половци: тїи бо на конець вѣка выидутъ, заключєни Александромъ Макидономъ.

Сказаша бо нами, идєже Оугра, то тамже и Печера, то̀ изыкъ нємъ и с Самъѣдью седѫ̑ на полуночи. Оугражъ рєша посломъ Новгородскымъ: нмахоу бо на нихъ дань, на има Гратичь, рєша: видєхомъ, рєче, чюдо єжъ не вѣ̑, никтожъ, сѣ̑ к лоукоморїи горы, и высота ихъ до нєбсъ и к горахъ тѣхъ кликъ великъ, и говоръ, и сѣкоуть гору тоу хотяще конь. И є̑ въ горѣ тои просѣчено окончє мало, и тудыи глю̀ть, и є̑ не разумѣти изыку ихъ, но показаю̀ железо и махаю̀ руками, просяще железа: ащє кто дасть имъ железо, ножь или сѣкиру, даю̀ соболи, коуніцу, белку, противъ тысящю дороже цѣны. Є̑ же нѫ̑ до горъ тѣхъ не проходнымъ пропастьми, снєгомъ, лѣсомъ: тамо бо лето не бываєть, на самои полоуночи. Мнєжъ рєкшу Гратѣ: да которїи ся люди. Ѡнъ же рєче: Макидонъ затвори ихъ за єдєніє нечистое, яда̀ бо изыдоуть

женскии и мрътвеци, и комары и моухи и змеи, не погрѣблю мр҃твецевъ, но книса идѣ, о немъ дѣласа. И затоуи ихъ погании дѣла Олександръ, да не оскверна҃ земли. И какъ ихъ затоуи за высокїа ты горы, и Бо҃у поколѣнью горамъ, и сступиша҃ горы полънощиїи, ѝ лакотъ остаса проходъ. И створиша врата мѣдана, и помазаша сунклитомъ, аре хотать взати и некъзмогѫ҃. Сила бо сунклитова сица ѥ҃: ни огнь не можеть жещи ѥ҃, ни желѣзо ѥ҃ имѣ҃, в последьнамъ дни по сихъ ѝ колѣнъ изиндѫ҃ ѿ пустыни Трискїа по Бо҃ю поколѣнїю.

1108. К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѕ҃. ї҃. Заложена бы҃ црк҃ви Михаила велико҃ Заверъхого княземъ Стоплъкомъ, а к Печерѣ трапезу каменоу сконуша. То҃ же Стоплъкъ повеле митрополи҃у пѣти къ сѣнодикъ Фе҃ѡсїа Печеры митрополитоу Феоктисту, и ѥпкпомъ повеле митрополитъ.

1110. К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѝ. ї҃. Бы҃ знамениѥ въ Печерскомъ манастыри: аї҃ Феврала имѣ҃ сталпъ огнень ѿ земла до нб҃си и мъниїа оскѣтиша ксю землю въ а҃ ча҃ нощи. Прежъ ста на трапезѣ, потомъ съступи на црк҃ви, и кр҃та не видѣти, потомъ на гробомъ Федосѣевымъ, и потомъ на кръхъ и ко къстоку исчезѣ. Сижъ аг҃елски ѝ҃: аг҃елъ бо сице имѣется, якоже Макидоноу имиса спящу емоу в шатрѣ, ста на нимъ идъ мысла Иер҃аїмъ взати, и мечь дрьжа мъниїинъ в рѫцѣ и наклони на Олександра. И оустраши Олександръ велми, и рече: Г҃и, не оуби мене. И рече аг҃лъ: посла ма Бъ҃ оумлати Цр҃и велиїа пр҃ѣ тобою, и хожю пр҃ѣ тобою, и помагаю ти, а имѣ҃ вѣдан, яко гѣеши Ер҃лимъ с Жидъ Дарїю мирни, идеши ихъ плѣнити, и сѫ҃ениїки потребити, и ты не будеши живъ, но оумреши. И рече Олександръ: молю҃, Г҃и, ѿпасти ми грѣхъ, а не люто ти коня моа, ахъ короуюса къ домоу. И рече аг҃лъ: не конса, иди къ Ерлмъ, и оузриши ту къ Ер҃лмѣ моужа въ облицуе мое, и оуборзи пасти на лици своемъ, и поклони моужю томоу. И рече: идоу ли на Дарїа. Ѡнижъ пр҃рка Данила показаша книгу писану: поиди, ты еси козелъ, а Дарїи окенъ, потолучеши и, и козмеши црътко его. И взя две дщери Дарисвы, а Дарїи оуби, а скоима рукама ѡпрата. Рѣша друзї҃ емоу: оженися Цр҃ю, се ѝ҃ дщери Дарїевѣ, къими за са. Ѡниже не косхоте ихъ и видѣти яса дни, г҃а, нѣ҃ коня ѡженикъшѝ. И съгра҃и Олександрию, ѿ Макидона Персъ, и престаѝ црътвокалъ ѕ҃ї҃ лѣтъ, а ѕ҃ї҃-ти шоуа коскати.

1137. К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѝ. ѕ҃. Поставленъ бы҃ скопець Маноуилъ, ѥпъ Смоленскоу: пришелъ бо бѣ Грекъ пѣвець гораздъ самъ третыи къ князю Мстиславу. Прежѣ бо того не быкалъ ѥпъ къ Смоленскоу.

1143. К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ї҃. а҃. Бѣда велика бы҃, яко спалила ра҃, ѿноси храмы их инуюю селину, и токаръ не клетеи, и жито из гуменъ, и налѣзоша кроини свои по *болотоюмъ разноше и*. К то же лѣто бы҃ знамениѥ в хоунѣ, мца Генбара ка҃

дн҃ь, по ѳ̀ дни, яко пожарища хлѣба ѿ Востока, и Оугра, и Севера, и Запа҃да, и бы҃ тако свѣ҃тло нощи яко ѿ лоуны пламы. В то же лѣто бы҃ знамєнїе къ слнцу, огороди҃ къ три дуги, и быша другыя ѳ̀ дуги чрєзы мѣсто. И сїа знамєнїа добра всѣми.

В лѣ҃ Кюра цр҃а Прьскаго видѣ Данилъ Михаила архагг҃ела ѡбразомъ чюдным, ѡдѣнъ в багорѣ пестрьи, и падѣна емоу прєпоясаны златы, тѣло его яко фарсисъ, лице емоу яко молнїа, и ѡчи емоу яко свѣщи ѡгнѣные, и мышцѣ емоу яко мѣ҃ди чиста, и гласъ его яко народа многа, аггльскымъ зракомъ не яко.

В лѣ҃ ,ѕ҃. ч҃. м҃. ѕ҃. Мстиславичь Всеволо҃, внукъ Володимирь, его жъ кыгиняша 1136
Новогородци ѿ себе, ѡнъ же прі҃нде къ строєнї своємоу Прополкоу къ Кневу, и да емоу Кышегоро҃, и седе тоу лѣто єдино. И прі҃доша поньи Пльсковичи, съдоумяхоу с Новогородци: Къснятинъ тысяуьскыи, а посъ Пъскова Жирата съ иною дружиною. Идє и съ дроужиною своєю, и пребы тамо мало, и сконча животъ свои, и положиша и҃ во цр҃кви Стыа Бц҃а, юже бѣ самъ създалъ. В тожъ лѣто престависѧ Соуфиина Володимирьча, и положена бы҃ на Берестовѣ ѹ Сто҃го Сп҃са. Тоє же зимы кыгиняша Новогородци Ольговича из Новагорода, Єоргїевичю поиша Ростиславка княжити к собѣ. Тоимже лѣтє послаша Ольговичи полцѣ и начяша коєкати по Сулѣ, Андрѣеви же не могоущю соупротивитиса имъ, а ѿ братїа не бы҃ ему помощи, и хотѣ лишитї Переяславля. И сица бы҃ знамєнїа Посульцемъ, яко ѿ Половець, якожъ ѿ своихъ посл҃ьникъ. И тако оуѣдѣвше Ольговичи, яко Андрѣевичи не бы҃ помощи ѿ братїа, и лестными словесы яко бесиѣчалиа сътворища. В тоимже лѣтѣ ища Ольговича Стослава бѣжаща из Новагорода, и прі҃нде вѣсть къ Прополку, и ѿтолѣ кольми поуяша коєкати Ольговичи. И прі҃доша Половець множество, и взяша Прилукъ, и хотяхоу поити къ Кневоу, и увѣдѣша, ижъ Прополкъ доспѣлъ съ братїєю своєю, и поидоша опа҃ къ Чєрнигову. Прополкоу же съкокоупившю же много множество вои: Ростовци, Полочяны, Смолняны, и Оугре, и Галичяны, и Берендѣєвъ а҃ тысящь, и Кыяны, и Переяславци, и Володимирьци, и Тоурови, и бѣ имѣ множество вои. И поидѣ къ Чєрнигову, и людїе Чєрниговьстїи возопиша къ Всеволоду: ты надѣешиса бѣжати к Половци, а волость свою погоубиши, къ чемоу са опать коротиши, лоучє того останисѧ высокоумїа своєго, и проси мира: мы бо вѣмы силѣ҃ Прополче, яко не рѧ҃тса крокопролитїю, но Бц҃ѣи хощеть мира: тои бо съблюдаєть землю Рускоую. Всеволо҃ же то слышавъ, яко смышленъ сы҃н, и нинде к са и рєче: лоучє с҃ смирити Бц҃ѣи, и посла съ покоренїемъ къ Прополку, и испроси миръ, и цѣловаше чтыи крестъ, и створиша миръ Прополкъ съ Всеволодомъ Ольговичемъ, и дары многы имежи собою даяша, и идоста розно къ своаси. И на тои нощь дивно бы҃ *знамєнїе на нб҃си.* Тоє же ѡсени престависѧ Глѣбъ Ольговичь. Тоє

же ѯимы преставѝ князь Ꙗрополкъ Колодимирꙋ, мц҃ѝ Февраля къ и҃ дн҃ь, и положенъ бы҃ ѡу сто҃го Ѧндрѣа. И вниде бра҃ є҃ Кыѣславъ къ Кыєвѣ, и людемъ съ митрополитомъ срѣтшимъ є҃, и посадиша є҃ на столѣ прадѣда своєго Ꙗрослава, мц҃ѝ Февраля къ к҃є дн҃ь. И прїиде Ѡльговичь с Вышегорода, пристроивсѧ съ братїєю своєю, и присылалсѧ къ Кыѣславꙋ рєꙋє: иди добромъ из города. Ѡнже, не хотѧ крови проливати, не бився с нимъ, и съмирї ѧ с нимъ митрополитъ, и ѹтвердї ѧ крт҃омъ ѹтн҃ымъ: и иде ѡпать къ Тоуроꙋ, а Всеволо҃дъ вниде в Кыєвъ, мц҃ѝ Марта къ є҃, ѧ в Ѹерниговѣ посади Дѣдꙋ Володимира.

1139. К лѣ҃ ҁ҃ѕ҃. ѯ҃. и҃. ѯ҃. Сѣдѧ Ѡльговичь къ Кыєвѣ, и нача ѯамышлати на Володимирича и на Мьстиславича, надѣѧсѧ силѣ своєи, и хотѧ всю ѯемлю сама держати и съ своєю братїєю: искаша по Ростиславомъ Смоленьска, а по Изѧславомъ Володимира, и дошѣ Горины, пополошившесѧ бѣжаша ѡпать. И тогда Всеволо҃дъ прикѣ братꙋ Сто҃ославꙋ из Кꙋрьска, и иде с нимъ къ Переѧславлю на Ѡндрѣа, хотѧ выгнати є҃, а братꙋ своєго посадити, а Ѡндрѣєви велѣше ити къ Коурьскоу. И сѣдꙋмавъ Ѧндрѣи съ дружиною своєю, рєꙋє: лѣпѣѥ ми того смр҃ть съ своєю дружиною на своєи ѡтчинѣ и дѣдинѣ, нежели Коурьское княженїє. Ѡц҃ь мои ѹ Кꙋрьскоу не сѣдѣлъ, но в Переѧславли, а и хоую на ѡтчинѣ см҃рть прїати. Ѧже ти не досыти волости, всю Рꙋсьскоую ѯемлю держаѵи, а хоуєши и сеѧ волости, а ѹбивъ мене, а то тобѣ волость, а живъ вонъ не иду съ своєѧ волости: ѡвлѵе не дивно нашемꙋ родоу, тако же и прѣже было: Сто҃полкъ про волость же ѵи не ѹби Кориса и Глѣба, а самъ ѵи долго поживє. И стоѧше Всеволо҃дъ на Днепре, и посла Сватослава, брата своєго, къ Переѧславлю съ полки. И ѯрѣтошѧ и Ѧндрѣева дружина, и бишасѧ с нимѝ, и поможе Бц҃ Ѧндреевичємъ на Сто҃ослава, и гониша по нихъ до Корлѧ, а далѣи не поусти Ѧндрѣи дружины своєѧ. И ѯаѹра мира сътвориша, и на тꙋ нощь ѯагорѣсѧ горо҃, мц҃ѝ Сентября къ а҃ дн҃ь, но не ѡ ратныхъ. По томже лѣтѣ прїиде Половєѵьскаѧ ѯемла, вси князи Половєѵьскыи, на миръ и ходиста к нимъ Всеволо҃дъ из Кыєва, Ѧндрѣи из Переѧславля къ Малотинꙋ и сътворista миръ с нимѝ. Томже лѣтѣ поустиша Новогородци Гоурговичꙋ ѡ себѣ, а къ Всеволодꙋ поустиша дѣти своѧ въ тали, рекоуѵє: пусти к намъ Сто҃ослава. И посла к нимъ Сто҃ослава княжити.

1140. К лѣ҃ ҁ҃ѕ҃. ѯ҃. и҃. и҃. Новогородци выгнаша Сто҃слава, а к Всеволодꙋ послаша сп҃а с моужи своими, рекоуѵє: дай намъ сн҃ъ свои, а Сто҃ослава не хоуємъ. И посла к нимъ сн҃ъ свои, и бывшю ємꙋ в Ѹерниговѣ, и Новогородци сдꙋмавше рекоша Всеволодꙋ: не хоуємъ сн҃а твоє҃ ни брата, ни племени вашего, но хоуємъ племени Володимира. Всеволодъ же посла по нихъ, и короти ѭ, и сп҃а *с нимъ, и оудержа* х҃. Новогородци же сдꙋмавше, рекоша: дай намъ шюрина *своего Мьстиславича*. Всеволо҃дъ же не хотѣше переповоустити Новагорода

Колодимиричемъ, и Мьстиславичемъ, присла шюрина свои, и да и имъ Берестїи, рекя: Новагорода не брѣзѣта, а ти сѣдать ѡ своеи силѣ, гдѣ ти князя изналѣзоу. А Новогородци держа зиму и лѣто съ єпископъ.

К лѣ ҁѕ. х. и. ѳ. Новогородци, не терпяче безъ князь сѣдети, ни жито 1141.
к нимъ не идаше ни ѡкудоужь, и емлюче метахоу из въ погребъ, а нимъ нетерпящимъ, шѣше къ Гюрьгеви и рекоша: ѡже к намъ не поустиши Стополка Ольговича, а мы Ольговича не хочемъ, а любо к намъ самъ поиди, любо сна ны посли. И посла к нимъ сна своего Ростислава.

Тоежъ зимы престависа Кснеодо Городеньскыи князь. Андреи Колодимиричь к Переяславли, мца Генваря къ кі, а къ кг похороненъ у Сто Михаила. Єга же несахоу къ гробу, дивно знаменїе бѣ на нѣси и страшно: бѣша три слнца, снающю межи собою, а столпи трїе ѡ земла до нѣси, на всѣми горѣ выше, а круга мца ѡсобѣ стоа. И стояша знаменїа та знаменита дондеже похоронища и. Тое же зимы престависа Ксеволо Городеньскыи князь. Тогда же посла Ксеволо ис Киева на Ростислава: сѣдиши ко Кыевьскои колости, а то мнѣ достоитъ, а ты иди къ Переяславлю къ ѡтцю своюю. К то же врѣмя поима городы Гюрьгевы Ольговичь, и коня, и скотъ, и ѡкци, и товаръ, и где уто уюл. К томже лѣтѣ опять оуладися Ксеволо съ шюриномъ своимъ, и да има Новъгородъ. И посадища Стополка к Новѣгородѣ, а Гюргевича зазда къ Новѣградѣ, посла и к ѡцю.

К лѣ ҁѕ. х. и. Вниде Ярославъ къ Переяславль, а к Тоуровоу иде 1142.
Стославъ Ксеволодичь. Врагъ же роду хртїанскоу дїаволъ разжже срце Игореви Ольговичю, хотѣ вынти к Переяславль, и пришедъ, ста по Стракви, и много пакости сътвориша, села пожьгоша, и жита попасоша, и стояша два мца. И прїиде Изаславъ изъ Колодимира къ помощь Ростиславоу. Ростиславже съ Смолняны изя колости ихъ д городы. И слышавше ѡидоша ѡ Переяславля, а Ростиславъ съпрашася съ Ксеволодомъ, ѡда Переяславль Изаславу Мьстиславичю, а самъ иде къ Тоуровоу. И вниде Изаславъ к Переяславль, мца Генваря къ е дни. А Ксеволо посла сна своего Стослава Колодимирю. К ту же зиму посла Ксеволодъ сна своего Стослава и Изаслава Ддовича съ Колодимиромъ Галичьскымъ къ помощь Колодиславу на братїю его меншюю, на Колѣславича, и снаша вси к Чернѣска, и коевавше воротишася болѣ взеше мирныхъ Лаховъ, неже рамыхъ.

К лѣ ҁѕ. х. и. е. Ксеволо же ожени сна своего Стослава Касильковною 1143.
Полоцькаго князя. Тое же зимы иде Изаславъ къ строеви своемоу Гюрьгеви, и несладися с нимъ, иде къ братоу къ Смоленьскоу, и ѡтоудоу иде къ другомоу братоу Стополкоу къ Новугородоу, тамо и зимоваа.

1144. В лѣ ,ѕ. х. й. е. Прїиде Изаславъ из Новагорода, бывъ у братїи своеа. В тоиже лѣтѣ Изаславъ wдавъ доуерь свою къ Полотьскоу за Борисовиуа за Рогъволода. И Ксеволо, князь Кыевскыи, прїиде съ женою и съ всеми боляры и с Кыяны къ Переяславлю на свадбу, и wтоуда разшѣшеся къседоша на Колодиимирка на Галичь. И wтоуда же Изаслава Дѣдовичуа посла к Половци повести их на Колодиимира же. И съкоупи Ксеволо вса князя Руськыа, и иде къ Теребовлю. И виде противу имъ Колодиимиръ весь съкоупився къ Теребовлю, и Оугры прикѣ бяша, Королева уи, и не могоша битися, зане бяше межї ими рѣка Серетъ, и идоша полѣ реку за нѣлю къ Звенигороду. И на Рожьнѣ поли не могоша битися, зане Колодиимиръ стои на Голыхъ горахъ. Тоуже и прїиде к нему Изаславъ Дѣдовичь с Половци, преимъ два города Оушицю и Микулиинъ. И иде Ксеволо къ Звенигороду, и ста по сеи странѣ города, а Колодиимиръ wбоиу страиу города съшѣ с горъ, а межи има рѣка Бѣлъка. И повелѣ Ксеволо уиити гати коемужо своемоу полкоу, и заоутра перездоша реков, и взяша городы. Колодиимиръ же мняше имоужъ к нему идѵ, ста исполчився перѣ городомъ на болонїи. Сиже полкомъ нельзѣ бѣше битися с ними, тѣсноты рѣи, зане болота та пришла wлижь до горъ. Тѣмже взыдоша Русѣтїи полци на горы и зандоша wт Перемышла и wт Галичя. И видѣвше та Галичане, сътоужиша си рековуще мы здѣ стоимы, а wнамо жены наша возмоуть. И поча Колодиимиръ слати къ Игореви, река: wже ма съ братомъ оумирити, то по его сиѣрти помогу ти къ Кыеву. Тѣмже прельсти Игоря. И Игорь нача молитися Ксеволоду, и молбою и гиѣвомся, река: не хощеши ми добра, поуто ми wбрѣклъ еси Кыевъ, а приятелевъ ми не даси приимати. И послоуша его Ксеволо, и тоимъ дни сътвори миръ. Къ вечеру же кыехавъ Колодиимиръ к Ксеволоду. Ксеволо же кыехавъ съ всею братїею, оусрѣте и. И и целовавшеся разидошася разно. И да Колодиимиръ Ксеволоду тысящю гривенъ сребра и двѣсте: тѣмъ бо бяше тои и умолилъ. И къкрати ему Ксеволо Чшицю и Микулиинъ, еже бяше взалъ, а тѣмъ сребромъ подъли братїю свою, и почеи wт старешихъ и до меншихъ. И wтолѣ разидошася къ своасы. Тоимже лѣтѣ заложена бѣ црькы Каиевьская Ксеволодомъ княземъ, мца Їюлїа къ ѕ.

1145. В лѣ ,ѕ. х. й. г. Принесе бговерная княгиии Єлена княза Мрополка из гробиица къ црькви Сто Андреа, и положи и оу Киеву. И митрополитъ Михаилъ иде къ Црюгороду. Тоимже лѣтѣ иде Игорь съ братїею своею на Лахы, а другыимъ ко помоуь. Тоимже лѣтѣ къ Кыеву погорѣ полоцкиа Подоаїа.

1146. В лѣ ,ѕ. х. й. д. Прїиде Колодиимиръ и взя Прилукъ. И съкоупи Ксеволо братїю свою на Радосыни и сложи поуть с Борища дне на Колодиимира, и нареуе wба Изаслава wстати дома, и перебы неколико, и разболѣвся келии, и вехоша и къ Кышегороду, и тамо скончася мца Їюлїа въ х. И виде Игорь *въ Кыевъ, и негдо* бѣ людемъ, и послаша къ Переяславлю, къ Изаславоу,

рекоуще: поиди, княже, хощемъ тебѣ. Слышавъ же се Изяславъ, съжалився, и поиде съ дружиною своєю и с Переяславци, къзѣмъ матєроу къ Стѣмъ Михаилъ оу сѣнѣ Суконіи. И, пришѣдъ Днѣпръ, поиде, и пріиде къ нему Берендѣевъ неколико, и пришѣдъ ста на Желани. Игорь же поиде противоу емоу съ братомъ своимъ Стославомъ. И къкшимъ имъ оу Ольговы могилы, недоѣха Игорь съ братомъ своимъ Изяслава даже, поѣгоста, и бѣжавша изъимаша, а другыя избиша, а иніи истопаша въ водахъ, а другыя изъимаша къ городѣ. Се же бѣ пособіемъ Бжіимъ и силою оутвержєнаго крста и застоупленіемъ Стго Михаила, и матєрами Стыя Бцы. Бѣ же се мца Августа къ гі дни, и вниде Изяславъ къ Кыєвѣ, хвала и слава Бу о такоѣи помощи єго. И вниидоша противоу емоу множество народа, и игоумєни и черноризци, и попове к ризахъ всего города Кыєва. И по четырехъ днехъ привѣдоша єго Игоря сьмѣ ко колотѣ. И посла и на Видобичь, а отудоу къ Переяславлю. И всадиша и к порукѣ къ монастыри у Стго Іоана, и приставиша к немоу сторожа, и тако скончаса колость Игорева. А братъ єго Стославъ, оубѣжавъ к Новоугороду с малою дружиною. И слышавше Половѣцьскыи князи сткоршєєса на Игорема, прислаша послы къ Изяславоу мира просаще. Ваѣславъ же, слышавъ се, надѣяса на старѣишиньство посла боларъ своихъ, отъ радости не преложивъ ѹсти къ Изяславоу, отъ городы отпать, иже бяше отъ него Всеволожъ отълъ: не токмо же то, нъ Колодимиръ зѣло и посѣи к немъ Андрѣевичя. Изяславъ же, пославъ брата своєго Ростислава, отъ к него городы отпать, и посѣлникы искаваѣ, приведе, и Торчьскаго сѣна Акима, сѣна же своєго Ярослава посади к Торопцѣ

Тоимже лѣтѣ иде Изяславъ къ Дѣдовичемъ на сѣмъ, и посла и на Ольговичя съ сѣмъ своимъ Мьстиславомъ. И идоша къ Новоугороду и много зла сѣтворища, около Новагорода. И бѣжа Кѣрлѣевоу, и посла по немъ Изяславъ Шварна и Изяслава Дѣдовича, и взяша полона много оу Корлѣева, Стославже коротиса прогнаша опать, а самъ бѣжа къ Катыи. И паши коротишася къ своимъ. Игорь же слышавъ въ порубѣ сѣи, оже иде Изяславъ на брата єго, домолися пославъ къ Изяславѣ гла да бых са постригъ. И поелѣ Изяславъ постриже єго сѣкимъ Переяславьскоиу Сѣмиѣю, и пришѣдъ постриже и мца Генвара въ ѣ дни. Тое же зимы престависа благовѣрная княгини Марина дчи Колодимира, мца Генвара къ к в нѣлю, а в пещѣлникъ положена бѣ въ гробъ къ своеи цркви, въ неиже бѣ и постригласа.

К лѣ ,ѕ. х. и. ѳ. Изяславъ постави митрополита Климя калогера Руснна 114
особь съ шестію сѣтъ, мца Іюлія къ кг, на Стго Пантелеимона. И потомъ миръ сткори с Половци оу Конна. Тоимже лѣтѣ бѣ зимѣнїе въ сѣмци, и на тоу нощь бѣ громъ и потъртра малъ. Тоимже лѣтѣ присла Колодимиръ Изяслава Дѣдовича из Чернигова послы къ Изяславу князю Кыєвьскоиу, река: брате, се взялъ колость мою *Стослвъ Ольговичь* Катынъ, и пондевъ нами даже и пороженемъ, тожь

прияти. Онижъ рѣша: намъ бг҃и повѣдаю, не имаши намъ створити инутоже. Онже рече: лжю вамъ бг҃и. Онижъ: нами стати прѣ Стославомъ. И послѣ Минъ вземъ ихъ рубли кложити къ оуста ихъ и приказати ихъ къ оупругомъ и пусти прѣ собою к лоди, а сами по нихъ иде. И сташа на оусть Шекшны. И рече имъ Минъ, уто вамъ бг҃и имѣка. Они жъ рѣша: сице намъ бг҃и имѣка не бы҃ намъ ѿ тебе живымъ. Минъ же: то право вамъ повѣдаютъ. Онижъ рѣша: аще на пжстиши, то мно ти добра бждѣ, аще ли погжбиши, много зла ти будѣ. Минъ же: аще ка пжщ, то мно зла ѿ Бга приимъ, аще ка погублю, то издоу прииму ѿ Бга. И рече Минъ новозникшимъ: есть ли кого оу ка племени оубилъ сіи смерды. И с радостію и с плачемъ рѣша камкомъ: оу мене матерь, а ины рече: оу мене сестру и именіе взяша, а дроузіи ро свои показаша. Рече имъ, мсти своихъ. Они жъ оубиша нихъ и повѣсиша нихъ на дубѣ. И Миокижъ ѿшедшю медведи къзлезъше ѿгрызоста нихъ и поидоста.

К сежъ врема нѣкто Новгородьць приде къ кудесинику, хота оукздати ѡ собѣ. И нача кудесникъ зкати бесы, и лежа оцѣпенекъ, а Новгородець седѣ на празѣ. И шибе бесъ. Кудесникъ же къста и рече Новограцю: друже, неуто имаши на собѣ, боиса тебе и не приндоу. Поманоу же на собѣ крть и ѿшѣ постави кромѣ храмины тоа. Онижъ повѣдаша вса кудесинику, его же ради приде. И нача прашати Новгородьць кудесника: уто ран боится того ежъ носимъ на собѣ. Онже рече: то ѣ знамѣніе нѣкаго Бга, егожъ наши бг҃и бойса вльми и того ран живу къ безѣнѣ, образомъ урѣны, крила имуще и хвосты, късхода же и по нбо слушающе нашихъ богокъ. Наши бо бг҃и на нбси сж, да аще бо кто оумре ѿ нашихъ людии, то къзносиши сѹ на нбо, и аще ли кто ѿ нашихъ оумре, то носимъ ѣ к нашимъ бгомъ к безѣну. Рече же Новгородець: такъ и ѣ, иже ѣ грѣшніи, въ адѣ сѹ ждоуще моукы кѣмыхъ а праведници к нбесномъ жилищи вздкораются съ аггелы. Такова бо є бсовская сила и лепота и немощь, темже и прельщаю тко вслаще имъ глти видѣніа, плавающе къ снѣхъ и къ мсутѣ и такъ клъхвоую плоуженіемъ бсовьскымъ паче же женами, к ран бо прежъ Єгоу прельсти, тажъ и нѣ и уродѣнствомъ жены иногда тракою зло дѣю. Яко же Симонъ при аплѣхъ клъхкуа, творяше ѫ глти тко скы и самъ прѣменашеться и къ стара и к мала, да и нно ѡбразъ на иного къскала и къ ѡгнь прѣменяй и къ змію и по кома хода, якожъ при Моусеи и Линіи и Амвріи, якожъ и к нашемъ Новгрд при Глѣбе. Глаше бо: прендѣ по Клъхкоу, и вси наша смоу вѣру и хотахж побити сіна. Сікунъ же ѡблесуся к ризы и вземъ крть, рече: аще кто вѣроуеть клъхвоу, стани за нимъ, аще ли Хрту, то стани за сіномъ. Князь же Глѣбъ за сіна, а люне вси идоша за клъхва. Глѣбъ вземъ топоръ по роукоу и ста оу клъхва, рече: то весни уто оутро хощѣ бы. Онже рече: чюдеса велика створю. Глѣбъ же, изнесъ топоръ, раста его и па мртвъ. Люне же разидоша. Онже погыбе дшею и тѣломъ.

К лѣ ,s̄ ф̄. й. Принесеніе мощемъ стыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. 1072.
Съвокупившеѣ Ярославичи: Изяславъ, Стославъ, Всеволодъ, митрополи Геѡргіи, епископъ Петръ Переяславскіи, Михаилъ Юрьевскіи, Феѡстіи игуменъ Печерскіи, Софроніи Михайловскіи, Германъ Снсъ Стго игуменъ и с прочими прозвитеры створиша празникъ велик, принесоша а к новѣю црькви, юже сдѣла Изяславъ, еже е и нынѣ. И вземше прежъ Бориса къ древяней раце Изяславъ, Стославъ, Всеволодъ на рамѣхъ понесоша прѣградившимъ каллогеромъ, свѣщи дръжаще, и по нихъ дїакони съ кандилы и по нихъ презвитері. По сихъ епископи с митрополитомъ, а по нихъ раку носаще, и принесше к новую црькви, ѡкрыша раку, исплънися црькви благоуханіа. Видѣвше же се и прославиша Ба, а митрополита оужа ѡбѣе и: бѣ бо не твръдо вѣруа к нима, и на нищь проса прощенна. И пѣлокаше мощи е, кложиша к раков каменоу. По семъ Глѣба възеше к раце каменѣ, въставиша на сани и везоша и якоже къ дверехъ, ста рака не движима, и начаша звати помилуи и понде рака. Положиша и мца Маа к и ѡпевше літоргію створиша празникъ свѣтелъ, веселяхоуса дхмь о Хѣ.

К лѣ ,s̄. ф̄. й. а̄. Възвиже дїаволъ котору къ брати сеи Ярославичю: 1073
языцѣхъ распри межи има, въста сова Стославъ со Всеволодомъ на Изяслава. И изи Изяславъ ис Кіева, Стославъ же и Всеволодъ вънидоста къ Кіевъ, мца Марта кі, и седоста на столѣ на Керестовомъ, прѣступиша заповѣ ѡтню. Стославъ же бѣ начало къгиліи брату, желая болша власти: Всеволода бо прельсти га, яко Изяславъ свадитса съ Всеславомъ мысла на нію, да аще его некиредіе, то проженѣ на, и такъ възстри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде ко Лахы съ имѣніемъ многымъ, га, яко симъ наллезу воа, еже казаша Лахове оу нѣ, показаше емоу на ѡ себе, а Стославъ сѣ к Кіеве, прогна бра своѣ, прѣступи заповѣ ѡтню, паче Бтію: вели бо е грѣхъ, прѣстоупившюе заповѣ ѡца своѣ. Яко испръва прѣстжиша сіе Хамови на землю Симова и по ѵ лѣ ѡмѣстіе приаша ѡ Ба. А ѡ племени бо Симова сѣ Єкреи, иже изгнаша племя Хананейско, въспріаша свои жребіи и свою землю. И паки прѣступи Исавъ заповѣ и прія оубиство: не добро е прѣстоупати къ ююжъ предѣлъ.

К сежъ лѣто ѡснована бѣ црькви Печерскаа игуменомъ Феѡстіемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополитоу же Геѡргію тогда сущю въ Грецѣхъ, Стославоу в Кіеве сѣдящоу.

К лѣ ,s̄. ф̄. й. к̄. Феѡстіи Печерскіи игуменъ преставі. Сице имаше бо 1074
ѡбычаи: пѣномоу времени настоящю, к нѣлю масленицю человѣкъ брашю, и пооучникъ ихъ како проводі пѣное поприще къ мятахъ поящихъ и дикихъ, клюстіи ѡ помыслъ скверныхъ ѡ бѣ насельніа, да приходящихъ помыслонъ къзбранати крѣпомъ, гла: Гі Іс Хѣ Бже нашь помилуи на, аминь. И еще

кѫръжатиса ѿ многомѣдїа и бодрꙋ бꙑти на пѣнїе цр҃квное и поꙋитанїа книжнаа и ѫзꙑкъ в воустехъ, паче всѣ имѣти любовь к себѣ, не токмо любꙑмꙑмъ, но и врагомъ и мꙋтникомъ, и направити ихъ своимъ разꙋмомъ, а старцемъ, аще к҃ лѣ прѣкарища та въ иноꙋьствѣ, стои въ всемъ. И тако проводити по҃, гл҃аше бо бр҃ан сей: далъ є҃ намъ сїи м҃ дни Бц҃ъ на оуищенїе дш҃и: се бо є҃ десатина ѿ лѣта Бо҃ꙋ, дни бо в лѣтѣ т҃. ѯ҃. є҃. ѳ҃ сихъ далъ їꙋ-ныи Бо҃ꙋ, єжъ є҃ по҃ м҃-ныи, к нихъ же днехъ оуностика дш҃а, празнꙋѥ свѣтло на Къскр҃нїе Хр҃во. Тажъ пооꙋтникъ ѿходѣ, и кшѣ к пещерꙋ заткораше и пищꙋ ѡконцемъ приимаше: паче к соуботоу исхожаше, празнꙋюкавъ с ними до Хр҃а къскр҃нїа по обꙑкꙋю, паче же на къскр҃нїе кеселанса свѣтло, въпа҃ к болѣзнь и при кеуерѣ келѣ изнѣстиса на дворъ. Бра҃жъ на сланехъ вꙑкѣзше поставиша прамо цр҃кви. Съзва бра҃ю всю реуе имъ: бра҃а моа и ѿци мои и ча҃ моа, се азъ оуже ѿхожю ѿ ка҃, ако ини ми Гъ к по҃, вꙑжъ ко҃ хощете себе игꙋменомъ, да азъ бл҃ѣнїе дамъ емоу. Ѡнижъ рѣша: ты єси нашь ѿць, кого намъ даси, тон намъ игоꙋменъ. И да нмъ Їакова и вꙁаша. И паки да нмъ по ихъ просу Стефана. Придежъ кнаꙁь Сѵ҃славъ съ сномъ Глѣбомъ на ѡдрѣ целовавъ его, ѿиде и порꙋчивъ пещи҃ манастꙑремъ кнаꙁю, Стефана приказа емоу и реуе: бра҃а, аще по моемъ ѿшествїи наꙋнѣ Бц҃ъ строити место се, то вежте ако приалъ ма є҃ Бц҃ъ. Къ к҃-ю соуботꙋ пасце, к҃-и ча҃ дне престави, Мала҃ дн҃ь, и поклас положити к пещере, идежъ трꙋды Бо҃ꙋ показа.

1075. К лѣ ҁ҃с. ф҃. и҃. г҃. Почата бꙑ҃ цр҃кви Печерскаа на основанїемъ Стефановъ игꙋменомъ: прежъ Фе҃ѳсии почалъ. И кончана бꙑ҃ на г҃ лѣто, мца҃ Їюла а҃.

1086. К лѣ ҁ҃с. ф҃. ѵ҃. д҃. Ꙁаложи цр҃кꙑ сѵ҃го Андрѣа при добромъ митрополитѣ Їѡаннѣ к манастꙑри, к немъ же посрнже Ксеволодъ дщерь свою Ꙗнку, и строи девичь манастꙑрь.

1089. К лѣ ҁ҃с. ф҃. ѵ҃. ѯ҃. Сѵ҃ѥнна бꙑ҃ цр҃кви Печерскаа Сѵ҃тꙑх Бц҃а митрополитомъ Їѡанномъ, є҃пѳмъ Бѣлъгородскимъ Лоукою, Їслѣмъ Ростовьскимъ є҃пѳмъ, Їевомъ Ꙋерниговскꙑмъ є҃пѳмъ, Литоньемъ, Юрьевскимъ є҃пѳмъ, при Великомъ Кнаꙁи Ксеволодѣ. Тогда митрополи҃ Иоанъ преставѝ.

1091. К лѣ ҁ҃с. ф҃. ѵ҃. ѳ҃. Принесоша Фе҃ѳсѣевꙑ мощи не печерꙑ къ цр҃кви каменоую, и положиша его на правон странѣ перкаго вхо҃. Є҃гда же копаша его не печерꙑ, и по странѣмъ скѣ҃ кидаша ꙁари на печерою игꙋменъ Стефанъ Печерскии и є҃пъ оуже тогда къ своемъ местѣ. Прнесоша и: є҃пъ Ефремъ Перꙗславскии, Стефанъ є҃пъ Колѳмирскии, є҃пъ Їѡаннъ Ꙋерниговьскїи, Марнинъ є҃пъ Юрьевскїи, игꙋмени инози из манастꙑрей, мца҃ Августа к҃ѣ҃ и ча҃ дне. Любаше же Фе҃ѳсїи Келїки *не токмо иноки* накаꙁа҃, но и мираны, око к монастꙑрꙗ, окожъ и к домохъ *оу мирань*. *Единою бо емоу* любаще некоѣ местнꙑх, именемъ Ꙗна, женежъ

его има Мр҃іа. И нача Фе҃ѳсіи пѧ҃тьсткокати имѣю ихъ дѡмъ, и возкаша є҃ по ѡбычаю в домъ свои, и начать имъ слово ѡ црⷭ҃тѣ неб҃снемъ и ѡ муцѣ и всѣ сѫртнемъ и ѡ положеніи тела. И рече Іѡнова жена Маріа: кто вѣсть, ѡче, где си ма положѧ҃. И рече ей Фе҃ѳсіи: по истинѣ идежь ахъ лагу, тоу и ты. И сбысть слово его: живши Мр҃іа по прѣставленіи Фе҃ѳсіеве и҃ лѣ, е҃га кнѣша Фе҃ѳсіа къ црⷭ҃кы Августа дї, а сама прѣставися на другыи дн҃ь потомъ, Августа sї, и пѣ҃ погрѣбѣнію пекше на҃ нею и положиша ю к томъ же притворе оу Федосіа на лѣвои странѣ противъ его.

К сежъ лѣто слн҃це гибло все, мало са его ѡста, яко мн҃ь младъ. К тожъ лѣто синде sміи с нб҃си, и оужа҃ бї҃ людемъ. Тогожъ лѣта стопала земла, вси слышаша.

Тогда пакись мечта к Полотску к ночи всегда стукъ по оулици яко уб҃іи рищю҃ бѣсн. И аще кто не храма кънинкіе҃, то҃ оухопа҃ и оумре҃ изкою. Потомъ на коних скалати начаша, самѣхъ не видѣти, но коні ихъ копыта, и тіи оуморахж Полоуанъ. Ѡнижъ реша: из навси дѣти на҃ емлю҃. Сежъ знамені҃е ѿ Дрючька приде.

Тогожъ лѣта кругъ на нб҃си яки великъ и Та҃рове вжаша ѓ гради: Песоучнъ, и Прелоукоу, и Лахокъ поимали и всю землю.

И тіи бо са҃ ѿ пѫстыни Трикски, розгна ихъ силу Макидонъ Алеѯандръ и колѣнъ: Торкмѣнъ, Половци, Печенѣги, Тоурци. Мефе҃ скидѣтель, е҃га иссѣче ихъ Ге҃ѳнъ д҃ племена, и оутекоша к пѫстыню. А други гл҃ю҃: сі҃ны Амоновы, но не҃ такъ: то бо лю҃ кы дѣти не ут҃ы ѿ дчері҃и рожени, но кыти колѣноу Измаиловоу, егоже Авраамъ ѡ рабы роди, ѿ негожъ кі҃ сі҃а: тожъ е҃ Трькмени, Печенѣзи, Турчі҃, Коуманї҃, тожъ и Половци: тіи бо на конець кѣка кындутъ, заклепени Алексайромъ Макидономъ.

Сказаша бо нмъ, идѣже Оугра, то тамже и Печера, то҃ изыкъ нсмъ и с Самѣдью седа҃ на полуночї҃. Оугражъ реша послом Новгородскымъ: имахоу бо на нихъ дань, на има Гуратиу, реша: видехомъ, рече, уюдо ежъ не ве҃ никтожъ, сѫ҃ к лоукоморі҃и горы, и кысота ихъ до нб҃съ и к горахъ тѣхъ камкъ великъ, и говоръ, и секоуть гору тоу хотяще конъ. И е҃ къ горѣ тои просѣчено оконце мало, и туды гл҃ють, и е҃ не разоумети изыку ихъ, но показаю҃ железо и махаю҃ руками, просяще железа: аще кто дасть нмъ железо, ножь или секиру, даю҃ соболи, коуні҃цу, белку, противъ тысящю дороже цѣны. Є҃ же на҃ до горъ тѣхъ не проходнымъ пропастьми, снегомъ, лѣсомъ: тамо бо лето не кыпаеть, на самои полоуночи. Мнежъ рекшу Гуратъ: да которі҃и се люди. *Ѡнъ же рече: Макидонъ* затвори ихъ за єденіе нечистое, нда҃ бо изыдуть

женскии и мрѣтвеци, и комары и моухи и гмеи, не погрѣбаю мрѣтвецевъ, но книга ида, о немъ деласа. И затоуи ихъ погании дела Олександръ, да не осквернѧ земли. И какъ ихъ затоуи за кысокїа ты горы, и Бгъ покелевшу горамъ, и сступишѧ горы полъношнїи, ѣ лакотъ остаса проходъ. И створиша врата мѣдана, и помазаша сукантомъ, ище хотать взати и некъзмогѫ. Сила бо сукантова сиа є: ни огнь не можеть жещи є, ни желѣзо є имѣ, в послѣдьнамъжъ дни по сихъ и колѣнъ изиндѹ о пустыни Трвскїа по Бжїю повелѣнїю.

1108. К лѣ ѕ. х. ѕ. ї. Заложена бы црькви Михаила велико Завръхого князем Стопълкомъ, а к Печерѣ трапезу каменоу сконуша. То же Стопълкъ повеле митрополиу пити въ сѣнодикъ Фесїа Печеры митрополитоу Фесктисту, и єпкпомъ повеле митрополитъ.

1110. К лѣ ѕ. х. и. ї. Бы знамение къ Печерскомъ манастыри: аї Фекрала ики стлъпъ огнень о земла до нбси и плъниа оскѣтиша всю землю къ а ха ноши. Прежъ ста на трапезе, потомъ съступи на црькь, и крта не видѣти, потомъ на гробомъ Федосѣевымъ, и потомъ на врѣхъ и ко въстоку исчезе. Снжъ аггелски ви: аггелъ бо снцѣ иклаѣтса, якоже Макидоноу икиса спащу емоу к шатрѣ, ста на нимъ идъ мысла Нерадїмъ взати, и меуь дръжа плъниимъ к рукѣ и наклони на Олександра. И оустраши Олександръ келин, и рече: Ги, не оубн мене. И рече аггалъ: посла ма Бъ оумлати Цри келїкїа прѣ тобою, и хожю прѣ тобою, и помагаю ти, а ниѣ кедан, яко глѣши Єврамъ с Жиды Дарїю мирин, идеши ихъ племити, и сѣмениики потребити, и ты не будеши живъ, но оумреши. И рече Александръ: молю, Ги, шпасти ми грѣхъ, а не любо ти коня моа, ахъ короуюса къ домоу. И рече аггалъ: не бонса, иди въ Ерамъ, и оузрѣши ту къ Ерамѣ моужа въ облнуье мое, и оуборзи пасти на лици своемъ, и поклони моужю тому. И рече: идоу ли на Дарїа. Шнижъ прка Данила показаша книгу писану: поиди, ты еси козелъ, а Дарїи овенъ, потолчеши и, и козмеши ртко его. И вза две дщери Дарневы, а Дарїи оубн, а своима рукама шпрата. Рѣша другъ емоу: оженися Црю, се к дщери Дарїеи, къзми за са. Шиже не восхотѣ ихъ и видѣти яса дни, гла, нѣ коний ожениый. И съгради Олександрию, о Макидона Персъ, и престави црькованъ ві летъ, а ві-ти науа коекати.

1137. К лѣ ѕ. х. и. є. Поставленъ бы скопець Мануилъ, єпъ Смоленскоу: пришелъ бо бѣ Грекъ певець горазды самъ третьи къ князю Мстиславу. Прежє бо того не бываль єпъ къ Смоленскоу.

1143. К лѣ ѕ. х. ї. а. Бра велика бы, яко спанах рд, шноси храмы на иную селину, и товаръ не клетен, и жито из гумень, и палѣзоша брони свои по *болоѣомъ рязноше и.* К то же лето бы знамение в лоуне, ищи Гевара ко

дйь, по г̑ дни, яко пожарища хара ѿ Востока, и Оугра, и Севера, и Запа, и бы̑ тако сѣ̑ ночи яко ѿ лоуны пламы. В то же лѣто бы̑ знамєніє къ слйнци, огороди̑ къ три дуги, и быша другыа г̑ дуги хребты кѣсто. И сїа знамєнна добра вєлми.

К лѣ̑ Кыра цр̑а Прьскаго видє Данилъ Михаила архагг̑ела ѡбразомъ чюдным, ѡдѣнъ к багоръ нестрьн, и надвна емоу препоясаны хлѣмъ, тѣло его яко фарсисъ, лице емоу яко молнна, и ѡчи емоу яко свѣщи ѡгнѣне, и мышци емоу яко мѣ̑ чиста, и глась его яко народа многа, аггльскым зракомъ не якыаса.

К лѣ̑, ѕ. х̑. й̑. ѕ. Мстиславичь Всеволо̑, внукъ Володимирь, его жъ выгнаша 1138.
Новогородци ѿ себе, ѡнъ же прйнде къ строєви своємоу Переполкоу къ Кневу, и да емоу Кышегоро̑, и сѣде тоу лѣто єдино. И прйндоша поньи Пльсковичи, съдоумлкше с Новогоро̑ци: Кѣснатинъ тысаульскын, а нсъ Пльскова Жирата съ ннною дружиною. Иде и съ дроужиною своєю, и пребы тамо мало, и сконча животъ свои, и положиша и̑ во црѣкви Стыа Бц̑а, юже бѣ самъ създалъ. В тожъ лѣто престависа Єоуфимиа Володимирьна, и положена бы̑ на Берестовѣ ѹ Сг̑о Сп̑са. Тое же зимы выгнаша Новогоро̑ци Ольговичя из Новагорода, Єѡргїєвичя поняша Ростислава княжити к собѣ. Томже лѣтє послаша Ольговичи полцѣ и начаша воєвати по Сулѣ, Андрѣєви же не могоущю соупротивитиса нмъ, а ѿ братїа не бы̑ емоу помощи, и хотѣ лишити Переяславля. И сица бы̑ знамєнїа Посульцемъ, яко ѿ Половець, якожъ ѿ своихъ посл̑никъ. И тако оувѣдѣвше Ольговичи, яко Андрѣєви не бы̑ помощи ѿ братїа, и лестивыми словесы яко бесиоуллна сътвориша. В томже лѣтѣ пша Ольговичя Сѣ̑ослава бѣжаща из Новагорода, и прйнде късть къ Переполкоу, и ѿтолѣ больми поняша воєвати Ольговичи. И прйндоша Половець множество, и взяша Прилукъ, и хотяше понти къ Кневоу, и увѣдѣша, ижъ Переполкъ доспѣлъ съ братїєю своєю, и поидоша опа̑ къ Уєрингову. Переполкоу же съкокоупившю же много множество кон: Ростовци, Полочяны, Смолняны, и Оугре, и Галичяны, и Берендѣєвъ а̑ тысящь, и Кыяны, и Переяславци, и Володимирьци, и Тоуровци, и бѣ мно̑ множество кон. И поиде къ Уєрингову, и людїе Уєрингольстїи возопиша къ Всеволоду: ты надѣешися бѣжати к Половци, а волость свою погоубиши, къ уемоу са опять коротиши, лоуче того останися кысокоумїа своего, и проси мира: мы бо кѣмы мр̑дїе Переполуе, яко не р̑ауется кровопролитїю, но Бг̑ р̑ан восхощеть мира: тои бо съблюдаеть землю Руськоую. Всеволо̑ же то слышавъ, яко сынъ смышлены сын, и виде к са и рече: лоуче є̑ смириті Бг̑ р̑ан, и посла съ покорєніемъ къ Переполку, и испроси мира, и цѣловаше ѵ̑тыи крестъ, и створиша миръ Переполкъ съ Всеволодомъ Ольговичемъ, и дары многы межи собою даяша, и идоста розно въ своаси. И на тоу ночь дивно бы̑ *знамєніє на нбси.* Тое же ѡсени преставися Глѣбъ Ольговичь. Тое

же зимы преставѝ князь Прополкъ Колѡдимирѝчь, мцѣ Февраля въ ѝ днь, и положенъ къ҃ѳѹ сто Андрѣа. И минде брат҃ є Кыѣеславъ въ Кыевъ, и людемъ съ митрополитомъ срѣтошимъ є, и посадиша є на столѣ прадѣда своего Ярослава, мцѣ Февраля къ к҃ѣ днь. И пр҃ѣиде Ѡльговичь с Рыпегородци, пристроився съ братіею своею, и присылалася къ Кыѣеславу рече: иди добромъ изъ города. Ѡиже, не хоти крови проливати, не бився с нимъ, и съмир҃ѝ а с нимъ митрополитъ, и ѹтвердѝ а кр҃томъ ѹтѣшнымъ: и иде ѡпять къ Тоурову, а Всеволѡ минде к Кыеву, мцѣ Марта къ є҃, а к Ѵеринговѣ посади Давыда Володимира.

1139. К лѣ ҂ѕ҃. ѯ҃. ѝ҃. ѕ҃. Сѣда Ѡльговичь въ Кыевѣ, и нача замышлати на Володимирича и на Мьстислалича, надѣяся силѣ своеи, и хота всю землю сама держати и съ своею братіею: искаша пѡ Ростиславомъ Смоленьска, а пѡ Изаславомъ Володимира, и дошѣ Горины, пополошившеся бѣжаша ѡпять. И тогда Всеволѡ прикѣ брата Ст҃ослава из Курьска, и иде с нимъ къ Переѧславлю на Ондрѣа, хота выгнати є, а брата своего посадити, а Ондрѣеки веляше ити къ Коурьскоу. И съдумавъ Андрѣи съ дружиною своею, рече: лѣпѣе ми того сир҃ть съ своею дружиною на своеи ѡтине и дѣдине, нежели Коурьское княженіе. Ѡц҃ь мои ѹ Курьскоу не седѣлъ, но к Переѧславли, а и хочю на ѡтине сир҃ть пр҃ѣяти. Аже ти не досыти волости, всю Русьскоую землю держаун, а хочеши и сея волости, а убивъ мене, а то тобѣ волость, а живъ коимъ не иду съ своеа волости: ѡбаче не дивно нашему родоу, тако же и прежде было: Ст҃ополкъ про волость же уи не убѝ Бориса и Глѣба, а самъ уи долго поживе. И стояше Всеволѡ на Днепре, и посла Святослава, брата своего, къ Переѧславлю съ полки. И ѹсрѣтоша и Андрѣева дружина, и бишася с ними, и поможе Бѫ҃ Андрѣевичемъ на Ст҃ослава, и гониша по нихъ до Корани, а далѣи не поусти Андрѣи дружины своеа. И зав҃ра мира сътвориша, и на ту нощь загорѣся горѡ, мцѣ Септабра въ ѳ҃ днь, но не ѡ҃ ратныхъ. По томже лѣте пр҃ѣиде Полоевѣуьская земла, вси князи Полоевѣускыи, на миръ и ходиста к нимъ Всеволѡ из Кыева, Андрѣи из Переѧславля къ Малотину и сътворista миръ с ними. Томже лѣте поустиша Новогородци Гоурговичя ѡ себе, а къ Всеволоду поустиша дѣти своа въ тали, рекоуче: пусти к намъ Ст҃ослава. И посла к нимъ Ст҃ослава княжити.

1140. К лѣ ҂ѕ҃. ѯ҃. ѝ҃. ѳ҃. Новогородци выгнаша Ст҃ослава, а к Всеволоду послаша епѣа с моужи своими, рекоуче: дан нам сѫ҃ъ сконъ, а Ст҃ослава не хочемъ. И посла к нимъ сѫ҃ъ сконъ, и кыкшю ему к Ѵеринговѣ, и Новогородци сдумавше рекоша Всеволоду: не хочемъ сѫ҃а твоѣ ни брата, ни племени вашего, но хочемъ племени Володимира. Всеволодъ же посла по нихъ, и короти ѧ, и епѣа *с ними, и оудержа л. Новогородци* же съдумавше, рекоша: дан нам шюрина *своего Мьстиславича*. Всеволѡ же не хотяше перепоустити Новгорода

Володимирчемъ, ни Мьстиславичемъ, присла шюрина свои, и да и имъ Берестїи, рекя: Новагорода не брежета, а ти седать ѡ своеи снаи, где ти князя изналежоу. А Новгородци держа зимѹ и лето съ епископъ.

К лѣ ,ѕ. ѯ. и. ѳ. Новгородци, не терпяче безъ князь седети, ни жито к нимъ не идаше ни ѡкѹдоужъ, и емлюче метаховѹ и въ погребъ, а имъ нетерпящимъ, шедше къ Гюрьгеви и рекоша: ѡже к намъ не поустиши Стополка Ѡлговича, а мы Ѡлговича не хочемъ, а любо к намъ самъ поиди, любо сна имъ посли. И посла к нимъ сна своего Ростислава. 1141

Тоежъ зимы престави благовѣрныи и Хлюбивыи добрыи князь Андреи Володимирчь в Переяславли, мца Генваря къ кі, а въ кг похороненъ ѵ Стго Михаила. Єгда же несахоу къ гробу, дивно знаменїе къи на небси и страшно: быша три слнца, снающю межи собою, а столпи трїе ѿ земла до небси, на всеми горе выше, а круга мжь ѡсобѣ стоя. И столпа знаменїа та знаменита дондеже похоронища и. Тое же зимы преставися Всеволодъ Городеньскыи князь. Тогда же посла Всеволодъ не Киева на Кыеслава: седиши во Кыевьскои волости, а то мнѣ достоитъ, а ты иди къ Переяславлю въ ѿтчину свою. К то же времѧ поима городы Гюрьгевы Ѡльговичь, и коня, и скотъ, и ѡкупи, и товаръ, и где что чюл. К томже лѣтѣ опять оуладися Всеволодъ съ шюриномъ своимъ, и да има Новгород. И посадиша Стополка в Новѣгородѣ, а Гюргевича заста къ Новѣградѣ, посла и к ѿцю.

К лѣ ,ѕ. ѯ. и. Иде Ярославъ къ Переяславлю, а к Торопцоу иде Стославъ Всеволодичь. Врагъ же роду хртїанскоу дїаволъ разжже срце Игореви Ѡльговичю, хотѣ ити к Переяславлю, и пришедъ, ста по Стражи, и много пакости сътвориша, села пожьгоша, и жита попасоша, и стояша два мца. И прїиде Изаславъ изъ Володимира къ помощь Кыеславоу. Ростиславже съ Смолняны изъ волости ихъ ѳ городы. И слышавше ѿидоша ѿ Переяславля, а Кыеславъ съпрашася съ Всеволодомъ, ѿда Переяславль Изаславу Мьстиславичю, а самъ иде къ Торопцоу. И иде Изаславъ к Переяславлю, мца Генваря въ ѳ днь. А Всеволодъ посла сна своего Стослава Володимирю. К тѹ же зимѹ посла Всеволодъ сна своего Стослава и Изаслава Дѣдовича съ Володимиромъ Галичьскымъ въ помощь Володиславу на братїю его меншюю, на Волеславича, и сняша вси к Уерьска, и воевавше воротишася болѣ вземше мирныхъ Лаховъ, неже рамыхъ. 1142

К лѣ ,ѕ. ѯ. и. ѳ. Всеволодъ же ожени сна своего Стослава Касильковною Полоцькаго князя. Тое же зимы иде Изаславъ къ строеви своемоу Гюрьгеви, и неуладися с нимъ, иде къ братоу къ Смоленьскоу, и ѿтоудѹ иде къ другомоу братоу Стополкоу къ Новѹгородоу, тамо и зимова. 1143

же ѯимы преставѝ князь Мрополкъ Колѡдимирꙋ, мцѝ Оєкрала къ ѝ дн҃ь, и положенъ къ҃ѳ ѡу сто҃го Андрѣа. И минде бра҃ є҃ Кꙋєславъ къ Кꙋєвꙋ, и людемъ съ митрополитомъ срѣтшимъ є҃, и посадиша є҃ на столѣ прадѣда своєго Мрославца, мцѝ Оєкрала къ к҃ѳ дн҃ь. И прѝиде Ѡльговичь с Чєшєгорѡци, пристроивсѧ съ братїєю своєю, и присылаласа къ Кꙋєславꙋ рєꙋє: иди добромъ из города. Ѡиже, не хотѧ крови пролияти, не биласа с нимъ, и съмирї а с нимъ митрополитъ, и ѵтвердї а крт҃омъ ѵ҃тымъ: и иде ѡпать къ Тоуровꙋ, а Всєволѡ минде к Кꙋєвꙋ, мцѝ Марта къ є҃, а к Ѵєрниговꙋ посади Дв҃ꙋда Колодимира.

1139. К лѣ҃ ѕ҃. ѯ҃. ѳ҃. ѕ҃. Сѣда Ѡльговичь къ Кꙋєвѣ, и нача ѯмышлати на Колодимирича и на Мьстиславича, надѣѧса силѣ своєи, и хотѧ всю ѯемлю самъ держати и съ своєю братїєю: искаша пѡ Ростиславомъ Смолєньска, а пѡ Изѧславомъ Колѡдимира, и дошѣ Горинꙋ, пополошившесса бѣжаша ѡпать. И тогда Всєволѡ прикѣ братa Стославa ис Кꙋрьска, и иде с нимъ къ Перємславлю на Ондрѣа, хотѧ кꙋпити є҃, а брата своєго посадити, а Ондрѣєви келаше ити къ Кꙋрьскоу. И съдꙋмавъ Андрѣи съ дрꙋжиною своєю, рєꙋє: лѣпѣе ми того смр҃ть съ своєю дрꙋжиною на своєи ѿчинѣ и дѣдинѣ, нежели Кꙋрьское княжєнїе. Ѿц҃ь мои ѵ Кꙋрьскоу не седелъ, но к Перємславли, а и хоꙋю на ѿчинѣ см҃рть пр҃ѧти. Аже ти не досыти волости, всю Рꙋсьскоую ѯемлю держаꙋи, а хоуєши и сєя волости, а ѵбивъ мене, а то тобѣ волость, а живъ конь не идꙋ съ своєя волости: ѡбаче не дивно нашемꙋ родоу, тако же и прєже было: Стополкъ про волость же ѵи не ѵби Корнсa и Глѣба, а самъ ѵи долго поживє. И стоялє Всєволѡ на Днепрє, и посла Святослава, брата своєго, къ Перємславлю съ полки. И ѯрѣтоша и Андрѣєва дрꙋжина, и биласа с нимн, и поможе Бг҃ Андрѣєвичємъ на Стослава, и гониша по нихъ до Коранѣ, а далѣи не поꙋсти Андрѣи дрꙋжины своєя. И ѯа҃ра мира сътворишa, и на тꙋ нощь ѯагорѣса горѡ, мцѝ Сентабра къ а҃ дн҃ь, но не ѿ ратныхъ. По томже лѣтѣ прѝиде Половєѵьскаа ѯемлa, єси князи Половєѵьскыи, на миръ и ходиста к нимъ Всєволѡ ис Кꙋєва, Андрѣи ис Перємславля къ Малотинꙋ и сътворista миръ с нимн. Томже лѣтѣ поꙋстиша Новогородци Гоꙋрговичa ѿ себе, а къ Всєволодꙋ поꙋстиша дѣти своа къ талн, рєкоꙋє: пусти к намъ Стослава. И посла к нимъ Стослава княжити.

1140. К лѣ҃ ѕ҃. ѯ҃. ѳ҃. и҃. Новогородци въгнаша Стослава, а к Всєволодꙋ послаша єпа с моужи своими, рєкоꙋє: дан намъ сн҃ъ свои, а Стослава не хоуємъ. И посла к нимъ сн҃ъ свои, и бѣшю ємꙋ к Ѵєрниговѣ, и Новогородци сдꙋмавше рєкоша Всєволодꙋ: не хоуємъ сн҃а твоє ни братa, ни племени нашего, но хоуємъ племени Колѡдимира. Всєволодъ же посла по нихъ, и короти ѩ, и єпа *с нимн, и оудержа л. Новогородци* же сѣдꙋмавше, рєкоша: дан намъ шюрина *своєго Мьстиславича*. Всєволѡ же не хотѧше перепоꙋстити Новагорода

Володимиричемъ, ни Мьстиславичемъ, присла шюрина свои, и да и имъ Берестiи, рекя: Новагорода не брежета, а ти седать ѡ своеи силе, где ти князя изналежоу. А Новогородци держа зиму и лето съ епископъмъ.

К лѣ ¿ѕ. х. м. ѳ. Новогородци, не терпяче безъ князь седети, ни жито 1141.
к нимъ не идаше ни ѡкудожь, и емлюче метахоу и къ погребъ, а нимъ нетерпящимъ, шедше къ Гюрьгеви и рекоша: ѡже к намъ не поустиши Стополка Ѡлговичя, а мы Ѡлговичя не хочемъ, а любо к намъ самъ поиди, любо сна нами посли. И посла к нимъ сна своего Ростислава.

Тоежъ зимы преставiи блговѣрнын и Хрлюбивыи добрын князь Андреи Володимиричь в Переяславли, мца Генваря къ кѳ, а въ кг похороненъ у Стго Михаила. Сѣча же несахоу къ гробу, диво знамение бы на нбси и страшно: быша три слнца, сияюще межи собою, а столпи трiе ѡ земла до нбси, на всеми горе баше, а круга мь ѡсобе стоя. И столпа знамения та знаменита дондеже похоронища и. Тое же зимы преставися Всеволо Городеньскын князь. Тогда же посла Всеволо не Киева на Вячеслава: седиши во Кыевьскои колости, а то мне достоитъ, а ты иди къ Переяславлю къ ѡтцину свою. К то же врема поима городы Гюрьгевы Ѡльговичь, и коня, и скотъ, и ѡвци, и товаръ, и где что чюл. К томже лете ѡпать оуладися Всеволо съ шюриномъ своимъ, и да има Новъгоро. И посадиша Стополка в Новегородѣ, а Гюргевича засла къ Новегрядѣ, посла и к ѡцю.

К лѣ ¿ѕ. х. и. Иде Ярославъ къ Переяславлю, а к Тоурокоу иде 1142.
Стославъ Всеволодичь. Врагъ же роду хртiанскоу дiаволъ разжже срце Игореви Ѡльговичю, хотя имти в Переяславли, и пришедъ, ста по Стракви, и много пакости сътвориша, села пожьгоша, и жита попасоша, и столпа два мца. И прiиде Изяславъ изъ Володимира къ помощь Вячеславоу. Ростиславже съ Смоляны изя колости ихъ д городы. И слышавше ѡидоша ѡ Переяславля, а Вячеславъ съпрашался съ Всеволодомъ, ѡда Переяславль Изяславу Мьстиславичю, а самъ иде къ Тоурокоу. И иде Изяславъ в Переяславль, мца Генваря въ з днь. А Всеволо посла сна своего Стослава Володимирю. К ту же зиму посла Всеволодъ сна своего Стослава и Изяслава Дедовича съ Володимиромъ Галичьскымъ къ помощь Володиславу на братiю его меншюю, на Волеславичя, и сняша вси к Уеричьска, и воевавше коротишася волѣ иземше мирныхъ Лаховъ, неже ранныхъ.

К лѣ ¿ѕ. х. и. з. Всеволо же ожени сна своего Стослава Касильковною 1143.
Полоцькаго князя. Тое же зимы иде Изяславъ къ строенi своемоу Гюрьгеви, и несладися с нимъ, иде къ братоу къ Смоленьскоу, и ѡтоудо иде къ другомоу братоу Стополкоу къ Новугородоу, тамо и зимова.

1144. В лѣ ҂ѕ. ҳ. й. ѳ. Пр҃иде Изаславъ из Новагорода, бѣжа у братіи своея. В томже лѣтѣ Изаславъ wдавъ дочерь свою къ Полотьску за Борисовича за Рогъволода. И Всеволо҃, князь Кыевскыи, пр҃иде съ женою и съ всеми боляры и с Кыяны къ Переяславлю на свадбу, и wтоуда разшѣшеся късѣдоша на Колодиимирка на Галичь. И wтоуда же Изаслава Д҃ьдовича посла к Половцы повести и на Колодиимира же. И съкоупи Всеволо҃ вса князя Руськыя, и иде къ Т҃ерѣбовлю. И киидѣ протиу имъ Колоимиръ весь съкоупився къ Т҃ерѣбовлю, и Оугры прикѣ бяша, Королева ѹи, и не могоша битися, зане бѣше межѣ ими рѣка Серѣтъ, и идоша полѣ реку за нѣлю къ Ѯкеиигороду. И на Рожьнѣ поли не могоша битися, зане Колоимиръ стоя на Голыхъ горахъ. Тоуже и пр҃иде к нему Изаславъ Д҃ьдовичь с Половци, пременъ два города Оушицю и Микулинъ. И иде Всеволо҃ къ Ѯкеиигороду, и ста по сеи странѣ города, а Колодиимиръ wбоиу страиу города съшѣ с горъ, а межи има рѣка Бѣлъка. И повелѣ Всеволо҃ уиити гати коемуждо своемоу полкоу, и заоутра перендоша реков, и вжаша городы. Колодиимиръ же видѣвше имъ к нему идоу, ста исполчився перѣ городомъ на болонѣи. Сиже полкомъ нелзѣ бѣше битися с ними, тесноты ради, зане болота та пришла wлижь до горъ. Тѣмже вьздоша Русѣтіи полци на горы и зандоша wбошла и wбошли Галичь. И видѣвше та Галичане, сътоужиша си реков҃ше мы здѣ стоимы, а wиамо жоны наша козмоуть. И поча Колодиимиръ слати къ Игореви, река: wже ма съ братомъ оумиривши, то по его сѣрти помогу ти къ Кыеву. Тѣмже прельсти Игоря. И Игорь нача молитися Всеволоду, и молбою и гиѣваяся, река: не хощеши ми добра, поуто ми wбрѣкъ еси Кыевъ, а приятелѣкъ ми не даси приимати. И послоушя его Всеволо҃, и томъ дьни сътвори миръ. Къ вечеру же вьехавъ Колодиимиръ к Всеволоду. Всеволо҃ же вьехавъ съ всею братіею, оусрѣте и. И и целовавшеся разидошася разно. И да Колодиимиръ Всеволоду тысящю гривенъ сребра и двѣсте: тѣмъ бо бѣше тои и ѹмолилъ. И вьздрати ему Всеволо҃ Ѹшицю и Микулинъ, еже бѣше взалъ, а тѣмъ сребромъ подѣли братію свою, и почевъ wт старешихъ и до меншихъ. И wтолѣ разидошася къ своасы. Томже лѣтѣ заложена бы҃ цр҃кви Каиевьская Всеволодомъ княземъ, мца Іюлія въ ѕ.

1145. В лѣ ҂ѕ. ҳ. й. г. Принесе бг҃оносрила княгини Єлена князя Мрополка из гробиица къ цр҃кви С҃тго Андрѣа, и положи и оу Шикы. И митрополитъ Михаилъ иде къ Ц҃рюградоу. Томже лѣтѣ иде Игорь съ братіею своею на Лахы, а другымъ ко помоуь. Томже лѣтѣ къ Кыеву погорѣ полокиия Подолія.

1146. В лѣ ҂ѕ. ҳ. й. д. Пр҃иде Колоимиръ и вза Прилукъ. И съкоупи Всеволо҃ братію свою на Радосыни и сложи поуть с Борища дне на Колоимира, и нарече wба Изаслава wстати дома, и перебы неколико, и разболѣвся келми, и вездоша и къ Кышегороду, и тамо скончася мца Іюлія въ а. И киидѣ Игорь *въ Кыевъ, и негоино* бы҃ людемъ, и послаша къ Переяславлю, къ Изаславоу,

рекоуще: поиди, княже, хощемъ тебѣ. Слышавъ же се Изяславъ, съжалився, и поиде съ дружиною своею и с Переяславци, къзѣмъ матерью къ Стѣмъ Михаилъ оу сѣнѣ Єуконіѣ. И, прешедъ Днѣпръ, поиде, и пріиде къ нему Берендѣевъ неколико, и приде ста на Желани. Игорь же поиде противоу емоу съ братомъ своимъ Стославомъ. И кыкшимъ имъ оу Ольговы могилы, недоѣха Игорь съ братомъ своимъ Изяслава даже, повѣгоста, и бѣжавша изъмаша, а другыя изъбиша, а иныи истопаша въ водахъ, а другыя изъимаша въ городѣ. Се же бѣ пособіемъ Бжіимъ и силою оутнаго крта и застоупленіемъ Стго Михаила, и матерьи Стыя Бцы. Бѣ же се мца Августа въ гі днь, и вниде Изяславъ къ Кыеву, хвала и слава Бу ѡ таковѣи помощи его. И виндоша противоу емоу множество народа, и игоумены и черноризцы, и попове в ризахъ всего города Кыева. И по четырехъ днехъ привѣдоша его Игоря сѣмо ко колотѣ. И посла и на Выдобичь, а ѡтудоу къ Переяславлю. И всадиша и в порубѣ въ монастыри у Стго Іоана, и приставиша к немоу сторожа, и тако скончася волость Игорева. А братъ его Стославъ, оубѣжавъ к Новоугороду с малою дроужиною. И слышавше Половечьскыи князи стькршеся на Игоремъ, прислаша посолы къ Изяславоу мира просяче. Ростиславъ же, слышавъ се, надѣяся на старѣишиньство посажа боларъ своихъ, ѡ радости не преложивъ ушьи къ Изяславоу, ѡи городы ѡпать, иже баше ѡ него Всеволо ѡилъ: не токмо же то, и Володимиръ зла и посѣи к немъ Андрѣевичя. Изяславъ же, пославъ брата своего Ростислава, ѡи к него городы ѡпать, и посѣвинкы искаваче, приведе, и Торчьского сѣнна Акима, сѣа же своего Ярослава посади к Торопцѣ

Тоиже лѣтѣ иде Изяславъ къ Дѣдовичемъ на снемъ, и посла и на Ольговичя съ сѣмъ своимъ Мьстиславомъ. И идоша къ Новоугороду и много зла сътворища, около Новагорода. И бѣжа Кърачевоу, и посла по нихъ Изяславъ Шварна и Изяслава Дѣдовича, и взяша полона много оу Корачева, Стославже коротичя прогнаша ѡпать, а сами бѣжа къ Катыни. И паши коротишася къ своимъ. Игорь же слышавъ къ порубѣ сѣи, ѡже иде Изяславъ на брата его, домолися послахъ къ Изяславѣ глѣ да бѣхъ са постригълъ. И поистѣ Изяславъ постриже его єпнѣмъ Переяславьскоиу Семьѣю, и пришедъ постриже и мца Генваря къ є днь. Тое же зимы престависа благовѣрная княгини Марина дчи Володимира, мца Генваря къ к в недѣлю, а в понедѣлникъ положена бѣ въ гробъ къ своеи цркви, въ пещь ея и постригласа.

К лѣ ,ѕ. х. й. є. Изяславъ постави митрополита Клима калогера Русина 114
ѡсобь съ шестію єпъ, мца Іоуліа къ кѳ, на Стго Пантелеимона. И потомъ миръ сътвори с Полоцкы оу Конна. Тоиже лѣтѣ бѣ знаменіе къ сѣвери, и на тоу ночь бѣ громъ и потъртъ малъ. Тоиже лѣтѣ присла Володимиръ Изяслава Дѣдовича ис Чернигова посолы къ Изяславу князю Кыевьскоиу, реча: брате, се зяхъ волость мою *Стослвъ Ольговичь* Катынь, и пондевъ нань даже и порожение, тожь

К лѣ ,s. х. й. ѕ. Иде Изаславъ къ Новугороду не Кыєка къ помощь Новогородцемъ на Гюрга, а космъ повелѣ по собѣ ити. И пондоша по немъ,
1149 и похромоша кони ихъ, а самъ с Новогорода дошедъ Колгы повоєславъ ю, не успѣ инутожъ Гюрьгєви, дошѣ Углєча пола воротися она к Новугороду, и иде къ Смоленскоу, тоу и зимова. И наставши весне пріиде Изаславъ къ Кыєку, и рады бышя людіе, токмо дѣяволъ сѣтоваше: къложи бо нѣкоторымъ моужемъ єго къ срѣдѣ и наоучи ємоу глаголати рекоуще, яко Ростиславъ Гюрьгєвичь помолитъ на та люди и Берендичи и Кыяны, и хотѣлъ сѣсти къ Кыєкѣ, а поустіи и къ отцю, то то твои ворогъ и отць єго, держаши на свою голоскоу. Изаславъже послоушавъ ихъ отоима оу него имѣніе и оружіе и кони, а дружину єго раскопавъ растоуи, а Ростислава всади къ людіи, толико самого ли четверта поусти и къ отцю. И пришѣ Ростиславъ къ отцю, сказа ємоу вса прикоуышася ємоу. И слышавъ отць єго съжалися рекъ: тако ли мнѣ нѣтоу приастіи к Русьскои земли и моимъ дѣтемъ. И съкоупивъ вои и дружину свою и Половци и поиде надѣяся на Бга, мца Іюліа въ кд. И пришѣшю ємоу къ Вдаславлю, и пріиде к немоу Ольговичь и Всеволодичь, ожѣма има Стославича, и съ дроужиною рекоуче: поиди, братє, то вамъ ворогъ всѣмъ и брата нашего убилъ. И пришѣше сташа у Бѣлыѣже и стоиша мирь, съжидаюче к собѣ Половець, и отъ Изаслава покоренія. И видѣвше ожє нѣтоу отъ Изаслава ни вѣсти, Изаславъ же слышавъ посла по брата къ Смоленскоу и Володимиръ. Гюргижъ рече: поидемъ къ Переяславлю, тоути ємоу пріити, да негли тоу покорится. И пріидоша и сташа оу Кодноя лѣсьца, пришѣше Стракъвь. Володимироу соущю въ Переяславли тогда к заставѣ, братоу Изаславоу и Прополкоу Мьстиславичю съ Пѣршаны. И стрѣлающимся обоимъ, тоиже дни пріиде Изаславъ, слышавъ пришѣша Гюрьга и рече: ожє бы пришелъ самъ, толика съ дѣтии, то которая бы ємоу колость люба, тоужъ бы си вдалъ: но оуже на ма прикелъ Половця, и короги моя Ольговичи, хоую са бити. Кыяномъ же не хотящемъ битися, но глаголоу: мирися, княже, мы не идемъ. Ониже рече: яко миръ боудеть, поидете съ мною, ать ми са боудѣ добро отъ силы мирѣ. И пріидоша Кыяне: пріидежъ к немоу Изаславъ Давыдовичь к помощь и стоа три дни. И къ третіи дни исполуися рано по зори и поиде отъ Стракъви мимо горо, и ста межи вдолы. Изаславже къпрякися весь изъ города и с токары и ста на колоніи за огороды. Бѣ плоутріа Изаславъ отслоушавъ обѣдню оу Стго Михаила, и поиде Изаславъ исъ церкве, Єоніию єдиноу сосоу проликающю и глающю: княже, смириса съ стрыемъ своимъ много сѣсѣніе пріимеши отъ Бга и землю свою вдавиши отъ великыя бѣды. Ниже не косхотѣ, надѣяся на множество кои га: докылъ есмь головою своею Кыєка и Переяславля и поиде противоу ємоу. Гюргєви стоящю за Мѣсѣчинымъ сельцомъ, и стоиша противоу собѣ до вечерни. И постоупи Гюрги къспать и Изаславъ по немъ, и съсѣдшю заходящю състоупиша обои, и бѣ сѣча зла. Перкос поклоша

Пѣршане, потомъ Изаславъ Давыдовичь, по сихъ Кыяне и Переяславци, и многы избиша, а дроугыя роуками изимаша.

Изаславъ же перебредѣ на Конекъ толико самъ третїи и иде къ Кыеву. Се же бѣ мца Августа въ кг, въ вторникъ. И на утрии виде Юрьи къ Переяславлю, хвала и слава Бу, и пребысъ три дни, иде къ Кыеву. А Изаславъ, събравсѧ съ женою и съ дѣтми, бѣжа къ Лоуцьскоу. Гюрги же виде къ Кыевѣ, хвала и слава Бу, и сѣдѣ на столѣ дѣдни и отни, а Ростиславоу дасть сѣ̀ни своемоу Переяславлю. Къшѣ Изаславъ к Лоуцескъ и поча съкокоуплати Оугры и Лахы. И тое зимы пріиде к немоу Болеславъ и Ендрихъ братъ его и помощь Оугорьская, и сташа оу Усмерина. И пріидоша къ Ростиславоу къ Пересопницю Гюргевичя два: Ростиславъ и Андрѣи и помощь Володимирькова. И самъ Володимирько пристоупилъ баше ближе къ Шюмскоу. И оубоишасѧ Лахове и Оугры, рекоша къ Изаславоу: не вси са есмы съкокоупили тѣ, абы ны како съткорити миръ. Они же то изкѣтъ положиякъше коротишасѧ опять. Ростиславоу же поудящю брата на миръ, и не послоуша его, ни пріимъ съвѣтника Гюрга Ярославича, оже оуже Лахове коротишасѧ и Оугры, и пріимъ къ сѣни си яко же княженоу Изаславоу и пріимъ власть собѣ. Князь же Гюрьги съ братомъ своимъ Ростиславомъ и съ всѣми своими дѣтми поидоша къ Лоуцьскоу, Ростиславоу Гюргевичю съ братомъ своимъ Андрѣемъ, ходящю напереѣ с Половци, ставшемъ имъ оу Мурашицѣ, бѣ к нощи пополохъ зол, яко и Половцѣмъ бѣжати нача съ своимъ воєводою Жирославомъ. Сущю Андрѣеви напереде, а братоу его Ростиславоу за ними стоящю, и зовоущи брата к собѣ. Андрѣи же не послоуша, но стерпѣ злыи тотъ пополохъ. Андрѣева же дружина, приѣздяче к немоу жалованоу глюще: что твориши, княже, поѣди проуь или добоудемь сорома. Андрѣеви же не послоушавше ихъ, но возложившю надѣю на Бу, прежа до свѣта. Видѣвше Андрѣи бѣжяща Половци, похвали Бу оукрѣпившаго и, и ѣха къ братоу. И Половѣческыимъ княземъ съѣхавшимсѧ к ними и съдумавшемъ ими, ѡстоупиша нача, и сташа оу Доубѣна пождаюче посълыихъ ѿ оца своего. Бѣ же имъ вѣсть, яко идѣ Гюрги съ братомъ своимъ Ростиславомъ, постоупиша пакы к Лоуцкоу и поидоша къ два пути къ граду, Володимиру соущю братоу Изаславоу къ Лоуцку. Приближающимъ жѣ имъ къ граду, и видящимъ стаги ѿца своего и семо видящемъ пѣшьци къшѣше изъ града и стрѣлающимъсѧ имъ с ними. Ростиславѫжъ и Борисови и Мьстиславоу не вѣдоущимъ мысли брата своего Андрѣа, яко хоучѣ толъкнути на пѣшца, зане и стѫ его видахѫ не возколоучень, не величакоу бо емоу сущю на ратиѣи уни, но похвалы пріюще ѿ единѣ Бу. Тѣмъжъ пособїемъ Бжїимъ и силою крѣстною и мѣткою дѣда своѣ, къехавъ къ противникы и дружина ѣ по немъ и изломи копїе свое к супротивнѣ своемъ. Бѣжащемъ же пѣшцемъ по гробли къ граду, оулуви самъ къслѣ ихъ, дружине жъ не вѣдоущимъ его, токмо ѿ меньшихъ дѣтьскыхъ ѣ два, видѣвше князя своего къ великоу сѣчи къпѣша, зане ѡбиступлень бѣ ратиѣми и гнаста по немъ: ихъ бо бѣ конь

его по̀ нимъ дѣлы конѣмъ а третїимъ къ перѣнїи лоукъ и седелнын, а съ города лкы дожь камєнїє метахоу нань. Єдинъ же ѿ Немьчинъ, видѣвъ его, хотѣ просѣноути рогатиною, но Бъ̀ съблюде ѝ. Многажды бо Бъ̀ любащихъ ѐ къметаєть во напасти, но мѝтню своєю избавлаєтъ. Ѡниже помыслихъ рєче къ сѣрци собѣ: се ми хощѐ быти Ярославьча сѝрть, и помолихса к Бо̀у, взяхъ мечь свои, и призвахъ на помощь сѝго мѝника Ѳеѡ̀ра и по вѣрѣ его избавихъ ѝ Бъ̀ и сѝтын мѝникъ Ѳеѡ̀ръ: бѣ бо и плмѧ сѝго Ѳеѡ̀ра в отъ дѣ̀. Єдинъ же ѿ дѣтьскою тою бышею с нимъ ѹбѣ̀сихъ бъ̀ї. Ѡць же его Гєѡргїи и стрын его Кауєславъ и братїа ѐ єса, радовахѹ видѣвше єго жива, и моужи ѡтни похвалѹ даша ємоу велїкоу, ꙗкоже мѹжєскы сѣткорити паче всѣхъ бышихъ тоу. Конь же єго оумахнѣ̀ хелми, оумєсъ гѝа своєго оумре. Ѡниже жадоуа комонства єго повєлѣ ѝ погрєсти на̀ Стырѣмъ. Тоу стоящємъ же нимъ ѡколо города, и не дадоущимъ ни воды поутєти ꙗ три нѣ̀ли, Колѡ̀нимрѹжъ, брату Изаславлю, изнемогающю с людми своими в городѣ, Изаславъ посла къ Колѡ̀нимрку, къ скатоу Гюргєву, гла: къвєди ма къ Юрью къ любовь, ащъ къ всѣмъ винова̀ прѣ̀ Бго̀мъ и пред нимъ. Колѡ̀нимркѹжъ мѧщю ѡ немъ, Ростиславоу же сѝоу Гюргєвоу съ Гюргємъ Ярославичємъ не дадущю мирити са, Изаславоу же паче молящюса ѡ мирѣ, Андрѣєви же князю вложи Бъ̀ къ срцє соущю єму мѝтєвоу на свои рѡ̀, паче же на Хрѝтїаны, поча молитиса ѿцю гла: неслоушаи Ярославичя, примири сѣновца, не погоуби ѿчины своєа. Слющємъ же нимъ межи собою и цѣловавшємъ крѣ̀ст, весне приспѣвши, миръ сѣткорища и коротящаса къ Переѣсопницю къ Кауєславлю волость. Изаславже рѧ̀ бъ̀ї крѣ̀тиому цѣлованїю, прїѣха къ стрыєма къ Переѣсопницю. И сѣдшимъ нимъ на єдиномъ мѣстѣ и оуладишаса: гдѣ ѹто свое познаѣше лицємъ имать. Изаславже, поклонивса стрыєма, єха къ Колѡ̀нимрѹ.

1150. В лѣ̀ ҁ҃ѕ҃. ѯ҃. и҃. и҃. Гюрги князь позва Кауєслава на столъ къ Кыєвѹ. Пришѐшю же ємоу къ Кыєвоу, боларе розмолвиша Гюрга, рєкоущє: братоу твоємѹ не оудрѣжати Кыєва, да ни будєть єго тобѣ ни тому. Гюрги же, послоушавъ боларъ, выѣде из Кышегорода сѝа своєго Андрѣа и да и Кауєславоу.

К тоиже лѣтє прїѣнде Изаславъ ко малѣ из Колѡ̀нимра къ Кыєвѹ, хотящємъ єго Кыяномъ и выгна Гюрга ис Кыєва. Гюргижъ иде къ Городокъ и съ дѣтми своими. Изаславѹжъ сѣдящю къ Кыєвѣ, и ѡсконившю Кыєвъ, посла сѝа своєго Мьстислава къ Канєвъ, вела єму ѿтолѣ Переѣславля добыти. Мьстиславъжъ посла̀ на ону страну къ Тѹрпѣємъ и къ дружинѣ вела имъ ехати к собѣ. Ростиславъже, то слышавъ, посла къ ѿцю ко Городокъ, проса ѹ нѐ помощи. Гюргижъ посла ємоу къ помощь брата Андрѣа. Ростиславъ же *брата шестїнъ* къ Переѣславлѣли, а самъ гна къ Сановоу, и ѹгони Тѹрпѣа ѹ *Днѣпра, поиха и и приведе* къ Переѣславлю. В тоже время поиде Колѡ̀нимрко

къ Кыєвоу на Изяслава къ помоуь Гюргєви. Изяславже, слышавъ то, посла къ сноу своєму Мьстиславкоу, рєка: идѣ на ма Володимирко, а ѡсюда Гюрги съ Ольговичи, и ты пріиди вборзѣ поима Берендичь. Изяславъже поєха противоу Володимирку, рєка: се ми є ближе и идоу к тому. И поима Володимира брата и Мьстислава сна своѣ съ Берендѣи и с Кыяны и оусретє и оу Торчьскѣ. Стрѣлцемъ стрѣлающимъся ѡ рѣкоу ѡ Стогноу, поча приступати Володимирко съ силою своєю. Берендѣєве жъ, видѣвше силоу его, оубоишѧ и рѣша князю: поиди, княже, проць, сила є велика, а у тєбѣ дроужины мало, даже не прендѣ на та усрєсь рѣкоу. Изяславкоужъ молвающимъ: лоучє, братє, изримъ здѣ, нежели сорамъ сєи козиємъ на са. Кыяневъ начаша стужати єщу рєкучє: поиди, княже, проць, и Берендичи с нимь. Ѡнѣже рєчє дроужинѣ своєи: оуже лучє толико єхати съ гостьми съ Оугры и съ Лахы, а оуже дроужина моа пострашена. Тогда и самъ поєха проць. Володимиръкожичи жъ постигоша зѧ є, ѡкы изѣимаша, а другыя избиша. Изяславкоужъ прибѣгшю къ Кыєвоу, дружинѣ своєи поєле събратиса оу Дорогожичи. А самъ пожа и поиди къдѣ не Кыєва. Володимиркожъ ста оу Кыєва оу терємца. И Гюрги ѡ то унь пріиде къ Кыєкоу съ Ольговичи и съ Давыдовичємъ и съ Всєволодичємъ, и ста оу Уєрторыя. И съдоумавше послаша по нємъ Стослава Всєволодича же Бориса Гюрьєвича, и гониша по нємъ до Уєртока лѣса, и не постигоша его, коротишаса ѡпать. Изяславъ же тогда ида, зана Погорину и посади сна своєго Мьстислава на Дорогобоужи, а съ братомъ съ Володимиромъ иде к Володимироу. Кыяне же, ѹвонкшеса Володимирка, къѣдоша Гюрга къ Кыєвѣ. Гюрьгичъ сѣдѣ къ Кыєкѣ, съняса съ Володимиркомъ оу Стое Бца къ Печерьскомъ манастыри и сътворista межи собою великоую любовь. Тогда Володимирко, ида ѡ него проць, поиа оу него сна Мьстислава.

Идоущю же ємоу къ Дорогобоужю, и къѣже Мьстиславъ Изяславичь из Дорогобоужа и иде къ Лоучьскъ къ стрыєви своємоу Стополкоу. Володимиръко же ѡи вси тыє городы и пріиде къ Лоучьскоу. Стополкъ же и Мьстиславъ затвористаса къ городѣ. Ѡномоужъ приходикшю и не могъшю ѹто сътворити, и иде къ Галичь, а Мьстислава Гюргєвича посади къ Перєсопници

Тоиже лѣтѣ пріидоша Половци къ помощь Гюргєви на Изяслава и приидоша къ Переяславлю. Гюргєви єще не роспоустившю вои ни Ольговичь и посла Стослава Всєволодича къ Переяславлю къ сноу своєму Ростиславу, дабы ихъ оукротилъ и коротилъ ѡпать. Ѡнемъ же плкостащимъ людемъ и събѣгъшемса къ городѣ, несмѣющимъ ни скота кыпоустити из города, и посла Гюрги сна своєго Андрѣа. Приѣхавшю же ємоу къ Переяславлю, и сътворишa миръ с нимь, поустиша и ѡпать. Всєволодичь же єха къ Гюргєви къ Кыєву: Андрѣи же ѡста оу брата къ Переяславли. Приспѣвшю же праздникоу Оусѣкнаго Крста, быша въ *церкви стго Михаила*. На утріи же днь єха Андрѣи къ ѡцю къ Кыєкоу.

Тои же ѡсени да ємоу ѿ҃ь волость: Тоуровъ, и Пинескъ, и Дороговѫжь и Перєсопницю. Андрѣи же, поклонивса ѿцю, шє҃ сѣдє къ Перєсопници.

Тоє же зимы присылатиса нача Изаславъ къ Андрѣєви, рєка: братє, къѣди ма къ ѿцю къ любовь. И присылаше к немоу, розирая нарада єго, и како строить горо҃: бѣ бо прєжъ изъєха тоу брата єго Глѣба. Того же и здѣ ловаше, но не бы҃ са мысль єго, зане бѣ оутвєрдилъ горо҃ и дроужиноу съвокоупилъ. Изаславоу же молвящю: ими ѿцины нѣтоу къ Оугрѣхъ и к Лядѣхъ, токмо к Роуськои зємли, и проси ми оу ѿ҃ца Погорины. Гюргєвижъ гнѣвающюса нань и не хотящю єму дати волости, Изаславъ же посла по Оугры и по Лахы, на тоуже вєсноу, прі҃идоша к немоу Оугры.

И поидє къ Кыєвоу, поклонившємъ єго моужємъ Кыєславлємъ, и Берендѣємъ и Кыяномъ. Изаславъ же ида имѣю Перєсопницю, пожьже Зарєуьскъ, ста оу Мыльска. На оутрі҃и же дн҃ь прислa Колодиминрько къ Андрѣєви Василька Прополъчища, рєка: поєди, братє, ко мнѣ. Андрѣєви же приєхавшю к немоу, и снемъшюса с нимъ оу Мыльска, поустиша сторожа перє҃ собою, а поидоста по немъ. Изаславъ же оувѣдавъ по собѣ идоуща Колодиминрка съ силою, заложиса ношю и поидє къ Кыєвоу. Сторожємже Колодиминровымъ постигшимъ єго на Рши, Колодиминроу же не притагшю съ Андрѣємъ, за тѣмъ Изаславъ оуиде за твєрдь. Идоущю же ємоу къ Бѣлоугородоу, Борисъ Гоургєвичь кыбѣже из Бѣлагорода, и єха къ Кыєвоу къ ѿ҃цу. Гюрги же оукоивса Кыяны, зане имѣють перєкєтъ къ Изаславоу, и братна ємоу дроужина, и иде ис Кыєва къ Городокъ. Колодиминроу же того не вѣдоущу съ Андрѣємъ, стаста оу Мыльска и послаше сторожѣ, испытаста ѡже Гюрги оуже к Горо҃ду, а Изаславъ к Кыєвѣ. Колодиминроже, то слышавъ, возворотиса иде к Галичю, а Андрѣа поусти къ ѿ҃цю. Андрѣи же перєбрѣ Днепръ на Воровичѣ, и иде к Городокъ.

1151. К лѣ҃ ҁ҃. х҃. и҃. ѳ҃. Прєставися Ростиславъ Гюргєвичь къ Перємиславли скитающи великіе патиници. И положиша и҆ братіа Андрѣи и Глѣбъ и Мьстиславъ къ цр҃кви сто҃го Михаила бящъ стрыа своєго Андрѣа и Стославка. Тогда же прі҃идоша Половцѣ къ помощь Гюргєви на Изаславка. Гюрги же съвокупивса съ Ольговичи и съ Дв҃ковичємъ и съ Колодиминромъ и с Половци прі҃идоша къ Кыєвоу и сташа шатры противу Кыєвоу по лоугови. Изаславоу же блюдоущю и недадущю къбрєсти к Днепръ, вниходтса межи собою сѣдлає къ лѡдіахъ. И не могоша инуто же оуспѣти противоу Кыєвоу. Бѣ бо исхытрилъ Изаславъ ходіа дикно: бѣша бо к нимъ гребци гребоущє нєкиднио, токмо вєсла кидѣти, бахоу бо лодіи покрыты дьсками, вопиижъ стоящє горѣ къ бронахъ и *стрѣлающє, а корчинка два баста, єдинъ на кормѣ, а другыи на носѣ и яможе хотѣхоу, тамо идѣхоу, не* ѡбращающє лодіами. Гюргєви же съ Ольговичи

хотящю постоупити кнѧзъ къ Китоусьскомоу бродоу, не смѣющемъ имъ поустити лодїи мимо Кыевъ, но поустиша и ко ѡзеро Долобьское и ѿтоуда волоуиша є берегомъ к Ѯлотыю, по Ѯлотуи же вниидоша въ Днепръ лодїа ихъ. Половци же Гюргеви идахоуть по лоугоу, а Изаславъ идаше оноа стороны Днепра по горѣ, а лодїа его по Днепроу. Пришєдшимъ же имъ къ Китоусекоу, и сташа протикоу себе, и поуаша битися к лодиахъ ѡ бро. Изаславоу же и тоу не дадоущю имъ вобрѣсти, Ольговичемиже съдоумавшемъ с Половци, ѡставивше Гоурга кнѧза съ Дѫдовичемъ съ Володимиромъ и с токары протикоу Китоусекоу, а сами ехаша к Ѯароубоу. Изаславлемъ сторожемъ стоящемъ на оной сторонѣ съ Кшекаричемъ и недадоущемъ вобрести къ Днепру. Половци же, всѣдше на коня, къ бронахъ съ копїи и ѕ щиты, якоже битися, въехаша въ Днепръ и покрыша Днепръ ѿ множества кон. Стороженє же Изаславли оубоявшеся бѣжаша. Бѣ бо к то врема послалъ сн̃а своего Мьстислава къ Оугры, да тѣмъ и не твердъ бѣ емоу бро̃ тои: ѕлое не баше тоу кнѧза, а болярина не вси слоушаютъ. Сѣославлича же перебрѣшима Днепръ с Половци и воздаша вѣсть Гюргеви, рекоуще: пондн въборзѣ, оуже есмы перебрели Днепръ, да не оударить на нѫ Изаславъ. Гюрги же съ Володимиромъ и съ дѣтьми прїнде въборзѣ къ Ѯарубоу, и перебредоша чересъ Днепръ. Изаславъ же слышавъ короткї къ Кыеку, а они сташа оу Белагорода, и испалъвшє пондоша къ Кыекоу, и сташа подле Лыбеди. Изаславъ же ста пре̃ Ѯлатыими короты съ стрыемъ своимъ Вавеславомъ, и съ братомъ своимъ Ростиславомъ и съ Дѫдовичемъ Изаславомъ. Стрѣлцемъ же стрѣлающимъся ѿ Лыбеди: бѣша бо к то врема прибегли Берендичи и с бежаны, и Торци, и вси Ѵерниї Клобуци и великоу пакость сътвориша, ѡко ратиї, ѡко свои, и монастыра ѿторгаша, и села пожгоша, и ѡгороды вся пресѣкоша. Тогда Гюргевичь Андрѣи съ Володимиромъ Андрѣевичемъ ехаста къ Лыбеди, искѣдущимъ дроужинѣ.єю: ѿтолѣ Андрѣи с Половци, Володимира же не поусти кормилець его, ѕлое младъ бѣ к то врема. Андрѣевижъ гнавшю ратиыа, мало не до палъковъ ихъ, єдиныъ же Половчинъ ѕѣлъ конь его подъ нимъ ѕа поводъ и къзвратн и, и лаа Половчинъ дроужинѣ своеи, ѕлое бахоуть ѡстали его вси пѣши. И коротися ѡпать не вреженъ, съхраненъ Бго̃мъ и мѣткою родителѣ своихъ.

Стрѣлавшимиже са нимъ до вечера, къзвратишася ѡпать: бѣ бо емоу вѣсть тогда, ѡже идеть емоу къ помощь скатъ Володимирко, и пондѣ противоу емоу. Изаславъ же, слышавъ тоу вѣсть, пондѣ по немъ, блюда того, дабы са не сналъ съ Володимиркомъ, и постиже и оу Перепетовы, хота битися с нимъ. Ставшимиже имъ межю собою въ днь четвертокъ, въ же дожь снлѣнъ с ветромъ, ико ни ратнымъ моуи себе видѣти, и слоушнымъ слы межю собою ѡ мирѣ, Ольговичемиже и Половцемъ не дадущимъ мирити са, ѕлое скори бахоу на пролитїе крови. Стоявшимиже имъ

до вечера, пересѣдъ же Гюрги за Роуть и ста. Свитлоую же патку, испахнивъ коа Изаславъ пр҃иде къ нему. Гюргевижъ не хотащю еще битися, но ожидлющю Колодимирка, Изаславужъ паче пристоупающю, обратиша плъкы своа къ нему. И идоущимъ имъ битися, Андрѣи плаче радити плъкы о҃ц҃а своего: зане бѣ старѣи тогда въ братіи своеи. Видѣвше Половци стоупа назадѣ, и къ тѣмъ гна, и много имъ мълвикъ, и оукрѣпилася коа на брань, и о҃тоуда къ плъкъ свои еха, и оукрѣпивъ дружину свою, къзма коніе еха напередъ, и съѣхася прѣже всѣхъ и изломи коніе свое. Тогда же бодоша конь под нимъ к поздри, конь же начатъ совати под нимъ, и шеломъ с него срони, и щитъ из нем о҃торже. Бж҃іимже застоупленіемъ и мт҃вою родитель своихъ съхраненъ бы҃ безъ вреда.

Состоупившимже са плъкома, бы҃ сѣча зла и крѣпка, и тоу оубиша Колодимира Д҃ѣдовича добраго и кроткаго кн҃зя Чернигоньскаго, Изаслава же Мьстиславича избиша и к рукоу, и съкерьган бахуть с коня его, и хотѣша и оубити свои ему пѣшци не знающе его, но снать съ себе шеломъ и познаша и. Половци жъ Гюргеви ни по стрѣлѣ не поустиша тогда побегоша, а потомъ Ольговичи, и потомъ Гюрги съ дѣтми. И бѣжащимъ имъ чересъ Роуть, много дроужины потопе к Роутоу: бѣ бо градокъ. И бѣжащимъ имъ овѣхъ избиша, а другыхъ изимаша, и полоудн҃е прибѣгоша къ Днепру. И перѣха Гюрги съ дѣтми къ лодіахъ оу Киличева, а проуіи перебредоша. И прнеха Гюрги къ Переяславлю, а Ольговичи идоша въ своиси, а Половци бѣжаша къ Половци.

Изаславъ же съ строемъ своимъ Коуевлавомъ възвратистаса къ Кыекоу, а Давыдовичь Изаславъ възма брата на плъчищи, несе и к Чернигоу, и сѣде самъ на столѣ его къ Чернигове. И потомъ Изаславъ, слышавъ Гюрга въ Переяславли, поиде с Коуевлавомъ и съ братомъ своимъ С҃тополъкомъ и съ Берендичи, и перебродиса оу Зарочка, и сташа оу Мажева села токары, о҃толе же приездаху къ городу битися. Къшедшимже Переяславскымъ пѣшцемъ битися, и многы избиша ратиіи, и передъгородіе пожгоша. Изаславже и Коуевлавъ посласта къ Гюргеви, и рѣкоста: иди къ Суждалю, а с҃и посади въ Переяславли, не можемъ с тобою быти здѣ, прикѣдеши на ны плъкы Половца. Гюргеви же не имоущю ни о҃ткоудоу помощи, а дружина его бахуть имала избита, а имала изимала, приноужень же неколею челока к нимъ кр҃тъ и съ дѣтми своими. И приспѣвшю праздьнику с҃тою мц҃ѣ, иде Гюрги на Лето и съ дѣтми. Андрѣи же о҃толе иде о҃ о҃ц҃а своего къ Суждалю. О҃ц҃ъ же его въстагавшю его много, Андрѣи же рече: на томъ ссмо целовали кр҃тъ, ако ити ны къ Соуждалю, и иде къ свою волость къ Колодимирю. Гюрги же оста въ Переяславли съ дѣтми своими. Изаславоу же присылающю къ немоу: *кр҃тъ еси целовалъ*, ако тобѣ ити къ Суждалю, темоу ны на ведеши

Половци и Колоднмирка. Гюрги же, ѡстака сн̑л своего Глѣба къ Переславли, а самъ иде къ Городокъ.

К тожъ врема Мьстиславу Изаславичю ведоущю Оугры ѡ̑ц̑у своему къ помощь, Колоднмирко же слышавъ, ѡже идеть Мьстиславъ съ Оугры, и понде по нем̑ъ. Мьстиславоу же не вѣдущю, и стакшю смоу оу Сапогына, а Оугре сташа ѡколо его. Тогда же кмслалъ бѣ смоу Колоднмиръ нитїх много, и Оугромъ, и потомъ повѣда смоу: идѣ ти Колоднмирко. Мьстиславоу же пиющю съ Оугры, и повѣдающю нмъ: идеть Колоднмирко. Оугреже пїани келнухухутся, рекоуще: аще на ны прїидеть, и мы бнемся с нимъ. Мьстиславже на тоу ночь роставлавъ сторожа, а самъ леже спати и съ Оугры. Стороженге же прибѣгоша полоуноцн, рекоуще: идеть Колоднмирко. Ѡнъ же всѣдъ на коня и съ дружиною, и начатъ боудити Оугры. Оугры же лежаху пїани ако мртвн. И бѣ̑ї протнкоу свѣтоу, оудари на нихъ Колоднмирко, и мало ѡ̑ нихъ изнмаша, а нныхъ всѣхъ избиша. Мьстиславъ же оутече къ Лоуческъ съ дружиною своею.

Тогда же Изаславу прїнде вѣсть къ Кневу, ѡже сн̑ъ побѣженъ, поима Керенднча, и Изаслава Дѣдовнча и Всеволодича и помоуь С̑тославлю Ѳльговнча, и прїнде на Гюргья къ Городку. Гюрги же затворнся въ Городцѣ съ дѣтьми своими. Бїющнже са нмъ нз города на многы дни, и тажко бѣ̑ї смоу, зане не бнсть смоу помоуи ни ѡ̑коудоу же, и челока къ нимъ кр̑тъ, ако идоу оуже къ Суждалю. И ѡ̑стоупнша ѡ̑ него проуь. Гюрги же, ѡстака сн̑ъ своего Глѣба в Городци, а самъ иде къ Соуждалю. Изаславъ же сѣде с Кучеславомъ оу Кневе: Кучеславъ же на великомъ дворѣ, а Изаславъ по̑ Оугорьскымъ, а сн̑ъ своего Мьстислава посади къ Переславли. К тожъ врема престависа княгнни Мьстиславлая. Тое же зимы пошедъ Изаславъ на Колоднмирка, воротнса оу Корчева.

К лѣ̑ ,ѕ̑. х̑. ѯ̑. Посла Изаславъ сн̑ъ своего Мьстислава по Лахы и по 1152
Оугры, кліа на Колоднмирка къ помоуь собѣ: Лахове же не идоша, а Оугры идоша. И прїнде Король съ Оугры и съ Мьстиславомъ, и къшедъ къ землю Колоднмирковѣ ста. И бѣ дн̑ь неделя: Королевнчъ по своемоу ѡбычаю некъстанующю никдеже к неделю, Колоднмирковѣ же не кладоущю книти рати къ свою землю, срѣте н̑, и изима зажитникы Королевы. На оутрїа же дн̑ь къстакъ Король понде, Колоднмирко же къстоупися нзѣ̑ъ, ста за твердїю. Оугры же Королевы, и где то оузрѣша Колоднмирковы плъкы, то уже не постранноуче, к нимъ тѣкноуша. Колоднмирко же, нида снлоу Оугорскую, поскоуи прѣд нними. Бѣжащюжъ смоу уресъ рѣкоу, ѡкы нзбиша, а друзїи истопоша, и многыхъ рукы изнмаша. Прибѣгшю же смоу къ Перемышлю, поча слатнса къ Королеви, мирапроса, абы Изаславъ не притягалъ къ Королеви.

Бѣ бо Изаславъ, слышавъ Короля, пошелъ оуже из Кыева на Володимирка. Притагнюю же Изаславоу къборѣ къ Королеки съ Берендѣи, а пѣшьцы своа остави назадѣ съ братомъ Стопѣлкомъ. Тогдаже прїидоша къ рѣцѣ къ Сыноу. Володимирко же поставилъ башеть дружиноу свою на бродѣхъ, а ондѣ пѣшца, а ондѣ конника: Король же нача ставлати пѣшьцы своа на бродѣхъ же противоу емоу. Володимирко же, видѣвъ силоу бесурменоую Королеву, нестерпѣвъ повѣже пред ними въ другыа грады. И бѣжа въ Перемышль. Тогда же, женоуче по нихъ, избиша множество ихъ, а другыа изимаша. Ономоу же оубѣгшоу въ градъ, и нача молитиса и просити мира. Изаславъ же не хотяше дати емоу мира, но послоушавъ Короля смирися с нимъ. Изаславъ же иде къ Кыеву, а Король късвоаси.

Тоиже лѣтѣ поиде Гюрги съ сѣми своими, и съ Ростовци, и съ Суждалци и съ Рязанскыми кнѣзи в Роусь..... поиде къ Кыеву. Изаславъ же кыиде противоу емоу: Володимирко же воротися в Галичь. Гюргеви же идоучю к Руси, пришедъ ста оу Глоухова, и прїиде к немоу множество Половець, и Ольговичь Стославъ и съдоумавше вси поидоша къ Чернигову и, перешедше Сновь, сташа оу Гоурчева, взяхъ города, перешедше Камиинъ. Бѣ же тогда дѣнь недѣлиыи, тыже не идоша къ городоу. Изаславже бѣ послалъ брата Ростислава къ помощь Изаславу Дѣдовичю къ Чернигову. На тоуже ночь Изаславъ и Ростиславъ и Всеволодичь, видѣвше силоу Половечьскоую, поплашиша людемъ тѣмъ бѣжати изо острога въ дѣтинець. На оутрїи же дѣнь Гюрги и Стославъ, испалчивше вои своа, поидоша къ городу и сташа недошедше Семына. Тогда же все множество Половець сташа къ городу битися, и ѡсѣвше острогъ зажгоша перѣгородїе все, и пришедше всею силою, сташа около града. Черниговцемже бившимъся из города, кнѣзи же сдумавше вси реша: не крѣпко бьются дружина и Половци, ѡже с ними не єздимъ сами. Андрѣи же рече: тако сътворимъ, да починоу азъ дѣнь свои. Поемже дроужину свою єха по городъ. Къшедшимже пѣшцемъ изъ города стрѣлати, толче на на съ дружиною своею, и с Половци, и ѡкы избиша, а другыа къгнаша къ дворомъ. Тогда же поревноваше емоу проуїи кнѣзи єздиша после подъ городъ. Пѣшьцѣ, видѣвше пѣшьцы, не смѣша кыиити из города, зане бяхоу перестрашени.

Стоящимъ же имъ подъ городомъ кї дниї, и вѣсть прїиде к нимъ: идеть Изаславъ съ Кауѳсалкомъ къ помоуч Черниговцемъ. Половци же оубоявшеся того, почаша ѡтимативса проуч. Кнѣзи же, видѣвше Половци идоуща проуч, поидоша и сами ѿ Чернигова къ Новоугородоу Сѣверьскому. Изаславъ же прїиде къ Чернигову, и незастаста Гюрга, воротися къ Кыеву. Гюрги же, ѡставя сѣи своего Касьяка в Новѣгородѣ оу Стослава, а самъ иде къ Соуждалю. Изаславъ же поима брата Стопѣлка, и сѣи своего Мьстислава, *поиде къ Новоугородоу на* Стослава и на Касьяка. Ставше оу Всеволожа,

ѡради сн҃а своего Мьстислава на Половци съ Берендѣи, и съ Торкы, и с Печенѣгы, и съ нѣколикомъ дроужины своея, а самъ пр҃иде к Новоугороду и не оусп҃ѣвъ нитоже, начатъ слатися мира дѣла, и къмирися възратися къ Кыеву. А Каснако иде къ Соуждалю къ ѡц҃у.

Тогда Мьстиславоу Изаславиую поможе Б҃гъ на Половцихъ, самѣхъ прогна, нажа ихъ изъ и кони ихъ и скоты ихъ зла и множество дш҃ь хр҃тїанъıхъ ѡполони и възратися къ Переяславлю, хвала Б҃га ѡ таковѣи помоуи, а ѡполоненыа ѡпоусти въ своаси. Тоѣжъ зимы преставися Володимирко кн҃зь Галичьскыи.

К лѣ҃ ҁ҃. х҃. ѯ҃. ѕ҃. Посла Изаславъ сн҃а своего Мьстислава на Половци къ 1153.
Деслоу, зане накостахуть тогда по Соулѣ. Онъ же, не доходивъ ихъ, възратися опать. На тоуже осень посла и ѡц҃ь свои противоу шюасѣ съ Володимиромъ Андреевичемъ и съ Берендѣи, и ходиша до Олоньа, и не обрѣтше а възратишася опать.

На тоуже зимоу Изаславъ, съкокоупився съ братиею, поиде на Володимирковиуа в Галичь. Пришедшу же емоу к Теребовлю, и съдоумаюше боляре Володимирковиуа, и рѣша кн҃зю своемоу: княже, ты еси оу нѣ҃ кн҃зь одинъ, оже са уто сткорить тобѣ, уто намъ дѣяти. Но ты, княже, поиди къ городоу, а мы биемся съ Изаславомъ сами, а кто нѣ҃ боудеть живъ, и мы прибѣгнемъ к тобѣ, тогда са ѕаткорнмъ к городѣ. Изаславъ же перенде къ нимъ за рѣкоу Уересъ Серетъ, и състоупишѣ битися, и бъı сѣча зла. Късть же межи ними сматенїе, некѣдахуть которїи соуть побѣдили, Изаславъ бо женашеть Галичаны, а Галичане Изаславлю дроужиноу и сн҃а его. Изаславоу не вѣдоущю, и творящюся побѣдившю Галичаны, братъ его бѣжалъ баше Ст҃опълъкъ и съ Володимиромъ и сн҃ъ его Мьстиславъ. Тогда же Изаславъ изима Галичьскыа моужа, а Галичане изимаша Изаславли моужи на разгонѣ. И ѡстася Изаславъ с малоумъ дроужины на плъчищи, и постави стагы Галичьскыа. И поидоша Галичане подъ своа стагы. И изима Изаславъ множество Галичанъ. На тоуже ношь оубоися Изаславъ, зане бѣ ѡсталася съ малоумъ дроужины, рекя да невъıспоутся на нѣ҃ из города, повелѣ избити володимиры, а лоучьшїа моужи ихъ веде съ собою къ Кыевоу.

К лѣ҃ ҁ҃. х҃. ѯ҃. ѳ҃. Посла Изаславъ второе сн҃а своего Мьстислава 1154.
противоу шюасѣ: бѣ бо повелъ женоу собѣ изо Ѳбезъ. И оустрѣте ю Мьстиславъ въ порозѣхъ и приведе ю къ Кыеву, а самъ иде къ Переяславлю. Изаславъ же, сътворивъ свадбу, поя ю собѣ женѣ. Тоиже лѣтѣ кънгиниа Новгородци Изаславиуа Ярослава, а Ростиславиуа Романа посадиша. Тоиже лѣтѣ поиде Гюрги съ Ростовци, и съ Соуждальци, и съ всѣми дѣтми своими

к Роусь. И бысть моръ въ всемъ плъкоу его, якоже не бывъ николиже. Пришедшю же емоу къ Катыни, и ста не дошедъ Козельска, и приеха к немоу мало Половець. И посла сн҃а своего Глѣба въ Половцѣ, а самъ коротися опять къ Соужалю.

Тоиже лѣтѣ преставися С҃тополъкъ Мьстиславичь, и посади Изяслава к него место сн҃а своего Ярослава къ Володимири. Тоиже лѣтѣ преставися Глѣбовая Гюргевича к Соуждали. На тоуже осень преставися Изяславъ Мьстиславичь, м҃ца Ноября къ г҃і дн҃ь. И плоутина къ Филипов дн҃ь положиша и оу с҃таго Ѳеѡдора, къ отцю емоу монастыри. Тогда же слышавъ Изяславъ Давдовичь см҃рть Изяславлю, и приеха къ Днѣпру подъ Кыевъ, и посла къ Вячеславоу и къ Мьстиславоу Изяславичю реча: аче и есмь не былъ тогда на҃ братомъ своимъ, и повелита ми, ать шедъ оплакаю гробъ его. Тогда же съдоумавъ Вячеславъ съ Мьстиславомъ и съ моужи своими, не пустиша его къ Кыеву, зане и еще не пришелъ бяше Ростиславъ и Смоленска. Тогда же пр҃иде Ростиславъ, и посадиша и҃ Кыиянѣ къ Кыеву, реку҃е емоу: яко братъ твои оумерлъ Вячеслава, тако же и ты оумри, а до его живота твои Кыевъ. Тогда же пр҃иде Глѣбъ Гюргевичь съ множествомъ Половець къ Переяславлю на Мьстиславля Изяславичя. Переяславци же крѣпко бѣхоуся с ними. Не оуспѣвъ же Глѣбъ с Половци иде проч. Тогда же иде с Половци къ Пиратичю. Тогда же Ростиславъ поима С҃тославича Всеволодича и Мьстиславля Изяславичя, и Кыяны и Торкъ мало, поиде къ Чернигову на Давдовича Изяслава, реку҃е: абы ны оупередити до Гюрга, а любо его прогнанемъ, и любо примиримъ к собѣ. Перешедшимже имъ Днѣпръ, пр҃иде к немоу вѣсть: стрыи твои оумеръ Вячеславъ. Ѡнже, ѡставивъ плъкъ свои съ С҃тославомъ, а самъ еха къ Кыеву, и положи стрыа своего съ великою чт҃ию къ с҃тѣи Софі҃и. Сыиже, поима прокъ дружины Вячеславля, поиде къ Чернигову.

Слышавъ же то Изяславъ Давдовичь посласа по Глѣба по Гюргевича да пр҃идеть къ немоу с Половци къборзѣ. Ростиславъ же, Всеволодичь и Мьстиславъ пришедше сташа оу Колокеса. Изяславъ же и Глѣбъ кыиндоша съ Половци противоу имъ. Стрѣлцемъ стрѣлающимся ѡ рѣку, Ростиславъ же, видѣвъ множество Половець, и оубоися нача слатися къ Изяславу мира проса, поча дати подъ собою Кыевъ, а подъ Мьстиславомъ Переяславль. Мьстиславъ же, то слышавъ, ѡже даеть под нимъ Переяславль, и рече стрыеви своемоу: ѡже ѡдаваеши подо мною Переяславль, да не боудеть мнѣ Переяславля, ни тобѣ Кыева. И поворотивъ коня съ дружиною своею ѿ строя своего. Они же то видѣвше, побѣгоша вси. Половци же погнаша по нихъ и многы изъимаша, а другое множество изимаша, и разъбѣгошѧ. Ростиславъ на Любечь бѣжа къ *Смоленску*, а Мьстиславъ и С҃тославъ Всеволодичь побѣжаста къ Кыеву. *Тогда же взяша Всеволодича Половци*, а Мьстиславъ оутече с Ростиславичемъ

Сѣславомъ. И пришедъ Мьстиславъ къ Переяславлю, поима женоу свою и иде к Лоуческъ. Тогда же тажко бѣ ..... не осталъ бо са баше к нихъ никакъ кнѣзь. И послаша Кыяне сѣкпа Каневскаго Демѣяна по Изяслава Давдовичя, рекоуще: поиди къ Кыекоу, ать не къзмоуть на Половци. Изяславъ же иниде къ Кыевъ, а Глѣба посади къ Переяславли. Тогда же много зла сътвориша Половци около Переяславля, пожгоша бо села вся, и Летьскоую црькы сѣою мѹнкѹ зажгоша. Тое же зимы пошелъ бѣ оуже Гюрги к Русь, слышавъ сирѣть Изяславлю. И ико пріиде протикоу Смоленскоу, пріиде къ немѹ вѣсть: братъ ти оумерлъ Ростиславъ, а Ростиславъ побѣженъ, а Изяславъ сѣдить къ Кыевѣ, а Глѣбъ к Переяславли. Тогда же Новгородци пріидоша къ Гюргю, поняша оу него сна Мьстиславля собѣ кнѣза. Тогда же Ростиславъ прибѣгъ с полкоу къ Смолиньскѹ, късласа къ стрыеви своемоу Гюргю, проса оу него мира. Гюрги же, непомнивъ злобы его, ни брата его, дакъ смоу миръ, а самъ поиде къ Кыекоу. Пришедъ же ста оу Стародѹба, и тѹ приеха к немѹ Сѣславъ Ѡльговичь, вела смоу приати к любовѣ сѣкпа своего Всеволодича. Гюрги же и томоу миръ дасть, и повелѣ смоу по собѣ ити къ Кыекѹ. Идоуѹю же смоу, наука злати Гюрги Сѣслава къ Изяславѹ веллуе смоу не Кыева ити. Бѣ же Сѣславъ съвѣтенъ ѡ сѣдѣнїи Изяславли къ Кыевѣ. Тѣмже Изяславъ не хотяше ити не Кыева, зане бѣ оулюбѣлъ смоу Кыевъ. Сѣславъ же оста въ Черниговѣ, а Гюрги ста оу Моровьска. Тогды же присла к немоу Изяславъ река: ти самъ есмь сѣлъ к Кыевѣ, посадивъ ма Кыенѣ. Гюрги же посла къ Изяславоу река: мнѣ ѡтина Кыевъ, а не тобѣ. Тогды же късласа к немоу Изяславъ, река: несъткори ми пакости, а се ткои Кыевъ. Гюрги же мѣтникъ сын, ѡбѣщаса тако сътворити и бѣгодара Бга, иниде к Кыевъ, и сѣде на дѣдни и ѡтни столѣ.

Тогды же сѣдъ роздала колости дѣтемъ своимъ: Андрѣа посади къ Кышегородѣ, а Бориса к Тѹровѣ, а Глѣба к Переяславли, а Василькови вда Поръсье. Тое же весны пришедше Половци воеваша по Рѣси. Берендѣеве же, гонивше по нихъ, ѡнѣхъ избиша, а дроугыхъ изимаша.

В лѣ ѕ҃. ѯ҃. ѯ҃. ѳ҃. Иде Гюрги на снемъ протикоу Половцемъ къ Каневоу. 1155
Половци же, пріехавше къ немоу, начаша просити братїа своея, ихъ же баше изимали Берендѣеве. Берендѣеве же не дашя ихъ рекоуще: мы того дѣла оумрѣемъ за Рускую зємлю, и головы своа складыкаемъ. Половци же, поимавше дары оу Гюрга, ехаша проць мира не створше и много пакости сътвориша около Переяславля.

Томже лѣтѣ посла Гюрги Гюрга Ярославича съ Жирославомъ и съ Всеволалки внукы, на Мьстиславля Изяславича. И въгнаша и с Переѣсопици к Лоуческъ. Тогда же Гюрги *повелѣ* зятю своемоу Ярославоу ити ратью къ Лоучьску.

Мьстиславъ же, ѡставя братѣ Ярослава к Лоуцьскоу, а самъ иде къ Лахы. Колодимирковичь же и Колодимиръ мануешичь, не оуспѣвша своу мьстоже, коротишася ѡпать.

Тоимже лѣтѣ прїиде княгиня Гюргева къ Кыеву ис Сѹждала. Тоимже лѣтѣ прїиде Ростиславъ къ Кыеву, повабленъ строемъ. Пришедше къ строеви своему, поча молитися ѡ братенницѣхъ своихъ. Гюрги же, послоушавъ его, посла по нихъ, по Колодимира, и по Мьстислава, и по Ярослава. Колодимиръ же и Ярославъ прїидоста, а Мьстиславъ не иде, река: имѣтъ на Гюрги. Гюрги же сею прїимъ к любовь, а къ Мьстиславоу посла съ крестнымъ цѣлованїемъ и того прїа к любовь. Тоимже лѣтѣ прїиде къ Гюргю Галичьская помоць, зане бѣ почалъ рать замышлати Давыдовичь. Тоимже лѣтѣ прїидоша второе Половци на миръ и сташа по Доубыю, ѡлижь до керхоу Соупоя. Гюрги же, послы Ростиславля, и Колодимира, и Ярослава и Галичьскоую помоць, и иде на снемъ къ Кыеву и посла къ Половцемъ река: поидѣте къ мнѣ на миръ. Ѡнѣхъ же пришьша мало, акы на съглады, и рекоша: прїидемъ к тобѣ зароутра вси. И на тоу ночь бѣжаша вси. Гюрги же възвратися въ Кыевъ, и тогда, съдоумавъ съ сѣвери своими, посла къ Давыдовую Изяславу, река: хощемъ имѣти к вамъ въ любовь, или да се мы к тобѣ. Ѡнъ же, видѣвъ Гюрга съвокоупивша съ сѣвери, цѣлова к имъ крѣтъ. И тогда Гюрги ѡпоусти сѣвери своя проць когожѣ къ своимъ.

Тоимже лѣтѣ иде Андрѣи ѿ оц̃а своего къ Сѹждалю и ида принесе икону стыа Бц̃ы, юже принесоша къ единомъ кораблѣ съ Пирогощею из Цр̃аграда, и къскова на ню болѣ тридесати гривенъ золота, кромѣ сребра, и кромѣ дорогаго каменїа и жемчюгу. И оукрасивъ ю постави въ црькви своей въ Колодимири.

Тое же зимы ѡжени Гюрги сн̃а своего Глѣба в Руси Изяславлюю Давдовича. Тое же зимы ѡжениша Новгородци Гюргевича Мьстислава и поиша зань Петрокиу Михалкевича.

1156. В лѣ ,ѕ̃. х̃. ѳ̃. д̃. Преставися Оеѳ̃сїи игоуменъ Печерьскыи, и по немъ Ипфонтъ єп̃скпъ Новгородьскыи, мц̃а Априла въ ѳ̃, и положиша а къ Печерьскомъ монастыри. Тоимже лѣтѣ прїиде митрополитъ Константинъ изъ Цр̃аграда и прия его князь съ честїю и людїе вси. На тоуже зимоу иде єп̃скпъ Нестеръ в Роусь и лишиша и єп̃скпьс. Тое же зимы иде Гюрги Колодимиричь къ Колодимирю на Мьстислава Изяславича, поима зата своего Колодимирковича и съ дѣтми своими. Идоущюже имъ съ множествомъ вои, и видѣвъ Мьстиславъ не възможе противитї имъ, но затворися в городѣ и нача битї с ними из города. Ѡнѣмже *ѡбнесѣдшихъ его в городѣ*, многы крови проливахоутся межю ими, дроузѣмже

оумыслиша оумрлхоу. Гюрги же, кнда непокорьство ихъ къ собѣ, съжалисѧ ѡ погибели людьстѣи и плъка плъкити дѣтемъ своимъ и боларомъ: не можемъ стоити здѣ, зане ѡнъ имѣи бѹда не покоритисѧ, а ахъ не радуюсѧ ѡ погибели его, ни ѡ прогнании, но рекохъ: къседоу и къ крьтъное плъканіе ихоже и братїю его: ѡнъ же неѕѣсхотѣ того, но плъ҃е рд҃уется ѡ пролитїи крокѹ. Гюрги же съдоумѣ съ дѣтьми своими и съ моужи своими и къзкратисѧ к Кыекъ, а зать его иде къ свою волость к Галичь.

К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѯ҃. є҃. Кыгнѧша Новгородци Мьстислава Гюргевича, а Ростиславича посадиша Сѵ҃ославля. 1157

Тоиже лѣтѣ престависѧ бл҃говѣрныи кн҃зь Гєѡргїи Колодимирич к Кыекѣ мц҃а Маїа є҃і дн҃ь и положиша и къ цр҃кви сѵ҃го Сп҃са на Берестовѣмъ. Тоиже лѣтѣ Ростовци и Соуждалци, съдоумавше вси, посадиша Андрѣа, сн҃а его старѣишаго, на столѣ ѡтни к Ростовѣ и Соуждали, мц҃а Їюня къ ѯ҃, зане бѣ прелюбнымъ всѣми зѣ премногоую его добродѣтель юже имаше прѣже къ Бг҃ѹ, и къ всѣмъ соущимъ под нимъ. Тѣмже и по смрьти ѡц҃а своего великоу памать сътвори, цр҃кви оукраси, монастыри постави и цр҃кь сконча, юже бѣ зало҃жилъ прѣже ѡц҃ь его сѵ҃го Сп҃са каменоую въ Переѧславли к новѣмъ.

К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѯ҃. ѕ҃. Зало҃жи Андрѣи кн҃зь къ Колодимири цр҃кь каменоую 1158
сѵ҃ое Бц҃ѣ къ и мц҃а Априла, въ дн҃ь сѵ҃го апл҃а Родиѡна къ вторникъ, и да ѥи много имѣнїа, и свободы коупленыма, и съ данми, и села лѣпшала и десатиноу къ стадѣхъ сконхъ, и торгъ десатыи. И городъ зало҃жи болѣи. Тоиже лѣтѣ пр҃иде Лєѡнъ на єп҃скыю Ростокѹ.

На тоу же зимоу кыгна Изѧслава Давыдокича ис Кыека Мьстиславъ Изѧславичь, а самъ сѣдѣ к Кыекѣ. Изѧславъ же бѣжа къ Гомїи, и ѡтолѣ прогнаша и къ Катиѹ. Тое же весны кда Мьстиславъ Ростиславкоу Кыекъ подъ собою, а самъ иде къ Колодимирю, и сѣдѣ на столѣ.

К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѯ҃. ѕ҃. Преставѣ Корисъ кн҃зь Гюргевичь мц҃а Маїа къ к҃і дн҃ь. 1159
И положиша и братїа къ цр҃кви сѵ҃ою мѵ҃кѹ, юже бѣ създалъ ѡц҃ь его Гюргїи на Ирли, идѣже бѣше станокище сѵ҃го Кориса. Къ томъ же лѣтѣ кыгнаша Ростовци и Соуждалци Лєѡна єп҃скпа, зане оумножилъ бѣше грька цр҃кь и попъ.

К томъ же лѣтѣ престависѧ митрополитъ Кыекъскыи Костантинъ к Чєрнигокѣ: бѣ бо к то врема кыегалъ ис Кыека, Мьстислава Изѧславича. Бѣ҃ же сѣрѣтъ его сице: ико оумирающю смоу, призва къ собѣ єп҃скпа Чєрнигоськаго Антонїа, и зака его, гл҃а сице: ико по оумрѣтки моемъ не потребѣши тѣла

Мьстиславъ же, ѡстáвя брáта Ярослáва к Лоуцьскоу, а сáмъ иде въ Лáхы. Колодимиркóвичь же и Колодимиръ мáлѣшиста, не оуспѣвша емоу ничтоже, коротившася ѡпять.

Томже лѣтѣ прїиде княгинѝ Гюргевáя къ Кыєкоу ис Сѫждáля. Томже лѣтѣ прїиде Ростиславъ къ Кыєкоу, покáзавъ строємъ. Пришедше къ строєви своємоу, поча молитися ѡ брáтєнницѣхъ своíхъ. Гюрги же, послоушáвъ єго, посла по нихъ, по Колодимира, и по Мьстиславá, и по Ярослáва. Колодимиръ же и Ярослáвъ прїидоста, а Мьстиславъ не иде, рекá: имѣтъ на Гюрги. Гюрги же сею прїимъ к любовь, а къ Мьстиславоу посла съ крéстнымъ цѣлованїємъ и того прїá к любовь. Томже лѣтѣ прїиде къ Гюргю Галичьскáя помоць, ѓкоже бѣ почáлъ рать ѕамышлáти Дáвыдовичь. Томже лѣтѣ прїидоша вторóє Полóвци на миръ и стáша по Дóубью, ѡлижь до кéрхоу Соунóа. Гюрги же, понúвъ Ростиславá, и Колодимира, и Ярослáва и Галичьскоую помоць, и иде на снемъ къ Кúеву и посла къ Полóвцемъ рекá: поидѣте къ мнѣ на миръ. Ѡнѣхъ же пришéдъ мáло, акы на съглáды, и рекóша: прїидемъ к тобѣ ѕáвтра всѝ. И на тоу ночь бѣжáша всѝ. Гюрги же възвратúся къ Кúеву, и тогдá, сѣдоумáвъ съ сúновци своúми, посла къ Дáвдовичю Изáславу, рекá: хощéши ли имти к нáмъ къ любовь, или да сѣ мы к тобѣ. Ѡнъ же, видѣвъ Гюргá съковупúвша̀ съ сúновци, цѣлова к нúмъ крт̀ъ. И тогда Гюрги ѿпоусти сúновци своя проць когожѐ къ своúмъ.

Томже лѣтѣ иде Андрѣи ѿ ѻц̀а своегó къ Сѫждалю и нда принесе úкону ст̀ыа Бц̀а, юже принесóша къ єдúномъ корáбли съ Пирогощею из Цр̀аграда, и къскова на нюю болѣ тридесати грúвенъ ѕолотá, кромѣ серéбра, и кромѣ дорогáго камéнїа и жемчюгу. И оукрасúвъ ю постáви къ цр̀кви своéи въ Колодимири.

Тоє же ѕúмы ѡжéни Гюрги сн̀а своегó Глѣба в Рóуси Изáславúною Дв̀довича. Тоє же ѕúмы ѡжéниша Новгородци Гюргевича Мьстиславá и поúша ѕань Петрóвичю Михалкóвича.

1156. В лѣ ,ѕ҃. ф҃. х҃. ѯ҃. д҃. Преставúся Ѳеѡ̀сти игоумéнъ Печéрьскúи, и по нéмъ Ѵфóнтъ єп̀скъ Новгорѡ̀дскúи, мц̀а Априла къ ѝ҃, и положúша а въ Печéрьскомъ монастúри. Томже лѣтѣ прїиде митрополúтъ Константúнъ изъ Цр̀аграда и прия его князь съ чéстїю и людїе всѝ. На тоуже ѕúмоу иде єп̀скъ Нестéръ в Рóусь и лишúша и єп̀скьѣ. Тоє же ѕúмы иде Гюрги Колодимúричь къ Колодимирю на Мьстиславá Изáславича, поúмъ ѕатá своегó Колодимúркóвича и съ дѣтúми своúми. Идýщиже нúмъ съ мнóжествомъ вои, и видѣвъ Мьстиславъ не възмóже *противúтиса нúмъ, но* ѕатворúся в городѣ и нача бúти с нúми из города. Ѡнúмже *ѡбсѣдшúмъ его в городѣ*, многы крóви проливáхоуся межю нúми, дрýзѣйшее

отпускаеши отпрадѣдомъ. Гюрги же, вида непокорьство ихъ къ собѣ, съжалився о погибели людьстѣи и плача имѣнити дѣтемъ своимъ и болярѡмъ: не можемъ стояти здѣ, зане они имѣи куда не покоримися, а здѣ не радуюся о погибели его, ни о прогнании, но рекохъ: къседоу и къ крѣпкое плеканіе паче и крѣпчю его: они же неслышѧтъ того, но плачь рѣчется о пролитіи крове. Гюрги же съдоумився съ дѣтьми своими и съ мужи своими и къздрастися к Кыеву, а здѣ его иде къ свою волость к Галичю.

К лѣ ,ѕ. х. ѳ. є. Въгнаша Новгородци Мьстислава Гюргевича, а Ростиславича 1157.
посадиша Стеслава.

Тогоже лѣта преставися свѣтопочитаемыи кнѧзь Георгіи Володимиричь к Кыеве мцѣ Маіа сі дн̃ь и положиша и къ цр̃кви сто Спса на Берестовемь. Тогоже лѣта Ростовци и Сужьдальци, съдоумивше вси, посадиша Андрѣа, сн̃а его старѣишаго, на столѣ отни в Ростове и Сужьдали, мцѣ Іюня къ х̃, зане бѣ прелюбленъ всѣми за прежняго его добродѣтель паче иныхъ прѣже къ Бг̃у, и къ всѣмъ сущимъ подъ нимъ. Тогоже и по смрѣти оц̃а своего великоу память сътвори, цр̃кви отдасть, монастыри постави и цр̃кь сконча, яже бѣ заложилъ прѣже оц̃ь его сто Спса каменоую къ Переяславли к монѣмъ.

К лѣ ,ѕ. х. ѳ. ѳ. Заложи Андрѣи кнѧзь къ Володимири цр̃кь каменоую 1158.
сто Бц̃ю къ й мцѣ Априля, къ дн̃ь сто мц̃ѣ Родивыи къ вторыихъ, и да ей много имѣнья, и свободы многыимъ, и съ данию, и села многа и десятиноу къ сташихъ своихъ, и торгъ десятыи. И городъ заложи золѣи. Тогоже лѣта прѣиде Леонъ из сѣмьскоу Ростоу.

Въ тоу же зимоу изгна Изяслава Давыдича из Кыева Мьстиславъ Изяславичь, а самъ сѣде в Кыеве. Изяславъ же поиде къ Гомыю, и отоле прогнаша и къ Катиу. Тое же весны иде Мьстиславъ Ростиславоу Кыеву подъ собою, а самъ иде къ Володимирю, и сѣде на столѣ.

К лѣ ,ѕ. х. ѳ. ѕ. Преставѣ Борисъ кнѧзь Гюргевичь мцѣ Маіа къ й дн̃ь. 1159.
И положиша и крѣпкѣ къ цр̃кви сто иноу, яже бѣ създа оц̃ь его Георгіи на Нерли, идѣже паче стѣнокрые сто Бориса. Къ тоу же лѣта изгнаша Ростовци и Сужьдальци Леона сѣмьскаго, зане отимоужиха было грѣха ради и попы.

К тоу же лѣта преставися митрополитъ Киевьскыи Костянтинъ и 165
Чернигове: бѣ бо в то время в Кыеве, Мьстиславлѣ Изяславичи.
Бѣ же сѣрѣтъ его сице: яко отимоужиюю свою, пришьла къ своей сѣмьи Ѵ суждальскаго
Антонна, [illegible] его, гла сице: яко по отимоужьствѣи моемъ не могоу

моего, но оужемъ покерзъше за нозѣ мои изъклеуете на изъ города, и покерзета на псомъ на расхитание. По оумрътвїи же его єйкимъ тои сътвори ксѧ повелѣниѧ ємоу имъ. Народи же кси дивишаса ѡ сѣрти его. На оутрїи же днь Стославъ кнѣзь съдоумавъ с моужи своими и съ єйпомъ, възеше тѣло его, похорониша къ цр҃кви сто Спса Уєрнигоускаго.

Тоиже лѣтѣ прїиде Изаславъ Дѣдовичь съ множествомъ Половець къ Уєрнигову. Стославъ же ѡбѣ, Ольговичь и Всеволодичь, и Рюрикъ Ростиславичь, бѣ бо к то врема пришелъ к ними къ помоуь ѿ ѿца, и бишаса с ними ѡ Десну. Изаславоу же стоищю с Половци и великоу накость сътвориша, села пожгоша и люди повоеваша. Стослава же ѡбѣ посласта къ Ростиславу помоуи просаусе єще оу него. Ростиславъ же поусти имъ Ярослава Изаславичя и Володимира Андрѣевичя и Галичьскоую помоуь. Изаславъ же слышавъ и Половци ѿстоупишаса к поле. Сиже пришедше не ѡбрѣтоша єго и бродишаса по немъ за Десноу Стослава ѡбѣ и Рюрикъ и, ходивше за диепре, не ѡбрѣтоша ихъ и коротишаса ктожь къ своимъ. И Изаславъ ѿстоупи к поле и Половци ѿидоша ѿ него. Тоє же зимы прїиде Изаславъ с Половци, и повоева волость Смолѣньскоую, и пославъ къ Андрѣю къ Гюргевичю, испроси оу него дчерь за своего сѣновца за Стослава, и испроси оу него помощь. И посла сѣа своего Изаслава къ немоу къ помоуь съ всѣмъ плъкомъ, и Муромьскаа помоуь с ними: зане пришли бахуть Роусьстїи кнѣзи на Стослава Володимиричя и ѡстоупиша бахуть въ Костижи. Они же бѣшєтса с ними из города, ѡжидаа помощи ѿ строа своего ѿ Изаслава и ѿ тьста своего Андрѣа. Стослава же ѡбѣ, Ольговичь и Всеволодичь и ини кнѣзи, слышавше идоуща Изаслава Андрѣевичя съ силою Ростовскою, оубоявшеса, и даша ему миръ, и възвратишаса ѡпать. Изаславъ же Дѣдовичь и Изаславъ Андрѣевичь, слышавша възвратившаса ихъ, и идє Изаславъ Дѣдовичь въ Катиуи. Андрѣевичь Изаславъ възвратиса къ ѿцу своєму в Ростовъ.

1160. В лѣ ҂ѕ҃. ѯ҃. ѳ҃. й. Прислаша Новгородци къ Андрѣеви къ Гюргевичю, просаще оу него сна княжить къ Новоугороду, а Ростиславичя Стослава кыгнаша: зане бѣ Ростиславъ ѿць его изморилъ братїю ихъ въ гробѣ, и многыхъ имѣнїе взалъ. Андрѣи же кнѣзь поча дати имъ Мьстислава брата своего. Они же є҃ не възхотѣша. И поусти къ нимъ сѣновца своего Мьстислава Ростиславичя. Тоиже лѣтѣ създала бѣ҃ цр҃кви стыа Бц҃а къ Володимири бл҃говѣрнымъ и бг҃олюбивымъ кнѣземъ Андрѣемъ. И оукраси ю дивно многоразанчнымъ иконами и драгымъ каменїемъ вес уисал, и съсудъ цр҃квьными, и верхъ ея позлати. Но вѣрѣ же его и по подобию сже къ стѣи Бц҃и, прикеде ему Бг҃ъ изъ всѣхъ земль всѣ мастеры и оукраси ю паче инѣхъ цр҃кве. Тоиже *лѣтѣ погорѣ Ростовъ*, и цр҃кви ксѧ, и съборнаа дивнаа, великаа цр҃кви сто *Бц҃и, ико же не было и ни имать быти.*

К лѣ ҁ҃. ҂. ҃. ѳ҃. Почата писати цр҃кви Ѕолотоверхаа въ Колодимири, а 1161
конуаих Августа ѳ҃.

К лѣ ҁ҃. ҂. ҃. о҃. Не бысть инутоже. 1162

К лѣ ҁ҃. ҂. ҃. о҃. а҃. Не бысть инутоже. 1163

К лѣ ҁ҃. ҂. ҃. о҃. в҃. Сѫѣна бы҃ цр҃кви на Ѕолотыхъ коротѣхъ въ 1164
Колодимири. К тоже лѣто ѯложена бы҃ цр҃кви Сто Сѭа въ Колодимири.

К тоже лѣто въста ересь Лѳонтиаска: скажемъ имаа: Лѳонъ єпископъ не по правдѣ поставникса къ Суждалю, Нестеру єпископу Суждальскомоу жикоу соущю, и прехватникъ Нестерокъ столъ, поуа оуунти оу Соуждали не мсти масъ въ Гдѣскыа праѯники, аще боудеть къ среду или к патокъ, ни на Рѣтво Гѭе, ни на Крщеніе. И бы҃ тажа про то велика предъ бгокѣрнымъ кнѧземъ Андреемъ и прѣ всѣми людьми. И оупре его яко Осѳора. Онъ же иде на исправленіе Цр҃юграду. И пришедшю емоу тамо и ста прѣ Цр҃мъ Маноуломъ. Стоящю Цр҃ю товары на рѣкою, Лѳоиу плъкующю на Цр҃а, слоугыже Цр҃кы оударишя Лѳоиа ѯа шыю, и хотѣша а к рѣцѣ оутопити, соущимъ тоу оу Цр҃а всѣмъ посломъ: посолъ Кыевьскыи, посолъ Соуждальскыи Илья, и Переяславскыи и Ѵсерниговскыи. Се же сказахомъ вѣрныхъ дѣла людьи, да не блазнатса ѡ праѯницѣхъ Гдьскыхъ.

К тоже лѣто иде кнѧзь Андреи на Болгары съ сѵномъ своимъ Изаславомъ и съ братомъ своимъ Ярославомъ и с Муромскымъ кнѧземъ Гюргемъ. И поможе имъ Бгъ и стаа Бц҃а на Болгары, самѣхъ иссѣкоша множество, а стагы ихъ поимаша и ѡдка оу шлаа дроужина оутеуе кнѧзь Болгарскыи до Великого града. Кнѧзь же Андреи коротиса с побѣдою, видѣкъ погыбша Болгары изыиты а свою дроужиноу всю здравоу. Стоиху же пѣшыи съ стою Бц҃ею на плъцинри пѡ стагы, и приспѣхъ до стое Бц҃и и до пѣшець, князь Андреи съ Гюргемъ, и съ Изаславомъ, и съ Ярославомъ и съ всею дружиною, оударишя челомъ предъ стою Бц҃ею съ радостїю великою и съ слезами хвалы и пѣсни въздающе си. И шедше взяша градъ ихъ славныи Ирахимовъ, а передн три городы ихъ пожгоша. Се же бы҃ тюдо поное стое Бц҃а Колодимирскаа, юже взалъ баше съ собою бгокѣрныи кнѧзь Андреи, и принесе съ славою, и постави ю въ стѣи Бц҃и къ Колодимири к Ѕолотоверсѣи, иде же стоить и до сего дни.

К лѣ ҁ҃. ҂. ҃. о҃. ѕ҃. Преставникса бгокѣрныи и хр҃толюбивыи князь Изаслакъ, 116
сн҃ъ бгокѣрнаго князя Андреа, и положиша въ цр҃кви стыа Бц҃а въ Колодимири,
мц҃а Октября въ ѳ҃и.

1166. В лѣ ҁ҃с҃. ҳ҃. о҃. д҃. Преставися бл҃говѣрнымь и хр҃толюбивыи кн҃зь Ярославъ, сн҃ъ бл҃говѣрнаго кн҃зя Гєѡргиа, и положиша и҆ къ цр҃кви ст҃ыа Бц҃а въ Володимири, мц҃а Априла къ ѳ҃ дн҃ь.

1167. В лѣ ҁ҃с҃. ҳ҃. о҃. є҃. Преставися бл҃говѣрнымь кн҃зь Ростиславъ, сн҃ъ Мьстиславль, на поути иде съ Смоленьска къ Кыєкоу, княживъ в Кыєвѣ ѕ҃ лѣ, мц҃а Марта въ ѳ҃ и вєзоша и҆ къ Кыєкоу.

1168. В лѣ ҁ҃с҃. ҳ҃. о҃. ѕ҃. Къгиа Мьстиславъ Володимира Мьстиславича ис Кыєка, и иде Володимиръ къ Половци, а самъ сѣдѣ къ Кыєвѣ. Тое же зимы посла кн҃зь Андрѣи исъ Соуждала, сн҃а своєго Мьстислава, на Кыєвскаго Мьстислава съ Ростовци, и Володимирци, и Соуждалци и инѣхъ кн҃зеи ѳ҃, Глѣбъ Переѧславскыи, Романъ Смолєнскыи, Д҃ндъ Къшегородскыи, Володимиръ Андрѣєвичь, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславцемъ, Ѡлєгъ Ст҃ославичь съ братомъ съ Игоремъ. Изяславичь же Мьстиславъ зѣтворися в городѣ Кыєкѣ и бѣхутса съ города. И стояше оу города три дни, и поможе имъ Б҃гъ и ст҃ая Бц҃а и ѡтца и дѣдина м҃тка кн҃зю Мьстиславоу Андрѣєвичю съ братїєю своєю, и взяша Кыєкъ, єгожъ николи же не было. А Мьстиславъ Изяславичь съ братомъ бѣжа ис Кыєка къ Володимирю съ малымъ дроужиноу, а княгыню єго изимаша и сн҃а єго и дроужиноу изнаѧша и весь Кыєкъ пограбиша за три дни, и цр҃кви, и монастыра, и иконы поимаша, и книгы, и ризы.

Сежє сѣдѣвса за грѣхы, в то бо врема зѣлрѣтивъ бѣ..... съ Поликарпа, игоумена Печерьскаго про Г҃дьскыа праз҃ники: єгда лоуѵитса къ средоу и к пятокъ. Помогаашеть же ємоу и Ѵєрингоѵскыи єп҃скп Антонїи. И кн҃зю Ѵєрингоѵьскомоу многажы браняше масъ пєти къ Г҃дьскыа праз҃ники. И не хотящю ємоу, кн҃зь же Ст҃ославъ изверже и҆ изъ єп҃скья. Да книмаимъ собѣ ктоже на҃, и не противимса Б҃жїю законоу. Мы же на прѣлежащее възвратимса. Мьстиславъ же Андрѣєвичь посади къ Кыєкѣ строа Глѣба, а самъ воротн҃ съ дроужиною своєю къ Володимирю.

1169. В лѣ ҁ҃с҃. ҳ҃. о҃. ҁ҃. Мьстиславъ Андрѣєвичь посади в Кыєкѣ строа своєго Глѣба, а самъ иде опать къ Володимирю. А Глѣбъ да сн҃ови своємоу Переѧславль.

Тоиже лѣтѣ оудо сътвори Б҃гъ и ст҃ая Бц҃а покоє къ граду Володимири. Изгна бо Б҃гъ и ст҃ая Бц҃а Володимирскыа злаго и проклѧтаго и гордаго лестьца, лѣжаго вѣку Ѳєѡдѹла из Володимира ѿ ст҃ыа Бц҃а цр҃кви Золотоверхыа, *и ѿ всеа* земла Ростовьскыа. Не късхотѣ бо бѣсовїа и оудалиса ѿ него. *Тако сеи неучєстникы не* въсхотѣ послоушати Хр҃толюбиваго кн҃зя Андрѣа

пеларя ємоу ити ставитса къ митрополитоу къ Кыєвоу. И не въсхотѣ, паче же бг҃ѹ не хотящю єго и ст҃ѣи бц҃ѣ, изъкержє єго изъ земла Ростовскыя. Бг҃ъ бо єгда хощєть показѣнити ѹ҃ка, ѿимєть ѿ него оумъ. Тако же и на҆ снмъ съткори бг҃ъ, ѿи ѿ него оумъ. Кнзю ѡ немъ добро мыслящю и добра ємоу хотящю. Сєи же не токмо не въсхотѣ поставлєнїа ѿ митрополита, но и цр҃кви єса къ Колодязи затвори, и ключи цр҃квныа взѧ. И не бы҃ї ни҃ ѕаконєнїа, ни пѣтна по всємоу городоу и къ соборнѣи цр҃кви, к нєи же ѹподобляла Мр҃ѣи Бц҃ѣа и ина всака ст҃ыи са, къ нєи же вси Хр҃тїане съ страхомъ приимоуть, оутѣхоу собѣ и ѕастоупницю имуще, и исцѣлєнїа ѿ нєа пр҃їимлюще дш҃ѣмъ и тѣломъ сконмъ: и тоу цр҃кы дръзноу ѕаткорити. И тако бг҃а разгнѣвѧ и ст҃ую бц҃ю: к томъ бо дни изгнанъ бы҃ї, мц҃а Маї҃а къ и҃ дн҃ь, на памать ст҃го Їѡанна Бг҃ословца. Много бо пострадаша ѹ҃ци ѿ него къ дръжаке єго, и селъ изнєбыша и ѡроужїа и конєи, дроуѕїи же и работы добыша, ѕатоуєнїа же и граблєнна не токмо простьцемъ, но и мнѳхомъ и игоуменомъ і҃ерѣомъ, не милостивъ сын моуитель. Другымъ ѹ҃комъ головы порѣзыкала и бороды, другымже ѡуи кыжгала и ѧзыкы оурѣзала, инѣхъ же распинала по стѣнѣ, моуѧше не милостивно, хота въсхытити ѿ всѣхъ имѣнїє: бѣ бо не сытъ имѣнїи ако адъ. Посла же єго Андреи къ митрополитоу к Кыєвъ. Митрополитъ же Костантинъ повелѣ ємоу ѧзыка оурѣзати, ако злодѣю и єретикоу, и роукоу правоую оутати, и ѡуи ємоу кынати, ѕане хоулоу изылъкн на ст҃ую бц҃ю. И събыстьса на немъ реченїє Дв҃домъ: потребатса грѣшнцн ѿ земла и безаконнцн ако не быти имъ. Гс҃ же рече: нижє сѹдомъ сѹдите сѹдитса кымъ и сюже мѣроюю мѣрите, възмѣритса кымъ, соудъ бо безъ мр҃ѣи не сътворшєму мр҃ѣи. Такоже и Павелъ гл҃ѣть: ярє кто незаконно моуѧсн боудєть не кънуаєтса. Грѣшнїи бо и здѣ по грѣху моуѧтса и на соудѣ Бж҃їи ѡсоуженъ боудєть к моукоу. Тако же и сен безъ покаанїа прекы҃ї и до послѣдняго издыханїа, и оуподоби҃ ѕлымъ єретикомъ не каюшнмса, и погоубн дш҃ю свою и тѣло, и погыбє памать єго съ шюномъ. Тако бо утоуть бѣсн утоушла нхъ, ако же и сего докѣдоша бѣсн, възнесше до ѡблакъ, оустронкше к немъ котораго Сатанаила и съѣдоша и къ адъ. Ѡбрати бо са болѣзнь єго на главоу єго и на керхъ єго непрадда синде. Рокъ изры, нскона имоу, и кнадеса к ню: тон бо зае испрокержє животь свон. А хр҃тїане изкалєнн быша бг҃омъ и ст҃ою бц҃ею радующеса и весслящеса гласхоу: бл҃кенъ єси Хе҃ Бе҃, ако тобою прондохомъ сквозѣ ѡгнь и воду и изведе нъ къ оутѣхоу бг҃оу, изволенїємъ Бж҃їнымъ спсл҃ющаго на҆. Ты бо страшнын, кто противитса тобѣ, и противоу велнуестку нышна твоса кто ракнитса. Ты бо всемощенъ єси оубожа и богата, оумрѣщлаа и ѡживлаа, съдѣлали вса чюдрено, и ткора ѿ ночи дн҃ь, и ѿ зимы весноу, и ѿ боура тишиноу, и ѿ соуша тоую, и възвнзал кроткыа на высотоу и снпрал грѣшникы до земла. Кнда бо видѣ ѡзлобленїє людїи сконх снх кроткыхъ Ростовьскы земла ѿ жестоковыйного Ѳеѡдора погнблющнхъ. Посѣтнкъ, сйсе люди своа роукою крѣпкою, и мышцею

до вечера, пересѣдъ же Гюрги за Роутъ и ста. Свѣтлющю же нашку, испалѣникъ кои Изаславъ пріиде къ нему. Гюргевижъ не хотящю еще битися, но ожидающю Колодимірка, Изославужъ паче пристоупающю, обратиша плъкы свои къ нему. И идоущимъ имъ битися, Андрѣи нача радити плъкы бща своего: здѣ къ старѣи тогда къ братїи своеи. Кидѣже Половци стояща назадѣ, и къ тѣмъ гна, и много имъ мълвивъ, и оукрѣпляа кои на брань, и отоуда къ плъкъ свои ѣха, и оукрѣпивъ дружину свою, къзма коніе ѣха напередъ, и съѣхася прѣже всѣхъ и изломи коніе свое. Тогда же бодоша конь под нимъ к поздри, конь же начатъ скакати под нимъ, и шеломъ с него сроми, и цритъ на немъ оторже. Бжїимже застоупленіемъ и мтвою родитель своихъ съхранень бѣ всѣх вреда.

Състоупившимже са плъкома, бѣ сѣча зла и крѣпка, и ту оубиша Колодиміра Дѣдовичя добраго и кроткаго кнзя Чернигов'ского, Изаслава же Мьстиславичя избиша и к рукоу, и съкерьгли бахуть с кона его, и хотѣша и оубити свои ему пѣшци не знающе его, но снать съ себе шеломъ и познаша и. Половци жъ Гюргеки ни по стрѣлѣ не поустивше тогда побѣгоша, а потомъ Ольговичи, и потомъ Гюрги съ дѣтми. И бѣжавшимъ имъ чересъ Роутъ, много дроужины потопе к Роутоу: бѣ бо градокъ. И бѣжащимъ имъ овѣхъ избиша, а другыхъ изимаша, и полоудне прибѣгоша къ Днепру. И перѣѣха Гюрги съ дѣтми къ лодїахъ оу Кидичева, а проуѣи переврѣдоша. И прнеха Гюрги къ Переславлю, а Ольговичи идоша въ своиси, а Половци бѣжаша къ Половци.

Изаславъ же съ строемъ своимъ Чаѣславлемъ къзвратистаса къ Кыеву, а Давыдовичь Изаславъ къзма брата на плъчищи, несе и к Чернигову, и сѣде сыи на столѣ его къ Чернигове. И потомъ Изаславъ, слышавъ Гюрга въ Переславли, поиде с Чаѣславлемъ и съ братомъ своимъ Стопълкомъ и съ Берендичи, и перѣбродися оу Ѯароуба, и сташа оу Мажева селца товары, отолѣ же приѣздаху къ городу битися. Къшедшимже Переславскымъ пѣшцемъ битися, и многы избиша ратнїи, и передъгородїе пожгоша. Изаславже и Чаѣславъ посласта къ Гюргеки, и рѣкоста: иди къ Суждалю, а сна посади въ Переславли, не можемъ с тобою быти здѣ, приведеши на ны плъкы Половца. Гюргеки же не имоущю ни откоудоу помощи, а дружина его бахуть вшла избита, а вшла изимана, приноуженъ же неколесю цѣлова к нимъ крѣтъ и съ дѣтми своими. И приспѣвшю праѯникоу стою мнкоу, иде Гюрги на Ахто и съ дѣтми. Андрѣи же отолѣ иде о оца своего къ Суждалю. Ицу же его въстагающю его много, Андрѣи же рече: на томъ ссмо цѣловали крѣтъ, *яко ити вы* къ Соуждалю, и иде въ свою волость къ Колодимірю. Гюрги *же оста въ Переславли* съ дѣтми своими. Изаславоу же присылающю къ *немоу: крѣтъ еси цѣловалъ*, яко тобѣ ити къ Суждалю, чемоу ны на вседеши

Половци и Колоднпирка. Гюрги же, оставя сн̃а своего Глѣба въ Переславли, а самъ иде въ Городокъ.

К тожъ врема Мьстиславу Изаславную ведоущю Оугры о҃у своему въ помощь, Колоднпирко же слышавъ, оже идеть Мьстиславъ съ Оугры, и поиде по немъ. Мьстиславоу же не ведущю, и ставшю емоу оу Сапогыня, а Оугре сташа около его. Тогда же кысалъ бѣ емоу Колоднпиръ питїа много, и Оугромъ, и потомъ повѣда емоу: иде ти Колоднпирко. Мьстиславоу же пиющю съ Оугры, и повѣдающю нмъ: идеть Колоднпирко. Оугрѣже пїани келнуахуться, рекоуще: аще на ны прїидеть, и мы бнемся с нимъ. Мьстиславже на тоу ночь роставлавъ сторожа, а самъ лежѣ спати и съ Оугры. Сторожѣве же прибѣгоша полоуночи, рекоуще: идеть Колоднпирко. Они же всѣдъ на кона и съ дружиною, и начаша боудити Оугры. Оугры же лежаху пїани яко мрътви. И бѣ҃ протикоу свѣтоу, оударн на нихъ Колоднпирко, и мало о҃ нихъ изимаша, а нныхъ всѣхъ избиша. Мьстиславъ же оутѣче въ Лоуческъ съ дружиною своею.

Тогда же Изаславу прїиде вѣсть къ Кыеву, оже сн̃ъ побѣженъ, поима Берендича, и Изаслава Дѣдовича и Всеволодича и помоч Сѵ̃ославлю Ольговича, и прїиде на Гюргья къ Городку. Гюрги же затворнся въ Городцѣ съ дѣтьми своими. Бѣшеньже са нмъ нз города на многы дни, и тажко бѣ҃ емоу, зане не кысть емоу помоци ни о҃коудѹ же, и целова къ нмъ кр̃тъ, яко идоу оуже къ Сждалю. И о҃стоупиша о҃ него проч. Гюрги же, оставя сн̃а своего Глѣба в Городци, а самъ иде къ Соуждалю. Изаславъ же сѣде с Кучеславомъ оу Кыевѣ: Кучеславъ же на великомъ дворѣ, а Изаславъ по҃ Оугорьскымъ, а сна своего Мьстислава посади въ Переславли. К тожъ врема престависа княгини Мьстиславлая. Тое же зимы пошедъ Изаславъ на Колоднпирка, воротися оу Корчева.

К мѣ҃ ,s҃. х҃. ѯ҃. Посла Изаславъ сн̃а своего Мьстислава по Лахы и по Оугры, яко на Колоднпирка къ помоч собѣ: Лахове же не идоша, а Оугры идоша. И прїиде Король съ Оугры и съ Мьстиславомъ, и вшедъ къ землю Колоднпиркову ста. И бѣ дн̃ь недела: Королевнжъ по своемоу обычаю невъставующю никдеже к неделю, Колоднпирковъ же не кладоущю вняти рати къ своею землю, срѣте н̃, и изима затворницы Королевы. На оутрїи же дн̃ь въстав Король поиде, Колоднпирко же въстоупися изъдъ, ста за твердїю. Оугры же Королевы, и гдѣ то оузрѣша Колоднпирковы плъкы, то оуже не постраиоуче, к нмъ тѣкноуша. Колоднпирко же, вида силоу Оугорскоую, поскоци пред нми. Бѣжащюжъ емоу урѣсъ рѣкоу, оны избиша, а другїи истопоша, и многыхъ рукама изимаша. Прибѣгшю же емоу къ Переяславлю, поча салтиса къ Королеви, мирапроса, абы Изаславъ не притягалъ къ Королеви.

Бѣ бо Изаславъ, слышавъ Короля, пошелъ оуже из Кыева из Колодимирка. Притагшю же Изаславоу къборзѣ къ Королеви съ Берендѣи, а плъкы своя остави назадѣ съ братомъ Стопълкомъ. Тогдаже пр҃идоша къ рѣцѣ къ Сапокоу. Колодимирко же разставилъ башеть дружиноу свою на бродѣхъ, а ондѣ пѣшца, а ондѣ конника: Король же нача ставлати плъкы своя на бродѣхъ же противоу емоу. Колодимирко же, видѣвъ силоу бесурменоую Королеву, нестерпѣвъ побѣже прѣд нимъ къ другыя градомъ. И бѣжа въ Перемышль. Тогда же, женуче по нихъ, изъбиша множество ихъ, а другыя изимаша. Оному же оубѣгшю въ градъ, и нача молитися и просити мира. Изаславъ же не хотяше дати емоу мира, но послоушавъ Короля смирися с нимъ. Изаславъ же иде къ Кыеву, а Король въсковаси.

Томже лѣтѣ поиде Гюрги съ сн҃ы своими, и съ Ростовци, и съ Суждалци и съ Рязанскыми кн҃зи в Роусь..... поиде къ Кыеву. Изаславъ же къпиде противоу емоу: Колодимирко же коротися в Галичь. Гюргеви же идоущю в Русь, пришедъ ста оу Глоухова, и пр҃иде к немоу множество Половець, и Ольговичь Стославъ и съдоумавше вси поидоша къ Чернигову и, перешедше Сновь, сташа оу Гоурчиска, банъ города, перешедше Клинъ. Бѣ же тогда дн҃ь недѣленъ, тѣмже не идоша къ городоу. Изаславже бѣ посалъ брата Ростислава къ помощь Изаславу Дн҃ѣпровоую къ Черниговоу. На тоуже ночь Изаславъ и Ростиславъ и Всеволодичь, видѣвше силоу Половеческоую, повелѣша людемъ тѣмъ бѣжати изо острога къ дѣтинцю. На оутр҃ѣи же дн҃ь Гюрги и Стославъ, исплъчивше вои своя, поидоша къ городу и сташа недошедше Семина. Тогда же все множество Половець сташа къ городу битися, и ѡбьше острогъ зажгоша перѣгородіе все, и пришедше всею силою, сташа около града. Черниговцемже бьющимъся из города, кн҃зи же сдумавше вси рѣша: не крѣпко бьются дружина и Половци, ѡже с нами не ѣздимъ сами. Андрѣи же рече: тако сътворимъ, да почнеу азъ дн҃ь свои. Поемже дроужину свою ѣха по городъ. Къшедшимже пѣшцемъ изъ города стрѣлати, толче на на съ дружиною своею, и с Половци, и ѡкы изъбиша, а другыя въгнаша въ дворы. Тогда же порѣвноваше своу проу҃и кн҃зи ѣздиша послѣ подъ городъ. Пѣшци же, видѣвше плъкы, не смѣша къмити из города, зане бяхоу перестрашени.

Стомлѣнымъ же имъ подъ городомъ к҃ї дн҃и, и вѣсть пр҃иде к нимъ: идеть Изаславъ съ Кауѣсалкомъ къ помоуь Черниговцемъ. Половци же оубоявшеся того, почаша ѡтимативе проуь. Кн҃зи же, видѣвше Половци идоуща проуь, поидоша и сами ѿ Чернигова къ Новоугородоу Сѣверьскому. Изаславъ же пр҃иде къ Чернигову, и изъгнавъ Гюрга, коротися къ Кыеву. Гюрги же, ѡставя сн҃а своего Василька в Новѣгородѣ оу Стослава, а самъ иде къ

Суждалю. Изаславъ же поима брата Стопълка, и сн҃а своего Мьстислава, поиде къ Новоугородоу на Стослава и на Василька. Ставше оу Всеволожа,

ѡради сн҃а своего Мьстислава на Половци съ Берендѣи, и съ Торкы, и с Печенѣгы, и съ нѣколикомъ дроужины своея, а самъ прі҃иде к Новоу҃городу и не оусп҃ѣвъ нигдѣже, нача҃тъ слатися мира дѣла, и къмирися възвратися къ Кыеву. А Василко иде къ Соуждалю къ ѡц҃ю.

Тогда Мьстиславоу Изаславиюю поможе Бг҃ъ на Половцихъ, самѣхъ прогна, важа ихъ ѹда и кони ихъ и скоты ихъ зла и множество дш҃ь хр҃тіанъıхъ ѡполони и възвратися къ Переяславлю, хвала Бг҃а ѡ таковѣи помоци, а ѡполоненыа ѡпоусти въ своаси. Тоежъ зимы преставися Колодимирко кн҃зь Галичьскыи.

К лѣ҃ ҂ѕ҃. ф҃. ѯ҃. а҃. Посла Изаславъ сн҃а своего Мьстислава на Половци къ 1153
Песлоу, зане пакостяхоу҃ тогда по Соу҃лѣ. Онѣ же, не доходивъ ихъ, възвратися опять. На тоуже осѣнь посла и ѡц҃ь свои противоу҃ иноуасѣ съ Колодимиромъ Андрѣевичемъ и съ Берендѣи, и ходиша до Олешья, и не ѡбрѣтше а възвратишася опять.

На тоуже зимоу҃ Изаславъ, съвокоупився съ братиею, поиде на Колодимирковичя в Галичь. Пришедшу же емоу к Теребовлю, и съдоумаюше боларе Колодимирковичя, и рѣша кн҃зю своемоу: княже, ты еси оу҃ нас҃ кн҃зь одинъ, оже са ѹто створить тобѣ, ѹто имъ дѣяти. Нно ты, княже, поеди къ городоу҃, а мы вземеся съ Изаславомъ сами, а кто нас҃ боудеть живъ, и мы прибѣгнемъ к тобѣ, тогда са хотворимъ к городѣ. Изаславъ же перенде къ нимъ за рѣкоу҃ Черес҃ъ Серетъ, и състоупишас҃ битися, и бы҃ сѣча зла. Кысть же межи ими сватенїе, некедахоу҃ которіи соу҃ть побѣдили, Изаславъ бо женяшеть Галичаны, а Галичане Изаславлю дроужиноу҃ и сн҃а его. Изаславоу҃ не вѣдоущю, и творящюся побѣдившю Галичаны, братъ его бѣжалъ баше Стопълъкъ и съ Колодимиромъ и сн҃ъ его Мьстиславъ. Тогда же Изаславъ изима Галичьскыа моужа, а Галичане изимаша Изаславли моужи на разгонѣ. И ѡстася Изаславъ с малоу҃ дроужиноу҃ на плъчищи, и постави стягы Галичьскыа. И поидоша Галичане подъ своа стягы. И изима Изаславъ множество Галичанъ. На тоуже нощь оубоися Изаславъ, зане бѣ ѡсталса съ малоу҃ дроужиноу҃, рекя да невъспоутса на нас҃ изъ города, повелѣ избити колодникы, а лоучшіа моужи ихъ веде съ собою къ Кыеву.

К лѣ҃ ҂ѕ҃. ф҃. ѯ҃. в҃. Посла Изаславъ второе сн҃а своего Мьстислава 1154
противоу҃ иноуасѣ: бѣ бо повелъ женоу҃ собѣ изъ Обезъ. И оустрѣте ю Мьстиславъ къ порозѣхъ и приведе ю къ Кыеву҃, а самъ иде къ Переяславлю. Изаславъ же, съторивъ свадбу҃, поя ю собѣ женѣ. Тоиже лѣтѣ изгнаша Новгородци Изаславича Ярослава, а Ростиславича Романа посадиша. Тоиже лѣтѣ поиде Гюрги съ Ростовци, и съ Соуждальци, и съ всѣми дѣтьми своими

к Роусь. И бысть моръ въ всемъ плъкоу его, якоже не бывъ николиже. Пришедшю же емоу къ Катыни, и ста не дошедъ Козельска, и приеха к немоу мало Половець. И посла сн҃а своего Глѣба къ Половцѣ, а самъ коротися ѡпать къ Соужалю.

Тоиже лѣтѣ преставися Сѳ҃опълъкъ Мьстиславичь, и посади Изяслава в него мѣсто сн҃а своего Ярослава къ Колодиижи. Тоиже лѣтѣ преставися Глѣбовая Гюргевича к Соуждали. На тоуже ѡсень преставися Изяславъ Мьстиславичь, мц҃а Ноимбра къ г҃і дн҃ь. И плоутиша въ Филиповъ дн҃ь положиша и оу сѳ҃таго Ѳеѡдора, къ ѡтни емоу монастыри. Тогда же слышавъ Изяславъ Дѣд҃овичь см҃рть Изяславлю, и приеха къ Днѣпроу подъ Кыевъ, и посла къ Кауеславоу и къ Мьстиславоу Изяславичю рекя: аче и есмь не былъ тогда на҃ братомъ своимъ, и повелита ми, ать шедъ ѡплакаю гробъ его. Тогда же съдоумавъ Кауеславъ съ Мьстиславомъ и съ моужи своими, не пустиша его къ Кыеву, зане и ещѣ не пришелъ бѣше Ростиславъ и Смоленска. Тогда же пр҃иде Ростиславъ, и посадиша и Киини къ Кыеве, рекоуче емоу: яко братъ твои ѹмьстилъ Кауеслава, тако же и ты ѹми, а до его жизни твои Кыевъ. Тогда же пр҃иде Глѣбъ Гюргевичь съ множествомъ Половець къ Переяславлю на Мьстислава Изяславичя. Переяславци же крѣпко бѣхоуся с ними. Не оуспѣвъ же Глѣбъ с Половци иде проць. Тогда же иде с Половци къ Пиратичю. Тогда же Ростиславъ поиша Сѳ҃ославича Всеволодича и Мьстислава Изяславичя, и Кыяны и Торкъ мало, поиде къ Чернигоу на Дѣд҃овича Изяслава, рекоуче: абы ны оупередити до Гюрга, а любо его прогнанемъ, и любо примиримъ к собѣ. Перешедшимже имъ Днѣпръ, пр҃иде к немоу вѣсть: стрыи твои оумеръ Кауеславъ. Ѡнже, ѡставивъ плъкъ свои съ Сѳ҃ославомъ, а самъ ѣха къ Кыеву, и положи стрыа своего съ великою чтию къ сѳ҃ѣи Софі҃и. Самже, поиша прокъ дружины Кауеслава, поиде къ Чернигоу.

Слышавъ же то Изяславъ Дѣд҃овичь посласа по Глѣба по Гюргевича да пр҃идеть къ немоу с Половци въборзѣ. Ростиславъ же, Всеволодичь и Мьстиславъ пришедше сташа оу Коловеса. Изяславъ же и Глѣбъ кыиидоша съ Половци протикоу имъ. Стрѣлаемъ стрѣлающимся ѡ рѣкоу, Ростиславъ же, видѣвъ множество Половець, и оубоися нача слатися къ Изяславоу мира проса, поча дати подъ собою Кыевъ, а подъ Мьстиславомъ Переяславль. Мьстиславъ же, то слышавъ, ѡже даеть под нимъ Переяславль, и рече стрыеви своему: ѡже ѡдаваеши подо мною Переяславль, да не боудеть мнѣ Переяславля, ни тобѣ Кыева. И покороти коня съ дружиною своею ѿ строя своего. Они же то видѣвше, побѣгоша вси. Половци же погнаша по нихъ и многы избиша, а другое множество изимаша, и разбѣгошѧ. Ростиславъ на Любечь бѣжа къ *Смоленьску, а Мьстиславъ* и Сѳ҃ославъ Всеволодичь побѣжаста къ Кыеву. *Тогда же паки Всеволодича* Половци, а Мьстиславъ оутече с Ростиславичемъ

Сѣславомъ. И пришедъ Мьстиславъ къ Переславлю, поима женоу свою и иде к Лоуческъ. Тогда же тажко бѣ ..... не ѡсталъ бо са баше к нихъ никакъ кнзь. И послаша Кыяне сѣкпа Каневскаго Демѣана по Изаслава Дѣдовичя, рекоуще: поиди къ Кыекоу, ать не къзмоуть на Полокци. Изаславъ же киндє къ Кыевъ, а Глѣба посади къ Переславли. Тогда же много зла сътвориша Полокци ѡколо Переславля, пожгоша бо села ква, и Летьскоую црквь сѣтою мѹнку зажгоша. Тое же зимы пошелъ бѣ оуже Гюрги к Русь, слышавъ смрѣть Изаславлю. И ако прїиде протикоу Смоленскоу, прїиде къ немѹ вѣсть: братъ ти оумерлъ Ростиславъ, а Ростиславъ побѣженъ, а Изаславъ сѣдить къ Кыевѣ, а Глѣбъ к Переславли. Тогда же Новгородци прїидоша къ Гюргю, поиша оу него сна Мьстислава собѣ кнза. Тогда же Ростиславъ прибѣгъ с полкоу къ Смолиньскоу, кыслася къ стрыеви своемоу Гюргю, проса оу него мира. Гюрги же, непомнивъ злобы его, ни брата его, дакъ емоу миръ, а самъ поиде къ Кыекоу. Пришедъ же ста оу Стародубѣ, и тѹ приеха к немѹ Сѣславъ Ѳльговичь, вела емоу прияти к любовь сѣкпа своего Всеволодича. Гюрги же и томоу миръ дасть, и повелѣвъ емоу по собѣ ити къ Кыекоу. Идоущю же емоу, паче слати Гюрги Сѣслава къ Изаславоу велаче емоу не Кыева ити. Бѣ же Сѣславъ съвѣтенъ ѡ сѣдѣнїи Изаславли къ Кыевѣ. Тѣмже Изаславъ не хотяше ити не Кыева, зане бѣ оулюбѣлъ емоу Кыевъ. Сѣславъ же ѡста въ Уѣринговѣ, а Гюрги ста оу Морокьска. Тогды же присла к немоу Изаславъ рекя: ти самъ есмь селъ к Кыевѣ, посадили ма Кыяне. Гюрги же посла къ Изаславоу рекя: мнѣ ѡтиша Кыевъ, а не тобѣ. Тогды же кыслася к немоу Изаславъ, рекя: несътвори ми пакости, а се твои Кыевъ. Гюрги же мѣтивъ сыи, ѡбѣщася тако сътворити и бгодаря Бга, киндє к Кыевъ, и сѣде на дѣдни и ѡтни столѣ.

Тогды же сѣдъ роздая волости дѣтемъ своимъ: Андрѣа посади къ Кыегородѣ, а Бориса к Тѹрову, а Глѣба к Переславли, а Василькови вда Поръсье. Тое же весны пришедше Полокци воюваша по Рѣси. Берендѣеве же, гонивше по нихъ, ѡнѣхъ избиша, а дроугыхъ изимаша.

К лѣ ,ѕ. х. ѯ. г. Иде Гюрги на снемъ протикоу Половцемъ къ Каневоу. 1155.
Половци же, приехавше къ немоу, начаша просити братїа своеа, нхъ же баше изимали Берендѣеве. Берендѣеве же не даша нхъ рекоуще: мы того дѣла оумирамъ за Рускую землю, и головы своа складываемъ. Половци же, поимавше дары оу Гюрга, ехаша проць мира не створше и много пакости сътвориша ѡколо Переславля.

Тоиже лѣтѣ посла Гюрги Гюрга Ярославича съ Жирославомъ и съ Всеволкомъ внкы, на Мьстислава Изаславича. И кыгнаша и с Переспинци к Лоуческъ. Тогда же Гюрги повелѣ зятю своемоу Ярославоу ити самъ къ Лоучьску.

Мьстиславъ же, ѡставя братѣ Ярослава в Лоуцьскоу, а самъ иде къ Лахы. Колодимирковичь же и Колодимиръ мануешиста, не оуспѣвша ничтоже, коротишася ѡпять.

Тоимже лѣтѣ прїиде княгини Гюргева къ Кыеву ис Сѹждала. Тоимже лѣтѣ прїиде Ростиславъ къ Кыеку, покаблень строемъ. Пришедше къ строеви своему, поча молитиса ѡ братенищѣхъ своихъ. Гюрги же, послоушавъ его, посла по нихъ, по Колодимира, и по Мьстислава, и по Ярослава. Колодимиръ же и Ярославъ прїидоста, а Мьстиславъ не иде, река: имѣтъ на Гюрги. Гюрги же сею прїимъ к любовь, а къ Мьстиславоу посла съ крестнымъ цѣлованїемъ и того прїа к любовь. Тоимже лѣтѣ прїиде къ Гюргю Галичьскаа помоць, зане бѣ поималъ рать замышлати Давыдовичь. Тоимже лѣтѣ прїидоша второе Половци на миръ и сташа по Доубью, ѡлижь до кѣрхоу Соупоя. Гюрги же, послав Ростислава, и Колодимира, и Ярослава и Галичьскоую помоць, и иде на сиемъ къ Каневу и посла къ Половцемъ река: поидѣте къ мнѣ на миръ. Онѣхъ же приехавъ мало, акы на съглады, и рекоша: прїидемъ к тобѣ зоутра вси. И на тоу ночь бѣжаша вси. Гюрги же къзратися къ Кыеву, и тогда, съдоумавъ съ сѣтоци своими, посла къ Давыдовоую Изаславу, река: хощешили имѣти к намъ въ любовь, или да се мы к тобѣ. Онъ же, видѣвъ Гюрга съкоупившѧ съ сыновци, цѣлова к нимъ крѣтъ. И тогда Гюрги ѿпоусти сѣтоци своа проць когожѣ къ своимъ.

Тоимже лѣтѣ иде Андрѣи ѿ оц̃а своего къ Сѹждалю и ида принесе икону с̃тыа Б̃ца, юже принесоша къ единомъ кораблѣ съ Пирогощею из Ц̃аграда, и къскова на ню боле тридесати гривенъ золота, кромѣ сребра, и кромѣ дорогаго каменїа и жемчюгу. И оукрасивъ ю постави въ ц̃ркви своеи къ Колодимири.

Тое же зимы ѡжени Гюрги сна своего Глѣба в Руси Изаславною Давыковиу. Тое же зимы ѡжениша Новгородци Гюргевиу Мьстислава и поняша зань Петрокиу Михалковиу.

1156. В лѣ ,ѕ̃. х̃. ѯ̃. д̃. Преставися Оеѳ̃сїи игоумень Печерьскыи, и по немъ Инфонтъ с̃пкп Новгородьскыи, мц̃а Априла къ ѳ̃, и положиша а къ Печерьскомъ монастыри. Тоимже лѣтѣ прїиде митрополитъ Константинъ изъ Ц̃аграда и приа его князь съ честїю и людїе вси. На тоуже зимоу иде с̃пкъ Нестеръ в Роусь и лишиша и с̃пкпьс. Тое же зимы иде Гюрги Колодимиричь къ Колодимирю на Мьстислава Изаславиуа, поима зата своего Колодимирковиуа и съ дѣтьми своими. Идоущиже имъ съ множествомъ вои, и видѣвъ Мьстиславъ не възможе *противитиса имъ*, но затворися в городѣ и нача битиса с ними из города. Онѣмже *ѡбисѣдшимъ его в городѣ*, многы крови проливахоуться межю ими, дроузѣиже

оумѧзкласѣи оумираахоу. Гюрги же, кнда непокорьство ихъ къ собѣ, съжалисѧ ѡ погибели людьстѣи и нача мазкити дѣтемь своимъ и болѧромъ: не можемъ стоити здѣ, зане ѡни ми҃и бѫдѫ не покоритисѧ, а азъ не радоуюсѧ ѡ погибели его, ни ѡ прогнании, но рекохъ: къседоу ѝ къ кр҃тьное цѣлованіе якоже и братїю его: ѡни же некъсхотѣ того, но паче рѧ҃ѹется ѡ пролитїи крокѫ. Гюрги же съдоума съ дѣтьми своими и съ моужи своими и къзкратися к Кыеквъ, а зать его иде къ свою волость к Галичь.

К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѯ҃. є҃. Кыгнаша Новгородци Мьстислава Гюргевича, а Ростиславича 1157
посадиша Стослава.

Тоиже лѣтѣ престависѧ бл҃говѣрныи кн҃зь Гєѡргїи Колодимиричь к Кыевѣ мц҃а Маїа с҃і дн҃ь и положиша ѝ къ цр҃кви с҃тго Сп҃са на Берестовѣмъ. Тоиже лѣтѣ Ростовци и Соуждалци, съдоумавше вси, посадиша Андрѣа, сн҃а его старѣишаго, на столѣ ѡтни к Ростовѣ и Соуждали, мц҃а Їюня къ д҃, зане бѣ прелюбнымъ всѣми за прѣмногоую его добродѣтель юже имаше прѣже къ Бг҃у, и къ всѣмъ соущимъ под нимъ. Тѣиже и по смрьти ѡц҃а своего великоу имать сътвори, цр҃кви оукраси, монастыри постави и цр҃кь сконча, юже бѣ зало҃жилъ прѣже ѡц҃ь его с҃тго Сп҃са каменоую къ Переяславли к новѣмъ.

К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѯ҃. ѕ҃. Зало҃жи Андрѣи кн҃зь къ Колодимири цр҃кь каменоую 1158
сто҃е Бц҃ѣ къ ѝ мц҃а Априла, къ дн҃ь с҃тго а҃пла Родиѡна къ вторникъ, и да си много имѣнїа, и свободы коупленыа, и съ даныи, и села лѣпшаа и десатиноу къ стадѣхъ своихъ, и торгъ десатыи. И городъ зало҃жи болїи. Тоиже лѣтѣ прїиде Леѡнъ на єп҃скыю Ростокѫ.

На тоу же зимоу кыгна Изаслава Дм҃тровича ис Кыева Мьстислакъ Изаславичь, а самъ сѣдѣ к Кыевѣ. Изаславъ же бѣжа къ Гомїи, и ѡтолѣ прогнаша ѝ къ Катиуа. Тое же весны вда Мьстислакъ Ростиславкоу Кыевъ подъ собою, а самъ иде къ Колодимирю, и сѣдѣ на столѣ.

К лѣ҃ ѕ҃. х҃. ѯ҃. ѕ҃. Преставѝ Борисъ кн҃зь Гюргевичь мц҃а Маїа къ ѳі дн҃ь. 1159
И положиша ѝ братїа къ цр҃кви с҃тою мч҃кѫ, юже бѣ създалъ ѡц҃ь его Гюргїи на Ирли, идѣже бѣше станокище с҃тго Бориса. Къ томъ же лѣтѣ кыгнаша Ростовци и Соуждалци Леѡна єп҃скпа, зане оумножилъ бѣше грѣха цр҃кви и попы.

К томъ же лѣтѣ престависѧ митрополитъ Кыевъскыи Костантинъ к Чернигокѣ: бѣ бо к то врема кыегалъ ис Кыева, Мьстислава Изаславича. Бѣ҃ же смрѣть его сице: ико оумираюцю емоу, призва къ собѣ єп҃скпа Черниговьскаго Антонїа, и зака его, гл҃а сице: ико по оумрѣтвїи моемъ не потребеши тѣла

иоего, но оужемъ покеръзше за нозѣ мои изъкласуете ма изъ города, и покеръзета ма псомъ на расхитание. По оумрѣткїи же его сѣкнъ тои сътвори ксѧ повелѣнила емоу нмъ. Народи же кси дикишаса ѡ сѣрти его. На оутрїи же днь Стославъ кнзь съдоумавъ с моужи своими и съ сѣкпомъ, къземше тѣло его, похоронишя къ црькви стго Спса Уєрингоескаго.

Тоиже лѣтѣ прїиде Изаславъ Дѣдовичь съ множесткомъ Половець къ Уєрингоу. Стослава же ѡкл, Ольговичь и Ксеволодичь, и Рюрикъ Ростиславичь, къ бо к то время пришелъ к нимъ къ помоуь ѿ ѿца, и бишаса с нимъ ѡ Десноу. Изаславоу же стоящю с Половци и великоу плкость сътворишя, села пожгоша и люди повоеваша. Стослава же ѡкл посласта къ Ростиславу помоуи просаусе еще оу него. Ростиславъ же поусти нма Ярослава Изаславича и Володимира Андрѣевича и Галичьскоую помоуь. Изаславъ же слъшавъ и Половци ѿстоупишаса к поле. Сиже пришедше не ѡбрѣтоша его и бродишаса по немъ за Десноу Стослава ѡкл и Рюрикъ и, ходивше за диепре, не ѡбрѣтоша ихъ и коротишаса ктожь къ своимси. И Изаславъ ѿстоупи к поле и Половци ѿидоша ѿ него. Тое же зимы прїиде Изаславъ с Половци, и повоева волость Смоленьскую, и посла къ Андрѣю къ Гюргевичю, испроси оу него дарь за своего сѣокца за Стослава, и испроси оу него помощь. И посла сѣа своего Изаслава къ немоу къ помоуь съ всѣмъ плъкомъ, и Муромьскаа помоуь с нимъ: зане пришли баху Роусьстїи кнзи на Стослава Володимирича и ѡстоупиша бахуть къ Костижи. Онъ же бѣашеться с нимн из города, ѡжидая помощи ѿ строа своего ѿ Изаслава и ѿ тьста своего Андрѣа. Стослава же ѡкл, Ольговичь и Ксеволодичь и нніи кнзи, слъшавше идоуща Изаслава Андрѣевича съ силою Ростовскою, оубоишеся, и даша емоу миръ, и къзвратишаса ѡпать. Изаславъ же Дѣдовичь и Изаславъ Андрѣевичь, слъшавша къзвратишаса ихъ, и иде Изаславъ Дѣдовичь къ Катиуи. Андрѣевичь Изаславъ къзвратиса къ ѿцу своему к Ростовъ.

1160. В лѣ ,ѕ. ѯ. ѯ. й. Прислаша Новгородци къ Андрѣеви къ Гюргевичю, просаще оу него сна княжить къ Новоугороду, а Ростиславича Стослава кънгнша: зане бѣ Ростиславъ ѿць его изморилъ братїю ихъ въ гробѣ, и многыхъ имѣнїе взалъ. Андрѣи же кнзь поча дамти нмъ Мьстислава брата своего. Они же ѣ не въсхотѣша. И поусти къ нимъ сѣокца своего Мьстислава Ростиславича. Тоиже лѣтѣ създана бѣ црькви стыа Бца въ Володимири бгочьстимъ и бголюбивымъ кнземъ Андрѣемъ. И оукраси ю дивно многоразличныими иконами и драгымъ каменїемъ бес числа, и съсоудъ црькъныими, и верхъ ея позлати. По кърѣ же его и по подобию сже къ стѣи Бїи, приведе емоу Бгъ изъ всѣхъ земль вси мастеры и оукраси ю паче инѣхъ црькъ. Тоиже *лѣтѣ погорѣ Ростовъ*, и црькви ксѧ, и съборная дивна, великаа црькви стое *Бїи, яко же не было и ни имать быти.*

К лѣ ѕ҃. ҳ҃. ѯ҃. ѳ҃. Почата писати цр҃кви Золотоверхая въ Володимири, а 1161
конуши Августа а҃.

К лѣ ѕ҃. ҳ҃. ѳ҃. Не бысть ничтоже. 1162

К лѣ ѕ҃. ҳ҃. ѳ҃. а҃. Не бысть ничтоже. 1163

К лѣ ѕ҃. ҳ҃. ѳ҃. к҃. Сп҃ена бѣ҃ цр҃кви на Золотыхъ воротехъ въ 1164
Володимири. К тоже лѣто заложена бѣ҃ цр҃кви Стго Спса къ Володимири.

К тоже лѣто въста ересь Аѳонитьская: скажемъ имяна: Аѳонъ єпископъ не по правдѣ поставленъ къ Суждалю, Нестеру єпископу Суждальскому жиковъ сущю, и прехвативъ Несторовъ столъ, поча оучити оу Суждали не мясти масъ въ Гдн҃ьскыя праздники, аще коудеть въ среду или в пятокъ, ни на Рх҃тво Гне, ни на Кр҃щение. И бѣ҃ тажа про то велика предъ бг҃оверными кн҃зем Андреем и пр҃ѣ всѣми людми. И оупре его клѣка Осѳръ. Онъ же иде на исправление Цр҃юграду. И пришедшю емоу тамо и ста пр҃ѣ Цр҃ымъ Маноуломъ. Стоящю Цр҃ю товары на рѣкою, Аѳонъ имякающю на Цр҃а, слоугыже Цр҃ты оударишя Аѳона за шыю, и хотѣша а в рѣцѣ оутопити, соуфимъ тоу оу Цр҃а всѣмъ посломъ: посолъ Кыевьскыи, посолъ Суждальскыи Илья, и Переяславскыи и Черниговскыи. Се же сказахомъ вѣрныхъ дѣла людии, да не блазнятся ѡ праздницехъ Гдн҃ьскыхъ.

К тоже лѣто иде кн҃зь Андреи на Болгары съ сн҃омъ своимъ Изаславомъ и съ братомъ своимъ Ярославомъ и с Муромскымъ кн҃земъ Гюргемъ. И поможе имъ Бг҃ъ и стая Бц҃а на Болгары, сѣчахъ исѣкоша множество, а стагы ихъ поимаша и ѡдеа оу имя дроужина оутеуе кн҃зь Болгарскыи до Великого града. Кн҃зь же Андреи коротися с победою, видѣвъ поганыя Болгары избиты а свою дружиноу всю здравоу. Стоящу же пѣшыи съ стою Бц҃ею на плъчищи пѣ стагы, и приехаша до стое Бц҃и и до пѣшець, князь Андреи съ Гюргемъ, и съ Изаславомъ, и съ Ярославомъ и съ всею дружиною, оударишя челомъ предъ стою Бц҃ею съ радостїю великою и съ слезами хвалы и пѣсни въздающе сн. И шедше взяша градъ ихъ славныи Ибрахимовъ, а передни три городы ихъ пожгоша. Се же бѣ҃ оудо новое стое Бц҃а Володимирьскаа, юже създа баше съ собою бг҃оверныи кн҃зь Андреи, и принесе съ славою, и постави ю въ стѣи Бц҃и къ Володимири к Золотокерстѣи, иде же стоить и до сего дни.

К лѣ ѕ҃. ҳ҃. ѳ҃. г҃. Преставися бг҃оверныи и хр҃толюбивыи князь Изаслакъ, 1165
сн҃ъ бг҃оверного князя Андреа, и положиша въ цр҃кви стыа Бц҃а въ Володимири,
иѳ҃ Октября въ кѳ҃.

1166. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. д. Престависѧ бл҃говѣрныи и хр҃толюбивыи кн҃зь Ярославъ, сн҃ъ бл҃говѣрнаго кн҃зѧ Георгиа, и положиша ѝ къ цр҃кви ст҃ыа Бц҃а въ Володимири, мц҃а Априла къ ѳ҃ дн҃ь.

1167. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. є҃. Престависѧ бл҃говѣрныи кн҃зь Ростиславъ, сн҃ъ Мьстиславль, из поути ида съ Смоленьска къ Кыєкоу, княживъ в Кыєвѣ ѕ҃ лѣ, мц҃а Марта въ к҃а и вєзоша ѝ къ Кыєкоу.

1168. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. ѕ҃. Кыгиа Мьстиславъ Володимира Мьстиславича из Кыєка, и иде Володимиръ къ Половци, а самъ сѣдѣ къ Кыєвѣ. Тоє же зимы посла кн҃зь Андрѣи изъ Соужьдала, сн҃а своєго Мьстислава, на Кыєвскаго Мьстислава съ Ростовци, и Володимирци, и Соужьдалци и инѣхъ кн҃зеи ѳ҃, Глѣбъ Переѧславскыи, Романъ Смоленскыи, Д҃ндъ Кышегородскыи, Володимиръ Андрѣевичь, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславцемъ, Олегъ Ст҃ославичь съ братомъ съ Игоремъ. Изяславичь же Мьстиславъ ѕатворися в городѣ Кыєвѣ и в҃ѣхутся съ города. И стояше оу города три дни, и поможе имъ Бг҃ъ и Ст҃ая Бц҃а и ѡтца и дѣдина мт҃ка кн҃зю Мьстиславоу Андрѣевичю съ братїею своєю, и взяша Кыєкъ, єгожъ николи же не было. А Мьстиславъ Изяславичь съ братомъ бѣжа из Кыєка къ Володимирю съ малою дружиною, а княгынею єго изяша и сн҃а єго и дроужиноу изкаѕаша и весь Кыєкъ пограбиша ѕа три дни, и цр҃кви, и монастыра, и иконы поимаша, и книгы, и ризы.

Сєже сѣдѣвъ ѕа грѣхы, и то бо врема ѕапрѣтивъ бѣ..... съ Поликарпомъ, игоуменомъ Печерьскаго про Гд҃ьскыа праѕ҃ники: єгда лоуѵитса въ средоу и в пятокъ. Помогашеть же емоу и Ѵерниговскыи єп҃п Антоніи. И кн҃зю Ѵерниговьскомоу многажды бранашє масъ пости въ Гд҃ьскыа праѕ҃ники. И не хотящю емоу, кн҃зь же Ст҃ославъ изверже ѝ изъ єп҃ства. Да книгамъ сокѣ ктожє на҃, и не противимыса Бж҃ію ѕаконоу. Мы же на прѣлежащее къзвратимыса. Мьстиславъ же Андрѣевичь посади въ Кыєвѣ строа Глѣба, а самъ короткы съ дружиною своєю къ Володимирю.

1169. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. ѕ҃. Мьстиславъ Андрѣевичь посади в Кыєвѣ строа своєго Глѣба, а самъ иде опать къ Володимирю. А Глѣбъ да сн҃ови своємоу Переѧславль.

Тоимже лѣтѣ ѵюдо сътвори Бг҃ъ и ст҃ая Бц҃а покоє въ градѣ Володимири. Изгиа бо Бг҃ъ и ст҃ая Бц҃а Володимирскаа злаго и пропырливаго и гордаго лестьца, лъжаго вл҃ку Ѳеѡдора из Володимира ѿ ст҃ыа Бц҃а цр҃кви Ѕолотоверхыа, *и ѿ всеа* земла Ростовьскыа. Не късхоте бо бл҃женїа и оудалисѧ ѿ него. *Тако сеи неѵестникы* не късхоте послоушати Хр҃толюбивааго кн҃зѧ Андрѣа

вельми емоу ити ставится къ митрополитоу къ Кыєкоу. И не въсхотѣ, нъ̀е же бг҃ъ не хотящю его и ст҃ѣи к҃ви, изъкерже его изъ земла Ростовскыа. Бг҃ъ бо єгда хощеть показнити ѹ҃ка, ѿиметь ѿ него оумъ. Тако же и на̀ сниъ съткори бг҃ъ, ѿи ѿ него оумъ. К҃нзю ѡ немъ добро мыслящю и добра емоу хотящю. Сеи же не токмо не въсхотѣ постакленїа ѿ митрополита, но и цр҃кви вса къ Колодязи ѕаткори, и клюви цр҃кьныа вда. И не бы҃ на̀ ѕконенїа, ни пѣтна по всемоу городоу и къ соборнѣи цр҃кви, к нои же ѹюдоткорила Мт҃и Бг҃а и инѣ всака ст҃ыни єа, къ нои же вси Хр҃тїане съ страхомъ приходять, оутѣхоу собѣ и ѕастоупницю имуще, и исцѣленїа ѿ нея пр҃имающе дш҃ьмъ и тѣломъ своимъ: и тоу цр҃кы дрѣзноу ѕаткорити. И тако бг҃а разгнѣвки и ст҃ую к҃вю: к томъ бо дни изгнанъ бы҃, мц҃а Маи҃а къ и҃ дн҃ь, на память ст҃го Ѩанна Бг҃ословца. Много бо пострадаша ѹ҃ци ѿ него къ дрѣзкыѣ его, и селъ изнебыша и ѡроужїа и конен, дроусѣи же и работы добыша, ѕатоученїа же и граблениа не токмо простьцемъ, но и мнихомъ и игоуменомъ і҃ерѣомъ, не милостивъ сыи моучитель. Другымъ ѹ҃комъ голокы порѣзыкал и бородъı, другыимже ѡчи кыжигал и изыкы оурѣзал, инѣхъ же распинал по стѣнѣ, моучаше не милостивно, хота въсхытити ѿ всѣхъ имѣнїе: бѣ бо не сытъ имѣнїи ико адъ. Посла же его Андрѣи къ митрополитоу к Кыєкъ. Митрополитъ же Костантинъ повелѣ емоу изыка оурѣѕати, ико злодѣю и ересникоу, и роукоу правоую оутати, и ѡчи емоу вынати, ѕане хоулоу изылъвки на ст҃ую к҃вю. И съкыстьса на немъ реченїе Дв҃домъ: потребатся грѣшници ѿ земла и безаконници ико не бъıти имъ. Г҃ь же рече: нижє сѹдомъ сѹдите сѹдится вамъ и сюже мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ, соудъ бо безъ м҃ти не сътворшему м҃ти. Такоже и Павелъ гл҃ет҃ъ: аще кто незаконно моучень боудеть не вѣнчаетса. Грѣшнїи бо и здѣ по грѣху моучатся и на соудѣ Б҃їи ѡсоужень боудеть к моукоу. Тако же и сеи всѣх покаанїа прѣдъ҃ и до послѣдняго издыханїа, и оуподоби ѕлыимъ ересникомъ не клоущимса, и погоуби дш҃ю свою и тѣло, и погыбе память его съ шюмомъ. Тако бо утоуть бѣси утоупила ихъ, ико же и сего доведоша бѣси, възнесше до ѡблакъ, оустроивше к немъ котораго Сатанаила и съведоша и къ адъ. Ѡбрати бо са болѣзнь его на главоу его и на керхъ его неправда сниде. Рокъ изрь, ископа имоу, и впадеса к ню: тои бо зълѣ испрокерже животъ свои. А хр҃тїане избавлени бъıша К҃омъ и ст҃ою К҃ею радоующеса и весслашеса глаахоу: бл҃ѣнъ еси Хѣ̀ Бѣ̀, ико тобою прондохомъ сквозѣ ѡгнь и воду и изведе ны къ оутѣхоу бл҃гоу, изволенїемъ Б҃їимъ спсающаго на̀. Ты бо страшивыи, кто противитса тобѣ, и противоу величествоу мышца твоеа кто равнитса. Ты бо всемощенъ еси оубожа и богата, оумрѣщлаа и ѡживлаа, съдѣлали вса мѹдрено, и твора ѿ ноши дн҃ь, и ѿ зимы весноу, и ѿ боура тишиноу, и ѿ соуша тоую, и къзвигнал кроткыа на высотоу и смирал грѣшникы до земла. Вида бо видѣ ѡзлобленїе людїи своихъ сихъ кроткыхъ Ростовьскы земла ѿ звѣроподобнаго Ѳеѡдора погибающихъ. Посѣтивъ, спсе люди своя роукою крѣпкою, и мышцею

1166. В лѣ ҁ҃с. ҳ҃. о҃. д҃. Престависѧ бл҃говѣрныи и хр҃толюбивыи кн҃зь Ярославъ, сн҃ъ бл҃говѣрнаго кн҃зя Георгиа, и положиша ѝ въ цр҃кви ст҃ыа Бц҃а въ Колодиминѣ, мц҃а Априла въ к҃ѳ дн҃ь.

1167. В лѣ ҁ҃с. ҳ҃. о҃. є҃. Престависѧ бл҃говѣрныи кн҃зь Ростиславъ, сн҃ъ Мьстиславль, изъ полуди иде съ Смоленьска къ Кыєкоу, княживъ в Кыєвѣ ѳ҃ лѣ, мц҃а Марта въ к҃а и везоша ѝ къ Кыєкоу.

1168. В лѣ ҁ҃с. ҳ҃. о҃. ѕ҃. Кыгиа Мьстиславъ Колодимира Мьстиславича изъ Кыєва, и иде Колодимиръ къ Половци, а самъ сѣдѣ въ Кыєвѣ. Тое же зимы посла кн҃зь Андрѣи изъ Соуждала, сн҃а своего Мьстислава, на Кыєвскаго Мьстислава съ Ростовци, и Колодимирци, и Соуждалци и инѣхъ кн҃зеи к҃і, Глѣбъ Переѧславскыи, Романъ Смоленскыи, Д҃ѣдъ Кыишегородскыи, Колодимиръ Андрѣевичь, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславцемъ, Олегъ Ст҃ославичь съ братомъ съ Игоремъ. Изяславичь же Мьстиславъ затворися в городѣ Кыєвѣ и бѣахутся съ города. И стояше оу города три дни, и поможе имъ Бг҃ъ и ст҃ая Бц҃а и отца и дѣда м҃тка кн҃зю Мьстиславоу Андрѣевичю съ братїею своею, и взяша Кыєвъ, єгожъ николи же не было. А Мьстиславъ Изяславичь съ братомъ бѣжа изъ Кыєва къ Колодимирю съ малою дроужиною, а княгыню его изимаша и сн҃а его и дроужиноу изъказаша и весь Кыєвъ пограбиша за три дни, и цр҃кви, и монастыра, и иконы поимаша, и книгы, и ризы.

Сеже съдѣвся за грѣхы, и то бо врема запрѣтивъ бѣ..... съ Поликарпомъ, игоуменомъ Печерьскаго про Г҃дьскыа празѣники: єгда лоуутитса въ средоу и в пятокъ. Помогаашеть же емоу и Чернигоускыи єп҃пъ Антонїи. И кн҃зю Чернигоускоумоу многажды бранаше масъ пѣти къ Г҃дьскыа празѣникы. И не хотащю емоу, кн҃зь же Ст҃ославъ изверже ѝ изъ єп҃пья. Да кияниномъ собѣ ктоже нѣ, и не противимса Б҃жю законоу. Мы же на прѣлежащее възвратимса. Мьстиславъ же Андрѣевичь посади къ Кыєвѣ строа Глѣба, а самъ короти съ дроужиною своею къ Колодимирю.

1169. В лѣ ҁ҃с. ҳ҃. о҃. ѕ҃. Мьстиславъ Андрѣевичь посади в Кыєвѣ строа своего Глѣба, а самъ иде опять къ Колодимирю. А Глѣбъ да сн҃ови своемоу Переѧславль.

Тоиже лѣтѣ оудо сътвори Бг҃ъ и ст҃ая Бц҃а нокос въ градѣ Изгиа бо Бг҃ъ и ст҃ая Бц҃а Колодимирскаа злаго и пронырлива лестьца, лъжаго вѣкоу Осѳ҃ца изъ Колодимира ѿ ст҃ыа Бц҃а цр҃к
и ѿ всеа земля Ростовьскыа. Не въсхоте бо вѣкенїа и
Тако сеи неуѣстникы не въсхоте послоушати Хр҃това

веляше емоу ити ставитса къ митрополитоу къ Кыєвоу. И не въсхотѣ, паче же Бгъ не хотящю его и стѣи Бцы, изъкерже его изъ земла Ростовскыа. Бгъ бо єгда хощеть показѣнити чѣка, ѡиметь ѡ него оумъ. Тако же и нѣ симъ съткори Бгъ, ѡи ѡ него оумъ. Кнзю ѡ немъ добро мыслящю и добра емоу хотящю. Сеи же не токмо не въсхотѣ поставленїа ѡ митрополита, но и црькви вса въ Колодимири затвори, и клюци црькъныа вза. И не бѣ ни звоненїа, ни пѣтна по всемоу городоу и къ соборнѣи црькви, к неи же уподоткорила Мтри Бжїа и ина всака стыни ea, къ неи же вси Хрстїане съ страхомъ приходять, оутѣхоу собѣ и застоупницю имуще, и исцѣленїа ѡ неа прїимающе дшамъ и тѣломъ своимъ: и тоу цркъвь дръзноу затворити. И тако Бга разгнѣвѣ и стую Бцю: в томъ бо дни изгинлъ бѣ, мца Маїа въ ѳ днь, на памать стго Їѡанна Бгословца. Много бо пострадаша чѣци ѡ него къ дръжавѣ его, и селъ изнебышя и ѡроужїа и конен, дроузїи же и работы добышя, затоученїа же и граблення не токмо простьцемъ, но и мнихомъ и игоуменомъ і єрѣомъ, не милостивъ сын моучитель. Другымъ чѣкомъ голокы порѣзыкала и бороды, другыимже ѡчи кыжгала и изъкы оурѣзала, инѣхъ же распинала по стѣнѣ, моучаше не милостивно, хота въсхытити ѡ всѣхъ имѣнїе: бѣ бо не сытъ имѣнїи ако адъ. Посла же его Андрѣи къ митрополитоу в Кыевъ. Митрополитъ же Костантинъ повелѣ емоу изъкы оурѣзати, ако злодѣю и єретикоу, и роукоу правоую оутати, и ѡчи емоу вынати, зане хоулоу изълѣзи на стую Бцю. И съвыстьса на немъ реченїе Ддомъ: потребатса грѣшници ѡ земла и безаконници ако не быти имъ. Гь же рече: ныже судомъ судите судитса вамъ и свюже мѣроюю мѣрите, възмѣритса вамъ, соудъ бо безъ мтри не сътворшемоу мтри. Такоже и Павелъ глѣть: аще кто незаконно моученъ боудеть не вѣнуается. Грѣшнїи бо и здѣ по грѣху моучатса и на соудѣ Бжїи ѡсоуженъ боудеть к моукоу. Тако же и сеи безъ покаанїа прѣбы и до послѣдняго издыханїа, и оуподоби злымъ єретикомъ не клюшися, и погоуби дшю свою и тѣло, и погыбе память его съ шюмомъ. Тако бо утоуть бѣси утоуфала ихъ, ако же и сего доведоша бѣси, възнесше до ѡблакъ, оустрошше к немъ котораго Сатанаила и съведоша и въ адъ. Ѡбрати бо са болѣзнь его на главоу его и на верхъ его неправда сниде. Рокъ изры, ископа имоу, и впадеса в нюю: тои бо зае неправедно жизнь свои. А хрстїане избавлени быша Бгомъ и стою Бцею радующеса и веселящеса глаахоу: бавенъ есн Хс Бе, ако тобою проидохомъ сквозѣ ѡгнь и воду и изведе ны въ оутѣхоу бгоу, изволенїемъ Бжїимъ спсающаго нс. Ты бо страшимъ, кто противитса тобѣ, и противоу великоустоу [illegible] тебѣ кто ратитса. Ты бо всемощенъ
есн оубожа и богата, [illegible] дѣлали вса чюдно, и
творя ѡ нощи днь, [illegible] ноу, и ѡ соущя тоую,
и възѣнзал к [illegible] ила. Вида бо видѣ
[illegible] ствователя
[illegible] и изшедша

1166. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. д. Преставися бл҃говѣрнии и хр҃толюбивыи кн҃зь Ярославъ, сн҃ъ бл҃говѣрнаго кн҃зя Георгия, и положиша ѝ къ ц҃ркви ст҃ыа Бц҃а въ Володимири, м҃а Априля къ к҃и дн҃ь.

1167. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. є҃. Преставися бл҃говѣрнии кн҃зь Ростиславъ, сн҃ъ Мьстиславль, иꙗ поути идꙗ съ Смоленьска къ Кыеκоу, княживъ в Кыевѣ о҃ лѣ, м҃а Марта въ к҃а и везоша ѝ къ Кыекоу.

1168. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. ѕ҃. Кыгиа Мьстиславъ Володимира Мьстиславича ис Кыева, и иде Володимиръ къ Половци, а самъ сѣдѣ къ Кыевѣ. Тое же зимы посла кн҃зь Андреи исъ Соуждала, сн҃а своего Мьстислава, и Кыевскаго Мьстислава съ Ростовци, и Володимирци, и Соуждалци и инѣхъ кн҃зеи к҃и, Галѣкъ Переꙗславскыи, Романъ Смоленскыи, Д҃вдъ Кышегородскыи, Володимиръ Андрѣевичь, Рюрикъ съ братомъ съ Мьстиславцемъ, Олегъ Ст҃ославичь съ братомъ съ Игоремъ. Изꙗславичь же Мьстиславъ зѣтворися в городѣ Кыевѣ и бѣхутся съ города. И стояше оу города три дни, и поможе имъ Б҃гъ и Ст҃ая Бц҃а и отца и дѣда м҃тка кн҃зю Мьстиславоу Андрѣевичю съ братїею своею, и взяша Кыекъ, егожъ николи же не было. А Мьстиславъ Изꙗславичь съ братомъ бѣжа исъ Кыева къ Володимирю съ малою дружиною, а княгыню его изимаша и сн҃а его и дроужиноу изкаꙁаша и весь Кыекъ пограбиша ꙁа три дни, и ц҃ркви, и монастыра, и иконы поимаша, и книгы, и ризы.

Сеже съдѣꙗся ꙁа грѣхы, к то бо врема ꙁапрѣтивъ бѣ..... съ Поликарпа, игоуменa Печерьскаго про Г҃дьскыа праꙁьникы: егда лоучитса въ средоу и к пятокъ. Помогашеть же емоу и Чернигокскыи єп҃кп Антонїи. И кн҃зю Чернигоньскоиу многажы браняше мясъ исти въ Г҃дьскыа праꙁьникы. И не хотящю емоу, кн҃зь же Ст҃ославъ изверже ѝ изъ єп҃кньа. Да книꙗныхъ сокѣ ктоже ѝ, и не протикыися Б҃жїю ꙁаконоу. Мы же на прѣлежащее къꙁратыися. Мьстиславъ же Андрѣевичь посади къ Кыекѣ строа Галѣка, а самъ коротѣ съ дружиною своею къ Володимирю.

1169. К лѣ ҁ҃с. ҳ. о. ꙁ҃. Мьстиславъ Андрѣевичь посади в Кыевѣ строа своего Галѣка, а самъ иде опать къ Володимирю. А Галѣкъ да сн҃и своемоу Переꙗславль.

Тоиже лѣтѣ оудо сътвори Б҃гъ и ст҃ая Бц҃а покое і
Изгна бо Б҃гъ и ст҃ая Бц҃а Володимирскаа ꙁлаго и
лестьца, ꙗзыка кн҃ку Ѳеѡдра из Володимира ѿ ст҃ыа
и ѿ всеа ꙁемлѧ Ростовьскыа. Не късхоте бо
Тако сеи неꙋѣстникъ не късхоте послоушати

ѣсящи сиоу ити стѣнитса къ митрополитоу къ Кыеноу. И не късхоте, глаголе же Бг҃ъ не хотящю его и сп҃сти Бг҃ъ, изъмерзе его изъ земля Ростовскыя. Бг҃ъ бо єгда хощеть показанти тѣмь, ѡвогда ѡ него отимь. Тако же и мл҃сныхъ сътвори Бг҃ъ, ѡп҃ ѡ него отимь. Бл҃зоу ѡ всемъ добро мыслящю и добра сиоу хотящю. Сеи же не токмо не късхоте поставлєнїа ѡ митрополита, но и цр҃кви вса къ Володимири затвори, и ключи прѣложыла єсть. И не къ҃ѣ ни уконєнїа, ни пѣтна по всемоу городоу и къ сосоудїи цр҃кви, к иси же оудостоилъ Мт҃и Бг҃ѣ и инѣ всѣхъ сп҃сени са, къ иси же вси Хр҃тїане съ страхомъ приимоуть, оутѣхоу сотъ и чистоуюшюю нетоуре, и исцѣлєнїа ѡ нея пр҃имлюще дш҃ныхъ и тѣлесныхъ своихъ: и тоу цр҃кы дрѣмоу затворити. И тако Бг҃а разгнѣвы и сп҃тую Бц҃ю: к томъ со дни изгнанїа къ҃ѣ, ѡца Мт҃ѣ къ ѥ дш҃ѣ, их пламать сп҃го Їѡанна Бг҃ословца. Много бо пострадѣша тѣми ѡ него къ дрѣжлке его, и селъ изнесъша и ѡроужїа и конеи, дроугїи же и работы добышя, златоуенїа же и гривенъ не токмо простыхъ, но и нарочитыхъ и игоуменъ і ерѣовъ, не милостивъ сын моучитель. Дроугымъ оубогымъ головы порѣзыкал и бороды, дроугыихже оуши кыжигал и нозыкы оурѣзал, инѣхъ же распинал по стѣнѣ, моучаше не милостивно, хота въсхытити ѡ всѣхъ имѣнїе: бѣ бо не сытъ имѣнїи ако адъ. Посла же его Андреи къ митрополитоу к Кыеноу. Митрополитъ же Костантинъ повелѣ сиоу нозыкы оурѣзати, ако злодѣю и єретикоу, и роукоу правоую оутати, и ѡши сиоу кыпати, зане хоулоу изилъкы на сп҃тую Бц҃ю. И съкыстьса на немъ реченїе Дв҃домъ: потрекатса грѣшници ѡ земла и безаконници ако не быти имъ. Гс҃ же рече: нижє сѹдомъ сѹдите сѹдитса кымъ и ємже мѣроюмѣрите, възмѣритса кымъ, соудъ бо безъ мл҃сти не сътворшемоу мл҃сть. Такоже и Павелъ гл҃ѣть: иже кто незаконно моучєнъ боудеть не каюетса. Грѣшнїи бо и здѣ по грѣхоу моучатса и на соудѣ Бг҃ѣи ѡсоужєнъ боудеть к моукоу. Тако же и сеи безъ покаанїа прѣкъ҃ѣ и до послѣдняго издыханїа, и оуподобѣ злымъ єретикомъ не клюшисса, и погоуби дш҃ю свою и тѣло, и погыбе память его съ шюмомъ. Тако бо утоуть бѣси утоушила ихъ, ако же и сего доведоша бѣси, възнесше до ѡблакъ, оустроивше к немъ котораго Сатанаила и съведоша и къ адъ. Ѡбрати бо са болѣзнь его на главоу его и на керхъ его неправда сниде. Рокъ изры, искона имоу, и кыдеса к ню: тои бо зълѣ испровержє жикотъ свои. А хр҃тїане избавлєни бышя Бг҃омъ и сп҃тою Бц҃ею радоующеса и кесслающеса глаголюще: кыєвѣ сси Хс҃ Бс҃, ако токмо пронидохомъ сиколѣ ѡгнь и коду и изведе ны къ оутѣхѣ сп҃тоу, изволєнїемъ Бг҃ѣимъ сп҃слющаго нм҃. Ты бо страшенъ, кто противится тобѣ, и протикоу неизвѣстну имѣнїа твоса кто разнитса. Ты бо всесилныхъ єси оубожа и богата, оумерщвлѣла и ожикла, съдѣлали вса ѡдинъ, и творя ѡ нощи дн҃ь, и ѡ тмѣ свѣтоу, и ѡ соуха тишноу, и ѡ сонма [illegible] Дружиною и възгнѣвла протикна на [illegible] и тмѣла грѣшникы до конца. Бѣда и [illegible] Мерянскыи ѡзлобленїе имѣли [illegible] Ростовскы земла ѡ [illegible] ѣх, села взяша Ѳеѡдорца [illegible] имѣнїе и скоты

късокою, и роукою бл҃гоу҃тивою Цр҃ьскою правдивааго и бл҃говѣрнаго кн҃зя Андрѣя. Се же списахомъ, да не наскакають нѣц҃ѣи на стл҃ьскыи санъ, но его же позоветь Бг҃ъ. Всякъ бо даръ скыше есть схода ѿ Тебе Ѻц҃а: его же бо бл҃ѣкать ѹл҃ци бѹдеть бл҃кнъ, и его же прокленоуть ѹл҃ци и боудеть проклатъ. Тако и сеи Осѳорець не късхотѣ бл҃кенїа и оудалися ѿ него: зълии бо зле погыбнеть.

Къ то же лѣто ююдо сътвори Бг҃ъ и Стл҃а Бц҃а, цр҃кы Десатиниал къ Кыеѣ, юже бѣ създа҃ Володимиръ, нжъ кр҃тилъ ҳемлю Роусьскоую, и далъ бѣ десатиноу цр҃кви тои по всеи ҳемли Роусьскои. Сътвори же то Мц҃и Бж҃ї ююдо паче ннше надежа. Сѣдящю бо Глѣбови Гюргевиую на столѣ дѣдни и ѿтни к перкое лѣто пр҃ѣиде множество Половець, раздѣлившеся на двое. Ѻдниа пр҃ѣидоша къ Переслаклю и сташа оу Пѣсочна, а дроузїи пр҃ѣидоша по ѡнои сторонѣ Днѣпра къ Кыеку, и сташа оу Корсуня, и прислашася ѡбои къ Глѣбу глюще: Бг҃ъ послалъ та и кн҃зь Андрѣи на ѿчинѣ своеи и на дѣдинѣ к Кыеѣ, нно хощемъ с тобою порадъ положити ѡ всемъ и оутвердитися межю собою, и киндемъ к роту, а ты къ нмъ, да ни вы наѹчите боитися насъ, ни мы вл҃. Слышавъ же кн҃зь Глѣбъ рѣчь кн҃зѣи Половеуьскыхъ, късхотѣ ити к нимъ на снемъ, и рече посломъ Половеуьскымъ: идоу къ вамъ. И доумашеть съ дружиною ѡ томъ, къ которымъ прежѣ поити. И съдоумаша ити къ Переслаклю преди, блюда Переслакля: кн҃зь бо Переслакыи Глѣбовичь Володимиръ к то время ваше плъ, ако кг҃ лѣтъ. И иде Глѣбъ къ Переслакскымъ Половцемъ на снемъ, а къ дроугымъ Половцемъ къ Корсуньскымъ посла рекя: дождете мене тоу, азъ бо идоу къ Переслаклю, оумирюся с тѣми Половци и пр҃ѣидоу къ вамъ на миръ. Съмиривже ся с Половци и подаривъ я, поеха ѿ нихъ. Половци же къзратишася ѡнать къ скоупи. Глѣбъ же Гюргевичь поеха къ Корсуньскымъ Половцемъ съ братомъ своимъ Михалкомъ и съ дружиною своею. И къпивше смоу на Перепетовьскомъ поли, Половци же то слышавше ако ѣхалъ Глѣбъ къ Переслаклю, и сдумаша се: Глѣбъ ѣхалъ на ѡну страноу къ ѡнѣмъ Половцемъ, а к намъ не ѣхалъ, и тако смоу пострати, поидемъ за Кыевъ и къзмемъ села, поидемъ же съ полономъ къ Половци. И ѣхаша за Кыевъ воевати, и приѣхаша къ Полоному къ городоу Стыа Бц҃а къ Десатиниому и къ Семъчю и взяша села всѣх оутеча съ людми моужа съ женами и кони и скоты и ѡвцы погнаша къ Половци.

Глѣбови кн҃зю коротившюся ѿ Переслакля и хотящю смоу на ѡноу страноу Днѣпра на снемъ къ Половцемъ, и къпившю смоу на Перепетовьскомъ поли, кысть смоу вѣсть, ѡже не дожда҃ше Половци сонма его, и поехали воевать и коюють. Глѣбъ же слышавъ хотѣ на нихъ самъ ѣхати. Берендѣевѣ же вина за покодъ рекуще: княже, не ѣзди, токмо лѣпо ѣздити къ вечеру *плъкы, съвокоупившися* съ братиею, а нѣмци посли брата котораго и Берендѣевѣ

нѣколико. Глѣбъ же посла брата своего Михалка, и с нимъ Переаславцы р̃, а Берендѣевъ полъторы тысячи. Михалко же съткори послоушаниѥ братне, а дружина его не соущи с нимъ и не кѣдоущимъ поѣзда князя своего борзо. Михалко же, чловѣкъ брата своего Глѣба, и всю дружиноу братню, ѣха по Полочицихъ, и переиша Берендѣевѣ дорогу Половѣчьскую, и пондоша по нихъ съ Михалкомъ, и наѣхаша сторожа Половѣчьскыя, бѣ же ихъ числомъ т̃ и окъѣхавше ихъ безъ вѣсти ѡкы избиша, а другыя изъимаша, и поуаша прошати жикыхъ изиманыхъ: много ли нашихъ назадѣ. И рекоша: много ихъ ѥсть, ѯ̃ тысячь. Наши же слышавше сдумаша: ѡже даимы симъ жикоть, а Полочець много ѥсть назадѣ, а на̂ мало, ѡже са с нимн наимемъ бити, то си намъ боудуть перкыи ворозн. И избиша я вса, не оупустивше ни мужа. И пондоша по дорозѣ ихъ: вослода же бѣ оу Михалка Володиславъ Манокъ братъ. И оусрѣтоша Полочци идоущя с полономъ, и бившаса и ѡдолѣша, самѣхъ избиша, а полонъ свои ѿняша. Къпросиша же и тѣхъ: много ли нашихъ назадѣ ѥсте, и рѣша: топерко великыи полкъ идеть назадѣ. Наши же Кр̃стѣю помощію и Стою Бц̃ѣю крѣпляхуся, дождаша того великого плъкоу и поѣхаша протиу собѣ, оуполующе кр̂томъ утꙗтымъ. Бысть же оу погапыхъ ѳ̃ сотъ копиꙗ. Надѣюще же са на силу погапиꙗ, пондоша и наши протиу имъ. Переаславци же дружи соущѥ поѣхаша напередъ с Михалкомъ. Берендѣевѣ же наша пѡ̃ кнзѣмъ конь за походъ, не дадуще ѣхати имъ рекоуще: не ѣздите въ напередъ, въ ѥсте нашь городъ, ать мы пондемъ напередъ стрѣлци. И снашаса ѡбои и бъ̂ сѣча зла, и поташа стагокника нашего и велкоу стагокоую сторгоша съ стага, и сиатошаса ѡбои бивше. Володиславъ же замысли ѣхати стагъ Михалковъ и наткноути нань прилавицю. И събрашѥса тлъкоу на на, и стагокника Половѣчьскаго поташа, и Михалка кнза оударища ратиꙗ двѣма копиема оу стегно, а третиимъ к роукоу: но Бъ̂ маткою ѿца его избави и ѿ смрти, ако же и прежѥ к лоуѣ мора. И якоже бомхоутса крѣпкѡ кидѣвше Полочци побѣгоша и наши по нихъ погнаша, ѡкы сѣкоуще, ѡкы емлюще, и яша ихъ рукамн тысячю и ф̃, а прокъ ихъ избиша, а кнзь ихъ Тогаи оутекъ. Бъ̂ же се помощь кр̂та утꙗлаго и Стꙑа Мр̃ри Кр̃стꙗ великыа Десатинное, ѥи же даху волости замали. Да аре Бг̃ъ не дасть къ ѡбидоу ꙗзыкъ проста, егда наимоуть его ѡбидѣти, аже въ своеа Мр̃ѥ домоу. И прꙗнде Михалко съ Переаславци и съ Берендѣи къ Кыеву побѣдивше Полочци. Хр̂тꙗне же избавлени тоа работы, полонении въздратиша са опать къ скомси. А прочии вси Хр̂тꙗне прославиша Бг̃а и Стою Бц̃ю, скороую помощницю роду Хр̂тꙗньскому.

Тое же зимы кнзь Андреи посла сна своего Мьстислава съ всею дружиною на Великыи Новъгорѡ̃, и Романъ, кнзь Смоленьскыи, сна посла, и Муромьскыи кнзь сна посла. И пришедше къ землю ихъ много зла сътвориша, села ѣзяша и пожгоша, а люди по селомъ иссѣкоша, а жены и дѣти и имѣнѥ и скоты

поимаша. Пр҃ндоша же къ городу, Новгородци же затворишася в городѣ и съ кн҃земъ Романомъ. И бѣхоуса крѣпко съ города и многы избиша ѿ нашихъ и не оуспѣкше ничтоже городоу ихъ къзратишася опять и одва домовъ своихъ дондоша пѣши опять, а дроужина людѣ помроша съ голода. Не къ҃ бо николиже толь тажка поути людемъ симъ: дрѹжи҃на бо ѿ нихъ и конинoу ядоша къ великое гоженье.

Се же бы҃ за наша грѣхы, слышахомъ бо прежѣ тр҃и лѣтъ бывше знамение в Новѣгородѣ всѣмъ людемъ видящимъ, къ трехъ бо цр҃квахъ Новгородскыхъ на трехъ иконахъ плакала Ст҃аа Бц҃а. Провидѣвши бо Мт҃и Бж҃ия погоубоу хотящюю быти надъ Новымъ городомъ и на҃ его волостию молашеть Сн҃а своего съ слезами, дабы ихъ ѿнюдь не искоренилъ, яко же прежѣ Содома и Гомора, но яко Нинеѵгитяны помиловаѣть, яко и къ҃. Оувѣдѣвъ бо Бг҃ъ и Мт҃и Бж҃ия изыдѣ а мт҃ию своею, зане Хр҃тиане суть. Рече бо Дв҃дъ: плакахъся плакажи на Гн҃, а сирѣти не предани же мене. Тако и сна люди Новгорѡдскыя плакаа Бг҃ъ и смѣрї а до зела, за престоупленїе кр҃тное и за гордость ихъ плѣдѣ на ня, и мл҃остїю своею избави градъ ихъ. Не гл҃емже правы соуть Новгородци, зане издавна свободжени соуть прадѣды кн҃зь нашихъ. Но мы бы тако было, то велѣли имъ кн҃зи передніи кр҃тъ престоупати или клоуквы или правоуквы сорамлати, а кр҃тъ оу҃мыи цѣловаше къ клоукомъ ихъ и къ правоукомъ, тажде престоупати, доколѣ Бг҃оки трѣпѣти надъ нами. Сего ради Бг҃ъ за грѣхы наведъ и наказалъ по достоянїю, роукою бг҃оу҃тивого кн҃зя Андрѣа.

1170. К лѣ ҂ѕ҃. х҃. о҃. й҃. Преставися бг҃ородивыи кн҃зь Колодимиръ Андрѣевичь, и положиша оу сто҃ Андрѣа к Кыеве къ Видубиче монастыри. На тоу же ѡсень преставися Мьстиславъ Изаславичь и положиша и҃ къ Колодимири, идѣ же преставѣ.

1171. К лѣ ҂ѕ҃. х҃. о҃. ѳ҃. Родися оу Мьстислава Андрѣевича сн҃ъ, и нарекоша и҃ къ крщ҃ени҃и Касиани. Тое же зимы пр҃ндоша Половци на Кыевьскую страноу и взяша множество сель за Кыевомъ и с людми и с конми и скоты, и поидоша съ множествомъ полона къ Половци, а Глѣбоу, кн҃зю Кыевьскомоу, к то врема болноу соущю, и посла брата своего Михалка съ братомъ своимъ Всеволодомъ по Половцихъ. Михалко же, послоушавъ сѹи, еха къборзѣ по нихъ и ѡгони ихъ за рѣкою Бг҃омъ съ Берендѣи и съ Торкы и съ коскодою своимъ Колодиславомъ, и наехаша дорогу ихъ, и посхаша по дорозѣ по нихъ, и ѹсрѣтоша а с полономъ, и биша с ними, и ѡдолѣша Половцемъ Бж҃ею помощию, инѣхъ избиша, а дроугыхъ изкаваша къ дн҃ь къ среду. И *реноша изимамымъ*: многоли нашихъ назадѣ. И рекоша: много суть. Рече *Колодиславъ: се дружина* колодникы собѣ на смрѣть, повелѣ, княже, ать *суть. И иссѣкоша а всѣ.* И посхаша по дорозѣ ихъ. И срѣтоша а инѣхъ

и состоупившеся вишася с ними. И поможе Бгъ Михалку съ Всеволодомъ на погаными матьи отца и дѣда въ дь недѣлю, самѣхъ избиша, а дроугыа изимаша, а полонъ скои ѡбаша, ѹ ѹадїи и поустиша а въ скомси, а сами възвратишася къ Кыеву, славяще Бга и Стоую Бцю и кртa утѣшаго.

В лѣ ,ѕ. ѯ. й. Преставися благовѣрныи кнзь Глѣбъ Гюргевичь Кыескыи, 1172
кнаживъ в Кыеве двѣ лѣте. И положиша и къ стго Спса на Берестовѣмъ, идеже лежить ѡць его Гєѡргїи.

Тое же зимы кнзь Андреи посла сна своего Мьстислава на Болгары, и Муромьскыи кнзь сна посла, и Разаньскыи кнзь сна посла. Кысть же не любъ поуть всемъ людемъ симъ, зане не подобно есть зимѣ коевати Болгаръ, и идоуче не идахѹ. Кыяю же кнзю Мьстиславоу на Городни съ братома своима съкокоупльшася съ Муромьскымъ и съ Разаньскымъ на усть Окы и ждаша дроужины двѣ недели. И недожьдавше ехаша с переднею дроужиною, Борисоу Жидиславичю коеводѣ к то время нарадъ весь дрьжащю. И въехаша въ поганыа ты без вести и взяша селъ ѕ, а седмыи горѡ, мужи иссѣкоша, а жены и дѣти повяша. Слышавше же Болгаре к малѣ дружинѣ кнза Мьстислава пришѣша и идоуща ѡпять с полономъ, доспѣша къборзѣ и поехаша по нихъ въ шести тысящь, и за малымъ не постигоша ихъ за к кръстъ. Кнзю Мьстиславоу на оустьи с малымъ дружины, а ксю дружиноу поустивша ѡ себе, и възвратн ѡ него Бгъ поганыа, покрывъ роукою своею. Слышавше же ини рѣша: се чюдо стыа Бца: застоупи бо ѡумѣвъсть стаа Бца и Хртїанскаа мтьи. Поганїи възвратишася въспять, а Хртїане хваляще Бга възвратишася въ скомси.

Тое же зимы посла Андреи Романа Мьстиславича къ Кыеву на столъ княжить, и приняша его Кыяне съ честїю, а сѣоки Ѡрополку даша Смолиньскъ.

В лѣ ,ѕ. ѯ. й. й. Преставися благовѣрныи кнзь Мьстиславъ Андрѣевичь, 1173
мца Марта въ нї дь въ вторникъ, и положиша и оу стое Бци въ Володимири юже прькы оучинилъ ѡць его Андреи.

В лѣ ,ѕ. ѯ. й. ѕ. Кыевже Рюрикъ из Поклгорода. Потомже Новгорѡци 1174
послашася къ Андрею кнзю. И вда имъ дѣта свое Гюрга и приняша и съ честїю.

Томже лѣте не покораюшимся Ростиславичемъ Андрею, и къ коли его не ходящимъ. Паче же Дѣдъ Ростиславичь съ братїю своею въехаша к Новѣгороду противоу святоу къ Кыеву, и мтъ Всеволода брата Андреа кнза и Ростиславича Ярополка *и дружиноу* ихъ. Тому же лѣте слышавъ кнзь Андреи ята брата

своа Дѣдомъ Ростиславичемъ и братїю его, посла сѧ своего Гюрга с Новгородци, и с Ростовци, и съ Суждалци, и съ всею дружиною и съ воєводою Борисомъ Жидиславичемъ и инѣхъ кнаѕїи к съ полкы своими. Ѕаткори же Дѣдъ брата своего Мьстислава къ Вышегородѣ, а самъ иде по помоч къ Галичь. И не даша емоу помоци. Пришедше къ Вышегороду съ силою многою, стояша около города ѳ недель, и не оуспѣвше ничтоже, възкратишася къспать.

Тоиже лѣтѣ престависѧ вѣговѣрныи кнѧѕь Стославъ Гюргевичь, мц҃а Генкара къ аї дн҃ь. Сеи кнѧѕь избранныи Бѫшмъ бѣ, ѿ рѧтка и до съвершена мужества бысть ему колѣзнь зла, ея же колѣзни просахоуть на са стїи апли и стїи ѿци оу Бга: кто бо постражеть колѣзнью тою, яко же книгы глю́ть, тѣло его моучится, а дша его спасется. Тако же и тои въ истиноу стыи Стославъ, Бжїи оугодникъ, избранныи къ всѣхъ кнѧзѣхъ. Не да бо емоу Бгъ княжити на земли, но да емоу цр҃тво нб҃ное. И по оуспенїи его положено бысть тѣло его въ цр҃кви стыа Бц҃а в Суждали.

Тоиже лѣтѣ престависѧ кнѧѕь Моуромскыи Гєоргїи, мц҃а Генкара къ ѳі дн҃ь, и положиша и оу Хв҃ы цр҃кви в Мромѣ иже бѣ самъ създалъ.

1175. К лѣ ҁ҃ѕ҃. ѯ҃. и҃. ґ҃. Сѣдящю Ярославоу Изаславичю къ Кыевѣ, єха нань изъѣздомь Ѵєрниговскыи кнѧѕь Стославъ. И къєха въ горѫ, дружиноу его изимавъ, а кнѧѕь Ярославъ оутєче, а княгиню его и наша съ мнѣшним сномъ и всю дроужиноу, и сѣдѣ къ Кыєвѣ кї дн҃ї. И възкратися къспать къ Ѵєрниговъ, поимавъ имѣнїе Ярославле без уисла.

Ярославъ же, слышавъ, яко стоить Кыевъ безъ кнѧза, поклонивъ Ростиславичи, приеха опать къ Кыєвоу, и въ гнѣвѣ замысли таготоу на Кыяны рєка: къ єсте подкели Стослава на ма и промышляите, унимъ камъ къкоупити княгиню и дѣта. Ѡнѣмже не оумѣющимъ ничто ѿвѣщати, попрода весь Кыевъ, и игоумены и попы, и ѵєрныци и уранници, и Латиноу, и жатворы, и гость, и весь Кыевъ, и много зла сътвори Кыєкоу, и поиде къ Ѵєрниговоу. К то врема Ѵєрниговскомоу князю немирноу съ Ѡльгомъ Стославичемъ. И воєваше Ѡлегъ Стославичь Ѵєрниговскоую волость. Стославъ же оумирися съ Ярославомъ, и иде на Ѡльга, и пожьже волость его и много зла сътворше, възкратишася къ Ѵєрниговоу.

К то же врема присласта къ кнѧзю Андрѣю Романъ съ братїєю своєю, просаче Романоу Ростиславичю Кыева. Кнѧѕь же Андрѣи рєче: прежєте мало, *послалъ єсми къ братии своеи в Русь, яко ми вѣсть боудеть ѿ нихъ, и тогда вы дамъ ѿвѣтъ.*

Тоиже лѣтѣ оубиенъ бысть великыи кнѧзь Андреи. Ѡ младыи крьсты Хⷭ̃ възлюби, и всеѹтоую его Мⷮ̃рь. Смыслъ бо ѡумнѣишь и оумъ и ако полатоу красноу, цр҃кы създа къ Володимири и къ Бг҃олюбемъ, златоиже и каменїемъ драгымъ, и жемчюгомъ оукраси ю и иконами безцѣнимыми, и всакыми оузороуїи оудиви, к нен же и чюдотворнаа Мⷮ̃и Бж҃їа, къ нен же кси правовѣрнїи Хⷮ̃їане приимюще съ страхомъ и с вѣрою исцѣленїа приимають и имь всакаа бл҃ⷮ̃ть. К нен и инѣи цр҃кви разлинымя постаки и монастыри многы създа. На весь оубо цр҃кьнымь чинъ и на цр҃кьникы ѡверзъ къ емоу Бг҃ъ сⷬ̃рдѣи ѡухо: понеже не ѡмрази оумъ своего пѣньствомъ. Кормитель же бѣ хрѣщемъ и черньцемъ и оубогымъ, и всакомоу чиноу ако възлюбленнымь бѣ ѡ҃ⷢ. Паче же на милостыню село ѡхотникъ. Ако брашно свое и медъ по оулицамъ на козѣхъ слаше болнымъ и по затворомъ. Слышаше же Гⷭ̃ гл҃юща: аще сѣткорите братїи моеи меншен, то мнѣ сѣкористе. И пакы Дⷭ̃дъ гл҃ѣть: блаженъ моужь милоуа и дая весь дн҃ь ѡ Гⷣ̃ѣ хода непотъкнѣтса. Моужество же и оумъ к немъ жикаше, правда и истинна с нимъ хожаста. И много добродѣтелїа много к немъ каше, вторыи моудрыи Соломонъ быкъ. Тѣмъ достоинъ ѡ Бг҃а побѣды вѣнець възприималъ есть, Андрею, мужествоу тезоименитѣ, братомь бо бг҃оумнымя къследоваль еси, кровию ѡинкса страданїа ти. Аще бо не напасть, то ни вѣнець, аще не моука то ни дарове: всакыи бо дръжаса добродѣтели не можеть безъ многъ врагъ быти и враженное оубиистко слышакъ напередъ до себе дх҃омъ кⷭ̃тѣнымъ разгорѣкса, ни къутоже имѣни. Тѣмъ и к памать оубѣенїа твоего оудикшаса нѣкыи чиноке, кидаще кровь твою без вины за Хⷭ̃ проливаемоу, рыдаеть же множество правовѣрныхъ зраще ѡ҃ⷢ сирымъ крѣмителя, ѡмраченымъ звѣздоу свѣтоносноу помрачаемоу. Ѡканнїи же тои оубиици огнемъ кⷮ̃татса конечнымъ, иже нѣкогаеть всакого греха коупиноу, рекше дѣманїе. Ты же стⷮ̃тьтⷮ̃пче, молиса къ Ксемогоущемоу дати миръ мироки.

Оубиенъ же бы҃ⷭ̃ мц҃а Їоуниа къ кⷤ̃ дн҃ь на памать Стою Лѣтоу Петра и Павла к соуботоу на ночь. Начальникъ же оубиистокоу Петръ Коуруковъ зать, Анбалъ Ксинъ ключникъ, Якымъ Коуруковичь, Ефремъ Моизичь и всѣхъ непракседныхъ оубииць к҃ уисадомъ, иже были спали на ѡканнѣи тои свѣтѣ томъ дн҃и ѡ Петра ѡ Коурукова зата. Постигши бо ночи соуботнои, къземше ѡроужїе ако скврїе дикїи прїидоша идеже лежакъ бл҃женнымь къ пѣстьници, силою ѡломиша дверь ѡ сенїи. Бл҃женнымь же въскоуникъ късхотѣ кзати мечь, и не бысть мечя. Бѣ бо взялъ Анбалъ, ключникъ его, томъ дни: то бо мечь каше сⷬ̃го Корнила. Ѡканнїи же всокашаса къ пѣстьницю вси, и иссѣкоша его саблами и мечи, и пондоша проч. Онъ же къ ѡтороне въскоуникъ поиде по нихъ, нача трѣгати и гл҃ати къ болѣзни сⷬ̃ца. Они же гл҃ его ѡслышавше, коротишаса ѡпать нань. Онъ же побѣже пⷣ̃ сѣни и налѣзше его тоу и кончаша. И Петръ своу тоу ѡ҃ⷢ роукоу десноую. Оубиенъ же бы҃ⷭ̃ к соуботѣ на ночь.

Заоутра же к неделю ѡсвѣте мрътвъ на памать ѥго ѧ҃ѳу належоша и по сѣни лежаща и възеше на ковре, канрошане бг҃олюбьскыи несоша и к божиницю и, пѣкше над нимъ, вложиша и къ гробъ каменъ. Горожане же бг҃олюбьскыи и дворане разъграбиша домъ княжь и дѣлатеи, иже бахоу пришли къ дѣлоу: злато и сребро, порты же и паволокы и имѣнїе, емоу же не бѣ уисла. Много зла сътвориса къ колости его, посадникокъ его и тивоуноокъ домы пограбиша, а самѣхъ избиша, и дѣтьскыа и мечникы избиша, а домы ихъ пограбиша, не кѣдоуще глѣмаго: идеже законъ, тоу и ѡбидъ много. И пакы Пакелъ Ѧ҃ѳъ гл҃ѣть: ксака дша властелемъ да покнноуется: естествомъ бо ѵсемъмъ подобенъ есть ксакомоу ѵ҃кѹ Цр҃ь, властїю же сана ако бг҃ъ, кѣмъ великыи Заатооустець: тѣмже противанса власти, противитса законоу бж҃їю. Кн҃зь бо не тоуне мечь носить: бж҃їи бо слоуга есть. Но мы на преднее къзвратимса. Ѳеѡдоулъ же, игоуменъ сѣтыа бц҃а Колодиньрьскыа съ канрошаны с Ауунною ѵадїю, и с Колодиньрци схаша по кнзь къ бг҃олюбое. И взеше тѣло его къ сї҃ дн҃ь к устверткъ, привезоша его къ Колодиньрю съ усстїю и положиша и оу оюдное кн҃ги Заотоверхїа, юже бѣ самъ създалъ. Сгда бо къ жикотѣ своемъ, не да тѣлу своемоу покоа, и ѡуных своиха дрѣманїа, дондеже ѡбрѣте домъ истиньнъи, привѣжище всѣмъ Хр҃тїанонъ, Цр҃ки нбнъıхъ унинъ и гн҃и всеа вселенныа, ксе ѵ҃кы многыми поутьми къ сн҃ѣю прикодащи. Ако же Ѧ҃ѳъ оуунить: его же любить Гь҃ того и казнить, биеть же ксякого сн҃а, его же приемлеть. Аще бо наказанїа трънить, ако сномъ кымъ ѡбрѣтаетса бг҃ъ. Не постави бо прекрасиаго солньца на единомъ месте, а доколѣюща и ѿтоуду всю вселенноую ѡсвѣти, но сътвори емоу къстокъ и полъдн҃ь и западъ. Тако и оугодника своего Ѧндрѣа кн҃за, не приведе его къ собѣ тоуне, а могоуща таковымъ житемъ и тако дн҃ю сн҃ти, но кровию моученическою омъıкса прегрѣшенїи своихъ, и съ братома Романомъ и Дв҃домъ единодш҃ьно къ Хр҃тѹ бг҃ѹ притеуе и к ранстѣи пищи неизреченно въдкорааса, ихъ же око не видѣ, ни оухо слъıша, ни на ср҃це ѵ҃коу къзыде иже оуготова бг҃ъ любащимъ его. Тѣхъ бл҃г҃ъ сподобикса видѣти къ кѣмъ радуешиса, Ѧндрѣю княже великыи, дръзновенїе имѣа къ Всемогоущемѹ, и богатыхъ богатѣишомоу, на късокыхъ седащему бг҃ѹ, молиса помиловати кн҃за нашего и гн҃а Ярослава своего же присиаго и бл҃городиаго сн҃ка и дан же емоу на противныа, и многа лѣта съ княгинею, и прижитїе дѣтїи бл҃городиыхъ и мирноу дръжавѹ его и Цр҃ьство нбное въ бесконечныа вѣкы, аминь.

Оувѣдакше же княжоую смрътъ Ростовци и Соуждалци и Переиславци и вса дружина ѿ мала до велика съехашаса къ Колодиньрю и рѣша: се са оуже тако сътворило, кн҃зь нашь оубиенъ, а дѣтїи оу него нѣтъ, сн҃окъ его *и Новегороде*, а братиа его к Руси: по кого хощемъ послати къ своихъ *кн҃зехъ. Или соуть кн҃зи* Моуромъскыи и Резаньскыи кликъ къ соусѣдехъ,

боимся мьсти ихъ егда поидоуть изнезапу ратію на ны, а кнзь оу на̂ нетуть. И послемъ къ Глѣбу рекоуще: кнзь нашего Бг̃ъ повелѣ, и хощемъ Ростиславиную Мьстиславка и Ꙗрополка твоею шюрнноу. А крт̃ьнаго целованїа забывше целоваше къ Гюргю кнзю на меншихъ дѣтехъ на Михалцѣ и на братѣ его. И престоупнше крт̃ное целованїе, посадиша Андрѣа, а меншая къгинаша. Ни здѣ по Андрѣи поманушася, по слоушахоу Дѣдилца и Борисa Рязанскою послоу. И оуткръднкшеся сто̃ою Бц̃ею, послаша а къ Глѣбоки рекоуще: тобѣ своа шюрнна, а наша кнзь, да се оуткръднкшеся межоу собою послахомъ к тобѣ послы своа. И пристави к нимъ своа послы, да идуть по князи наша к Русь. Глѣбъ же слышавъ радъ бысть, оже на него оть̃ къскладъкають, а шюрнноу его хотать. И оуткръдившеся крт̃нымъ целованїемъ и сто̃ою Бц̃ею, и послаша по нею рекоуще: ашь о̃ц̃ь добръ былъ, коли былъ к на̂ и поидета к намъ княжить, а нехъ не хощемъ. И прнехаше послы, повѣдаша рть̃ дружинню. И соущю тоу Михалкоу Гюргевичю с нима оу Стославка кнзь къ Ѵеринговѣ, и рекоста Мьстиславъ и Ꙗрополкъ: помози Бг̃ъ дроужинѣ, зане не забываютъ любве о̃ц̃а нашего. Съдоумавше сами рекоша: любо лихо, любо добро, всѣмъ намъ, поидемъ вси четыри, Гюргевичa два, а Ростиславича два. И поидоста впереди два Михалко Гюргевичь и Ꙗрополкъ Ростиславичь оуткердившеся межи собою, давше старѣншинство Михалку, и целоваше крт̃ъ оу єпкпа Ѵеринговскаго нз роукъ. И прнехаста на Москвѣ. И слышавше Ростовци, негодоваша Михалкомъ, и рекоша Ꙗрополку: ты поеди семо, а Михалку рекоша: а ты пожди мало на Москвѣ. Ꙗрополкъ же поеха ѡтаи брата Михалка къ дроужинѣ къ Переславлю. А Переславцемъ не хотящимъ его, но хотѣша Михалка съ братомъ его Всеволодомъ. Михалко же видѣвъ брата ехавша, поеха и самъ къ Володимирю. А дроужина вся видѣвше князя Ꙗрополка целовавша, и оуткръдившеся крт̃нымъ целованїемъ с нимъ ехаша къ Володимирю на Михалка. Переславци же не ѡ сѣца ндахуть, но приноужениемъ Ростовскымъ. Михалко же затворися в городѣ. Володимирци же тогда не бѣша въ Володимири: ехали бо баху по повелѣнїю Ростовець противоу князема къ полоуторѣ тысящи. И ти тако целовавша крт̃ъ, прнехаша же съ всею силою Ростовскыа земла на Михалка къ Володимирю, много зла сътворища, и Моуромци и Рязанци привѣдоша и пожгоша около города. Володимирци же вылѣзоуся съ города, сѣтен Бц̃и помагающи имъ. И стояша около города з̃ недель, и ста̂ Бц̃а изкавши градъ свои. Володимирци же, истрѣпаще голода, рѣша Михалкоу: мирися любо промышлан ѡ собѣ. Ѡнъ же ѡкаяваѣ рече: прави есте, ци хощете мене дѣла погинoути. И поеха к Русь. И проводиша и Володимирци съ плачемъ. И потомъ Володимирци оуткръдившеся съ Ростиславичемъ крестнымъ целованїемъ, яко не сътворити имъ к городѣ никакого зла. И вънидоша противоу Мьстиславу и Ꙗрополку съ крт̃ы нз города. И вшедша къ городъ, оутѣшиста Володимирци, и разделиша волость Ростовьскоую, седоста княжить. А Ꙗрополка кнзь посадиша Володимирци съ

радостїю к городѣ Колодимири на сто́лѣ, къ сто́й Бц҃ѣ весь порадъ положьше. Не противоу же Ростиславичемъ имахутса Колодимирци, но не хотяще покоритиса Ростовцемъ и Соуждалцемъ и Моуромъцемъ, хотѣше имѣяхуть: пожьжемъ и, пакы ли а посадника к нимъ посадимъ; то суть наши холопи каменицици. А съ Переславци имахоуть Колодимирци єдино сѣ́рце. Потомъже Ростовци посадиша оу себе Мьстислава к Ростовѣ на столѣ дѣдни и отни съ радостїю великою.

Тое же зимы ожениса Мрополкъ Ростиславичь, кнзь Колодимирьскыи, посласѣ къ Смоленску, пол за са княгиню Ксеславлю дщерь, князя Витебьскаго, и вѣнчаса с нею къ Колодимири оу стыа Бц҃а, мц҃а Генваря къ ѓ дн҃ь недели масопоустнаа къ вторникъ.

Тоиже лѣтѣ Смолняне изгнаша о́ себе Мрополка Романовича, а Ростислава Мьстиславича къведоша къ Смоленску княжить.

1176. К лѣ҃, ѕ҃. х҃. й҃. д҃. Сѣдящема Ростиславичема къ княженїи зѣмла Ростовьскы, раздоклала баста посадничествка Роуськымъ дѣтьскымъ. Они же многоу таготу людемъ симъ сътвориша продажами и вирами. А сама кнзь молода сущи слоушаста коларъ, а коларе оучахуть а на многое имѣнїе. И сто́а Бц҃и, црькве Колодимирскыа, прѣкыи дн҃ь клюци полатныи о́биста, и золото и сребро изъяста, и городы єа и дани о́биста, еже бѣ далъ црькви тои блженыи кнзь Андреи. И почаша Колодимирци мазвити: мы єсмы колиа кнза прияли к собѣ и кр҃тъ цѣловали на всемъ, а сии, ако не свою волость творита, ако не творатє сѣдѣти оу на҃ѣ градѣ, не токмо волость всю но и црькви, промышлаите братиа. И послашася къ Ростовцемъ и къ Соуждалцемъ, молвлюс имъ свою обиду. Они же словомъ сущє по нихъ, а дѣломъ далечє. А коларе князю тою дрѣжахуса крѣпко. Колодимирци же съ Переславци оукрѣпишесѣ, послашася къ Черниговоу по Михалка и по брата его по Всеволода рекоуче: ты старѣи єси къ братїи своеи, поиди къ Колодимирю: аже что замыслать на на҃ Ростовци и Соуждалци про та, и како мы с ними Бц҃ъ дасть.

Се же въ҃ поконе тюдо стыа Бц҃а. Пришедшю же Михалку съ братомъ Всеволодомъ и съ Колодимиромъ Стославичемъ, идоущимже имъ къ Москвѣ, Колодимирци изѣхаша противоу. Сатышавша же Мьстислакъ и Мрополкъ съдоумаста съ дружиною своею, и повелѣша Мрополку ити противоу съ полкомъ своимъ, и оустрѣтше и бита́ с нимъ, не поущающе и къ Колодимирь. И бжїимъ промысломъ инноустаса к лѣсѣхъ. Михалко съ Москвы поеха къ Колодимирь съ братомъ Всеволодомъ, а Мрополкъ инѣмъ поутемъ еха на Москву. Пр҃ишедъ же весть Мьстиславоу о́ Мрополкѣ: Михалко есть немощенъ и несоуть и на поплехъ, а с нимъ дружины мало, а ихъ по всѣмъ идоу сима ждѣ дроужины

его и поиди, брате, къборзѣ противоу емоу, ать не видеть къ Колодимирь. Си же весть пр҃инде ему къ суботу и ини дроужинѣ злоутра, и поеха не Сужала борзо ихоже на злѣци. И дроужинѣ постигаюци его, Михалкоу же не доехавшю Колодимира съ братомъ Всеволодомъ за пять верстъ. И оусрете и Мьстиславъ съ дроужиною своею изнезапоу. И въступи палъкъ изъ загорна, яко къ бронахъ ихо к ледоу и по҃маша стагъ. Михалкоу доспѣвающю съ братомъ своимъ Всеволодомъ и наражающю палъкы своя, пондоша Мьстиславичи клоюща, ихо пожрети хотяще. Стрѣлцемъ стрѣлающимися ѡбоимъ межю палъкома, и недоехавше Мьстиславичи повергоша стагъ и побѣгоша гоними гнѣвомъ Бж҃иимъ и сты҃а Бц҃и знамениѭ не соущю на ѡбоихъ промысломъ Бж҃иимъ. И про то многи оубѣжаша ихо не разоумѣти бѣ ратныхъ. И поможе Бг҃ъ Михалкоу и брату его Всеволодоу и ѿтца и дѣда мт҃ва и его правда и цѣлованіе кр҃тное зане цѣловаше кр҃тъ и оуничижиша и. Бг҃оки палъкы помогающю емоу и ѡправникыемоу пр҃ѣ всѣми уѣкы. Михалко же, побѣдивъ палъкъ, въ дь҃ недѣлиѭ съ братомъ своимъ Всеволодомъ и въеха въ Колодимирь съ честию и съ славою великою, дроужинѣ его и Всеволожи и Колодимирцемъ ведоущемъ пред ними колодинкы. Бг҃у наказавшю кн҃за кр҃та оубиваго не престоупати и старѣишаго брата чт҃ити, а злыхъ уѣкъ не слоушати, иже не хотять межю братиею добра. Кыиндоша же съ кр҃тъі противоу Михалкоу и брату его Всеволоду попове и игоумени и вси людіе.

Въехавъ же въ городѣ въ сты҃ѣи Бц҃и, м҃а Іюня въ ѣі дь҃, в недѣлю, Мьстиславъ же бѣжа къ Новоугородоу, а Ярополкъ къ Рязаню. А Ростиславлюю матерь ихъ съ снохами приняша Колодимирци. Михалко же приехавъ въ Колодимирю съ братомъ своимъ Всеволодомъ короти городъі сты҃а Бц҃и, иже бѣ ѿнялъ Ярополкъ. И бъі҃ радость велика въ градѣ Колодимири, видяще оу себе великого кн҃за Всеволода всеа Ростовскыа земла. Мъі же подивимся оудоу новому Бж҃ія Мц҃ре, великому и преславному, ихо часто оуни гра҃ свои ѿ великыхъ бѣдъ, и гражанъі своя оукрѣпи. Не вложи бо имъ Бг҃ъ страха и не оубоишася, кн҃за два имоуще въ власти сеи и боларъ ихъ прецентѣа инкъутоже положиша, за седмь недель безъ кн҃за воудуще въ Колодимири градѣ, толико възложиша надежоу и оупованіе къ сты҃ѣи Бц҃и и на свою правдоу. Новгородци бо изначала и Смолняне и Кыяне, и Полочане и вса власти, на доумоу на ѣдиа сходатся: на утожь старѣишіи сдоумаютъ, на томже пригороди станоутъ. А сде городѣ старѣи Ростокъ и Суждаль и вси боларе, хотяще свою правдоу постакити, нарекоша: ихо намъ любо и такоже сътворимъ. Колодимирь есть пригородъ нш҃ь. Протикаеся Бг҃оу и сты҃ѣи Бц҃и правдѣ Бж҃іи, слоушаюче злыхъ уѣкъ разкратникокъ, не хотящихъ добра граду семоу и живоущимъ к немъ. Постави бо прежде градъ сеи великыи Колодимиръ и потомъ кн҃зь Андреи. Сего же Михаила, брата его Всеволода изкра сты҃ѣи Бц҃а, ихоже рече Гц҃ь: исповѣдаю Тѧ сѧ Ѻтче Ги҃ небеси и земли, ихо оукрылъ еси ѿ премоудрыхъ и

разоумныхъ и ѡкрылъ єси младенцемъ. Тако и здѣ не разумѣша правды Ростовци и Соуждалци давнїи старѣшїи творяшеса. Новые же людїе и мѣзнїи Володимирци и Переяславци разоумѣвшеся, пашася по правдоу крѣпко и рекоша вси к собѣ: люто Михалка кнѧза имѣемъ собѣ и брата его Всеволода, люто головы своа сѣкладемъ за нѭ и за сто Бцю. И оутиши а Бгъ и сталъ Бца оудотворила Володимирскаа. Его же бо къспросить оубо отъ Бга прежнїмъ сродемъ, то не лишить его Бгъ. Се бо Володимирци съ Переяславци вси хотѣли ихъ за правдоу Бгоки имъ помогающю.

Потомже приславшася къ Михалкови кнѧзю Соуждалци рекоуще: мы, княже, на пѣскоу томъ съ Мьстиславомъ не бѣли, но были с нимъ боларе, а на нѣ лиха сдѣа не дрѣжи, но поѣди к намъ. Михалко же ѣха къ Соуждалю съ братомъ Всеволодомъ, а ис Соуждала къ Ростову, и сътвори людемъ весь нарадъ, и оутвердивсѧ крстѣнымъ цѣлованїемъ с ними и ѵесть къмъ к нимъ и дары многы оу Ростовцѣ. И посади брата своего Всеволода в Переяславли, а самъ къзвратисѧ къ Володимирю.

Томже лѣтѣ иде Михалко съ братомъ Всеволодомъ на Глѣба къ Резаню. Бѣкшю емоу на Москвѣ, оусретоша и посли Глѣбови, рекоуще: Глѣбъ сѧ кланаѥть, река: азъ къ всемъ винокатъ, а нынѣ вороую всѣ, что есмь понималъ оу шюрином своею оу Мьстислава и оу Ярополка и до пѧтаза. И сто Бцю кѧлъ вашѣ оу Володимирскоѥ цркви, что и до книгъ, то всѣ коротн. Михалкожъ и Всеволодъ оуладистася с нимъ.

1177. К лѣ ѕ. х. п. є. Престависѧ бговѣрнъıи и Хрлюбивъıи кнзь Михалко, сн Гєѡргиевъ, внокъ Мономаха Володимира въ соуботоу заходящю снцю мца Іюня къ к на память сто отца Меѳодиа, и положиша его оу стѣмъ Бца Золотоверхѣмъ въ Володимири, юже бѣ създалъ братъ его Андрѣи. Володимирци же помануше Бга и крстное цѣлованїе къ великомоу кнзю Гюргю, къшедша прѣ Златаа ворота, цѣловаша крстъ къ Всеволодоу кнзю, брату Михалкову, и на дѣтехъ его. И посадиша и на отни и на дѣдни столѣ къ Володимири.

Томже лѣтѣ приведоша Ростовци и боларе Мьстислава Ростиславича из Новагорода, рекоуще емоу: поиди, княже, к намъ, Михалка Бгъ повелъ на Волзѣ на Городци, а мы хоуемъ тебе, а иного не хощемъ. На жнкаго кнзя Михалка повели бахоуть его. Онъ же приѣха къ Ростову, и съкокоупи Ростовци и боларъı и гридьбоу и пасынкъı и поѣха къ Володимирю. Всеволодъ же приѣха противоу емоу съ Володимирци и съ всею дружиною и что вашѣ боларъ осталоса оу него. А по Переяславци посла Ярослава Мьстиславича *сѣдла своего. Всеволодоу* же бѣкшю за Соуждалемъ, и оусрѣша оудиную *Мр Божїю Володимирьскоую* и весь гра лкъı на къздусѣ стоящь. Ими Бгъ

и сѣла Бѫ покое оудо. Кѩзю же позороующю и всемоу полкоу его, яко же видяще такоое оудо глаахоу: княже, полкъ еси, поеди противоу емоу. Кѩзь же Всеволодъ благосердъ сыи, не хотя крове пролѣати, посла къ Мьстиславоу глѧ: братє, оже та привели старѣишѧ дружина, и ты поеди къ Ростокоу, а ѿтолѣ миръ къзмѣкѣ: тебе Ростовци привели и боляре, а мене съ братомь Бѫ вмъ привелъ, и Колодимирци и Переяславци. Соуждалѣ боуди наша ѡбсоу, да кого въсхотать, то тои боудеть нмъ кѩзь. Онъ же, послоушавъ рѣчи Ростовъское и боларьское, величавъ сѫща и крѣпъкаго цѣлованїа ѕлѣкъ. Молвахоуть бо емоу: лоу и ты миръ даси емоу, а мы емоу не дамы. Помъсливше высокоумиемъ своимъ, не вѣдоуще яко Бѫ даеть власть емоу же хощеть, поставляеть бо Цра и кѩза Вышнїи. Аще кая земля оупрокитсѧ прѣ Бѣмъ, поставляеть ѥи кѩза правѣдна, любаря соѹ и правдоу. Аще бо князи правдини кыкають, то много ѡдѣтся съгрѣшенїи земли тои: понеже то есть голова земли. Мьстиславъ же не послоушавъ рѣчи строа своего, хотѧра емоу добра, но слоушаше Добрыни Долгаго, Матѣшин Бутока и иныхъ злыхъ оѣкъ. Кѩзь же Всеволѡ приехавъ къ Гюргевоу съждався съ Переяславци и сказа нмъ рѣчь Мьстиславлю. Они же рекоша: ты емоу добра хотѣлъ, а онъ головы твоеа ловить. Поеди, княже, к немоу, яко ни въ что же имамы живота свои за твою ѡбиду, и не дан нмъ Бѫ ни единомоу къзвратитиса, аще нъ ѿ Бѫа нѣ боудеть помощи, на̂ перестоупивъ мѣртвыхъ, да ѡно емоу жены наша и дѣти наши, братоу твоемоу Михалкоу еще декатого дне петоуть оумрѣшю, а онъ кровь хощеть пролѣати. Кѩзь же Всеволѡ пждѣвса на Бѫа и на Стоую Бѫю, южъ видѣ оу Суждала, переѣха рѣкоу Кѩзоу к соуботоу рано, и поеха къ немоу плъкъ нарадивъ. Мьстиславъ же доспѣвъ стояше оу Липици. Стрѣлѣмъ стрѣлаюшимса межоу плъкома и пондоша къ собѣ на гроуиахъ ѡбои, и покрыша поле Гюрьгевское. И Бѫ поможе Всеволодоу Гюрьевкиую, мѣа Їюня въ кѯ, на память сто Самсона странноприимца. Побѣже Мьстиславъ и дроужина его, и Добрыноу Долгаго тоу оубиша, Иванка Степановича и иныхъ, а Ростовци и бояры кыа повезаша. А оу Всеволода-ѣ полкоу не бъі никости Бѣмъ и Стою Бѣю и крѣтомъ ѵтѣмъ. А села боярьскаа пзаша и до коніи и до скота. Мьстиславъ же бѣжа къ Ростокоу, а из Ростова къ Новоугороду. Кѩзь же Всеволодъ, повѣдивъ полкъ, къзвратиса къ Колодимирю съ честїю великою. А Колодимирци, и Переяславци и дроужина повѣдоша колодивкы и скоты погнаша и до коніи, славяще Бѫа и Стоую Бѫю и крѣтноую силу, его же престоупивше бахоуть Ростовци и бояре. Доколѣ Бѣоки трѣпѣти на нѣ: за грѣхы бо наведе Бѫ на нихъ и наказа по достоиню рукою благовѣрнаго кѩза Всеволода сна Гѳоргева.

И Мьстиславоу же прибѣгшю къ Новоугороду, рекоша емоу Новгорѡци: оударилъ еси патою к Новѣгорѡ и шелъ еси былъ на строа своего Михалка позвавъ Ростовци, даже Михалка Бѫ помилъ, а съ братомъ его Всеволодомъ

Бг҃ъ та рослоудилъ, уемоу к нимъ идеши. И не приша его. Онъ же еха из Новагорода къ Рязаню и помолки Глѣба Рязанскаго кн҃за, зата своего. Глѣбъ же на тоу ѡсень приеха на Москоу, и пожьже Москоу всю и села. Кн҃зь же Всеволодъ поеха къ немоу. И бывшю ему за Переславлемъ подъ Шереньскымъ лѣсомъ, в то же врема пришли бахуть къ немоу Новгорѡци, Милонѣжькова уадь, и рекоша: княже, не ходи безъ Новгорѡскыхъ сѡвъ, поиди единоа с нами. Кн҃зь же Всеволодъ послоуша Новгородець къложивъ на Бг҃а оупованїе и на Стоую Бц҃ю, въздратися къ Колодимирю. А Глѣбъ, пожегъ Москоу, иде къ Рязаню.

Того же лѣта на зимоу иде кн҃зь Всеволодъ на Глѣба къ Рязаню съ Ростовци и съ Сужьдалци и Колодимирци и съ всею дружиною. И присла къ немоу Стослакъ Всеволодичь къ помоуь сн҃а своего Ѡльга и Колодимира. Прїиде же къ нему и Глѣбовичь Колодимиръ сѡвець его из Переславля. И бывшимъ имъ оу Коломны, прїиде вѣсть, ѡже Глѣбъ шелъ къ Колодимирю инѣмъ поутемъ, и коюеть ѡколо Колодимира и съ погании Половци. Много бо зла сътвори: цр҃кви Бг҃олюбьскоую, юже бѣ оукрасилъ Андрѣи кн҃зь добрыи иконами, золотомже и сребромъ, и каменїемъ драгымъ и всакыми оузороуїи и тоу цр҃кви повелѣ, въбивше двери, разъграбити съ погании и села пожьже комрьскаа, а жены и дѣти и товаръ вдаа погании на цитъ. И многы цр҃кви зажьгоша ѡгнемъ. Да не оудатся никтоже ѡ семъ: идеже множество грѣховъ, тоу видѣнїе всакого показанїа. Сего ради гнѣвъ простреса, ѡкыи вѣдоутся полонени, друзїи посѣкоми и до молодыхъ дѣтїи, друзїи на месть даеми быхоу погании, друзїи трепеталху, зряще оубиваемыхъ. И тако Глѣбъ кн҃зь Бг҃а разгнѣви и Стоую Бц҃ю. Но на предиее въздратиса: кн҃зь же Всеволодъ въздратися ѿ Коломны, прїиде къ свою зомлю опать, и ѡбрете Глѣба стоупа на Колакши на рѣцѣ с Половци и с полономъ. И не съкокоупишася бити ѡкои за мн҃ь. Бѣ бо нелзѣ персити твердью рѣкы. Кн҃зь же Всеволодъ, нарадивъ полкъ масленое недели, и поусти коузы на тоу сторону рѣкы идеже Глѣбъ стоупе.

Глѣбъ же наради полкъ съ Мьстиславкомъ Ростиславичемъ на коузы. Князь же Всеволодъ посла сѡвоупа своего Колодимира съ Переславци и нѣколико дружины с нимъ, где коузы стоупхоу противоу Мьстиславоу. А Глѣбъ и Романъ, сн҃ъ его, и Игорь и Ярополкъ, перешедше Колакшю и поидоша къ Всеволодоу на Прусковоу городу. И, не дошедше до стрѣлища единого Всеволожа полкоу, и тоу абие побѣже Мьстиславъ передн на сен сторонѣ рѣкы. Глѣбъ же, видѣвъ Мьстислава бѣжавша, мало постоупъ побѣже.

Всеволодъ же кн҃зь погна въслѣдъ ихъ съ всею дружиною, ѡкы сѣкоуще, *ѡкы вяжоуще. И тоу самого* Глѣба и наша и сн҃а его Романа, и шюрина его

Мьстислава Ростиславичя, и дроужинoу его всю изимаша, и доуиця его вси изказаша, Бориса Жидиславичя, и Ольстина и Дмца и инѣхъ множество. А погании Половци избиша оружiемъ.

Тѣмже и мы, послѣдующе Дв҃ду пророку, гл҃емъ: Бж҃е мои положи ихо коло и ихо огнь пр҃ѣ лицемъ вѣтроу, иже попаляетъ доубравы, тако поженевши а гнѣвомъ твоимъ, исплъни лица ихъ досажeнiа: се бо осквернiша ст҃ыи домъ твои въ правдоу въспрiимша въземездiе: соудъ бо безъ мт҃и не сътворшемоу мт҃и. И поможе Бг҃ъ и Ст҃ая Бц҃а Всеволоду кнзю въ понеделникъ Осмоороку недели, и възвратися с победою великою въ Колодимирь. И приведоша в городъ кнзя Глѣба съ сномъ своимъ Романомъ и съ шюрниомъ Мьстиславомъ, изимаша и дружина изимана и вси вельможи ихъ. И бысть радость велика въ градѣ Колодимири. И на третiи дни бысть матежь въ Колодимири: въсташа боляре и коупци, рекоуче: княже, мы тобѣ добра хоуемъ, за та головы своа съкладываемъ, нынѣ дружину вороги своа простьi, а се короси твои оу бока Соуждальци и Ростовци: либо казни ихъ, либо слѣпи или дай намъ. Кнзю же Всеволодоу бг҃оверноу соущю, и бг҃обоязливоу, нехотящю того сътворити, повелѣ вкадити ихъ въ порoубъ людiи дѣла, абы оутишилъся матежь. А по Мирополкѣ посла гл҃а: въидите нашего ворога, или то идоу къ вамъ. Рязанци же съдоумiвше рекоша: князь нашь и братiа наша погыбли въ оужемъ кнзи. И ехавше въ Воронежь яша его сами и приведоша его къ Колодимирь, и вкадиша и тоужь. По малѣ же дни опять въсташа людiе и комре, вельможа, купци, и прiидоша на дворъ княжь, многое множество, съ ороужiемъ и рекоша: усего ихъ дружати. И поустиша ею изъ земла.

К лѣ҃ ,s҃. х҃. й. s҃. Новгородци, челобавше кр҃тъ къ Всеволоду Гюргевичю 1178.
и не оуправиша. Они же идe къ Торжку въ волость ихъ. И не хотяше вzати города: бяше бо обѣщалися дань дати емоу Тръуанe, и не оуправиша. Дроужина же Всеволожа начаша жаловати кнзю: мы не челобати ихъ приехали: они, княже, лжють Бг҃ови и тобѣ. И се рекше тъкоша к кони, и взяша городъ, моужи повязаша, а горо пожгоша за Новгородьскую неправду, иже на днѣхъ челоують кр҃тъ ут҃ьши и престоупльють. Того ради Гс҃ь пр҃комъ гласть нашъ: разоумѣхъ, реуе, ико жестокъ еси, и шила железна кыи твоеа, того ради оудержахъ дожь, предълъ единъ одожихъ, а другаго не одожихъ и псше и порязихъ кы зносимъ и различьными казньми: то и тако не обратистеся къ мнѣ. Сего р҃ди винограды ваша и доубравы ваша истрохъ, а злобъ вашихъ не могохъ истерти. Захарiа же пр҃къ серпъ видѣ огненъ съ нeсе градоущь и реуе: на кого Гс҃ь посла сии. На клеоущяася имeнемъ Моимъ, и престоупающая: мужь бо всакъ клатколюбець потребитеся. Кнзь же Всеволодъ вза Тръжекъ, мц҃а Декабря въ й, на память Ст҃го ц҃а Потапiа. Холомъ поусти въ Колодимирь, а самъ, перебравъ дружину неколико, еха къ Дмтьскомоу

Бѓъ та россоудилъ, уемоу к нимъ идѣти. И не приняша его. Онъ же еха из Новагорода къ Рязаню и помолви Глѣба Рязанскаго кнѕа, зата своего. Глѣбъ же на тоу ѡсень приеха на Москоу, и пожже Москоу всю и села. Кнѕь же Всеволодъ поеха къ нему. И бывшю ему за Переславлемъ подъ Шереньскымъ лѣсомъ, в то же врѣма пришли бахуть къ немоу Новгорѡци, Милонѣжькова уадь, и рекоша: княже, не ходи безъ Новгорѡдскыхъ сновъ, поиди единоа с нами. Кнѕь же Всеволодъ послоуша Новгородець възложивъ на Бѓа оупованіе и на Стоую Бцю, възвратися къ Володимирю. А Глѣбъ, пожегъ Москоу, иде къ Рязаню.

Того же лѣта на зимоу иде кнѕь Всеволодъ на Глѣба къ Рязаню съ Ростовци и съ Суждалци и Володимирци и съ всею дружиною. И присла къ немоу Стослакъ Всеволодичь въ помоуь сна своего Ѡльга и Володимира. Прїиде же къ нему и Глѣбовичь Володимиръ сновець его из Переславля. И бывшимъ имъ оу Коломны, прїиде вѣсть, ѡже Глѣбъ шелъ къ Володимирю инѣмъ поутемъ, и воюють ѡколо Володимира и съ погании Половци. Много бо зла сътвори: црькы Бголюбьскоую, юже бѣ оукрасилъ Андрѣи кнѕь добрыи иконами, золотомже и сребромъ, и камениемъ драгымъ и всакыми оузороуїи и тоу црькы повелѣ, вывикше двери, разъграбити съ погании и села пожже боярьскаа, а жены и дѣти и товаръ вдалъ погании на цитъ. И многы црькви запалиша огнемъ. Да не уюдатся никтоже ѡ семъ: идѣже множество грѣховъ, тоу видѣніе всакого показаніа. Сего ради гнѣвъ простреса, ѡкыи недоуться полонени, друзїи посѣкаеми и до молодыхъ дѣтїи, друзїи на месть даеми быхоу погании, друзїи трепеталху, зряще оубиваемыихъ. И тако Глѣбъ кнѕь Бѓа разгнѣви и Стоую Бцю. Но на преднее възвратимся: кнѕь же Всеволодъ възвратився ѿ Коломны, прїиде къ свою землю опать, и ѿвратѣ Глѣба стояща на Колакши на рѣцѣ с Половци и с полономъ. И не съкокоупишася бити ѡкои за нѭ. Бѣ бо нелзѣ перенти твердыю рѣкы. Кнѕь же Всеволодъ, нарадивъ полкъ мисленое недели, и поусти коузы на тоу сторону рѣкы идѣже Глѣбъ стояше.

Глѣбъ же наради полкъ съ Мьстиславомъ Ростиславичемъ на коузы. Князь же Всеволодъ посла снокоа своего Володимира съ Переславци и неколико дружины с нимъ, где коузы стояхоу противоу Мьстиславоу. А Глѣбъ и Романъ, снъ его, и Игорь и Мрополкъ, перешедше Колакшю и поидоша къ Всеволоду на Прусковоу городу. И, не дошедше до стрѣлища единого Всеволожа полкоу, и тоу абие побѣже Мьстиславъ передн на сеи сторонѣ рѣкы. Глѣбъ же, видѣвъ Мьстислава бѣжавша, мало постоивъ побѣже.

Всеволодъ же кнѕь погна вслѣдъ ихъ съ всею дружиною, ѡкы сѣкуще, *ѡкы вяжюще. И тоу самого* Глѣба и наша и снъ его Романа, и шюрина его

Мьстислава Ростиславича, и дружину его всю изимаша, и домьца его вси изказа́ша, Корнса Жидиславича, и Ольстина и Дьяка и инѣхъ множество. А поганыя Половци избиша оружїемъ.

Тѣмже и мы, послѣдующе Дв҃ду пророку, гл҃емъ: Бж҃е мои положи ихъ коло и ико огнь пр҃ѣ лицемъ кѣтроу, иже попаляетъ дроубравы, тако пожени и гнѣвомъ твоимъ, испълни лица ихъ досаждєнїа: се бо осквернишя сты҃и домъ твои въ правдоу къспрїимша къмездїе: соудъ бо безъ мѫ҃ти не сътворшемоу мѫ҃ти. И поможе Бг҃ъ и Ст҃аа Бц҃а Всеволоду кнѧзю къ понеделникъ Ѳеѳорокы недели, и къкратиса с победою великою въ Колодимирь. И приведоша в городъ кнѧза Гльба съ сномъ своимъ Романомъ и съ шюриномъ Мьстиславомъ, изимаша и дружина изимана и вси вельможи ихъ. И бысть радость велика въ градѣ Колодимири. И на трєтїи дьнь бысть матежь въ Колодимири: въсташа боляре и коупци, рекоуче: княже, мы тобѣ добра хоуемъ, за та головы свои съкладываемъ, нынѣ дружини корогы свои простѣ, а се коробы твои оу бока Соуждалци и Ростовци: любо казни ихъ, любо слѣни или дай намъ. Кнѧзю же Всеволодоу бг҃оверноу соущю, и Бг҃обоязливоу, нехотящю того сътворити, повелѣ всадити ихъ къ пороубъ людїи дѣла, абы оутишилъся матежь. А по Ирополка посла г҃а: къдаите нашего ворога, или то идоу къ вамъ. Рязанци же съдоумавше рекоша: князь нашь и братїа наша погыбли въ оужемъ кнѧзи. И єхавше къ Воронежь наша его сами и приведоша его въ Колодимирь, и всадиша и тоужь. По малѣ же дьни опать въсташа людїе и комре, вельможа, коупци, и прїидоша на дворъ княжь, многое множество, съ оружиемъ и рекоша: усего ихъ дръжати. И поустиша єю изъ земла.

К лѣ҃т ѕ҃. х҃. й. ѕ҃. Новгородци, чловавше кр҃тъ къ Всеволоду Гюргевичю 1178.
и не оуправиша. Они же идє къ Торжкоу въ волость ихъ. И не хотяше къ-
ати города: паче бо ожєсталиса дань дати емоу Тръчане, и не оуправиша. Дружина же Всеволожа начаша жалобати кнѧзю: мы не чловати ихъ приехали: они, княже, лжють Бг҃ови и тобѣ. И се рекше тѣкоша к кони, и кѧша городъ, моужи показа́ша, а горо́ пожгоша за Новгородьскую неправду, иже на дньхъ чловоують кр҃тъ ѵ҃тьнын и престоупають. Того ради Гс҃ъ пр҃комъ гл҃ать нашъ: разоумѣхъ, реуе, ико жестокъ єси, и шина желѣзна кыи твоеа, того ради оудержахъ дожь, предѣлъ единъ ѡдожихъ, а дроугаго не ѡдожихъ и исше и поразихъ къ зиоемъ и разлиунымии казньми: то и тако не ѡбратистеса къ мнѣ. Сего рди книграды ваша и доубравы ваша истрохъ, а злобъ вашихъ не могохъ истерти. Захарїа же пр҃къ серн кидѣ огненъ съ нёсе градоущь и реуе: на кого Гс҃ь послалъ єси сии. На кленоущаяся имєнемъ Моимъ, и престоупающая: мужь бо всакъ клатколюбець потребитса. Кнѧзь же Всеволодъ иха Тръжекъ, мц҃а Декабря въ й, на память Ст҃го ѿц҃а Потапїа. Полочь поусти къ Колодимирь, а самъ, перебравъ дружину нѣколико, еха къ Лашьскомоу

Колокy, и поyсти на ворогъ. И пригнаше дружина наша князя Ꙗрослава Мьстиславичя сѝокца сщy, а городъ пожьже, и жита и до всего. А людіе бахy кыбѣгли. Кѝзь же Всеволодъ къзвратися къ Володимирю.

1179. К лѣ ѕ. х. п. ꙁ. Преставися князь Мьстиславъ Ростиславичь, иноyкъ Гюргевъ, в Новѣгородѣ пороздьнѣи недѣли, и положенъ бы҃ въ Сты҃и Софіи.

1180. К лѣ ѕ. х. п. и. Преставися князь Мьстиславъ, сѝъ Ростиславль, иноyкъ Мьстиславль, в сyботy и-нyю и положенъ бы҃ въ Сты҃и Софіи, иже създа Володимиръ Ꙗрославичь.

Тогоже лѣта присластася Глѣбовичя Всеволодъ и Володимиръ къ Всеволодy Гюргевичю рекоyще: ты гдѝ, ты ѻц҃ь, братъ нашю старѣишіи Романъ оyмылъ колости оy нашю, слоyшала тьста своего Сѝослава, а к тобѣ кр҃тъ цѣловалъ и престоyпилъ. Кѝзь же Всеволодъ иде къ Резанюю. И бъкшю емоy оy Коломны срѣтоста и братa княжичя съ поклономъ. Кѝзь же Всеволодъ приятъ ею къ любовь. И пондоша ѿ Коломны. Тоy къ Коломнѣ и Сѝославичя Глѣба и нашъ князь Всеволодъ, и посла его къ Володимирю. Сторожове же Романови перебродишася бахоy чересъ Ѡкy, и оyстрѣтошася с нашими сторожи. И Бг҃ъ поможе нашимъ сторожемъ. Ѡни же побѣгоша, а наши погнаша и притисyша ихъ къ Ѡцѣ, ѡнѣхъ избиша, а другыа изимаша, а иніи истопоша. Романъ же, то сaышавъ, иде въ поле мимо Резань, а братїю свою Игоря и Сѝослава ꙁаткори в Рязани. Кѝзь же Всеволѡ҃ ида къ Рязанюю изя горѡ҃ Борисовъ и Глѣбовъ. Пришѐше къ Резанюю, и сътвори миръ съ Романомъ и съ Игоремъ: на всеи волѣ Всеволожи цѣловаша кр҃тъ и порадѣ сътвориx всеи братїи, роздавъ имъ колости ихъ, комоyждо по старѣишинствy, и къзвратѝ въ Володимирь.

1181. В лѣ ѕ. х п. ѳ. Пріиде кѝзь Сѝославъ Всеволодичь с Новгородци и съ погании Половци и съ Черниговци на Всеволода Гюргевичя. Всеволодъ же поиде противоy емоy, и оyстрѣте ѝ на рѣцѣ Влѣнѣ и стояша промежи собою двѣ недѣли. Дроyжина же Всеволожа хотяхоyть крѣпко ѣхати на Сѝослава. Всеволодъ же бг҃осердъ сынъ, не хотя кровѣ пролїати, и не ѣха изнь. Ѡнѣже, стоя двѣ недѣли, оyбоися розходїа, пожьга городъ Дмитровъ, къзвратися ѡпять к Русь. А кѝзь Всеволодъ къзвратися къ Володимирь.

1182. В лѣ ѕ. х. ѵ. Новгородци приведоша къ собѣ Володимира Сѝославичя, а Ꙗрополкоy даша Торжокъ. Ѡнъ же, сѣда въ Торжцѣ, поча косити Волгy, люди Всеволожи. Кѝзь же Всеволодъ изѣздомъ ѣха къ Торжкy и приѣха *стоя около города мц҃ь. И людіе изнемогошася въ городѣ ꙁ голода, и новинноy ядяхy. И передашася Всеволодоy*, а кѝзя Ꙗрополка яша. И къзвратися съ

побѣдою къ Колоднимирь. А люди Трѣуаны приведѣ къ Соуждалѣ, поусти ихъ опать на Трѣжокъ.

К лѣ ѕ. х. ѵ. а. Преставися бл҃говѣрнаа княгини Ольга, нарѣченнаа къ 1183
хрестѣствѣ Єфросиніа, мц҃а Іюлиа въ д҃ дн҃ь, и положена бы҃ оу Ст҃ыа Бц҃ы
къ Колоднимири.

К лѣ ѕ. х. ѵ. в. Иде кн҃зь Всеволодъ на Болгары съ Изаславомъ 1184
Глѣбовичемъ, сн҃овцемъ своимъ и съ Владимиромъ Ст҃ославичемъ и съ
Мьстиславомъ Дѣдовичемъ и съ Глѣбовичи Рязанского, съ Романомъ, и съ
Игорем и съ Всеволодомъ и съ Колоднимиромъ, и съ Моуромъскымъ
Колоднимиромъ. И пр҃ишде къ земл҃ю Болгарскоую, и высѣдъ на берегъ понде
къ Великомоу городоу, и ста оу Тухунна городка. И перестоивъ тоу два дни
понде на трет҃ии дн҃ь къ Великомоу городу сторожемъ наперѣ ѣздячемъ.
Ѡтолѣ и Бѣлоѡзѣрьскыи плъкъ ѡради къ лодиямъ дабъ воеводство Оомѣ
Ласковиую. Пошедшю же кн҃зю въ поле, оуздрѣша наши сторожеве плъкъ въ
поли, и миахоуть Болгарскыи полкъ. И пр҃ихаша пать моужь не плъкоу того,
и оударища челомъ передъ кн҃земъ Всеволодомъ, и сказаша емоу рѣчь:
кланаются, княже, Половци Сѣверове, пришли есмы къ княземъ Болгарскымъ
воевати Болгаръ. И кн҃зь Всеволодъ, съдоумавъ съ братіею своею и съ
дружиною, коди ихъ в ротоу Половѣчьскоую. И поима ихъ понде къ Великомоу
городу. И пришедшю кн҃зю къ городоу, перешедъ Ресѣмисліи, въ пр҃ьвыи
дн҃ь ѡради плъкы, а самъ поча думати съ дружиною. Изаславъ же Глѣбовичь,
иноукъ Гюргевъ, доспѣвъ съ дружиною, възма копіе, потуе къ плоту, гдѣ
бахоу пѣшци кышан҃и изъ города твердь оуучинивше плотомъ. Они же вьгнавъ
за плотъ къ воротомъ городнымъ изломи копіе. И тоу оударища и стрѣлою
сквозѣ брона по с҃рце. И принесоша и дѣ жика къ токарьі. Болгаре же изъ
города исъ Совѣкоуда и Уѣлмата пондоша къ лодіахъ, а не Торуьскаго на
конехъ на лодіа наша. И пр҃ихавшемъ имъ на лодіа, наши же бж҃іею помощію
оукрѣпльшеми, пондоша протиу имъ. Они же, видѣвше, побѣгоша, а наши
погнаша погании Кохиты. И пр҃ибѣгше къ Колзѣ, въскладаша въ оуганы, и
тако истопоша боле тысящи ихъ, гоними бж҃иимъ гнѣвомъ и Ст҃ое Бц҃ы мѣтвами.

Князь же Всеволодъ, стоивъ около города десать дн҃ии, видѣ брата изнемогающа и Болгаре высылаи҃ бахоу к немоу с миромъ. И пондѣ опать къ
насадомъ, и тоу на исадѣхъ Бг҃ъ пом҃ Изаслава. И ложиша и въ лодию.
Кн҃зь же Всеволодъ възвратися къ Колоднимирь, а кони поусти на Мрѣдкоу,
а Изаслава пр҃инесше положиша и оу Ст҃ое Бц҃ы къ Колоднимири.

К лѣ ѕ. х. ѵ. г. Кн҃зь Всеволодъ посла къ Ст҃ославоу Всеволодичю къ 1185
Кыеву и къ митрополитоу Никифору проса сн҃ъка, хотя поставити Лоукы

смѣреннаго дх҃омъ и кроткаго игоумена сѵ̑го Сп҃са на Берестовѣмъ. Митрополитъ же Никифоръ не хотѣше поставити его, зане бѣ поставилъ Николоу Гречина, кн҃зю Всеволодоу не хотящю его, паче же Бг҃оки. Нѣ бо достойно наскакати на сѵ̑тительскыи униъ на мѣздѣ, но его же Бг҃ъ позоветь и ста҃а Бц҃а и кн҃зь въсхоуеть и людїе. Тако и сего игоумена Лоукѹ Бг҃оу изволшю и сѵ̑ти Бц҃и и кн҃зю Всеволодоу за его кротость и смѣренїе. Митрополитъ же Никифоръ повелѣ Николѣ Гречиноу ѿписатиса зємла Ростовскы и поставѣ сего Лоукоу єп҃скомъ Ростовоу и Колодимірю и Соуждалю и всеи зємли Ростовскои. Поставленъ же бысть мц҃а Марта къ ѳ҃ї день, на память сѵ̑го Софронїа архиєп҃па Їєр҃ѹсалимьскаго.

Бѣ҃ї же сѣ моужь молѵ̑ливъ и милостивъ на оубогыа и вдовицамъ, ласковъ же къ всѣмъ, къ богатоу и оубогоу, смѣренъ же и кротокъ рѣчью и дѣломъ, оутѣшал печалныа, по истиннѣ добрыи пастѵ̑хъ, иже пасаше словесныа ѻвца не лицемѣрно съ кротостїю и съ расмотренїемъ блюда ихъ и моля҃ зань дн҃ь и нощь, и послѣдоуа ѻбычаю сѵ̑тыхъ и прехода ѿ дѣла къ дѣлоу оучашее и ѻбычныа молъбы Бг҃ѹ въздая҃ въ коню бл҃гооуханїа приноса кадило и мл҃твы и темїамъ бл҃говонныи, побѣдивъ мирскоую похоть и миродръжца кн҃зя кѣка сего соупротивника попра дїаволя҃ и его козни побѣдникъ явився, протикнымъ его стрѣлам҃ъ и гордымъ помыслом҃ъ ставъ соупротивно оукрѣпився ѡроужїемъ кр҃тнымъ, поношенїе Хр҃ѡ на собѣ нося҃: не имѣше бо града сдѣ, но боудѹщаго искаше вѣрою непобѣдимою и Бц҃їею помощїю. ѿ присноп҃амятныи єп҃куп҃е Лоукѡ, молися за стадо, иже бѣ пороученно тобѣ въ мирѣ семъ, за вса люди хр҃тїанскыа и за кнаѕа и за всю зємлю Ростовскоую, иже помнящюще въздержанїе твое прославляють Бг҃а, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, ами҃нь.

Тоиже лѣтѣ бѣ҃ї пожаръ великъ въ градѣ Колодимири, мц҃а Априла въ гї҃ дн҃ь, на память сѵ̑го Семѡна сродника Гн҃а, въ среду. Погорѣ мало не весь градъ и цр҃кви числомъ кѳ҃ и съборная҃ цр҃кви сѵ̑тыа Бц҃а Золотоверхая҃, юже бѣ оукрасилъ бл҃говѣрныи кнаѕь Андреи. И та загорѣся съверхоу и ѵто баше к неи диоу оузороуни, паникадила сребрена҃ и съсоудъ сребренъıхъ и златыхъ и портъ золотомъ шитыхъ и жемчюгомъ и оюдныхъ иконъ золотомъ коканыхъ и каменїемъ драгымъ и жемчюгомъ великымъ, имже нѣсть числа. Гс҃ь попоущшю грѣхъ ради нашихъ и оумъ ѿ ѵ҃къ ѿемшю, кымъкаша бо на дворъ до всего, а не теремъ коуны и книгы и паволокы, оукси цр҃кньıныа, иже кѣшаахѹ на праздникы и до съсоудъ, имже не бѣ числа, все ѻгнь изя҃ безъ оутеча, якоже древле никотъ Бц҃їи плѣнивъ бѣ҃ї иноплеменникы. Се жъ паведе на ны Бг҃ъ грѣхъ ради нашихъ, яко оумножишя҃, вела намъ имѣти покаание *и въстагнутися ѿ грѣх и зависти и проучихъ дѣлъ неприязнивыхъ. Бг҃ъ бо казнить рабы своа напастьми* различни҃ыми, ѻгнемъ и кохою и ратию и

инѣми разлучными казньми, да имамъ яко злато искушено къ горнилѣ. Хр҃тїаномъ бо многыми напастми внити въ цр҃тво нб҃ное. Самъ бо Гс҃ гл҃етъ: ноужно есть цр҃тво нб҃ное и ноужници въсхищаютъ є. Но не предаи же на҃ до конца имени твоего ради сг҃го и не ѡстави м҃ти твоея ѿ насъ. Аще бо безаконїа назриши, то кто постоить. Ты бо вѣси, влко, нашихъ съгрѣшенїи на зло движенїе и единопрещенїе и едина казнь многовѣчныя имоуще раны. И се пристрашѣе и страшѣе, яко на хр҃тїаньскомъ родѣ страхъ и колебаніе и бѣда оупространисѧ. Праведно достоино есть, тако да наказимсѧ и тако вѣроуемъ. Подобаше намъ съ Ноемъ гл҃ати: Бг҃ъ далъ, Бг҃ъ взя, яко Бг҃ови любо, тако и бысть. Казнимы бо влкѫ познанимъ, его же прогнѣвахомъ, прославлени бѣкше не прославихомъ, поутени бѣкше не поутохомъ, ѡстиѭсѧ не разѹмѣхомъ, коуплени бѣкше не поработахомъ, породивсѧ не акы ѿц҃а постыдѣхомсѧ, съгрѣшихомъ и казнимы есмы: яко сътворихомъ, тако и приихомъ, но ѡблаче надѣимсѧ на м҃ть великого Бг҃а. Кажеть ны добрѣ бг҃ъи влка, не по безаконїю нашемоу сътвори намъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздаеть намъ. Тако подобаеть бг҃ому влцѣ казати: ѿ неизрѣченное ѹ҃колюбие, понеже хотяше оуклонихомсѧ ѿ заповѣди его, се оуже не хотяше трѣпнимъ, ноужею и неволею. Где бѣ в на҃ въздыханїе: нынѣ же плачь оупространисѧ. Исаиа бо пр҃ркъ гл҃етъ: Гй въ печали поманоухомъ Та, въ печали мало наказаніе твое есть намъ. Да никтоже дръзнеть рѣщи, яко не навидими Бг҃омъ есмы. Да не коудеть то: кого тако Бг҃ъ любить, яко же на҃ възлюбилъ есть и възвесла: поуто же паче всѣхъ мрость свою възвиже на ны. Ниже паче всѣхъ поутени быхомъ, а горѣе всѣхъ съдѣихомъ грѣхы. Якоже паче всѣхъ просвѣщени бѣкше и поругивсѧ влѹную волю дѣяти и презрѣхомъ, и лѣпотоу паче инѣхъ казнимы есмы. Тѣмже гл҃етъ къ намъ пр҃ркомъ: ѡбратитеся къ мнѣ всѣмъ ср҃цемъ вашимъ, постомъ и плачемъ и любовию другъ дроугоу, не въздающе зла за зло, праваше соудъ ѡбидимоу и вдовицѣ и клеветника изгоняше ѿ себе по Бг҃оѿцѣ Дв҃ду гл҃юще: избави ны ѿ клеветы ѹ҃ическыя и съхраню заповѣди твоа. Да аще сице сътворимъ, всѣхъ грѣхъ прощени боудемъ и акы чадомъ своимъ подасть намъ все прошенїе наше. ѿ тебе бо, влко и прѹ҃тыа твоея М҃тре всако даніе бг҃о и дари съвыше посылаютсѧ, нѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Тоимже лѣтѣ Бг҃ъ вложи въ ср҃це Рускымъ кн҃земъ, ходиша бо кн҃зи Роусьстїи вси на Половци. Стославъ Всеволодичь, Рюрикъ Ростиславичь и Галичьскаа помоць, Колоднмиръ Глѣбовичь, Глѣбъ Стославичь, Глѣбъ Гюргевичь Тоуровскыи, Мьстиславъ Романовичь, Изаславъ Дв҃довичь, Всеволодъ Мьстиславичь и Колоднмирскаа помоць и Лоуцьскаа. И пондоша к нимъ вкоупѣ вси и, перешедше Оуголъ рѣкѹ, пать днїи искаше ихъ. Колоднмиръ же Глѣбовичь, иноукъ Гюргевъ, ѣздаше напередъ въ сторожехъ съ Переславци и Берендѣи было с нимъ ,ѵ҃ р҃. и Половци же оусѣтишасе, яже пришли на на Роусь,

Половѣць. Не ѡставить бо прѣнаго к роукѹ грѣшиную: ѡни бо Гⷭ҃и на кощраласа сго, а ѹши єго къ мⷭ҃тєрѹ ихъ. Гониша бо по нємъ и не ѡбрѣтоша, ѩкоже и Сlaоулъ гони Дⷭ҃да но Бⷭ҃ъ избави и҆, тако и сего Бⷭ҃ъ избави из роукѹ поганыхъ. А ѡни кси дрѣжимы бахоу твердо и стрегоми, и потверженіи многыми желѣзы и казньми. Се же сѣдѣлса грѣхъ рⷣи нашихъ, ѩзе оумножишаса безаконїа наша и непрaвды. Бⷭ҃ъ бо казнить рабы своа напастьми разлиными казньми. Хⷭ҃тїанѡмъ бо многыми напастьми книти къ цⷭ҃рство нⷭ҃бсе. Сѹгрѣшихомъ и казними єсмы, ѩко сътворихомъ, тако и прⷭ҃ихомъ: но кажеть нъı добрѣ Гⷭ҃ь нашь, но никтоже можеть рещи, ѩко непакидить нⷭ҃ Бⷭ҃ъ. Не боуди то: кого тако любить, ѩко же насъ къзлюбилъ єсть и къзнесль, и стⷭ҃рть прiатъ нⷭ҃ ради, да нъı избавить ѿ непрiязни.

Тоиже лѣтѣ посылаль великыи кнaзь Всеволодъ Гюргєвичь на Болгарьı коєводы своа съ Городоуаны. И взяша множество селъ, и възвратишаса съ полономъ многымъ.

К сѣ же лѣто изгнаша Новгородци Мрослава Володимирича, а Дⷣдовича Мьстислава поиша къ собѣ княжить къ Новоу городоу. Тамъ бо єсть ихъ ѡбычаи.

Томъ же лѣтѣ къстаки дїаволъ вражду, искони непакидан добра родоу хрⷭ҃тьскомоу, бораса съ хотящими са сⷭ҃ти, ѩко же и въ прежнаа дни Каина на Авеля брата своего, а потомъ Сⷭ҃топлъка на Бориса и на Глѣба власти ради, абы єдиномоу власть прiати, а брата оубити. Тако и сихъ пⷭ҃ѡⷭ҃стри Романа, Игора и Володимира на Всеволода и Сⷭ҃ослава на меншюю братню. И бъı҆ крамола зла велми к Рязани, братъ брата искалше оубити. И посылахѹше к нима ѕовяхоуть са къ собѣ на съвѣтъ лестню, абы како и нати єю. И ѡна оубѣдаста и поуаста городъ твердити. Ѡни же слышавше, ѩже городъ твердать, идоша къ Прольскоу и събрашє множество кон. Ѡни же затвористаса въ градѣ. И поуаша воєвати градъ єю и села. То слышавъ великыи кнⷭ҃зь Всеволодъ Гюргєвичь праковѣрныи, боисса Бⷭ҃а и не хота видѣти крокопролитиа в нихъ, посла к нимъ слы своа из Володимира в Рязань къ Глѣбовичемъ къ Роману и къ Игорю и къ Володимирю, гⷣа нимъ: братїа, ѹто тако дѣета, не диково, ѩже нъı бъıша поганїи воєвали, а се нынѣ хоуєте брату своєю оубити. Ѡни же, слышавше сє, и въспрiимше боуи помъıслъ, наuаша гнѣвати нань и болшю вражду възвигати: ѩко же Соломонъ гⷣєть: кажи злъıа принесметь собѣ досаждєніе, аще ѡбличиши безоумьна поревуеть та, не обличи злъıхъ, да възненавидать тебе, ѡбличи премѹдра и възлюбить та. Тако и сїи къзрѣвноваша и не послоушаша є҆, но замъıсливати поуаша нань рать. Всеволодъ же съ братомъ своимъ Сⷭ҃ославомъ, посласта ис Прольска къ Володимирю къ великомоу *кнⷭ҃зю Всеволодоу Гюргєвичю помоуи* просаче. Ѡниже посла к нима Володимирьскоє

дружины т. И рада бысть и слышавше их пришедша къ граду и обсѣдоша градъ, и бишася крѣпко. Ксеволодъ же Гюргевичь посла к ним къ помочь Ярослава Володимиричя своего, а из Моурома Володимира и Дѣда. И быша оу Коломны, и слышя их идуща из Володимира, и бѣжаша о града. Видевъ же Ксеволодъ бѣжавша о града, и изехаша из града, оставивъ брата Стослава въ градѣ, а самъ еха къ Коломнѣ противоу Ярославу и Володимиру и Дѣдовин, и покѣда ним, како бѣжали о града. И они оуслышавше къзвратишася къ Володимирю, и Ксеволодъ иде с ними на съвѣтъ къ Ксеволоду великомоу кнѣзю Гюргевичю. Оуслышавъ же Романъ, и Игорь, и Володимиръ, яже воротишася опять, и братъ их шелъ къ Володимирю на съвѣтъ къ Ксеволодоу Гюргевичю, и идоша къ городоу, и Стославъ затворися въ градѣ, и бишася крѣпко, и прея водоу в них. Изнемогоша же людіе въ градѣ безводіемъ. И послаша къ братоу Стославоу глюще: не мориса голодомъ съ дружиною и людіи не помори, но лѣзи семо к нам: ты нам братъ свои, ци сѣмы та, только не приставали къ брату Стославу. Они же, послоушавше бояръ своихъ, яже мышахоуть емоу: братъ твои шелъ къ Володимирю, а тебе выдавъ, и отвори ворота. Они же въехавше въ гра дашя ему городъ, а крѣстъ целова к ним, и посадиша и въ томъ же градѣ, а дружиноу Ксеволожю показаша, а женоу его, свою матерь и съ дѣтми ведоша в Радань и бояръ его, а имѣніе розъимаша, и Володимирца показаша многы, иже вахоу послани въ заседоу къ ним. Оуслышавже Ксеволодъ полонену женоу и дѣти и бояры и имѣніе много взято, и братъ са передалъ, печаленъ бѣ велми, пріиде из Володимира, и сѣде къ Коломнѣ, и поуаша воевати, и бѣ немилость межоу ними люта. Ксеволодъ Гюргевичь слышавъ то, яже передалъся Стославъ на власти дружиноу его выдавъ, начятъ събирати вои, реча: дай дружиноу мою добромъ, яко то еси оу мене помалъ, аче и са миришь съ братію своею, а моя люди чемоу выдавлеши. Азъ к тобѣ послалъ, а ты оу мене присалъ кыбалъ челомъ, аче и ты ратенъ, а сіи ратни же, аче и ты миренъ, а сии мирни же. Они же слышавше яко хоуеть ити на на Ксеволодъ, и послаша къ немоу глюще: ты оци, ты гнѣзъ, ты братъ, где боудеть твоя обида, то мы прежде тебе головы своя складемъ за та, а имене не имѣи до на гнѣва: аче и есмы воевали на своего брата, яже на неслоушаеть, а тобѣ са кланаемъ, а моужа твоя поущаемъ. Ксеволодъ же невзхотѣ мира ихъ, якоже къ Бѣлѣ гасть: кровь славна хоуче мира скудна, съ лживымъ же миромъ живоуще велию пакость земламъ творять.

Того же лѣта на зимоу Дѣдъ Ростиславичь изъ Смоленска иде на Полтескъ, а сн̃ъ его Мьстиславъ из Новагорода, Василко Володаревичь из Лоцьска, Всеславъ из Дрютска. И слышавше Полоуане сдумаша рекоуче: не можемъ мы стати противоу Новгородцем и Смолнянома, поидемъ к ним на *сумежіе с ними*, да не поустять волости нашея. И събравше вси идоша

к нимъ и оусрѣтоша а на межахъ съ полкомъ и съ вестию, и даша емоу дары многы, оуладивше, и разидошася кождо к своси.

1137. К лѣ ѕ. х. ѵ. є, мца Мая въ к днь на пренесение стою мчнкы Бориса и Глѣба родися сн отъ великого кнзя Всеволода, и нарекоша има емоу въ стѣмъ крщении Борн.

Тоиже лѣтѣ приходи епкпъ Черниговскыи Перфоурiи къ великомоу кнзю Всеволоду, мира проса к него Разанскымъ кнземъ Глѣбовичемъ. Всеволодъ же Гюргевичь, боися Бга и послоуша его, и своего епкпа блаженаго Лоукы. Молящемася има обѣма посла его в Разань с миромъ, пристава к немоу свои моужа, а Разанци вси поусти, иже то изнмани были. Онъ же, пришедъ къ Резаню к Резань и къ проучимъ Разанскымъ князем, они же оустанкся всѣхъ моужiи словъ Всеволожихъ, разврати рѣчь инако, не ико сталь, но ико переветникъ и ложь. Ико же рече моудрыи Соломонъ: гнѣвъ кротимъ лжею, проливаетъ сварь, а рать не до конца съмираемъ проливаетъ кровь. Тако и Перфоурiи епкпъ, испльнився срама и бесчестна, иде нимъ поутемъ къ своси. Великыи же кнзь Всеволодъ, слышавъ о Перфоурии, оже тако сътворилъ, хотяше послати яти его, но възложь на Бга оупование.

Тоиже лѣтѣ великыи кнзь Всеволодъ вда дщерь свою Всеславу къ Чернигоу за Ярославича Ростиславича, иноуска Всеволожа Ольговичя, мца Iюлия въ аї днь. А Ярославъ Володимиричь тоуже бѣ на складѣ и Дѣдъ Георгиевичь из Мурома.

Тоиже лѣтѣ бысть болѣзнь в людехъ силна велыи: не бяше бо ни единого двора безъ болiи, а выномъ дворѣ нѣкто бяше нимъ воды придада. Бгъ бо казнить рабы своа напастьми разноличными, водою и огнемъ и ратiю и болѣзньми тажкыми. Ико же рече Дѣдъ: наказая наказа ма Гн, а смрти не предан же мене. Тоиже лѣтѣ исписана бѣ црквии въ градѣ Ростовѣ стыа Бцы блаженымъ епкпомъ Лоукою.

Тоиже лѣтѣ иде великыи кнзь Всеволодъ на Разань съ Ярославомъ Володимиричемъ съ своимъ своимъ и с Моуромъскымъ Володимиромъ Георгевичемъ, и Всеволодъ Глѣбовичь ис Коломны иде их свою братию. И переброднивше Окоу, идоша къ Попову и взяша села вса и полонъ многъ. И възвратишася опять въ своси, землю ихъ поустоу сътворше, пожегше всю.

1138. К лѣ ѕ. х. ѵ. ѕ. Преставися Володимиръ Глѣбовичь, внукъ великого *кнзя Георгия*, мца Марта въ нї днь.

Тоиже лѣтѣ преставися Борѡ Всеволодичь. Тоиже лѣтѣ прислашася Новгородци къ великомоу кнѧзю Всеволоду, просяче Ярослава Володимиричя сколка своего. Онъ же даде имъ кнѧза и ѿпусти ихъ.

Того же лѣта на зимоу, мца Февраля къ ѕ дни бы громъ страшенъ, зарази двое дѣтии и храминоу зажьже. Якоже прркъ глеть: си суть людіе боуи, а не моудри, сего ради оустрашатся ѿ гласа грома твоего Ги и класташемъ мѧтника да сожьжеть та.

В лѣ ѕ. ѳ. ѵ. ѕ. Великыи кнѧзь Всеволодъ ѿда дщерь свою Ѳеѳхуславоу 1189
къ Бѣлоугороду за Рюриковича Ростислава, мца Іоуліа въ ѳ.

Тоиже лѣтѣ сщена бы црквь сѣкорила стое Бцѣ къ градѣ Ростовѣ великымъ сщенемъ бѧженымъ епкпомъ Лоукою, при великомъ кнѧзи Всеволодѣ, тоу соущю и Ростиславоу Ярославиную, затю его, на клноуи Оуспенію стѣи Бцѣ. Тоиже лѣтѣ преставися Глѣбъ княжичь, мца Сентекрія въ кѳ.

Тоиже лѣтѣ преставися бѧженыи и бголюбивыи епкпъ Лоука Ростовскыи и Володимирскыи мца Ноемвра въ і дни и съпраташе тѣло его, кнѧзь Всеволодъ съ игоумены и с попы и съ клирошаны, положиша и въ Володимири оу стое Бцѣ, мца Ноемвра въ аі дни.

Томъ же лѣтѣ родися оу Всеволода сынъ и нарекоша и въ стѣмъ крщении Гєѡргіи.

В лѣ ѕ. ѳ. ѵ. й. Посла великыи кнѧзь Всеволодъ къ Кыеву ѿца своего 1190
дховнаго Іѡанна къ Всеволодиюю Стославоу и къ митрополитоу Никифороу на епкпьство. И постабленъ бы мца Генваря въ кѳ дни, а к Ростокъ пришелъ на свои столъ Февраля въ кѳ, тогда соущю великомоу кнѧзю в Ростовѣ въ полюдіи, а въ Соуждаль къшелъ Марта въ і, а въ Володимирь къшелъ Марта же въ sі дни.

Тогоже лѣта родися оу великого кнѧза оу Всеволода сынъ въ градѣ Переяславли, мца Февраля въ й дни, на памать стго пррка Захаріи, и нарекоша и въ стѣмъ крщении Ѳеѳръ, тогда соущю великомоу кнѧзю въ Переяславли въ полюдьи.

В лѣ ѕ. ѳ. Бышя постриги оу великого кнѧза Всеволода сну его 1192
Гєѡргію, мца Іоуліа въ кй дни, въ градѣ Соуждали, къ томъ же дни и на конь его всадиша. Того же лѣта заложенъ бысть градъ Сждаль, и того лѣта срублен бы.

Того же лѣта заложи великыи кнѧзь Всеволодъ цр҃кы Рождество стое Бц҃ы въ градѣ Володимири: почата бысть здати Августа въ к҃ѳ при блаженнѣмъ єп҃скпѣ Іѡаннѣ.

1193. В лѣ ҁ҃ѕ҃. ф҃. а҃. Бѣ пожаръ великыи въ градѣ Володимири, мц҃а Іюня въ и҃г дн҃ь на канонъ стго мч҃ника Бориса и Глѣба въ четвергъ ѡ полъноуь загорѣся городъ, и горѣ мало не до кеуера: цр҃кви изгорѣ дѣ, а города погорѣ полокина. А княжь дворъ изоташа Кг҃омъ и стою Бц҃ею.

1194. В лѣ ҁ҃ѕ҃. ф҃. в҃. Бѣша пострѣгы оу великого кн҃ѧ Всеволода сн҃ оу его Ярославоу, мц҃а Априла въ и҃ѕ҃ при єп҃скпѣ Іѡаннѣ.

Тоиже лѣта великыи кн҃ѕь Всеволодъ, сн҃ъ Гюргевъ, заложи дѣтинець въ градѣ Володимири, мц҃а Іюня въ д҃ дн҃ь.

Того же лѣта родися оу великого кн҃ѧ Всеволода сн҃ъ, мц҃а Ѳктабра въ к҃ѳ дн҃ь, на канонъ стго мч҃ника Дмитрѣя, и нарєчєнъ бѣ҃ въ стѣмъ кр҃щєніи Дмитрѣи.

1195. В лѣ ҁ҃ѕ҃. ф҃. г҃. Преставися кн҃ѕь Дѣрѣвскыи Игорь, сн҃ъ Глѣбовъ, и положенъ бѣ҃ оу стою мч҃коу Бориса и Глѣба.

Того же лѣта заложи великыи кн҃ѕь Всеволодъ городъ Переѧславль, мц҃а Іюня въ к҃ѳ дн҃ь. Того же лѣта и сроублєнъ бѣ҃.

Того же лѣта преставися Стославъ, кн҃ѕь Кневскыи, и положенъ бѣ҃ въ монастырѣ въ цр҃кви стго Кирила, юже бѣ҃ създалъ ѳц҃ь его. И посла великыи князь Всеволодъ моужи своа въ Кыевъ, и сѣдѣ въ Кыевѣ Рюрикъ Ростиславичь.

1196. В лѣ ҁ҃ѕ҃. ф҃. д҃. Родися оу великого кн҃ѧ Всеволода сн҃ъ, мц҃а Марта въ и҃ѕ҃ дн҃ь, и нарєчєнъ бѣ҃ въ стѣмъ кр҃щєніи Гаврі҃лъ.

Того же лѣта заложи бл҃женыи єп҃скпъ Іѡаннъ цр҃кь на коротѣхъ каменѣ въ имя Ѕачатіе стое Бц҃ы, мц҃а Мая въ д҃ дн҃ь, при великомъ кн҃зи Всеволодѣ.

Тоеже ѡсени Великыи кн҃ѕь Всеволодъ ѡженн сн҃а своего Костантина Мьстиславною Романовичю, и кончанъ бѣ҃ въ цр҃кви стыа Бц҃а въ Володимири блаженнымъ єп҃скпомъ Іѡанномъ, мц҃а Ѳктабра въ є҃і дн҃ь, ту соущю кн҃зю Рязанскому Романоу и братоу его Всеволодоу, и Володимироу съ сномъ Глѣбомъ и Моуромъскомоу Володимиру и Давыдоу и Игорью, и бѣ҃ радость велика въ градѣ Володимири.

Того же лѣта бѣша постреѕы оу великого кнѧ Всеволода сн҃оу его Колодимиру, при єп҃кпѣ Їѡаннѣ, а кнѧземъ Раѧанскымъ тоу сущемъ, мц҃а Октабра къ к҃ѕ дн҃ь, и бѣша весѣлащѣ оу ѿц҃а своего ѕа мц҃ь, и тако раѕъѣхашѧ кожо къ своимъ ѡдарени дары бесцѣнимыми, кони и съсоуды ѕлатыми и сребреными, порты и паволоками, а моужи ихъ такоже ѡдари. И поѣхаша славаще Б҃га и великого кнѧ Всеволода.

К лѣ ,ѕ҃. ф҃. є҃. Въстаки иже искони ѕлыи врагъ дїаволъ, иже не 1197.
прѣстаѣть коюа на рѡ хр҃тїанескъ, и тако въ вса кнѧѕи Русьскыа кложи краѯ҃. Романъко поуа поуѧати дщерь Рюриковоу, хоташеть ю постриѕи. Рюрикъ же посла къ великомоу кнѧѕю Всеволодоу, река: брате и скате, Романъко ѿ насъ ѿступилъ и цѣлокалъ кр҃тъ къ Ѡльговичемъ, и посла грамоты кр҃тныа и покерѕи нимъ, а самъ полѣѕи на конь.

Тое же ѕимы посла Дв҃дъ и Смоленьска сп҃окна своего Мьстислака, скатѣ великомоу кнѧѕю Всеволоду, к помоуь ѕатю своемоу на Китебскъ. И побѣди а Каслако съ Ѵсрнигови и Мьстислака скатѣ княжего наша и ведоша и҃ къ Ѵсрнигову. То слышавъ великыи кнѧѕь Всеволодъ, ѡже Дв҃довъ полкъ побѣженъ, а скатъ емоу и патъ, и ѿ Рюрика рѣчь слышавъ, тоу ѕимоу перестрапъ, на лѣто всѣде на конь про скатѣ своего, а пѡ Рюриковъ твѣрда Кыевъ, и поиде къ Ѵсрнигоу съ Раѧанскыми кнѧѕи и Моуромьскыми, а Дв҃дъ и Смоленска. Рюрикъ же не оуправи своеа рѣчи, но приступи къ Ѡльговичемъ. Кнѧѕь же великыи кинда къ волость ихъ, и поима городы Катьскыа, и ѕемлю ихъ поустѣ сѣткори. Ярославъ же и Ѡльговичи, не могоуще стати противоу ему, поклонишася ему, и скатѣ ему поустиша. Кнѧѕь же великыи, давъ имъ миръ, възвратися къспать, и киндѣ къ градъ Колодимирь, мц҃а Октабра къ ѕ҃і дн҃ь.

Тое же ѡсени сп҃ѣна бы҃ц҃ркви Р҃ѭтво сто҃е Б҃ѭи, мц҃а Октѣбра къ к҃ѕ дн҃ь, юже съѕда кнѧѕь Всеволодъ.

Тое же ѡсени сп҃ѣна бы҃ц҃ркви на кратѣхъ оу ст҃ыа Б҃ѭи, юже съѕда бл҃женныи єп҃кпъ Їѡаннъ, мц҃а Ноемвра къ ѓ҃ дн҃ь.

Тое же ѕимы принесена бы҃ дъска гробнаа ст҃го Димитрия, из немже миро идеть, мц҃а Генвара къ і҃ дн҃ь, принесена бы҃ изъ Сѣлоуна града.

Тое же ѕимы кънѧгиня Новгородци Ярослава, сконча Всеволожа, из Новагорода, мц҃а Генвара, а Ярославиноу Ѵсрниговскаго вѣдоша. Кнѧѕь же великыи посади сконча своего на Тръжку.

1198. В лѣ ҂ѕ҃. ҃ѳ҃. ѕ҃. Преставися кнѧзь Смоленскыи Дѣдъ, постригъся и къ сыномоу, и сѣде сыновець его къ Смоленску Мьстиславъ.

Того же лѣта посла великыи кнѧзь Всеволодъ Пакла на єпископьство къ Переяславль Роуськыи.

Того же лѣта родися сѣи отъ великого кнѧза Всеволода, мцѣ Августа въ ѳ҃ день и нарѣчень бысть въ ст҃ѣмъ крщєніи Іоаннъ.

Тое же осени Новгородци изгнаша Ярославича Черниговскаго, а къ великомоу кнѧзю Всеволоду послаша моужи лѣпшіи с поклономъ просяче к него сѣи. Онъ же да имъ опять своюка своего Ярослава.

Тое же осени, мцѣ Ноября въ ѳ҃ день, бышя постризы отъ великого кнѧза Всеволода сѣи его Гюргіи въ градѣ Володимири при єпископѣ Іоаннѣ, в томъ же дни и на конь всѣженъ бысть.

1199. В лѣ ҂ѕ҃. ҃ѳ҃. ҃ѕ, мцѣ Априля въ а҃, на память ст҃го апла Іакова, ходи благовѣрныи великыи кнѧзь Всеволодъ, сынъ Георгиевъ, иноукъ Мамалаха Володимира на Половця съ сѣмъ своимъ Костантиномъ. Половци же, слышавше походъ его, бѣжаша и с вежами проч. Кнѧзь же великыи ходивъ по становищемъ ихъ и проч въѣха Донъ. Онѣмже безбожнымъ пробѣгшимъ проч, кнѧзь же великыи възвратися въспять и вниде въ Володимирь мцѣ Іюня въ ѕ҃ день.

Того же лѣта преставися кнѧзь Ярославъ Мьстиславичь въ Русьскомъ Переяславли.

Того же лѣта бѣ҃ пожаръ великъ въ градѣ Володимири, мцѣ Іоуліа въ кѳ҃ на память Оуспеніе ст҃ыа Анны, въ врѣмя литоургіи, загорѣся городъ, и горѣ до вечера, црькви изгорѣ єі҃, а города мало не половина.

1200. В лѣ ҂ѕ҃. ҃ѳ҃. и҃. Преставися князь Ярославъ Черниговскыи.

Того же лѣта, мцѣ Іоуліа въ ѕ҃ день, великыи кнѧзь Всеволодъ заложи црькы каменоую во имя сѣое Бц҃ѣ Оуспеніе въ монастыри княгинине при єпископѣ Іоаннѣ.

Тое же осени пріидоша Новгородци лѣпшіе моужи, Мирошкина чадь, къ великомоу кнѧзю Всеволодоу съ поклономъ и съ молбою всего Новагорода, реюче: ты гн҃ъ, ты Гюрги, ты Владимиръ, просимъ отъ тебе сѣи княжить *Новѣгородоу, яко тобѣ бѣшя и дѣдина Новѣгородъ*. Кнѧзь же великыи, съдоумавъ

съ дружиною и оутвердивъ є крѣпомъ утѣшнымъ на всѣи коли своеи, да имъ сѫ своего Стослава. Новгородци же помиша и оу оудное стое Бцѣи съ радостию великою. И иде Стославъ къ Новоугороду на столъ, мца Декабря въ кѳ днь. Кратѣа же прокодиша и съ честию великою.

В лѣ ѕ҃. ҂. ѳ. Посла великыи кнзъ Всеволодъ сна своего Ярослава к Роуськыи Переяславль княжить на столъ прадѣда своего, мца Августа въ ѓ днь. Переяславци же помиша кнза своего Ярослава ѿ стго Спса поидоша съ радостию великою. 1202.

Тое же зимы ивиса знамєніе в лунѣ, мца Декабря къ кѳ днь, и на оутрїи престависа княгини Ярославлая, сѣсть великого кнза Всеволода, и положена бѣ въ цркви стыа Бцѣа въ манастыри сестрени.

В лѣ ѕ҃. ҂. і. Престависа кнзь Черниговскыи Игорь. 1202.

Того же лѣта престависа княгини Михалковая Февронїа на память стго мчка Євсигнїа, и положена бѣ въ цркви стыа Бцѣа к Суждали.

Того же лѣта сѣдена бѣ цркви стое Бцѣи Оуспенїа кнженымъ єпкоупомъ Іѡлиномъ, мца Сентября въ ѳ днь, иже създа благовѣрнаа княгини великаа къ своемъ манастыри.

Тое же зимы престависа Борисковна въ Кыдекши, и положена бѣ въ цркви стою мчку Бориса и Глѣба подлѣ ѿца и мтрь, именемъ Єфросинїа.

Того же лѣта къста Рюрикъ на Романа, и прикеде къ собѣ Ольговичи къ Кыєвѣ, хотя понти къ Галичю на Романа. И оупереди Романъ съкокоупа плъкы Галичьскыа и Колодиміръскыа, и въеха к Русьскоую землю. И Колодиміричи, слышауеся Рюрика. и ѣхаша къ Роману, и Чернїи Клобоуци вси съкоупишася и ѣхаша къ Роману: ято городокъ Роуськыхъ и не тѣхъ людїе ѣхаша къ Романови. И ѣха къкорѕѣ к Кыєву Романъ съ всѣми плъкы. И ѿкориша єиоу Кыяне ворота Подольскаа въ Копырєвѣ конци. И въеха въ Подолие, и посла на гороу къ Рюрикови и къ Ольговичюмъ, и коди Рюрика къ крѣтѹ и Ольговичи, а самъ к нимъ крѣтъ цѣлова. И поусти Рюрика къ Кроучїи, а Ольговичи за Днѣпръ къ Чернигову. И посади великыи кнзь Всеволодъ и Романъ Инѣгвара Ярославича въ Кыєвѣ.

Тое же зимы ходи Романъ кнзь на Половцѣ, и изѣ кежи Половєуьскыа, и прикеде полона много и дшь Хрѣтїанскыхъ много ѿполони к нихъ. И бѣ радость велика къ Роуськои земли.

В лѣ ѕ҃. ф҃. к҃. і, мца Генкаря къ к, на память Стго Селивестра, изѣтъ 1203.
бѣ Кыєвѣ Рюрикомъ и Ольговичи и всею Половєуьскою землею. И сѣткориса велико зло в Роуськои земли, такого же зла не было ѿ крщенїа на Кыєвѣ.

напасти бѣлн соуть и ѫдатна, но не нко же нѣнѣ зло се сѣстася: не токмо єдино Подолне ѫдаша и пожьгоша, но и Горѹ ѫдаша, и митрополню сѣтоую Софню разграбнша и десатиньноую сѣтоую Бц̃ю разграбнша, и монастырн кса и нконы одраша, а нныа помлаша и крѣты утнша и съсоуды сщенныа и книгы и порты бл̃женныхъ перкыхъ кн̃зѣн, еже бахоу покешала къ цр̃кнахъ сѣтыхъ на памать собѣ. То все положнша собѣ к полоу, нко же гл̃еть прр̃къ Дв̃дъ: Бѣже, прѣндоша ѩзыцн к достоннѣ твое, оскверншна цр̃кнь сѣтоую твою, положнша Ѥрл̃ма нко оконное храннлнще, положнша трупна рабъ твонхъ брашно птнцамъ нб̃нымъ, плоть прѣбнхъ твонхъ звѣремъ земнымъ, пролѣяша кровь нхъ нко воду. То же все сѣстася на̀ Кнѣкомъ за грѣхы наша: чернцы и черницн, старцы нзсѣкоша, и попы старцы и слѣпцы и хромцы и слоукѣ и трудоватцы, тыа кса нссѣкоша. А то чернець и черниць нзѣхъ и попокъ и попадню, и Кнѣнны, и жены нхъ и сны нхъ и дщере нхъ, то все ведоша нноплеменникн къ собѣ къ вежи. Тогда же нша и Мьстнслава Володнмнрнча Ростнслава дружина Просланчча, и неде н Ростнславъ къ Смоленску к собѣ.

Тое же зимы бѣша знамена многа на нб̃си. Єдино же ѿ нихъ скажемъ: бѣ̀ къ єдиноу ночн, къ патнн ч̀ ночн, потечє нб̃о все, и бѣ̀ чрѣмно по земли и по хоромомъ снѣгъ. Мнѣти же всѣмъ ч̃лкомъ зракъ нкы кровь пролѣлнся по снѣгоу. Видѣша же мѫцѣн течєнѣе звѣздное на нб̃и, ѿтрѣгаху бо са звѣздъ нх землю, мнѣти видѧщнмъ нко конунноу прнспѣшню. Знамена бо нх нб̃сн нлн къ звѣздахъ нлн къ слнцн нлн к лоуне не нх добро кыкають, но ал зло, промлають бо нлн рать нлн глады нлн смрѣть.

Того же лѣта нсходаа, мц̃а Февралн къ s̃ї дн̃ь, прнходи Романъ къ Кроучємоу на Рюрнка, ѿкода н ѿ Ольговнчь и ѿ Половець. И цѣлова Рюрнкъ кр̃тъ къ великомоу кн̃зю Всеволодоу и къ сноу его, и къ Романоки. И рече Романъ Рюрнкови: то оужѐ есн кр̃тъ цѣловалъ: посли же ты моужа своего къ сватоу своемоу, а нзъ пошлю своего моужа ко ѿцн своемоу, и г̃ѣ великомоу кн̃зю Всеволодоу, и ты са моли и нзъ, абы ти далъ Кнѣкъ ѡпать. Хѡбюбнвъшн же великын кн̃зь Всеволодъ не пославъ за Рюрнкова, что са есть створнло к Русьскон земли, но далъ емоу ѡпать Кнѣкъ.

1204. В лѣ̀ ѯ̃. ѱ̃. ѕ̃. ї. Прнсла Романъ моужа своего къ великомоу кн̃зю Всеволодоу, шола ѡ Ольговнчєхъ, дабы нхъ прнялъ къ шнръ и кр̃тоу коднлъ. Великын же кн̃зь Всеволѡ̀ посла моужа своего Нванла Корнсочнча, и коди Ольговнчн к кр̃тоу. А Ольговнчн, прнсланше моужа свола, и водншя великого кн̃зя Всеволода къ кр̃тоу, а Рюрнка к Кнѣскѣ, а Романа к Роуси. И бѣ̀ к Роуси шнръ.

1205. В лѣ̀ ѯ̃. ѱ̃. г̃. ї. Ходнша Русьскын кн̃зн на Полочцн Гюрнгъ Кнѣскын, *Прослав Прнсланскын*, великого кн̃зя Всеволода сн̃ъ, Романъ Галнцькын

Мьстиславичь и ини кнзи. Бысть же тогда зимa люта, и Половцемъ бысть тагота велика, посланa на нa кaзнь ѿ Бгa. И кзаша Роуськыи кнaзи полонъ многъ, и стадa ихъ зaлиша и къзратишaся с полономъ многымъ къ своимъ. И бъı рaдость велика къ всѣхъ Хрⷮтїaнaхъ къ Роускои зeмли. Сдинъ же дїaволъ печaленъ бъı, иже не хощеть добрa родоу Хрⷮтїaнскомоу. И прiехaшa къ Треполь Рюрикъ и Романъ и Ростиславъ прiехa, бъıкъ оу шюрнa своего оу Переяславли. И тоу было имъ рaдъ положити ѡ колостехъ, кто како стрaдaлъ зa Роуськyю зeмлю. И дїaволъ кложи смятение велико: Романъ имa Рюрикa, и посла къ Кыекъ и постриже ѝ къ черници, ѝ женоу его и дщерь его, юже бѣ поустилъ. А Ростиславa, сн̑a Рюрикова и брaтa его Колодимирa, а тою пошa съ собою. Оуслышaвже то великыи кнзь Всеволодъ, еже сa сткори к Роускои зeмли и печaленъ бысть велми, зaнe всякыи хрⷮтїaнъ рaдуется ѡ добрѣ, печaлить же ѡ злѣ. Великыи же кнзь Всеволодъ печaленъ бысть сватомъ своимъ Рюриковъ и зaтемъ своимъ и дѣтми его. И кложи емоу Бгъ къ срⷣцѣ ѡпечaлити Роуськоюзeмлею, могa то мьстити, но хрⷮтїaнъ дѣлa ѡложи. И посла моужи своa къ Романоки въ Гaличь. Романъ же послyшa великого кнзa, зaтa его поусти, и бъı кнзь Кыевскыи, a брaтa его поусти.

Тое же зимы бишaся Ольговичи съ Литвою. Тое же зимы престависa Колодимиръ Гюргевичь, кнзь Моуромъскыи, мцa Декaбря къ нѳ.

Того же мцa къ a̅ днь престависa великого Всеволодa дщи, именемъ Eлeнa, и положенa бъı къ цр̑кви стыa Бцa, въ монaстыри матери. Того же лѣтa, мцa Февралa къ ѕ̅ днь, целовaшa крⷮтъ Ольговичи къ великомоу кнзю Всеволоду и къ его сномъ и къ Романоки и къзратишaся къ своaси.

В лѣ ,ѕ̅. ѱ̅. д̅. ї, Мaрта къ a̅ днь, посла великыи кнзь сн̑a своего 1206.
Костaнтинa на столъ Новогороду, a Стослaвa приведе къ собѣ.

Того же мцa Мaрта въ ѕ̅ днь, пострижѐсa великaя княгини Всеволожa къ черници и къ схимѣ къ монaстыри стыa Бцa, юже бѣ сaмa създaлa. И нaрекоша имa ей Мaрия, къ тои же и крⷭтена бъı прежѳ, a проводи ю великыи кнзь самъ съ слезaми многими до монaстырa и сн̑ъ его Гюргїи и дщи его Всеслaвa Ростиславлa, иже бѣ прiехaлa немощи сa видѣти мтре своея. Тоу бъı сн̑кпъ Iоaннъ и Симонъ игоумень ѿц̑ь сa дхⷭовныи, и ини игоумени вси, и черницы, и черици, и весь нaрѡ проводиша съ слезaми многими, зaнe бaшеть до всѣхъ добрa, и бѣ из дѣтскa жизyщи любaше прaвдоу и въздaющи честь сн̑кпомъ, игоумeномъ, и черньцемъ, и попомъ, и любaше черноризцы, подaвaющи имъ требокaнїе: бaшеть бо нищелюбивa и стрaнноприимицa, печaлныa и моужныa и болныa, тѣхъ всѣхъ оутѣшaшеть, и подaвaшеть имъ требокaнїе.

Мцa того же къ ѳ̅ї днь, нa пaмять стою мⷱнкы Хрⷭтины и Дaрьи, *преставися великaя княгини* Всеволожa пребывши въ монaстыри ѿ дѣти

Ѡнележе постриженся, а къ болѣзни й лѣ. Мастаславо же девятомоу лѣтоу поиде къ Бѡгоу. И великомоу кнѧзю тоу плачющюся изд нею и не хотящю оутѣшитися, и Юрью сѡоу ѥа тако же плачющюю и не хотящю оутѣшитисѧ: ѓако бѣ любимъ ею. И Ксенїанѣ тоу же бѣ. И єпископъ Їѡаннъ, и Смоленскыимъ єпископъ, Михаило игоумень Ѿтроча монастыра: ѓако бѣста пришѣхала и Смоленска ѡ Мьстиславѣ молитса ѡ кончинѣнїи его, и Симоноу игоумєноу тоужде сѹщю ѡбѹ ѥа дховникоу, и инѣмъ игоумєномъ и попомъ, и мнѣшимъ обычнаа пѣснь, омрѣтшюе тѣло ѥа, клоншю ю къ гробѣ камень, и положиша ю оу цр҃кви сѣтыа Бц҃ы, къ монастыри, ѥже бѣ сама съдѹлала и оукрасила иконами и писанїемъ всю цр҃кь, якоже оубо а҃ѳѣ гл҃аше: плачѧ къ кмоу дѣло кг҃о, да съвершитъ є҆. И Соломонъ рєче: прѣжнюи къ вѣкы живоутъ, и ѡ Бг҃а мѣздѹ имѣ и строєнїе ѡ Єѹшнаго: сего ради прїимоутъ цр҃тѣи красоту и вѣнєць доброты ѡ роукы Гс҃а. Гс҃ъ же рєче: претръпѣвшимъ до конца прїимєть спсєнїе. Си же княгиня Мѵрна иси тѣи вєщи испрѣди къ имя Ѿцѣ и Сн҃ѹ и Сѵ҃го Дх҃а, аминь.

Того же лѣта иде Романъ Мьстиславичь из Лахъ, и тамо оубиша и҃. Того же лѣта ходиша Рюрикъ и Ѡльговичи къ Галичю, и не оуспѣша имъ ничтоже.

Того же лѣта Романъ Рязанскыимъ кнѧзь съ братиєю ходиша на Половцѣ. И поможе имъ Бг҃ъ и сѵ҃та Бц҃а, избиша множество Половець, а инѣхъ множество къ сокъ приведоша и коніи, и колоухъ и овєцъ, а хр҃тїанъ не мало ѡполониша, и поустиша ихъ къ своимъ. Сє же бы҃сѧ мц҃а Априлиа стыи вѣлн къ среду.

1207. И лѣ ,ѕ҃. ҁ҃. є҃. і҃. Прїиде Ярославъ изъ Рѹсьскаго Переяславля съ женою своєю къ Володимирю Сѹждальскыимъ къ ѡц҃ю своємоу великомоу кнѧзю Всеволодоу, имѣя в Роуси лѣтъ ѯ҃.

1208. В лѣ ,ѕ҃. ҁ҃. ѕ҃. і҃. Посла великыи кнѧзь Всеволодъ коеводоу своего Стефана Ѯдиловичя въ Серенєцъ, и пожьже городъ весь.

Того же лѣта поиде великыи кнѧзь Всеволодъ къ Чєрниговоу на Ольговичи съ сѡою своимъ поиде къ помощи Всеволодоу. И Новгородци съ Костантиномъ съ сѡомъ великого кнѧза Всеволода, и дошедше рѣкы Ѡкы, и стоиша

И сѣде недѣля ѕ҃ и изнемогоша людіе в городѣ бежѧдѣемъ, и начаша молити Прохора Изаславѣ: мириса съ Всеволодомъ, имъ ли проитися, имѣя ти в нѣ вождь быти. Изаславъ же начя кысылати изъ города посылы къ великоумѹ кнѧзю Всеволодоу, проса в него мира. Всеволодъ же бѣгосердъ сыи, и вдя емоу миръ. И иде Изаславъ изъ Прояьскы къ своюю волость. Всеволодъ же посади къ Прояску Дѣда Мѡтроѳѣскаго кнѧза и посадникы своего Ѡсладюка, *и иде въ Рязанюю.* Рязанци же ѡтборнѣ емоу. Ѡнъ же посади в Рязани *сѧ своего Ярослава*, а княгыню еси поимъ, и вседе изъ съ своюю въ *Володимиръ*, и Кюрь Михаиловоу женоу Всеволожю дщерь Чрьнигово цѹ.

К лѣ ,ѕ. ф. ѯ. і. Понде Олегъ и Глѣбъ и Изаславъ Колодимирци и Кюрь Михаило Ксеволодичь с Половци на великого кнѧза Ксеволода. Слышавъ же се Ксеволодъ посла сн҃а своего Гюрга съ полкомъ противоу нхъ. Гюрги же оу Ѡсового оусрѣте нхъ и начаша сѣти. И победи Гюрги Ксеволодичь Изаславлль полкъ Колодимирца. А самъ Изаславъ оутече, и Кюрь Михаилъ за рѣкоу за Ѡку съ малымъ дружины, а инѣи тоу истопоша. Гюрги же коротися къ ѡц҃оу своемоу съ победою къ граду Колодимирь. 1209.

К лѣ ,ѕ. ѱ. й. і. Понде Изаславъ Колодимирци и Кюрь Михаило Ксеволодичь с Половци на великого кнѧза Ксеволода. Слышавъ же се Ксеволодъ посла сн҃а своего Гюрга съ полкомъ противоу нхъ. Гюрги же оу Ѡсового оусрѣте нхъ и начаша сѣти. И победи Гюрги Ксеволодичь Изаславлль полкъ Колодимирца. А самъ Изаславъ оутече, и Кюрь Михаилъ за рѣкоу за Ѡку съ малымъ дружины, а инѣи тоу истопоша. Гюрги же коротися къ ѡц҃оу своемоу съ победою къ градъ Колодимирь. 1210.

К лѣ ,ѕ. ѱ. ѳ. і. Родися Костантинъ Ксеволодичю сн҃ъ, и нарекоша има емоу къ ст҃ѣмъ крещенїи Їѡаннъ, а по княжьскоу Ксеволодъ. 1211.

Того же лѣта приведоша княгыню великомоу кнѧзю Ксеволодоу из Руси именемъ Софию.

К лѣ ,ѕ. ѱ. к. Ведена бы҃ дщи Ксеволожа Урымаго князя не Кыева за Гюрга, сн҃а великого кнѧза Ксеволода, къ Колодимирю. 1212.

Того же лѣта приведоша Новгородци къ собѣ Мьстислава Мьстиславича, Торопечьскаго кнѧза, а Ст҃ослава прияша, сн҃а великого кнѧза Ксеволода. Слышавже се Ксеволодъ, посла сн҃ы своа къ Новоугородоу: Костантина, Гюрга, Ярослава съ множествомъ вои. И бывшимъ имъ на Тфери, и слышавше Новгородци, ѩже идоуть на нихъ Соуждалци, изидоша противоу имъ и оуладишася, *и поустиша* Ст҃ослава Ксеволодича къ ѡц҃оу своемоу, а Мьстислава *послаша оу себе.* Соуждалци же коротишася опять къ своимъ.

ѡнѣлеже постриженса, а въ колѣнии и лѣ. Наставшю же девятому лѣтоу поиде къ Кѵѣеви. И великомоу кнзю тоу плачющюся над нею и не хотящю оутѣшитисѧ, и Юрью сноу ея тако же плачющю и не хотящю оутѣшитисѧ: ѧкоже бѣ любимъ ею. И Ксеслава тоу же бѣ. И епископъ Іѡаннъ, и Смоленскыи епископъ, Михаилъ игоуменъ Ѡтроча монастыра: ѧкоже бѣста пришла и Смоленска ѿ Мьстислава молитса ѡ изкупленіи его, и Симоноу игоумену тоужде сущю ѿцу ея дховномоу, и иномъ игоуменомъ и попомъ, и пѣвшимъ обычнаа пѣсни, ѡпряташе тѣло ея, положиша ю въ гробъ каменъ, и положиша ю оу цркви стыа Бца, въ монастыри, юже бѣ сама създала и оукрасила иконами и писаніемъ всю цркы, ѥкоже оубо аплъ глаголе: научивъ въ ѥсь дѣло бго, да съвершитъ є. И Соломонъ реуе: прчници въ цѣкы живоуть, и ѿ Бга мъздоу имъ и строеніе ѿ Кышнаго: сего ради прімоуть прткіа красоту и вѣнець доброты ѿ руки Гна. Гѣ же реуе: претрѣпѣвыи до конца пріметь спсеніе. Си же княгини Марина вси тыи вещи испрати къ нима Ѡца и Сна и Стго Дха, аминь.

Того же лѣта иде Романъ Мьстиславичь на Лахы, и тамо оубиша и. Того же лѣта ходиша Рюрикъ и Ѡльговичи къ Галичю, и не оуспѣша имъ ничтоже.

Того же лѣта Романъ Рязанскыи кнзь съ братнею ходиша на Половци. И поможе имъ Бгъ и стаа Бца, избиша множество Половець, а иныхъ множество къ соѣ приведоша и коніи, и полокъ и ѡкець, а хртіанъ не мало ѿполониша, и поустиша ихъ въ своаси. Се же бы мца Априла страстнаа нѣли къ средоу.

1207. К лѣ ,ѕ. ѱ. є. і. Прінде Ярославъ изъ Рускаго Переяславля съ женою своею къ Володимиру Суждальскыи къ ѿцу своемоу великомоу кнзю Всеволодоу, княжи в Роуси лѣтъ ѯ.

1208. К лѣ ,ѕ. ѱ. ѕ. і. Посла великыи кнзь Всеволодъ воеводу своего Степана Ѯдиловича въ Серенску, и пожьже городъ весь.

Того же лѣта поиде великыи кнзь Всеволодъ къ Чернигоу на Ольговичи съ сны своими поиде въ помощь Всеволодоу. И Новгородци съ Костантиномъ съ сномъ великого кнза Всеволода, и дошедше рѣкы Ѡкы, и сташа

И седе недель ѕ и изнемогоша людіе в городѣ безкодіемъ, и начаша молити Прокопіе Иѯаславу: мирися съ Всеволодомъ, пакъ ли промысли, како ти и нѣ подѣ быти. Иѯаславъ же нача высылати изъ города послы къ великому кнзю Всеволоду, проса в него мира. Всеволодъ же благосердъ сыи, и вда емоу миръ. И иде Иѯаславъ не Прояьскы къ свою колость. Всеволодъ же *посади* въ Пронску Дда Моуромьскаго кнза и посадника своего Ѡсладюка, *и иде къ Рязаню. Рязанци* же ѿкорнша емоу. Ѡнъ же посади к Рязани *сна своего Ярослава*, а княгыни вси поима, и веде ихъ съ собою къ *Володимиру, и Юрь Михаловичь* женоу Всеволожю дщерь Чрнигоу кнза.

К лѣ ,ѕ. ф. ѯ. і. Понде Олегъ и Глѣбъ и Изяславъ Колодимирячи и 120
Кюрь Михаило Всеволодичь с Половци на Дѣда Моуромьскаго кнѧза къ Пронскоу рекоуче: семоу ли Оугнна Пронескъ, а не намъ. И осѣдоша Пронескъ. Дѣдъ же высласа к нимъ из города и рече: братиа, азъ са былъ исилилъ на Пронескъ, но посадилъ ма былъ к немъ Всеволодъ, а нынѣ ваша горѡ, а мнѣ идоу въ свою волость. И оуладишася с нимъ, и иде Дѣдъ къ Моуромоу, а къ Пронескоу сѣде Кюрь Михаилъ.

Того же лѣта преставися Олегъ Колодимиричь къ Бѣлегородѣ, и положенъ бы оу стѣмъ Спсѣ.

Того же лѣта сѣдящю Ярославу Всеволодичю въ Рязани, и бысть емоу вѣсть, яко хотять и и вати Рязанци. Слышавъ же се Ярославъ и посла къ великомоу кнѧзю Всеволоду къ Оугнѣ своемоу къ Колодимирь, повѣдая бѣдоу свою. Слышавъ же се великыи кнѧзь Всеволодъ поиде въскорѣ къ Рязаню съ дроужиною своею, а полкомъ по собѣ повелѣ поити, и тако пришедъ пожьже Рязань всю и инѣхъ городовъ много пожгоша, и села вса повоеваша и, сѣтворивъ землю ихъ поустоу, поимавъ люди вси, и иде къ Володимирю и розосла ихъ по своимъ городомъ.

К лѣ ,ѕ. ѱ. й. і. Поиде Изяславъ Колодимиричь и Кюрь Михаило 121
Всеволодичь с Половци на великого кнѧза Всеволода. Слышавъ же се Всеволодъ посла сна своего Гюрга съ полкомъ противоу ихъ. Гюрги же оу Оскова оусрѣте ихъ и начаша ся бити. И победи Гюрги Всеволодичь Изяславль полкъ Колодимиричь. А сами Изяславъ оутече, и Кюрь Михаилъ за рѣкоу за Оку съ малымъ дружины, а инѣи тоу истопоша. Гюрги же воротися къ Оугѣ своемоу съ победою къ граду Колодимирь.

К лѣ ,ѕ. ѱ. б. і. Роди ся Костянтиноу Всеволодичю сн, и нарекоша има 121
емоу къ стѣмъ крещенїи Їѡаннъ, а по княжьскоу Всеволодъ.

Того же лѣта приведоша княгыню великомоу кнѧзю Всеволодоу из Руси именемъ Софью.

К лѣ ,ѕ. ѱ. к. Ведена бы дчи Всеволожа Урѣмьского князя из Кыева 121
за Гюрга, сна великого кнѧза Всеволода, къ Колодимирю.

Того же лѣта приведоша Новгородци къ собѣ Мьстислава Мьстиславичя, Торопечьскаго кнѧза, а Стослава приняша, сна великого кнѧза Всеволода. Слышавже се Всеволодъ, посла сны своя къ Новоугородоу: Костянтина, Гюрга, Ярослава съ множествомъ вои. И бывшимъ имъ на Тфери, и слышавше Новгородци, яже идоуть на нихъ Соуждалци, изидоша противоу имъ и оуладишася, и поустиша Стослава Всеволодича къ Оугѣ своемоу, а Мьстислава *посадиша оу себе.* Соуждалци же воротишася опять къ своимъ.

1213. В лѣ ,s҃. ф҃. к҃. а҃. Преставися бл҃говѣрнымь и Хр҃толюбивымь великымь кн҃зь Всеволодъ, сн҃ъ Гюргевъ, внукъ Колодимира Мономаха, сн҃а Всеволожа, мц҃а Априла къ si҃ дн҃ь, мирородъжець всеа Соуждальскыа земла. Княжи къ Колодимири лѣ а҃ и s҃, а всѣхъ лѣтъ ѯ҃ и s҃. И бы҃ плачь и рыданіе велико, не токмо къ Колодимири единомъ, но и по всеи земли Соуждальскои. Бѣ бо заст҃оупникъ твердъ и непобѣдимъ къ всѣхъ мѣстехъ, силою оу҃наго кр҃та, и не токмо единои Соуждальскои земли заст҃оупникъ бѣ, но и всѣмъ странамъ земла Роуськыа и Новгородскои и Моуромъскои. Тогда же сп҃окѣ его: Гюрги, Ярославъ, Колодимиръ, Ст҃ославъ, Іоаннъ, а болшіи Костантинъ не оутаглъ бѣ приѣхати на ѻ҃ца своего из Ростова. И Іоаннoу єпк҃пoу тоу сyщю, и игоуменіи всѣи и попове и черньци и всякъ чинъ прк҃ьнъіи пѣшце над нимъ нарoбное пѣніе и проводиша и съ слезами многами. И положенъ бы҃ къ прк҃ви ст҃ыа Бц҃ы къ градѣ Колодимири, идѣже и бл҃говѣрнымь кн҃зь Андреи положенъ бы҃. Тогда же к жикотѣ своемъ розда колости дѣтемъ своимъ большемоу Костантинoу Ростовъ, а потомъ Гюргю Колодимирь, а Ярославоу Переяславль, Колодимироу Гюргевъ, а меньшею Ст҃ослава и Іоанна вда Гюргю на роуцѣ рекa: ты имъ буди къ ѻ҃ца место, и имѣи а яко же азъ имѣхъ а и не можете ратитися сами между собою, но аще на васъ въстанеть кто иныхъ князѣи, то ты вси съкокyпившеся на них боудите и боуди вамъ Гс҃ помощникъ и ст҃ая Бц҃а и мт҃ка дѣда вашего Геѡргіа и прадѣда Колодимира, и потомъ и азъ бл҃кою къ.

Тогда же разгнѣвався Ст҃ославъ на Гюрга и бѣжа ѿ него к Ростовъ къ большемоу братoу Костантинoу, и покѣда ємoу вса бѣкшала въ градѣ Колодимири: зане не бѣ тогда єгда ѻ҃ць оумре. Гюрги же, видѣвъ непокорство брата своего Костантина, и дроугаго Колодимира, призвавъ къ собѣ Ярослава и рече ємoу: братє Ярославе, аще поидеть на ма Костантинъ или Колодимиръ, боуди ты съ мною къ помощь мнѣ, паки ли на та поидеть, то азъ по тобѣ къ помощь боудoу. Ярославъ же рече тогда: велми, братє, тако боуди. И тогда Ярославъ цѣловавъ кр҃тъ съ братомъ Гюргемъ, и ѣха къ Переяславлю, а Гюрги сѣде къ Колодимири на столѣ ѻ҃ца своего, а Колодимиръ къ Гюрговѣ. Ярославъ же, приѣхавъ въ Переяславль, мц҃а Априла въ и҃ дн҃ь, и съзвакъ вси Переяславци къ ст҃ому Сп҃су, и рече имъ: братіа Переяславци, се ѻ҃ць мои иде къ Бг҃оки, а васъ оудалъ мнѣ, а мене вдалъ вамъ на роуцѣ, да рците ми братна, аще хощете ма имѣти собѣ, яко же имѣсте ѻ҃ца моего, и головы своа за ма сложити. Они же вси тогда рекоша: велми, Гс҃е, тако боуди, ты нашь гн҃ь, ты Всеволодъ. И цѣловаша к немоу вси кр҃тъ. И тако сѣде Ярославъ в Переяславли на столѣ идѣ же родися.

Слышавъ же Костантинъ, оже ѻ҃ць мр҃тъ, а Гюрги сѣдить къ Колодимири *на ѡтни столѣ и рече: то семоу ли* подобаеть сѣдѣти на ѡтни столѣ меншемоу, а *не мнѣ болшемоу. И нача* събирати вои съ братомъ Ст҃ославомъ на Гюрга. *Слышавъ же то Гюрги* посла къ братoу Костантинoу, реки: братъ

Константине, оже хочеши Володимира, иди сади к немъ, а мнѣ дай Ростовъ. Константинъ же не хотѣ сего, но хотѣ къ Ростовѣ посадити сн҃а своего Василька, а самъ хоче сести въ Володимири, и Гюргю рече: ты сади к Суждали. Гюргю же не хотящю сего, но послася къ брату къ Ярославу къ Переяславлю реча: идеть на ма братъ Константинъ, и нынѣ поиди, брате, да любо ся с нимъ оуладима, любо биема ся. Слышавъ же то Ярославъ и съкокоупя Переяславци поиде къ Ростову, а Гюргі съ Володимирци и съ Суждалци поиде. И пришедше сташа оу города Ростова за рѣкою Ишнею. Константинъ же ростави пълкъ свои на бродѣхъ подлѣ рѣку. И тако слышавша Ярославля дружина и Гюргева вытиса ѡ рѣкоу Ишню: бѣ бо грязка велыми, и про се бо нелзѣ поити Гюргю и Ярославу къ градоу Ростову. И тоу оубиша Иоанна Радославича. Стоящє же оу города много пакости сътвориша, села пожгоша, скотъ поимаша, жито насоша. Стояшє же немцю собою недели четыри и оумирившаса чѣлобитьє кр҃тъ. И разъѣхашася кождо ихъ въ свояси.

Того же лѣта Гюргі Всеволодичь высажа не погрѣка кн҃зи Разанстѣи и дроужиноу ихъ: сѣдѣша бо лѣтъ ѕ҃, а Романъ тоу и оумре. Гюргі же, ѡдарикъ ихъ золотомъ и сребромъ и коньми и дроужиноу ихъ такоже ѡдари оутвердивса с нимъ кр҃тнымъ цѣлованїемъ, поусти ихъ къ своимъ.

На тоу же зимоу Володимиръ Всеволодичь, не хотя княжити къ Гюргевѣ и бѣжа к Волоку, а с Волока на Москву и сѣде тоу въ брата своего городѣ къ Гюргевѣ.

Того же лѣта поиде Мьстиславъ Мьстиславичь на Чюдь съ Новгородци. Слышавше се Чюдь зъткрышася в городѣ своемъ къ Коробьскѣ Носѣ. Придa же Мьстиславъ къ земьлю ихъ, и много изби Чюди, и села ихъ пожгоша ксѣ, и скотъ ихъ поимаша, и жены и дѣти, и пришедъ ѡсѣдѣ городъ ихъ. Они же, не могоуще голода трьпѣти, предашася емоу. Онъ же възмя на нихъ дань сребра и злата и коуны бесчисленое множество и иде къ Новоугороду.

К лѣ҃ ѕ҃. ф҃. н҃. к҃. Ведена къі Ростислава из Новагорода, дщи Мьстиславля 1214.
Мьстиславичя за Ярослава, сн҃а великого кн҃за Всеволода къ Переяславлю Суждальскыи.

Того же лѣта пакы зима Константинъ рать, ѿиматъ оу Гюрга Соль великоую, а Костромоу пожьже, а оу Ярослава ѿя Перохъть. Слышавъ же то Гюргі и Ярославъ, скопивше пълкы, пондоша ѡпать на Константина къ Ростову. И Д҃вдъ Моуромьскыи кн҃зь поиде на Константина Гюргю въ помоць и Ярославу. И пришедше сташа оу Ростова за рѣкою Ишнею, идѣже и преди стояша. И послѣ Гюргі и Ярославъ людемъ своимъ жещи села около Ростова. Слышавъ же то Владимиръ, братъ ихъ, поиде съ Москвичи и съ дроужиною своею

къ Дмитрокоу къ Ꙗрославлю городоу брата своего, а Ꙗрослава тогда соущю оу Ростова. Сѣшашѧше же Дмитрокци, ѡже идеть на нихъ Владимиръ, и пожгоша сами все прѣградие и ѕаткорншася. Владимиръ же пришедъ не доспѣ имъ нищто же, ѕане Дмитрокци крѣпко бѣяхутся ѕ города. Тогда же хотѣша и Владимира ѕастрѣлити, и бѣжа ѿ града съ полкомъ своимъ, оубоявся брата своего Ꙗрослава. Дмитрокци же, вышедше из города, избиша ѕадъ дроужины его. Владимиръ же гнавъ сѣде на Москвѣ. Гюргіи же и Ꙗрославъ, стояшѧше оу Ростова неспоущающе полковъ своихъ съ Костантиновымъ полкомъ, оумирншася с нимъ, и цѣловаша крⷭтъ межю собою: иде Дѣдъ къ Моуромоу, а Ꙗрославъ къ Переславлю, а Гюргіи поиде къ Москвѣ на Володимира, испросивъ помоуь оу Костантина и оу Ꙗрослава и пришедъ ѡсѣде Москвоу, свои своу городъ, и посла къ Володимироу к городъ, рекя: ѣди ко мнѣ не боися, азъ оубо тебѣ не снѣмъ, ты мнѣ есн братъ свои. Володимиръ же, послоушавъ его, выѣха къ немоу. Гюргіи же оуладися с нимъ, яко понти емоу на столѣ въ Роуськыи Переславль на ѿтнноу свою. И поиде Гюргіи къ Володимирю, а Володимиръ въ Роуськыи Переславль и сѣде в немъ.

Того же лѣта бѣ̂ глади великъ по всеи ѕемли Соуждальскои, и многа ѕла сътвориса, Гⷭ҃оу наведшю на ны ѕа безаконіа наша: ѡвіи бо ядахоу доубовоую кору, а иніи мохъ, а иніи соломоу таѣкоуюс, а иніи коннноу ядахуть и къ великое гоженіе и много мⷭ҃ни тогда изомроша ѿ глада, якоже Исаиа реуе: противоу множества злобы нашеа много ѕла сътворить намъ Гⷭ҃, и снѣстс плоти сн҃ъ своихъ и дщерн своихъ и ѡбындете всю вселенноую, акы скотъ грызуще травоу. Но ѡбаче не пожалнмъ на Гⷭ҃ своего, кажеть бо мы рабы свои бⷭ҃тыи Цⷣь нашь хотя насъ къ собѣ привести, но мы паче ѿстоупаемъ ѿ него и ѹада Бⷭ҃іа нарекошася, а творимъ волю дїаволю: да сего ради кажеть ны Гⷭ҃. Мати оубо не хотящи дѣтии лихыхъ раняти кажеть тако и Гⷭ҃ не хота ѹⷭ҃ка грѣшна кажеть всякыми напастьми, ратью, огнемъ, потопомъ и гладомъ.

Того же лѣта Володимирци съ княземъ своимъ Гюрьемъ изгнаша Ѳомина изъ епископьства, ѕане не право твораше, а Симона поставиша єп҃копомъ, игоумена сⷭ҃го Рⷭ҃тва Гⷭ҃ нашего Іⷭ҃ Хⷭ҃ въ градѣ Володимири.

Того же лѣта поставиша єп҃копомъ Пахомна въ градѣ Ростовѣ, бывша игоумена сⷭ҃го Петра и Павла.

Того же лѣта ѕаложи Костантинъ цр҃ковь съборноую сⷭ҃тыа Бц҃а въ градѣ Ростовѣ. Се же бѣ̂ лѣто високостное.

НАКАЗЪ

ДАННЫЙ СТОЛЬНИКУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ И ДЬЯКУ ЛЕОНТІЮ ЛАЗОРЕВСКОМУ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ПОСЛАМИ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

=

Лѣта 7151 Марта въ 5 день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Леонтью Лазоревскому ѣхати для своего Государева дѣла во Царь городъ къ Турскому Ибрагимъ Султану въ послѣхъ; а с ними посланы Государевы Царевы и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамоты, и любительные поминки къ Ибрагимъ Султану, а къ везирю и къ пашамъ и къ инымъ Салтановымъ ближнимъ людемъ его Государское жалованье, а что кому послано и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью. Да съ ними жъ съ Ильею и съ Левонтьемъ послано для Государевыхъ дѣлъ Государевыхъ людей: два человѣка переводчиковъ, Греческой Иванъ Боярчиковъ, Татарсково языку Шабанъ Исепчюринъ, да три человѣка подьячихъ, Матвѣй Львовъ, Василей Михайловъ, Михайло Вохромѣевъ, четыре человѣка толмачей, Онисимъ Судоковъ, Офонасей Цвиленевъ, Сава Васильевъ, Келмешь Алышевъ; да кречатниковъ; и сокольниковъ и ястребниковъ: Иванъ Григорьевъ с товарыщи десять человѣкъ, а с ними двадцать кречатовъ; да для разбору мяхкой рухляди два человѣка собольниковъ Алексѣй Москвинъ, Ивашко Григорьевъ; да для береженья Государевы казны, послано с ними двадцать человѣкъ стрѣльцовъ, а кто имяны: и тому имъ Ильѣ и Левонтью даны имяна; а велѣно тѣмъ стрѣльцомъ ихъ Илью и Левонтья и Государеву посылку, что послана во Царьгородъ, проводить до Переславля Резанскова. А исъ Переславля

велѣно ихъ проводить до Ряского, а изъ Ряского до Воронежа дѣтемъ боярскимъ и казакамъ по прежнему Государеву указу; а с Воронежа Дономъ до нижнихъ казачихъ юртовъ и до Азова велѣно ихъ и Государеву казну проводить тѣхъ же городовъ ратнымъ людемъ съ головою пятидесяти человѣкомъ, и Государевы грамоты въ городы посланы о томъ изъ розряду.

А итти посломъ Ильѣ и дьяку Леонтью съ Москвы на Коломну, да на Переславль Резанской, да на Ряской, да на Воронежъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, а съ Воронежа Дономъ до Азова первою полою водою, какъ ледъ вскроетца, в судѣхъ; а суды под нихъ велѣно изготовить на Воронежѣ, и Государевъ указъ о томъ на Воронежъ посланъ изъ розряду жъ; а велѣно на Воронежѣ стольнику и воеводѣ Князю Василью Ромодановскому тѣ суды под нихъ пословъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей отдати имъ Ильѣ и Левонтью, а будетъ на тѣхъ судѣхъ имъ Ильѣ и Левонтью и всѣмъ Государевымъ людемъ, которые с ними будутъ, и Государевѣ казнѣ не поднятца, и имъ к тому велѣно прибавити струговъ тотъ часъ, какъ мочно поднятца; а збиратца ратнымъ людемъ велѣно на Воронежѣ до ихъ пріѣзду; а съ Дона до Азова велѣно ихъ Илью и Левонтья проводити тѣмъ же ратнымъ людемъ да Донскимъ атаманомъ и казакомъ, а Государева грамота с ними къ Донскимъ атаманомъ и козакомъ о провожаньѣ послана.

И посломъ стольнику Ильѣ Даниловичю и дьяку Левонтью ѣхати съ Москвы на тѣ городы, какъ писано выше сего, до Воронежа, немѣшкая нигдѣ ни за чемъ, что бъ имъ до Воронежа поспѣть нынѣшнимъ зимнимъ путемъ вскоре, и ѣдучи дорогою и на станѣхъ становитца бережно и усторожливо, что бъ на нихъ никакіе воровскіе люди не нашли и дурна никакова не учинили, и Государевы казны велѣть беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ сверхъ и сысподи и съ сторонъ въ дорогѣ и нигдѣ не подмочить и дурна бъ никакова не учинить, того однолично самимъ надзирать и провожатымъ велѣть беречь всякими мѣрами накрѣпко съ большимъ береженьемъ. А какъ послы Илья и Левонтей придутъ на Воронежъ; и имъ взять у стольника и воеводы у Князя Василья Ромодановскаго суды итти съ Воронежа на Донъ немѣшкая по полой водѣ, какъ ледъ скроетца тотъ часъ. А кречатомъ и ястребомъ *) которые посланы с ними во Царь-городъ

*) *Ястребомъ въ подлинникѣ* зачеркнуто.

кормъ велѣти имать въ городѣхъ по Государевѣ проѣзжей грамотѣ; а съ Воронежа взяти птицамъ корму въ дорогу смѣтя, какъ мочно ихъ прокормить. И итти имъ Дономъ къ Азову бережно и усторожливо, что бъ на нихъ Черкасы и Нагайскіе и иные никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какова надъ Государевою казною и надъ ними не учинили. А указано провожатымъ коннымъ людемъ ѣхати берегомъ по прежнему обычаю, какъ прежъ сего Государевыхъословъ проваживали, и по урочнымъ мѣстамъ к рѣкѣ Дону и къ судомъ велѣно имъ приставать, что бъ имъ видатись почасту.

Да какъ послы Илья и дьякъ Левонтѣй будутъ днища за два до казачихъ до нижнихъ юртовъ, и имъ послать отъ себя на Донъ въ нижніе юрты къ атаманомъ и къ казакомъ; а велѣти имъ атаманомъ и казакомъ про себя сказати, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ послалъ къ брату своему къ Турскому Ибрагимъ Султану своихъ Царскаго Величества пословъ ихъ стольника дворянина Илью Данилловича Милославскаго да дьяка Левонтья Лазоревскаго, и итти имъ съ Воронежа рѣкою Дономъ въ нижніе и верхіе юрты, да въ Азовъ, а из Азова въ Царь-городъ вскоре; и они бъ атаманы и казаки, по Царскаго Величества указу, ихъ Царскаго Величества пословъ встрѣтили по прежнему обычаю, и припяли ихъ, и въ Азовъ отпустили незадержавъ и проводили ихъ до Азова честно во всемъ по прежнему *). Да какъ Илья и дьякъ Левонтьй Лазоревской въ нижніе юрты придутъ, и имъ велѣти Донскимъ атаманомъ и казакамъ быти къ себѣ, а къ нимъ въ городки и въ кругъ Ильѣ и Леонтью не ходити; да какъ они сойдутца въ кругъ, и имъ отдати Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоту, которая к нимъ атаманомъ и казакамъ съ ними послана. А отдавъ Государеву грамоту говорити имъ отъ Государя, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, ихъ атамановъ и казаковъ, за то что они ему Великому Государю Его Царскому Величеству служатъ и прямятъ, и о Его Государскомъ дѣлѣ радѣютъ и во всемъ добра хотятъ, и Его Государ-

*) «А Царское Величество шлетъ к нимъ атаманомъ и казакамъ с ними послы свое Царское жалованье.» такъ въ подлинникѣ прибавлено въ выноскѣ на оборотѣ листа.

ское повелѣніе послушали, городъ Азовъ покинули и изъ него вышли, и въ передъ Ему Великому Государю служити хотятъ, похваляетъ, и на передъ сего послалъ к нимъ атаманомъ и къ казакомъ съ своимъ Царского Величества дворяниномъ съ Денисьемъ Тургеневымъ да съ ихъ атаманы и казаки съ Наумомъ Васильевымъ да съ Абакумомъ Софоновымъ с товарыщи свое Государское многое жалованье: сукна и деньги, и хлѣбные запасы и вино, и зелье, и свинецъ *), и въ передъ Царское Величество хочетъ атамановъ и казаковъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежнего; и отъ Турскихъ людей имъ утѣсненья никакова небудетъ; о томъ Царское Велрчество къ брату своему къ Турскому Ибрагимъ Султану съ нами послы въ своей Царского Величества грамотѣ писалъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ Ибрагимъ Султанъ Азовскимъ и Крымскимъ людемъ на нихъ атамановъ и козаковъ приходити, и утѣсненья имъ имъ никакова чинить не велѣлъ, а они атаманы и козаки на море ходить и Турскихъ городовъ и мѣстъ воевать неучнутъ. И они бъ атаманы и козаки, памятуя къ себѣ Великаго Государя Его Царскаго Величества милость и жалованье, ему Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хотели въ правду безо всякіе хитрости, и на море, и на Крымскіе улусы не ходили, и Турскаго Султана городовъ и мѣстъ и Крымсково улусовъ не воевали, и судовъ не громили, и людей не побивали, и задоровъ никакихъ не чинили, и съ Азовцы не задирались, жили с ними с мирно; тѣмъ бы межъ Царскаго Величества и Турскаго Султана ссоры и не любья, и ихъ Государской дружбѣ и любви помѣшки не чинили, и слово бъ Государское, что онъ Государь про нихъ къ Турскому Султану писалъ и приказывалъ, премѣнно не было, и имъ бы Царскаго Величества посламъ въ Азовѣ, и въ Кафѣ, и въ Царь-городѣ за то вычетовъ и тѣсноты и задержанья не было. А нынѣ бъ они атаманы и казаки ихъ Царскаго Величества пословъ и Царского жъ Величества казну приняли и проводили до Азова честно по прежнему, какъ прежъ сего проваживали безъ всякаго за держанья, что бъ в томъ Государскому имяни было честно, и порухи бъ ни-

*) «А нынѣ Великій Государь, Его Царское Величество, с ними послы к нимъ атаманомъ и казакомъ свое Царское жалованье. деньги и сукна, и запасы, вина *прислалъ же.*» *такъ* отмечено въ выноскѣ на оборотѣ листа.

какой ево Государеву дѣлу не было; и будучи бъ они атаманы и казаки на Дону ему Великому Государю во всемъ служили и прямили и о ево Государскомъ дѣлѣ радѣли. И которые будетъ Крымскіе или Казыева улуса воинскіе люди пойдутъ на Государевы украины; они бъ о томъ посылали к Азовскому воеводѣ который нынѣ отъ Турского Султана въ Азовъ присланъ говорить; что бъ онъ воинскихъ людей на Государевы украины не посылалъ, и тѣмъ бы межъ Великихъ Государей дружбѣ и любви нарушенья не чинилъ; а какъ съ Азовскими людми учнутъ говорити о перемирье, и имъ выговаривати и то укрѣпляти всякими мѣрами накрѣпко, что бъ они на Государевы украйны войною не ходили. А будетъ пойдутъ на Государевы украйны Царевичи или большіе воинскіе люди Крымскіе или Нагайскіе или какіе вѣсти объявятца; и они бъ атаманы и казаки с тѣми вѣстьми и съ языки ко Государю присылали, а над воинскими людьми промышляли, сколько имъ Богъ помочи подастъ, а с Азовцы бы они одиначно жили въ миру. Да какъ будетъ время итти въ Азовъ, Ильѣ и Леонтью послати отъ себя въ Азовъ къ Азовскому воеводѣ сына боярсково изъ станичниковъ или сотника стрѣлецкова человѣка добра, да толмача, а с ними казаковъ пяти или шти человѣкъ лутчихъ, или из ратныхъ людей ково пригоже; и велѣть про себя сказати, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, учинясь съ братомъ съ своимъ великимъ, Государемъ ихъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ в крѣпкой братцкой въ дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, и хотя тое братцкую дружбу и любовь совершенно учинити и подкрѣпить, послалъ к нему брату своему къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству, по его брата своево Салтанова Величества письму и присылкѣ, ихъ своихъ Царскаго Величества пословъ; и Азовской бы воевода вѣдая то прислалъ к нимъ на встрѣчю пристава и людей, что бъ имъ въ Азовъ пройти здорово, и въ Азовъ бы ихъ принялъ честно.

Да какъ к нимъ Азовской воевода прикажетъ, что онъ к нимъ пристава и людей пришлетъ, и они бъ послы въ Азовъ ѣхали; и Ильѣ и Левонтью въ Азовъ итти и съ собою взяти ис провожатыхъ двухъ человѣкъ дѣтей боярскихъ, да дву человѣкъ сотниковъ добрыхъ, а с ними казаковъ, лутчихъ выбравъ, человѣкъ

до ста или до подутораста, или сколько надобно. Да какъ ихъ изъ Азова у пристани встрѣтятъ, и въ Азовъ примутъ; и имъ одново сотника, и стрѣльцовъ отпустити отъ пристани назадъ, а другово сотника, да с нимъ стрѣльцовъ, выбравъ лутчихъ же кому мочно вѣрить, человѣкъ до десяти, которые бъ были собою добры и неупьянчивы и незадорчивы, да станичника, с кѣмъ имъ итти въ Азовъ, оставить у себя и велѣть имъ побыти с собою до тѣхъ мѣстъ, какъ ихъ изъ Азова отпустятъ, что бъ о всемъ с ними Государю отъписали.

Да какъ придутъ в Азовъ, Ильѣ и Левонтью послати къ Азовскому воеводѣ служилого Татарина или толмача, а велѣти молвить: Государь, Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ ихъ пословъ своихъ къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству о дружбѣ и о любви, и о иныхъ добрыхъ дѣлѣхъ, а к нему Азовскому воеводѣ Царское Величесво прислалъ свою Государеву грамоту и жалуючи ево свое Государское жалованье; и онъ бы Азовской воевода видился с ними Царского Величества послы и Его Царскаго Величества грамоту и жалованье у нихъ взялъ. А будетъ къ Ильѣ и Леонтью прикажетъ Азовской воевода, что бъ они пріѣхали къ нему на подворье и с нимъ видѣлися у него на подворьѣ. И посломъ Ильѣ и дьяку Леонтью приказать къ Азовскому воеводѣ, что бъ онъ с ними видѣлся у пристани у судовъ, а они выйдутъ карабля смотрить, въ чемъ имъ ѣхать, а воевода бъ тутже выѣхалъ на пристань, да тутъ с ними видѣлся и Царскаго Величества грамоту и жалованье у нихъ взялъ, а на подворье имъ к нему ѣхать, невидѣвъ Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества очей, не пригоже, и прежніе Царскаго Величества послы к нимъ на подворье неѣзживали. Да какъ к нимъ къ Ильѣ и къ Леонтью Азовской воевода пріѣдетъ. И посломъ Ильѣ и Леонтью встрѣтя Азовсково воеводу и сшодчися с нимъ корошеватца, а корошевався спросить ево о здоровьѣ, да говорити имъ Азовскому воеводѣ: въ прошломъ въ 150 году послалъ было къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю Беликій Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество о братцкой дружбѣ и любви посланника ево Магметъ Чеуша, и шолъ

тотъ посланникъ на Крымъ, и того Ибрагимъ Султанова посланника Магметъ чеуша убили на Сѣверскомъ Донцѣ воры Литовскіе Запорожскіе Черкасы, и грамоту Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества, что послана была с нимъ къ Царскому Величеству, взяли, а остался от нево и къ Царскому Величеству къ Москвѣ для тѣхъ, дѣлъ съ чемъ онъ посланъ былъ, пріѣзжалъ братъ ево Мустафа Чилибѣй. Да в нынѣшнѣмъ во 151 году присылалъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество о дружбѣ и о любьви другово своево посланника Кусеина чеуша; и Царское Величество, для дружбы и любьви брата своего Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества, того посланника ево Кусейна чеуша и прежнего посланникова брата Мустофу Чилибѣя пожаловалъ, велѣлъ имъ видѣти свои Царскіе очи, и у Кусеина чеуша грамоту принялъ, и тѣхъ дѣлъ, съ чемъ они отъ Ибрагимъ Султанова Величества къ нему Великому Государю пріѣзжали, выслушалъ любительно, и пожаловалъ ихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить къ брату своему Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ прошенью черезъ Крымъ же съ Крымскими Магметъ Гирея Царя посланники и гонцы вмѣстѣ не задержавъ, на передъ ихъ посольского отпуску за долго. А о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству пріѣзжали, и о дружбѣ и о любьви послалъ великій Великій Государь Его Царское Величество къ брату своему къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству своихъ Царского Величества пословъ ихъ дворянина*) своего Илью Даниловича Милославскаго да дьяка Леонтья Лазоревскаго; и онъ бы Азовской воевода отпустилъ ихъ Царского Величества пословъ изъ Азова въ Кафу немѣшкая. И подчивать Азовского воеводу у себя питьемъ и Государеву грамоту и Государево жалованье два сорока соболей ему дать. А будетъ Азовской воевода позоветъ ихъ къ себѣ ѣсть; и Ильѣ и Левонтью къ Азовскому воеводѣ ѣсти ѣхать, и самимъ Азовскому воеводѣ такъ же учинить, какъ напередъ сего бывало.

---

*) Въ подлинникѣ *дворянина* было зачеркнуто и написано на верху *столника*, потомъ и *столника* зачеркнуто, и снова написано дворянина.

А будетъ прежъ сего Азовскіе воеводы у Государевыхъ пословъ небывали и неѣдали, и нынѣ Азовской воевода к нимъ не поѣдетъ; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Азовскому воеводѣ Государева грамота и Государево жалованье послати с кѣмъ пригоже, и съ Азовскимъ воеводою видѣтца гдѣ пригоже жъ.

А въ прошломъ во 142-мъ году посыланы во Царь-городъ Государевы послы Иванъ Коробинъ да діякъ Сергей Матвѣевъ, и они к Азовскому воеводѣ ѣсть не ѣздили, и Азовского воеводу къ себѣ ѣсть незвали жъ; а пришодъ подъ Азовъ посылали къ Азовскому воеводѣ отъ пристани толмача, а велѣли ему сказать что прислана къ нему с ними послы Великаго Государя Его Царскаго Величества грамота и жалованье, и онъ бы Азовской воевода по то Государское жалованье и по грамоту к нимъ на пристань пріѣхалъ; и Азовской воевода к нимъ пріѣзжалъ и Государево жалованье и грамоту ему отдали послы у себя в шатрѣ, и ево подчивали. И нынѣ имъ учинити потому жъ.

А будетъ Азовской воевода учнетъ говорить и спрашивать, с чемъ они къ Государю ихъ ѣдутъ; и Ильѣ и дьяку Левонтью говорить, что ѣдутъ они отъ Великаго Государя отъ Его Царскаго Величества къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству о дружбѣ и любьви и о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ имъ обоимъ Великимъ Государемъ и ихъ обоимъ Великимъ Государствамъ ко всякому добру и къ вѣчной славѣ и къ похвалѣ

А будетъ Азовской воевода ихъ Илью и дьяка Левонтья чѣмъ подаритъ; и имъ то взять, а ему противъ того отъ себя дать что пригоже, что бъ тѣхъ подарковъ стоило гораздо; да проситись имъ во Царь-городъ, что бъ Азовской воевода пустилъ ихъ не задержавъ, чтобъ в томъ Государеву дѣлу мотчанья небыло.

А будетъ Азовской воевода учнетъ говорить о Донскихъ казакахъ, что они, и послѣ того какъ изъ Азова вышли, на море ходили и на катаргахъ и на карабляхъ Великаго Государя ихъ людей громили и побивали; а они послы сказываютъ, что Царское Величество послалъ ихъ къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству о добрыхъ дѣлѣхъ, а отъ казаковъ дѣлаетца всякое лихо, и за тѣмъ межъ Государей доброму дѣлу быть не мочно. И Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: Великій Государь нашъ

Его Царское Величество съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ с Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ въ братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ и любви хочетъ быти с выше всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, и Донскимъ казакомъ съ Великаго Государя вашего людьми никакіе ссоры чинити невелитъ А то имъ и самимъ вѣдомо подлинно, что тѣ Донскіе казаки воры Великаго Государя Его Царскаго Величества повелѣнья напередъ сего не слушали и воровствомъ своимъ и непослушаньемъ къ Царскому Величеству многіе грубости показали, и Великаго Государя Его Царскаго Величества съ братомъ его съ Великимъ Государемъ ихъ съ прежнимъ съ Муратъ Султановымъ Величествомъ хотѣли ссорить и городъ Азовъ взяли воровствомъ, безъ Его Царскаго Величества повелѣнья. А нынѣ они Донскіе казаки Царскаго Величества присылки одва и послушали, из Азова вышли и Азовъ покинули; для того, что Царское Величество хотячи съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ съ нынѣшнимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любьви на вѣки неподвижно посылалъ к нимъ къ Донскимъ атаманомъ и казакамъ своего Царскаго Величества дворянина нарочно, а велѣлъ имъ сулити свое Царское большое жалованье, чтобъ они изъ Азова вышли и Азовъ покинули. И какъ Донскіе казаки изъ Азова вышли и Азовъ покинули, и Великій Государь Его Царское Величество за то послалъ к нимъ Донскимъ казакамъ свое Царское большое жалованье. И чтобъ ево Государское слово было непремѣнно, и въ своихъ Государскихъ во многихъ грамотахъ преже сего и нынѣ Царское Величество к нимъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ писалъ, чтобъ они помня къ себѣ Его Царскаго Величества жалованье со всѣми съ Турскими людми, и которые будутъ въ Азовѣ, никакіе ссоры нечинили и на море не ходили и Турскихъ городовъ и селъ и деревень и каторгъ и кораблей не громили, и людей неграбили и непобивали, и никакого дурна не дѣлали, тѣмъ бы межъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья не чинили; и будетъ они въ томъ Царского Величества въ послушаньѣ стояти учнутъ, и Царское Величество и въпередъ ихъ учнетъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ. А будетъ которые Донскіе казаки Царскаго Величества повелѣнье и впредь слушати не учнутъ, а учнутъ въ передъ воровати, и Царское Величество за нихъ никакъ стояти неучнетъ, хотя

над ними что ни учинятъ, и Царскому Величеству то будетъ не в досаду, потому что они издавна воры бѣглые холопи боярскіе и всякихъ разныхъ чиновъ бѣжали Московскаго Государства изъ городовъ заворовавъ отъ смертные казни.

Да Азовскому жъ воеводѣ говорити, чтобъ онъ вѣдая межъ Великихъ Государей братцкую дружбу и любовь и ссылку, по Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества указу Азовскихъ людей, которые будетъ похотятъ дѣлать дурно и чинити межъ Великихъ Государей ссору и итти Царскаго Величества на украины войною, унималъ и заказъ имъ чинилъ крѣпкой, что бъ они на Царского Величества украины не приходили и Царского Величества украинныхъ городовъ не воевали, тѣмъ межъ ихъ обоихъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья не чинили.

Да какъ ихъ Азовской воевода изъ Азова отпуститъ, и придутъ въ Кафу; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Кафинскому воеводѣ потому жъ послать кого пригоже, а велѣть сказать, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, послалъ къ брату своему къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ стольника Илью Даниловича Милославского да дьяка Левонтья Лазоревского о дружбѣ и любви, и обыныхъ ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ; и онъ бы Кафинской воевода ихъ Царского Величества пословъ отпустилъ во Царь-городъ не мѣшкая; и отослати къ Кафинскому воеводѣ Государева грамота и Государево жалованье два сорока соболей, каковы къ нему с ними посланы. И будетъ Кафинской воевода прикажетъ к нимъ и учнетъ ихъ звать къ себѣ на подворье ѣсть; и Ильѣ и дьяку Левонтью к нему на подворье ѣсть ѣхать, и говорить ему что бъ ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству отпустилъ не мѣшкая; да и къ себѣ Ильѣ и дьяку Левонтью Кафинсково воеводу потому жъ позвать, будетъ онъ позоветъ, то учинить посмотря по тамошнему дѣлу, какъ бывало у прежнихъ Государевыхъ пословъ, а мимо прежнихъ пословъ ничево въ Кафѣ не дѣлать, и въ Кафѣ не мѣшкать нисколько и ис кораблей не выходя ѣхать впередъ.

А какъ посыланы во Царь-городъ Государевы послы Иванъ *Коробинъ да дьякъ* Сергѣй Матвѣевъ и они къ Кафинскому паше

не ѣздили, и Кафинской паша у нихъ не былъ же; пріѣхавъ они къ Кафѣ посылали къ Кафинскому пашѣ, а велѣли ему сказать, что посланы они Царского Величества въ Царь-городъ къ Турскому Султану въ послѣхъ, а к нему къ Кафинскому пашѣ прислана с ними послы Государева грамота и жалованье, и онъ бы у нихъ Государеву грамоту и жалованье принялъ.

И Кафинской паша приказалъ к нимъ, чтобъ они Государеву грамоту и жалованье прислали къ нему.

И послы Иванъ и Сергѣй Государеву грамоту и Его Государское жалованье отослали к нему съ Государевыми людьми съ переводчикомъ да съ толмачомъ. И имъ нынѣ учинити потому прежнему обычею.

А будетъ Кафинской воевода учнетъ говорить о Донскихъ казакѣхъ, и Ильѣ и дьяку Левонтью про Донскихъ казаковъ говорить тожъ, что имъ велѣно говорить и въ Азовѣ.

А будетъ к нимъ пришлетъ въ Азовъ или въ Кафу Крымской Магметъ Гирей Царь своихъ ближнихъ людей; и учнутъ имъ говорить, чтобъ они ѣхали въ Крымъ къ Царю; и Ильѣ и дьяку Левонтью въ Крымъ не ѣздить и говорить, что послалъ ихъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и обладатель къ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству, а у Крымского Магметъ Гирея Царя быти имъ не наказано, да и прежніе Царского Величества послы, которые посыланы къ прежнимъ Султаномъ, у Крымскаго Царя не бывали; а которые дѣла межъ Великаго Государя нашего, Его Царского Величества, и межъ Государя ихъ Магметъ Гирея Царя, и для тѣхъ дѣлъ отъ Великого Государя, отъ Его Царского Величества, къ Магметъ Гирею Царю въ Крымъ посланы нарочные посланники, а имъ у Царя быть не наказано и ѣхать к нему не для чего, дѣла имъ до него ни какова нѣтъ. Да ѣхать ранѣе во Царь-городъ немѣшкая, и того остерегатися на крѣпко, чтобъ над ними Крымской Царь какова лиха учинити не велѣлъ, и въ Азовѣ и въ Керчи и въ Кафѣ потому жъ ото всякого дурна остерегатись его, и ѣхать не мѣшкая.

А будетъ въ Азовѣ или въ Кафѣ учнутъ на нихъ пошлинъ просить, и Ильѣ и дьяку Левонтью одиолично въ пошлины ни-

кому ничего не давать, разве ихъ кто чемъ почтитъ, и тому жъ противъ тѣхъ подарковъ отъ себя, что пригоже въ подаркахъ же, а не въ пошлину.

А какъ они Илья и дьякъ Левонтей придутъ въ Азовъ или въ Кафу, а суды будетъ готовые есть; и Ильѣ и дьяку Левонтью однолично ѣхать изъ Азова и изъ Кафы немѣшкая.

А какъ ихъ отпустятъ изъ Кафы, и ажъ дастъ Богъ придутъ къ Царю-городу къ пристанищу, и пришлютъ к нимъ встрѣчю пристава и лошадей по прежнему; и Ильѣ и дьяку Левонтью ѣхати на подворье, гдѣ имъ подворье укажутъ, урядяся по посольскому обычаю.

А будетъ имъ встрѣчю пристава и лошадей къ пристани не пришлютъ; и Ильѣ и дьяку Левонтью послать съ Азовскимъ или съ Кафинскимъ приставомъ, которой с ними будетъ, къ везирю Азземъ Мустафѣ пашѣ толмача жъ или кого пригоже, а с нимъ приказать: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, хотя съ Великимъ Государемъ ихъ съ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, послалъ к нему Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ ихъ стольника Илью Даниловича Милославскаго да дьяка Левонтья Лазоревского; и нынѣ они пришли къ Царю-городу, а на встрѣчю имъ пристава и лошадей не прислано; а которые послы и посланники прежъ сего посыланы были отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца къ Турскимъ Султаномъ, и тѣмъ Царского Величества посломъ и посланникомъ всѣмъ бывала честь приставовъ и лошади навстрѣчю к нимъ присылывали и приводили лошади на пристань, а имъ нынѣ встрѣчи и пристава и лошадей нѣтъ, и то чинитца мимо прежняго обычая; а у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величества Турскимъ посломъ и посланникомъ всѣмъ бываетъ почесть великая, и нынѣ посланникову Магметъ чеушеву брату Мустафѣ Чилибѣю и посланнику Кусейну чеушу потому жъ была во всемъ честь большая встрѣча, и приставы Царского Величества съ жалованьемъ съ кормомъ и съ питьемъ посланы к нимъ въ дальніе городы, а какъ они пріѣхали подъ Москву, и к нимъ посыланы по прежнему жъ обычею Царского Величества приставы

и съ его Царского Величества конюшни аргамаки, и во всемъ имъ у Царского Величества была честь большая; и к нимъ бы, потому жъ на встрѣчю пристава и на пристань лошади прислали, и подворье имъ дать велѣли, такъ же какъ и прежнимъ Царского Величества посломъ бывало; а они идутъ отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царского Величества, къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ по его Ибрагимъ Султанова Величества письму и присылкѣ. Да какъ к нимъ пристава пришлютъ и лощади на пристань приведутъ; и Ильѣ и Левонтью ѣхать на подворье урядися по посольскому обычаю

И видѣтца имъ напередъ съ переводчикомъ з Зелфукаромъ агою и о тамошнихъ о всякихъ мѣрахъ, о чемъ доведетца, с нимъ посовѣтовать, какъ бы лутчи, и объявить ему и къ везирю съ нимъ приказать, что посланы они отъ Царского Величества къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству въ послѣхъ Царского Величества съ грамоты о великихъ дѣлѣхъ, а къ везирю Мустафѣ пашѣ прислана с ними Царского Величества особная грамота, и Ибрагимъ бы Султанъ велѣлъ имъ видѣть свои Государскіе очи и Царского бъ Величества грамоты велѣлъ у нихъ принять при себѣ.

А ту Государеву грамоту и Государево жалованье соболи, что с ними посланы къ Зелфукару агѣ, отдать ему Зелфукару агѣ, гдѣ доведетца.

И будетъ пришлетъ к нимъ къ Ильѣ и Левонтью везирь Мустафа паша, а велитъ имъ напередъ Султана быти у себя.

Ильѣ и Левонтью говорити приставу, чтобъ имъ быти у него у Везиря на Султановѣ дворѣ въ то время, какъ велитъ Ибрагимъ Султанъ быти у себя на пріѣздѣ, а не бывъ имъ у Ибрагимъ Султанова Величества, къ нему везирю и къ пашамъ по подворьямъ ѣздить непригоже.

И будетъ везирь Азземъ Мустофа паша прикажетъ к нимъ посламъ, а велитъ имъ быть у себя говорити о дѣлѣхъ, и за то учнетъ досадовать.

И посломъ Ильѣ и Левонтью ѣхать къ везирю такъ же, какъ *прежніи послы ѣзживали*, а дѣлать имъ то по Государеву наказ

и любительные поминки, а велѣлъ тѣ свои Царского Величества грамоты подать брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству; и намъ мимо Царскаго Величества повелѣнья учинити не возможно, и прежъ николи того не бывало, прежніе Царскаго Величества послы всѣ ихъ Государскія грамоты подавали и любительные поминки подносили Султаномъ самимъ, а имъ посломъ велѣно учинить потому жъ, а того неведетца, что везирю и пашамъ Государскіе грамоты отдавать, не бывъ у Султанова Величества; и нынѣ бъ над ними мимо прежнихъ обычаевъ неволи не чинилъ. Да однолично везирю и пашамъ грамотъ недавати, и съ собою Государевыхъ грамотъ къ везирю и къ пашамъ невозити; а говорити, чтобъ имъ Ибрагимъ Султаново Величество велѣлъ видѣть свои Государскіе очи, и Царскаго Величества грамоты велѣлъ у нихъ принять при себѣ.

А будетъ везиря на то не уговорятъ, что ему у нихъ Государевыхъ грамотъ не имать, а похочетъ у нихъ везирь Государевы грамоты взять; и имъ посломъ дѣлать по прежнему, какъ прежъ сего Государевымъ посломъ указъ былъ.

А въ прошломъ во 142-мъ году, какъ посыланы во Царь-городъ Государевы послы Иванъ Коробинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ; и у нихъ написано въ статѣйномъ спискѣ, что они Государеву грамоту, которая с ними послана къ Султану, подали Султану сами.

А что послано с ними с Ильею и съ дьякомъ Левонтьемъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованья къ везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью о томъ совѣтовать съ Царегородцкимъ патріархомъ съ Парфеньемъ, какъ везирю Мустофѣ пашѣ Государское жалованье дать, такъ же и инымъ пашамъ и приказнымъ людемъ, в комъ чаять ко Государю службы и правды, Государево жалованье давать и посылать, что кому указано по росписи, какова роспись с ними послана за дьячьею приписью; а давати и посылати то Государево жалованье, розвѣдавъ и розсмотря достаточно, что кому пригожъ и въ комъ чаять ко Государеву дѣлу правды и радѣнья и прибыли, то учинить по разсмотренью, говоря и совѣтовать о томъ съ патріархомъ съ Парфеньемъ.

А будетъ в то время, какъ они придутъ во Царь-городъ, Ибрагимъ Султана во Царѣ-городѣ не будетъ, а будетъ гдѣ въ по-

ходѣ, а учнутъ у нихъ паши Государевыхъ грамотъ просить, и учнутъ имъ говорить, что они тѣ Государевы грамоты взявъ у нихъ пошлютъ къ Султану; и Ильѣ и дьяку Левонтью пашамъ грамотъ недавать, а проситись къ Султану гдѣ онъ будетъ въ его землѣ, а будетъ ихъ къ Султану не отпустятъ, и имъ дожидатись Султана во Царѣ-городѣ, а грамотъ пашамъ однолично не давать.

А будетъ Ибрагимъ Султанъ гдѣ будетъ въ походѣ или въ войнѣ въ которомъ Государствѣ, а оставилъ будетъ во Царѣ городѣ послѣ себя ково изъ пашей; и тѣ паши будетъ учнутъ говорити, что Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество приказалъ имъ пашамъ Царскаго Величества пословъ и посланниковъ, которые безъ него во Царь-городъ придутъ, отпускать къ себѣ Султану, гдѣ онъ въ походѣ будетъ, и они бъ послы ѣхали въ походъ ко Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству.

И Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: посланы они отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца къ брату его къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству во Царь-городъ, и они его во Царѣ-городѣ незаѣхали; а въ войну, гдѣ онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество будетъ, в чюжой землѣ ѣздити имъ невелѣно, и дожидатца они учнутъ Ибрагимъ Султанова Величества во Царѣ-городѣ, а в чужое Государство имъ ѣхать к нему непригоже.

А будетъ имъ паши учнутъ говорити, что имъ отъ Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества наказано, велѣно ихъ отпустить к нему въ походъ, гдѣ онъ будетъ, и во Царѣ-городѣ имъ дожидатца невелѣно; и они бъ ѣхали къ Ибрагимъ Султану въ походъ не мѣшкая, а приставъ, и кормъ, и подводы имъ готовы.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити, что имъ мимо Царскаго Величества указу чинить того немочно, что итти къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ чюжое Государство, а дожидатца имъ Ибрагимъ Султанова Величества во Царѣ-городѣ; и говорити о томъ, и стоять всякими мѣрами на крѣпко, что къ Ибрагимъ Султану выные Государства, гдѣ онъ будетъ, не ѣхать.

А будетъ паши въ томъ имъ откажутъ, а учнутъ говорить, что имъ мимо приказу Государя своего учинить того нельзя, что ихъ оставить до Султана во Царѣ-городѣ однолично бъ они ѣхали ко

Государю ихъ въ походъ, гдѣ онъ будетъ, не мешкая, и уговорить будетъ ихъ на то никоторыми дѣлы немочно, чтобъ къ Султану въ чюжіе Государства не ѣхать, и въ томъ будетъ имъ откажутъ вправъ, и приставъ и кормъ имъ и подводы и провожатыхъ дадутъ.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью, по самой конечной неволѣ будетъ отговоритца отъ того никакими мѣрами не мочно, ѣхати къ Султану, гдѣ Султанъ въ походѣ будетъ.

Да какъ ихъ паши изъ Царя-города къ Ибрагимъ Султану, гдѣ онъ въ походѣ будетъ, отпустятъ, и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ дадутъ. И имъ къ Ибрагимъ Султану ѣхать и Государево дѣло дѣлати во всемъ по сему Государеву наказу такъ же, какъ и во Царѣ-городѣ дѣлать велѣно.

А будетъ Илья и дѣякъ Левонтей придутъ во Царь-городъ, а Ибрагимъ Султанъ будетъ пошелъ куды въ походъ, а изъ своей земли не вышелъ, еще стоитъ въ своей землѣ; и велятъ имъ паши ѣхать къ нему Ибрагимъ Султану.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Ибрагимъ Султану ѣхать немѣшкая, не стоявъ за то и не оттоварваяся, и Государево дѣло дѣлать по сему же Государеву наказу.

А будетъ Ибрагимъ Султанъ в то время, какъ они во Царь-городъ придутъ, будетъ во Царѣ-городѣ, и велитъ имъ быть у себя на посольствѣ.

И Ильѣ и Левонтью говорить и къ везирю приказывати, чтобъ въ то время, какъ имъ быти у Ибрагимъ Султанова Величества на дворѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А будетъ имъ скажутъ приставы, что имъ быть у Султана на посольствѣ однимъ, а иныхъ Государей пословъ и посланниковъ въ то время у Ибрагимъ Султана не будетъ; и Ильѣ и дьяку Левонтью къ Ибрагимъ Султану на посольство ѣхать.

А пришедъ къ Ибрагимъ Султану отъ Великого Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи правити поклонъ Ильѣ. А молыть.

Вседержителя Бога милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель велѣлъ вамъ брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству кланятися, и на вашихъ великихъ Государствахъ поздравить, и ваше брата своего Великаго Государя здоровье видѣти, а про свое Госу-

царское здоровье вамъ возвѣстить. А изговоря и поклонитися по обычею и подати Государевы грамоты, а нести грамоты на Ибрагимъ Султановъ дворъ подьячему, какъ придутъ близко Султановыхъ полатъ, и грамоты взять въ полатахъ, нести дьяку Левонтью, а Ибрагимъ Султану подать грамоты Ильѣ.

И будетъ Ибрагимъ Султанъ спроситъ про Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи здоровье.

И Ильѣ молыть: какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и по милости Божіей Великій Государь нашъ Его Царское Величество, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того явити отъ Государя Ибрагимъ Султану поминки Ильѣ. А молыть.

Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству свои * Царскаго Величества любительные поминки. И явити поминки по росписи. А послѣ того говорити отъ Государя рѣчь Ильѣ.

Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству велѣлъ говорити: въ прошломъ во 149 году писали вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество къ нашему Царскому Величеству въ грамотѣ своей, объявляя намъ Великому Государю, что прежней Турской Муратъ Султанъ отъ сего прелестнаго свѣта отшелъ въ царство небесное, и престолъ свой и Асманское Государство, всю державу свою, оставилъ вамъ брату нашему Великому Государю, и тотъ престолъ Господь Богъ милостью своею вручилъ въ вашу державу, и вы братъ нашъ Великій Государь на томъ Царскомъ престолѣ сѣли, и къ нашей Царского Величество сторонъ послали свою грамоту по прежнему утверженью, хотя с нами

---

*) Въ подлинникѣ прежде было написано: «*отъ своею*,» но потомъ зачеркнуто и надъ верху написано: «свои.»

Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ и въ любви, и чтобъ межъ нами Великими Государи была частая ссылка безъ урыву, и нашему бъ Царскому Величеству, слыша про васъ брата нашего Великаго Государя и про вашу дружбу и любовь, такъ же быти с вами Великимъ Государемъ въ дружбѣ и любьви. И мы Великій Государь тому, что тебя Великаго Государя Богъ устроилъ на вашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, сердечно обрадовались, и изъ вашей брата нашего Великаго Государя грамоты сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ васъ брата нашего Великаго Государя приняли себѣ въ великую любовь и в сердечную дружбу. И противъ той вашей брата нашего Великаго Государя грамоты посылали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему Великому Государю съ нашею Царскаго Величества любительною грамотою, и ваше брата нашего Великаго Государя здоровье видѣть дворянина нашего Богдана Лыкова да Афонасья Букалова для проѣзда тайною нужною дорогою, чтобъ проѣхать было безъ задержанья; и в прошломъ во 150-мъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ, тѣ наши Царского Величества посланные к намъ Великому Государю назадъ пріѣхали; а сказали, что они у васъ брата нашего Великого Государя были, и нашу Царского Величества любительную грамоту до васъ брата нашего Великаго Государя довезли, отпущены отъ васъ къ нашему Царскому Величеству. А с ними посланъ былъ къ намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Великаго Государя посланникъ Магметъ чеушь; а ѣхали они на Крымъ, а изъ Крыму с ними жъ посланы были къ намъ Великому Государю отъ Крымского Магметъ Гирея Царя и отъ калги, и отъ нурадына гонцы Казыбѣкъ товарыщи. И какъ они пришли на степи къ рѣкѣ къ Сѣверскому Донцу, и вашъ брата нашего посланникъ съ своими людьми черезъ рѣку Донецъ перешелъ напередъ съ своими людьми, и тутъ ево разгромили Запорожскіе Черкасы порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго; и ево Магметъ чеуша да с нимъ людей ево шти человѣкъ побили до смерти, а иныхъ ранили, и ваши брата нашего Великаго Государя граматы, которые с нимъ к намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества были посланы, поимали. А ево Магметъ чеушовъ братъ Мустофа Чилибей и достальные ево люди и наши Царскаго Величества посланники и *Крымскіе гонцы были* на другой сторонѣ рѣки; и тѣ Черкасы

и за ними гоняли, и рухлядь и лошади у нихъ отбили. А которые провожатые посланы были съ ними ис Крыму, и тѣ провожатые до нашихъ украинныхъ городовъ ихъ не проводили, воротились отъ нихъ до погрому в степи назадъ. И по нашему Царскаго Величества указу для подлинного вѣдома про то сыскивано и розвѣдывано на крѣпко, ис которыхъ городовъ тѣ Черкасы приходили; а по сыску про то вѣдомо подлинно, что приходили на рѣку на Сѣверской Донецъ для воровства, и вашего брата нашего Великаго Государя посланника разгромили и побили Запорожскіе Черкасы исъ порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго из Миргородка, из Жигимонтова, ис Полтавы, а атаманъ у нихъ былъ Грицко Тарского, да и послѣ того воры Запорожскіе Черкасы Литовскихъ городовъ громили нашего Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкого, который посыланъ отъ насъ Великого Государя въ Азовъ къ казакамъ, для ихъ казачья выводу из Азова, и нашихъ людей которые съ нимъ были побили, да онижъ погромили и въ полонъ поимали Крымскихъ другихъ гонцовъ Мустафу Чилибѣя с товарищи. И мы Великій Государь писали о томъ къ Польскому Владиславу Королю, чтобъ онъ для нашей братцкой дружбы и любви тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу Чилибѣя съ товарыщи, въ своемъ Государствѣ сыскавъ, велѣлъ отпустити къ намъ. И Польской Владиславъ Король тѣхъ Крымскихъ полоненниковъ сыскавъ къ намъ отпустилъ. И мы Великій Государь пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ отпустили въ Крымъ къ Магметъ Гирею Царю, а о томъ, что вашего брата нашего посланника Черкасы убили и грамоты взяли, поскорбѣли не помалу. А для вашіе брацкіе дружбы и любьви, мы Великій Государь вашего брата нашего Великого Государя посланникова Магметъ чеушева брата Мустофу Чилибѣя велѣли принять в мѣсто брата ево честно, и наше жалованье платье въ дорогу послать к нему велѣли, и пожаловали велѣли ему быть у насъ Великого Государя, и видѣти наши Царскаго Величества очи съ пріѣзду вскоре. А сказалъ намъ Великому Государю Мустофа Чилибѣй, что и братъ де ево Магметъ чеушь того не вѣдалъ, о чемъ въ вашихъ брата нашего грамотахъ къ намъ Великому Государю писано. А наши Царского Величества посланники, которые къ вамъ брату нашему Великому Государю посыланы, Богданъ Лыковъ да Офонасей Бухаловъ, пріѣхавъ къ намъ Великому Государю, сказали: приказывалъ

де с ними отъ васъ брата нашего Великаго Государя нашему Царскому Величеству извѣстить везирь вашъ Азземъ Мустофа паша, что предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе, съ Великими Государи Султаны Турскими были въ братцкой дружбѣ и любьви неподвижно, и никакова дурна отъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Турскому Государству небывало, и всѣ Великіе Государи ихъ Царской братцкой дружбѣ и любви завидовали; да и нынѣ намъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ собою недружбы и нелюбья держати не за што; а что Донскіе казаки Азовъ взяли, и то де вамъ брату нашему Великому Государю вѣдомо подлинно, что они Азовъ взяли безъ нашего Царскаго повелѣнья самовольствомъ; и въ предь с нами Великимъ Государемъ вы братъ нашъ хотите быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно; а намъ бы Великому Государю въ Азовъ никакіе помочи чинить зелья и свинцу и иныхъ никакихъ запасовъ возити не велѣть; а вы де братъ нашъ Великій Государь такъ же свою Государскую братцкую дружбу и любовь учините, Крымскому Царю и калгѣ и нурадыну велите учинить крѣпкой заказъ, не токмо чтобъ имъ самимъ въ наше Россійское Государство войною ходить или ратныхъ людей посылать и людей нашихъ въ полонъ имать, и дерева въ нашей Царскаго Величества землѣ не тронуть, и будетъ межъ нами обоими Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. Да въ прошломъ же во 150 году, по вашему брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества и везиря вашего писму и присылкѣ, присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству вашъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества поданной Василей воевода и владѣтель Молдавскіе земли вѣрного своего боярина Исая Остафьева з грамотою и с письмомъ о Азовскомъ дѣлѣ; а въ письмѣ за ево Василья воеводы рукою написано: будетъ наше Царскаго Величества изволеніе с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ помиритца, и нашему бъ Царскому Величеству велѣть казакамъ изъ Азова выти и городъ покинуть; а онъ Василей воевода то перенимаетъ на себя, что онъ насъ Великаго Государя с вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинитъ въ дружбѣ и в любви, какъ *мы оба Великіе* Государи возлюбимъ; и будетъ отъ которые сто-

роны нашему Россійскому Государству утѣсненіе, и наше Царское Величество будетъ имѣти помощь отъ васъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества и отъ Крымского воинскихъ людей, такъ же и порубежные ваши брата нашего паши с воинскими людьми будутъ намъ на помощь; а что Татаровѣ имѣютъ звычей и разоряютъ и плѣнятъ наши Царского Величества порубежные стороны, и онъ такъ учинитъ, что ни на траву на ихъ ни к рубежамъ ихъ блиско не будетъ. И будетъ мы Великій Государь наше Царское Величество покажемъ къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству дружбу и любовь, велимъ вытти изъ Азова казакамъ; и онъ Василей воевода въ томъ надѣетца на Бога, какову любовь наше Царское Величество съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ и съ Крымскимъ Царемъ похотимъ имѣти, за то онъ имаетца что межъ насъ Великихъ Государей сдѣлаетъ конечную любовь, какъ намъ Великимъ Государемъ годно. Да въ прошломъ же во 150 году Апрѣля въ 26 день, писалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству вашь брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества большой везирь Азземъ Мустофа паша въ грамотѣ своей, что с вашіе брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества стороны на Азовскихъ воровъ рати изготовлены; и только мы Великій Государь похотимъ с вами братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и в любви, какъ мы Великій Государь были съ предки ваши з дѣдомъ и с отцомъ вашимъ, и нашему Царскому Величеству тѣмъ Азовскимъ воромъ помочи никакіе нечинити и ихъ бы покинуть. А вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество Крымского и всѣхъ ратныхъ людѣй, которые подъ рукою вашею брата нашего, уймешь и заказъ крѣпкой велишь учинить, и нашимъ Царского Величества украйнамъ с вашей брата нашего Великаго Государя стороны никакова дурна небудетъ, а наша Царскаго Величества с вами Государи Али Асманского роду дружба искони вѣчная а не вновь, и за такое не большое дѣло искони вѣчная дружба нарушена не будетъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество, хотя с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, посылали въ Азовъ къ Донскимъ ата-

маномъ и казакомъ дворянъ нашихъ говорити: чтобъ они изъ Азова вышли и Азовъ покинули, а для того мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли имъ сулити наше Царское большое жалованье, а только они изъ Азова не выйдутъ и имъ нашего жалованья никакова не будетъ, и в украинныхъ городѣхъ велѣли есмя учинити крѣпкую заповѣдь чтобъ к нимъ въ Азовъ никто ни с какими запасы не ѣздилъ. И они повелѣнья нашего не слушали, и дворяномъ нашимъ отказывали, из Азова многое время не вышли; а какъ былъ у нихъ въ Азовѣ дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, и пріѣхавъ къ намъ сказалъ, что онъ Донскихъ казаковъ на великую силу уговорилъ, чтобъ они изъ Азова вышли, и казаки изъ Азова вышли всѣ, и Азовъ покинули при немъ дворянинѣ нашемъ; а мы Великій Государь за то Донскимъ атаманомъ и казакомъ, что они из Азова вышли, послали большое наше жалованье, и къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству мы Великій Государь въ грамотѣ своей съ нашимъ человѣкомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ въ прошломъ во 150 году писали.

Дьяку Левонтью Лазоревскому говорити Султану рѣчь.

И въ нынѣшнемъ во 151-мъ посланный Иванъ Боярчиковъ отъ васъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества къ намъ Великому Государю пріѣхалъ, и с нимъ присылали къ нашему Царскому Величеству братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество посланника своего Кусеина чеуша съ грамотою; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, того вашего брата нашего посланника Кусеина чеуша велѣли принять честно жъ, и велѣли ему быть у насъ Великого Государя на посольствѣ и видѣть наши Царского Величества очи вскоре, и вашу брата нашего грамоту у него приняли и выслушали любительно. А въ грамотѣ вашей брата нашего Великаго Государя написано, что мы Великій Государь наше Царское Величество съ своей стороны въ Азовъ Азовскимъ воромъ рати и казны и запасовъ и пороху и иные никакіе помочи никоторыми мѣры нечинили, а городъ Азовъ взяли тѣ воры Донскіе казаки безъ нашего Государского вѣдома, а послѣ Азовского взятья пріѣзжали къ намъ бити челомъ и помочи просить атаманы и казаки; и наше Царское Величество помня дружбу и любовь и ссылку съ *предки вашими* Великими Государи тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ

и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь, и которые воры были въ Азовѣ, и мы къ тѣмъ ворамъ велѣли послать наше денежное жалованье для того, чтобъ они городъ Азовъ покинули, и мѣсто опростали. Да мы жъ Великій Государь наше Царское Величество къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству въ грамотѣ своей писали, чтобъ отъ Крымскихъ людей нашему Государству войны и убытковъ не было, и велѣти бъ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству про то заказать накрѣпко. И отъ васъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества Крымскому Царю и калгѣ и нурадыну и везирю Магметъ пашѣ, которой паша отъ васъ брата нашего посланъ въ Азовъ съ ратными людьми, крѣпкое ваше повелѣнье послано, чтобъ они нашему Московскому Государству войны и ни какихъ убытковъ не чинили. И какъ везирь вашъ съ ратными вашими людьми пришелъ подъ Азовъ и отписалъ къ вамъ брату нашему противъ нашего письма, что Азовъ порозженъ, и приняли подъ вашу руку; и отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества къ Крымскому Царю и къ калгѣ и къ нурадыну еще послано ваше повелѣнье съ крѣпкимъ же заказомъ, чтобъ въ наше Государство войною не ходили и ратнымъ бы своимъ людемъ заказъ учинили. А какъ ваша брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества любительная грамота къ намъ Великому Государю дойдетъ, и какъ была дружба и любовь и ссылка у нашего Царского Величества съ предки вашими, и с вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ намъ Великому Государю такъ же дружбу свою совершить, и та дружба и любовь межъ насъ Великихъ Государей укрѣпитца, и Государству нашему отъ ваше брата нашего стороны и отъ Крымского Царя ни какими мѣрами войны и убытковъ небудетъ, учините о томъ заказъ крѣпкой, и чтобъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стоять с обѣ стороны крѣпко. И какъ по прежнему обычаю идетъ отъ насъ къ Крымскимъ Царемъ дача, и нынѣ бъ намъ Великому Государю также велѣть къ нему посылать по прежнему обычаю, какъ бывало при предкахъ нашихъ; и какъ бывало у предковъ вашихъ дружба и ссылка, и нынѣ также дружба и ссылка была бы по прежнему, а пословъ бы нашихъ намъ Великому Государю къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству присылать безъ урыву, чтобъ межъ нами Великими

Государи дружбѣ нарушенія не было. А что по нашему письму и прошенію писано къ вамъ брату нашему, что въ нашемъ Государствѣ иманъ полонъ, и тотъ бы полонъ Крымскому Магметъ Гирею Царю велѣлъ отпустить къ намъ безъ окупу, и какъ мы къ нему дачу пришлемъ по прежнему обычаю, а онъ ту дачу приметъ, и полонъ нашъ для нашея дружбы отпустить къ намъ велѣно, о томъ къ нему ваше брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества повелѣніе послано. И мы Великій Государь съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ въ братской крѣпкой дружбѣ и любви нынѣ и впредь быти хотимъ на вѣки неподвижно сѣвыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и желаемъ вамъ брату нашему Великому Государю на вашихъ Великихъ Государствахъ многолѣтнаго здоровья и счастливаго пребыванія и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолѣнія, и великимъ Государствамъ вашимъ разширенья и прибавленья и всякаго добра, и вашу брата нашего Великаго Государя любовь хотимъ имѣти въ сердцѣ нашемъ всегда незабытно, и посланники съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ о братской дружбѣ и любви хотимъ ссылаться безъ урыву, и вашего брата нашего посланника Кусеина чеуша, и прежняго посланникова брата Мустофу Челибѣя со всѣми ихъ людьми мы Великій Царь, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованіемъ, отпустили къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ прошенію на Крымъ. А что въ вашей брата нашего Великаго Государя грамотѣ написано; что послѣ Азовскаго взятья пріѣзжали къ намъ бити челомъ и помочи просити атаманы и казаки, и наше Царское Величество тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь, и про то мы Великій Государь къ вамъ брату нашему въ нашей грамотѣ не писали. А писали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему, что тѣ воры Донскіе атаманы и казаки Азовъ взяли безъ нашего Царскаго повелѣнія самовольствомъ, а для вашея братскія дружбы и любви, мы Великій Государь посылали къ нимъ въ Азовъ и не единова, а велѣли атаманомъ и казакомъ говорить накрѣпко, чтобъ они Азовъ покинули, изъ него вышли вонъ, чтобъ за тѣмъ межъ насъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья не было, а имъ велѣли сулить наше жалованье не *малое, чтобъ Азовъ* покинули, а не для бъ того и имъ нашего

жалованья давать не за что. А что въ вашей брата нашего грамотѣ къ намъ Великому Государю писано: какъ по прежнему обычаю идетъ отъ насъ Крымскимъ Царемъ дача, и нынѣ бъ нашему Царскому Величеству также велѣть къ Магметъ Гирею Царю посылать по прежнему обычаю, и какъ мы къ Крымскому Царю дачю его пришлемъ, а онъ ту дачю приметъ и полонъ нашъ, который въ нашемъ Государствѣ иманъ, для нашея дружбы къ намъ отпуститъ, о томъ къ нему ваше брата нашего Великаго Государя повелѣніе послано; и мы Великій Государь наше Царское Величество хотя съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой совершенной братской дружбѣ и любви, послали нынѣ къ Крымскому Магметъ Гирею Царю и къ калгѣ и къ нурадину съ посланники нашими наши Царскаго Величества любительные поминки, а къ ближнимъ ихъ людемъ наше Государское жалованье съ прибавкою на два года. А отпустили съ тою нашого Царскаго Величества казною нашихъ Царскаго Величества посланниковъ въ Крымъ съ вашими брата нашего посланники вмѣстѣ, а прежніе Крымскіе послы и гонцы отпущены въ Крымъ съ тѣми же нашими Царскаго Величества и съ вашими брата нашево посланники вмѣстѣ. А наши Царскаго Величества послы къ вамъ брату нашему Великому Государю съ тѣми Турскими посланники вмѣстѣ не отпущены для того, что прежде сего наши Царскаго Величества послы черезъ Крымъ ни коли не хаживали; да и вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ, мы Великій Государь на Крымъ отпустить было не хотѣли жъ, а хотѣли ихъ отпустить для береженья на веснѣ в мѣстѣ съ нашими послы, чтобъ имъ проѣхать здорово, для того что преже сего на степи воры Запорожскіе Черкасы погромили и людей нашихъ и вашихъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества посланника Магметъ чеуша и Крымскихъ двоихъ гонцовъ и нашего жъ Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкого, который посыланъ въ Азовъ къ казакомъ для ихъ казачья изъ Азова выходу; да и въ то время, какъ мы Великій Государь Крымскихъ пословъ и гонцовъ отъ нашего Царскаго Величества отпустить велѣли, тѣ вѣсти отъ нашихъ Царскаго Величества украйныхъ воеводъ были, что воры Запорожскіе Черкасы на степи въ крѣпкихъ мѣстѣхъ лежатъ многіе, дожидаютца пословъ и посланниковъ съ Крымскою посыла-

кою; и ваши брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланники, тѣ вѣсти вѣдавъ, намъ били челомъ многижда, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати велѣти ихъ отпустити на Крымъ напередъ нашихъ Царскаго Величества пословъ; и мы Великій Государь велѣли ихъ отпустити на Крымъ, для того многово челобитья, вмѣстѣ съ нашимъ Царского Величества ближнимъ человѣкомъ с окольничимъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ, которой посыланъ отъ насъ Великого Государя на Волуйку на розмѣну. А съ розмѣны пріѣхавъ тотъ нашъ Царского Величества ближней человѣкъ намъ Великому Государю сказалъ, что онъ с Крымскимъ розмѣннымъ Джанъ Темиромъ Княземъ Сулешевымъ за Волуйскою на розмѣнномъ мѣстѣ розмѣну учинилъ; посланниковъ нашихъ, которые отъ насъ Великаго Государя посланы въ Крымъ съ нашею посылкою, и Крымскихъ пословъ и гонцовъ тому розмѣнному Князю отдалъ, и вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ съ нимъ отпустилъ, и провожатые наши люди для береженья за ними были посланы; да и съ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ пріѣзжали на розмѣну для береженья Крымскіе Татары и Яныченя съ вогненнымъ боемъ многіе люди, вѣдая, что на степи стоятъ Черкасы. И послѣ того вѣдомо намъ Великому Государю учинилось: какъ ваши брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества и наши посланники, которые отъ насъ Великаго Государя съ нашею посылкою посланы въ Крымъ, и Крымскіе послы и гонцы съ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ будутъ въ степи верхъ рѣчки Тору (Ноября въ 13 день*), и ихъ на стану громили воры Черкасы, и к нашей казнѣ к обозу приступали, и у Турскихъ, и у нашихъ посланниковъ, и у Крымскихъ пословъ и у гонцовъ телеги ихъ со всѣми животы от обозу оторвали, и въ тѣхъ телегахъ наши грамоты, которые къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству съ посланники вашими посланы, взяли и розмѣнново Джанъ Темиря Князя на томъ бою ранили, а племянника его родново Азаматъ Мурзу Сулейшева убили, и нашихъ и Крымскихъ многихъ людей побили и поранили; а у тѣхъ воровъ взяли на томъ бою языка Черкашенина, и тотъ языкъ сказывалъ, что тѣ воры Черкасы приходили Королевства

*) *Ноября въ 13 день.*“ въ подлинникѣ зачеркнуто.

Польского изъ порубежныхъ городовъ изъ Миръгородка, а атаманъ у нихъ былъ Грицковской же, и того языка Крымскіе люди взяли съ собою въ Крымъ. И мы Великій Государь о томъ, что воры Запорожскіе Черкасы приходили на нашихъ посланниковъ и на розменнаго Джанъ Темиря Князя и на вашихъ брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ и на Крымскихъ пословъ и гонцовъ, и ихъ погромили, (и пограбили, и наши Царскаго Величества грамоты у посланниковъ вашихъ взяли)* зело поскорбѣли потому, что учинилася межъ нами Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь свыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, а тѣ воры Запорожскіе Черкасы многимъ своимъ воровствомъ той нашей Великихъ Государей братцкой дружбѣ и любви чинятъ помѣшку. И мы Великій Государь по прежнему вашему брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества къ нашему Царскому Величеству письму и присылкѣ такъ же и по нашему къ вамъ Великому Государю письму и посылкѣ хотимъ с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ нынѣ и впредь быти в крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно свыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и послы и посланники с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ хотимъ ссылатца безъ урыву. А нынѣ мы Великій Государь послали к вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству ваше Государское здоровье видѣти, и наше Государское здоровье возвѣстити, и о дружбѣ и о любви напомянути, и съ нашими Царского Величества грамотами пословъ нашихъ дворянина нашего Илью Даниловича Милославского да діака Левонтья Лазоревского. А о Черкаскомъ погромѣ мы Великій Государь по прежнему писали къ брату нашему ко Владиславу Королю Польскому, чтобъ онъ тѣхъ воровъ сыскавъ, учинилъ имъ за ихъ воровство казнь, а Крымской Царь и калга и нурадынъ и нынѣ къ нашему Царскому Величеству о полоненникахъ учинили неправду, вашего брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнья не исполнили. Мы Великій Государь по вашему брата нашего къ намъ письму послали к нимъ наши Царского Величества любительные большіе поминки, а ближнимъ ихъ людемъ наше Государское многое жалованье на два года

*) Въ подлинникѣ сіи слова зачеркнуты.

по ево прошенью съ прибавкою, а они Царь и калга и нурадынъ отпустили в наше Россійское Государство нашихъ Рускихъ полонениковъ без окупу только пять человѣкъ казаковъ, да дву дѣвокъ, да дву робятъ, всего девять человѣкъ, а иныхъ отдавали на окупъ, а окупы имали и за обышныхъ людей самые большіе, чего и писать зазорно, какихъ окуповъ напередъ сево николи не бывало, а иныхъ многихъ полоненіковъ и на окупъ недали; и вамъ бы брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству, памятуя предковъ своихъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ съ предки нашими Великими Государи Цари и Великими Князи Російскими и с нами Великимъ Государемъ братцкую дружбу и любовь и ссылку, быти с нами Великимъ Государемъ съ нашимъ Царскимъ Величествомъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любьви и въ ссылкѣ, и послы и посланники о дружбѣ и о любьви ссылатца, и Крымскому Царю и калгѣ и нурадыну и Азовскому пашѣ велѣть послать свое Государское повелѣнье з большимъ запрещеньемъ, и велѣти имъ учинить крѣпкой заказъ, чтобъ они Магметъ Гирей Царь и калга и нурадынъ и Азовской паша въ наше Россійское Государство войною неходили и ратныхъ своихъ людей никого не посылали, и нашихъ Царского Величества украйныхъ городовъ не воевали, и полоненниковъ бы нашихъ всѣхъ по прежнему и по нынѣшнему вашему брата нашего Великого Государя повелѣнью отпустили къ намъ Великому Государю безъ окупу, чтобъ межъ нами обоими Великими Государи наша братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялась и была бъ на вѣки неподвижна свыше всѣхъ Великихъ Государей. А мы Великій Государь наше Царское Величество с вами братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ нынѣ и впредь хотимъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любьви и въ ссылкѣ съ выше всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, на то наша Государская мысль крѣпко утвердилась и слово наше премѣнно николи не будетъ.

А будетъ всее рѣчи Ибрагимъ Султанъ слушати не похочетъ, и имъ говорити тѣ рѣчи съ везиремъ и съ пашами, съ кѣмъ имъ Ибрагимъ Султанъ говорить велитъ инымъ времянемъ, какъ имъ Ибрагимъ Султанъ велитъ быть у везиря и у пашей.

А будетъ Ибрагимъ Султанъ или везирь или иные паши позовутъ ихъ къ себѣ ѣсть; и Ильѣ и Левонтью о томъ приказы-

вати къ везирю и къ пашамъ, чтобъ въ то время, какъ имъ у Султана или у везиря или у пашей быть, Польскіе и иныхъ никоторыхъ Государей послы и посланники и гонцы не были; а только будетъ в то время у Султана или у везиря или у иныхъ пашей Цесаревы или Шпанского и Францужскаго Короля, или Литовскіе или Крымскіе или иныхъ которыхъ Государей послы и посланники и гонцы будутъ; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ Султану и къ везирю и къ пашамъ ни с которыми послы, посланники и гонцы вмѣстѣ не ѣздити и не ходити и съ ними въ мѣстѣ не ѣсти; о томъ имянно къ везирю, и къ пашамъ приказывати напередъ, чтобъ имъ у Султана или у везиря или у пашей быти однимъ.

А какъ послѣ посольства велитъ имъ Ильѣ и Левонтью Ибрагимъ Султанъ быти на дворѣ у везиря или у муфтея говорити о Государевыхъ дѣлѣхъ; и имъ къ Султану на дворъ ѣхати, и съ везиремъ о Государевыхъ дѣлѣхъ говорить по сему Государеву наказу, а будетъ станутъ кормить, имъ ѣсть, какъ бывъ у Султана.

А будетъ имъ вѣсть учинитца ѣдучи къ Султанову двору или на дворъ у Султана, что в то время на Султановѣ дворъ Шпанскіе или иныхъ Государей послы, или хотя въ полату придутъ, а Шпанской, или Кизилбашской, или Цесаревъ, или Литовской посолъ или посланникъ будетъ тутъ, или поведутъ ихъ въ полату в неволю.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью пришедъ въ полату при тѣхъ послѣхъ и посланникѣхъ не говорити ничего, и ниже ихъ никакъ несадитца, а сѣсти гдѣ инде; а говорити чтобъ ихъ отпустили на подворье, а имъ при Цесаревѣ и при иныхъ послѣхъ и посланникѣхъ невелѣно ни о какихъ дѣлѣхъ говорити, а итти назадъ не говоря ничего.

А будетъ имъ помѣшки никакіе небудетъ, и имъ съ везиремъ и съ пашами о дѣлѣхъ говорити.

И будетъ де везирь Азземъ Мустофа паша и иные ближніе Султановы люди учнутъ говорити про Азовъ, что Донскіе казаки городъ Азовъ взяли Царского Величества съ повелѣнья, и помочь къ нимъ Царское Величество посылалъ.

И Ильѣ и Левонтью говорити тоже что и Султану въ рѣчи говорено будетъ: то ему везирю и ближнимъ Султанова Величества людемъ и самимъ вѣдомо подлинно, что Донскіе казаки издавна воры бѣглые холопи живутъ на Дону, убѣжавъ за свои страдничьи вины отъ смертные казни, и Царского повелѣнья ни въ чемъ не слушаютъ, и Азовъ они взяли безъ Царского Величества повелѣнья, того у Великого Государя нашего, у его Царскова Величества, и въ мысли не бывало, что имъ такое воровство учинити, и Царского Величества повелѣнья имъ на такое воровство николи не бывало, и помочи Царское Величество к нимъ не посылывалъ. И впредь за нихъ Царское Величество стояти и помочи имъ никакой чинити небудетъ и помогать имъ не за што, и прежъ сего за тѣхъ воровъ Царское Величество николи нестаивалъ и ссоры и нелюбья за нихъ никакова нехочетъ; хотя ихъ всѣхъ воровъ Государь вашъ Ибрагимъ Султанъ въ одинъ часъ велить побити, и Царскому Величеству то будетъ не досадно, потому что они воры бѣглые люди, бѣжали изъ Московского Государства заворовавъ отъ смертные казни, и живутъ в дальнихъ мѣстѣхъ воровскимъ кочевымъ обычаемъ. А напередъ сего Великій Государь нашъ Его Царское Величество посылалъ к нимъ на Донъ нарочно дворянъ многижда, чтобъ они отъ своего воровства отстали, на море неходили, Турскимъ и Крымскимъ городомъ тѣсноты нечинили, и улусовъ не воевали, а людей не побивали. А въ прошломъ во 140 году послалъ было Великій Государь нашъ Его Царское Величество на Донъ своего Царского Величества воеводу Ивана Карамышева съ ратными людьми, чтобъ тѣхъ воровъ Донскихъ казаковъ посмирить и отъ воровства унять; и они своимъ непослушаньемъ и воровствомъ къ Царскому Величеству многіе злые грубости показали, и того Царского Величества воеводу Ивана Карамышева убили до смерти и тѣло ево въ Донъ рѣку вкинули, про то тебѣ большому везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ и ближнимъ Султанова Величества людемъ и самимъ вѣдомо подлинно; и Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству въ томъ на Великого Государя нашего на ево Царское Величество за то, что Донскіе казаки Азовъ имали, досады и нелюбья не держати, потому что Донскіе казаки издавна воруютъ безъ Царского повелѣнья самовольствомъ.

А будетъ паши учнутъ говорити имъ посломъ, что они послы про то, что Донскіе атаманы и казаки Царскому Величеству не послушны, говорятъ не дѣломъ, потому: какъ Донскіе атаманы послѣ Азовского взятья пріѣзжали къ Царскому Величеству бити челомъ и помочи просить, и Царское Величество тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинилъ наказанье и смертную казнь. И какъ Царское жъ Величество послалъ к нимъ свое Государское повелѣнье, чтобъ они изъ Азова вышли и Азовъ покинули; и тѣ Донскіе атаманы и казаки Царского Величества повелѣнья послушали изъ Азова вышли и Азовъ покинули. А только бъ Донскіе атаманы и казаки Царскому Величеству были не послушны; и Царское бъ Величество имъ за Азовское взятье наказанья и смертные казни не чинилъ, и изъ Азова бъ они не вышли и Азовъ не покинули; и къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султану Царское Величество о томъ, что онъ Великій Государь Его Царское Величество Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые послѣ Азовского взятья пріѣзжали къ Его Царскому Величеству бити челомъ и помочи просити, чинилъ наказанье и смертную казнь, въ грамотѣ своей писалъ; да и Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству противъ того Царского Величества письма въ грамотѣ своей писалъ же.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити, что Великій Государь Его Царское Величество къ брату своему къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству о томъ, что Его Царское Величество Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые пріѣзжали къ Его Царскому Величеству послѣ Азовскаго взятья, чинилъ наказаніе и смертную казнь не писывалъ. А писалъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество къ брату своему къ Великому Государю ихъ, что тѣ воры Донскіе атаманы и казаки Азовъ взяли безъ Царскаго Величества повелѣнья самовольствомъ; а для дружбы и любви брата своего Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылалъ въ Азовъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ и неодинова, а велѣлъ имъ говорити накрѣпко, чтобъ они Азовъ покинули и изъ него вышли вонъ, чтобъ за то межъ Его Царскаго Величества и Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества ссоры и нелюбья не было, а за то имъ велѣлъ Царское Величество сулить свое Государское жало-

ванье не малое, чтобъ Азовъ покинули; да какъ они Азовъ покинули и изъ Азова вышли, и Царское Величество послалъ къ нимъ за то свое Государское большое жалованье, а не для бъ того и Царскому Величеству жалованья имъ посылать не за што.

А будетъ везирь и паши учнутъ говорити про погромъ Турскихъ посланниковъ: какъ Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ Кусеина чеуша, да Мустофу Чилибѣя и Крымскихъ розмѣньнаго Джанъ Темиря Князя иословъ и гонцовъ съ Волуйки въ Крымъ отпустили, и провожатыхъ съ ними ратныхъ людей Царскаго Величества ближней человѣкъ окольничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ послалъ, а велѣлъ ихъ проводить до Сѣверскаго Донца и за Донецъ до Тору; а тѣ ратные люди Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ, и Крымскихъ розмѣннаго Джанъ Темиря Князя иословъ и гонцовъ проводили только до Сѣверскаго Донца, а отъ Сѣверскаго Донца до Тору не провожали, воротились назадъ, и какъ великаго Государя ихъ посланники и Крымскіе розмѣнной Джанъ Темиръ Князь и послы и гонцы будутъ вверхъ рѣчки Тору, и ихъ на станѣ погромили воры Запорожскіе Черкасы, и телеги Государя ихъ у посланниковъ со всѣми ихъ животы взяли, и Царскаго Величества грамоты, которые посланы къ Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству, взяли жъ, и розмѣннаго Джанъ Темиръ Князя на томъ бою ранили, а племянника его Азаматъ мурзу убили и Крымскихъ многихъ людей побили и поранили. А подавали тѣмъ ворамъ вѣсть изъ Святыхъ горъ чернецы; и учинился тотъ погромъ Царскаго Величества съ стороны отъ провожатыхъ, что Государя ихъ посланниковъ и Крымскаго розмѣннаго Джанъ Темиря Князя иословъ и гонцовъ за Донецъ до Тору не проводили, воротились назадъ. И учнутъ будетъ говорити, что тѣ воры Запорожскіе Черкасы, которые громятъ и побиваютъ Польскаго Короля люди, для того Царскаго Величества ратные люди Государя ихъ посланниковъ до Тору и не проводили; да и Донскіе казаки съ тѣми жъ воры Черкасы вмѣстѣ воруютъ; а въ распросѣ Великаго Государя ихъ посланникамъ и Крымскому розмѣнному Джанъ Темирю Князю сказывалъ языкъ Черкашенинъ, который на томъ погромѣ взятъ, что подводилъ тѣхъ воровъ Черкасъ подъ нихъ изъ Святогорскаго *монастыря старецъ*, и грамота Великаго Государя ихъ Ибрагимъ

Султанова Величества, которую взяли Черкасы на первомъ погромѣ, какъ Государя ихъ посланника Магметъ чеуша убили, нынѣ на Москвѣ, а отослали ее къ Москвѣ съ Дону казаки.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтію говорити везирю и пашамъ, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ, Его Царское Величество, съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинился въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и впредь съ нимъ Великимъ Государемъ хочетъ быть потомужь въ крѣпкой братской дружбѣ и любви на вѣки неподвижно свыше всѣхъ предковъ его Великихъ Государей Турскихъ Султановъ, и желаетъ ему брату своему Великому Государю всякаго добра, А о томъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, что воры Запорожскіе Черкасы прежнего Его Великаго Государя посланника Магмета чеуша убили и грамоты Его Султанова Величества у него взяли, и другихъ его посланниковъ Кусеина чеуша и Мустофу Челибѣя громили, зѣло поскорбѣлъ; потому что учинилась межь ими Великими Государи крѣпкая братская дружба и любовь, а тѣ воры Запорожссіе Черкасы многимъ своимъ воровствомъ ихъ Великихъ Государей дружбѣ и любви чинятъ помѣшку. А какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество послалъ на розмѣну своего Царскаго Величества ближняго человѣка окольничаго Василья Ивановича Стрѣшнева; и Царское Величество наказалъ тому своему ближнему человѣку: какъ онъ на Валуйкѣ съ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ розмѣну учинитъ, и какъ Джанъ Темиръ со всѣми Крымскими людьми, и Государя ихъ посланники Кусеинъ чеушъ, и Мустофа Чилибѣй, и Его Царскаго Величества посланники же, которые посланы въ Крымъ съ посылкою, съ Валуйки въ Крымъ пойдутъ, и съ ними Царское Величество велѣлъ послати для береженья своихъ Царскаго Величества ратныхъ людей до Сѣверскаго Донца и до Тору, и велѣлъ ихъ и свою Царскаго Величества казну оберегати всякими мѣрами накрѣпко. И какъ Великаго Государя ихъ посланники Кусеинъ чеушъ и Мустофа Челибѣй, и Царскаго Величества посланники же съ Крымскою посылкою, и розмѣнной Джанъ Темиръ Князь со всѣми Крымскими людьми послѣ розмѣны съ Валуйки въ Крымъ пошли; и Царскаго Величества ближней человѣкъ окольничей Василей Ивановичь Стрѣшневъ велѣлъ ихъ про-

водити ратнымъ людемъ до Сѣверскаго Донца и за Донецъ до Тору съ великимъ береженіемъ. И которые ратные люди сторовали Царскаго Величества окольничаго Василія Ивановича непослушали, проводили Царскаго Величества казну и посланниковъ, которые съ тою казною посланы, и Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ же и Крымскихъ розмѣнаго Джанъ Темиря Князя со всѣми людьми, до Сѣверскаго Донца, а за Сѣверской Донецъ провожати непошли воротились назадъ; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество тѣмъ ратнымъ людемъ за то ихъ непослушаніе и воровство и за измѣну *) велѣлъ учинити казнь смертную.

А что они везирь и иные Султанова Величества ближніе люди говорятъ, будто Великаго Государя ихъ посланниковъ громятъ и побиваютъ воры Запорожскіе Черкасы съ Царскаго Величества вѣдома, и Донскіе воры съ тѣми жъ съ Черкасы вмѣстѣ; и грамота Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества, которая взята на первомъ погромѣ у посланника его у Магметъ чеуша, ныне на Москвѣ, отослали ее съ Дону казаки; и то они говорятъ дѣло нестаточное, ихъ Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ воры Запорожскіе Черкасы громятъ не однихъ и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, посланниковъ и иныхъ многихъ людей тѣ воры Запорожскіе Черкасы Королевства Польскаго громятъ и побиваютъ; и въ тѣ поры, какъ Государя ихъ посланниковъ и Крымскихъ розмѣннаго Джанъ Темиря Князя и пословъ и гонцовъ громили, Царскаго Величества посланниковъ, которые посланы въ Крымъ съ посылкою, тѣ воры Запорожскіе Черкасы громили жъ, и животы ихъ пограбили, многихъ людей побили, а иныхъ поранили, и Царскаго Величества къ казнѣ приступали и хотѣли взять; и потому знати мочно, что тѣ Черкасы дѣлали воровствомъ, а люди они Польскаго Короля, Царскаго Величества повелѣнья ни въ чемъ неслушаютъ; а къ Польскому Королю Великій Государь нашъ Его Царское Величество о томъ писалъ и многижда, чтобъ онъ для Его Царскаго Величества дружбы и любви тѣхъ воровъ велѣлъ сыскать и учинить имъ за то многое воровство казнь смертную, а грабленное сыскавъ велѣлъ отдать. И Великаго Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества грамоты

*) *Въ подлинникѣ* слова: «непослушанье и за измѣну» зачеркнуты.

Донскіе казаки къ Царскому Величеству неприсылывали, и у Царскаго Величества тое грамоты не бывало и нынѣ нѣтъ; какъ того Государева посланника Магметъ чеуша воры Запорожскіе Черкасы убили и грамоты Султанова Величества взяли и Великій Государь нашъ Его Царское Величество о томъ зѣло поскорбѣлъ, и къ брату своему къ Ибрагимъ Султанову Величеству о томъ писалъ. А только бъ та Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества грамота съ Дону или откуда ни буди къ Великому Государю нашему была прислана; и Царскому Величеству для было чего ту брата своего Ибрагимъ Султанова Величества грамоту таить, о томъ бы Царское Величество къ Государю ихъ отписалъ въ грамотахъ своихъ подлинно. Про то большому везирю Азземъ Мустафѣ пашѣ или инымъ пашамъ нѣкто сказывалъ неправду на ссору, хотя Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества съ братомъ ево съ Великимъ Государемъ ихъ съ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ ссорить. И они бъ той ссоръ не вѣрили, у Царскаго Величества того и въ мысли небывало: что то затеяно будто Черкасы воруютъ съ его Царскаго вѣдома. А Великій Государь ево Царское Величество зъ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ ихъ хочетъ быть въ братцкой крѣпкой дружбѣ и въ любьви навѣки не подвижно с выше всѣхъ Великихъ Государей, и желаетъ ему брату своему Великому Государю всякого добра и на Государствахъ его щастливаго пребыванія и надо всѣми его недруги побѣды и одолѣнья; и они бъ той ссорѣ, кто про то сказывалъ неправду не вѣрили. А что воръ Черкашенинъ, которого нынѣ взяли Крымскіе люди на погромѣ говоритъ; будто подводилъ ихъ воровъ Черкасъ ис Святогорскаго монастыря старецъ, и тому вору Черкашенину вѣрить нечему, говоритъ тотъ воръ про тотъ погромъ Царского Величества на людей, избываючи смерти и покрываючи свое воровство, и хотя межъ Великихъ Государей тѣмъ ссору учинить.

А будетъ везирь или Султановы ближніе люди учнутъ говорить о Азовскомъ нарядѣ и о пушечныхъ запасѣхъ, что взяли Донскіе казаки въ Азовѣ, и о дву подьемѣхъ, что приходили Турскіе люди подъ Азовъ, и учинились Ибрагимъ Султану многіе убытки, и сказывать учнутъ тѣмъ убыткамъ число большое, и учнутъ будетъ говорити, что учинилися тѣ убытки будто Царскаго Величеств- с стороны, и Царскому бъ Величеству тѣ убытки заплатить, и пушечные запасы казакамъ велѣть отдать.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорить: вѣдомо Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству и ему большому везирю Азземъ Мустафѣ пашѣ и всѣмъ пашамъ самимъ подлинно, что Донскіе казаки издавна воры, збѣжали отъ смертные казни живутъ на Дону, Московскаго Государства изъ городовъ заворовавъ отъ смертные казни, и Великому Государю нашему Его Царскому Величеству тѣ воры Донскіе казаки непослушны и Азовъ взяли безъ Царскаго Величества вѣдома, и посыланы къ нимъ Царскаго Величества дворяне многижда и велѣно ихъ уговаривать, чтобъ они Азовъ покинули изъ Азова вышли и на море не ходили, и Великаго Государя Турскаго Султана городовъ и мѣстъ и селъ и деревень не воевали, и на морѣ каторгъ не громили и людей непобивали, а за то имъ сулено Царскаго Величества жалованье большое, и тѣхъ воровъ на силу уговорили, что они изъ Азова вышли, а для того что Великій Государь нашъ Его Царское Величество для дружбы и любьви брата своево Великого Государя ихъ Ибрагимъ Султанова Величества послалъ къ нимъ Донскимъ казакамъ свое Царское многое жалованье. И то дѣло нестаточное что, Великому Государю нашему Азовскіе убытки платить и нарядъ и пушечные запасы здавать, которые воры убытки учинили, и на тѣхъ воровъ того доведетца и спрашивати, а Царское Величество за нихъ николи не стаивалъ и нынѣ нестоитъ. Да посломъ же стольнику Ильѣ и дьяку Левонтью говорити везирю и пашамъ, что писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству Великій Государь ихъ Ибрагимъ Султаново Величество въ грамотѣ своей съ посланникомъ своимъ съ Кусеиномъ чеушомъ о полону, который иманъ въ Московскомъ Государствѣ: какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество Крымскому Царю дачу его пришлетъ по прежнему обычаю, а онъ ту дачу приметъ; и полонъ Московскаго Государства для Царскаго Величества дружбы къ Царскому Величеству отпустить велѣно, о томъ къ нему Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнье послано. И Великій Государь Его Царское Величество, хотя съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой совершенной братской дружбѣ и любьви, послалъ нынѣ въ Крымъ къ Крымскому Царю и хъ калгѣ, и к нурадыну съ посланники своими Царскаго Величества любительные поминки, а *къ ближнимъ* ихъ людемъ свое Государское жалованье на два

годы и съ прибавкою; а полону Московскаго Государства Крымской Царь и калга и нурадынъ къ Царскому Величеству по ихъ посольской поѣздъ не присылывали. И Великому бъ Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству для дружбы и любви брата своего Великаго Государя нашего велѣть Крымскому Царю и къ калгѣ, и къ нурадыну.... *

.... покой а ставили а Шевкалъ, служилъ Государю ихъ издавна; и нынѣ Государь вашъ о Шевкалзкомъ какъ мыслитъ въ редъ ему въ Шевкалы вступатца ль. Или будетъ учнутъ говорить, что нынѣ Кумыцкіе Князи присылали къ Ибрагимъ Султанову Величеству бить челомъ, чтобъ ихъ держалъ въ своемъ жалованье по прежнему, а они ему Ибрагимъ Султанову Величеству служить ради, и на Кизылбашково стоять с нимъ готовы; и Государь бы въ Шевкала и въ Кумыцкихъ Князей нынѣ не вступался, что они хотятъ служити Ибрагимъ Султанову Величеству.

И посломъ Ильѣ и Левонтью говорити: Кабардинскіе и Горскіе Черкасы и Кумыцкіе Князи издавна служили Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, и нынѣ Великому Государю Его Царскому Величеству служатъ. А какъ Кумытцкихъ людей передъ Великими Государи наши была неправда, и ихъ за то Беликого Государя нашего люди воевали, только ужъ то минулось. Многіе Горскіе землицы служатъ Великому Государю нашему своею волею и бьютъ челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ держати подъ своею Царскою высокою рукою въ своей Государской милости, и отъ недруговъ ихъ отъ Калмыковъ и отъ Нагайскихъ людей во оборонѣ и въ защищеньѣ; и Царское Величество по ихъ челобитью и прошенью посылаетъ в Асторохань и на Терекъ свое Государское повелѣнье, а велитъ ихъ отъ недруговъ оберегать; и они видя къ себѣ Его Царскую милость и жалованье и заступленье Его Царскому Величеству служатъ. А въ передъ о тѣхъ земляхъ какъ Великій Государь нашъ произволитъ того намъ невѣдомо и с нами о томъ не наказано, а которые люди служатъ Великому Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству, и Царское Величество въ тѣхъ людей невступаетца. А что нынѣ говорятъ они паши, что будто Кумытцкіе Князи присылали

*) Здѣсь въ подлинникѣ листъ утраченъ.

бити челомъ Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству, чтобъ ихъ держалъ въ своемъ Государевѣ жалованьѣ, а они ему Великому Государю готовы служити; и Царскому Величеству при насъ про то было невѣдомо, и намъ о томъ ни чего неказано; а какъ тому впредь быть, и Царское Величество о томъ съ братомъ своимъ съ Великимъ Государемъ вашимъ впредь обошлетца.

А будетъ паши учнутъ говорить о Теркѣ, что Горскіе Черкасы изстари служили ихъ Государемъ, а прежніе Государи Московскіе въ Горскихъ Черкасъ вступались и ими владѣли, ставили городы на Теркѣ, Сунщѣ, и нынѣ на Теркѣ городъ стоитъ; и Государь бы въ передъ тотъ городъ велѣлъ снести и въ Горскіе Черкасы вступатись не велѣлъ.

И посломъ Ильѣ и Левонтью говорити: прежъ сего Кабардинскіе и Горскіе Князи били челомъ Великаго Государя нашего дѣду блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи Самодержцу в службу, и учинялись въ ихъ Государской волѣ подъ ихъ Царскою высокою рукою; и Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по ихъ челобитью на Теркѣ и выныхъ мѣстѣхъ велѣлъ городы поставить для ихъ челобитья; а нынѣ въ Горской землѣ стоитъ одинъ Терской городокъ и иныхъ городовъ нѣтъ, а въ передъ намъ Царская мысль какъ вѣдать.

А будетъ паши учнутъ говорить о Иверской землѣ, что Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи и послѣ его Царь Борисъ Ѳедоровичь въ Грузинскую землю вступались, держали ее подъ своею рукою, а Грузинской Царь галдовникъ Государя ихъ Турского Султана, а нынѣ ту землицу разорилъ Кизылбашкой Шахъ; и Государь за Грузинскихъ Царей стояти хочетъ ли.

И посламъ Ильѣ и Левонтью говорити въ прошлыхъ лѣтѣхъ Иверской Александръ Царь и вся Иверская земля присылали Великаго Государя нашего къ дядѣ, блаженные памяти къ Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Руссіи, о церковныхъ учительныхъ людехъ, потому что Иверская земля вся была православные Христіянскія вѣры, и чтобъ Великіе Государи держали ихъ в своей Государской милости и пожаловали бъ ихъ велѣли *торговымъ людемъ* пріѣжати в свое Государство, и Великій Го-

сударь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Грузинского Александра Царя пожаловалъ, посылалъ к нему учительныхъ людей для Православные вѣры, и торговымъ его людемъ въ свои Государства ходити поволилъ. А нынѣ Иверской Теймуразъ Царь такъ же къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи писалъ, и прислалъ бити челомъословъ своихъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, держалъ ево въ своей Государской милости, и прислалъ бы к немуословъ своихъ, а велѣлъ земли ево и мѣстъ осмотрити, какъ отъ Персицкаго Шаха разорена, да с тѣмижъ бы послы Царское Величество прислалъ к нему для изправленья Православныя Христіанскія вѣры духовнаго чина людей; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество Грузинскаго Теймураза Царя пожаловалъ, по ево письму и прошенью своихъ Государевыхъ словъ и духовнаго чину учительныхъ людей к нему посылалъ, и въ передъ ево Теймураза Царя въ своей Государской милости держати хочетъ, такъ же какъ и прежніе Великія Государи Цари и Великіе Князи Російскіе Иверскихъ Царей въ своей Государской милости держали. А будетъ паши о тѣхъ статьяхъ, или которые статьи писаны выше сего, говорить не учнутъ; и посломъ Ильѣ и Левонтью самимъ о томъ не всчинати и не говорити.

А будетъ паши вспросятъ какъ нынѣ Сибирское Государство.

И посломъ Ильѣ и Левонтью говорити, что Сибирское Царство взято Государя нашего Его Царского Величества при дѣдѣ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи; взяли Сибирь Государевы люди казаки, Царя взяли и Царевичей Сибирскихъ поимали, и нынѣ Великій Государь съ Божіею помощію Сибирское Царство держитъ подъ своею Царскою рукою по прежнему.

А будетъ Илью и дьяка Левонтья паши и Султановы ближніе люди учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русіи, съ Цесаремъ Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и з Датцкимъ с Англинскимъ, и съ Польскимъ, и с Свѣйскимъ Короли.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: прежніе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе, и Великого Госу-

даря нашего дяда блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, с Руделфомъ съ Цесаремъ были въ ссылкѣ, а послѣ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Царю Борису Ѳедоровичу съ Цесаремъ ссылка была жъ о торговыхъ людехъ, а земли Великаго Государя нашего съ Цесаревыми землями несошлись. А какъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи учинился на своихъ Великихъ Государствахъ; и онъ Великій Государь посылалъ къ Матьяшу Цесарю и к инымъ Государемъ обѣстить свое Государство по древнему обычаю, какъ у нихъ Государей повелось издавна, и Польскаво Жигимонта Короля неправды объявити; и Матьяшь Цесарь по ссылкѣ съ Польскимъ з Жигимонтомъ Королемъ Государя нашего посланниковъ держалъ у себя долгое время, а послѣ того у Государя нашего его Царскаго Величества съ Цесаремъ ссылка небывала.

А Шахъ Персидцкой съ прежними Государи Цари и Великими Князи Россійскими былъ въ ссылкѣ о торговыхъ людехъ, чтобъ торговымъ людемъ на обѣ стороны дорога была отворена; и къ Великому Государю нашему Шахъ Кизильбашской о торговлѣ посланниковъ своихъ и купчинъ присылалъ съ грамотами, чтобъ торговымъ людемъ на обѣ стороны ходить было повольно; и Царское Величество шаховымъ торговымъ людемъ въ своихъ государствахъ торговать поволилъ, а о иныхъ Государственныхъ дѣлѣхъ Царскому Величеству съ Шахомъ ссылки не бывало.

А Англійскій Карлусъ Король и Датцкой Христьянусъ Король съ Великимъ Государемъ нашимъ въ ссылкѣ и въ любви; и торговые люди въ Государствахъ Государя нашего торгуютъ повольно, и посланники и гонцы межъ ихъ Государей о любви бываютъ.

И Польской Владиславъ Король потому же съ Великимъ Государемъ нашимъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и учинено межъ Великимъ Государемъ нашимъ и Польскимъ Королемъ вѣчное докончанье.

А Свѣйской Густавъ Адолфъ Король съ Царскимъ Величествомъ былъ въ вѣчномъ докончаньѣ и въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а съ Польскимъ Королемъ была у него многая война, и городы многіе Свѣйской Король у Польскаго Короля поималъ,

Прускую землю и Лифлянскую мало не всѣ городы, не многіе остались за Польскимъ, и вездѣ Свѣйской Польскому Королю былъ силенъ, и многіе Польской и Литовской землѣ убытки и разоренье учинилъ; а присылалъ къ Польскому Цесарь на помочь своихъ людей. А въ прошлыхъ во 139 и 140 годѣхъ Свѣйской Густавъ Адольфъ Король стоялъ съ многими воинскими людми въ Цесаревѣ землѣ, и многихъ Цесарскихъ людей на многихъ боѣхъ побивалъ, и многіе городы у Цесаря поималъ. И Свѣйского Короля нестало, а на ево мѣсто обрали дочерь его Королевну Христину, и она присылала къ Царскому Величеству посланника своего и просила того, чтобъ Царское Величество держалъ ее въ своей Царской любви такъ же, какъ Великій Государь его Царское Величество былъ въ дружбѣ и въ любви съ отцемъ ее Густавомъ Адольфомъ Королемъ; и Царское Величество посланника ее к ней отпустилъ: а писалъ к ней, что онъ, помня къ себѣ Великому Государю отца ее дружбу и любовь, хочетъ ее держати въ своей Царской любви, и пословъ своихъ къ ней посылать о дружбѣ и любви. А съ Цесаремъ у Свѣйскихъ людей война, думные Свѣйскіе люди стоятъ противъ Цесаря такъ же, какъ было и при Королѣ, и одолѣнье надъ Цесаревыми людьми есть.

А будетъ спросятъ про Нагайскихъ Татаръ: какъ нынѣ въ Государевѣ жалованьѣ большіе Нагайскіе Князи и мурзы, и для чего отходили съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону; и Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: какъ Нагайского Иштерека Князя и брата его нурадына Шайтерекъ мурзы нестало; и послѣ ихъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество пожаловалъ учинилъ на большихъ Нагаехъ Княземъ Кана мурзу Тинбаева, а нурадынствомъ Царское Величество пожаловалъ Кара Келмаметъ мурзу Урмаметева, а на кейкуватствѣ учинилъ Енмаметъ мурзу Тинмаметева; и Канай Князь и нурадынъ Келмаметъ мурза и всѣ Нагайскіе мурзы со всею своею Нагайскою Ордою были подъ Великого Государя нашего, Его Царского Величества, высокою рукою въ его Государскомъ жалованьѣ и по смерть свою, а кейкуватъ Енмаметъ мурза Тинмаметевъ и иные немногіе мурзы и улусные люди отъ войны Калмацкихъ людей отходили съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, и кейкуватъ Енмаметъ мурза и всѣ Нагайскіе мурзы, которые с нимъ отходили, и улусные ихъ люди къ Царскому Величеству обра-

тились и вину свою принесли. И Великій Государь нашъ Его Царское Величество тѣхъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей пожаловалъ вины ихъ имъ отдалъ, и велѣлъ имъ быть подъ своею Царскою высокою рукою по прежнему, и отъ недруговъ ихъ отъ Калмыцкихъ людей Царское Величество велѣлъ оберегать, и въ свою Царскую отчину в Астарахань своихъ Государевыхъ ратныхъ многихъ людей въ прибавку послалъ с вогненымъ боемъ.

И которыхъ будетъ о иныхъ великихъ дѣлѣхъ Илью и дьяка Левонтья учнутъ паши спрашивать, а в наказѣ у нихъ того не написано.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: выслушивая ихъ рѣчи. И о чемъ станутъ спрашивать; и имъ о томъ и говорить, что вѣдаютъ, съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ Государеву имени къ чести и к повышенью, а чево невѣдаютъ, и имъ говорити, что имъ про тѣ дѣла слышати не лучилось. Да по времени говорити велѣно о своемъ отпускѣ, чтобъ ихъ Султанъ велѣлъ отпустить къ Царскому Величеству незадержавъ.

А какъ ихъ Ибрагимъ Султанъ учнетъ отпускати къ Государю, а с ними вмѣстѣ учнетъ посылать къ Государю своего посла или посланника; и Ильѣ и дьяку Левонтью изъ Царя-города отписати о томъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи передъ себя однолично, будетъ мочно, а самимъ ѣхать въ Азовъ. А пришедъ въ Азовъ послати напередъ себя с вѣстью толмача или служилаго Татарина полемъ, и о своемъ походѣ отписати къ Государю, да и о Турскомъ послѣ отписати жъ, будетъ ли с ними Турской посолъ, и кто именемъ, и сколько с нимъ людей, и дѣлати имъ Государево дѣло у Ибрагинъ Султана по сему Государеву наказу.

И будучи Ильѣ и дьяку Левонтью во Царѣ городѣ провѣдывать всякими мѣрами: ссылка межъ Турского Ибрагимъ Султана и межъ Польского Короля Владислава есть ли; и будетъ есть и о чемъ ссылаютца, и какъ Турской Султанъ нынѣ съ Цесаремъ Рямскимъ, и съ Угорскимъ Королемъ, и какъ нынѣ Цесарь съ Угорскимъ и съ Чешскимъ Короли, что межъ ими дѣлаетца, и какъ Турской Салтанъ нынѣ съ Шахомъ с Кизилбашскимъ, и войною на Кизилбашскую землю посылалъ ли, и будетъ посылалъ, и что они въ Кизилбашской землѣ по*чинили, или Турской* Салтанъ самъ на Кизилбашского ходилъ,

и будетъ ходилъ, и что учинилъ, и нынѣ у Турскаго Ибрагимъ Салтана с Кизилбашскимъ Шахомъ чево чаять, и въ передъ самово Салтанова похода въ Кизилбашскую землю чаять ли, или пашу с воинскими людьми пошлетъ, и ково именемъ пашу пошлетъ, или у него съ Кизилбашскимъ Шахомъ миръ учинился; и будетъ учинился миръ; и сколь давно, и на колко лѣтъ и на чемъ межъ ими миръ учинился, и чево въ передъ межъ ими чаять. И о всякихъ вѣстѣхъ провѣдывать у всякихъ людей, да и про иные Государства, которые съ Турскимъ в ссылкѣ или войнѣ, и провѣдывать имъ всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ однолично провѣдать про все подлинно. А что провѣдаютъ и Ильѣ и Левонтью то себѣ записати и держати у себя тайно, а пріѣхавъ къ Москвѣ сказати про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. И о всемъ Ильѣ и дьяку Левонтью будучи во Царѣгородѣ Государево дѣло дѣлать и промышляти по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, и дѣлать все гладостью и пословно, во всемъ. А сей Государевъ наказъ держати у себя тайно для всякихъ мѣръ, чтобъ во Царѣ-городѣ никому ни какими мѣрами ни отъ кого про то, что всемъ наказѣ писано, не свѣдать, и людемъ своимъ наказу смотрить и списывать недавать, а которая статья надобна для Государева дѣла, и тое статью выписывать Левонтью самому, и чести наказъ вмѣстѣ, а опричь бы ихъ двухъ никто у нихъ сего Государева наказу не вѣдалъ, чтобъ Государево дѣло было тайно, и чтобъ ни чемъ Государеву дѣлу помѣшки не учинять. И самимъ межъ себя быть въ совѣтѣ и въ любви, а розни бъ межъ ими въ Государевѣ дѣлѣ отнюдь не было, чтобъ въ ихъ розни Государеву дѣлу порухи не было. А будетъ притчею почаютъ себѣ отъ казаковъ или отъ иныхъ воровскихъ людей на Дону, или гдѣ нибудь отъ Черкасъ, или отъ иныхъ воинскихъ людей какова дурна; и имъ однолично тѣмъ промышляти, чтобъ Государевъ наказъ ухоронить, чтобъ казакомъ и Черкасомъ и инымъ воровскимъ людемъ однолично не достался.

Да память посломъ стольнику Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтью Лазоревскому: послана с ними, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, къ Цареградскому патріарху Парфенью грамота, да к нему же послано Государево жалованье пять сороковъ соболей.

И посломъ Ильѣ и Левонтью, бывъ у Ибрагимъ Султана на посольствѣ, приказати къ патріарху, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи прислалъ къ нему свою Государеву грамоту и свое Государское жалованье, и онъ какъ имъ велитъ у себя быть. Да какъ имъ патріархъ велитъ быть у себя; и Ильѣ и Левонтью пришедъ къ патріарху правити отъ Государя поклонъ. А молыть.

Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель тебѣ Парфенью Божіею Милостію архіепископу Костантинополя новаго Рима и вселенскому патріарху велѣлъ поклонитись, и подати Государева грамота. Амолыть: Царское Величество къ тебѣ пресвятѣйшему патріарху прислалъ свою Царскую грамоту, а отдавъ грамоту сказати ему про Государево жалованье, отдать по росписи, и отдать патріарху тайно, чтобъ Турскіе люди про то не свѣдали.

А будетъ патріархъ позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти; и имъ у патріарха ѣсти.

А будетъ посломъ Ильѣ и Левонтью доведетца о какихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорити съ везиремъ и съ пашами, а везирь и паши будетъ имъ вскоре быти у себя не вѣлятъ, и тѣхъ дѣлъ выслушать у нихъ и до Ибрагимъ Султана доносити вскоре не похотятъ, или имъ учнетъ чинитца какое безчестье и тѣснота; и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью совѣтоватися о томъ, о всемъ съ патріархомъ съ Парфеньемъ, и что патріархъ Парфеней имъ прикажетъ и о чемъ посовѣтуетъ, то имъ и учинить; и говорить патріарху, чтобъ Царского Величества о дѣлѣ промышлялъ, везиря и пашей и ближнихъ людей, которые ему дружны, наговаривалъ на всякое добро, чтобъ они межъ Великого Государя Его Царского Величества и Великого Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества о всякомъ добрѣ радѣли, и Ибрагимъ Султана на всякое добро наводили, чтобъ въ передъ межъ ими Великими Государи братцкая любовь и ссылка была крѣпка и неподвижна.

И приходити имъ къ патріарху для благословенія и для дѣлъ чаще.

И будетъ патріархъ Парфеней учнетъ ихъ спрашивать, для *какова они дѣла* отъ Царского Величества присланы.

И посломъ Ильѣ и Левонтью патріарху Парфенью сказать, что они присланы отъ Царского Величества къ Ибрагимъ Султанову Величеству о братцкой дружбѣ и о любви, чтобъ имъ Государемъ быть въ братственной дружбѣ и въ любви по прежнему неподвижно.

И будетъ волею Божіею патріарха Парфенья не станетъ, а на ево мѣсто учинился новой патріархъ. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью къ новому патріарху приходити не часто одиножды и дважды, а неспрашиватца с нимъ ни о чемъ.

А что послано къ патріарху Парфенью Государева жалованья пять сороковъ соболей цѣною на двѣсти на пятьдесятъ рублевъ, и то новому патріарху, будетъ благочестивъ, отдати.

А будетъ новой патріархъ поставленъ еретикъ а неблагочестивъ, и посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью тому новому патріарху не давать ничево, и къ благословенію не ходить.

Да с нимижъ послано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Александрейскому, да къ Ерусалимскому патріархамъ на милостыну по четыре сорока соболей цѣною по 150 рублевъ патріарху.

И Ильѣ и дьяку Левонтью та милостыня Ерусалимскому и Александрейскому патріархомъ отдати самимъ, будетъ они во Царѣ-городѣ будутъ.

А какъ Илья и дьякъ Левонтѣй у Александрейскаго и у Ерусалимскаго патріарховъ будутъ, и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи патріархомъ поклонъ правити, и Государево жалованье, что к нимъ послано на милостыню соболей, подать по росписи такъ же, какъ и Царегородцкому патріарху; а будетъ ихъ самихъ во Царѣ-городѣ не будетъ, и имъ та Государева заздравная милостыня послать с кѣмъ вѣрнымъ тамошнимъ человѣкомъ, кто бъ до нихъ довезъ и имъ отдалъ, а послать милостыня къ патріархомъ с вѣрнымъ с кѣмъ съ архимаритомъ Ерусалимскимъ и Александрейскимъ или съ игуменомъ, ктобъ подлинно довезъ а не покорыстовался, да и грамоты Государевы послать к нимъ, розвѣдавъ подлинно кто бъ до нихъ довезъ же. А будетъ изъ тое стороны Ерусалимскіе и Александрейскіе области ахимаритовъ и игуменовъ не будетъ; и

имъ про то сказати Царегородцкому патріарху Парѳенью, что Царское Величество послалъ свое Государево жалованье милостыню Ерусалимскому патріарху Феофану да Александрейскому патріарху Никифору, и ихъ Ерусалимскаго и Александрейскаго патріарховъ во Царегородѣ нѣтъ. И онъ бы Парѳеней патріархъ имъ Ильѣ и Левонтью сказалъ, с кѣмъ къ тѣмъ патріархомъ то Государево жалованье послать, чтобъ кто до нихъ довезъ, да с кѣмъ велитъ Царегородцкой патріархъ послать, а вѣрить будетъ мочно, и с тѣмъ и послать.

Да съ ними жъ послано въ Царегородцкіе и въ Ерусалимскіе монастыри и ко гробу Господню и на Голгофу и въ Вифліомъ и во Антіохію и во Александрію и въ Синайскую и во Афонскую гору къ митрополитомъ, и к архимаритомъ, и игуменомъ, и къ старцамъ, и къ игуменьямъ, и къ старицамъ отъ Государя Царя и Беликаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи заздравные милости мяхкою рухлядью двадцать сороковъ соболевъ, а что которому сороку цѣна порознь, и тому дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью.

И какъ Илья и Левонтѣй пріѣдутъ во Царьгородъ и у Ибрагимъ Султана и у везиря и у ближнихъ людей будутъ, и посольство отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Ибрагимъ Султану исправятъ и грамоты подадутъ и о всѣхъ Государственныхъ дѣлѣхъ съ ближними людми переговорятъ; и Ильѣ и Левонтью тѣ соболи, что с ними посланы на милостыну по монастыремъ, во Царѣгородѣ продать и купить на нихъ золотыхъ, да тѣ золотые митрополитомъ и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ и старцомъ и игуменьямъ и старицамъ раздати по росписи, какова имъ дана на Москвѣ за дьячьею приписью самимъ, а за очи никому и на выбылые милостыни не давати опричь патріарховъ. А Ерусалимскимъ архимаритомъ, и ко гробу Господню, и на голгофу, и въ Вифліомъ, и въ Синайскую, и во Афонскую гору отдати милостина самимъ же, будетъ они сами будутъ во Царѣгородѣ; а будетъ тѣхъ монастырей архимаритовъ самихъ во Царѣгородѣ не будетъ, и тѣхъ монастырей к архимаритомъ, въ которые с ними монастыри милостыня послана, приказать, чтобъ они пріѣхали во Царьгородъ, да какъ они пріѣдутъ во Царьгородъ, и имъ о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и о его Государевѣ Царевѣ и Великой Княгинѣ

Евдокѣѣ Лукьяновнѣ и о Его Государскихъ благородныхъ чадѣхъ: благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и о Его Государскихъ дщеряхъ, о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ и о Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михаиловнѣ, и о ихъ Государскихъ многолѣтномъ здравіи и о устроеніи всего Православнаго Христіанства молили Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ; и Великій Государь Его Царское Величество и впередъ ихъ въ своей Государской милости незабудетъ.

А что Илья и дьякъ Леонтѣй по росписи во Царѣгородѣ Царѣгороцкому патріарху и инымъ митрополитомъ и по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ Іерусалимскому и Александрейскому патріархомъ милостыня отдадутъ по росписи; а у нихъ имати в томъ отписи. А какъ они во Царѣгородѣ по монастыремъ и по церквамъ учнутъ милостыню роздавать сами или куды пошлютъ с вѣдомыми людми; и имъ патріархомъ и митрополитамъ и архимаритамъ и игуменамъ и старцамъ о томъ говорить именно, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ прислалъ к нимъ нынѣ своей государской заздравной милостыни, и они бъ ту Государскую милостыню приняли * и ко гробу Господню, и на Голгофу и въ Вифліомъ и во Антіохѣю и во Александрѣю и въ Синайскую и во Афонскую гору роздадуть, и то имъ выписати въ книги подлинно порознь по статьямъ, да тѣ книги и росписи перечневые привезти къ Государю к Москвѣ и отдати въ посольскомъ приказѣ.

А будетъ увидятца съ Антіохійскимъ патріархомъ, отъ Государя поклонъ ему исправити, какъ и Ерусалимскому патріарху, и дати ему Государева жалованья и заздравные милостыни собольми из запасного на сто рублевъ.

А будетъ учнутъ к нимъ приходить или присылать для милостыни изыныхъ монастырей архимариты или игумены, а в росписи у нихъ будетъ тѣ монастыри ненаписаны, а золотыхъ будетъ у нихъ за роздачею в остаткѣ будетъ, а имъ то будетъ вѣдомо, что в тѣхъ монастырехъ служба и братья черницы или черницы есть; и имъ въ тѣ монастыри заздравные милостыни дать не от велика, примѣряся к тѣмъ же монастыремъ, или по-

*) Тутъ въ подлинникѣ пропускъ.

меньши что пригоже; а будетъ у нихъ золотыхъ за тѣми монастыри, которые у нихъ в росписи написаны, в остаткѣ не будетъ; и имъ тѣмъ старцемъ или старицамъ сказати: въ которые монастыри с ними Государева заздравная милостыня послана и въ росписи у нихъ написаны, и они по тѣмъ монастыремъ по всѣмъ Государево жалованье, заздравную милостыну и раздали, а ихъ монастыря въ росписи у нихъ не написано и про нихъ было Цареву Величеству невѣдомо.

А будетъ Илья и Левонтей соболей, которые с ними посланы отъ Государя на заздравную милостыню, во Царѣгородѣ не продадутъ и на золотые не променятъ; и имъ властемъ и въ монастыри заздравная милостына, въ которые указано давать золотыми, давать вмѣсто золотыхъ и соболями, примѣрясь къ золотымъ, почему золотой въ куплѣ въ продажѣ во Царѣ-городѣ ходитъ.

И о всемъ Ильѣ и дьяку Левонтью во Царѣ-городѣ Государевы дѣла дѣлать и о ево Государевыхъ дѣлѣхъ радѣть и промышляти по сему Государеву наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ, какъ бы Государеву имени къ чести и къ повышенью, а великимъ Его Государствамъ къ прибавленью и къ разширенью и къ вѣчной славѣ и къ похвалѣ, и межъ бы ихъ пословъ однолично ни в чемъ розни не было, и за корыстью и за торговлею не гонялись, промышляли однимъ Государевымъ дѣломъ для чего посланы не оплошно с великимъ радѣньемъ по сему Государеву наказу, какъ ихъ Богъ вразумитъ.

А какъ ажъ дастъ Богъ Турской Салтанъ Илью и Левонтья изъ Царягорода отпуститъ назадъ къ Государю къ Москвѣ, а с ними будетъ отпуститъ къ Государю пословъ своихъ; и Ильѣ и Левонтью не доѣхавъ до Азова послать отъ тебя къ Турскому послу, чтобъ онъ напередъ сего послалъ в Азовъ къ Азовскому Князю с вѣсти, и отъ себя послать кого пригоже. А велѣть про свой въ Азовъ пріѣздъ Азовскому Князю сказать, что они Царскаго Величества послы были у Великого Государя Ибрагимъ Салтанова Величества и Ибрагимъ Салтаново Величество отпустилъ ихъ къ Царскому Величеству и въ Азовъ они будутъ вскорѣ; и онъ бы изготовилъ имъ дворы и задержанья имъ в Азовѣ не учинилъ. Да какъ они придутъ въ Азовъ, а Донскіе будетъ козаки съ Азовомъ въ миру и задору отъ нихъ никакова нѣтъ; и Ильѣ и Левонтью къ атаманамъ и къ казакамъ послать отъ себя кого

пригоже, а с нимъ к нимъ отписать и словомъ приказать, что ихъ Ибрагимъ Султанъ отпустилъ къ Государю во всемъ честно, а с ними послалъ къ Государю пословъ, кого Султанъ с ними пошлетъ, о томъ и приказати; и они бъ встрѣтили честно и проводили бъ ихъ въ судѣхъ до Воронежа, а с Воронежа сухимъ путемъ до Москвы по прежнему, какъ они атаманы и казаки Государевыхъ пословъ и Турскихъ напередъ сего встрѣчали и пріимали и провожали и кормъ имъ дали; а какъ они атаманы и казаки ихъ Илью и Леонтья и Турскихъ пословъ до Москвы проводятъ здорово, и Государь ихъ за то пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ. А къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи отписати о всемъ подлинно, какъ у нихъ в семъ наказѣ писано выше сего, чтобъ Государю дѣло ихъ вѣдомо было напередъ ихъ пріѣзду. И будетъ отписати къ Государю за какими мѣрами нелзѣ; и Ильѣ и Левонтью писати к атаманамъ и къ казакомъ, чтобъ ихъ приняли и суды дали по сему Государеву наказу, какъ у нихъ о томъ писано выше сего. А будетъ атаманы и казаки съ Азовомъ не в миру и вскорѣ ихъ за тѣмъ изъ Азова не отпустятъ; и Ильѣ и Левонтью писати к нимъ и приказывать, чтобъ они съ Азовымъ помирились и задоровъ нечинили, потому какъ у нихъ писано о томъ въ семъ наказѣ выше сего.

А будетъ Донскіе казаки учнутъ дуровать, съ Азовцы непомирятца, и ихъ и Турского посла на Донъ принять не похотятъ, и положатъ на томъ что ихъ не принять.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью прислать съ тѣмъ тотъ часъ къ Государю гонца наскоро степью на Волуйку, а кого пошлютъ и ему велѣть ѣхать бережно, чтобъ над нимъ въ дорогѣ воинскіе люди и Донскіе казаки какова дурна не учинили, того однолично велѣть беречь на крѣпко; а отписать съ тѣмъ гонцомъ къ Государю о всемъ подлинно: какъ у нихъ Государево дѣло во Царѣ-городѣ дѣлалось, и какъ ихъ Турской Салтанъ принялъ и отпустилъ, и для чего ихъ Донскіе атаманы и казаки на Донъ не приняли, и чего отъ нихъ впередъ чаять, о томъ о всемъ отписать подлинно. А самимъ Ильѣ и Левонтью быть в Азовѣ дожидатися о томъ Государеву указу.

А будетъ ихъ Илью и Левонтья Донскіе казаки на Донъ примутъ по прежнему, и помѣшки никакіе неучинятъ, и съ Дону ихъ

отпустятъ по прежнему и суды имъ дадутъ; и имъ ѣхать съ Дону немѣшкая. А будетъ судовъ не дадутъ; и имъ о томъ отписать къ Государю.

Да память посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью: послано с ними во Царь-городъ въ запасъ на прибылыхъ людей, да на роздачю для Государевыхъ дѣлъ, и на окупъ полоняникомъ Рускимъ людемъ соболей на 1500 рублевъ, да на всякіе покупки на 3000 рублевъ, а какіе товары на тѣ соболи покупати и тому дана имъ роспись. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью тѣ соболи, которые посланы въ запасъ на прибылыхъ людей, и на роздачу для Государевыхъ дѣлъ, и на окупъ полоняникомъ, держати у себя; и на прибылыхъ людей, ис тѣхъ соболей давать смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ даромъ никому не дать, а полонянниковъ Рускихъ людей окупать роспрашивая: кто имянемъ, и какой человѣкъ, и гдѣ кто въ полонъ взятъ, и на бою взяты, или въ проѣзжихъ станицахъ, или гдѣ в осадѣхъ. Да будетъ которые на боехъ, или въ проѣзжихъ станицахъ, или в осадѣхъ; и тѣхъ полоняниковъ окупати, а давати окупу за лутчихъ за дворянъ и за дѣтей боярскихъ рублевъ по двадцати и по тридцати и по сороку, а больши пятдесятъ рублевъ окупу не давать, а за мелкихъ людей за стрѣльцовъ и за казаковъ и за черныхъ людей давати окупу рублевъ по десяти, и по пятинадцати, и по двадцати, а больши не давати; а в томъ окупу, что за ково дадутъ, на тѣхъ полоняниковъ имати до Москвы кабалы. А которые полоняники станичные ѣздоки, и казаки, и стрѣльцы, а иманы на боехъ, или в станицахъ, или гдѣ по городомъ, а окупу за нихъ на Москвѣ не будетъ; и тѣхъ полоняниковъ окупать не великимъ окупомъ смотря по людемъ, а давати за нихъ окупу менши того что указано давать за дѣтей боярскихъ, а на нихъ имати до Москвы кабалы с поруками. А которые соболи посланы с ними на всякіе покупки, и что имъ на тѣ соболи во Царѣгородѣ купить, и о томъ имъ Государевъ имянной приказъ и роспись покупкѣ дана изъ посольскаго приказу.

А что послано съ ними соболей въ монастыри на милостыню, и тѣ соболи роздать имъ по росписи, какова имъ дана на Москвѣ за дьячьею приписью. А что изъ тѣхъ соболей, которые с ними посланы в запасъ на прибылыхъ людей и на роздачю для Государевыхъ дѣлъ и на окупъ полоняниковъ и на всякіе покупки,

за росходомъ останетца; и посломъ тѣ соболи во Царѣ-городѣ продать или промѣнить на золотые или ефимки, да тѣ золотые и ефимки привезти къ Москвѣ и отдати въ посольскомъ приказѣ.

А будетъ судомъ Божіимъ ѣдучи въ Турскую землю въ дорогѣ или въ Турской землѣ до посольства Ильи Милославскаго в животѣ нестанетъ; и дьяку Левонтью приказывати съ приставы къ Мустафѣ пашѣ, что посланы были отъ Царскаго Величества къ Ибрагимъ Султанову Величеству о Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви въ послѣхъ дворянинъ Илья Милославской да онъ дьякъ Левонтѣй Лазаревской, а по приказу Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества велѣно было имъ Государское дѣло дѣлать вмѣстѣ; и судомъ Божіимъ Ильи не стало, и ему Левонтью велѣно дѣлать и одному тожъ, что было имъ обѣимъ дѣлать; и онъ бы сказалъ о томъ Ибрагимъ Султанову Величеству, чтобъ онъ велѣлъ ему быти у себя на посольствѣ не мѣшкавъ, и говорити о томъ приставу незамотчавъ.

Да какъ Турской Салтанъ велитъ дьяку Левонтью быти у себя на посольствѣ. И дьяку Левонтью къ Турскому къ Ибрагимъ Султану на посольство итти и посольство правити, и поминки явити, и Государево дѣло дѣлать по сему Государеву наказу, какъ было имъ Государево дѣло дѣлать вмѣстѣ съ Ильею Милославскимъ.

А будетъ Божіимъ судомъ въ дорогѣ цестанетъ дьяка Левонтья, и Ильѣ Государево дѣло дѣлати посему же Государеву наказу одному, какъ в семъ Государевѣ наказѣ писано.

Да память посломъ стольнику Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтью Лазоревскому: послано с ними съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Государева жалованья двѣ тысячи рублевъ денегъ, десять поставовъ суконъ настрафилю добраго, тринадцать поставовъ суконъ настрафилю середняго; да съ Воронежа к нимъ велѣно отпустити запасовъ с ними жъ послы сто ведръ вина; а приняти то вино велѣно на Воронежѣ Донскимъ казакомъ, которые с ними послы съ Москвы отпущены, атаману Михаилу Васильеву да ясаулу Найдену Ѳедорову с товарищи, и съ Москвы деньги и сукна посланы за ихъ же казачьимъ отчотомъ.

И Ильѣ и Левонтью то Государево жалованье деньги и сукна везти с собою на Воронежъ, а на Воронежъ пріѣхавъ взяти у стольника и воеводы у Князя Василья Ромодановскаго и вино и суды въ

чемъ везть, а взявъ везти съ собою на Донъ; а на Воронежъ къ стольнику и воеводѣ ко Князю Василью Ромодановскому отъ Государя отписано жъ и велѣно ихъ отпустить на Донъ въ судѣхъ съ ними вмѣстѣ. А везти тѣ деньги и сукна и вино за свое; и про то Государевымъ людемъ, которые будутъ с ними, заказать накрѣпко, чтобъ они нигдѣ никому про то не объявляли, что с ними послано, и везутъ Государево жалованье Донскихъ казакамъ, однолично того оберегатися накрѣпко, чтобъ въ Азовѣ про то несвѣдали. Да какъ Илья и Левонтѣй будутъ днища за два до нижнихъ казачьихъ юртовъ; и имъ послать отъ себя на Донъ въ нижніе юрты къ атаманамъ и козакамъ кого пригоже, какъ в семъ наказѣ выше сего писано. А приказати с нимъ къ атаманамъ и къ казакамъ: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи жалуетъ ихъ атамановъ и козаковъ, прислалъ к нимъ свое Государево жалованье деньги и сукна и вино, а они бъ то вѣдали и на Государеву милость и впредь были надежны, а межъ бы себя о томъ не славили, что бъ про то въ Азовѣ не пронеслося, для того чтобъ имъ Государевымъ посламъ за то в Турской землѣ утѣсненья и задержанья не было; и атаманы бъ и казаки ихъ Илью и Левонтья встрѣтили и приняли честно по прежнему обычею, какъ Государевыхъ пословъ напередъ сего встрѣчивали.

Да какъ Илья и Левонтѣй придутъ въ нижніе юрты, гдѣ стоятъ въ зборѣ Донскіе атаманы и козаки. И Ильѣ и Левонтью велѣть Донскимъ атаманамъ всѣмъ быти в одномъ мѣстѣ. Да какъ, они сойдутца; и имъ отдати Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота, которая к нимъ послана, а отдавъ грамота говорити атаманамъ и козакамъ какъ у нихъ о томъ написано въ семъ Государевѣ наказѣ выше сего. А изговоря имъ по наказу молыть про запасъ что нынѣ прислано с ними к нимъ Государево жалованье деньги и сукна и вино; и они бъ то взяли тайно, а приказали бъ того посмотрѣть при нихъ не многимъ людемъ ясауломъ и войсковому діаку; а по себѣ бъ то Государево жалованье роздѣлили послѣ ихъ отпуску; а ихъ бы Илью и Левонтья до Азова проводили честно, и с Азовомъ бы были мирны и задоровъ никакихъ съ Турскими людьми подъ Азовомъ и подъ иными Турскими городами не чинили, чтобъ въ томъ имъ посломъ въ Царѣгородъ *задержанья а Государеву* дѣлу помѣхъ не учинилось.

И отдать имъ Государево жалованье атаманамъ и козакамъ деньги и сукна и вино тайно не многимъ людемъ, приговоря съ атаманомъ и казаки лутчими, какъ пригожъ смотря по тамошней мѣрѣ, чтобъ про то въ Азовѣ Азовскіе люди не свѣдали, про то бъ однолично было не знатно, и не свѣдалъ бы про то никто ни какими мѣрами, чтобъ имъ Ильѣ и Левонтью в томъ выговоровъ и задержанья въ Азовѣ и во Царѣ-городѣ не было и Государеву бъ дѣлу тѣмъ помѣшки не учинить.

А будетъ Государево жалованье въ Азовѣ не утаитца, учнутъ имъ в Азовѣ о томъ говорить, что Государь прислалъ с ними къ Донскимъ атаманомъ и къ казакомъ свое Государево жалованье.

И Ильѣ и Левонтью говорити: прислано с ними нынѣ Государево жалованье къ атаманомъ и къ казакомъ не отомнога суконъ и запасовъ для того, что они Царскаго Величества повелѣнья послушали, изъ Азова вышли и городъ Азовъ покинули, а только бъ не для того, и имъ было Царскому Величеству жалованья послать не за што.

А будетъ Донскіе казаки учнутъ говорить, что къ нимъ Государево жалованье прислано не по прежнему, денегъ и суконъ и запасовъ прислано мало, а они Государю служатъ и дурна от нихъ ни какова нѣтъ. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: Великій Государь, Его Царское Величество, послалъ ихъ Илью и Левонтья къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству о своихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ наскоро лехкимъ дѣломь, и послать было с ними к нимъ Царскому Величеству своего Государева жалованья нынѣ больши того, для скорого отпуску, нельзя; и они бъ то Государское жалованье приняли и ему Государю служили, и на ево Государское жалованье были надежны, а онъ Государь и впередъ ихъ въ своемъ Государскомъ жалованьѣ неоставитъ.

Да память посломъ, стольнику Ильѣ Даниловичю да дьяку Левонтью: били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Князь Юрьи Морткинъ, да Семенъ Корсаковъ, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и вдовы дворянскіе, и дѣтей боярскихъ жены, и Московскіе розныхъ приказовъ стрѣльцы и стрѣлецкіе жены, и сказали что въ прошлыхъ годѣхъ поймали у нихъ на украйнѣ подъ Яблоновымъ и подъ иными

городы въ степи, въ приходъ Крымскихъ Царевичей и преже того, Крымскіе люди въ полонъ братью и жонъ и дѣтей и плѣмянниковъ ихъ и свели въ Крымъ, а из Крыму продали въ Турскую землю въ Царьгородъ; и на катаргахъ и нынѣ тѣ полоняники живутъ въ полону всякихъ чиновъ у людей во Царѣгородѣ, а иные и по ся мѣста животъ свой мучатъ на каторгахъ, и будучи въ полону животъ свой мучатъ и терпятъ всякую нужду; и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ тѣхъ полоняниковъ окупити изъ своей Государевы казны, а въ коихъ годѣхъ тѣ полоняники взяты и гдѣ кто живетъ, и тому дана имъ посламъ роспись.

И посламъ Ильѣ и дьяку Левонтью пріѣхавъ во Царьгородъ велѣть тѣхъ полоняниковъ, которые написаны въ росписи, провѣдывать, гдѣ они и у кого живутъ, да какъ ихъ провѣдаютъ; и имъ послати къ везирю къ Азземъ Мустофѣ пашѣ и велѣти ему говорити, чтобъ онъ доложа Ибрагимъ Султанова Величества тѣхъ полоняниковъ велѣлъ отдати безъ окупу, потому жъ какъ и Царское Величество, напередъ сего ясырь ихъ, которой объявился на Москвѣ, велѣлъ отдавати безъ окупу жъ.

Да будетъ везирь тѣхъ полоняниковъ, коихъ они провѣдаютъ, отдати велитъ безъ окупу; и имъ тѣхъ полоняниковъ привести къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ. А будетъ безъ окупу ихъ не отдадутъ и уговорятъ будетъ на то, что безъ окупу отдати никакъ не мочно; и посламъ Ильѣ и діаку Левонтью тѣхъ полоняниковъ окупить по Государеву указу, какъ о томъ писано всемъ Государевѣ наказѣ выше.

Роспись полоняникомъ Рускимъ людемъ, которые во Царѣгородѣ:

Князь Алексѣй Морткинъ взятъ в полонъ во 141 году на Государевѣ службѣ въ дорогѣ, какъ шолъ на Кропивну.

Дѣвка Настасьица Семенова дочь Карсакова, взята въ полонъ 141-мъ году въ Калужскомъ уѣздѣ въ приходъ Крымскихъ Царевичей, и продана исъ Крыму за море во Царь-городъ.

Бѣлозерецъ Офонасей Левонтьевъ сынъ Соболевъ, взятъ въ полонъ въ 140 году въ Перемышльскомъ уѣздѣ въ приходъ Крымского Царевича, и проданъ за море въ Турскую землю, и живетъ во Царѣ-городѣ у Турченина у Каргоча.

Торушенинъ Микита Степановъ сынъ Гурьевъ, взятъ въ полонъ во.... году въ Торускомъ уѣздѣ, и проданъ во Царь-городъ

и живетъ въ городѣ у посацкого человѣка у Турчанина, и у кого имянемъ то въ челобитной ненаписано.

Вдова Наталья Иванова Княгиня Хрипкова написала въ челобитной своей: въ прошломъ де году приходили Крымскіе и Нагайскіе люди в Одуевской и въ Соловской уѣзды, и взяли въ полонъ дочь ее дѣвку Натальицу и продали въ Турскую землю во Царь-городъ, и живетъ у Турчанина, а у кого имянемъ, того въ челобитной не написано.

Вдова Олена Ивановская жена Бурцова, взята въ полонъ во 124 году на Резани въ селѣ въ Большомъ въ Пронскомъ, и продана во Царь-городъ.

Вдова Ульяна Моисѣева жена Житкова, взяли ее въ полонъ во 140 году въ Новосильскомъ уѣздѣ Крымскіе люди, и продана за море во Царь-городъ.

Болховитина Семенова жена Жегулина Матрена Савинова дочь Офремова, взята въ полонъ во 146 году въ Орловскомъ уѣздѣ въ приходъ подъ Новосиль Крымскаго Нурадына Царевича, и продана изъ Крыму изъ Козлева за море во Царь-городъ Турчанину, а кому имянемъ, того въ челобитной не написано.

Новосилецъ Петръ Григорьевъ сынъ Старово, взятъ въ полонъ подъ Новосилемъ въ приходъ Крымского Царевича въ прошломъ 146 году, и проданъ изъ Крыму въ Турскую землю, и нынѣ де онъ въ городѣ въ Борловѣ въ деревнѣ Чумѣ у Турчанина у Умеръ аги.

Одоевецъ Кузьма Онофрѣевъ сынъ Резанцовъ съ матерью своею съ Оксиньею Борисовою дочерью, взяли ихъ полонъ подъ Одоевымъ Крымскіе воинскіе люди въ прошломъ во 141 году, и нынѣ де они во Царѣ-городѣ, Оксинья въ слободѣ въ Фундуклеи у Татарина у Умеръ Чилибея, а про сына ее, у кого онъ, того невѣдомо.

Карачевецъ сынъ боярской Денисъ Микитинъ Бороздинъ, взяли ево въ полонъ Крымскіе люди подъ Карачевымъ и продали за море во Царьгородъ и живетъ во Царѣгородѣ у стрѣлецкого головы, а у кого имянемъ, того въ челобитной ненаписано.

Карачевцы жъ Офонасей да Григорей да Микита Волокитины дѣти Іевлевы, взяты въ полонъ подъ Карачевымъ во 146 году, въ приходъ Крымскаго Нурадына Царевича, а нынѣ Офонасей и Григорей во Царѣгородѣ сидятъ въ лавкѣ въ

саадашномъ ряду у Армянина, а у кого имянемъ, и того въ челобитной ненаписано.

Меншово человѣкъ Кологривово Баженка Матвѣевъ, взяли ево въ полонъ Крымскіе люди во 141 году подъ Ядоевымъ, продали за море во Царь-городъ.

Богдановы крестьяне Карпова Онтошка да Ивашко да Ондрюшка Федоровы з женами и з дѣтми, да Ивашкова жена Сутормина з дѣтми, да прикащикова Купряшкина жена, взяты въ полонъ въ 141 году въ Соловскомъ уѣздѣ въ селѣ Стростну, какъ воевали въ тѣ поры Соловскіе и Одоевскіе мѣста Нагайскіе люди, нынѣ они животъ свой мучатъ въ бусурманской вѣрѣ. *)

Государева дворцоваго села Хотунскіе волости, Покровскаго попа Никиты попадья, взята въ полонъ въ прошломъ во 142 году въ Царевичевъ приходъ; и ис Крыму продали ее во Царьгородъ и живетъ де она въ полону десятой годъ, и самъ попъ Микита для тое попадьи своей съ послы съ Ильею и съ Левонтьемъ во Царьгородъ отпущенъ.

Никитина приказа Бестужего стрѣлецъ Данилко Ивановъ сынъ Костромитинъ, взяли его въ полонъ на Государевѣ службѣ подъ Яблоновымъ Крымскіе люди во сто сорокъ пятомъ году, и проданъ въ Турецкую землю, и живетъ въ Костемовѣ улусѣ у Чернаго моря у мѣдныя руды.

Петрова приказу Лаврова стрѣлецъ Сергушка Ѳоминъ, взятъ въ полонъ на Государевѣ службѣ подъ Яблоновымъ во 146 году, и свели въ Крымъ, а изъ Крыма проданъ за море въ Турскую землю на каторгу.

Михаилова приказу Свищева стрѣлецъ Даниловъ сынъ Иванова Анофрейко, взяли его въ полонъ въ 145 году на Государевѣ службѣ подъ Яблоновымъ Крымскіе люди на бою, и проданъ изъ Крыму во Царьгородъ.

Богданова приказу Озеренскаго стрѣлецъ Ромашко Яковлевъ, взяли его въ полонъ Крымскіе люди на Государевѣ службѣ, какъ онъ посланъ былъ съ Яблонова на Осколъ по запасы, и проданъ за море въ Турецкую землю.

---

*) *Въ полянникѣ слова:* «нынѣ они животъ свой мучатъ въ бусурманской вѣрѣ» *зачеркнуты.*

Петрова приказа Лаврова стрѣлецъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Сапожниковъ, взяли его въ полонъ на Государевѣ службѣ подъ Яблоновымъ Крымскіе люди, и проданъ въ Турецкую землю.

Богданова приказу Озеренскаго, что былъ напередъ того Михаилова приказу Свищева, стрѣлецъ Онофрейко Даниловъ сынъ Смолянинова, взяли его въ полонъ Крымскіе Татарове подъ Яблоновымъ въ прошломъ во 145 году, и проданъ де онъ въ Турскую землю во Царьгородъ.

Петрова приказу Лаврова стрѣлецъ Ивашко Власовъ сынъ Хлѣбниковъ, взяли де его въ полонъ подъ Яблоновымъ, въ приходъ Крымскаго Царевича, Крымскіе люди въ прошломъ во 146 году, и изъ Крыму онъ проданъ во Царьгородъ и мучится на каторгѣ, а зимою живетъ на перевозѣ.

Роспись, что послано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи Его Царевы казны, во Царьгородъ съ послы стольникомъ съ Ильею Милославскимъ да съ дьякомъ Леонтьемъ Лазоревскимъ къ Салтану въ поминкѣхъ, а къ везирю и къ пашамъ и къ инымъ Салтановымъ ближнимъ людемъ жалованья, а ко властемъ и въ монастыри на заздравную милостыню.

Къ Ибрагимъ Султану 4 пуда кости рыбей зубъ; 3 соболя живыхъ; 20 кречетовъ, соболей же сороками: 40 въ 600 рублевъ, 2 сорока по 500 рублевъ, 2 сорока по 400 рублевъ, 4 сорока по 350 рублевъ, 4 сорока по 300 рублевъ, 4 сорока по 250 рублевъ, 5 сороковъ по 200 рублевъ, 4 сорока по 150 рублевъ, 4 сорока по 100 рублевъ.

Всего къ Салтану тридцать сороковъ соболей, по цѣнѣ на восемь тысячь рублевъ.

Везирю Мустофѣ пашѣ: 40 въ 400 рублевъ, 40 въ 300 рублевъ, 40 въ 250 рублевъ, 2 сорока по 200 рублевъ, 3 сорока по 150 рублевъ, 2 сорока по 100 рублевъ. Всего везирю 10 сороковъ соболей, по цѣнѣ на 2000 рублевъ.

Касыму агѣ: 40 въ 100 рублевъ, 40 въ 80 рублевъ, 40 въ 70 рублевъ, 40 въ 50 рублевъ. Всего Касыму агѣ 4 сорока соболей, по цѣнѣ на 300 рублевъ.

Переводчику Зелфукару: сорокъ въ 60 рублей, 40 въ 50 рублей, 40 въ 40 рублей. Всего Зелфукару три сорока соблей по цѣнѣ во 150 рублей.

Муфтію сорокъ въ 70 рублей, два сорока по 50 рублей, 40 въ 30 рублевъ. Всего Муфтію четыре сорока соболей, по цѣнѣ на 200 рублей.

Капитану пашѣ, который у кораблей у каторгъ: 40 въ 70 рублевъ, 2 сорока по 40 рублевъ. Всего Капитану 3 сорока соболей по цѣнѣ на 150 рублевъ.

Думнымъ дьякамъ посолскимъ: Реискитяпу 2 сорока, цѣна 80 рублей, по 40 рублевъ сорокъ; другому дьяку сорокъ въ 40 рублевъ сорокъ въ 20 рублевъ, обоего на 60 рублевъ; Разрядному дьяку 40 соболевъ въ 35 рублевъ, 40 соболевъ въ 15 рублевъ, а обоего на 50 рублевъ.

Азовскому пашѣ два сорока, цѣна 60 рублевъ, по 30 рублевъ сорокъ; Каѳинскому пашѣ два сорока цѣна сорокъ рублей, по 10 рублевъ сорокъ. И всего Салтану и везирю и инымъ Салтановымъ ближнимъ людемъ 64 сорока соболей, по цѣнѣ на 11,090 рублевъ.

Да въ запасъ на прибылыхъ Салтановыхъ людей и полоняникомъ Рускимъ людемъ на окупъ: 40 въ 100 рублевъ, 40 въ 90 рублевъ, два сорока по 80 рублевъ, 40 въ 75 рублевъ, 40 въ 60 рублевъ, 4 сорока по 50 рублевъ, 4-жь сорока по 40 рублевъ, пять сороковъ по 30 рублевъ, 10 сорокъ по 20 рублевъ, 20 сороковъ по пятнадцати рублевъ. Всего въ запасъ на прибылыхъ людей и полоняникомъ на окупъ 49 сороковъ соболей, по цѣнѣ на 1500 рублевъ.

На всякіе покупки: 3 сорока по 100 рублевъ, 40 въ 90 рублевъ, два сорока по 80 рублевъ, 6 сороковъ по 70 рублевъ, 7 сороковъ по 60 рублевъ, 8 сороковъ въ 50 рублевъ, и 8-же сороковъ по 40 рублевъ, 13 сороковъ по 30 рублевъ, 12 сороковъ по 25 рублевъ, 10 сороковъ по 20 рублевъ, и всего на покупку 70 сороковъ соболей, по цѣнѣ на 3000 рублевъ.

ВЛАСТЕМЪ.

Царегородскому патріарху Парѳенію: сорокъ въ 80 рублевъ, 40 въ 60 рублевъ, 40 въ 50 рублевъ, 40 въ 40 рублевъ, 40 въ 20 рублевъ, всего Царегородскому патріарху пять сороковъ по цѣнѣ на 250 рублевъ.

Александрейскому патріарху Никифору: 40 въ 55 рублевъ, 40 въ 45 рублевъ, 40 въ 30 рублевъ, 40 въ 20 рублевъ.

Всего Александрейскому патріарху четыре сорока соболей по цѣнѣ на 150 рублевъ. Ерусалимскому патріарху Ѳеоѳану то же четыре сорока соболей, по цѣнѣ на 150 же рублевъ и такими жь цѣнами.

Да въ Царегородскія и въ Ерусалимскія монастыри и ко гробу Господню и на Голгоѳу и во Антіохію и во Александрію и въ Синайскую и во Аѳонскую гору на милостыню: 40 въ 60 рублевъ, 40 въ 50 рублевъ, два сорока по 40 рублевъ, 4 сорока по 30 рублевъ, 10 сороковъ по 25 рублевъ, 2 сорока по 20 рублевъ, и всего на милостыню 20 сорокъ соболей по цѣнѣ на 600 рублевъ.

И всего съ послы съ стольникомъ съ Ильею Милославскимъ да съ дьякомъ съ Леонтьемъ Лазоревскимъ послано во Царьгородъ отъ Государя Турскому Султану въ поминки, и къ патріархомъ, и къ пашамъ, и къ инымъ Салтановымъ ближнимъ людемъ, жалованья и въ запасъ на прибылыхъ людей, и полоненникомъ на окупъ, и на всякіе покупки, и въ монастыри на милостыню 216 сорокъ соболей по цѣнѣ 16740 рублевъ.

Что послано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи съ посломъ съ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ да съ діакомъ съ Левонтьемъ Лазоревскимъ соболей во Царьгородъ на заздравную милостыну на 600 рублевъ; и тѣ соболи во Царегородѣ продати по тамошней цѣнѣ, и роздати во Царѣгородѣ митрополитомъ и по монастыремъ и по церквамъ, и въ Ерусалимъ и въ Вифліомъ и во святую Афонскую и въ Синайскую гору розослати Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованья заздравные милостыни, а что кому дать и тому роспись.

Во Царѣгородѣ дати 2-мъ человѣкамъ митрополитомъ Селунскому да Афинскому 8 золотыхъ по 4 золотыхъ митрополиту. Во Царѣ жъ городѣ дать, по монастыремъ: в монастырь Ивана Предтеча, что у Ядринскихъ воротъ, игуменьѣ золотой, 2 человѣкомъ попомъ по полузолотому, 25 старицамъ по чети золотого и того 8 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Ивана же Предтечи, что блиско Балотцкихъ воротъ стоитъ за городовою стѣною на самомъ морѣ: игумену золотой, 2-мъ человѣкомъ попомъ да дьякону по полузолотому чело-

вѣку, 11 человѣкомъ старцомъ по чети золотаго. И того 5 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Дмитрія Селунскаго, что близко Балоцкихъ воротъ внутри городѣ: игуменьѣ золотой, попу ползолотого, 23 старицамъ по чети золотого, и того 7 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Дмитрія Селунскаго, что близко патріарша двора внутри городѣ у Фенарскихъ воротъ, игуменьѣ золотой, попу ползолотого, 14 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ.

Въ Преображенской монастырь, что на бѣломъ морѣ на острову, игумену да келарю да на братью на 50 человѣкъ вопче 12 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ Спаской монастырь, что на бѣломъ же морѣ на острову отъ Царягорода 20 верстъ, а погребаютъ въ томъ монастырѣ Царегородцкихъ патріарховъ; игумену золотой да на братью 10 человѣкъ по чети золотого.

Во Царѣ жъ городѣ за морскою проливою городъ Калата, а на Калатѣ мирскихъ приходныхъ христіянскихъ 12 храмовъ.

Церковь Успенія Пречистыя Богородицы, у ней 3 попа да дьяконъ, дать имъ 4 человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Успеніе жъ Пречистыя Богородицы да Архангела Михаила, словетъ Елеусъ, у ней 2 попа да дьяконъ, дати имъ 3 человѣкомъ по полузолотого.

Церковь Пречистыя Богородицы, словетъ Костелялъ, у ней попъ да дьяконъ; дати имъ 2-мъ человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Преображеніе Спасово; у ней попъ да дьяконъ, дати имъ 2-мъ человѣкомъ по полузолотаго человѣку.

Церковь Ивана Предтечи, у ней попъ да дьяконъ; дати имъ 2-мъ человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Великаго Чудотворца Николая, у ней попъ да дьяконъ; дати имъ 2-мъ человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Пречистыя Богородицы Кафинскія, у ней попъ да дьяконъ; дати имъ 2 человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Великомученика Христова Георгія, у ней 2 попа да дьяконъ; дати имъ 3 человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Преображеніе Спасово, у ней 2 попа да дьяконъ; дати имъ 3 человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Великомученика Христова Дмитрія, у ней попъ да *дьяконъ; дати имъ* 2 человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Церковь Великомученицы Христовы Парасковеи нарицаемыя Пятницы, у ней 2 попа да дьяконъ; дати имъ 3 человѣкомъ по полу золотого человѣку.

Церковь Великомученика Христова Дмитрія Селунскаго на вспольѣ, у ней попъ да дьяконъ, дати имъ 2 человѣкомъ по полузолотого человѣку.

Да въ Ерусалимъ къ Ерусалимскому патріарху Ѳеофану въ Ерусалимскіе монастыри послати: къ Воскресенью Христову ко гробу Господню въ даръ пятьдесятъ золотыхъ, да въ предѣлъ къ роспятію Господню 15 золотыхъ.

Въ Ерусалимскіе монастыри: въ начальной монастырь, что под патріаршествомъ къ церквѣ Архангела Михаила, что словетъ Савинъ монастырь, игумену полъ 2 золотыхъ, келарю золотой, 2-мъ попамъ, да 2 дьякономъ по полузолотому человѣку, да на братью дать на 60 человѣкъ по чети золотого человѣку, и того 19 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Успенья Пречистыя Богородицы, что внутри города противъ патріарша двора, игуменьѣ золотой, 40 старицамъ по чети золотого старицѣ, и того 11 золотыхъ.

Въ монастырь Христовы Мученицы Феклы, игуменьѣ золотой, 15 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Ивана Предтечи, что блиско гроба Господня, игуменьѣ золотой, да 15 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Великомученицы Христовы Екатерины, игуменьѣ золотой, 25-ти старицамъ по чети золотого, и того 7 золотыхъ съ четью.

Въ монастырь Святые Мученицы Пелагѣи, игуменьѣ золотой, 15 старицамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ монастырь Великомученика Христова Георгія, что подлѣ Савина монастыря, игуменьѣ золотой, 30 старицамъ по чети золотого, и того 8-мь золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученика Христова Ѳеодора Стратилата, игумену золотой, 15 старцомъ по чети золотого старцу, и того 5 золотыхъ без чети.

Въ монастырь Великого Святителя Василія Кесарійскаго игуменьѣ золотой, 6 старицамъ по чети золотого, и того 2 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученика Христова Георгія, что въ Ерусалимѣ в ряду, игумену золотой, 10 старцамъ по чети золотого, и того 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученика Христова Дмитрія Селунскаго, игуменьѣ золотой, да 30 старицамъ по чети золотаго, и того 8 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великого Чудотворца Николая, игумену золотой, да 15 старцамъ по чети золотого, и того 5 золотыхъ безъ чети.

Въ Вифліомъ къ Рожеству Христову 10 золотыхъ, да Вифліомскому митрополиту 10-же золотыхъ, обоего 20 золотыхъ.

Въ пустыню, что у Дуба Маврійского отъ Ерусалима версты съ 3, храмъ Христова Мученика Георгія, игумену золотой, да 10 старцомъ по чети золотого, и того 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Животворящаго древа, что посадилъ Лотъ, игумену золотой, 40 старцамъ по чети золотаго, и того 11 золотыхъ.

Въ монастырь введенія Пречистые Богородицы, игуменьѣ да 10 старицамъ 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ монастырь Великомученицы Христовы Еуфимьи, игуменьѣ да 10 старицамъ 3 золотыхъ съ полузолотымъ.

Въ Ерусалимъ архіепископу Лидцкому 8 золотыхъ, а городъ Лида отъ Ерусалима верстъ съ 50.

На Газскаго митрополита 5 золотыхъ, а городъ Газа отъ Ерусалима днища съ полтора.

Въ Синайскую гору въ Преображенской монастырь да Екатерины Христовы Мученицы, архіепископу 7 золотыхъ съ полузолотымъ, игумну 2 золотыхъ, да на братью 25 золотыхъ.

Да около Преображенскаго монастыря въ четыре монастыри: въ монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, въ монастырь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ монастырь 40 Мученикъ, въ монастырь Козмы и Даміана, по 5 золотыхъ въ монастырь, и того 20 золотыхъ.

Въ Святую Афонскую гору.

Въ начальной монастырь Лавры Святаго Аѳонасія Аѳонскаго, да въ монастырь въ Ватопедъ, въ монастырь Хилондаръ, въ монастырь Мученика Пантелеимона, всего въ 4 монастыри 4-мъ *человѣкамъ архимаритомъ* по 2 золотыхъ человѣку, да на бра-

тію на 1070 человѣкъ по чети золотого на человѣка, и того 275 золотыхъ съ полузолотымъ.

Во Святую жъ Афонскую гору въ Павловъ монастырь игумену да 30 человѣкамъ старцамъ всѣмъ вопче 5 золотыхъ.

Роспись что указалъ Царь Государь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи купить въ Турской землѣ посломъ Ильѣ Милославскому да дьяку Левонтью Лазоревскому на свой Государевъ обиходъ и на всякія казенные расходы.

Зеренъ гурмышкихъ большихъ, середнихъ, добрыхъ чистыхъ, жемчугу золотникового большаго и средняго скатного, чтобъ чистъ и бѣлъ.

Аксамитовъ золотныхъ и серебряныхъ, чтобъ земля была золото пряденое или серебро, а не волоченое, петелечатыхъ самыхъ добрыхъ старинного дѣла.

Бархатовъ фларенскихъ и венедцкихъ съ золотомъ и серебромъ самыхъ добрыхъ петелчатыхъ, чтобъ земля была золото или серебро пряденое, а не волоченое, старинного дѣла.

Атласовъ золотныхъ двойныхъ и по разцымъ землямъ Турецкихъ самыхъ добрыхъ, чтобъ были противъ старинnаго дѣла.

Бархатовъ двоеморхихъ черленыхъ и иныхъ цвѣтами, малиновыхъ и вишневыхъ самыхъ добрыхъ, чтобъ были противъ старинnаго дѣла.

Бархатовъ виницѣйскихъ черленыхъ, малиновыхъ, зеленыхъ, свѣтлозеленыхъ, рудожелтыхъ, самыхъ добрыхъ свѣтловишневыхъ.

Участковъ золото съ серебромъ мѣлкотравныхъ самыхъ добрыхъ, въ которыхъ участкахъ мѣрою бываетъ по 3 аршина съ полуаршиномъ, чтобъ были противъ старинnаго дѣла.

Платенъ бархатныхъ золотныхъ самыхъ добрыхъ, которые бы были дѣло старинное самое доброе, или въ наволокахъ или въ завѣсѣхъ.

Платенъ отласныхъ золотныхъ самыхъ добрыхъ старинnаго дѣла, или въ завѣсѣхъ и въ наволокахъ старинныхъ самыхъ добрыхъ.

Отласовъ Турецкихъ середнихъ съ золотомъ и серебромъ меньшихъ дѣлъ.

Зуфеи розныхъ цвѣтовъ самыхъ добрыхъ, а черленыхъ и желтыхъ и черныхъ и лазоревыхъ не купить.

Лѣта 7151 г. Марта въ 5 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Левонтью Лазоревскому ѣхати къ Турскому Ибрагимъ Султану для своего Государева дѣла въ послѣхъ. А какъ имъ Его Государское дѣло дѣлати, будучи во Царѣгородѣ, и тому данъ имъ Государевъ особенной большой наказъ; и имъ Государево дѣло по тому Государеву по большому наказу и дѣлать, а сей Государевъ наказъ держати имъ у себя тайно, чтобъ опричь ихъ нихто ево не вѣдалъ. Будучи у везиря по Государеву большому наказу дѣлать о всемъ по тому, какъ у нихъ о томъ въ Государевѣ большомъ наказѣ писано и смотря по тамошнему дѣлу.

А будетъ везирь Азземъ Мустофа паша учнетъ у нихъ просить Государевыхъ грамотъ, которые посланы с ними къ Ибрагимъ Султану. И посломъ Ильѣ и діаку Левонтью о томъ стояти и говорити по большому жъ Государеву наказу, какъ у нихъ о томъ въ большомъ Государевѣ наказо написано. А говоря и стоя в томъ всякими мѣрами на крѣпко говорити везирю, что посланы с ними послы отъ Великого Государя, отъ Его Царскаго Величества, къ брату его, къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству, Его Государскіе двѣ грамоты: одна писана о Его Государскомъ о большомъ дѣлѣ о дружбѣ и о любви и о Рускомъ полону, которой поимали Крымскіе люди, чтобъ Ибрагимъ Салтаново Величество, для братцкіе дружбы и любви, велѣлъ Руской полонъ отпустить въ Московское Государство безъ окупу и о иныхъ дѣлѣхъ; а другая грамота писана о его Государскомъ именованьѣ. А они послы ему везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ грамоту, которая писана о Государскомъ большомъ дѣлѣ, отдадутъ, а другую Государскую грамоту о его Государскомъ именованьѣ велѣно имъ подать Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству самому; и онъ бы везирь Азземъ Мустофа паша тое Царского Величества грамоту, которая писана о большомъ дѣлѣ, взялъ и до Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества донесъ, да подать везирю грамоту, и говорити везирю о Государскомъ именованье рѣчь:

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ *Государь и Обладатель*, брата своего Великаго Государя Ибрагимъ

Султанова Величества большому везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ велѣлъ говорити: вѣдомо Великому Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству и тебѣ везирю самому подлинно, что из давнихъ лѣтъ межъ предковъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и межъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ, предковъ Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества, была крѣпкая дружба и любовь и ссылка, и послы и посланники межъ ихъ Великихъ Государей о дружбѣ и любви на обѣ стороны ходили почасту; а въ грамотахъ своихъ предки Великаго Государя нашего Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе, къ Великимъ Турскимъ Султаномъ писали ихъ Государіе имяна и титлы по ихъ Государскому достоинству, какъ они Великіе Государи сами себя описывали, такъ же и они Великіе Государи Турскіе Султаны къ предкомъ Великого Государя нашего Его Царского Величества, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, писали въ своихъ грамотахъ ихъ Государскіе имяна и титла по ихъ Государскому достоинству, какъ имъ Великимъ Государемъ Богъ далъ, и какъ они Великіе Государи сами себя описывали. А какъ по милости Божіей и по сродству прежнихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Російскихъ, предковъ Царского Величества, на Владимерскомъ и Московскомъ и на всѣхъ Великихъ Государствахъ Російскаго Царствія учинился Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ; и онъ Великій Государь посылалъ Государство свое объѣстить ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пословъ своихъ, а имя Его Государское и титло въ Его Царского Величества грамотахъ писалъ во всемъ по прежнему, какъ писали предки его Великого Государя нашего Великіе Государи Цари и Великіе Князи Россійскіе, съ Государскимъ именованьемъ по Его Царскому достоинству, какъ ему Великому Государю нашему отъ прародителей Его Царскаго Величества Богъ далъ; и тѣ всѣ Великіе Государи Его Царскаго Величества пословъ и посланниковъ пріимали, и къ нашему Великому Государю отпускали во всемъ честно, и своихъ пословъ и посланниковъ къ Великому Государю нашему къ его Царскому Величеству присылали поздравляти Его Великого Государя на Его великихъ и преславныхъ Государствахъ, и о дружбѣ и о любви напоминати, какъ у всѣхъ Великихъ Государей в обы-

чаѣхъ ведетца, а въ грамотахъ своихъ къ Великому Государю нашему писали, и нынѣ Его Царское имя и титло пишутъ по Его Царскому достоинству, съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ и съ титлы. А къ Турскому къ прежнему, Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества отцу, къ Ахметъ Салтану посылалъ Великій Государь нашъ Государство свое объстити и о дружбѣ и о любви напомянути посланниковъ своихъ; и отецъ Великого Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества Ахметъ Салтанъ посланниковъ Его Царскаго Величества принялъ, и к нему Великому Государю нашему отпустилъ честно, и послалъ было къ Его Царскому Величеству посла своего Алѣя чеуша, и его Алѣя на дорогѣ нестало; а потомъ съ дядею Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества съ Мустофою Султаномъ и съ братьею его съ Асманъ Султаномъ и съ Муратъ Султаномъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, потому жъ ссылку держалъ во всемъ любительно. А какъ во Царѣ-городѣ учинился на Государствѣ Великій Государь вашъ Ибрагимъ Султаново Величество; и онъ Великій Государь писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ грамотѣ своей, объявляя ему Великому Государю, что братъ ево прежней Турской Муратъ Салтанъ отъ сего свѣта отшелъ въ Царство небесное, а престолъ свой и Асманское Государство всю державу свою оставилъ ему брату своему Великому Государю, и тотъ престолъ Господь Богъ милостью своею вручилъ въ ево державу, и онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество на томъ Царскомъ престолѣ сѣлъ, и Государя нашего Его Царского Величества сторонѣ послалъ свою Государскую грамоту по прежнему утверженью, хотя с нимъ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви, и чтобъ межъ ими Великими Государи была частая ссылка безъ урыву, и Великому бъ Государю нашему Его Царскому Величеству слыша про него Великого Государя и про ево дружбу и любовь, такъ же быти с нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и любви. И Великій Государь нашъ Его Царское Величество тому, что Его Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества Богъ устроилъ на ево великихъ и преславныхъ Государствахъ сердечно обрадовался, и изъ грамоты ево Великого Государя ево сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣлъ, и то отъ него Великого Государя принялъ себѣ въ ве-

ликую любовь и въ сердечную дружбу, и противъ той ево брата своего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества дружбѣ и любви посылалъ къ нему, брату своему Великому Государю, съ своею Царского Величества любительною грамотою и ево брата своево Великого Государя здоровье видѣти, посланниковъ своихъ дворянина Богдана Лыкова да Офонасья Букалова. А въ грамотѣ своей Великій Государь нашъ къ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству писалъ его Государево имя и титло по его Государскому достоинству, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, и во всемъ Великій Государь нашъ брата своего Великого Государя имени ищетъ чести и повышенья, и въ передъ остерегати того велѣлъ на крѣпко, чтобъ его Великого Государя имяни и титлѣ ни в чемъ изрону и убавки не было, того Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своимъ приказнымъ людемъ приказалъ остерегати накрѣпко, и самъ онъ Великій Государь нашъ того надзираетъ, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей ихъ Государской дружбѣ и любви во всемъ было исполненье.

И въ нынѣшнемъ во 151-мъ году прислалъ Великій Государь нашъ Ибрагимъ Салтаново Величество къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству посланника своего Кусеина чеуша съ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству о дружбѣ и любви и о ссылкѣ, что онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество хочетъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царскимъ Величествомъ, быти въ дружбѣ и любви, какъ была дружба и любовь и ссылка у Царскаго Величества съ предки ево съ Великими Государи Турскими Султаны, и с нимъ Великимъ Государемъ Царскому Величеству такъ же дружбу свою совершить, и та дружба и любовь межъ ихъ Великихъ Государей укрѣпитца, и Государству Великого Государя нашего отъ его Ибрагимъ Султанова Величества стороны и отъ Крымского Царя никакими мѣрами войны и убытковъ не будетъ, учинитъ онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество о томъ заказъ крѣпкой; и чтобъ имъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стоять с обѣ стороны крѣпко, и пословъ бы своихъ Царскому Величеству къ нему брату своему Великому Государю вашему присылать безъ урыву, что бъ межъ ими Государи дружбѣ нарушенья не было, а Царское имянованье Великого Государя нашего, въ той Госу-

даря вашего Ибрагимъ Султанова Величества грамотѣ написано не по Его Царскому достоинству, не по тому какъ ему Великому Государю Всемогущій Богъ далъ, и какъ къ нему Великому Государю нашему всѣ Великіе окрестные Государи пишутъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Руссіи Самодержцемъ, а написано его Государское имя просто безъ Царского имянованья: Московскому Королю любительному нашему другу Михаилу Федоровичю, а Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, и Его Царского Величества титлъ, какъ прежъ сего предки Великого Государя Вашего Великіе Государи Турскіе Султаны к нему Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, въ грамотахъ своихъ писали, не написано. А Короли на Московскомъ Государствѣ николи не бывали, и Его Царского Величества предки Королевскимъ имянемъ николи не писывались, а писались предки Его Царского Величества, и нынѣ онъ Великій Государь нашъ описуетца по своему Государскому достоинству и по древнему извыклому обычаю, что имъ Великимъ Государемъ Богъ далъ, Царскимъ именованьемъ, а не Королемъ. И та ихъ Государская честь Царское именованье, дана ему Великому Государю нашему отъ Всемогущаго Бога не ново, то дѣло издавна, и прежъ сего лѣта 7029 г. тому ужъ больши ста двацати лѣтъ, писалъ Великого Государя нашего Его Царскаго Величества къ прадѣду къ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Турской Салимъ Шахъ Салтанъ въ грамотахъ своихъ потомужъ съ Его Царскимъ полнымъ именованьемъ, какъ ему Великому Государю Богъ далъ. А послѣ того предкамъ Великого Государя нашего, Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ, и ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, подаровалъ Богъ многія Царства и Государства великіе; и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, по древней чети предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, свое Царское имянованье и титло ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пишетъ, потомужъ съ полнымъ своимъ Царскимъ именованьемъ, какъ писали Его Царскаго Величества предки Великіе Государи Россійскіе. Да потомужъ и къ Его Царскому Величеству всѣ окрестные Государи пишутъ съ полнымъ же Его Царскимъ именованьемъ по его *Царскому достоинству*, а умаленья его Царскіе чести николи ни

отъ кого не бывало. А Великій Государь вашъ Ибрагимъ Султаново Величество нынѣ въ грамотѣ своей къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству писалъ, что онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество с нимъ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, хочетъ быти въ дружбѣ и въ любьви, и какъ бывала дружба и любовь и ссылка у Царскаго Величества съ предки ево съ Великими Государи Турскими Султаны, и съ нимъ бы Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, такъ же дружбу свою совершить; и та ихъ Великихъ Государей дружба и любовь укрѣпитца, и что бъ имъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко. А Его Царского Величества имянованье в той Великого Государя вашего Ибрагимъ Султанова Величества грамотѣ написано не по его Царскому достоинству; предки Государя вашего Великіе Государи Турскіе Султаны, отецъ его Ибрагимъ Султанова Величества Ахметъ Салтанъ, и дядя Государя вашего Мустофа Салтанъ, и братья ево Асманъ Салтанъ и Муратъ Салтанъ съ Великимъ Государемъ нашимъ съ Его Царскимъ Величествомъ имѣли дружбу и любовь непремѣнну свыше всѣхъ иныхъ Великихъ окрестныхъ Государей, и писалъ братъ Великого Государя вашего Муратъ Султаново Величество къ Великому Государю нашему съ послы своими с Мутофаракомъ с Ахметъ агою, а на передъ того съ Томою Катакузинымъ съ Его Царскимъ имянованьемъ по Его Царскому достоинству. А въ прошломъ во 142-мъ году присылалъ къ Великому Государю нашему онъ же Муратъ Салтаново Величество посла своего Алѣя агу вмѣстѣ Государя нашего съ послы съ Офонасьемъ Прончищевымъ, да съ діакомъ съ Тихономъ Бормосовымъ съ грамотою, и въ грамотѣ своей писалъ о дружбѣ и любви, что онъ Великій Государь Муратъ Султаново Величество хочетъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Его Царскимъ Величествомъ, быти въ крѣпкой дружбѣ и любви, покамѣста онъ Великій Государь на семъ свѣтѣ живъ будетъ, и нова такова друга себѣ не имѣетъ, что Великій Государь нашъ. И Великому бъ Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству по своей къ Великому Государю нашему братственной крѣпкой дружбѣ и любви, и пріятному своему письму, какъ онъ Великій Государь къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, нынѣ въ грамотѣ своей писалъ, что онъ Великій Государь съ Великимъ

Государемъ нашимъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; потому бъ ему Великому Государю къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству свою братцкую дружбу и любовь и совершить, и въ грамотахъ своихъ Его Царское имянованье и титло велѣть писати, и въ Царственныхъ своихъ и въ посольскихъ книгахъ приказать написать Царемъ по Его Царскому достоинству, какъ онъ Великій Государь нашъ описуетъ свое Царское имянованье и титло к нему брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству и к инымъ ко всѣмъ Великимъ окрестнымъ Государемъ въ своихъ Царскихъ грамотахъ, и какъ тѣ всѣ Великіе Государи Его Царское имянованье и титло описуютъ къ нему Великому Государю нашему в своихъ грамотахъ. А Великій Государь нашъ Его Царское Величество ему брату своему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ Государской начатой крѣпкой братцкой дружбѣ и любьви с своей стороны ищетъ во всемъ чести и повышенья и его пріятственную любовь держить крѣпку и памятну на вѣкъ, и въ передъ на его брата своего Великого Государя дружбу и любовь надеженъ, и его брата своего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества имя и титло въ своихъ Государскихъ любительныхъ грамотахъ въ ссылкахъ остерегати будетъ крѣпко, чтобъ тѣмъ межъ ими Великими Государи братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялася. А то Великому Государю вашему и самому вѣдомо, что то и начальное дѣло, что имъ Великимъ Государемъ межъ себя достоитъ с обѣ стороны остегати своей Государской чести, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей дружба и любовь множилась и отъ часу прибавлялась и не малялась. И тебѣ бъ Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества правителю, и большому везирю Мустафѣ пашѣ радѣти и промышляти, Великого Государя нашего Его Царского Величества чести остерегати, и Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества на то навести, чтобъ онъ Великій Государь въ грамотахъ своихъ Великаго Государя нашего Его Царское имянованье и титло велѣлъ писати по Его Царскому достоинству съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ, что ему Великому Государю нашему Богъ далъ, и въ Царственныхъ бы и въ посольскихъ книгахъ велѣлъ ему Азземъ Мустафѣ пашѣ то справити *подлинно*, такъ же бы и муфтію и рензкитяну о томъ приказати *накрѣпко*, *чтобъ* Царского Величества имянованье въ книгахъ

было справлено съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ и титлами во всемъ потому, какъ онъ Великій Государь нашъ описуетца къ Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству въ своихъ Царского Величества грамотахъ, чтобъ то было впередъ стоятельно и вѣчно и крѣпко и непремѣнно. А какъ онъ везирь Азземъ Мустофа паша къ Царскому Величеству о томъ службу свою и раденье окажетъ, Ибрагимъ Султаново Величество на то наведетъ, что онъ впередъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ Великого Государя нашего учнетъ описывати по Его Государскому достоинству, съ полнымъ его Государскимъ именованьемъ и титлами, и въ Царственныхъ и въ посольскихъ книгахъ то будетъ справлено крѣпко и стоятельно; и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, ево Азземъ Мустофу пашу за то пожалуетъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и та ево служба и радѣнье впередъ у Великого Государя нашего у его Царского Величества николи забвенна не будетъ.

И будетъ везирь Азземъ Мустофа паша, выслушавъ рѣчь о Государскомъ именованьѣ, учнетъ говорити, чтобъ они послы и тое грамоту, которая писана отъ Царскаго Величества о его Государскомъ именованье къ Великому Государю Султанову Величеству, отдали ему жъ везирю, а онъ тое грамоту донесетъ до Государя своего Салтанова Величества, и о томъ будетъ онъ радѣтъ и промышляти, какъ будетъ Царскому Величеству годно. А не увѣдавъ *) ..... Царскаго Величества грамоту о Его Государскомъ именованьѣ и титлѣ велѣно подати Великому Государю ихъ Ибрагимъ Султанову Величеству самому, а о чемъ Великій Государь Его Царское Величество въ той своей грамотѣ къ Султанову Величеству, о своемъ Государскомъ именованьѣ о титлѣ писалъ, и къ нему везирю Царскаго Величества въ грамотѣ писано рѣчью и они послы объявили тожъ, что и въ грамотѣ Царское Величество къ брату своему ко Государю ихъ къ Султанову Величеству писалъ, и ему везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ мочно про то вѣдать и бес тое Государскіе грамоты по своей грамотѣ, какова о томъ дѣлѣ прислана къ нему, а тое бъ Государскую грамоту поволилъ имъ посломъ подати Великому Государю Сул-

*) Здѣсь въ *полвинникѣ* листъ утрачепъ.

танову Величеству самому, чтобъ ему Великому Государю о томъ Государевомъ именованьѣ и о титлѣ было памятно и внятно.

И будетъ везирь Азземъ Мустофа паша за то упрямитца, и учнетъ говорити съ досадою, чтобъ они и тое Государеву грамоту отдали ему, а онъ донесетъ до Салтанова Величества, а то они послы вѣдаютъ и сами, хотя они тое грамоту и Самому Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству подадутъ, и Салтаново Величество тое Царского Величества грамоту отдастъ ему жъ везирю, и имъ посламъ за то стоятъ не за что, а будетъ они послы упрямятца той Государевой грамоты ему везирю не отдадутъ, и имъ Салтановыхъ очей не видать долгое время. И учнетъ говорить, что у нихъ зашли какіе Государственные или воинскіе дѣла, и имъ за тѣмъ будетъ мотчанье, а Государскому дѣлу въ томъ будетъ поруха потому что время продлитца, а въ передъ имъ та Государская грамота отдавать ему жъ везирю.

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью смотря по тамошнему дѣлу о томъ много нестояти, будетъ почаютъ за то отъ везиря болыціе досады и въ Государевѣ дѣлѣ мотчанья и порухи, и тое Государеву грамоту о Его Царскомъ имянованьѣ, ему везирю дати. И говорити ему, чтобъ онъ везирь Азземъ Мустофа паша Великому Государю Его Царскому Величеству службу свою и радѣнье самъ совершенно показалъ, и Великого Государя своего Ибрагимъ Султанова Величества на то навелъ, чтобъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество для своей братцкой крѣпкой дружбы и любви, какъ онъ писалъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству въ грамотѣ своей, что ему Великому Государю съ Царскимъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ и на томъ своемъ словѣ правдѣ стояти крѣпко, и онъ бы то свое Государское слово исполнилъ, Великого Государя Его Царского Величества имянованье и титло въ грамотахъ своихъ къ Его Царскому Величеству велѣлъ писати по Государскому достоинству, какъ онъ Великій Государь отписуетца въ своихъ Государскихъ грамотахъ, и какъ Его Великаго Государя описуютъ всѣ окрестные Великіе Государи по Его Царскому достоинству съ полнымъ ево Государскимъ имяноваьемъ и титломъ, такъ же какъ и брать его Великій Государь Муратъ Салтаново Величество писалъ къ нему Великому Государю прежъ

сего въ грамотахъ своихъ с послы своими сперва съ Мустофуракомъ съ Ахметъ агою, а послѣ того з Гречаниномъ с Томою Катакузинымъ, потому же по Его Царскому достоинству съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ. И въ Царственныхъ бы своихъ и въ посольскихъ книгахъ Его Царского Величества имянованье и титло, Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество ему правителю своему и большому везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ и муфтею и резкитяну велѣлъ справить и въ передъ велѣли того остерегати, что бъ Его Государское имянованье во всѣхъ Его Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества грамотахъ къ Царскому Величеству написано было съ полнымъ Ево Царскимъ имянованьемъ по его Государскому достоинству. А великій Государь нашъ Его Царское Величество ищетъ своего, что ему Великому Государю отъ Бога дано и нечюжого, а Великаго Государя брата своего Султанова Величества чести вездѣ остерегаетъ и впередъ всегда остерегати будетъ, и такова друга ему Великому Государю нашему нѣтъ во всѣхъ окрестныхъ Его Царскому Величеству Великихъ Государехъ, какъ онъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество, и впередъ ему брату своему Великому Государю Его Султанову Величеству Царское Величество будетъ воздавать своею Государскою дружбою и любовью; а ево великаго правителя и везиря къ Его Царскому Величеству прямая служба и радѣнье и промыслъ впередъ николи забвена не будетъ, а будетъ та ево служба и радѣнье у него Великого Гасударя нынѣ и впередъ всегда славна и памятна. И везирь бы Азземъ Мустофа паша, видя к себѣ Царского Величества жалованье нынѣ и впредь ему Великому Государю его Царскому Величеству служилъ, и о его Государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ и помышлялъ, и во всемъ бы Царского Величества чести остерегалъ, и съ Великимъ Государемъ своимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ, въ дружбѣ и въ любви утверждалъ и укрѣплялъ, чтобъ ево службою и радѣньемъ межъ ими Великими Государи была братцкая крѣпкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. А Царское Величество и впередъ его везиря Азземъ Мустафу пашу в своемъ Государскомъ жалованье забвенна не учинитъ, учнетъ его жаловать, смотря по его службѣ и радѣнью, и та ево служба и радѣнье, у Великого Государя, у Его Царского Величества будетъ памятна, а забвенна николи не будетъ.

И будетъ везирь Азземъ Мустофа паша уговоритъ, что онъ Великому Государю Царскому Величеству служить, и о Его Государской чести и именованьѣ радѣть и промышляти и Великого Государя Султаново Величество на то наводити учнетъ, чтобъ Великій Государь впередъ въ грамотахъ своихъ Его Царского именованья велѣлъ писати по Его Царскому достоинству и съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ. А какъ были во Царѣгородѣ Великого Государя его Царского Величества послы Афонасей Прончищевъ да Тихонъ Бормосовъ, а послѣ того Иванъ Коробьинъ, да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ о томъ прежнему везирю Магметъ пашѣ говорили жъ, чтобъ Великого Государя его Царское имянованье и титла написаны съ полнымъ Его Царскимъ именованьемъ; и онъ Магметъ паша радѣя о томъ велѣлъ реизъкитяпу, у котораго всѣ посольскіе книги и черные грамоты, про Царское имянованье сыскивати, какъ къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ Московскимъ прежніе Турскіе Султаны въ грамотахъ своихъ писывали. И реизъкитяпъ прежніе книги и чорные грамоты всѣ сбиралъ и в нихъ сыскивалъ, да ни гдѣ въ прежнихъ книгахъ того, чтобъ писывано къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, такъ же и къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству отъ Турскихъ Султановъ въ грамотахъ съ полнымъ ихъ Царскимъ имянованьемъ, несыскано, только объявилося и написано въ посолскихъ рѣчехъ.... *)

И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити о томъ ему везирю въ рѣчи своей, что в лѣтѣ 7029, тому ужъ со сто съ двадцать лѣтъ, писали Великого Государя нашего Его Царского Величества къ прадѣду къ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Турской Салимъ Шахъ Салтанъ съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ, такъ же и Великій Государь Муратъ Салтаново Величество къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству въ грамотахъ своихъ писалъ съ послы своими ему Мустоферакомъ с Ахметъ агою, а на передъ того с Томою Катакузинымъ съ полнымъ же Его Царскимъ имянованьемъ по его Государскому достоинству, что ему Великому Государю Богъ далъ. И хоти будетъ то въ Царствен-

*) Здѣсь въ подлинникѣ утраченъ листъ.

ныхъ и въ посольскихъ книгахъ какими мѣрами безъ хитрости не написано; ино мочно было досмотрѣть в чорныхъ грамотахъ, каковы писаны Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству Муратъ Султанова Величества съ послы съ Мустоферакомъ съ Ахметъ агою, и с Томою Катакузинымъ. А будетъ какими мѣрами, и въ тѣхъ черныхъ грамотахъ о Его Царскомъ имянованьѣ подлинно несправлено потому, что во Царѣ-градѣ резъкитяны отъ тѣхъ посольскихъ дѣлъ часто перемѣняютца; и ему везирю мочно самому разсудити, что Великій Государь Его Царское Величество того ищетъ своево а не чюжова, и велѣлъ бы онъ везирь Азземъ Мустофа доискатца и досмотрѣть всѣхъ прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, такъ же и Великаго Государя Его Царскаго Величества грамотъ всѣхъ, каковы грамоты отъ Великого Государя его Царского Величества къ прежнимъ Салтаномъ и къ Ибрагимъ Салтанову Величеству, и в тѣхъ во всѣхъ грамотахъ ихъ Государскія имяна и титла, также и Салтановы имяна и титла писаны во всѣмъ остерегательно съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ. Потому мочно знать и разсуждать, и нынѣбъ ему большому правителю и везирю Азземъ Мустафѣ о томъ самому порадѣти, и Великого Государя своего Салтанова Величества на то навести, чтобъ Великій Государь по своему Царского Величества пріятному и любительному письму въ Царственныхъ своихъ и посольскихъ книгахъ Великого Государя Его Царское имянованье и титло велѣлъ справить, и въ передъ въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству велѣлъ писать по Его Царскому достоинству съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ, и та ихъ Государская честь, что Царское имянованье по Божію дарованію чинилось не ново старо. И большой бы везирь Азземъ Мустофа паша Великому Государю Его Царскому Величеству послужилъ и о его Государскомъ дѣлѣ радѣлъ, и Великого Государя своего Ибрагимъ Султаново Величество на всякое добро наводилъ, о всемъ потому, какъ к нему писано в Царского Величества грамотахъ, чтобъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество, похотя быти съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ въ братцкой въ крѣпкой дружбѣ и любви, въ грамотахъ своихъ велѣлъписати по Его Царского Величества достоинству съ полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ. И Великій Государь Его Царское Величество его брата своего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества чести вездѣ

на передъ сего остерегалъ и впередъ всегда остерегати будетъ, а его везиря къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. прямая служба и радѣнье и промыслъ у Царского Величества и нынѣ и впередъ николи забвенна небудетъ, а будетъ та ево служба и раденье всегда славна и памятна.

И имъ бы о Государскомъ имянованьѣ и о всѣхъ дѣлѣхъ говорить съ везиремъ гладко и посладно, чтобъ ево чѣмъ не раздосадовать о Государевомъ дѣлѣ однолично здѣлать, чтобъ впередъ Турской Ибрагимъ Салтанъ въ грамотахъ своихъ велѣлъ писать къ Государю с полнымъ Его Царскимъ имянованьемъ и с титлы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ.

А будетъ везирь или Салтановы ближніе люди спросятъословъ; писано къ Великому Государю ихъ къ Ибрагимъ Султанову Величеству с ними послы Царского Величества въ грамотахъ, что Его Царского Величества предкамъ Великимъ Государямъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ и ему Великому Государю Его Царскому Величеству подаровалъ Богъ многіе Царства и Государства Великіе; и опибъ Царского Величества послы имъ объявили про то подлинно которые многіе Царства и Государства Великіе Царского Величества предкамъ и Государю Его Царскому Величеству Богъ подаровалъ. И посламъ Ильѣ и дьяку Левонтью говорити: какъ по Милости Божіей учинился на Великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія Великого Государя нашего, Его Царского Величества, дѣдъ блаженные памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Самодержецъ, а Царства Казанское и Астраханское и Сибирское были о себѣ, и въ нихъ были Цари самовластные, и владѣли кождо своими Царствы, и учали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества къ дѣду къ Великому Государю Царю и Велнкому Князю Ивану Васильевичу всѣа Русіи дѣлати многія грубости и неправды и задоры, и онъ Великій Государь не хотѣлъ имъ тое грубости терпѣти, ходилъ подъ Царство Казанское со многими своими Государскими ратными людьми, и по своему Государскому бодроопасному содержательству своего Государскаго недруга Казанскаго Царя смирилъ, Царство его Казанское ему Великому Государю Богъ поручилъ, взялъ взятьемъ за мечемъ. А послѣ того послалъ онъ Великой Государь

воеводъ своихъ съ ратными людьми подъ Царство Астраханское и Царство Сибирское; и тѣ Царства Астраханское и Сибирское потому жъ Великому Государю Богъ поручилъ, взялъ своимъ Государскимъ мечемъ. И по даянью благодати отъ Всемогущаго Бога а по бодроопасному промыслу дѣда Великаго Государя нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, тѣ великіе три Царства, Казанское и Астраханское и Сибирское, отъ тѣхъ мѣстъ и по се время къ Московскому Государству и ко всему Великому Россійскому Царствію совсемъ утвердились. А отъ предковъ своихъ Великій нашъ Государь Его Царское Величество тѣ Великія Царства держитъ подъ своею Царскою высокою рукою, потому жъ крѣпко и Богомъ хранимо. И потому отъ того времяни предки Великого Государя нашего Его Царского Величества, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ его а Царскаго Величества дядя Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ, учали и потому писати свои Государскія имянованья и титлы съ полнымъ Царскимъ имянованьемъ. Такъ и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Росіи Самодержецъ по древней чести предковъ своихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, свое Царское имянованье и титло ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пишетъ, потомужъ съ полнымъ своимъ Царскимъ имянованьемъ, какъ писали Его Царского Величества предки Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе. Да потому къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству всѣ окрестные Великіе Государи пишутъ съ полнымъ же Его Царскимъ имянованьемъ по Его Царскому достоинству, умаленья Его Царскіе чести николи ни отъ кого не бывало. И еще, по Божьей Милости, а по Его Царскому счастью, ему Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и нынѣ выбилъ челомъ подъ Его Царскаго Величества высокую руку вновь въ подданство, близко Сибирскаго Царства, Алтынъ Царь со всею своею Ордою, чтобъ Великій Государь Его Царское Величество его Алтына Царя пожаловалъ, велѣлъ бы ему быти подъ своею Царскаго Величества высокою рукою въ холопствѣ на вѣки не отступно, и велѣлъ бы его отъ недруговъ оборонять, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество Алтына Царя со всею его

Ордою по его челобитью пожаловалъ, под свою Царского Величества высокую руку в холопство принялъ, и отъ недруговъ его оборонять велѣлъ.

И какъ аже дастъ Богъ будуть они во Царѣ-городѣ и пришлетъ к нимъ везирь Азземъ Мустофа паша, и велитъ имъ ѣхати къ себѣ; и Ильѣ и дiаку Левонтью говорити: чтобъ имъ быти у него везиря и у пашей, на *).... Ибрагимъ Султанова Величества в то время, какъ велитъ имъ Ибрагимъ Султаново Величество, быти у себя на пріѣздѣ, а небывъ имъ у Султанова Величества къ нему везирю и к пашамъ по подворьямъ ѣздить не пригоже.

Да памяти посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью; послано с ними Государева жалованье везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ 10 сороковъ соболей, по цѣнѣ на двѣ тысячи рублевъ.

И Ильѣ и дьяку Левонтью пріѣхавъ во Царь-городъ то Государево жалованье везирю Мустофѣ пашѣ собольми на двѣ тысячи рублевъ отдать по росписи сполна.

А будетъ везирь Мустофа паша о Государевѣ дѣлѣ учнетъ радѣть и Государю служити правдою, Государево большое дѣло, о чемъ у нихъ всемъ въ Государевѣ наказѣ выше сего написано, сдѣлаетъ и укрѣпитъ для переду неподвижно, и похочетъ себѣ за то Государева жалованья прибавки.

И Ильѣ и дьяку Левонтью везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ за ево службу и радѣнье дати Государево жалованье и сверхъ десяти сороковъ изъ запасныхъ соболей, которые с ними посланы на всякія покупки, на пять или на шесть сотъ рублевъ, смотря по его радѣнью и по дѣлу.

А будетъ нынѣ во Царѣ-городѣ хто новой Султанъ, а Ибрагимъ Султану учинилось премѣненье, а на его мѣсто учинился Салтаномъ, изъ Ибрагимъ Салтановы братьи, или кто нибуди того жь родства; и Ильѣ и Левонтью приказати къ везирю и къ пашамъ, что послалъ ихъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ къ брату своему къ Ибрагимъ Султану съ грамотою о братственной дружбѣ и любви, а нынѣ Ибрагимъ Султана не стало или учинилось премѣненіе,

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ утрачен листъ.

а на его мѣсто учинился новой Султанъ, и они вѣдая межъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и прежнихъ Ахметъ Султана и Мустофы Султана и Мурата Султана и брата его Ибрагимъ Султана ссылку и дружбу и любовь, идутъ къ новому Султану, грамоты и поминки ему подадутъ. И паши..... Государю своему Султанову Величеству, чтобъ имъ велѣлъ быти у себя.

Да какъ имъ новой Салтанъ велитъ быти у себя на посольствѣ; и Ильѣ и Левонтью пришедъ отъ Великого Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, новому Турскому Султану, кто будетъ на Ибрагимъ Султаново мѣсто, говорити рѣчь.

Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Руссіи Самодержецъ, многимъ Государствъ Государь и обладатель, послалъ насъ пословъ своихъ къ брату своему къ Великому Государю къ Ибрагимъ Султанову Величеству, съ своими любительными грамотами, и съ любительными поминками, о всякомъ добромъ дѣлѣ и о дружбѣ и о любви и о ссылкѣ; и судомъ Божіимъ Ибрагимъ Султана нестало, а на ево мѣсто на Государствѣ учинились вы Великій Государь. И вы бъ Великій Государь съ Великимъ Государемъ нашимъ были въ братцкой дружбѣ и любви потому жъ, какъ въ братцкой дружбѣ и любви были съ Великими Государи, Цари и Великими Князи и Россійскими, Салтаны, Муратъ Салтанъ, и Сулей Султанъ, и Ахметъ Султанъ, и Асманъ Султанъ, и Мустофа Султанъ, и Муратъ Султанъ и Ибрагимъ Султанъ. И изъговоря рѣчь, подати Султану грамоты, что посланы къ Ибрагимъ Султану, и явити отъ Государя поминки по росписи, и дѣлать Государево дѣло потому жъ у нового Салтана по Государеву большому и по сему наказу, какъ было велѣно дѣлать и у прежняго Ибрагимъ Султана, и смотря по тамошнему дѣлу.

А будетъ Ибрагимъ Султана нестало, или будетъ Государство отставилъ, а инаго Султана на Государствѣ еще нѣтъ; и учнутъ будетъ у нихъ паши просить Государевы грамоты, которая къ Ибрагимъ Султану послана и поминковъ. И посломъ Ильѣ и дьяку Левонтью Государевыхъ грамотъ и поминковъ пашамъ не давати. А говорить: Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, послалъ ихъ къ Ибрагимъ Султану о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ; и судомъ Божіимъ Ибрагимъ Султана нестало, а на Государствѣ нынѣ нѣтъ никово,

и вы насъ отпустите ко Государю нашему. А грамотъ и поминковъ одиначно пашамъ не отдавати до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ учинетъ новой Салтанъ, а какъ новаго Султана оберутъ, и к нему итти и грамоты и поминки отдати и рѣчь говорить, какъ писано выше сего, и Государево дѣло дѣлать во всемъ по сему Государеву наказу.

(ГРАМОТЫ ОТПРАВЛЕННЫЯ СЪ ПОСЛАМИ).

Богъ нашъ, Троица вже прежде вѣкъ сый Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. О немъ же живемъ и движемся и есмы, имъ же Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, того Вседержителя Бога милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Тверскій, Рязанскій, Пермскій Вятскій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель, и Государь всея Полунощныя страны, и Сибирскія земли повелитель, и Государь земли Нѣмецкія.

Гамаюна подражателя Ибрагимъ Султану Государю Константинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анаталейскому, Урумскому, Римскому, Караманскому и иныхъ Великому Государю брату и доброму пріятелю нашему.

Въ прошломъ 149 году, писали вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество къ нашему Царскому Величеству въ грамотѣ своей, объявляя намъ Великому Государю, что прежней Турской Муратъ Султанъ отъ сего прелестнаго свѣта отшелъ въ царство небесное, а престолъ, свой и Асманское Государство всю державу свою оставилъ вамъ брату нашему Великому Государю, и тотъ престолъ Богъ милостію своею вручилъ въ вашу державу, а вы братъ нашъ Великій Государь на томъ Царскомъ престолѣ сѣли, и къ нашей Царскаго Величества сторонѣ послали свою грамоту по прежнему утвержденію, хотя съ нами Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ и въ любви, и чтобъ межь нами Великими Государи была частая ссылка безъ урыву, а нашему Царскому Величеству слыша про васъ брата нашего Великаго Государя и про вашу дружбу и любовь, также съ вами Великимъ Государемъ быти въ дружбѣ и любви. И мы Великій Государь тому, что тебя Великаго Государя Богъ устроилъ на вашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ, сердечно

обрадовались, и изъ вашей брата нашего Великаго Государя грамоты сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ васъ Великаго Государя приняли себѣ въ великую любовь и въ сердечную дружбу. Противъ той вашей брата нашего Великаго Государя грамоты посылали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему Великому Государю съ нашею Царскаго Величества любительною грамотою, а ваше брата нашего Великаго Государя здоровье видѣти, дворянина нашего Богдана Лыкова да Аѳонасья Букалова для проѣзду тайною нужною дорогою, чтобъ пріѣхать было безъ задержанія. И въ прошломъ въ 150 году въ Февралѣ мѣсяцѣ тѣ наши Царскаго Величества посланные къ намъ Великому Государю назадъ пріѣхали; а сказали, что они у васъ, брата нашего Великаго Государя были, и наши Царскаго Величества любительныя грамоты, до васъ брата нашего довезли и отпущены отъ васъ къ нашему Царскому Величеству. А съ ними посланъ былъ къ намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Великаго Государя посланникъ Магметъ чеушъ, а ѣхали они на Крымъ, а изъ Крыму съ ними посланы были къ намъ Великому Государю отъ Крымскаго отъ Магметъ Гирея Царя, и отъ калги, и отъ нурадына гонцы, Казыбекъ съ товарищи. И какъ они пришли на степи къ рѣкѣ къ Сѣверскому Донцу, и вашъ брата нашего посланникъ съ своими людьми черезъ рѣку Донецъ перешелъ на передъ, и тутъ его разгромили Запорожскіе Черкасы порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго, и его Магметъ чеуша да съ нимъ людей его шти человѣкъ побили до смерти, а иныхъ ранили, брата нашего Великаго Государя грамоты, которыя съ нимъ къ намъ Великому Государю отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества были посланы, поймали. А его Магметъ чеушовъ братъ Мустаѳа Челибей и достальные его люди и наши Царскаго Величества посланники и Крымскіе гонцы были на другой сторонѣ рѣки; и тѣ Черкасы и за ними гоняли и рухлядь, и лошади у нихъ отбили, а которые провожатые посланы были съ ними изъ Крыму и тѣ провожатые до нашихъ Украйныхъ городовъ ихъ непроводили, воротились отъ нихъ до погрому въ степи назадъ. И по нашему Царскаго Векичества указу для подлиннаго вѣдома про то сыскивано и розвѣдывано накрѣпко, изъ которыхъ городовъ тѣ Черкасы приходили, а по сыску про то вѣдомо подлинно учинилось, что приходили на рѣку на Сѣверской Донецъ для воровства и

вашего брата нашего Великаго Государя посланника разгромили и побили Запорожскіе Черкасы изъ порубежныхъ городовъ Королевства Польскаго изъ Миргородка, изъ Жигимонтова, изъ Полтавы, а атаманъ у нихъ былъ Грицко Тарскаго. Да и послѣ того тѣжъ воры Запорожскіе Черкасы Литовскихъ городовъ громили нашего Царскаго Величества дворянина Михайлу Засѣцкаго, который посыланъ отъ насъ Великаго Государя въ Азовъ къ казакамъ для ихъ казачева ходу изъ Азова, и нашихъ людей, которые съ нимъ были, побили, да онижъ погромили и въ полонъ поимали Крымскихъ другихъ гонцовъ Мустофу Чилибея съ товарищи. И мы Великій Государь писали о томъ Владиславу Королю, чтобъ онъ для нашей братской дружбы и любви тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу Чилибѣя съ товарищи въ своемъ Государствѣ сыскавъ велѣлъ отпустити къ намъ; и Польской Владиславъ Король тѣхъ Крымскихъ полоняниковъ сыскавъ къ намъ отпустилъ; и мы Великій Государь пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ отпустили въ Крымъ къ Магметъ Гирею Царю; а о томъ, что вашего брата нашего посланника Черкасы убили, а грамоты взяли, поскорбѣли не помалу; а для вашея братскія дружбы и любви мы Великій Государь вашего брата нашего Великаго Государя посланникова, Магметъ Чеуша, брата Мустофу Чилибѣя велѣли принять в мѣсто брата его честно, и наше жалованье платье въ дорогу послать къ нему велѣли, и пожаловали велѣли ему быть у насъ Великаго Государя и видѣть наши Царскаго Величества очи съ пріѣзду вскорѣ. А сказалъ Великому Государю Мустофа, что и братъ де его Магметъ того не вѣдалъ, о чемъ въ вашихъ брата нашего грамотахъ къ намъ Великому Государю писано; а наши Царскаго Величества посланники, которые къ вамъ брату нашему Великому Государю посыланы, Богданъ Лыковъ да Аѳанасей Букаловъ, пріѣхавъ къ намъ Великому Государю, сказали: приказывалъ де съ ними отъ васъ брата нашего Великаго Государя нашему Царскому Величеству извѣстить везирь вашъ Азземъ Мустофа паша, что предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, съ Великими Государи Султаны Турскими были въ братцкой дружбѣ и любви неподвижно и ни какого дурна отъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, *Турскому Государству* не бывало, и всѣ Великіе Государи ихъ *Государской братской* дружбѣ и любви завидовали, да и нынѣ

намъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ собою недружбы и нелюбья держати не за что, а что Донскіе казаки Азовъ взяли, и то де вамъ брату нашему Великому Государю вѣдомо подлинно, что они Азовъ взяли без нашего Царского повелѣнья самовольствомъ, и впередъ с нами Великимъ Государемъ вы братъ нашъ хотите быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви навѣки неподвижно; а намъ бы Великому Государю въ Азовъ никакіе помочи чинить, зелья и свинцу и иныхъ никакихъ запасовъ возить не велѣти; а вы де братъ нашъ Великій Государь такъ же свою Государскую братцкую дружбу и любовь учините Крымскому Царю и калгѣ и нурадыну велите учинить крѣпкой заказъ, не токмо что имъ самимъ въ наше Россійское Государство войною ходить или ратныхъ людей посылать и людей нашихъ въ полонъ имать, и дерева нашей Царского Величества землѣ не тронуть; и будетъ межъ нами Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. Да в прошломъ же во 150 году, по вашему брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества и везиря вашего письму и присылкѣ, присылалъ къ намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, вашъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества подданной Василей воевода и владѣтель Молдавскіе земли вѣрного своего боярина Исая Остаѳьева съ грамотою и съ письмомъ о Азовскомъ дѣлѣ. А въ письмѣ за ево Василья воеводы рукою написано: будетъ наше Царскаго Величества изволѣніе съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ помиритца; и нашему бъ Царскому Величеству велѣтъ казакомъ изъ Азова выти и городъ покинуть. А онъ Василей воевода то меренимаетъ на себя, что онъ насъ Великаго Государя с вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинитъ въ дружбѣ и любви, какъ мы оба Великіе Государи возлюбимъ. И будетъ отъ которые стороны нашему Россійскому Государству утѣсненіе; и наше Царское Величество будетъ имѣти помощъ отъ васъ брата нашего Великого Государя, Ибрагимъ Султанова Величества, и отъ Крымского воинскихъ людей, такъ же порубежные ваши брата нашего паши с воинскими людьми будутъ намъ на помощь. А что Татарове имѣютъ звычей и разоряютъ и плѣнятъ наши Царского Величества порубежные страны; и онъ такъ учинитъ, что ни на траву на ихъ, ни къ рубежамъ ихъ близко небудетъ. И будетъ вы Ве-

ликій Государь, наше Царское Величество, покажемъ къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству дружбу и любовь, велимъ вытти изъ Азова казакомъ; и онъ Василей воевода в томъ надѣетца на Бога, какову любовь наше Царское Величество с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ, и съ Крымскимъ Царемъ похотимъ имѣти, за то онъ имаетца, что межъ насъ Великихъ Государей сдѣлаетъ конечную любовь, какъ намъ Великимъ Государемъ годно. Въ прошломъ же во 150 году Апрѣля въ 26 день писалъ к намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, вашъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества большой везирь Азземъ Мустофа паша въ грамотѣ своей, что вашіе брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества стороны на Азовскихъ воровъ рати изготовлены; и только мы Великій Государь похотимъ с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви, какъ мы Великій Государь были съ предки вашими, съ дѣдомъ, и съ отцомъ вашимъ; и Нашему Царскому Величеству тѣмъ Азовскимъ воромъ помочи никакіе нечинити и ихъ бы покинуть. А вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество Крымского и всѣхъ ратныхъ людей, которые под рукою вашею брата нашего, уймешъ и заказъ крѣпкой велишь учинить; и нашимъ Царского Беличества украинамъ съ вашей брата нашего Великого Государя стороны никакова дурна небудетъ. А наша Царского Величества съ вами Государи Али асманского роду дружба искони вѣчная а не внове, и за такое небольшое дѣло искони вѣчная дружба нарушена небудетъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, хотя с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти в крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, посылали въ Азовъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ дворянъ нашихъ говорити, чтобъ они изъ Азова вышли, и Азовъ покинули, и для того мы Великій Государь, наше Царское Величество, велѣли имъ сулити наше Царское большое жалованье, а только они изъ Азова не выйдутъ, и имъ нашего жалованья никакова небудетъ; и въ украинныхъ городѣхъ велѣли есмя учинити крѣпкую заповѣдь, чтобы к нимъ въ Азовъ нихто ни съ какими запасы не ѣздилъ; и они повелѣнья нашего не слушали, и дворяномъ нашимъ отказывали изъ

Азова долгое время невышли. А какъ былъ у нихъ дворянинъ Михаила Засѣцкой, и пріѣхавъ к намъ сказалъ, что онъ Донскихъ казаковъ на великую силу уговорилъ, чтобъ они изъ Азова вышли; и казаки изъ Азова вышли всѣ, и Азовъ покинули при немъ дворянинѣ нашемъ. А мы Великій Государь за то Донскимъ атаманомъ и казакомъ, что они изъ Азова вышли, послали большое наше жалованье, и къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству мы Великій Государь въ грамотѣ своей съ нашимъ человѣкомъ съ Иваномъ Боярчиковымъ въ прошломъ же во 150 году писали. И в нынѣшнемъ во 151 году посланной нашъ Иванъ Боярчиковъ, отъ васъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества, к намъ Великому Государю пріѣхалъ; а с нимъ прислали къ нашему Царскому Величеству вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величесаво, посланника своего Кусеина чеуша съ грамотою. И мы Великій Государь наше Царское Величество того вашего, брата нашего, посланника Кусеина чеуша велѣли принять честно жъ, и велѣли ему быть у насъ Великого Государя на посольствѣ и видѣть наши Царского Величества очи вскоре, и вашу брата нашего грамоту у него приняли и выслушали любительно. А въ грамотѣ вашей, брата нашего Великого Государя написано, что мы Великій Государь, наше Царское Величество, съ своей стороны въ Азовъ, Азовскимъ воромъ рати и казны, и запасовъ, и пороху, и иные никакіе помочи никоторыми мѣры не чинимъ; и городъ Азовъ взяли тѣ воры Донскіе казаки без нашего Государева вѣдома; а послѣ Азовскаго взятья пріѣзжали к намъ бити челомъ и помочи просить атаманы и казаки, и мы Царское Величество, помня дружбу и любовь и ссылку съ предки вашими Великими Государи, тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь; и которые воры были въ Азовѣ, и мы къ тѣмъ воромъ велѣли послать наше денежное жалованье для того, чтобъ они городъ Азовъ покинули и мѣсто опростали. Да мыжъ Великій Государь, наше Царское Величество, къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству въ грамотѣ своей писали, чтобъ отъ Крымскихъ людей нашему Государству войны и убытковъ не было; и велѣти бъ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству про то заказать на крѣпко. И отъ васъ брата нашего Великого Государя

Ибрагимъ Султанова Величества Крымскому Царю и калгѣ, нурадыну и везирю Магметъ пашѣ, которой паша отъ васъ брата нашего посланъ въ Азовъ съ ратными людьми, крѣпкое ваше повелѣнье послано, чтобъ они нашему Московскому Государству войны и никакихъ убытковъ не чинили. И какъ везирь вашъ съ ратными вашими людьми пришолъ подъ Азовъ и отписалъ къ вамъ брату нашему противъ нашего письма; что Азовъ пороженъ и приняли подъ вашу руку. И отъ васъ брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества къ Крымскому Царю и къ калгѣ и нурадыну еще послано ваше повелѣнье съ крѣпкимъ же заказомъ, чтобъ въ наше Государство войною не ходили и ратнымъ бы своимъ людемъ заказъ учинили. А какъ ваша брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества любительная грамота к намъ Великому Государю дойдетъ, и какъ была дружба и любовь и ссылка у нашего Царскаго Величества съ предки вашими, и съ вами братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ намъ Великому Государю такъ же дружбу свою совершить, и та дружба и любовь межъ насъ Великихъ Государей укрѣпитца, и Государству нашему отъ вашіе брата нашего стороны и отъ Крымского Царя никакими мѣрами войны и убытковъ не будетъ, учините о томъ заказъ крѣпкой. И чтобъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стояти с обѣ стороны крѣпко, и какъ по прежнему обычаю идетъ, отъ насъ Крымскимъ Царемъ дача; и нынѣ бъ намъ Великому Государю такъ же велѣть к нему посылать по прежнему обычаю, какъ бывало при предкахъ вашихъ. И какъ бывало у предковъ вашихъ дружба и ссылка; и нынѣ бъ такъ же дружба и ссылка была по прежнему, и пословъ бы нашихъ намъ Великому Государю къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству присылати безъ урыву, чтобъ межъ нами Великими Государи дружбѣ нарушенья не было. А что по нашему письму и прошенію писано къ вамъ брату нашему, что въ нашемъ Государствѣ иманъ полонъ; и тотъ бы полонъ Крымскому Мегметъ Гирею Царю велѣть отпустить к намъ безъ окупу; и какъ мы к нему дачю пришлемъ по прежнему обычаю, а онъ ту дачю приметъ, и полонъ нашъ для нашіе дружбы отпустити к намъ вельно, о томъ к нему ваше брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнье послано. И мы Великій Государь с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величе-

ствомъ въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви нынѣ и в предь быти хотимъ на вѣки неподвижно свыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и желаемъ вамъ брату нашему Великому Государю на вашихъ Великихъ Государствахъ многолѣтново здоровья и счастливаго пребыванья, и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолѣнья, а Великимъ Государствамъ вашимъ разширенья и прибавлѣнья и всякого добра, и вашу брата нашего Великого Государя любовь хотимъ имѣти въ сердцѣ нашемъ всегда незабытно, и послы и посланники с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Салтановымъ Величествомъ о братцкой дружбѣ и любви хотимъ ссылатца безъ урыву, и вашего брата нашего посланника Кусеина чеуша и прежняго посланникова брата Мустофу чилибѣя со всѣми ихъ людьми мы Великій Государь, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ брату нашему Ибрагимъ Султанову Величеству по ихъ прошенью на Крымъ. А что въ вашей брата нашего Великого Государя грамотѣ написано, что послѣ Азовскаго взятья приѣзжали к намъ бити челомъ и помочи просить атаманы и казаки; и наше де Царское Величество тѣмъ нѣсколькимъ атаманомъ и казакомъ чинили наказанье и смертную казнь; и про то мы Великій Государь къ вамъ брату нашему въ нашей грамотѣ неписали, а писали мы Великій Государь къ вамъ брату нашему, что тѣ воры Донскіе атаманы и казаки Азовъ взяли безъ нашего Царского повелѣнья самовольствомъ, а для вашіе братцкіе дружбы и любьви мы Великій Государь посылали к нимъ въ Азовъ и неодинова; а велѣли атаманомъ и казакомъ говорить на крѣпко, чтобъ они Азовъ покинули и изъ нево вышли вонъ, чтобъ за то межъ насъ Великихъ Государей ссоры и нелюбья небыло; а за то имъ велѣли сулить наше жалованье немалое, чтобъ Азовъ покинули, а не для бъ того и имъ нашего жалованья давать не за што. А что в вашей брата нашего грамотѣ къ намъ Великому Государю писано, какъ по прежнему обычею идетъ отъ насъ Крымскимъ Царемъ дача, и нынѣ бъ нашему Царскому Величеству такъ же велѣть къ Магметъ Гирею Царю посылать по прежнему обычаю; и какъ мы къ Крымскому Царю дачю ево пришлемъ, а онъ ту дачю приметъ и полонъ нашъ, которой въ нашемъ Государствѣ иманъ, для нашіе дружбы къ намъ отпуститъ, о томъ к нему ваше брата нашего Великаго Государя повелѣнье послано. И мы Великій Государь, наше Цар-

ское Величество, хотя с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ крѣпкой совершенной братцкой дружбѣ и любви, послали нынѣ въ Крымъ къ Крымскому Магметъ Гирею Царю, и къ каглѣ и к нурадыну съ посланники нашими наши Царского Величества любительные поминки, а къ ближнимъ ихъ людямъ наше Государское жалованье и съ прибавкою на два года; и отпустили с тою нашею Царского Величества казною нашихъ Царского Величества посланниковъ въ Крымъ съ вашими брата нашего посланники вмѣстѣ, и прежніе Крымскіе послы и гонцы отпущены въ Крымъ с тѣми жъ нашими Царского Величества и с вашими брата нашего посланники вмѣстѣ. А наши Царского Величества послы к вамъ брату нашему Великому Государю с тѣми Турскими посланники вмѣстѣ неотпущены для того, что прежъ сего наши Царского Величества послы черезъ Крымъ николи нехаживали; да и вашихъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ мы Великій Государь на Крымъ отпустить было нехотели жъ, а хотѣли ихъ отпустить для береженья на веснѣ в мѣстѣ съ нашими послы, чтобъ имъ пріѣхать здорово для того, что прежъ сего на степи воры Запорожскіе Черкасы погромили людей нашихъ и вашего брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества посланника Магметъ чеуша, и Крымскихъ двонхъ гонцовъ, и нашихъ же Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкого, которой посыланъ въ Азовъ къ казакомъ для ихъ казачья изъ Азова выходу; да и в то время, какъ мы Великій Государь Крымскихъ пословъ и гонцовъ отъ нашего Царского Величества отпустить велѣли, тѣ вѣсти отъ нашихъ Царского Величества украинныхъ воеводъ были, что воры Запорожскіе Черкасы на степи въ крѣпкихъ мѣстѣхъ лежатъ, дожидаютца пословъ и посланниковъ съ Крымскою посылкою. И ваши брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланники, тѣ вѣсти вѣдавъ, намъ били челомъ многижда, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати велѣти ихъ отпустити на Крымъ напередъ нашихъ Царского Величества пословъ; и мы Великій Государь велѣли ихъ отпустить на Крымъ для ихъ многово челобитья вмѣстѣ съ нашимъ Царского Величества ближнимъ человѣкомъ съ окольничимъ съ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ, которой посыланъ отъ насъ Великого Государя на Волуйку на розмѣну. А съ розмѣны пріѣхавъ

тотъ нашъ Царскаго Величества ближней человѣкъ намъ Великому Государю сказалъ, что онъ съ Крымскимъ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ Сулейшевымъ за Валуйкою на розмѣнномъ мѣстѣ розмѣну учинилъ, посланниковъ нашихъ, которые от насъ Великого Государя посланы въ Крымъ съ нашею посылкою, и Крымскихъ пословъ и гонцовъ тому розмѣнному Князю отдалъ, и вашихъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ съ нимъ отпустилъ; и провожатые наши люди для береженья за ними были посланы, да и с розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ пріѣзжали на розмѣну для береженья Крымскіе Татаровя и епыченя с вогненнымъ боемъ многіе люди, вѣдая то, что на степи стоятъ Черкасы. И послѣ того Великому Государю вѣдомо учинилось, какъ ваши брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества и наши посланники, которые отъ насъ Великого Государя съ посылкою посланы въ Крымъ, и Крымскіе послы и гонцы съ розмѣннымъ Джанъ Темиремъ Княземъ будутъ в степи верхъ рѣчки Тору; и ихъ на стану громили воры Черкасы, и къ нашей казнѣ къ обозу приступали, и у Турскихъ и у нашихъ посланниковъ, и у Крымскихъ пословъ, и у гонцовъ телѣги ихъ иные съ животами от обозу оторвали, и розмѣннаго Джанъ Темиря Князя на томъ бою ранили, а племянника его родново Азаматъ мурзу Сулешева убили и нашихъ и Крымскихъ многихъ людей побили и поранили. А у тѣхъ воровъ взяли на томъ бою языка Черкашенина; и тотъ языкъ сказывалъ, что тѣ воры Черкасы приходили Королевства Польского ис порубежныхъ городовъ из Миргородка, а атаманъ у нихъ былъ Грицковской же; и того языка Крымскіе люди взяли съ собою въ Крымъ. И мы Великій Государь о томъ, что воры, Запорожскіе Черкасы приходили на нашихъ посланниковъ, и на розмѣннаго Джанъ Темиря Князя, и на вашихъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланниковъ и на Крымскихъ пословъ, и посланниковъ же и гонцовъ, и ихъ погромили и пограбили, и наши Царского Величества грамоты у посланниковъ вашихъ взяли, зело поскорбѣли больши прежняго; потому, что учинилася межъ нами Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь свыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, а тѣ воры Запорожскіе Черкасы многимъ своимъ воровствомъ той нашей Великихъ Государей братцкой дружбѣ и любви чинятъ помѣшку. А мы Великій Го-

сударь по прежнему вашему брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества къ нашему Царскому Величеству письму и присылкѣ, такъ же и по нашему къ вамъ Великому Государю письму и посылкѣ хотимъ с вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ нынѣ и впредь быти в крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки не подвижно свыше всѣхъ Великихъ Государей предковъ вашихъ, и послы и посланники съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ хотимъ съ ссылатца безъ урыву. А нынѣ мы Великій Государь послали къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству ваше Государево здоровье видѣти и наше Государское здоровье возвѣстити и о дружбѣ и о любви напомянути, и съ нашими Царского Величества грамотами, пословъ нашихъ дворянина нашего Илью Данiловича Милославского, да дьяка Левонтья Лазоревского. А о Черкаскомъ погромѣ мы Великій Государь по прежнему писали къ брату нашему ко Владиславу Королю Польскому, чтобъ онъ тѣхъ воровъ сыскавъ учинилъ имъ за ихъ воровство казнь. А Крымской Царь и калга и Нурадынъ и нынѣ къ нашему Царскому Величеству о полоненникахъ учинили не правду, не исполня ваше брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества повелѣнье; мы Великій Государь по вашему брата нашего къ намъ письму послали к нимъ наши Царского Величества любительные помянки и къ ближнимъ ихъ людемъ наше Государское многое жалованье на два года по ихъ прошенью с прибавкою; а они Царь калга и нурадынъ отпустили въ наше Россійское Государство нашихъ Русскихъ полоненниковъ безъ окупу только пять человѣкъ казаковъ, да дву дѣвокъ, да дву робятъ, всего девять человѣкъ; а иныхъ отдавали на окупъ, а окупы имали и за обышныхъ людей самые большіе чево и писать зазорно, какихъ окуповъ на передъ сего николи не бывало, а иныхъ многихъ полоненниковъ и на окупъ не дали. И вамъ бы брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству, памятуя предковъ своихъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ съ предки нашими Великими Государи, Цари и Великими Князи Россійскими, и с нами Великимъ Государемъ братцую дружбу и любовь и ссылку, быти с нами Великимъ Государемъ, съ нашимъ Царскимъ Величествомъ, въ крѣпкой братцкой *дружбѣ и любви* и въ ссылкѣ, и послы и посланники о *дружбѣ и о любви* ссылатца, и Крымскому Царю и калгѣ и нура-

дыну и Азовскому пашѣ велѣти послати свое Государское повелѣнье съ большимъ запрещеньемъ, и велѣти имъ учинити крѣпкой заказъ, чтобъ они Магметъ Гирей Царь и калга и нурадынъ и Азовской паша въ наше Россійское Государство войною неходили, и ратныхъ своихъ людей никого не посылали, и нашихъ Царскаго Величества украйныхъ городовъ не воевали и полоненниковъ бы нашихъ всѣхъ по прежнему и по нынѣшнему вашему брата нашего Великого Государя повелѣнью отпустили къ намъ Великому Государю безъ окупу, чтобъ межъ нами Великими Государи наша братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялась и была бъ на вѣки неподвижна свыше всѣхъ Великихъ Государей. А мы Великій Государь, наше Царское Величество, съ вами братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ нынѣ и впредь хотимъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ свыше всѣхъ Великихъ Государей на вѣки неподвижно, на то наша Государская мысль крѣпко утвердилася и слово наше премѣнно николи не будетъ. Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7151-го Марта мѣсяца 5 дни.

Бѣлая грамота писана къ Турскому къ Ибрагимъ Султану на большомъ на Александрейскомъ листу: Богословіе и Государево именованье и титло, и Султанова титла, писаны въ трехъ кругахъ въ каймѣ золотомъ, печать Государственная большая на красномъ воску подъ кустодею, а кустодея съ Фигуры, дьячья подпись на загибкѣ.

Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый Отецъ и Сынъ и Святый Духъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь. О немъ же живемъ и движемся и есьмы, имъ же Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.

Того Вседержителя Бога милостію мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Тверскій, Резанскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель, и Государь всеа полуношныя страны, и Сибирскіе земли повелитель, и Государь земли Немѣцкія.

Гамаюна подражателя Ибрагимъ Султану Государю Костантинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анаталейскому, Урумскому, Римскому, Караманскому и иныхъ Великому Государю, брату и *доброму* пріятелю нашему. Вѣдомо вамъ брату нашему

Великому Государю самимъ подлинно, что изъ давнихъ лѣтъ межъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и межъ Великихъ Государей Турскихъ Султановъ, предковъ вашихъ, была крѣпкая дружба и любовь и ссылка, и послы и посланники межъ ихъ Великихъ Государей о дружбѣ и любви на обѣ стороны ходили по часту, а въ грамотахъ всѣ предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, къ Великимъ Государемъ Турскимъ Султаномъ писали ихъ Государскіе имяна и титла по ихъ Государскому достоинству, какъ они Великіе Государи сами себя описывали, такъ же и Великіе Государи Турскіе Султаны къ предкамъ нашимъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, писали въ своихъ грамотахъ ихъ Государскія имяна и титла по ихъ Государскому достоинству, какъ имъ Великимъ Государямъ Богъ далъ, и какъ они Великія Государи сами себя описывали. А какъ помилости Божіи и по сродству прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ нашихъ на Владимирскомъ и Московскомъ, и иныхъ Великихъ Государствахъ Россійского царствія учинилися мы Великій Государь; и мы Великій Государь посылали Государство наше обѣстить ко всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ. А наше Государское имя и титло в нашихъ Царского Величества грамотахъ писали во всемъ по прежнему, какъ писали предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, с полнымъ имнованьемъ по нашему Царскому *).... а къ нашему Царскому Величеству отпустить честно, и послалъ было къ нашему Царскому Величеству посла своего Алѣя чеуша, и его Алѣя на дорогѣ нестало, а потомъ с вашимъ брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Салтанова Величества съ дядею съ Мустафою Салтаномъ и съ братьею вашею съ Асманъ Салтаномъ и съ Муратъ Салтаномъ мы Великій Государь, наше Царское Величество, потомужъ ссылку держали во всемъ любительно. А какъ во Царѣ-городѣ учинилися на Государствѣ вы братъ нашъ Великій Государь; и вы братъ нашъ Великій Государь писали нашему Царскому Величеству въ грамотѣ своей объявляя намъ Великому Государю, что братъ вашъ прежней Турской Муратъ Султанъ отъ сего свѣта отшелъ въ Царство небесное, а престолъ свой и Асманское Государство

*) *Здѣсь въ подлинникѣ листъ утраченъ.*

всю державу свою оставилъ вамъ брату нашему Великому Государю, и тотъ престолъ Господь Богъ милостью своею вручилъ въ вашу державу. И вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество на томъ Царскомъ престолѣ сѣли, и къ нашей Царского Величества сторонѣ послали свою Государскую грамоту по прежнему утвержденью, чтобъ с нами Великимъ Государемъ быть въ дружбѣ и въ любви, и чтобъ межъ нами Великими Государи была частая ссылка безъ урыву, и нашему бъ Царскому Величеству слыша про васъ брата нашего Великого Государя и про вашу дружбу и любовь такъ же быти с вами Великимъ Государемъ въ дружбѣ и любви. И мы Великій Государь, тому что васъ брата нашего Великого Государя Богъ устроилъ на вашихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ сердечно обрадовалися, и изъ грамоты вашей брата нашего Великого Государя вашу сердечную дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ васъ брата нашего Великого Государя приняли себѣ въ великую любовь и въ сердечную дружбу.... той вашей брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества дружбы и любви посылали къ вамъ брату нашему, къ Великому Государю, съ нашею Царскаго Величества любительною грамотою и ваше брата нашего Великаго Государя здоровье видѣти посланниковъ нашихъ дворянина Богдана Лыкова да Аѳанасья Букалова; а въ грамотѣ нашей къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству писали ваше Государское именованье и титло по вашему Государскому достоинству, какъ вы Великій Государь сами себя описуете, и во всемъ мы Великій Государь вашему, брата нашего Великаго Государя, имени ищемъ чести и повышенья, и впредь остерегати того велѣли накрѣпко, чтобъ вашему, брата нашего Великаго Государя, имени и титлѣ ни въ чемъ изрону и убавки не было; о томъ Мы Великій Государь наше Царское Величество нашимъ приказнымъ людемъ приказали остерегати накрѣпко, и сами мы Великій Государь того надзираемъ (съ великимъ опасеніемъ *), чтобъ межъ насъ Великихъ Государей нашей Государской дружбы и любви во всемъ было исполненье. И въ нынѣшемъ во 151 году присылали вы братъ нашъ Великій Государь къ нашему Царскому Величеству посланника своего Кусеина чеуша съ грамотою, а въ грамотѣ своей писали къ намъ Великому Государю о дружбѣ и любви и о ссылкѣ, что вы братъ нашъ Великій

*) Что въ скобкахъ, то въ подлинникѣ зачеркнуто.

Государь Ибрагимъ Султаново Величество съ нами Великимъ Государемъ хотите быть въ дружбѣ и любви, и какъ была дружба и любовь и ссылка у нашего Царскаго Величества съ предки вашими Великими Государи Турскими Султаны, и съ вами бъ Великимъ Государемъ нашему Царскому Величеству также дружбу свою совершити, и та дружба и любовь межь насъ Великихъ Государей укрѣпится, и Государству нашему отъ вашей брата нашего Великаго Государя стороны и отъ Крымскаго Царя никакими мѣрами войны и убытковъ небудетъ, учините вы Великій Государь о томъ заказъ крѣпкой, и что бъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стоять съ обѣ стороны крѣпко, и пословъ бы нашему Царскому Величеству къ вамъ брату нашему Великому Государю присылать безъ урыву, чтобъ межь нами Великими Государи дружбѣ нарушенья не было. А наше Царское именованье въ той вашей, брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества, грамотѣ написано не по нашему Царскому достоинству, не потому какъ намъ Великому Государю Всемогущій Богъ далъ, и какъ къ намъ Великому Государю всѣ Великіе окрестные Государи пишутъ Царемъ, Великимъ Княземъ всея Руссіи Самодержцемъ, а написано наше Государское имя просто безъ Царскаго именованья (только написано) *) Московскому Королю любительному нашему другу Михаилу Ѳеодоровичу, а Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ, и нашихъ Царскаго Величества титлъ какъ прежь сего предки ваши, брата нашего Великаго Государя, Великіе Государи Турскіе Султаны къ нашему Царскому Величеству въ грамотахъ своихъ писали не написано. А Короли на Московскомъ Государствѣ николи не бывали и наши Царскаго Величества предки Королевскимъ именемъ николи неписывалися, а писались предки наши, и нынѣ мы Великій Государь описуемся по нашему Государскому достоинству и по древнему изъвыклому обычаю, что намъ Великимъ Государемъ Богъ далъ, Царскимъ именованьемъ а не Королемъ, и та наша Государская честь и Царское именованіе дана намъ Великому Государю отъ Всемогущаго Бога не ново, то дѣло издавна ведется. Прежь сего лѣта семь тысячь двадцать девятаго года, тому ужь больши 120 лѣтъ, писалъ нашего Царскаго Величества къ прадѣду, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Руссіи, Турской Салимъ Шахъ Сал-

*) Что въ скобкахъ, въ подлинникѣ зачеркнуто.

танъ въ грамотахъ своихъ потому жъ съ Его Царскимъ полнымъ именованьемъ, какъ ему Великому Государю Богъ далъ. А послѣ того предкамъ нашимъ Великимъ Государямъ Россійскимъ и намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, подаровалъ Богъ многія Царства и Государства великіе; и мы Великій Государь наше Царское Величество по древней чести предковъ нашихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, наше Царское имянованье и титло, которымъ окрестнымъ Великимъ Государемъ пишемъ потому жъ съ нашимъ Царскимъ съ полнымъ имянованьемъ, такъ же какъ писали наши Царского Величества предки Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе; да потому и къ нашему Царскому Величеству всѣ окрестные Великіе Государи пишутъ съ полнымъ же нашимъ Царскимъ имянованьемъ, по нашему Царскому достоинству, а умаленья нашей Государской чести николи ни отъ кого небывало. А вы братъ нашъ Великій Государь нынѣ въ грамотѣ своей к нашему Царскому Величеству писали, что вы братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество с нами Великимъ Государемъ хотите быти въ дружбѣ и любви, и какъ бывала дружба и любовь и ссылка у нашего Царскаго Величества съ предки вашими, съ Великими Государи Турскими Султаны, и с вами бы братомъ нашимъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ намъ Великому Государю такъ же дружбу свою совершить, и та наша Великихъ Государей дружба и любовь укрѣпитца, и чтобъ намъ обоимъ Великимъ Государемъ на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко. А наше Царского Величества именованье въ той вашей брата нашего Великого Государя грамотѣ написано не по нашему Царскому достоинству; предки ваши Великіе Государи Турскіе Салтаны, отецъ твой Ахметъ Салтанъ и дядя Мустафа Салтанъ и братья твои Асманъ Салтанъ и Муратъ Султанъ съ нами Великимъ Государемъ, съ нашимъ Царскимъ Величествомъ, имѣли дружбу и любовь непремѣнну свыше всѣхъ иныхъ великихъ окрестныхъ Государей; и писалъ братъ вашъ Великій Государь Муратъ Султаново Величество к намъ Великому Государю съ послы своими съ Мустофоракомъ съ Ахметъ Агою, а послѣ того с Томою Катакузинымъ съ нашимъ Царскимъ именованьемъ по нашему Царскому достоинству. А в прошломъ во 142 присылалъ к нашему Величеству онъ же братъ вашъ Муратъ Султаново Величество посла своего Алѣя вмѣстѣ с нашими послы с Офонасьемъ Пров-

чишевымъ да съ дьякомъ с Тимофеемъ Бормосовымъ съ грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ о дружбѣ и о любви, что братъ нашъ Великій Государь Муратъ Султаново Величество хочетъ съ нашимъ Величествомъ быти въ крѣпкой любви, покамѣста онъ Великій на семъ свѣтѣ живъ будетъ, такова друга себѣ не имѣетъ, что наше Царское Величество; и вамъ бы брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству по своей к намъ Великому Государю братственной крѣпкой дружбѣ и любви и пріятному своему письму, какъ вы Великій Государь къ нашему Царскому Величеству нынѣ въ грамотѣ своей писали, что вы Великій Государь съ нами Великимъ Государемъ хотите быти въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; потому вамъ брату нашему Великому Государю къ нашему Царскому Величеству свою братцку дружбу и любовь и совершити, нашей Царского Величества чести велѣти остерегати, и въ грамотахъ своихъ наше Царское имянованье и титло велѣть писати, и въ Царственныхъ своихъ и въ посольскихъ книгахъ приказать написати Царемъ по нашему Царскому достоинству (съ полнымъ нашимъ Царскимъ имянованьемъ и титлами такъ) *), какъ мы Великій Государь описуемъ наше Царское именованье и титло къ вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству и къ инымъ ко всѣмъ Великимъ окрестнымъ Государемъ в нашихъ Царскихъ грамотахъ, и какъ тѣ всѣ Великіе Государи наше Царское именованье и титло описуютъ къ намъ Великому Государю въ своихъ грамотахъ. А мы Великій Государь вамъ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству по нашей Государской начатой крѣпкой братцкой дружбѣ и любви съ своей стороны ищемъ во всемъ чести и повышенья, и вашу братственную пріятную любовь держимъ.

Божіею Милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя, Ибрагимъ Султанова Величества большому везирю Азземъ Мустофѣ пашѣ. Въ прошломъ во 149 году писалъ к намъ, Великому Государю къ нашему Царскому Величеству, ты везирь Азземъ Мустофа паша въ грамотѣ своей, объявляя намъ Великому Государю, что Государь вашъ Муратъ Султаново Величество отъ сего свѣта отшелъ въ будущій свѣтъ, а на его честной престолъ сѣлъ величайшій превознесенный Государь,

* Что въ скобахъ, то въ подлинникѣ зачеркнуто.

храбрый Султанъ Ибрагимъ Царь; и какъ онъ Государь вашъ сѣлъ на престолѣ своемъ, и онъ про Государство свое на всѣ четыре стороны ко всѣмъ Государемъ обѣстити послалъ, такъ же и къ намъ Великому Государю для дружбы про Государство свое обѣстить грамоту свою послалъ же. А какъ къ нашему Царскому Величеству та Государя вашего грамота дойдетъ и про Государя вашего, что онъ на Государствѣ своемъ учинился, мы Великій Государь услышимъ; и намъ бы Великому Государю тому порадоватца, и прислати бы намъ Великому Государю доброго посла своего съ грамотою поздравляти Государя вашего, такъ же какъ и иные Государи слыша про Государя вашего присылали к нему поздравляти пословъ своихъ. И мы Великій Государь тому, что его брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества Богъ устроилъ на его великихъ и преславныхъ Государствахъ, сердечно обрадовались, и изъ грамоты ево брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества сердечную его дружбу и любовь и пріятельство выразумѣли, и то отъ него брата нашего Великого Государя приняли себѣ въ великую любовь и въ сердечную дружбу, и противъ той брата нашего Великого Государя грамоты посылали мы Великій Государь къ нему брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству съ нашею Царскова Величества любительною грамотою и его брата нашего Великого Государя здоровье видѣть дворянина нашего Богдана Лыкова да Офонасья Буколова для проѣзду тайною нужною дорогою, чтобъ проѣхать было безъ задержанья. И въ прошломъ во 150-мъ въ Февралѣ мѣсяцѣ тѣ наши Царского Величества посланные къ намъ Великому Государю назадъ пріѣхали. А сказали, что де они у брата нашего, Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества, были и нашу Царскаго Величества любительную грамоту до него Великого Государя довезли, и отпущены отъ него къ нашему Царскому Величеству, и с ними посланъ къ намъ Великому Государю отъ него брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланникъ Магметъ чеушъ, а ѣхали они на Крымъ, с ними жъ посланы были къ намъ Великому Государю от Магмета Гирея Царя и от калги и от нурадына гонцы Казыбекъ с товарыщи. А какъ они пришли на степь к рѣкѣ к Сѣверскому Донцу, и брата нашего посланникъ с своими людми черезъ рѣку Донецъ перешли напередъ съ своими людми, и тутъ ево розгромили

Запорожскіе Черкасы порубежныхъ городовъ Королевства Польского, и ево Магметъ чеуша да с нимъ людей ево шти человѣкъ побили до смерти, а иныхъ ранили и брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества грамоты, которые к намъ Великому Государю были посланы поимали; а ево Магметъ чеушевъ братъ Мустофа чилибѣй и достальные ево люди и наши Царского Величества посланники и Крымскіе гонцы были на другой сторонѣ рѣки Донца, и тѣ Черкасы и за ними гоняли и рухлядь и лошади у нихъ отбили; а которые провожатые посланы были с ними изъ Крыму, и тѣ провожатые до нашихъ украйныхъ городовъ ихъ не проводили, воротились от нихъ до погрому в степи назадъ. И по нашему Царского Величества указу для подлиннаго вѣдома про то сыскивано и розвѣдывано на крѣпко, изъ которыхъ городовъ тѣ Черкасы приходили; а по сыску про то вѣдомо подлинно учинилось, что приходили на рѣку на Сѣверской Донецъ для воровства, и брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества посланника разгромили и побили Запорожскіе Черкасы рубежныхъ городовъ Королевскаго Польскаго изъ Миргородка, и Жигимонтова, и с Полтавы, атаманъ у нихъ былъ Грицко Татарского. Да и послѣ того тѣ жъ воры Запорожскіе Черкасы Литовскихъ городовъ громили нашего Царскаго Величества дворянина Михаила Засѣцкаго, которой посланъ отъ насъ Великого Государя въ Азовъ къ казакомъ для ихъ казачья выходу из Азова, и нашихъ людей, которые с нимъ были, побили, да они жъ погромили и въ полонъ поимали другихъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу чилибѣя съ товарищи. И мы Великій Государь писали о томъ къ Польскому Владиславу Королю, чтобъ онъ для нашей братцкой дружбы и любви тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мустофу чилибѣя с товарыщи въ своемъ Государствѣ сыскавъ, велѣлъ отпустити къ намъ, и Польской Владиславъ Король Крымскихъ полоненниковъ сыскавъ къ намъ отпустилъ; и мы Великій Государь пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпустили въ Крымъ къ Магметъ Гирею Царю, и о томъ что брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества посланника Черкасы убили и грамоты взяли, поскорбѣли не помалу. А для его и для его братцкіе дружбы и любви мы Великій Государь его брата нашего Великого Государя посланникова Магметъ чеушова брата Мустофу чилибѣя велѣли принять вмѣсто брата ево честно, и наше

жалованье, платье въ дорогу послать к нему велѣли, и пожаловали, велѣли ему быть у насъ Великого Государя и видѣти наши Царского Величества очи съ пріѣзду вскоре. А сказалъ намъ Великому Государю Мустофа чилибѣй, что и братъ де ево Магметъ чеушь того не вѣдаетъ, что брата нашего Великого Государя Ибрагимъ Султанова Величества въ грамотахъ къ намъ Великому Государю писано; а наши Царского Величества посланники, которые къ брату нашему Великому Государю, Ибрагимъ Султанову Величеству посланы, Богданъ Лыковъ да Офонасей Букаловъ пріѣхали къ намъ Великому Государю сказали: приказывалъ де с ними отъ брата нашего, Великого Государя, нашему Царскому Величеству извѣстить ты большой везирь Азземъ Мустофа паша, что предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Россійскіе, съ Великими Государи Султаны Турскими были въ братцкой дружбѣ и любви неподвижно и ни какова дурна отъ предковъ нашихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Турскому Государству не бывало, и всѣ Великіе окрестные Государи ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви завидовали, да и нынѣ намъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ собою недружбы и нелюбья держати не за что; а что Донскіе казаки Азовъ взяли и то Великому Государю вашему Ибрагимъ Султанову Величеству ведомо подлинно, что они взяли безъ нашего Царскаго повелѣнья самовольствомъ, и с нами Великимъ Государемъ братъ нашъ Ибрагимъ Султаново Величество хочетъ быти ..... братцкой дружбѣ и любви на вѣки не подвижно, а намъ бы Великому Государю въ Азовъ ни какіе помощи нечинить, зелья и свинцу и иныхъ никакихъ запасовъ возить не велѣти. А онъ братъ нашъ Великій Государь такъ же свою Государскую братцкую дружбу и любовь учинитъ Крымскому Царю, и калгѣ и нурадыну учинити велитъ крѣпкой заказъ; не токмо что имъ самимъ въ наше Россійское Государство войною ходить или ратныхъ людей посылати, и людей нашихъ въ полонъ имати, дерева въ нашей Царского Величества землѣ не тронуть; и будетъ межъ нами обоими Великими Государи крѣпкая братцкая дружба и любовь на вѣки неподвижна. Да въ прошломъ же во 150 году брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества, и по твоему везиря письму и присылкѣ прислалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству ево брата нашего Ибрагимъ Султанова Величества подданной Василей воевода и владѣтель

Молдавскіе земли вѣрного своего боярина Исая ост... съ грамотою и письмомъ о Азовскомъ дѣлѣ. А въ письмѣ за ево Василья воеводы рукою написано: будетъ наше Царскаго Величества изволенье съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ помиритца; и нашему Царскому Величеству велѣти казакамъ изъ Азова выйти и городъ покинуть; а онъ Василей воевода то перенимаетъ на себя, что Великого Государя съ братомъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ учинитъ въ дружбѣ и въ любви, какъ мы Великіе Государи возлюбимъ; и будетъ отъ которые стороны нашему Россійскому Государству утѣсненье, и наше Царское Величество будетъ имѣти помощь от него брата нашего Великого Государю Ибрагимъ Султанова Величества и отъ Крымского воинскихъ людей, такъ же и порубежные ево брата нашего паши съ воинскими людми будутъ намъ на помощь; а что Татарове имѣютъ звычей и разоряютъ и плѣн.... наши Царского Величества порубежные стороны, и онъ такъ учинитъ, что ни на.... на ихъ ни к рубежамъ блиско не будутъ; и будетъ Великій Государь наше Царское Величество покажемъ къ брату нашему Великому Государю Ибрагимъ Султанову Величеству дружбу и любовь, велимъ выйти изъ Азова казакомъ, и онъ в томъ надѣетца ..... какову любовь наше Царское Величество съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ и съ Крымскимъ Царемъ похотимъ имѣти, за то имаетца, что здѣлаетъ межъ насъ Государей конечную любовь, какъ намъ Великимъ Государемъ годно. Да въ томъ же во 150-мъ году Апрѣля писалъ къ намъ Великому Государю брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества ты жъ большой везирь Азземъ Мустофа паша въ грамотѣ своей, что брата нашего Великаго Государя Ибрагимъ Султанова Величества стороны на Азовскихъ воровъ рати съготовлены; и буде мы Великій Государь похотимъ съ братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Ибрагимъ Султановымъ Величествомъ быти въ дружбѣ и любви, какъ мы Великій Государь были съ предки его з дѣдомъ и съ отцомъ; и нашему бъ Царскому Величеству тѣмъ Азовскимъ ворамъ помочи никакіе нечинити и ихъ покинуть, а онъ братъ нашъ Великій Государь Ибрагимъ Султаново Величество Крымского и всѣхъ крѣпко. *)

*) *Далѣе конецъ въ подлинникѣ утраченъ.*

ПЕРЕПИСКА ДЬЯКА ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА.

Издаваемая переписка Дьяка, временъ Царя Алексѣя Михайловича, Третьяка Васильева, заимствована изъ рукописнаго Сборника, хранящагося въ Патріаршей библіотекѣ подъ №№ 307. $\frac{12}{367}$ Сей Сборникъ въ четвертку, писанъ скорописью XVII вѣка на 309, съ бѣлыми, листахъ. Въ немъ заключаются слѣдующія статьи:

1. (листъ 2) лѣтопись о державѣ Великихъ Государей Московскихъ и всеа Русіи.

2 (л. 8) роспись окрестнымъ государствамъ, кто имяны въ которомъ государствѣ были Государи, и съ которыми окрестными Государи Цари и Великіе Князи Россійскіе были въ ссылкѣ, и съ которыми въ ссылкѣ не были по 148 годъ.

3 (л. 57) Сенаторъ коруныхъ и великаго княжества Литовскаго въ Сенатѣ чинъ, который подъ которымъ мѣста имѣютъ.

4 (л. 63) порубежные города, въ которые дозволено ѣздить торговать Литовскимъ людемъ.

5 (л. 64) Порубежные государевы города отъ Литовскихъ городовъ.

6 (л. 67) Титло Полскаго Короля и (Русскаго Царя).

7 (л. 107) Отписка къ Царю Тоболскихъ воеводъ Василья Шереметьева о смѣтныхъ спискахъ по ясачному сбору 1649 года, до 1-го Октября.

8 (л. 126) отрывки изъ Ветхозавѣтной Исторіи о кивотѣ господнемъ и о пророкѣ Іереміи.

9 (л. 134) выписано изъ книги оглашенія, что именована по указу Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, бесѣдословіе; а привезъ ее изъ Литвы для справки Корекцій Протопопъ Лаврентій Зизаній.

10 (об л. 136) образцы заглавій писемъ и грамотъ отъ Царя и Патріарха и (л. 148) роспись казачьимъ городкомъ, которые стоятъ на Дону.

11 (л. 150) письма къ Третьяку Васильеву.

12 (л. 180) отписка раднаго пана Адама Киселя Каштеляна Черниговскаго и Новгородскаго къ межевымъ судьямъ столнику и намѣстнику Кашинскому Замятнѣ Ѳедоровичу Левонтьеву да дворянину Ѳедору Михаловичу Мякинину. По Римск. календарю 1645 года.

13. Крестоприводная запись Михаилу Ѳедоровичу.

14 (л. 189) мелкіе отрывки (190) полскіе нарѣчія.

15. (л. 192) продолженіе переписки Третьяка Васильева съ разными лицами.

16. (л. 219) о пріемѣ Литовскаго посла Гаврилы Стемпковскаго Костеляна Браславскаго, и его отпускъ.

17. (л. 265) чинъ вѣнчанія на царство Алексѣя Михаиловича.

На переплетной доскѣ сборника находится слѣдующее заглавіе: книги о посолскихъ дѣлахъ при державѣ великихъ Государей Московскихъ." На первомъ листѣ рукописи „выписка о посолскихъ дѣлахъ и списки грамотокъ, каковы писаны къ великимъ честнымъ людемъ, и каково отъ кого писано къ Тренькѣ Васильеву."

Время переписки съ разными лицами, находившимися въ Москвѣ и Сибири, Третьяка Васильева опредѣляется слѣдующею припискою къ письму подъ № 18. „а въ другой Ѳедоровѣ жъ грамоткѣ напередъ того писано, что велѣно написать въ наказѣ и въ Государевыхъ грамотахъ писать Третьяково имя напередъ Василья Атарского по именному Государеву указу. А 157 году же Маія въ 13 день писалъ съ Москвы къ Третьяку про государскую къ нему милость думной дьякъ Михаилъ Юрьевичъ Волошениновъ, что указалъ Государь Третьяку быть на своей государевѣ службѣ въ Сибири въ Тобольску большимъ дьякомъ по своему государскому милостивому разсмотрѣнію и за его службу и за работу, потому что ему Государю о той работѣ и о радѣньѣ учинилося извѣстно." Сею припискою опредѣляется также имя одного изъ лицъ бывшихъ въ перепискѣ съ Третьякомъ, именно думнаго дьяка Михаила Юрьевича Волошенинова, который по записной книгѣ 7158 года показанъ дьякомъ въ посольскомъ приказѣ.

Послѣ сей приписки замѣчено: „а Третьякъ противъ того письма писалъ къ думному дьяку Михаилу Юрьевичу Волошенинову грамотку такову," которая и слѣдуетъ № 19.

Къ нему же писано и письмо подъ № 18, но письма Дьяка Волошенинова къ Третьяку Васильеву въ рукописи не находится.

Время пребыванія Третьяка въ Сибири опредѣляется и отпискою къ Царю Тобольскихъ воеводъ въ 7158 году; Октября 10-го дня, № 24.

Другое лицо, съ которымъ находился въ перепискѣ Третьякъ Васильевъ, (№№ 1—6) былъ Князь Семенъ Ивановичь Шаховской, тотъ самый, который въ 1618 и 19 годахъ былъ осаднымъ воеводою въ Москвѣ, за Яузою, какъ это видно изъ разрядовъ. Онъ прозывался *Харя*, и съ 1646 года былъ на службѣ въ Сибири, именно въ Колѣ и въ послѣдствіи только въ 1660 году встрѣчается въ воеводахъ въ *Нѣжинѣ* (см. Записки о службахъ старинн. благор. Русс.

дворянъ. Спиридова Т. II. листъ 270 — 72. Рукоп. въ Имп. Публ. Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ отд. IV. № 61. fol.) Симеонъ Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, къ которому писаны три письма Третьяка Васильева (№№ 15. 17. 23), былъ посвященъ въ сей санъ въ 1651 году, Марта 2 и управлялъ Тобольскою и Сибирскою Епархіею до 1664 года. (Исторія церк. Іерархіи. Т. I. епархія Сиб. и Тоб.) Два письма писаны Третьякомъ къ Боярину Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, которой, какъ видно по записнымъ книгамъ Московскаго стола, въ 7158 году управлялъ Казанскимъ и Сибирскимъ приказами. При немъ въ Сибирскомъ приказѣ были дьяки: Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Вѣроятно письмо, № 20, писанное къ Третьяку Васильеву по порученію боярина Князя Трубецкаго и дьяка Волошенинова Ѳедоромъ Ивановымъ и принадлежитъ дьяку Сибирскаго приказа Грибоѣдову. Изъ той же записной книги видно, что въ 7158 году приказомъ большой казны и иноземнымъ управлялъ боярин Илья Даниловичъ Милославскій, къ которому вѣроятно и были писаны три письма Третьяка Васильева (№№ 12. 13. 14.) Лицъ, къ которымъ писаны остальныя шесть писемъ, намъ опредѣлить неудалось (№№ 7. 8. 9. 10. 11. 22).

Помѣщаемая № 24. отписка Тобольскихъ воеводъ къ царю Алексѣю Михайловичу о смѣтныхъ книгахъ по ясачному сбору, любопытна какъ по содержанію, такъ и потому, что касается до Третьяка Васильева и вѣроятно даже имъ писана. Въ 7156 — 1648 году въ Тобольскѣ были воеводами, какъ значится въ разрядахъ: Иванъ Ивановичъ Салтыковъ и Князь Иванъ Семеновичъ Ветчина Гагаринъ. О Салтыковѣ съ товарищами упоминается и въ этой отпискѣ Тобольскихъ воеводъ 1650 года, въ которой о Салтыковѣ говорится, что онъ писалъ къ царю еще въ 1649 году. И такъ Салтыковъ съ товарищемъ былъ вызванъ изъ Тобольска въ 7158 году. Въ записной книгѣ сего года упоминаются Тобольскими воеводами Василій Борисовичъ Шереметевъ, Тимофей Дмитріевичъ Ладыгинъ и при нихъ дьяки Третьякъ Васильевъ и Василій Атарскій, тѣ самыя лица, отъ которыхъ и писана отписка къ царю 1650 года.

Третьякъ Васильевъ, которому принадлежитъ переписка заимствованная изъ рукописнаго сборника имъ же составленнаго, съ 1647 года по 50 былъ младшимъ дьякомъ при Тобольскихъ воеводахъ, а съ 1650 по 53 старшимъ. Прежняя его служба въ Москвѣ, откуда, какъ видно изъ писемъ, онъ былъ посланъ въ Сибирь, неизвѣстна.

О послѣдующей судьбѣ Третьяка Васильева можемъ сказать, что онъ былъ тотъ самый дьякъ Тренька Васильевъ, который въ послѣдствіи поступилъ въ Московской Чудовъ монастырь въ мона-

шествѣ принялъ имя Савватія, и потомъ въ 1660 году былъ сосланъ въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь за извѣщеніе Государю на справщиковъ печатнаго двора, что они неправятъ, а портятъ книги, и плѣвы въ нихъ сѣютъ. До насъ дошла его челобитная изъ Кирил. монастыря къ Царю Алексѣю Михайловичу, и сколько намъ извѣстно сохранилась въ двухъ спискахъ: одинъ описанъ въ описаніи Рускихъ и Славенскихъ книгъ Румянцовскаго музеума, подъ № CCCLXXV (стр. 553), а другой хранится въ библіотекѣ Г. Погодина. Въ сей челобитной Третьякъ Васильевъ или чернецъ Чудова монастыря Савватій говоритъ: о погрѣшностяхъ допущенныхъ при изданіи Пролога, Октоиха, Миней мѣсячной, Тріоди посной, Тріоди Цвѣтной, Служебника, Псалтыри, Шестодиева, Часослова, Канона на Вознесеніе Господне напечатанныхъ въ 1636, 1658 и 1660 годахъ. Указанія на ошибки справщиковъ обличаютъ въ челобитчикѣ большую начитанность, что заметно также и изъ писемъ Третьяка Васильева теперь издаваемыхъ. Въ челобитной, обличая справщиковъ въ нововведеніяхъ, между прочимъ онъ замѣчаетъ, что они хотѣли выключить изъ Славянской азбуки нѣкоторыя буквы, стараясь сблизить ее съ Греческимъ алфавитомъ. Челобитная писана на 36 листахъ въ осмушку, въ концѣ ея Третьякъ Васильевъ или инокъ Савватій говоритъ о себѣ: «Повѣдаю Вашему Царскому Величеству ото всего убогаго сердца своего, яко не Москвы домогаюся, милости вашей Государевы и оправданія хощу, уже мнѣ грѣшному не сколько жить, и въ Кириловѣ монастырѣ живу за васъ Великаго Государя Бога молю.... то мнѣ грѣшному скорбно, яко служилъ блаженной памяти отцу твоему Государеву и вамъ Великому Государю много лѣтъ безъ всякаго дурна. А какъ былъ на вашей Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тобольску съ бояры и воеводами подьячишкомъ двѣ перемѣны 6 лѣтъ; и тамо будучи немало вамъ Великому Государю добра дѣлалъ: въ первой перемѣнѣ прибыли вамъ Великому Государю учинили въ деньгахъ съ десять тысячь рублевъ, хлѣба 10,500 четвертей, ясачныхъ людей вновь пріискали съ пятьсотъ человѣкъ, и твой Государевъ ясакъ съ нихъ и съ старыхъ ясачныхъ людей собирали сполна; а до насъ и послѣ насъ николи съ Тобольскихъ ясачныхъ людей ясаку сполна не сбирывали; славенъ былъ Сибирскою службою боярин Князь Юрья Яншеевичь Сулешевъ, а и при томъ ясаку сполна несбирывали: И работишко въ томъ къ вамъ Великому Государю не малое мое было, потому что Сибирское дѣло мнѣ было за обычай.... а какъ къ Москвѣ пріѣхалъ ничемъ твоимъ Государевымъ жалованьемъ не поисканъ и ненакормленъ,»

№ 1.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ ВАСИЛЬЕВУ.

Братолюбному и благопотребному въ человѣцѣхъ и превысокому въ разумѣ и разсудителному божественныхъ догматъ, Третьяку Васильевичю радоватися. Писалъ еси къ моему убожеству велми любительно и унынію утѣшительно, и азъ недостаточный умомъ и всего блага лишенный прочтохъ е, и отъ скорби премѣнихся и не мало обвеселихся, благодарилъ благодавца Бога, еже благоразумію человѣка научающе и къ любви наставляюще и все дарующе и благоискусными бесѣдами учреждающе, яко мастми болѣзненная сердца помазающе. А напасти, Государь мой, за грѣхи постизаютъ мя, а иного не вѣмъ въ себѣ ничесо же, единъ Господь свѣсть сердца и умъ человѣковъ; да у меня жъ у бѣдново сверхъ настоящіе моей напасти вотчинишко подмосковное выгорѣло до основанія, въ ней же лучилося твоему благонравію любительно мя посѣщати, и запаспшка хлѣбные и всякіе чѣмъ питался пригорѣло, а всего горѣе повѣдаютъ ми, что и церковь Божія моего ради окаянства сгорѣла жъ, а иную вотчинишку отымаютъ, а иную отняли. И отъ всѣхъ сихъ благодарю всещедраго Бога, яко біетъ милостивно и наказуетъ, яко отецъ чадолюбивый, и вся человѣколюбно строитъ ового наказуючи, ового милуючи и ко обращенію отъ грѣхъ ожидаючи, и не дастъ никомуждо выше мѣры своея искуситися, всѣхъ равно милуетъ, и всѣмъ вся даруетъ и ко спасенію призываетъ. А на твоей великой и не сбытной любви и благоразумномъ утѣшительномъ писаніи много и премного челомъ бью, Богъ ти воздастъ за вся яже къ моему окоянству любительное утѣшеніе. Еще спрошу твоего братолюбія, не вмѣни во тщету прошенія нашего, пришли мнѣ Бога ради Тоболской рыбки осенней осетриковъ и стерлядокъ и икрицы, елико ти возможно, а у васъ то присный мой друже бываетъ не въ дорогой цѣнѣ.

№ 2.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ ВАСИЛЬЕВУ.

Благодателю моему и присвоенному духовною любовію Государю моему Третьяку Васильевичу Сенка Шаховской радоватися приноситъ. Писанейцо Государь твое и посылочка противу писанія до меня дошла,

и я на твоемъ жалованьѣ много челомъ бью, а пространнѣе сего писати недоумѣюся въ своихъ великихъ напастѣхъ. Въ Усть-колѣ терпѣлъ многіе смертоносные бѣды, и потомъ милость Государская взыскалася, велѣно мнѣ быть на Устюгѣ; и я зря на свою неповинность ожидалъ милости Божіей и Государскаго жалованья, что велять мнѣ быть къ Москвѣ, а вмѣсто таковаго чаянія подвинули меня подалѣ, указалъ мнѣ Государь быть у Соли у Вычегоцкой. А бѣдѣ своей конца не вѣдаю, тако ми судившу праведному и неумытному судіи человѣколюбцу Христу Богу нашему, за мое согрѣшеніе во изгнаніи и въ заточеніи и въ убожествѣ жизнь вѣка сего скончавати. По семъ любительно по духовному союзу яко брату и другу много и премного челомъ бью.

№ 3.

ПИСЬМО КН. СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ ВАСИЛЬЕВУ.

Премудра есть въ перпатыхъ пчела и сладостенъ плодъ ея его же людіе со тщаніемъ насыщаютца и свѣтло веселятца; такожде и язъ друже мой насыщаюся твоихъ пресладкихъ и медоточныхъ словесъ и весь радостенъ отъ печали бываю, и ко здравію себѣ прилагаю, обаче же сими твоими похвалами совѣсть свою обличаю. И сице рѣку по писанію твоему глаголя: яко созда насъ Богъ по образу своему и вся покори намъ и дарова намъ касатися мысленне поднебеснымъ и подземнымъ и почтены саномъ величества во всякой вещи; и сему позавидѣвъ богопротивный врагъ окраде праотца нашего первозданнаго Адама, и пошепта ему во ухо, и приведе его на преступленіе, яко быти ему повинну грѣху и смерти, вмѣсто воздержанія брашенъ приплоди ему лакомство, обаче же и всѣмъ намъ рождшимся отъ него тѣлоносенъ недугъ пода, яко быти намъ слабымъ и лакомымъ, вмѣсто цѣломудрія блуда желаемъ, вмѣсто смиренномудрія гордость стяжимъ, вмѣсто любвѣ вражду имѣемъ, вмѣсто похваленія братоненавидѣніе гоними и зависть, и иная богомерзская похотѣнія въ насъ раждаетца лукаваго бѣса злохитрымъ замышленіемъ, и многокозненнаго лаятелства его по отпаденіи славы Божія не можетъ языкъ человѣчь изрѣщи ниже умъ вмѣстити. Первое убо сотворена бысть отъ Бога въ человѣцѣхъ правда, и потомъ воста отъ непрелязни неправда и вниде въ человѣки, и въ человѣцѣхъ же нача жити неправда и братися съ правдою, и преможе кривда правду и прогони правду, и прѣша человѣцы справду а правду отвергоша. Яко же рѣче сынъ Божій ко Іюдѣемъ: яко

всѣ * рѣче приде въ миръ, и возлюбиша человѣцы паче тму неже свѣтъ; бѣша бо ихъ дѣла зла, всякъ бо рѣче дѣлая злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ ко свѣту, да не обличатся дѣла его яко лукава суть. И быша мнози не творяше правды ни инѣмъ дающе; и остави ихъ правда во своей воли жити, да погибнутъ яко же изволиша; и воста бо на дѣвство блудъ, воста сверна на чистоту, и лютость на кротость, и ненависть на любовь, несытство на пость, пьянство на трезвость, обида на смиреніе и прочая злая на благая. Тому убо послѣдовахъ азъ окаянный и побѣжденъ всѣми сими слабостію своею; и сего ради по самохотію поруганъ бысть, отъ него и срама и бесчестія и безумія исполнихся и въ плѣнъ ласкосердіемъ отведохся; яко же Исавъ по навожденію бѣсовску брашна ради первенства испадохъ, тако же азъ безумный самоизволно въ напасти впадохъ, и сбываетца на мнѣ вся пророчествія древнихъ велемудренныхъ и духоносныхъ мужей: яко разгневахъ Господа Бога своего, и сего ради навелъ на мя праведный судія Господь Богъ мой вся клятвы сія; яже прокля во исходѣ Моисей люди непокоривія и жестосердыя. Пущу же яко о мнѣ окаянномъ пророкъ глаголетъ: сія грѣшнику же рѣче Богъ вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими, ты же возненавиде наказаніе и отверже словеса моя вспять, аще видяше татя течаше съ нимъ и съ прелюбодѣемъ участіе свое полагаше, уста твоя умножиша злобу и языкъ твой сплеташе лщенія, сѣдя на брата своего клеветаше и на сына матере своея полагаше соблазнъ; сія сотворилъ еси и умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ, обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Да разумѣютъ о мнѣ окаянномъ вси языцы забывающіе Бога, по истинѣ грѣшенъ есмь и законопреступенъ; и за сія вся моя согрѣшенія наказуетъ мя Господь и Богъ мой милостивно. И о семъ прекращу слово да не тяжестно будетъ ушесамъ прочитающимъ сія, ниже твоей премудрости учителемъ обрящуся; но точію рѣку и твое благонравіе хвалю и за вся твоя благая Творца и Господа благодарю; понеже подобенъ еси пчелней премудрости и сладостному и цѣлительному плоду ея, имъ же мя веселиши друже мой. Да воздастъ ти благодавецъ хотѣнія твоя, его же просиши и молиши отъ него; понеже заповѣди его сблюдаеши и дружелюбія не забываеши. О сихъ же возлюбленный учитъ: не заповѣдь рѣче нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху юже имѣсте исперва, яко тма проходитъ и свѣтъ истинный уже сіяетъ, глаголя себѣ во свѣтѣ быти, а брата своего ненавидитъ, во тмѣ есть доселѣ, а любяй брата своего во свѣтѣ пребываетъ и со-

---

* Вѣроятно: «свѣтъ.»

блазны нѣсть въ немъ. И паки Единородный рѣче: любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы, любяй же друга и творяй истинну грядетъ ко свѣту, да явятца дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣланна. По семъ здравъ и радостенъ со всемъ домомъ своимъ буди, а насъ непотребныхъ незабуди, а посылочка твоя Третьякъ Васильевичъ до меня дошла и язъ на твоемъ жалованьѣ много челомъ бью; а что еси пожаловалъ впредь обѣщалъ, и въ томъ твоя воля, какъ пожалуешъ по доволу своему такъ и учинишъ. А Февраля въ 3 день пріѣхалъ съ Москвы къ Соли Степанъ Спиричъ Шишкинъ, а поѣхалъ въ Тоболескъ съ Государскою богомолною грамотою, что его Государя нашего Богъ сочеталъ законному браку; а мнѣ бѣдному сказалъ Государскую милость, что велѣлъ меня Государь отъ Ленскіе службы отставить, а до своего Государева указу велѣлъ еще побыть у Соли, а что впередъ дастъ Богъ того невѣдомо.

№ 4.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ ВАСИЛЬЕВУ.

Яже о Христѣ сочетанныя любви брату и другу Третьяку Васильевичю радоватися. Пиши Государь ко мнѣ о своемъ здравіи и благопребываніи, а про мое и бѣдъ исполненное житьишко изволишь вѣдать, и моему окаянству всещедрый Богъ милостію своею терпитъ у Соли Вычегодскіе, Іюня по 19 число въ живыхъ вмѣненъ быхъ, а съ мертвыми осужденъ быхъ. И какъ Государь дастъ Богъ поспѣетъ путь зимней и ѣздоки изъ Тоболска къ Москвѣ будутъ; и ты Господа ради пришли ко мнѣ осетрика два три осеннихъ и стерлядокъ и икрицы осетрьи и стерляжьи съ пудикъ. Сенка Шаховской челомъ бьетъ. А что Государь за то дашъ денегъ; и о томъ ко мнѣ пожалуй отпиши съ тѣмъ, съ которымъ рыбу пришлешъ, и тому у меня и платежъ будетъ, или заплатимъ тѣмъ что у насъ лучится. По семъ много и премного челомъ бью.

№ 5.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ШАХОВСКОМУ.

Бога Великаго изволеніемъ не мало терпящему страданнаго своего залога продолженіемъ, Государю моему князю Семену Ивановичю рабъ твоего жалованья Третякъ Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Госу-

даря моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь изволишъ о мнѣ вѣдати; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Мая по 16 число въ живыхъ обретаюсь, а впредь Государь протяженіе и кончину живота моего Богъ вѣсть. А о томъ Государь не помалу оскорбляюся, что къ тебѣ Государской милости и изо озерствованія свободы нѣтъ, но обаче Государь утверди сіе въ разумѣ своемъ: не токмо что безъ вины и по винамъ терпѣніе отъ грѣхъ облегченіе. Сего ради въ божественныхъ писменахъ страждемыхъ души къ твари привмѣнены пишетъ о семъ, аще не убѣлится душа скорбми и напастми и бѣдами всякими, неимать процвѣсти и плоды добродѣтелей принести и на обновленіе пріидти духовныя красоты. Но не зѣло Государь оскорбляйся о страданіи своемъ, что грѣхъ непокаяненъ безъ наказанія не живетъ, то неправое терпѣніе безъ веселія не бываетъ. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 6.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ШАХОВСКОМУ.

Бога Великаго свѣдущаго тайная сердецъ человѣческихъ, и зрящаго будущая яко настоящая, и всяко хотяща спасенія человѣку, прежде бытія злымъ его велія спасенія ему посылающе, ово телесными скорбми ово напастми его наказующе, еже бы ему премѣнитися отъ злыхъ на благое, и посреди злыхъ и благихъ яко нѣкую твердыню влагающе ему страдалные залоги, истиннаго сего зидателя плотемъ и душамъ человѣческимъ и премудраго всему козника и всякаго благаподателя Христа Бога нашего рабу предивну шествующему путемъ правды, и немало разумѣющему божественнаго писанія, и пріимшему по дару Божію много здраваго ученія, наипаче желателю вѣчнаго живота Государю моему Князю Семену Ивановичю рабъ твоего нелицемѣрнаго съ любовію жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь изволишъ про меня вѣдать; и я лѣта сего текущаго Генваря по 6 число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, а впредь мало или велико число днемъ живота моего Богъ вѣсть, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нынъ въ отдохновеніи съ надеждою будущаго живота, обаче Государь къ концу приближаюсь. Лицу твоему моленіе мое съ большимъ прошеніемъ, аще ли еще по

повелѣнію Государскому скорби терпишь немалодушествуй въ нихъ, вся сія отъ Бога спасенія ради твоего, не твори повинныхъ отъ нихъ же нанесена быша, не токмо исправляя себѣ должного сего страдалнаго своего залога многіе душевные кривины счистиши, и отъ будущихъ золъ свободишись. Да писалъ ты Государь ко мнѣ, чтобъ къ тебѣ прислать Сибирской рыбки и икорки; и я къ тебѣ Государю своему послалъ напередъ съ Тюменскимъ казакомъ съ Иваномъ Голышевымъ Сибирскіе рыбки десять стерлядей свѣжихъ непоротыхъ, а нынѣ послалъ съ Тобольскимъ подъячимъ съ Омельяномъ Прокофьевымъ осетрика да десять стерлядокъ же да шесть безмѣнъ икры въ туюскѣ; и тебѣ бъ Государю моему кушать то на здоровье. А потому Государь мало послалъ, что мѣсто далнее и за подводами болши того неповезли, а икры Государь нынѣ въ Тобольску, какъ Омельянъ поѣхалъ, отнюдь въ рядѣхъ нѣтъ; и то у друга выпросилъ, а на удачю не собиль привезена, не удалося мнѣ ее для скорой посылки и прикушать. По семъ тебѣ Государю своему рабски жъ много челомъ бью.

№ 7.

Бога Великаго приведшаго отъ небытія въ бытіе всяческая и возлюбившаго паче всѣхъ тварей родъ человѣческій, его же саномъ и величіемъ почте и разумомъ и самовластіемъ одарова, а елицы изволиша приникнути на божественную его пажить книжнаго разумѣнія сихъ наипаче украси и просвѣти остротою глаголъ своихъ, еже вѣдети древняя и разумѣти настоящая и чаяти будущихъ, въ сверстницехъ своихъ и въ преспѣвшихъ лѣты нашего чину и иныхъ не мало почетшему божественнаго писанія и утвердившему себѣ по дару Божію правымъ разумомъ и здравымъ ученіемъ, Государю моему и особолюбительному моему другу Степану Агѣевичю желатель и впредь неотложно искать твоего жалованья Трешка Васильевъ рабски челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня воспросити; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи службѣ въ Сибири въ Тобольску лѣта сего текущаго Декабря по число въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ славнаго сего житейскаго моря, а нынѣ во отдохновеніи съ надѣяніемъ будущаго живота. Да послалъ Государь къ Москвѣ я человѣка своего Терешку, жалуй его и прикажи поберечь, чтобъ не бражничалъ и за нимъ ни за какимъ дурномъ не ходилъ. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 8.

Пресвятыя и великія и Богомъ спасаемыя обители Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Знаменія, иже надъ сущими во обители началному посѣтителю и пастырю души моей Государю моему батюшку игумену Герасиму Ивановичю рабъ твоего жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня спросити; и моему окоянству молитвъ ради твоихъ еще Богъ терпитъ съ женою и съ дѣтишками, лѣта сего текущаго Декабря по 7 число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бурѣ и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ чаяніемъ будущаго живота, а отъ работы Государь сокрушился, а на гостинцы Государь не покручинся, не дадутъ ничего провесть никоторыми дѣлы. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 9.

Слугѣ Божію и велелѣпнаго дома его зидателю, честнаго алтаря предстоятелю, доброму моему батюшку Трофиму Дмитріевичю рабъ твоего жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А про мена пожалуй вспросишъ; и моему окоянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Декабря по 6 число на Государевѣ царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску съ женою и съ дѣтьми въ живыхъ обрѣтаюсь, а впредь протяженіе и кончину животу моему Богъ вѣсть, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ надежею будущаго живота; а на гостинцы Государь не покручинся, не дадутъ провезть ничего никоторыми дѣлы. По семъ тебѣ Государю моему много челомъ бью.

№ 10.

Бога Великаго приведшаго отъ небытія въ бытіе всяческая и возлюбившаго паче всѣхъ тварей родъ человѣческій, его же саномъ и величіемъ почте и разумомъ и самовластіемъ одарова, а елицы изволиша приникнути на божественную его пажить книжнаго разумѣнія,

сихъ наипаче украси и просвѣти остротою глаголъ своихъ, еже вѣдѣти древняя и разумѣти настоящая и чаяти будучихъ, въ сверстницѣхъ своихъ и въ преспѣвшихъ лѣты нашего чину и иныхъ не мало почетшему Божественнаго писанія и утвердившему себѣ по дару Божію правымъ разумомъ и здравымъ ученіемъ Государю моему и особолюбительному моему другу Степану Агѣевичю желатель и предь неотложно искать твоего жалованья Трешка Васильевъ рабски челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешь про меня вспросити; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Іюля по 10 число еще въ живыхъ обрѣтаюсь, хранимъ милостію Создателя своего Великаго Бога, и крыемъ крѣпкою десницею его яко птенецъ кокошью, отъ враждующихъ на мя заступленіе его а о грѣсехъ долготерпѣніе. Да помнитца мнѣ Степанъ Агѣевичь, что въ Новѣгородѣ и во Псковѣ въ хлѣбныхъ и въ иныхъ запасѣхъ считаютъ мимо дьяковъ приказщиковъ и цѣловальниковъ; и будетъ Государь такъ, а станутъ у васъ изъ Сибирскаго Приказу о томъ спрашивать, пожалуй Государь дай имъ вѣдать, да и ко мнѣ о томъ прикажи отъ себя отписать. По семъ тебѣ Государю своему доброму пріятелю рабски много челомъ бью.

№ 11.

Трисвятительнымъ свѣтомъ просвященному нарядному о Христѣ и доблественному воину, различнаго храбрства противъ враговъ креста Христова исполненному цвѣту, превысокого на востоцѣ рая избранному винограду, благодатнаго Спасителева овощія чюдесемъ достойному во всякихъ нравѣхъ, и оплечія парсоны чюдне устроенному гиганству, и исполину древнихъ до новѣйшія благодати провозшедшему, Государю моему, имя рѣкъ, нѣкто зовомый бездна безднажъ и злыхъ дѣлъ словенскій ..... челомъ бьетъ. Здравствуй Государь на многія лѣта и царя царствующихъ по премногу благодарствуй, о немъ же ясне яко огнезарное солнце сіяй, и свѣтомъ любомудрія просвѣщайся. Молю твое Государя своего милостивное человѣколюбіе, начертанною хартіею возвѣщай намъ о своемъ здоровьѣ и о благоденствіи и о премирномъ о Христѣ съ пріятели своими союзѣ. А будетъ Государь по своему человѣколюбному нраву похочешь увѣдать про наше окаянство; и отецъ сирыхъ и беспомощныхъ премилостивый и непостижимый владыка еще терпитъ моему окаянству до своей милосердые воли. Дивно Государь мнѣ то, что не вдавъ не от-

лучился видѣти лица твоего, а твое пріятелство милостивное отъ меня удалѣло и ни единого слова о твоемъ Государя своего здоровьѣ не слыхалъ, и страшитъ несмысленные скрыжали сердца моего, что твое благородіе на насъ гнѣвомъ изліяся. А я Государь тебѣ Государю своему возвѣщаю, какъ есть стоя предъ нелицемѣрнымъ судіею Богоначальнымъ Іисусомъ, что какъ преставалъ вѣдѣти благородія вашего свѣтозарное лице, оттуду немогу забыть вашего благочестія, и стыжуся о томъ къ тебѣ Государю своему отписать, аще ли же и дерзновенно рѣку не обинуяся, мнитца мнѣ то что ты въ своей милости на кого призираешъ забытенъ вѣдаешъ самъ, имя рѣкъ; не отъ тебя ли я нынѣ живъ, не тобою ли свѣтъ видѣти получаю, не твоимъ ли милостивымъ призрѣніемъ нынѣ пищамъ насыщаюся просто жъ рѣщи всякаго пресвѣтлѣйшаго и сладкаго едема, сіи рѣчь благонасажденныя райскія пищи, насытихся и наготу видимую всѣмъ человѣкомъ отъ тебѣ облекохъ. А нынѣ свѣтлаго твоего дивнонравія милость мнитца мнѣ отъ меня отдалѣла; а сія мнѣ не свѣдома и сокровенна, которая къ тебѣ Государю моему вина моя. Благодарю Государь Бога моего человѣколюбца, твоимъ Государя своего храбрствомъ и милостью и человѣколюбія свѣтомъ предъ всѣми воины хвалюся, и слушаю и внимаю отъ всѣхъ о доблести твоей и о крѣпости крестіянскаго закона, и чювство слуха моего ото вниманія разумѣваетъ, что всѣ о твоемъ предивномъ храбрствѣ похваляютца и такъ говорятъ, что и я къ тебѣ Государю своему на семъ цирографѣ начерталъ; а мнѣ же твоей милости нѣтъ, Бога для, Государь впередъ воспоминай о насъ убогихъ да много тебѣ воспоминати учнетъ недремательное и выну призирательное око Богъ нашъ троица; а я тебѣ Государю своему за твое премногое благосердіе падъ на землю съ радостными слезами челомъ бью.

№ 12.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ.

Государю моему Ильѣ Данловичю вскормленикъ отца твоего и твой Государя моего и рабъ древней вашей милости Трешка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьетъ. Здравствуй Государь въ Государской милости и въ близости его Царскаго Величества, понеже за молитву праведныхъ твоихъ родителей и и за твою къ нему Великому Государю правую службу и многое терпѣніе призръ на тебя Государя моего Богъ, и помилова своими праведными щедроты, у многихъ отъя, а тебѣ Государю моему дарова

по истинѣ вѣрно древнего писанія рѣченное нехотящему ни текущему но помиловану Богомъ. По семъ моленіе мое послѣднего раба твоего къ лицу твоему незабуди отчи и своей милости ко мнѣ, не отрыни мене отъ своего жалованья; есть ли въ чомъ тебя Государя своего невѣжествомъ своимъ и прогнѣвилъ, положи на свое благоразуміе. Искони то Государь повелося, что великіе малыхъ призираютъ и господа рабъ своихъ питаютъ, много твоего Государя моего за мною толко небезочствомъ но милостивымъ твоимъ поданіемъ пріимахъ и впередъ по вашей къ себѣ древней милости желаю питаться твоимъ жалованьемъ, а гдѣ твое Государя моего повелѣніе будетъ тамо радъ тебѣ Государю своему со всякимъ усердіемъ работать; отселѣ непредолжу тебѣ Государю своему писменемъ много стужати, во всемъ надѣюсь на милость Божію и на твое Государя моего древнее милостивое жалованье. Къ сему же и сіе прирѣку, аще ли Государь меня отъ древніе милости своей отрынити не велишъ, изволишъ и впредь раба своего миловать и прикажешь про меня вспросить; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Марта по число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи съ упованіемъ на милость его, а отъ работы Государь сокрушился не токмо что подписываю, пишу всегда и дьячишко и подьячей. Да писали Государь ко мнѣ съ Москвы, что поставленъ на дворишко мое полковникъ Александръ Крафортовъ; и тѣмъ Государь Илья Даниловичь я оскорбленъ, и учинено то надомною не милостиво и не разсмотрѣньемъ; тебѣ Государю моему извѣстно, что я человеченко безвотчинной и безпомѣстной, толко было и животишка, что дворишко; а нынѣ живу въ Сибири ва проѣсти жъ, никакъ безь долгу изъ Сибири выѣхать. Милости у тебя Государя своего прошу, заступи своимъ жалованьемъ, прикажи Назарью Чистого поговорить, чтобъ съ дворишка моего Нѣмчина велѣлъ свесть, чтобъ его не опустошилъ, и во всемъ прикажи раба своего поберечь, пока мѣста увижу лице твое. По семъ тебѣ Государю своему милостивому древнему благодателю рабски много челомъ бью.

№ 13.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ.

Государю моему Ильѣ Даниловичю вскормленикъ блаженные памяти отца твоего и твой Государя моего, и рабъ древней вашей милости *Трешка Васильевъ* мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ,

много челомъ бьетъ. Молю создателя своего всесилнаго въ троицы славимаго Бога, чтобъ тебѣ Государю моему по дарованію его къ тебѣ благости многа лѣта жити и здраву быти во всякомъ благочестіи и тишинѣ и покоѣ, призираему Великимъ монархомъ и храниму его высокою десницею. По семъ моленіе мое послѣднего раба твоего къ лицу твоему Государя моего, незабуди отчи и своей милости ко мнѣ, не отрыни меня отъ своего жалованья, естьли въ чомъ тебя Государя своего невѣжествомъ своимъ и прогнѣвилъ, положи на милость и на свое благоразуміе, остави вину мою. А еще ли Государь меня раба своего отъ древней своей милости отрынути не велишъ, изволишъ и впредь меня жаловать, и прикажишъ про меня впросить; и моему окаянству еще Богъ терпить, лѣта сего текущаго Апрѣля по число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милостъ его, а отъ работы Государь сокрушился, дѣло Государь въ Сибири болшое и многое, безпрестанно работаю не токмо подписываю, пишу всегда. Да писали Государь ко мнѣ нынѣ съ Москвы, что полковникъ Александръ Крафортъ дворишко мое, стоя на немъ, до конца опустошилъ, хоромишка всѣ исперепортилъ и садишко высѣкъ; тебѣ Государю моему извѣстно что я человѣченко безвочинной и безпомѣстной, толко было и животишка что дворишко, а нынѣ живу въ Сибири на проѣстѣхъ, никакъ безъ долгу изъ Сибири не выѣхать; а работишко мое здѣся къ Государю есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебя Государя у древняго своего благодателя прошу, заступи своимъ жалованьемъ, не дай врагомъ въ поруганіе. Мню Государь что посягнули на меня посолскія избы подьячіе Олексѣй Корепановъ и иные такіе же, наговорили на то дьякомъ, что на дворишко мое поставить такова стоялщика; моей было Государь вины къ Олексѣю и небывало, многижда мнѣ велѣли за нимъ смотрѣть и считать его, и я то на себѣ понесъ, принялъ за него не малое безчестье, а его изберегъ, толко было Государь моей къ нему и грубости, говаривалъ ему почасту что добро тайна Царева хранити и жити невертячимъ обычаемъ. Блаженные памяти Великаго Государя многіе слова про него бывали, что даетъ по сторонамъ вѣдать посолскія дѣла, и дѣловцомъ ево оставили небольшимъ; а будетъ то мститъ что онъ вѣдалъ передо мною при моемъ сидѣньѣ посолскихъ дѣлъ десятой жеребей, и то Государь дѣлалось его недостаткомъ, а не моимъ на него посягателствомъ. Негажденіемъ Государь пишу, а правда не грѣхъ писать, не большая красота посолской избѣ, что въ ней Алексѣй первой подъячей, также Государь и

иное, по тому ты Государь на посолскую избу самъ давняя вѣдомость, вѣдаешъ ее подлинно, кто въ ней бывалъ и что дѣлали. Не продолжу тебѣ Государю своему много писменемъ стужати, но прибѣгаю къ тебѣ Государю своему ото всего своего убогово сердца мыслію, яко ко граду твердонырну на горѣ водружену, и со слезами милости твоей прошу, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свесть, и впередъ того бѣднаго моего вертепа поберечь кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу Государя своего очи; а какъ Государь по твоей милости Нѣмчина съ двора сведутъ, прикажи его съ земсково двора осмотрѣть и описать. А въ томъ Государь неположи гнѣва на раба своего, что съ одними посылщики пишу къ тебѣ къ Государю своему по двѣ грамотки, опасаюсь того, любо которой грамотки до тебя Государя моего недонесуть. По семъ тебѣ Государю милостивому своему древнему благодателю со всѣмъ своимъ сиротскимъ домишкомъ рабски жъ много челомъ бью.

№ 14.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАСКОМУ.

Государю Ильѣ Даниловичю рабъ милости твоей Трешка Васильевъ, мыслене касался честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ рабу своему вѣстно чинити о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня раба своего спросити; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Іюля по 10 число на Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милость его; а отъ работы Государь сокрушилея, и живу въ Сибири на проѣсти никакъ безъ долгу не выѣхать, а работнико мое къ Государю здеся есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебя Государя у благодетеля своего прошу, заступи своимъ жалованьемъ не дай врагомъ въ поруганіе, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свесть и впередъ того бѣднаго моего вертепа поберечь кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу твои Государя своего очи; а внегда явлюся лицу твоему, и тогда за милость твою потрыю нозе твои Государя своего лицемъ своимъ, и возвѣщу ушесамъ твоимъ скорби свои. По семъ тебѣ Государю милостивому благодателю и кормильцу своему рабски жъ много челомъ бью.

№ 15.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИБИРСКОМУ.

Проувѣденіемъ и промысломъ Великаго Бога возсіявшу здѣ свѣту, рѣку православію, и озаривши многихъ невѣрныхъ сердца денница не въ лѣтехъ древнихъ, но въ лѣтѣхъ новыхъ мало не въ памяти нашей, и счастіемъ великихъ христіянскихъ монарховъ и молитвами васъ великихъ ерарховъ укрѣпльшуся мѣсту и умножшуся христіанству и цвѣтущу во ученіи вашемъ; отшедшу отъ нихъ отцу и вдова была великая церковь, а нынѣ милостію Божіею и Государскимъ призрѣніемъ слышимъ, что идешъ на обновленіе храма и на просвѣщеніе Божіяго дома и на намѣстничество престола ты великій ерархъ преосвященный киръ Симеонъ Сибирскій и Тоболскій, и зело возрадовахомся и любовію ждемъ пришествія твоего. Именемъ нарицаюся Сенка по рекло Тренка Васильевъ, аще и не достоинъ но зовомъ Царскаго Величества дѣячишкомъ, мыслене касаюся честнымъ твоимъ стопамъ, рабски тебѣ святителю челомъ бью, буди Государь душевне спасенъ и тѣлесне здравъ на многіе лѣта; а пожалуешъ Государь прикажешъ про насъ малыхъ спросити, и моему окаянству по милости своей еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Октября по 11 число въ Тоболску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего Бога Богомъ щедроты. Милости у тебя Государя святителя прошу, прикажи ко мнѣ о своемъ здравіи малое писанейцо предъ лицемъ своимъ слати, какъ тебя Государя Богъ милуетъ и какъ чаешъ насъ посѣтить, пріѣхать въ Тоболескъ, и о семъ тебѣ Государю Великому Ерарху много челомъ бью.

А подписана ся грамота Великому Государю преосвященному Семеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому, а двѣ грамотки ко Архіепископу жъ ниже того.

№ 16.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ НИКИТИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.

Государю князю Алексѣю Никитичю рабъ твоего жалованья Тренка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя благодателя моего Богъ милуетъ, а пожалуешъ Госу-

иное, по тому ты Государь на посолскую избу самъ давняя вѣдомость, вѣдаешъ ее подлинно, кто въ ней бывалъ и что дѣлали. Не продолжу тебѣ Государю своему много писменемъ стужати, но прибѣгаю къ тебѣ Государю своему ото всего своего убогово сердца мыслію, яко ко граду твердонырну на горѣ водружену, и со слезами милости твоей прошу, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свесть, и впередъ того бѣднаго моего вертепа поберечь кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу Государя своего очи; а какъ Государь по твоей милости Нѣмчина съ двора сведутъ, прикажи его съ земсково двора осмотрѣть и описать. А въ томъ Государь неположи гнѣва на раба своего, что съ одними посылщики пишу къ тебѣ къ Государю своему по двѣ грамотки, опасаюсь того, любо которой грамотки до тебя Государя моего недонесуть. По семъ тебѣ Государю милостивому своему древнему благодателю со всѣмъ своимъ сиротскимъ домишкомъ рабски жъ много челомъ бью.

№ 14.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАСКОМУ.

Государю Ильѣ Даниловичю рабъ милости твоей Трешка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ рабу своему вѣстно чинити о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня раба своего спросити; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Іюля по 10 число на Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ слапаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милость его; а отъ работы Государь сокрушилея, и живу въ Сибири на проѣсти никакъ безъ долгу не выѣхать, а работнико мое къ Государю здеся есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебя Государя у благодетеля сво[illegible] прошу, застуни своимъ жалованьемъ не дай врагомъ въ по[illegible] прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свесть и впередъ то[illegible] моего вертепа поберечь кому пригоже, и во всемъ прикажи[illegible] снабдѣть[illegible] мѣста буду съ Государевы служб[illegible] всегда являюся лицу твоему, [illegible] и Государя своего лицех[illegible] твои. По семъ тебѣ Г[illegible] рабски жъ мно-

№ 15.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИБИРСКОМУ.

Проувѣденіемъ и промысломъ Великаго Бога возсіявшу здѣ свѣту, рѣку православію, и озаривши многихъ невѣрныхъ сердца денница не въ лѣтехъ древнихъ, но въ лѣтѣхъ новыхъ мало не въ памяти нашей, и счастіемъ великихъ христіянскихъ монарховъ и молитвами васъ великихъ ерарховъ укрѣпльшуся мѣсту и умножшуся христіанству и цвѣтущу во ученіи вашемъ; отшедшу отъ нихъ отцу и вдова была великая церковь, а нынѣ милостію Божіею и Государскимъ призрѣніемъ слышимъ, что идешъ на обновленіе храма и на просвѣщеніе Божіяго дома и на намѣстничество престола ты великій ерархъ преосвященный киръ Симеонъ Сибирскій и Тоболскій, и зело возрадовахомся и любовію ждемъ пришествія твоего. Именемъ нарицаюся Сенка по рекло Тренка Васильевъ, аще и не достоинъ но зовомъ Царскаго Величества дѣячишкомъ, мыслене касаюся честнымъ твоимъ стопамъ, рабски тебѣ святителю челомъ бью, буди Государь душевне спасенъ и тѣлесне здравъ на многіе лѣта; а пожалуешъ Государь прикажешъ про насъ малыхъ спросити, и моему окаянству по милости своей еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Октября по 11 число въ Тоболску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего Бога Богомъ щедроты. Милости у тебя Государя святителя прошу, прикажи ко мнѣ о своемъ здравіи малое писанейцо предъ лицемъ своимъ слати, какъ тебя Государя Богъ милуетъ и какъ чаешъ насъ посѣтить, пріѣхать въ Тоболескъ, и о семъ тебѣ Государю Великому Ерарху много челомъ бью.

А подписана ся грамота Великому Государю преосвященному Семеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому, а двѣ грамотки ко Архіепископу жъ ниже того.

№ 16.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ НИКИТИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.

князю Алексѣю Никитичю рабъ твоего жалованья Тренка
ыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, челомъ бьетъ.
царь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ
благодателя моего Богъ милуетъ, а пожалуешъ Госу-

блазны нѣсть въ немъ. И паки Единородный рѣче: любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы, любяй же друга и творяй истинну грядетъ ко свѣту, да явятца дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣланна. По семъ здравъ и радостенъ со всемъ домомъ своимъ буди, а насъ непотребныхъ незабуди, а посылочка твоя Третьякъ Васильевичъ до меня дошла и язъ на твоемъ жалованьѣ много челомъ бью; а что еси пожаловалъ впредь обѣщалъ, и въ томъ твоя воля, какъ пожалуешъ по доволу своему такъ и учинишъ. А Февраля въ 3 день пріѣхалъ съ Москвы къ Соли Степанъ Силичъ Шишкинъ, а поѣхалъ въ Тоболескъ съ Государскою богомолною грамотою, что его Государя нашего Богъ сочеталъ законному браку; а мнѣ бѣдному сказалъ Государскую милость, что велѣлъ меня Государь отъ Ленскіе службы отставить, а до своего Государева указу велѣлъ еще побыть у Соли, а что впередъ дастъ Богъ того невѣдомо.

№ 4.

ПИСЬМО КНЯЗЯ СЕМЕНА ИВАНОВИЧА ШАХОВСКАГО КЪ ТРЕТЬЯКУ ВАСИЛЬЕВУ.

Яже о Христѣ сочетанныя любви брату и другу Третьяку Васильевичю радоватися. Пиши Государь ко мнѣ о своемъ здравіи и благопребываніи, а про мое и бѣдъ исполненное житьишко изволишь вѣдать, и моему окаянству всещедрый Богъ милостію своею терпитъ у Соли Вычегодскіе, Іюня по 19 число въ живыхъ вмѣненъ быхъ, а съ мертвыми осужденъ быхъ. И какъ Государь дастъ Богъ поспѣетъ путь зимней и ѣздоки изъ Тоболска къ Москвѣ будутъ; и ты Господа ради пришли ко мнѣ осетрика два три осенніхъ и стерлядокъ и икрицы осетрьи и стерляжьи съ пудикъ. Сенка Шаховской челомъ бьетъ. А что Государь за то дашъ денегъ; и о томъ ко мнѣ пожалуй отпиши съ тѣмъ, съ которымъ рыбу пришлешь, и тому у меня и платежъ будетъ, или заплатимъ тѣмъ что у насъ лучится. По семъ много и премного челомъ бью.

№ 5.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ШАХОВСКОМУ.

Бога Великаго изволеніемъ не мало терпящему страданнаго своего залога продолженіемъ, Государю моему князю Семену Ивановичю рабъ твоего жалованья Третякъ Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь *прикажи ко мнѣ* писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Госу-

даря моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь изволишъ о мнѣ вѣдати; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущяго Мая по 16 число въ живыхъ обретаюсь, а впредь Государь протяженіе и кончину живота моего Богъ вѣсть. А о томъ Государь не помалу оскорбляюся, что къ тебѣ Государской милости и изо озерствованія свободы нѣтъ, но обаче Государь утверди сіе въ разумѣ своемъ: не токмо что безъ вины и по винамъ терпѣніе отъ грѣхъ облегченіе. Сего ради въ божественныхъ писменахъ страждемыхъ души къ твари привмѣнены пишетъ о семъ, аще не убѣлитца душа скорбми и напастми и бѣдами всякими, неимать процвѣсти и плоды добродѣтелей принести и на обновленіе пріидти духовныя красоты. Но не зѣло Государь оскорбляйся о страданіи своемъ, что грѣхъ непокаяненъ безъ наказанія не живетъ, то неправое терпѣніе безъ веселія не бываетъ. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 6.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ШАХОЙСКОМУ.

Бога Великаго свѣдущаго тайная сердецъ человѣческихъ, и зрящаго будущая яко настоящая, и всяко хотяща спасенія человѣку, прежде бытія злымъ его велія спасенія ему посылающе, ово телесными скорбми ово напастми его наказующе, еже бы ему премѣнитися отъ злыхъ на благое, и посреди злыхъ и благихъ яко нѣкую твердыню влагающе ему страдалные залоги, истиннаго сего зидателя плотемъ и душамъ человѣческимъ и премудраго всему козника и всякаго благаподателя Христа Бога нашего рабу предивну шествующему путемъ правды, и немало разумѣющему божественнаго писанія, и пріимщему по дару Божію много здраваго ученія, наипаче желателю вѣчнаго живота Государю моему Князю Семену Ивановичю рабъ твоего нелицемѣрнаго съ любовію жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь изволишъ про меня вѣдать; и я лѣта сего текущаго Генваря по 6 число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, а впредь мало или велико число днемъ живота моего Богъ вѣсть, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нынѣ въ отдохновеніи съ надеждою будущаго живота, обаче Государь къ концу приближаюсь. Лицу твоему моленіе мое съ большимъ прошеніемъ, аще ли еще ко

повелѣнію Государскому скорби терпишъ немалодушествуй въ нихъ, вся сія отъ Бога спасенія ради твоего, не твори повинныхъ отъ нихъ же нанесена быша, не токмо исправляя себѣ должного сего страдалнаго своего залога многіе душевные кривины счистиши, и отъ будущихъ золъ свободишись. Да писалъ ты Государь ко мнѣ, чтобъ къ тебѣ прислать Сибирской рыбки и икорки; и я къ тебѣ Государю своему послалъ напередъ съ Тюменскимъ казакомъ съ Иваномъ Голышевымъ Сибирскіе рыбки десять стерлядей свѣжихъ непоротыхъ, а нынѣ послалъ съ Тобольскимъ подъячимъ съ Омельяномъ Прокофьевымъ осетрика да десять стерлядокъ же да шесть безмѣнъ икры въ туюскѣ; и тебѣ бъ Государю моему кушать то на здоровье. А потому Государь мало послалъ, что мѣсто далнее и за подводами болши того неповезли, а икры Государь нынѣ въ Тоболску, какъ Омельянъ поѣхалъ, отнюдь въ рядѣхъ нѣтъ; и то у друга выпросилъ, а на удачю не собиль привезена, не удалося мнѣ ее для скорой посылки и прикушать. По семъ тебѣ Государю своему рабски жъ много челомъ бью.

№ 7.

Бога Великаго приведшаго отъ небытія въ бытіе всяческая и возлюбившаго паче всѣхъ тварей родъ человѣческій, его же саномъ и величіемъ почте и разумомъ и самовластіемъ одарова, а елицы изволиша приникнути на божественную его пажить книжнаго разумѣнія сихъ наипаче украси и просвѣти остротою глаголъ своихъ, еже вѣдети древняя и разумѣти настоящая и чаяти будущихъ, въ сверстницехъ своихъ и въ преспѣвшихъ лѣты нашего чину и иныхъ не мало почетшему божественнаго писанія и утвердившему себѣ по дару Божію правымъ разумомъ и здравымъ ученіемъ, Государю моему и особолюбительному моему другу Степану Агѣевичю желатель и впредь неотложно искать твоего жалованья Трешка Васильевъ рабски челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня воспросити; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Декабря по число въ живыхъ обрѣттюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ надѣяніемъ будущаго живота. Да послалъ Государь къ Москвѣ я человѣка своего Терешку, жалуй его и прикажи поберечь, чтобъ не бражничалъ и за инымъ ни за какимъ дурномъ *не ходилъ. По семъ* тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 8.

Пресвятыя и великія и Богомъ спасаемыя обители Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Знаменія, иже надъ сущими во обители началному посѣтителю и пастырю души моей Государю моему батюшку игумену Герасиму Ивановичю рабъ твоего жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня спросити; и моему окоянству молитвъ ради твоихъ еще Богъ терпитъ съ женою и съ дѣтишками, лѣта сего текущаго Декабря по 7 число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бурѣ и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ чаяніемъ будущаго живота, а отъ работы Государь сокрушился, а на гостинцы Государь не покручинся, не дадутъ ничего провесть никоторыми дѣлы. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челомъ бью.

№ 9.

Слугѣ Божію и велелѣпнаго дома его зидателю, честнаго алтаря предстоятелю, доброму моему батюшку Трофиму Дмитріевичю рабъ твоего жалованья Трешка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А про мена пожалуй вспросишъ; и моему окоянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Декабря по 6 число на Государевѣ царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску съ женою и съ дѣтьми въ живыхъ обрѣтаюсь, а впредь протяженіе и кончину животу моему Богъ вѣсть, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ во отдохновеніи съ надежею будущаго живота; а на гостинцы Государь не покручинся, не дадутъ провезть ничего никоторыми дѣлы. По семъ тебѣ Государю моему много челомъ бью.

№ 10.

Бога Великаго приведшаго отъ небытія въ бытіе всяческая и возлюбившаго паче всѣхъ тварей родъ человѣческій, его же самомъ и величіемъ почте и разумомъ и самовластіемъ одарова, а ели
лиша приникнути на божественную его пажить книжнаго

сихъ наипаче украси и просвѣти остротою глаголъ своихъ, еже вѣдѣти древняя и разумѣти настоящая и чаяти будучихъ, въ сверстницѣхъ своихъ и въ преспѣвшихъ лѣты нашего чину и иныхъ не мало почетшему Божественнаго писанія и утвердившему себѣ по дару Божію правымъ разумомъ и здравымъ ученіемъ Государю моему и особолюбительному моему другу Степану Агѣевичю желатель и предь неотложно искать твоего жалованья Трешка Васильевъ рабски челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ. А пожалуешь Государь прикажешъ про меня вспросити; и я на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алекѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Іюля по 10 число еще въ живыхъ обрѣтаюсь, хранимъ милостію Создателя своего Великаго Бога, и крыемъ крѣпкою десницею его яко птенецъ кокошью, отъ враждующихъ на мя заступленіе его а о грѣсехъ долготерпѣніе. Да помнитца мнѣ Степанъ Агѣевичь, что въ Новѣгородѣ и во Псковѣ въ хлѣбныхъ и въ иныхъ запасѣхъ считаютъ мимо дьяковъ приказщиковъ и цѣловальниковъ; и будетъ Государь такъ, а станутъ у васъ изъ Сибирскаго Приказу о томъ спрашивать, пожалуй Государь дай имъ вѣдать, да и ко мнѣ о томъ прикажи отъ себя отписать. По семъ тебѣ Государю своему доброму пріятелю рабски много челомъ бью.

№ 11.

Трисвятительнымъ свѣтомъ просвященному нарядному о Христѣ и доблественному воину, различнаго храбрства противъ враговъ креста Христова исполненному цвѣту, превысокого на востоцѣ рая избранному винограду, благодатнаго Спасителева овощія чюдесемъ достойному во всякихъ нравѣхъ, и оплечія парсоны чюдне устроенному гиганству, и исполину древнихъ до новѣйшія благодати провозшедшему, Государю моему, имя рѣкъ, нѣкто зовомый бездна безднажъ и злыхъ дѣлъ словенскій ..... челомъ бьетъ. Здравствуй Государь на многія лѣта и царя царствующихъ по премногу благодарствуй, о немъ же ясне яко огнезарное солнце сіяй, и свѣтомъ любомудрія просвѣщайся. Молю твое Государя своего милостивное человѣлюбіе, начертанною хартіею возвѣщай намъ о своемъ здоровьѣ и о благоденствіи и о премирномъ о Христѣ съ пріятели своими союзѣ. А будетъ Государь по своему человѣколюбному нраву похочешь увѣдать про наше окаянство; и отецъ сирыхъ и беапомощныхъ премилостивый и непостижимый владыка еще терпитъ моему окаянству до своей милосердые воли. Дивно Государь мнѣ то, что не вдавъ не от-

лучился видѣти лица твоего, а твое пріятелство милостивное отъ меня удалѣло и ни единого слова о твоемъ Государя своего здоровьѣ не слыхалъ, и страшитъ несмысленные скрыжали сердца моего, что твое благородіе на насъ гнѣвомъ изліяся. А я Государь тебѣ Государю своему возвѣщаю, какъ есть стоя предъ нелицемѣрнымъ судіею Богоначальнымъ Іисусомъ, что какъ преставъ вѣдѣти благородія вашего свѣтозарное лице, оттуду немогу забыть вашего благочестія, и стыжуся о томъ къ тебѣ Государю своему отписать, аще ли же и дерзновенно рѣку не обинуяся, мнитца мнѣ то что ты въ своей милости на кого призираешъ забытенъ вѣдаешъ самъ, имя рѣкъ; не отъ тебя ли я нынѣ живъ, не тобою ли свѣтъ видѣти получаю, не твоимъ ли милостивымъ призрѣніемъ нынѣ пищамъ насыщаюся просто жъ рѣщи всякаго пресвѣтлѣйшаго и сладкаго едема, сіи рѣчь благонасажденныя райскія пищи, насытихся и наготу видимую всѣмъ человѣкомъ отъ тебѣ облекохъ. А нынѣ свѣтлаго твоего дивнонравія милость мнитца мнѣ отъ меня отдалѣла; а сія мнѣ не свѣдома и сокровенна, которая къ тебѣ Государю моему вина моя. Благодарю Государь Бога моего человѣколюбца, твоимъ Государя своего храбрствомъ и милостью и человѣколюбія свѣтомъ предъ всѣми воины хвалюся, и слушаю и внимаю отъ всѣхъ о доблести твоей и о крѣпости крестіянскаго закона, и чювство слуха моего ото вниманія разумѣваетъ, что всѣ о твоемъ предивномъ храбрствѣ похваляютца и такъ говорятъ, что и я къ тебѣ Государю своему на семъ цпрографѣ начерталъ; а мнѣ же твоей милости нѣтъ, Бога для, Государь впередъ воспоминай о насъ убогихъ да много тебѣ воспоминати учнетъ недремательное и выну призирательное око Богъ нашъ троица; а я тебѣ Государю своему за твое премногое благосердіе падъ на землю съ радостными слезами челомъ бью.

№ 12.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ.

Государю моему Ильѣ Данловичю вскормленикъ отца твоего и твой Государя моего и рабъ древней вашей милости Трешка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьетъ. Здравствуй Государь въ Государской милости и въ близости его Царскаго Величества, понеже за молитву праведныхъ твоихъ родителей и и за твою къ нему Великому Государю правую службу и многое терпѣніе призръ на тебя Государя моего Богъ, и помилова своими праведными щедроты, у многихъ отъя, а тебѣ Государю моему дарова

по истинѣ вѣрно древнего писанія рѣченное нехотящему ни текущему но помиловану Богомъ. По семъ моленіе мое послѣднего раба твоего къ лицу твоему незабуди отчи и своей милости ко мнѣ, не отрыни мене отъ своего жалованья; есть ли въ чомъ тебя Государя своего невѣжествомъ своимъ и прогнѣвилъ, положи на свое благоразуміе. Искони то Государь повелося, что великіе малыхъ призираютъ и господа рабъ своихъ питаютъ, много твоего Государя моего за мною толко небезочствомъ но милостивымъ твоимъ поданіемъ пріимахъ и впередъ по вашей къ себѣ древней милости желаю питаться твоимъ жалованьемъ, а гдѣ твое Государя моего повелѣніе будетъ тамо радъ тебѣ Государю своему со всякимъ усердіемъ работать; отселѣ непредолжу тебѣ Государю своему писменемъ много стужати, во всемъ надѣюсь на милость Божію и на твое Государя моего древнее милостивое жалованье. Къ сему же и сіе прирѣку, аще ли Государь меня отъ древніе милости своей отрынити не велишъ, изволишъ и впредь раба своего миловать и прикажешь про меня вспросить; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Марта по число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи съ упованіемъ на милость его, а отъ работы Государь сокрушился не токмо что подписываю, пишу всегда и дьячишко и подьячей. Да писали Государь ко мнѣ съ Москвы, что поставленъ на дворишко мое полковникъ Александръ Крафортовъ; и тѣмъ Государь Илья Даниловичь я оскорбленъ, и учинено то надомною не милостиво и не разсмотрѣньемъ; тебѣ Государю моему извѣстно, что я человеченко безвотчинной и безпомѣстной, толко было и животишка, что дворишко; а нынѣ живу въ Сибири ва проѣсти жъ, никакъ безъ долгу изъ Сибири выѣхать. Милости у тебя Государя своего прошу, заступи своимъ жалованьемъ, прикажи Назарью Чистого поговорить, чтобъ съ дворишка моего Нѣмчина велѣлъ свесть, чтобъ его не опустошилъ, и во всемъ прикажи раба своего поберечь, пока мѣста увижу лице твое. По семъ тебѣ Государю своему милостивому древнему благодателю рабски много челомъ бью.

№ 13.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬѢ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАВСКОМУ.

Государю моему Ильѣ Даниловичю вскормленикъ блаженные памяти *отца твоего* и твой Государя моего, и рабъ древней вашей милости *Трешка Васильевъ* мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ,

много челомъ бьетъ. Молю создателя своего всесилнаго въ троицы славимаго Бога, чтобъ тебѣ Государю моему по дарованію его къ тебѣ благости многа лѣта жити и здраву быти во всякомъ благочестіи и тишинѣ и покоѣ, призираему Великимъ монархомъ и храниму его высокою десницею. По семъ моленіе мое послѣднего раба твоего къ лицу твоему Государя моего, незабуди отчи и своей милости ко мнѣ, не отрыни меня отъ своего жалованья, естьли въ чомъ тебя Государя своего невѣжествомъ своимъ и прогнѣвилъ, положи на милость и на свое благоразуміе, остави вину мою. А еще ли Государь меня раба своего отъ древней своей милости отрынути не велишъ, изволишъ и впредь меня жаловать, и прикажишъ про меня впросить; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Апрѣля по число на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милостъ его, а отъ работы Государь сокрушился, дѣло Государь въ Сибири болшое и многое, безпрестанно работаю не токмо подписываю, пишу всегда. Да писали Государь ко мнѣ нынѣ съ Москвы, что полковникъ Александръ Крафортъ дворишко мое, стоя на немъ, до конца опустошилъ, хоромишка всѣ исперепортилъ и садишко высѣкъ; тебѣ Государю моему извѣстно что я человѣченко безвочинной и безпомѣстной, толко было и животишка что дворишко, а нынѣ живу въ Сибири на проѣстѣхъ, никакъ безъ долгу изъ Сибири не выѣхать; а работишко мое здѣся къ Государю есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебя Государя у древняго своего благодателя прошу, заступи своимъ жалованьемъ, не дай врагомъ въ поруганіе. Мню Государь что посягнули на меня посолскія избы подъячіе Олексѣй Корепановъ и иные такіе же, наговорили на то дьякомъ, что на дворишко мое поставить такова стоялщика; моей было Государь вины къ Олексѣю и небывало, многижда мнѣ велѣли за нимъ смотрѣть и считать его, и я то на себѣ понесъ, принялъ за него не малое безчестье, а его изберегъ, толко было Государь моей къ нему и грубости, говаривалъ ему почасту что добро тайна Царева хранити и жити невертячимъ обычаемъ. Блаженные памяти Великаго Государя многіе слова про него бывали, что даетъ по сторонамъ вѣдать посолскія дѣла, и дѣловцомъ ево оставили небольшимъ; а будетъ то мститъ что онъ вѣдалъ передо мною при моемъ сидѣньѣ посолскихъ дѣлъ десятой жеребей, и то Государь дѣлалось его недостаткомъ, а не моимъ на него посягателствомъ. Негажденіемъ Государь пишу, а правда не грѣхъ писать, не большая красота посольской *избѣ, что въ ней* Алексѣй первой подъячей, также Государь и

иное, по тому ты Государь на посолскую избу самъ давняя вѣдомость, вѣдаешъ ее подлинно, кто въ ней бывалъ и что дѣлали. Не продолжу тебѣ Государю своему много писменемъ стужати, но прибѣгаю къ тебѣ Государю своему ото всего своего убогово сердца мыслію, яко ко граду твердонырну на горѣ водружену, и со слезами милости твоей прошу, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свесть, и впередъ того бѣднаго моего вертепа поберечь кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу Государя своего очи; а какъ Государь по твоей милости Нѣмчина съ двора сведутъ, прикажи его съ земсково двора осмотрѣть и описать. А въ томъ Государь неположи гнѣва на раба своего, что съ одними посылщики пишу къ тебѣ къ Государю своему по двѣ грамотки, опасаюсь того, любо которой грамотки до тебя Государя моего недонесуть. По семъ тебѣ Государю милостивому своему древнему благодателю со всѣмъ своимъ сиротскимъ домишкомъ рабски жъ много челомъ бью.

№ 14.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ БОЯРИНУ ИЛЬЯ ДАНИЛОВИЧУ МИЛОСЛАСКОМУ.

Государю Ильѣ Даниловичю рабъ милости твоей Трешка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ бьеть. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ рабу своему вѣстно чинити о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуеть. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня раба своего спросити; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Іюля по 10 число на Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нынъ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи со упованіемъ на милость его; а отъ работы Государь сокрушился, и живу въ Сибири на проѣсти никакъ безъ долгу не выѣхать, а работнико мое къ Государю здеся есть извѣстно тебѣ Государю моему будетъ. Милости у тебя Государя у благодетеля своего прошу, заступи своимъ жалованьемъ не дай врагомъ въ поруганіе, прикажи Нѣмчина съ дворишка моего свесть и впередъ того бѣднаго моего вертепа поберечь кому пригоже, и во всемъ прикажи меня раба своего снабдѣть, пока мѣста буду съ Государевы службы и увижу твои Государя своего очи; а внегда явлюся лицу твоему, и тогда за милость твою потрыю нозе твои Государя своего лицемъ своимъ, и возвѣщу ушесамъ твоимъ скорби свои. По семъ тебѣ *Государю милостивому благодателю и кормильцу своему рабски жъ много челомъ бью.*

№ 15.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИБИРСКОМУ.

Проувѣденіемъ и промысломъ Великаго Бога возсіявшу здѣ свѣту, рѣку православію, и озаривши многихъ невѣрныхъ сердца денница не въ лѣтехъ древнихъ, но въ лѣтѣхъ новыхъ мало не въ памяти нашей, и счастіемъ великихъ христіянскихъ монарховъ и молитвами васъ великихъ ерарховъ укрѣпльшуся мѣсту и умножшуся христіанству и цвѣтущу во ученіи вашемъ; отшедшу отъ нихъ отцу и вдова была великая церковь, а нынѣ милостію Божіею и Государскимъ призрѣніемъ слышимъ, что идешъ на обновленіе храма и на просвѣщеніе Божіяго дома и на намѣстничество престола ты великій ерархъ преосвященный киръ Симеонъ Сибирскій и Тоболскій, и зело возрадовахомся и любовію ждемъ пришествія твоего. Именемъ нарицаюся Сенка по рекло Тренка Васильевъ, аще и не достоинъ но зовомъ Царскаго Величества дѣячишкомъ, мыслене касаюся честнымъ твоимъ стопамъ, рабски тебѣ святителю челомъ бью, буди Государь душевне спасенъ и тѣлесне здравъ на многіе лѣта; а пожалуешъ Государь прикажешъ про насъ малыхъ спросити, и моему окаянству по милости своей еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Октября по 11 число въ Тоболску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего Бога Богомъ щедроты. Милости у тебя Государя святителя прошу, прикажи ко мнѣ о своемъ здравіи малое писанейцо предъ лицемъ своимъ слати, какъ тебя Государя Богъ милуетъ и какъ чаешъ насъ посѣтить, пріѣхать въ Тоболескъ, и о семъ тебѣ Государю Великому Ерарху много челомъ бью.

А подписана ся грамота Великому Государю преосвященному Семеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому, а двѣ грамотки ко Архіепископу жъ ниже того.

№ 16.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ НИКИТИЧУ ТРУБЕЦКОМУ.

Государю князю Алексѣю Никитичю рабъ твоего жалованья Тренка Васильевъ, мыслене касаяся честнымъ твоимъ стопамъ, челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя благодателя моего Богъ милуетъ, а пожалуешъ Госу-

дарь прикажешъ про меня вспросити, и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Іюня по 10 число въ Сибири въ Тобольску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего Великаго Бога благіе щедроты. Милости у тебя Государя своего прошу въ чомъ мое прегрѣшеніе предъ тобою Государемъ моимъ, что не милуешъ не велишъ мнѣ дати на писмѣ вѣдать своего здоровья жадящему его слышать; развѣ моя въ чомъ простота передъ тобою Государемъ моимъ, а хитростные своей вины не вѣдаю; по древней было твоей милости всякаго добра чаялъ отъ тебя Государя своего, а нынѣ непщую что въ презрѣніе у тебя Государя своего положенъ, и по сему въ размышленіе прихожу. Но обаче поминая древніе твои щедроты и касаяся мыслене стопамъ твоимъ милости у тебя Государя своего прошу; пока мѣста буду въ Сибири, прикажи меня раба своего поберечь ото всякаго зла. Твори милость свою ко мнѣ не яко сроку право начертанну и не зело долготну, но твори яко колѣсо, понеже бо срока не будетъ безъ конца, а колѣсо неимать конца, тако бы и милость твоя Государя моего ко мнѣ въ лѣтѣхъ моихъ была безъ конца, а лѣта мои не болшіе не далече отъ конца, а егда будетъ конецъ, тогда не имамъ стужати тебѣ Государю своему. По семъ тебѣ Государю своему по верхней акростихидѣ изображеніемъ же мысли и касаяся стопамъ твоимъ рабски много челомъ бью. А писана сія грамотка къ боярину къ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, а послана съ Тоболскимъ казакомъ съ Яковомъ Черницовымъ.

№ 17.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ ТОБОЛЬСКОМУ И СИБИРСКОМУ.

Ерарху великому Киръ Семеону архіепископу Сибирскому и Тобольскому желатель искать твоего жалованья, и требующій видѣть на себѣ крестообразное твое благословеніе, Тренка Васильевъ, мыслене касаяся краю жезла твоего честнымъ стопамъ твоимъ, челомъ бьетъ. Милость Государь покажи поминай насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ и прикажи ко мнѣ о своемъ святителскомъ честномъ пребываніи путнаго шествія хотя малымъ писаніемъ вѣстно учинить. А пожалуешъ про меня вспросити; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, Ноября по 23 число въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюся; желаю Государь видѣти твоего пришествія и себѣ отпуску изъ Тоболска за твоимъ благословеніемъ, на нь же уже готовъ есмь, аще Богъ *благословитъ. По семъ* тебѣ Государю великому святителю рабски мно*го челомъ бью.*

№ 18.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ ДУМНОМУ ДЬЯКУ МИХАЙЛУ ЮРЬЕВИЧУ ПОЛОШЕНИНОВУ.

Государю моему Михайлу Юрьевичю рабъ твоего жалованья Тренка Васильевъ челомъ бьетъ. Пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя благодателя моего Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня вспросить; и моему окаянству еще Богъ терпитъ, лѣта сего текущаго Марта по 13 число въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюся, день Государь въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а инъ по щедротамъ Божіимъ въ отдохновеніи со упованіемъ на милость его. Да писалъ Государь я къ тебѣ напередъ сего съ Сибирскимъ Тоболскимъ атаманомъ съ Мурзою Выходцовымъ, чтобъ тебѣ пожаловать приказать меня раба своего поберечь, а будетъ мочно ино бъ изъ Сибири мною промыслить; и Мурза пріѣхавъ съ Москвы въ Тоболескъ сказывалъ мнѣ твое Государя моего милостивое жалованье словомъ, а на писмѣ обвеселенія отъ тебя ко мнѣ чикакого не привезъ, лише словомъ же сказывалъ, что жалуешъ снабдѣваешъ, приказывалъ мнѣ воздержатца отъ лиха питья, а тебѣ будто про меня такую рѣчь сказывали Сибирцы жъ; и я на твоемъ Государя своего жалованьѣ, что жалуешъ, челомъ бью. А непщую Государь, что не отъ Сибирцовъ то понеслось, отъ Сибирскихъ людей про себя дурна никакова не чаю, потому что нѣтъ имъ отъ меня досады никакой, не нагло Государь живу въ Сибири, аще бы и богатство текло, не прилагаю къ нему сердца вседушно, и не почитаю временнаго паче вѣчнаго, понеже поразумѣхъ отчасти житія сего свѣту, яко ничтоже внесохомъ въ миръ оной ниже изнести что можемъ, каковы приходимъ таковы и отходимъ. Сказывалъ тебѣ Государю моему то про меня выславливаючи себя нѣкто честной человѣкъ, не все Государь онъ здѣсь дѣлалъ, иное и наша работа къ Государеву дѣлу была; не сиживалъ онъ прилежно не токмо за столпомъ ни за полустолпцомъ, коли бывало я сиживалъ одинъ, не позоры дѣялъ болшую половину сидѣлъ на избу хрептемъ, а къ бумагѣ лицемъ, вѣра его къ Богу есть, а по сему вѣтры пасетъ, не того былъ я отъ него чаялъ. А второрѣчне пишу, причастенъ есмь всѣмъ злымъ, только по щедротамъ Божіимъ не бохма оставленъ отъ него, временемъ черпалъ сикеро еже суть въ насъ, а инымъ пилье, и божественнаго пекта трожды въ Сибири чолъ Библію отъ перваго листа и до послѣдняго, также и любопремудраго Діонисія Ареопагита отчасти коснулся, и еще требую сладкія сея чаши, аще и скупо

намъ подаютъ, но много паче желаемъ пити, путь изобрѣтохъ, и ко вратомъ прійдохъ и ударяю вня безочно, донележе Богъ милостію своею отверзетъ, за неже вся въ томъ и тѣмъ бысть, и мѣра всему его величество; также Государь и иныхъ Божественныхъ писменъ отъ нихъ же не возбрани Богъ, по невелику коснухся и къ прежнему прибавилъ, и видѣлъ въ нихъ грѣшнымъ глаголы спасенія и поразумѣлъ отчасти величіе троичнаго божества, еже выше пренебесныхъ умовъ и различія чиновъ; и иная, чесому прежде не точенъ бѣхъ видѣть, не тщеславія ради Государь почелъ и не ища словесъ, еже бы кого препрети, но ища себѣ спасенія, аще и грѣшенъ есмь не пожелѣваю лучшаго; а Государеву дѣлу помѣшки тѣмъ, что почитаю книгъ, не чинилъ, на то время недосыпалъ. Оставя Государь все, молю тебя Государя своего и прошу твоего жалованья, будетъ о томъ ты не учалъ промышлять и боярину Ивану Ивановичю Салтыкову неговорилъ, чтобъ мною промыслить изъ Сибири, не говори ему о томъ, онъ мою работу, буди на волѣ Божьѣ и на праведномъ его строѣ, и обаче на всякомъ мѣстѣ владычествія его благослови его душа моя, яко изволилъ тако и будетъ. Государь лѣта пришли что мнѣ вертется яко струглѣ, аще и изволитъ Богъ по Давиду вѣку моего до седмидесятъ али въ силахъ до осмидесятъ лѣтъ быти, и мое средовѣчіе мимо тече и третья часть исполняется, а четвертую непщую нищетою и оскорбми одержиму, не сею Государь нищетою еже охужденіемъ ризно, измѣненіемъ зрака и разслабленіемъ тѣла, все тебѣ Государю своему объявляю и сердце свое при стезяхъ своихъ полагаю, занеже дошла до сердца моего вящшая твоя милость. Но и еще Государь милость покажи, не поставь въ безуміе, что такъ и инако пишу себы въ Сибири себы изъ Сибири, положи на то умъ человѣчь многомысливъ и всяка душа любовѣщна, а всего лучше упованіе къ Богу, благо что не мое на то хотѣніе Государево изволеніе и васъ честныхъ людей повелѣніе, что мнѣ быти въ Сибири другая перемѣна, какъ ему Государю годно, такъ и буди; другое Государь не добро передѣлывать и ваше повелѣніе, на что изволилъ старой мой благодѣтель бояринъ Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да ты особой заступникъ мой, и я повелѣнія вашего слушаю, лишенъ меня безпомошнаго незабудте. По семъ тебѣ Государю милостивому своему благодателю рабски жъ много челомъ бью.

№ 19.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ ДУМНОМУ ДЬЯКУ МИХАЙЛУ ЮРЬЕВИЧУ ВОЛОШКИНОВУ.

Государю моему Михайлу Юрьевичю рабъ твоего жалованья Тренка *Васильевъ, мыслене касаяся* честнымъ твоимъ стопамъ, много челомъ *бьетъ. Пожалуй* Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ,

какъ тебя Государя благодателя моего Богъ милуетъ; а пожалуешъ Государь прикажешъ про меня раба своего вспросити, и моему окаянству еще Богъ терпитъ, Маія по число на Государевѣ службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь, а впередъ уповаю на его же создателя своего Великаго Бога благіе щедроты. Да Маія жъ Государь въ 13 день отъ благаго твоего сердца дошло до меня раба твоего милостивое утѣшеніе: писалъ ты Государь ко мнѣ съ Тобольскимъ казачьимъ головою съ Богданомъ Аршинскимъ, что указалъ Государь мнѣ быти на своей Государевѣ службѣ въ Тоболску въ другую перемѣну болшимъ дьячишкомъ, а товарищъ, кому со мною быти, посланъ; а указано мнѣ быти большимъ дьячишкомъ по Государскому милостивому разсмотрѣнью и по моей къ нему Государю работишкѣ, потому что о той о моей работишкѣ и о радѣньѣ извѣстно ему Государю учинилося. Блажу Государь тѣ дни и часы, въ нихъ же убогая душа моя съ правдою передъ тобою походила, и заочно твоего здоровья остерегала; коли я говаривалъ Григорью Львову какая Михайлова передъ тобою неправда, что ему добра нехочешъ, Богъ поругаемъ небываетъ николи и всякаго обидима хранитъ, тебя Государя моего туто небыло, ино Богу извѣстно свѣдущему тайная сердецъ человѣческихъ; мню что онъ содѣтель мой тое мою малую правдицу вложилъ въ сердце твое, еже меня жаловать и заступать. Къ сему и сіе прирекy: не отъ пныхъ Великому Монарху работишко мое извѣстно, но твоимъ Государя моего милостивымъ заступленіемъ и ходатайствомъ твоимъ, тихій и сладкій языкъ отъ благаго твоего сердца о мнѣ безпомощномъ милостивая словеса износитъ. Кому точно развѣ васъ предъ враскимъ * лицомъ всегда предстоящихъ насъ безпомощныхъ заступати, княжско и болярско лицо временемъ его Государя близь бываетъ, а инымъ и отступаетъ, а ваше къ нему Государю предстояніе присно живетъ. По всѣхъ твоихъ Государя моего утѣшительныхъ милостивыхъ писменехъ во всемъ уповаетъ душа моя по Бозѣ на тебя Государя своего, прикажи Государь и впередъ раба своего поберечъ; а внегда явлюся лицу твоему, тогда за премногую твою милость буду тебѣ Государю своему бити челомъ и потрыю нозѣ твоя Государя своего худымъ лицомъ своимъ. Да ты же Государь писалъ ко мнѣ, что ты у Государева дѣла въ посолскомъ приказѣ, и я то давно вѣдаю и радуюся о томъ и благодарю Бога, что къ тебѣ Государская милость; да какъ мнѣ того и невѣдать, кому что надобно тотъ того всегда жаденъ слышетъ, давно былъ достоинъ дѣлатель мзды своея; да что болши твоего Государя моего терпѣнія, то и лутчево болши къ себѣ узриши;

---

* Вѣроятно *царскимъ*.

Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службѣ въ Сибири въ Тоболску въ живыхъ обрѣтаюсь. Да писали Государь ко мнѣ съ Москвы дьякъ Ѳедоръ Ивановъ да подъячей Иванъ Селетцынъ, что перемѣны мнѣ нѣтъ: указалъ Государь мнѣ быти въ въ Сибири и другую перемѣну, а другому дьяку быти Василью Атарскому; и въ томъ государская воля, что мнѣ быти въ Сибири и съ другимп воеводы. А что именишко мое велѣно напередъ Васильева писать; и то учинилось твоимъ Государя моего милостивымъ ко мнѣ заступленьемъ. Хотябъ я и самъ передъ лицемъ твоимъ Государя своего былъ и бесѣдовалъ къ ногамъ твоимъ, тоже бъ дѣлать, что и за очи сдѣлано; истинно Государь навершаеши прародительскую свою честь на всѣхъ насъ холопей своихъ; самому Государю знать, кто каковъ есть, вамъ Государемъ нашимъ великимъ людемъ точно насъ жаловать и работишко наше ему Великому Монарху сказывать. Сего ради не тощъ глаголъ мой ко мнѣ возвратился, яко женѣ изрекшу или съ другомъ своимъ: къ вашему болярскому лицу пріятно то слышеть, и красно на письмѣ видѣть, что влекутца родове ваши великихъ людей знаменитыхъ отчичей и живете при Царскомъ Величествѣ въ Сенатѣ. Милость Государь покажи надъ рабомъ своимъ, прикажи ко мнѣ послать Государевы грамоты, чтобъ мнѣ здѣся въ Сибири дали Государево денежное жалованье и хлѣба въ приказъ противъ иныхъ дьяковъ, потому что я безпомѣстенъ, да у Соли бы Государь Камской куппть сто вѣдръ вина да пудъ съ тридцать или съ сорокъ меду и подводы подъ тѣ запасишка дати; да прошу твоей милости Государя своего, прикажи для моего прошенья жаловать Сибирского Тоболского подъячего Микифора Чаплина, а отца его Государь Никиту Чаплина ты жаловалъ, а и его работа къ Государю есть. По семъ тебѣ Государю милостивому своему благодателю рабски жъ много челомъ бью.

№ 22.

Далнаго растоянія пути ближнему мыслію къ любви Государю моему Михаилу Прохоровичю, памятуя прежнее твое къ себѣ дружелюбство и видячи нынѣ той дружбѣ навершенья твое желаніе, желаю и азъ искалъ твоего жалованья, Трешка Васильевъ челомъ бьетъ, пожалуй Государь пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ. А про меня вспросишъ, и моему окаянству еще Богъ терпитъ, на государевѣ царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи службѣ въ Сибири въ Тоболску лѣта сего текущаго Генваря по число въ живыхъ обрѣтаюся, день въ бури и волнахъ сланаго сего житейскаго моря, а нынѣ по щедротамъ Божіимъ во отдохновеніи со упованіемъ

на милость его. Паки помяну верхнее надписаніе твоего къ себѣ дружелюбія и челомъ тебѣ Государю своему на томъ твоемъ жалованьѣ бью, что ты ко мнѣ писалъ о своемъ здоровьѣ; да въ той же своей грамоткѣ писалъ ты ко мнѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ хотя малая етера писанія отъ книгочійскаго разумѣнія приподати; и ты самъ вѣси которому я подлежу царску повелѣнію и кая творю, а крѣпкіе пищи книжнаго разумѣнія николи сподобихся доволно насладитись, а аще ли и коснухся нечесому малому божественнаго писанія, и мнѣ къ тебѣ нѣколи пространно писати, но токмо малое начертахъ ово отъ книжнаго разумѣнія а ино отъ просторѣчія, и послахъ къ тебѣ подъ семъ своимъ писменемъ; а внегда явлюсь лицу твоему, тогда услышатъ уши твои скупорные глаголи мои. По семъ тебѣ Государю своему многолѣски челомъ бью.

№ 23.

ПИСЬМО ТРЕТЬЯКА ВАСИЛЬЕВА КЪ СИМЕОНУ АРХІЕПИСКОПУ СИБИРСКОМУ И ТОБОЛСКОМУ.

Подражателю Божію, и сослужебнику ангеломъ его, и пастырю, и руковождю и Ерарху великому Киръ Семеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому нѣкто отъ малыхъ, зовомъ Сенка порекло Тренка Васильевъ, а по царскому повелѣнью у его Государева дѣла въ Сибири въ Тобольску дьячишко, мыслене касался честнымъ твоимъ стопамъ великаго святителя, много челомъ бью. Милость Государь покажи поминай насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ и прикажи ко мнѣ писати о своемъ пребываніи и тѣлесномъ здравіи, какъ тебя Государя святителя въ путномъ шествіи Богъ милуетъ. А пожалуешъ Государь прикажешъ про меня вспросити, и моему окаянству еще Богъ терпитъ лѣта сего текущаго Ноября по 30 число въ Тоболску въ живыхъ обретаюсь, а впредь уповаю на его же создателя своего благость и щедроты. Аще и скорби нѣкоторые облежатъ мя; но милостію Государскою веселюсь, что пожаловалъ Государь велѣлъ меня холопа своего изъ Сибири перемѣнити, и Дикоръ на мое мѣсто съ Москвы отпущонъ, а чаю пріѣхалъ къ Соли Камской. Обнадежась Государь на ваши святителскіе щедроты дерзнулъ тебѣ Государю челомъ ударить малыми тоболскими поминки: послалъ съ Тоболскимъ казакомъ съ Сенькою Яковлевымъ рыбки осетрикъ; милость Государь покажи вели принять. По семъ тебѣ Государю великому святителю по верхнимъ стихидамъ, яковы на семъ цырографѣ изображеніемъ мысли, рабски много челомъ бью.

№ 24.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Васка Шереметевъ, Тимошка Лодыгинъ, Тренка Васильевъ, Васка Атарской челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ Государь во 158 году Октября въ 4 день въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ въ Тоболескъ, съ Тобольскимъ атаманомъ съ Петромъ Вайгачовымъ. Что въ прошломъ во 157 году писали къ тебѣ Государю изъ Сибири изъ Тоболска бояринъ и воеводы Иванъ Ивановичь Салтыковъ съ товарищи, и прислали, съ Тоболскимъ съѣзжіе избы подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ да съ служилыми людми съ новокрещеномъ съ Левкою Омельяновымъ съ товарыщи, Тоболскаго уѣзду съ ясашныхъ людей твоего Государева ясаку и поминковъ на прошлой на 157 годъ по Тоболской окладной пріемной цѣнѣ, опричь шти выдръ которые оставлены въ Тоболску, на тысячю на двѣсте на девяносто на четыре рубли съ денгою, а сколько человѣкъ Тоболского уѣзду во всѣхъ волостяхъ старыхъ ясачныхъ людей и новопріисканыхъ подрослей, что съ нихъ на прошлой на 157 годъ твоего Государева ясаку и поминковъ по окладу по Сибирской Тоболской пріемной цѣнѣ помѣчено взяти, и что въ то число взято, и сколько къ тому на ясачныхъ людехъ на прошлой на 157 годъ твоего Государева ясаку и поминковъ донять, и за чѣмъ тотъ ясакъ и поминки на 157 годъ на ясачныхъ людехъ выбранъ несполна, того въ той Тоболской отпискѣ ненаписано, и смѣтново ясачново списка прошлаго 156 году и помѣтново ко 157 году изъ Тоболска къ тебѣ Государю не прислано же, и на Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ той Тоболской ясачной и поминочной рухляди въ окладной приходной книгѣ 157 году окладу написать не по чему. И такъ учинено въ Тоболску вновь, о твоемъ Государевѣ дѣлѣ нерадѣя, не противъ прежняго обычая, чего наперед того не бывало дьячьимъ Дмитрея Карпова и моимъ холопа твоего Тренкинымъ нерадѣніемъ, а изъ мелкихъ Сибирскихъ городовъ воеводы къ тебѣ Государю къ Москвѣ присылаютъ твою Государеву ясашную и поминочную рухлядь, а въ отпискахъ своихъ той ясачной и поминочной рухляди окладъ и взятье и доимку описываютъ имянно, да они жъ съ ясачною и съ поминочною рухлядью присылаютъ за руками своими и ясачные подлинные книги; а я холопъ твой Тренка такъ учинилъ негораздо, забывъ о томъ прежніе твои Государевы указы, и поставилъ себѣ то твое Государево дѣло въ оплошку. И по твоему *Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно намъ* холопемъ твоимъ отписати къ тебѣ Государю

наскоро: сколько Тоболского уѣзду на старыхъ ясачныхъ людехъ и съ новиковъ на прошлой на 157 годъ твоего Государева ясаку и поминковъ и воеводцкихъ и дьячьихъ поминковъ довелося взять по окладу, и что въ то число взято, и чего противъ окладу ясаку и поминковъ и за чѣмъ не добрано и осталося въ доимкѣ, да и смѣтной Тоболской ясачной списокъ прошлаго 156 году и помѣтной ко 157 году, да 157 года смѣтной же и помѣтной списки прислати къ тебѣ Государю къ Москвѣ потому не замотчавъ, хотя и напередъ Тоболскаго розряду городовъ смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ. И по Тоболскимъ Государь ясачнымъ окладнымъ книгамъ 157 году на старыхъ Тоболскихъ ясачныхъ людехъ, на осми стахъ на пятидесятъ на четырехъ человѣкахъ, твоего Государева ясаку и поминковъ на 157 годъ по окладу помѣчено взять на двѣ тысячи на сто пятьдесятъ на одинъ рубль на двадцать на четыре алтына, да во 157 году пріискано вновь ясачныхъ людей четырнадцать человѣкъ, а твоего Государева ясаку и поминковъ на 157 годъ положено на нихъ, для новичного, передъ старыми ясашными людми въ полы, противъ двадцати рублевъ двадцати трехъ алтынъ полуторы денги, а впередъ Государь съ нынѣшняго 158 году платить имъ твоего Государева ясаку и поминковъ противъ старыхъ ясашныхъ людей полной окладъ, противъ сорока одного рубля тринадцати алтынъ съ денгою. И въ то Государь число съ тѣхъ съ старыхъ и съ новопріискныхъ ясашныхъ людей взято и отпушено къ тебѣ Государю къ Москвѣ, до нашего холопей твоихъ Васкина и Тимошкина и Васки Атарсково пріѣзду, съ Тоболскимъ съѣзжіемъ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ да съ атаманомъ пѣшихъ казаковъ съ Петромъ Вайгачовымъ съ товарыщи, въ дву посылкахъ ясаку и поминковъ на тысячю на пять сотъ на двадцать на четыре рубли на одинадцать алтынъ на полъ трети денги. Да выбыло Государь изъ ясаку ясашныхъ людей девятнадцать человѣкъ, которые померли, а иные стары и увѣчны и ясакомъ промышлять не могутъ; а твоего Государева ясаку и поминковъ было на нихъ по окладу на сорокъ на семь рублевъ на семнадцать алтынъ. Да съ подъячимъ же Государь съ Микифоромъ Чаплинымъ послано къ тебѣ Государю твоего Государева ясаку и поминковъ, что взято на 157 же годъ Колпуколскіе волости съ ясашныхъ людей, которые были за князь Микифоромъ Алачевымъ, на семнадцать рублевъ на восемь алтынъ на двѣ деньги по окладу сполна. Да послѣ Государь Московскаго отпуску взято на Тоболскихъ ясачныхъ людехъ ясаку и поминковъ на 157-й во 157 же году мягкою рухлядью и денгами, до нашего жъ холопей твоихъ пріѣзду, на сто на тридцать на два рубли на четыре алтына на полъ шесты денги, да съ нашего пріѣзду на сто на тридцать два рубли и

двадцать на девять алтынъ на пять денегъ; а за тѣмъ и за выбылыми людьми осталося твоего Государева ясаку и поминковъ на Тобольскихъ ясашныхъ людехъ на 157 годъ, опричъ Колпуколскіе волости, на триста на тридцать на пять рублевъ на семнадцать алтынъ на полъ трети денги, а недобранныхъ Государь того ясаку и поминковъ до нашего холопей твоихъ пріѣзду за бѣдностію ясачныхъ людей. И мы холопи твои послали для того недоборного ясаку во всѣ ясачные волости ясачныхъ сборщиковъ, и велѣли имъ тотъ твой Государевъ недоборной ясакъ выбирати съ великимъ радѣньемъ, и ясачные Государь люди платятъ твоего Государева ясаку и поминковъ неполноту, а отнимаются тѣмъ будто де у нихъ лѣтніе промыслы неудалися, а правежемъ Государь на нихъ ясаку и поминковъ по твоему Государеву указу править не велѣно. А сколько Государь съ Тобольскихъ ясашныхъ людей твоего Государева ясаку и поминковъ на прошлой на 157 годъ взято будетъ и то объявитца въ сметномъ спискѣ 157 году. А что Государь въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, будто сметного ясачнаго списка прошлаго 156 году и помѣтного списка ко 157 году изъ Тобольска къ тебѣ къ Государю не прислано, и Тобольскихъ ясачныхъ людей, сколько ихъ всѣхъ, во отпискѣ ненаписано, и окладу и взятья и доимки не очищено моимъ холопа твоего Тренкиным и Дмитрея Карпова нерадѣньемъ, и писано ко мнѣ холопу твоему Тренкѣ за то со опалою; и въ томъ твоя Государева воля, а сметной Государь ясашной списокъ прошлого 156 году и помѣтной списокъ ко 157году посланы изъ Тобольска къ тебѣ Государю, въ прошломъ во 157 году Маія въ 15 день числѣ, съ тѣмъ же атаманомъ съ Петрюмъ Вагайчовымъ, съ которымъ нынѣ о тѣхъ спискахъ твоя Государева грамота къ намъ прислана, и довезены тѣ списки къ тебѣ Государю и въ Сибирскомъ приказѣ по сказкѣ атамана Петра Вайгачова отданы до тѣхъ мѣстъ, какъ та твоя Государева грамота съ Москвы отпущена; и окладъ Государь Тобольской ясачной и поминочной рухляди ко 157 году по тому помѣтному списку 157 году въ Сибирскомъ приказѣ учинился вѣдомъ, а что въ то число ясаку и поминковъ взято, и къ тебѣ Государю прислано и то вѣдомо жъ. А въ отпискѣ Государь, какова послана къ тебѣ къ Государю съ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ, неописано ясачново оклада и доимки потому, что послана съ нимъ твоя Государева ясачная и поминочная рухлядь ранѣе прежнихъ отпусковъ, въ первой половинѣ года въ Февралѣ мѣсяцѣ, и многой ясакъ въ то время былъ не выбранъ, а сметныхъ Государь списковъ о ту пору къ тебѣ къ Государю николи не посылывали; а довелося Государь Тобольскихъ ясачныхъ людей окладъ и доимку ясаку и поминкамъ подлинно отписати въ сметномъ спискѣ

157 году; и напередъ сего Государь в иныхъ отпискахъ ясаку и поминкамъ окладъ и доимку описывали, а въ иныхъ и неописывали; а хотя Государь въ отпискѣ, какова къ тебѣ Государю съ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ послана, ясаку окладу и доимки и неописано, и за тѣмъ твоему Государеву дѣлу мотчанья и порухи никакой въ Сибирскомъ приказѣ не будетъ. По вашему Государеву указу сидѣлъ я холопъ твой Тренка у Вашего Гусударева дѣла въ Сибирскомъ приказѣ восмь лѣтъ; и то мнѣ холопу твоему памятно, что Сибирского приказу въ окладныхъ книгахъ помѣчаютъ съ Сибирскихъ городовъ взяти ясакъ и поминки противъ помѣтныхъ списковъ прошлыхъ годовъ, и что въ то число ясаку и поминковъ по Сибирской цѣнѣ изъ Сибирскихъ городовъ къ тебѣ къ Государю пришлютъ, то подъ окладомъ и пишуть, а чего противъ окладу не дошлютъ, и то пишутъ въ доимку, а очищаютъ тое доимку смѣтными списки въ другомъ году; потому что подлинное очищенье всему смѣта, и всегда смѣта отписокъ вѣрніе. Какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ, а у меня холопа твоего Тренки лѣности и нерадѣнья къ твоему Государеву дѣлу по се время не бывало, работаю тебѣ Государю безъ лѣности, не токмо что подписываю, пишу всегда, и сижу у твоего Государева дѣла безъ престани. А 157 году Государь ясашново смѣтного списка сдѣлать и послати къ тебѣ къ Государю мы холопи твои нынѣ неуспѣли потому, что тѣ смѣтные и помѣтные денежные и хлѣбные и ясачные Тоболскіе списки нынѣ дѣлаютъ, а поспѣшить имп никоими мѣрами не мочно; подъячихъ въ Тоболску мало, которымъ твое Государево дѣло позаобычніе и вѣрить имъ въ твоей государевѣ казнѣ и въ дѣлахъ мочно, тѣхъ толко три человѣка, а иныхъ съ твое Государево дѣло не стало худы и пьяни, а иные многіе до нашего холопей твоихъ пріѣзду отпущены къ Москвѣ, и о томъ мы холопи твои напередъ сего къ тобѣ къ Государю писали, и будетъ Государь впередь въ Тоболску прибылыхъ подъячихъ не будетъ и смѣтѣ и инымъ твоимъ Государевымъ дѣламъ будетъ мотчанье болшое, и съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ списковъ списывати не кому. А какъ Государь смѣтные и помѣтные списки и окладные и имянные книги къ нынѣшнему ко 158 году въ Тоболску сдѣланы будутъ; и мы холопи твои тѣ списки и книги къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи пошлемъ тотчасъ, а дѣлаютъ Государь тѣ смѣтные и помѣтные списки безо всякого мотчанья. А послана такова отписка во 158 году Октября въ 10 числѣ съ Тоболскимъ пятидесятникомъ съ Первушкою Самойловымъ да съ казакомъ съ Первушкою Дмитреевымъ.

Сообщ. Д. Ч. А. Н. Поповымъ.

двадцать на девять алтынъ на пять денегъ; а за тѣмъ и за выбылыми людьми осталося твоего Государева ясаку и поминковъ на Тобольскихъ ясашныхъ людехъ на 157 годъ, опричъ Колпуколскіе волости, на триста на тридцать на пять рублевъ на семнадцать алтынъ на полъ трети денги, а недобранныхъ Государь того ясаку и поминковъ до нашего холопей твоихъ пріѣзду за бѣдностію ясачныхъ людей. И мы холопи твои послали для того недоборного ясаку во всѣ ясачные волости ясачныхъ сборщиковъ, и велѣли имъ тотъ твой Государевъ недоборной ясакъ выбирати съ великимъ радѣньемъ, и ясачные Государь люди платятъ твоего Государева ясаку и поминковъ неполноту, а отнимаются тѣмъ будто де у нихъ лѣтніе промыслы неудалися, а правежемъ Государь на нихъ ясаку и поминковъ по твоему Государеву указу править не велѣно. А сколько Государь съ Тоболскихъ ясашныхъ людей твоего Государева ясаку и поминковъ на прошлой на 157 годъ взято будетъ и то объявитца въ смѣтномъ спискѣ 157 году. А что Государь въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, будто смѣтного ясачнаго списка прошлаго 156 году и помѣтного списка ко 157 году изъ Тоболска къ тебѣ къ Государю не прислано, и Тоболскихъ ясачныхъ людей, сколько ихъ всѣхъ, во отпискѣ ненаписано, и окладу и взятья и доимки не очищено моимъ холопа твоего Тренкинымъ и Дмитрея Карпова нерадѣньемъ, и писано ко мнѣ холопу твоему Тренкѣ за то со опалою; и въ томъ твоя Государева воля, а смѣтной Государь ясашной списокъ прошлого 156 году и помѣтной списокъ ко 157году посланы изъ Тоболска къ тебѣ Государю, въ прошломъ ко 157 году Маія въ 15 день числѣ, съ тѣмъ же атаманомъ съ Петромъ Вагайчовымъ, съ которымъ нынѣ о тѣхъ спискахъ твоя Государева грамота къ намъ прислана, и довезены тѣ списки къ тебѣ Государю и въ Сибирскомъ приказѣ по сказкѣ атамана Петра Вайгачова отданы до тѣхъ мѣстъ, какъ та твоя Государева грамота съ Москвы отпущена; и окладъ Государь Тоболской ясачной и поминочной рухляди ко 157 году по тому помѣтному списку 157 году въ Сибирскомъ приказѣ учинился вѣдомъ, а что въ то число ясаку и поминковъ взято, и къ тебѣ Государю прислано и то вѣдомо жъ. А въ отпискѣ Государь, какова послана къ тебѣ къ Государю съ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ, неописано ясачново оклада и доимки потому, что послана съ нимъ твоя Государева ясачная и поминочная рухлядь ранѣе прежнихъ отпусковъ, въ первой половинѣ года въ Февралѣ мѣсяцѣ, и многой ясакъ въ то время былъ не выбранъ, а смѣтныхъ Государь списковъ о ту пору къ тебѣ къ Государю николи не посылывали; а довелося Государь Тоболскихъ ясачныхъ людей окладъ и доимку ясаку и поминкамъ подлинно отписати въ смѣтномъ спискѣ

157 году; и напередъ сего Государь в иныхъ отпискахъ ясаку и поминкамъ окладъ и доимку описывали, а въ иныхъ и неописывали; а хотя Государь въ отпискѣ, какова къ тебѣ Государю съ подъячимъ съ Микифоромъ Чаплинымъ послана, ясаку окладу и доимки и неописано, и за тѣмъ твоему Государеву дѣлу мотчанья и порухи никакой въ Сибирскомъ приказѣ не будетъ. По вашему Государеву указу сидѣлъ я холопъ твой Тренка у Вашего Гусударева дѣла въ Сибирскомъ приказѣ восмь лѣтъ; и то мнѣ холопу твоему памятно, что Сибирского приказу въ окладныхъ книгахъ помѣчаютъ съ Сибирскихъ городовъ взяти ясакъ и поминки противъ помѣтныхъ списковъ прошлыхъ годовъ, и что въ то число ясаку и поминковъ по Сибирской цѣнѣ изъ Сибирскихъ городовъ къ тебѣ къ Государю пришлютъ, то подъ окладомъ и пишуть, а чего противъ окладу не дошлютъ, и то пишутъ въ доимку, а очищаютъ тое доимку смѣтными списки въ другомъ году; потому что подлинное очищенье всему смѣта, и всегда смѣта отписокъ вѣрніе. Какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ, а у меня холопа твоего Тренки лѣности и нерадѣнья къ твоему Государеву дѣлу по се время не бывало, работаю тебѣ Государю безъ лѣности, не токмо что подписываю, пишу всегда, и сижу у твоего Государева дѣла безъ престани. А 157 году Государь ясашново смѣтного списка сдѣлать и послати къ тебѣ къ Государю мы холопи твои нынѣ неуспѣли потому, что тѣ смѣтные и помѣтные денежные и хлѣбные и ясачные Тоболскіе списки нынѣ дѣлаютъ, а поспѣшить имп никоими мѣрами не мочно; подъячихъ въ Тоболску мало, которымъ твое Государево дѣло позаобычніе и вѣрить имъ въ твоей государевѣ казнѣ и въ дѣлахъ мочно, тѣхъ толко три человѣка, а иныхъ съ твое Государево дѣло не стало худы и пьяни, а иные многіе до нашего холопей твоихъ пріѣзду отпущены къ Москвѣ, и о томъ мы холопи твои напередъ сего къ тобѣ къ Государю писали, и будетъ Государь впередь въ Тоболску прибылыхъ подъячихъ не будетъ и смѣтѣ и инымъ твоимъ Государевымъ дѣламъ будетъ мотчанье болшое, и съ приходныхъ и съ росходныхъ книгъ списковъ списывати не кому. А какъ Государь смѣтные и помѣтные списки и окладные и имянные книги къ нынѣшнему ко 158 году въ Тоболску сдѣланы будутъ; и мы холопи твои тѣ списки и книги къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи пошлемъ тотчасъ, а дѣлаютъ Государь тѣ смѣтные и помѣтные списки безо всякого мотчанья. А послана такова отписка во 158 году Октября въ 10 числѣ съ Тоболскимъ пятидесятникомъ съ Первушкою Самойловымъ да съ казакомъ съ Первушкою Дмитреевымъ.

Сообщ. Д. Ч. А. И. Поповымъ.

ЛУЦКЪ И ЕГО ДРЕВНОСТИ.

Въ актахъ *Замка Луцкаго* и въ нѣкоторыхъ оригинальныхъ документахъ, оставшихся въ рукахъ частныхъ лицъ, сохранился богатый, еще доселѣ непочатый, источникъ свѣдѣнія о древнемъ состояніи города Луцка.—Мы воспользуемся имъ и передадимъ всѣ сказанія объ обширности расположенія и населенія этаго примѣчательнаго въ древности города на Волынѣ, о судьбѣ его православныхъ храмовъ и *Луцкаго Братства*, изчезнувшихъ по причинѣ религіозныхъ переворотовъ и частыхъ пожаровъ; и присовокупимъ планъ города въ древнемъ его видѣ.

Не напрасно Шлецеръ называетъ описываемый нами городъ:» Луческъ великій на Стыру;» не напрасно гласитъ преданіе, что въ предѣлахъ его заключались нынѣшнія окрестныя села—*Жидичинъ*, *Дворецъ*, *Кивирцы*, *Княгининскъ*, *Забороль*, *Омелянникъ*, *Красное* и другія: въ актахъ замка Луцкаго 1581 года подъ № 38 есть доказательство, что *Дворецъ* считался предмѣстіемъ города; Луцкіе Караимы указываютъ на *Красное*, *Омелянникъ* и *Забороль*, какъ на земли, отведенныя имъ въ чертѣ города Литовскимъ княземъ Витольдомъ, въ *Княгининскѣ* и понынѣ существуетъ остатокъ городскаго окопа, и тамошніе старожилы называютъ его *Витольдовымъ Ровомъ*.

Судя по обширности древняго Луцка и по ограниченнымъ предѣламъ, въ коихъ онъ теперь стѣсненъ, неудивительно, что расположеніе его улицъ совершенно измѣнилось. Съ ходомъ событій измѣнилось и ихъ названіе. Однакожъ въ памяти горожанъ и въ актахъ сохранились имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно: *Татарской*, *Армянской*, *Троицкой*, *Пятницкой*, *Покровской*, *Пречистенской* и другихъ, носившихъ большей частью названіе находившихся на нихъ православныхъ церквей.—Но съ водвореніемъ въ Луцкѣ католицизма, съ постепеннымъ уничтоженіемъ и преобразованіемъ церквей въ католическіе костелы,—и древнія наименованія улицъ исчезли, и вмѣсто ихъ возникли нынѣшнія улицы: *Каѳедральная*, *Базиліанская*, *Доминиканская*, *Тринитарская*, *Бернардинская* и другія.

Древнее населеніе этого города было до чрезвычайности разнообразно. — Первоначальные его обитатели были потомки Древлянъ, Лу-

чанъ, Ятвяговъ и Кривичей. Мѣстные акты 1561 и 1562 г. подъ № 5, 9 и 11 упоминаютъ о жившихъ въ Луцкѣ Армянахъ и Татарахъ. Эти послѣдніе, какъ вообще ихъ соплеменники, проживающіе въ Литвѣ и на Волынѣ, называютъ себя *Литовскими*, прибывшими въ эти мѣста при Витольдѣ. Бѣльскій подтверждаетъ это показаніе.—Изо всѣхъ этихъ инородцевъ теперь въ городѣ не осталось ни одной живой души.

Во время владычества Литвы, въ Луцкъ прибыли Караимы.—Преданіе ихъ утверждаетъ, что Витольдъ вывелъ изъ Крыма 77 караимскихъ семействъ, разметавшихъ свои жилища въ разныя мѣста: одни поселились въ Галиціи близъ Львова, а другіе въ Трокахъ и Луцкѣ.—Первымъ мѣстомъ поселенія Луцкихъ Караимовъ было *Красное* и смежныя земли *Омелянника* и *Забороля*, въ послѣдствіи они были переселены за *Горній Замокъ*, и наконецъ заняли часть города, которая и по сю пору слыветъ подъ именемъ *Караимщизны*.—Въ привилегіяхъ, данныхъ Караимамъ Витольдомъ и Польскими Королями, заявленныхъ въ Луцкихъ актахъ 1567 и 1797 г. подъ № 369 и 6-мъ, нельзя безъ улыбки читать слѣдующее мѣсто: «Tez, jezeliby kto na «szkole, zydouska, następował," (ten ma staroscie naszemu zaplacić dwa funty «pieprzu?!?» Жительствующіе понынѣ въ Луцкѣ Караимы пользуются правами, Высочайше дарованными вообще всѣмъ ихъ одновѣрцамъ, живущимъ въ Россіи.

О многочисленности еврейскаго населенія города въ былые годы можно судить по значительности поборовъ, взимавшихся съ него тогдашнимъ правительствомъ: акты 1567 г. подъ № 19 заключаютъ въ себѣ протестъ Луцкаго еврейскаго кагала и Караимскаго общества противъ чиновника Королевскаго Двора Василія Календы, требовавшаго отъ нихъ за этотъ годъ 600 копъ грошей (13500 р. с?).—Полагать должно, что въ древности имъ позволено было селиться только въ части города, доселѣ именуемой *Жидовщизною*.—Съ теченіемъ времени они размѣстились по всему городу, и теперь составляютъ самую значительнѣйшую часть его населенія. *

Во второй части Кіевлянина и *Wspomnieniach* Г. Крашевскаго есть довольно обстоятельный очеркъ современнаго состоянія *Луцкаго Замка* и его укрѣпленій, построеніе коихъ одни приписываютъ Литовскому Князю Любарту Гедиминовичу въ 1323 году: а другіе, съ большею вѣроятностью, Князю Витольду, въ началѣ XV столѣтія.

Замокъ этотъ раздѣлялся на *Горній* и *Окольный*.—Мѣсто, гдѣ красовались великолѣпные Княжескіе чертоги, образуетъ нынѣ про-

* По послѣдней ревизіи 3654 души.

ломъ въ крѣпостной стѣнѣ Горняго Замка, возлѣ *Замковыхъ воротъ*. Прочія же замковыя строенія обращены въ 1789 г. Княземъ Іосифомъ Чарторійжскимъ, тогдашнимъ Луцкимъ судовымъ старостою, въ уѣздную канцелярію; а въ настоящее время тамъ помѣщается уѣздный судъ. О *Замкѣ Окольномъ* замѣтимъ, что писавшіе о древностяхъ Луцка, ошибочно называютъ его *Нижнимъ*, предполагая, что въ городѣ кромѣ *Горнаго*, былъ еще другой *Замокъ* тамъ, гдѣ теперь кляшторъ Бригидокъ. На этомъ мѣстѣ встарину существовалъ домъ Князей Радзивиловъ, отданный въ 1624 г. Бригидкамъ.—Въ Эрекціи князя Альбрехта Радзивила сказано: что Бригидкамъ отдается плацъ и дворъ, находящіеся въ *Замкѣ Окольномъ* По всѣмъ вѣроятіямъ, *Окольный Замокъ* былъ неболѣе, какъ каменная стѣна, служившая сильною оградою окрестнымъ замковымъ строеніямъ и передовымъ укрѣпленіемъ *Горнему Замку*. Объ объемѣ этой стѣны можно судить по уцѣлѣвшимъ ея остаткамъ: она шла отъ угловой башни, стоящей на востокѣ Горняго укрѣпленія, и обогнувъ нынѣшнія строенія *Бригидокъ, Каѳедры, сестеръ Милосердія* и Дворянскаго училища, примыкала къ помянутымъ *Замковымъ воротамъ*.—Ограда эта имѣла ворота на узкомъ переулкѣ, образуемомъ *Горнимъ Замкомъ* и р. Глумцемъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что были еще другія ворота для сообщенія съ городомъ;—но трудно указать мѣсто, гдѣ именно онѣ находились.

Обозрѣвая памятники Религіи, слѣдуетъ различить два періода, рѣзко разграничивающіе господство вѣры въ Луцкѣ: отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ до конца XVI вѣка въ немъ преобладаетъ Православіе; и хотя въ первой половинѣ XV вѣка тамъ появляется католическая Бискупія, —но до конца XVI столѣтія дѣйствіе ученія Западной Церкви не очень замѣтно.—Въ этомъ періодѣ почти на каждой улицѣ описываемаго города были по одной или нѣсколько Православныхъ церквей, которыхъ насчитать можно болѣе двадцати.—Но съ началомъ уніи и появленіемъ іезуитовъ начинается періодъ сильнаго вліянія католицизма и преобразованія искони-православнаго Луцка въ совершенно-католическій городъ: съ сего времени храмы Православные или обращаются въ уніятскіе и католическіе костелы, или приходятъ въ запустѣніе, или со ершенно изчезаютъ и вмѣсто ихъ возникаютъ кляшторы.—Съ крайнимъ прискорбіемъ сказать должно, что изъ множества храмовъ, нѣкогда украшавшихъ этотъ городъ, теперь лишь однѣ развалины—и то рѣдко, чаще всего, одни пустопорожнія мѣста, старинныя кладбища и улицы, освященныя именемъ своихъ приходовъ, остались на память любопытному изслѣдователю. И хотя нельзя сомнѣваться въ глубокой древности каждой изъ Луцкихъ цер-

квей, — но съ точностью опредѣлить время ихъ сооруженія, нѣтъ никакой возможности.

Въ числѣ храмовъ, существовавшихъ въ Луцкѣ, первое мѣсто по древности, безспорно, принадлежитъ деревянной *Замковой* церкви *Іоанна Богослова*. Она была мѣстомъ погребенія Литовскихъ Князей Даніила Любартовича, умершаго въ 1449 г., и Свидригайла. Съ начала XIV вѣка Замковая церковь считалась каѳедральнымъ соборомъ Луцкихъ Православныхъ Епископовъ. Соборъ этотъ сгорѣлъ. На мѣстѣ его возникла каменная уніатская церковь *Іоанна* же *Богослова*, разоренная въ послѣдствіи Крымцами. Луцкій уніатскій Бискупъ Левицкій затѣялъ возобновить ее, но успѣлъ возвесть стѣны на нѣсколько аршинъ, и въ такомъ видѣ остатки ея недавно разобраны. Въ этой уніатской церкви похоронены уніатскіе Бискуны Теодозій Рудницкій и извѣстный поборникъ уніи, Кириллъ Терлецкій.

Въ *Замкѣ Окольномъ*, при входѣ въ нынѣшній кляшторъ Бригидокъ, стоитъ въ запустѣніи церковь *Дмитровская*, построенная княземъ Мстиславомъ Даниловичемъ Галицкимъ, во второй половинѣ XIII вѣка. Въ 1659 г, Протоіерей Дмитровской церкви Демьянъ Стежановичъ представилъ въ мѣстные акты двѣ записи (помѣщенныя подъ *№* 472), 1) отъ Ѳедора Михайловича Чарторійжскаго на дарованныя этой церкви *Дворище Демьяново* и *Крошовецъ*. Изъ этой записи видно, что *Дворище Демьяново* пожертвовано этой церкви основателемъ ея, Мстиславомъ Галицкимъ; 2) отъ Владыки Марка Васильевича Журавлицкаго на *Островъ* и *землю Крошовскую*. Въ 1517 г. Епископъ Терлецкій утвердилъ за Дмитровской церковью разные грунты и вклады. Неподалеку отъ Дмитровской была церковь *Св. Петра*. Этому жъ князю Мстиславу Галицкому приписываютъ построеніе *Пречистенскаго* монастыря на возвышенномъ берегу р. Глумца, вблизи нынѣшняго Тринитарскаго кляштора. Возвышеніе, на которомъ стоялъ монастырь, встарину звали *Святой Горкой*. *Пречистенскій* монастырь былъ первоначально мужскимъ; но Луцкій Епископъ Пузина преобразовалъ его въ женскую обитель. Кладбище этой обители служило мѣстомъ погребенія Православной Луцкой знати. На немъ и по сіе время лежитъ надгробный камень извѣстнаго благодѣтеля *Луцкаго Братства* Кандыбы. На этомъ камнѣ написаны ѣфѵѳ рокъ Мѯѯ дѯѳ и слѣдующія занимательныя вирши:

«О смерти ровенсмы в сердце жаломъ своимъ угодила.
Кдысме змылымъ малжонкомъ и шестьма дѣвокъ (?) * разлучила.

---

* т. е. дочерей.

На этомъ же кладбищѣ уцѣлѣли пещеры или погреба, гдѣ хоронили монахинь. Въ Луцкихъ актахъ 1664 г. подъ № 29 заявлена жалоба игуменьи этого монастыря Ярмолинской, на какого-то Ѳедора Волковича: за секретное его хожденіе въ монастырь и попытки искушать монахинь.

Тамъ, гдѣ нынѣ кляшторъ Тринитарскій, существовала церковь *Михайловская*, упоминаемая въ актахъ 1583 году подъ № 389. Уніаты овладѣли этой церковью и впослѣдствіи времени отдали ее Тринитарамъ. Въ этомъ же актѣ говорится о церкви *Рождественской*, стоявшей неподалеку отъ *Михайловской*. *Пятницкая* церковь, находившаяся на нынѣшней *Торговой* улицѣ (называвшейся въ древности *Пятницкой*), была построена на холмѣ, противолежащемъ Пречистенскому монастырю. И этотъ холмъ въ былые годы величали *Святою Горою*. Выше-приведенный актъ подъ № 389 упоминаетъ объ этой церкви. Въ недальнемъ разстояніи отъ *Пятницкой*, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ кляшторъ Бернардинскій, стояла церковь *Георгіевская*. Далѣе въ части города, называемой *Вулакою*, на теперешнемъ хуторѣ Грановской Князь Василько построилъ *Васильевскій* монастырь.

Храмъ *Святой Троицы*, важнѣйшій изъ Луцкихъ приходовъ, о которомъ свидѣтельствуютъ множество старинныхъ метрикъ и акты 1570 и 1585 г. подъ № 397 и 383 находился на мѣстѣ, образующемъ нынѣ погостъ Доминиканскаго кляштора.

Въ актахъ 1545 и 1587 г. подъ № 63,201,315 и 402, сохранялась память о каменномъ храмѣ *Св. Николая*, стоявшемъ на углу, при поворотѣ съ улицы *Трощкой* на *Армянскую*.

Въ актахъ 1538 подъ № 389 есть свидѣтельство объ *Аѳанасьевской* церкви, находившейся на островѣ, образуемомъ заливами р. Стыра. Теперь на этомъ мѣстѣ выстроена мельница.

Наконецъ упомянемъ о единственной уцѣлѣвшей въ Луцкѣ *Покровской* церкви (акты 1572 г. подъ № 510) и о древнемъ храмѣ *св. Якова*, который мѣстные католики называютъ первымъ фарскимъ костеломъ. Но зодчество этаго храма, обращеннаго алтаремъ къ востоку, и древніе документы о визитаціи православныхъ церквей—ясно убѣждаютъ, что этотъ храмъ былъ прежде православнымъ. Въ половинѣ XVII вѣка къ нему пристроились Бонифраторы. *

Взглянувъ въ настоящее время на Луцкъ и на его громадные кляшторы, занявшіе, большой частью, мѣста древнихъ Православныхъ цер-

---

* Кромѣ исчисленныхъ здѣсь церквей были еще цер. *св. Екатерины*, возлѣ нынѣшнихъ русскихъ лавокъ, *Вознесенская*, на предмѣстіи Яровицѣ, и *Онуфрія*.

квей, прислушавшись къ молвѣ, величающей нынѣшній Луцкъ *малымъ Римомъ*, неудивительно, что неносвященные въ тайны мѣстныхъ событій приписываютъ нѣкоторымъ изъ кляшторовъ небывалую древность, хотя они возникли не раньше XVII вѣка и даже позже. Луцкая Бискупія и Доминикане болѣе прочихъ имѣютъ притязаніе на древность, простирающуюся будь-то-бы до временъ Витольдовыхъ. Правда, Князь Витольдъ, имѣя корыстолюбивые замыслы на титулъ Короля, дѣйствительно ласкалъ католическое духовенство и въ 1425 году позволилъ явиться въ Луцкѣ первому Бискупу Андрею Сплавскому. Но этотъ Бискупъ въ 1431 году былъ изгнанъ изъ города преемникомъ Витольда Свидригайломъ; и несмотря на усилія Польскихъ историковъ, возводящихъ древность Луцкой Бискупіи до 1374 года и даже до 1331 года (!?), Несѣцкій ясно доказываетъ, что до 1436 года мѣстопребываніемъ Волынскихъ Бискуповъ былъ городъ Владимиръ Волынскъ, и что Брестскій трактатъ подписанъ Бискупомъ Владимирскимъ.

Преемники Сплавскаго хотя изрѣдка появлялись въ Луцкѣ, но, при малочисленности Римской паствы на Волынѣ до конца XVI вѣка, они могли жить безопасно только въ укрѣпленномъ Луцкомъ Замкѣ. И только въ 1571 г. въ мѣстныхъ актахъ подъ № 85 говорится о первой Луцкой Римско-Католической *Каѳедрѣ св. Троицы*.

Каѳедра эта построена въ 1574 г. Бискупомъ Юріемъ Фальчевскимъ или Хвальчевскимъ въ Окольномъ Замкѣ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ дворъ Шаритокъ (Сестръ Милосердія) и Дворянскаго училища. Въ 1724 г. она сгорѣла и Луцкій Бискупъ Руппіевскій возобновилъ ее. Бернардинъ Маціевскій много ей благодѣтельствовалъ. Но она вторично пострадала отъ пожара, и въ 1793 г. титулъ Луцкой Каѳедры перешелъ на поіезуитскій костелъ, который и по-нынѣ именуется каѳедральнымъ.

Во многихъ мѣстахъ на Волынѣ Доминикане силятся доказать древность своихъ клашторовъ, хотя по увѣренію Кромера, ксендзовъ этаго ордена въ древности на Руси не очень жаловали,—а мѣстныя изслѣдованія часто разъясняютъ неосновательность ихъ показаній. И Луцкіе Доминикане, ссылаясь на *Литовскую метрику*, называютъ основателемъ своего клаштора Витольда.—Мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ кляшторъ, было встарину внѣ ограды *Окольнаго Замка*.—Обычай, долго соблюдавшійся у тамошнихъ ксендзовъ этаго ордена—выставлять на окнахъ рефектора (трапцы) сѣдло, существовалъ въ память того, что Доминиканамъ въ Луцкѣ отданъ былъ дворъ (вѣроятно конюшенный), въ коемъ въ верхнемъ этажѣ жили князья, а въ нижнемъ помѣщался княже-

скія лошади !?! Мы уже сказали о недальномъ разстояніи *Троицкой* церкви отъ Доминиканскаго костела. — Промежутокъ между обоими храмами такъ незначителенъ (неболѣе трехъ саженъ), что никакъ нельзя допустить существованіе двухъ церквей различнаго исповѣданія въ такомъ тѣсномъ пространствѣ—а *Троицкая* церковь вѣдь существовала въ 1583 году и даже еще позже!? И какъ объяснить то обстоятельство что Свидригайло, изгнавъ изъ города католическаго Бискупа, какъ бы не обратилъ вниманія на оставшихся тамъ Доминиканъ !?! Между-тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Доминиканскій клаштеръ въ Луцкѣ построенъ въ XVII вѣкѣ, а слѣдовъ существованія древняго клаштора нигдѣ нельзя найти.

Но какъ-бы-то-нибыло, Бискунство и Доминикане въ дѣлѣ распространенія западнаго ученія въ городѣ не много успѣли.—Для достиженія этой цѣли нужны были мѣры болѣе рѣшительныя и ихъ совершенно угадалъ Бискупъ Павелъ Валуцкій, вызвавшій въ Луцкъ Іезуитовъ.

Они прибыли въ 1609 г. воздвигнули громадное зданіе съ великолѣпнымъ костеломъ и основали *Коллегіумъ*, которому много благодѣтельствовалъ Иванъ Чарторійжскій, (первый изъ этой знаменитой фамиліи, перемѣнившій вѣру Православную на Католическую), и сынъ его Николай. Іезуитскій коллегіумъ сдѣлался разсадникомъ сѣменъ, плоды которыхъ очень ясно высказались въ поступкахъ его схоластиковъ, напавшихъ въ 1634 г. на Луцкое Братство. * Столкновеніе уніи съ ученіемъ іезуитовъ сильно подѣйствовало на жителей Луцка и съ того то времени начинается преобладаніе католицизма, преобразованіе и уничтоженіе Православныхъ церквей.

Такимъ образомъ въ 1643 г. на мѣстѣ *Георгіевской* церкви возникъ Бернардинскій клаштеръ, считающій своимъ основателемъ Станислава Линевскаго. Спустя нѣсколько лѣтъ, козаки сожгли этотъ клаштеръ, и въ грамотѣ, данной Королемъ Сигизмундомъ III въ 1625 г. (акты 1791 г. № 6) на вторичную его постройку сказано: «Iz my na przyczyne Panow Rad naszych, za wielebnemi oicami Bernardynami klaszto«ru Luckiego, niedawno od swiętej pamęci krola Jego mosci, Pana Brata nas«zego fundowanego, a przez rebelizontow kozakow prędko potym spalonego.»

Скажемъ нѣсколько словъ о памятникѣ, стоящемъ при входѣ въ этотъ клаштеръ.

---

* Памятники Кіев.

Встарину возникъ споръ между настоятелемъ Луцкаго Фарскаго костела и ксендзами Ордена Бернардиновъ за землю смежную этому кляштору; и въ то время, когда съ дозволенія Бернардиновъ Евреи начали строить на этой землѣ дома, служители Фарскаго костела подъ предводительствомъ настоятеля и прочихъ ксендзовъ напали на Евреевъ и защищавшихъ ихъ служителей кляштора. Завязалась драка, въ дѣло вмѣшались и ксендзы, и въ этой схваткѣ убитъ одинъ изъ Фарскихъ ксендзовъ. По производствѣ слѣдствія и наказаніи виновныхъ, Бискупъ Волынскій велѣлъ поставить на мѣстѣ побоища каменный столпъ съ изображеніемъ скорбящаго Спасителя, дабы тѣмъ напомнить будущему католическому духовенству, какъ противны Христу такіе, духовному сану несвойственные, поступки.

Въ половинѣ XVII вѣка Бригидки построили кляшторъ возлѣ самыхъ дверей церкви Дмитровской. * Тринитаріи, вызванные изъ Львова фундаторомъ ихъ кляштора Павломъ Майковскимъ, прибыли въ Луцкъ 1718 г.—Чрезъ годъ по прибытіи ихъ, они заняли для костела церковь *Михайловскую*, уже нѣсколько прежде преобразованную уніатами.—Визитаціонныя книги Тринитаріевъ объясняютъ, что Михайловская церковь занята ими, съ дозволенія Арце-бискупа Льва Кишки и Луцкаго уніатскаго Бискупа Іосифа Виговскаго, признавшаго унію на сеймѣ Замойскомъ. 2) нынѣшній Тринитарскій кляшторъ оконченъ въ 1729 году.

=

ЛУЦКОЕ БРАТСТВО.

Въ *Памятникахъ*, изданныхъ въ Кіевѣ, заключается важнѣйшій запасъ матеріаловъ для исторіи *Луцкаго Братства*. Изъ нихъ уже сдѣлано полезное употребленіе ** Но мѣстные документы даютъ намъ возможность пополнить нѣкоторые пропуски, находящіеся въ изданныхъ актахъ, и сообщить еще нѣсколько малоизвѣстныхъ фактовъ.

Еще за нѣсколько лѣтъ до Брестскаго собора, Луцкъ, болѣе прочихъ городовъ на Волынѣ, почувствовалъ гнетъ новой религіозной реформы. Въ 1582 г. Луцкій католическій Бискупъ выхлопоталъ у Короля Зигизмунта III повелѣніе на имя Епископовъ Луцкаго и Вла-

---

* См. выше.

** Памятники Кіев.

димирскаго, которымъ запрещалось Православному Духовенству совершать церковныя требы (Акт. подъ № 30). — Въ 1583 г. Луцкій Епископъ запечаталъ главнѣйшія приходскія церкви въ городѣ. Противъ этого беззаконнаго поступка въ Луцкіе акты этого года (подъ № 389) поступилъ протестъ настоятелей церквей: *Дмитровской*, *Троицкой*, *Покровской*, *Аѳанасіевской*, *Рождественской* и *Пятницкой*. — Послѣ Брестскаго собора 1595 г. сподвижникъ Поцѣя Луцкій Епископъ Терлецкій, отреченіемъ своимъ отъ ученія истинно-православнаго, не могъ не служить соблазномъ для своей паствы, и мы уже указали на перевороты, произшедшіе въ Луцкѣ отъ тайныхъ козней апостатовъ, сдѣлавшихся съ теченіемъ времени открытыми гонителями Православія. Но Православное дворянство Волыни не могло равнодушно смотрѣть на постепенное паденіе своей церкви. Нашедъ ревностныхъ помощниковъ и въ низшемъ сословіи, они въ 1617 г. положили начало учрежденія *Луцкаго Братства*.

Исходатайствовавъ въ 1619 г. у короля Зигизмунта III-го грамоту на учрежденіе» по примѣру прочихъ городовъ * *Луцкаго Братства*, дворяне въ 1620 г. съѣхались въ Луцкъ, пригласили тамошнихъ мѣщанъ и составили актъ, въ коемъ въ краткихъ словахъ высказали цѣль этого важнаго учрежденія: » гдѣ бы набоженство свое ведлугъ старожитности предковъ нашихъ отправлено было»; и совершеніе этаго дѣла дворяне возложили» на меньшихъ братьевъ своихъ »** Луцкихъ мѣщанъ, которые еще въ 1619 г. взяли въ свое вѣдѣніе Богадѣльню (шпиталь) находившуюся на р. Глумцѣ. — На этотъ случай былъ составленъ слѣдующій актъ, заявленный въ Луцкомъ Замкѣ:

«Roku od narodzenia Syna Bożego Tysiąc szesćset Dziewietnastego Mie«siąca Maia pierwszego dnia.»

«Przed urzędem y aktami niniejszemi staroscinskiemi Krolewskiemi Łuckie«mi w Zamku Krolewskicy Mći Łuckim: przédemną Marcianem Obszamowskim «Burgrabim y namiestnikem Podstarostwa Łuckęgo przysięgłym, stanowszy ocze«wisto wozny Jenerał: wóc, wołt, szlachetny Sacnim Prystalowskij do zapisa«nia do xiąg Grod. Łuckę. zeznał temi słowy: iż w Roku terazniejszym Tysiąc «szesćset dziewietnastym, mieciąca Aprila dziewietnastego dnia, zazwawszy do «siebie szłachty, dobrych urod: Pana Bartosza Werenskiego, y Pana Adama «Ckotaszczynskiego, za oczewistym przydanym od sądu Grod. Łuckęgo byłem «na sprawię y potrzebie zacnie Urod. Jchmciow P. P. szłachti obywatelow

---

* Тамъ же.

** *Тамъ же.*

«w̃oc wołt; także y pospolitych Lutzi, Sławetnych P. P. Mieszczan, miastu «Krola Jm̃ci Łucka Religiey Greckiey starożytnej w miescie tutejszym Łuckim «w szpitalu Ruskim nad Rcęką Głuscem łezącym, tam Panowie mieszczanie «Łuccy, oczewiscie będący, teń szpital przez urod. y nbostwie wszelakim bę«dący, ze wszystkiemi Jego przynależytosciami, jako się przed tym w sobie «miał, y teraz iest, za przywileiem Jego Krolewskiey M̃ci przezemuie woznego «przy bytnosci Panów starszych szpitalnych y zawiadomoscią Panów Burmi«strzów w Possessyrę swoią wzieli; przeciwko ktorym nikt nickontradyktował «ani impediował, y kwszem, wiedząc o przywilejw Jego Krolewskiej Mosci «dobrowolnie w moc y dozor, y obmysliwania pobożne dopuscili. Jakoż Ja, «woźny y Jenerał z powinnosci urzędu mego woznowskiego, widzący się wol«nym, na Krolewskiey miłosci y konsensem Jm na to danym, wspokojne «wieczne Possessyą, ten szpital ze wszystkiemi do niego należytosciami publi «kując, y wszystkim do wia do mosci przywiodszy podałem, y słym precz «odszedlem. Cotak, a nieinaczey bylo prawnie zeznaie.»

На этомъ-то мѣстѣ возникъ великолѣпный *Крестовоздвиженскій* храмъ, носившій, по благословенію Вселенскихъ Патріарховъ, названіе *Ставропигіи*; при коемъ устроены были Богадѣльня и Греко-Словяно-Латинская школа.

Въ напечатанной въ Кіевскихъ *Памятникахъ* упомянутой грамотѣ короля Зигизмунта III-го есть множество пропусковъ, происшедшихъ отъ поврежденности листа съ котораго она списана. * Имѣя въ рукахъ полный списокъ этой грамоты, извлеченный изъ мѣстныхъ актовъ, но *передѣланный* на польскій языкъ,—сообщаемъ его здѣсь вмѣстѣ съ текстомъ тойже грамоты, выписаннымъ изъ *Памятниковъ*.—Буквальность *передѣлки* можетъ служить порукою за вѣрность документа:

Грамата Зигизмунта III-го 1619 г., выписанная изъ Кіевскихъ Актовъ.

«Жикимонтъ третій Божіею ми«лостію Король Польскій Великій «Князь Литовскій, Русскій, Прус«скій, Жомоитскій, Мазовецкій, «Инфландскій, Шведскій и Гот«скій, Вандальскій дедичный ко«роль и иныхъ.

Изъ Актовъ Луцкихъ 1693 года.

«Zygmunt z łaski Bożey Król Polski «Wielki Xiąże Litowski, Ruski, Pruski, «Żmudski, Mazowiecki, Inflandski, «a Szwecki, Godzki, Wandalski, Dzie«dziczny Król y innych. Oznaymuie«my tym listem naszym wszem obec «y każdemu z osoba komu wiedzieć «będzie należało teraz y na potym

* Памятники Кіев. Примѣчаніе къ этой грамотѣ.

«Ознамуемо симъ листомъ на-
«шимъ, всѣмъ вобецъ и (каждому
«Зооо)бна кому то ведати будетъ
«надлежало тепер и на потомъ за-
«жды, и онъ пригвалтовнемъ зго-
«ренью недавныхъ часовъ листа
«нашего Луцка шпиталъ старожи-
«тный тамошній русскій докгрун-
«ту згорѣлъ, который жадно.....
«я немаючи зновуся збудовать и
«убозства тое релии свои опатри-
«ти и вызнии ванныя слушнаго
«мети неможетъ. А такъ отозвав-
«шисе певные особы такъ стану
«шляхетского яко и поспо(литые)
«люде места преречепаго нашого
«Луцка релии кгрецкое умыслив-
«ши мети прикладомъ братствъ
«иншихъ и в томъ месте нашомъ
«Луцкомъ братство милосердъя: А
«за тымъ подымуючися обмыслити
«заложенье и збудованье поряд-
«ное того шпиталя русскаго и цер-
«кве вкоторой-бы такъ они сами и
«яко и проречоное убозство набо-
«жество свое отправовали зшко-
«лою для набожныхъ наукъ лю-
«дей молодыхъ потребною, туд-
«зежъ.... опатренье слушное убоз-
«ства релии своее и духовныхъ
«поданья своего которые вы тамъ
«побожне жмочи за насъ и за
«поясненное потомство наше уста-
«вичне пана Бога просили жадаю-
«чи насъ а(бы есмо тое бра)цтво
«и учинки побожные позволивши,
«Тотъ шпиталь згорелый зовсимъ
«што до него належитъ, в дозоръ
«и обмышленье побожное вечне
«падали за которыми яко вречи
«слушное панове Сенаторове.....

«zawżdy: Iż przy gwałtownym zgo-
«rzeniu niedawnych czasów miasta na-
«szego Łucka szpital starożytny ta-
«mtejszy Ruski do gruntu zgorzał,
«który żadnego nadania niemając,
«znowu się zbudować y ubostwa tej
«Religii swoiey opatrzyć y wyżywie-
«nia słusznego mieć niemoże, a tak-
«odezwawszy się pewne osoby tak
«stanu szlacheckiego, woiewodstwa
«Wołynskiego iako y pospolici Lu-
«dzie miasta przerzeczonego naszego
«Łucka Religii Greckiey umysliwszy
«mieć przykładem Bractw inszych y
«w tym miescie naszym Łuckim Bract-
«wo miłosierdzia, a za tym podejmuiąc
«się obmyslić założenie y zbudować
«porządne tego szpitala Russkiego y
«cerkwi, w ktorejby tak oni sami,
«jako y przerzeczone ubostwo nabożę-
«stwo swoie odprawowali y szkołą dla
«pobożnych nauk ludzi młodych po-
«trzebną, tudzież sachowanie y opa-
«trzenie słuszne ubostwa Religii swoiey
«y Duchownych podania swoiego, któ-
«rzyby tam pobożnie żyiąc za nas y
«za najiasniejsze potomstwo nasze usta-
«wicznie Pana Boga prosili, żadaiąc
«nas, abyśmy Im na takowe Bractwo
«y uczynki pobożne pozwoliwszy, ten
«szpital zgorzały zewzzystkiem co do
«niego należy a dozor y obmyslenie
«pobożne wiecznie podali, za ktoremi
«jako w rzeczy słusznej Panowie Se-
«natorowie, y posłowie ziemscy
«przyczyniali się, a tak my Krol
«prozbę ich y przyczynę Panów Rad
«Posłow naszych pilnie nważywszy y
«rzecz te słuszną y zbawienną bydź
«widząc na takowe Bractwo, które za
«sobą pobożne uczynki ciągnie,

«нялисе. А такъ мы король прозбу ихъ и причину пановъ радъи «пословъ нашихъ пилне уважившии, и речь тую слушную быти «видечи на таковое брацтво которое за собою побож.... позволяемо, и тотъ згорелый шпиталь «старожитный русскій въ Луцку «будучи зовсимъ што до него належитъ в дозоръ шафунекъ и обмышленанье побожное вечне поdаемъ позволяючи имъ (то шпиталь знову збудовать и) церковь «з школою где бы соби кгрунты «и местца втомъ месте нашомъ «Луцкомъ слушные на то упатривши за симъ консенсомъ нашимъ «правомъ вечистымъ. Набыли ведлугъ набольшое мож.... Шпиталемъ и убозствомъ заведовать ряду и порядку вшелякаго доглеdать до церъкве которую собе «дастъ Богъ затымъ консенсамъ «(на)шимъ. А Фундушамъ сво(имъ) «збу(довать) доховныхъ добрихъ «побожныхъ и благочестивыхъ мети «и подати которомъ заведованью «и обмышленью такъ того шпиталя..... жъ церкве.... мети бу«дутъ и вше лякихъ доб(рыхъ) и «побожныхъ порядкахъ и поступкахъ брацкихъ нихто стыхъ ко«торые бы зним.... перена(га) банья «прешкоды и трудности някое «нивчомъ чинити и задавати не «маютъ и не будутъ могли вечны«ми часы до котораго листу на«шого съ подписомъ руки нашое «власное и печать нашу коронную «притиснути велѣлесьмы данъ и «и писанъ и прочее.»

«pozwalamy y ten zgoraly szpital sta«rożytny Ruski w Łucku będący ze «wszystkim co do niego należy w do«zor szafunek y obmysliwanie pobożne «wiecznie podaiem, pozwolając Im tak «ten szpital y do niego cerkiew z szko«łą, gdzieby sobie grunta y miejsca w «tym miescie naszym Łuckim słusznie «na to upatrzywszy za tym konsensem «naszym prawem wieczystym nabyli «według naywiekszej możności y «dostatku swego pobudować «tym szpitalem y ubożtwem zawiady«wać rządu y porządku wszelakiego «doglądać, do cerkwi, ktorą sobie «da Bóg za tym kousensem naszym a «funduszem swoim zbuduią y ufun«duią Duchownych uczonych Ludzi, «dobrych pobożnych y błahoczestywych «mieć y podawać; w którym za wia«dowanim y obmysliwaniu tak tego szpi«talu, jako też cerkwi y szkoły, «które oni da Bóg kosztem swo«im zmuruią albo zbuduią ufun«duią y mieć będą y wszelkich dob«rych y pobożnych porządkow i pos«tępkach ich Brackich niktztych, któ«rzyby z nimi wtym Bractwie bydź «nieshcieli, y zadne insze oso«by żadnego ustępu przenagabonia «przeszkody y trudności zadnej niw«czym czynić y zadawać niemaią y nie«będą mogli wiecznemi czazy, do któ«rego konsensu y funduszu naszego «Reką naszą, podpisaliśmy się, y pie«częć naszą koronną przycisnąc kaza«lismy. Dan y pisan w Warszawie na «sejmie walnym koronnym, dnia dwud«ziestego Miesiąca Februarii, Roku po na«rodzeniu Jezusa Chrystusa syna Bożego «Tysiąc sześćset dziewietnasteg octea-

Натурально, что поборники движенія не могли хладнокровно взирать на возникающую въ Луцкѣ опору Православія. Болѣе всѣхъ скорбѣлъ Луцкій Епископъ, котораго Вселенскіе Патріархи, «видѣвши «великое церкви Божее озлобленіе отъ апостатовъ законопреступныхъ «пастыревъ и бывшихъ в земли Русское,» * совершенно устранили отъ управленія *Братствомъ*, подчиная крестовоздвиженскій храмъ — по праву Ставропигіи — собственному смотрѣнію. И сильное предстательство выхлопотало въ 1620 г. у Короля Зигмунда акть, коимъ намекающій на изложенное здѣсь устраненіе Луцкаго Епископа:

«Roku tysiąc sześćset Dwudziestego Miesiąca 7-bris Piątego dnia przed «urzędem y aktami niniejszemi Grod Łucką w zamku J. K. Mosci Łuckim «przedemną Alexandrem Malinowskim będącym na ten czas namiestnikom Pod- «starostwa Łuckiego postanowiwszy się oczewisto szlachetny Pan Jan Tche- «rzewski dla wpisania do Xiąg niniejszych J. K. Mosci zaręczny z pieczęcią «niniejszą koronną y z podpisem Ręki I. K. Mosci do sławetnych Sołtana «Waszkiewicza Burmistrza, Kiryła Demianowicza Raycy, Jana Sokolenicy Raycy, «Pawła Antonowicza Irzesza Matiaszyca Miska Połonkowicza, Seweryna Kirg- «łowicza, y inszych wszystkich, któreby się do sprawy niżej w tym liście opi- «sanej przypowiadali y odzywali, mieszczan y obywatelów miasta Łucka wspra- «wić w tym Liście I. K. Mosci zaręcznym mianowicie wyrażona pisanej iako «ten List I. K. Mosci szerzej w sobie ma prosząc, aby przyięty y do Xiąg «wpisany był, ktorego Ja z uznanowaniem, jako się godzi do xiąg przyimuiąc «czytałem, y te są Jego słowa:

«Zygmunt III z Bożej miłości Król Polski Xiąże Litowski, Godzki, Wan- «dalski, dziedziczny Król sławetnym sołtanowi Waskiewiczowi Burmistrzowi «Kiryłowi Demianowiczawi Raycy Ianowi Sokolenicy Raycy Pawłowi Antono- «wiczowi Iruszowi Matiuszycowi Miśkowi Połonkowiczowi, Sewerynowi Kiryło- «wiczowi y innym wszystkim, którzyby się do sprawy niżej opisaney przy- «powiadali y odzywali mieszczanom y obywatelom miasta naszego Łucka «wiernie nam milym Łaska nasza Krolewska, sławetne wiernie nam miłe dano nam sprawę, Iż najduią tu między wami niektore osoby, które «wytamujące się z Jurysdykcyi władyki Łuckiego na znie wagę «lego bez żadnego pozwolenia Iego jako Pasterza tamtego mi- «ejsca y starzego Przełożonego Religii Greckiej y owszem upor- «nie y swywolnie cerkiew y szkołę iakoś nowę nazywaiąc to Bractwem mi- «łosierdzia w tymże miescię naszym Łucku założyti, którym założeniem tej «cerkwi Unią przez antecessorow pomienionego wielebnego Ojca Władyki Łuc- «kiego za pozwoleniem wszystkiego Duchowieństwa, w tym Państwie naszym «będącego przyięta y do Państw naszych swiętobliwie wniesioną, a zatym

---

* *Памятники Кіев.*

«zwierzchność Pasterską Pomienionego Oyca Władyki Łuckiego za społną «na to radą y pomocą waszą zatłumić usiłuję wszystko iest mimo wiadomości «nasze na Uymę Iuridykcije pomienionego Władyki Łuckiego przeciwko pra«wom y wszelakiey słuznosci na znicsienie toy swiątobliwey iednosci przeto«my życząc, aby w miastach naszych nie za przywatnemi czyiemi zamysłami «bez wiadomosci y pozwolenia naszego się niedziało, cheąc aby ta sprawa, «która iest władzy y zwierchnosci Pasterza tamtego mieysca ublizaiąca y wsze«lakiey słusznosci przeciwna daley się nieszerzyła rozkazuiemy koniecznie tak «mieć cheąc abyscie takim swawolnym Iurisdykcyom, niemoga byc tylko z wielkim «pomieszaniem y ublizeniem Inrisdykcyi naszej y pomienionego wielebnego «Oyca Władyki Łuckiego mnożyć się niedopuszczali y Rzemiesnikom miejskim «pod srogim karaniem naszym budowania tamtej cerkwi y szkoły zaniechać «rozkazali y sami od takiego przedsiewzięcia swego supersedowawszy pilnie «tego przestrzegali, aby Iurysdykcyi w miescie naszym nikt sobie prywatnym «sposobem nieprzywłaszczał y pomienionemu wielebnemu Episkopowi Łuckiemu «w Iego władzy y zwierzchnosci Pasterskiey żadna przeszkoda niebyła, wzglę«dem czego zakładamy na waswinę y za rękę naszę Krołewską czterysta kop «groszy Litewskich, w które iesli za sprzeciwieniem się w czym temu Listowi «naszemu wpadniecie bez odpuszczenia wam onę do skarbu naszego zapłacić «rozkażemy, a inaczey a byscie wiernosć nasza nieczynili dla Łaski naszey «y z powinnosci swoiey. Pisan w Warszawie dnia 26 Miesiąca Augusta Roku «Pańskiego 1620. ect.»

Однакожъ, эти повидимому сильныя мѣры, взятыя апостатами, для противодѣйствованія благому начинанію, остались тщетными. *Луцкое Братство* устроилось и утвердилось на незыблемомъ основаніи древнихъ уставовъ Восточно-католическаго Вѣро-ученія, и цѣлое столѣтіе оставалось оплотомъ Православія на Волыни; и еще въ началѣ XVIII вѣка въ Луцкѣ жилъ Православный Епископъ Кирилъ Шумлянскій, изгнанный уніатами въ 1712 году. И только лишь въ 1720 году Базиліане овладѣли Луцкимъ Братствомъ. Но въ 1795 г. оно опять перешло въ вѣдѣніе Православнаго Духовенства, и храмъ Крестовоздвиженскій сдѣланъ былъ мѣстнымъ соборомъ, пока пожаръ, бывшій въ Луцкѣ въ 1803 г., не истребилъ его.

Чтобы дать понятіе объ обширности и внѣшней постройкѣ Братства, выпишемъ изъ оставшихся побазиліанскихъ визитаціонныхъ книгъ статью, подъ заглавіемъ: Sytualio Monastyrij.

«Przyiczdżaiąc do miasta od Pułnocy traktem Dubieńskim przez most na «Rzece Głuscu wystawiony po prawey ręce nad rzeką stoi Cerkiew murowana «o Iedney kopule wysokiey murowaney, z drugiey mnieyszey, sklepiona, gą«tami wzkroz pobita z krzyżem żelaznym pozłacanym y Banią takowoż przy«leżye cerkwi sklepik ow murowanich dwa z drzwiami żelaznemi na podwórze

«wybitemi z zamknieńciem, ieden od cel murowanych a drugi od Rzeki Głu-
«scuna polnoc. Przy teyże cerkwi skarbczyk maly nad wielkim ołtarem wy-
«soko ku zachodowi w cerkwie ku wschodowi scarbiec poprawiey wchodzące
«od ulicy, po lewey zas ręce dawna zakrystya, murowane. Z cerkwie wyszedszy
«ku ulicy, poobydwoch stronach sztachecci malowane Lubryką z furtkami na za-
«wiasach żelaznych, przytykaią do muru, który widzieć się daie, ciągnąć się
«do Głuscu rzeky, z Pulnocy, ku Południowi, w którym izdebka do mieszka-
«nia z Drzwiami na zawiasach żelaznych yskoblu do zamykania z sumkami o
«iednym małym okienku z kratą żelazną w Izdepce zaś okno większe z kr piec-
«komin ett pod Dachem. Przyney od rzeki pomienioney, Brama czyli wrota
«podwonye na kunach żelaznych z drągiem do zamykania wizdne: po drugiey
«stronie ku Miastu Dzwonnica lub mur wysoko wyniesiony czterma kolumnami
«y Dachem pokryty na Dzwony: wyżey furta do cerkwi z drzwiami podwoy-
«nemi na hakach y zawiasach żelazem okute z drągiem do zasuwania y sko-
«blami długiemi żelaznemi. Reszta muru przypiera do Celiy, czyli klasztoru.

«Klasztor zas, czyli Rezydencye, murowane na dwie Piątra, w ktorym mie-
«szkalnych y gotowych Celij wraz superiorską podwoyną y Gabinecikiem cztyr-
«nascie, w niektórych tym czasem, nim spiżarnia aktualna zmurowana będzie
«trzymaią się rożne sprzęty, Legominy ett Jedna z tych że na drugim piątrze
«obrocona na skarbiec y archiwum, druga na Retektarz. Na Dole, lub na
«perwszey kandygnacye, okna tak na Korrytarzu, iako w celiach z żelaznemi
«kratami na drugiey same okna Taflowe: wszystkie zas ogulnie z zamkami
«francuskiemi y zawiasami Drzwi stolarskiey roboty. Loch nadole zaraz przy
«schodach poczyńaiący się idzie po pod celie dolne, na kilka mnieyszich z
«Drzwiami do zamykania dzielący się. Z kurrytarza wyszedłszy u zachodowi
«od niedo onczonych murow idzie parkan drewniany, przytym o kilkananascie
«kroków stoi szopa pod gątami, gdzie drzewo rożne potrzebne chowa się y
«wozy zataczaią, przed słotą, tę pominowsky prosto ku Głuscowi stoi rzece
«tenże Parkan ciągnie się, gdzie od rogu zaczyna się staynia w raz z wozow-
«nią y Masztarnią z drzewa sosnowego, drzwiami ku wschodowi, zabudowana
«takoż gątami pobita: przyniey furtka z Drzwiami dó Głuscu w Parkanie idą-
«cym po nad głusiec ku pułnocy, a tam w róg załamany obraca się ku wszdo-
«wi do winniey stoiącey nad Głuscem, w krorey Piekarnia czyli Izba mieszkalna
«z piecem sposobnym dò pieczenia chleba ett: w tey że winnicy Piecek na
«Burtak do gotowania Piwa, kadki ettc: Od tey winnicy po nad Gluscem cią-
«gnie się reszta parkanu aż do wyżej namienioney Bramy czyli raczey wrot
«wizdnich. Ten zaś parkan poczowszy od stayni aż do wrót cały pokryty
«Gątami; po drugiey zaś stronie, to iest od południa nie iest pokryty.»

Изо всѣхъ этихъ построекъ по нынѣ уцѣлѣли каменный двухъ-этаж-
ный домъ, часть каменной ограды съ колокольнею и опустѣлая *Кре-
стовоздвиженская* церковь. На стѣнахъ внутри церкви существуютъ

Латинскія надписи временъ Базиліанства; но въ мѣстахъ, гдѣ отпала позднѣйшая штукатурка, обнаруживается древнѣйшая живопись съ Славянскими подписями. Изъ нихъ ясно прочесть можно подписи подъ изображеніями Преподобныхъ Макарія Египетскаго и Аврамія Затворника. Изъ утвари церковной остались изображенний здѣсь серебряный, напрестольный Крестъ, въ коемъ нѣкогда хранились частицы Древа Животворящаго Креста Господня, и Евангеліе.

Крестовоздвиженское Братство имѣло капитальную, эвикціональную сумму, простиравшуюся до 150,000 злотыхъ польскихъ. Главными ея вкладчиками были Гулевичева и Копчиньскій. Въ самомъ городѣ Братство владѣло каменнымъ домомъ, завѣщаннымъ ему Луцкимъ Бурмистромъ Султаномъ, и Грунтами: *Кандыбовскимъ Медвѣдовщизнаго, Зубчевскимъ*, (пожертвованнымъ Мозелемъ), *Томатовскимъ* и другими землями, находившимися на *Караимщизнѣ* и Доминиканкой улицѣ.

А. Перитейнъ.

КНИГА ДЯДЬКАМЪ И МАМАМЪ И БОЯРЫНЯМЪ ВЕРХОВЫМЪ И СТОЛОВЫМЪ ЦАРЕВИЧЕВЫМЪ.

Дядьки.

Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя бѣлыя Росіи самодержца.

Боярин Борисъ Ивановичь Морововъ,
Боярин Ѳедоръ Борисовичь Далматовъ—Карповъ.

Царевича и Великаго Князя Іоанна Михайловича.

Боярин Глѣбъ Ивановичь Морозовъ,
Околничей Иванъ меншой Ѳедоровичь Стрешневъ.

Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича.

Боярин Князь Иванъ Петровичь Пронской,
Околничей Ѳедоръ Михайловичь болшой Ртищевъ.

Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца:

Боярин Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ,
Боярин Иванъ Богдановичь Хитрово.

Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича:

Боярин Князь Петръ Ивановичь Прозоровской.
Околничей Борисъ Гавриловичь Юшковъ.

Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича:

Боярин Родіонъ Матвѣевичь Стрешневъ.

Мамы и Боярыни:

Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца:

Боярыня Арина Микитична Годунова,
После боярыня Ульяна Степановна Собакина.

Царевича и Великого Князя Іоанна Михаиловича:

Боярыня Анна Костентиновна Стрешнева.

Царевича и Великого Князя Димитрія Алексѣевича:

Боярыня Катерина Ѳедоровна Милославская.

Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича:

Боярыня княгиня Арина Григорьевна Катырева—Ростовская,
Боярыня княгиня Анна Лаврентьевна Мещерская.

Царя и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца:

Боярыня княгиня Прасковья Борисовна Куракина,
Боярыня Анна Петровна Хитрова.

Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича.

Боярыня княгиня Ульяна Ивановна Голицына; послѣ была Царевича Петра Алексѣевича.
Да боярыня Аксинья Алексѣевна Кологривова.

Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича:

Боярыня княгиня Анна Ѳирсовна Ухтомская.

Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича:

Боярыня Матрона Романовна Леонтьева.

У Государыни Царицы и Великия Княгини Маріи Ильичны:

. . . . . .
. . . . . .

Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны:

Матрена Васильевна Блахина,
Княгиня Домна Ивановна Волконская,
Кравчея Настасья Ивановна Кокорева.

Царицы и Великія Княгини Агаѳіи Симеоновны:

Боярыня Марья Матвѣевна Грушецкая,
Ѳедора Ивановна Плещѣева,
Анна Ивановна Полтева,
Авдотья Ивановна Свиньина,
Кравчея Анна Петровна Хитрова,
Светличная Арина Ѳедоровна Вельяминова,
Ѳедосья Ивановна Нѣлова,
Княгиня Агаѳея Романовна Горчакова.

Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны:

Боярыня княгиня Марья Ивановна Хованская,
Ѳедора Ивановна Плещѣева.

Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны:

Боярыня княгиня Ульяна Васильевна Троекурова,
Дарья Ивановна Толстая,

Царевны и Великія Княжны Татьяны Михаиловны:

Боярыня княгиня Марья Ивановна Пронская,
Княгиня Анна Лаврентьевна Мещерская.

Царевны и Великія Княжны Евдокѣи Алексѣевны:

Боярыня княгиня Өетинья Володимировна Сицкая,
Палагѣя Ивановна Ивашкина.

Царевны и Великія Княжны Маѳы Алексѣевны:

Боярыня Ульяна Ивановна Шереметева,

Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны:

Боярыня Княгиня Анна Никиѳоровна Лобанова-Ростовская.

Царевны и Великія Княжны Катерины Алексѣевны:

Боярыня Настасья Ѳедоровна Шереметева,
Анисья Юрьевна Ладыженская.

Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны:

Боярыня княгиня Дарья Тимоѳѣевна Смаилева,
Марья Ивановна Ильина.

Царевны и Великія Княжны Ѳедосіи Алексѣевны:

Боярыня Зиновія Степановна Головина,
Дарья Силична Мясная.

Царевны и Великія Княжны Наталіи Алексѣевны:

Боярыня княгиня Прасковья Ивановна Ромодановская.

Царевны и Великія Княжны Ѳеодоры Алексѣевны:

Боярыня княгиня Анна Львовна Дьвова,

У болшихъ Царевенъ кравчея:

Марья Андреевна Мартюхина,

У меншихъ Царевенъ кравчея:

Аксинья Алексѣевна Мертвово.

За поставцемъ Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны сидѣлъ:

Думной дворенинъ Ѳедоръ Прокофьевичъ Соковнинъ.

У Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны:

Думной дворенинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ.

У Царицы и Великія княгини Агавіи Симеоновны:

Думной дворенинъ Никита Ивановичъ Акинѳовъ.

У большихъ Царевенъ:

Околничей Петръ Ивановичъ Матюшкинъ.

У меншихъ Царевенъ:

Околничей Борисъ Гавриловичъ Юшковъ,
Околничей Борисъ Гавриловичъ Савинъ сынъ Нарбековъ.

Стольники

Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, какъ былъ въ Царевичахъ:

Стольники: Князь Михайло княжъ Никитинъ сынъ Одоевской,
Князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской,
Андрѣй Никифоровъ сынъ Собакинъ,
Дмитрѣй Ивановъ сынъ Матюшкинъ,
Василей Яковлевъ сынъ Голохвастовъ,
Родіонъ Матвѣевъ сынъ Стрѣшневъ,
Ѳонасей Ивановъ сынъ Матюшкинъ,
Василей Никифоровъ сынъ Собакинъ,
Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещѣевъ,
Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ,
Михайло Львовъ сынъ Плещѣевъ,
Князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ,
Петръ Михайловъ сынъ Солтыковъ,
Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ,
Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ,
Князь Юрья князь Юрьевъ сынъ Звенигороцкой,
Дмитрей Михайловъ сынъ Колычовъ,
Князь Иванъ княжъ Венедиктовъ сынъ Оболенской,
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ,
Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ.

Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича:

Стольники: Князь Степанъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Одоевской,
Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Хворостининъ,
Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ,
Князь Василей княжъ Ѳедоровъ сынъ Одоевской,
Князь Василей княжъ Лаврентьевъ сынъ Мещерской,
Ѳедоръ Петровъ сынъ Салтыковъ,
Князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мещерской,
Алексѣй Петровъ сынъ Салтыковъ,
Князь Петръ маленькой княжъ Ивановъ сынъ Хованской,
Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ,
Князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Черкаской,
Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Хованской.

Царевича и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, какъ былъ въ Царевичахъ,

Стольники:

Князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Хилковъ,
Княжъ Михайло княжъ Ивановъ сынъ Воротынской,
Михайло Васильевъ сынъ Собакинъ,
Михайло Ѳедоровъ сынъ Ртищевъ,
Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Соковникъ,
Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ,
Аврамъ Ивановъ сынъ Хитрово,
Князь Михайло княжь Яковлевъ сынъ Черкаской,
Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Матюшкинъ,
Князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Черкаской,
Князь Борисъ княжъ Алексѣевъ сынъ Голицынъ,
Князь Борисъ княжъ Васильевъ сынъ Горчаковъ,
Князь Яковъ княжъ Алексѣевъ сынъ Голицынъ,
Борисъ Саѳроновъ сынъ Хитрово,

Да по смерти изъ комнаты Царевича Алексѣя Алексѣевича:

Князь Василей княжъ Ѳедоровъ сынъ Одоевской,
Князь Василей княжъ Лаврентьевъ сынъ Мещерской,
Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ,

Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича: изъ спальниковъ:

Столники: Князь Борисъ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской,
Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ.
Борисъ Саѳроновъ сынъ Хитрова.

Съ площади:

Александръ Ивановъ сынъ Милославской,
Алексѣй Матвѣевъ сынъ Милославской,
Юрьи Ѳедоровъ сынъ Ладыженской,
Петръ Васильевъ сынъ Собакинъ,
Борисъ Аристарховъ сынъ Кологривовъ,
Тимоѳѣй Борисовъ сынъ Юшковъ,
Сергѣй Ивановъ сынъ Милославской,

Петръ Ивановъ сынъ Яковлевъ,
Григорей Никитинъ сынъ Акинѳовъ,
Князь Михайло княжъ Лаврентьевъ сынъ Рулевъ,
Дмитрѣй Никитинъ сынъ Головинъ,
Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской,
Сергѣй Григорьевъ сынъ Водорацкой,
Князь Иванъ княжъ Степановъ сынъ Шеховской.

Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича:

Стольники: Тимоѳѣй Борисовъ сынъ Юшковъ,
Тихонъ Никитинъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ хранится подъ №№ 8, 115, 162 сборникъ, состоящій изъ тетрадей различнаго содержанія, переплетенныхъ вмѣстѣ; сборникъ писанъ разными руками, въ четверку.

Въ срединѣ его вплетена издаваемая здѣсь книга дядькамъ и мамамъ и боярынямъ верховымъ и стольникамъ Царевичевымъ.» Любопытный памятникъ этотъ сообщаетъ намъ свѣдѣніе о лицахъ, состоявшихъ при семействѣ Царя Алексѣя Михайловича; въ немъ исчисляются: а) имена тѣхъ бояръ и окольничихъ, которые были въ дядькахъ у Царя, во время его малолѣтства, и у царевичей; б) имена мамъ и верховыхъ боярынь при Царѣ, Царицахъ, Царевичахъ и Царевнахъ, наконецъ с) имена стольниковъ, составлявшихъ придворный штатъ Царевичей. Какъ домашняя, семейная жизнь нашихъ Царей представляетъ одинъ изъ самыхъ живыхъ и интересныхъ вопросовъ въ нашей археологіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ вопросовъ для всякаго Русскаго; то мы и поспѣшили обратить вниманіе любителей отечественной старины на означенный памятникъ. Надѣемся, что онъ будетъ полезенъ при разработкѣ вопроса о домашнемъ бытѣ нашихъ Царей — тѣмъ болѣе, что въ издаваемой нами книгѣ находимъ малоизвѣстныя свѣдѣнія о женскихъ придворныхъ должностяхъ.

Д. Ч. К. М. Оболенскій.

ПИСЬМА КЪ АНДРЕЮ ИЛЬИЧУ БЕЗОБРАЗОВУ ОТЪ ЕГО ДВОРЕЦКАГО 7189 ГОДА.

Отъ 3 Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Московскомъ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 3-й день далъ Богъ здарова, Власъ Ѳедосѣевъ отъ тебя Государя къ Москвѣ пріѣхалъ, грамотки две привезъ; и я Государь тѣ грамотки розвесь, и противъ Государь тѣхъ твоихъ грамотокъ нихто ничево не сказалъ. И Микитѣ Ивановичю билъ челомъ, чтобъ онъ говорилъ Григорью Степановичю; и онъ сказалъ добро де. А о челобитныхъ Государь Василью Григорьевичю бью де челомъ, и онъ велитъ ждать. А Великій Государь пойдетъ въ походъ Сентября въ 5 день или въ 6-й день, а на Семенъ день Государь пожаловалъ въ бояре Князь Федора Семеновича Урусова, и женился онъ на вдовѣ Грушецкой, что была за Зыбинымъ, с пятницы на суботу, въ тотъ день и зговоръ былъ и свадьба. А въ постельничіе Государь пожаловалъ Ивана Андрѣевича сына Языкова; а въ помѣсномъ Государь приказѣ ещо ничево нѣтъ, сидитъ за приказными дѣлами, а приказъ часто запертъ; а въ хоромѣхъ Государь окна и въ поклетѣхъ двери и окна розкрыли, а лоскутчика пызырнова въ горницѣ не сыскали, а дейсусы Государь какъ выалифятъ, а я къ тебѣ Государю пришлю; а часы Государь къ часовнику носилъ и не одинова, и онъ и дома не скажетца; а подьячимъ Ивану Тихоновичю и Тимофею Протопопову говорилъ, чтобъ къ тебѣ Государю пріѣхали, и Иванъ Тихоновичь ѣхать хотелъ только не въ скоре, а Тимофей Протопоповъ сказалъ, что онъ ѣдетъ съ Михайломъ Прокофьевымъ въ Олексинскую деревню; а Наума Колесникова еще не видалъ. А Василей Государь Григорьевичь про свою поѣздку и самъ не вѣдаетъ, да и можетъ Государь худо, гораздо Государь скорбенъ сталъ. Да приходятъ Государь исъ суднова Московскаго приказу спрашиваютъ къ суду по челобитью Ловчикова, да и съ хлѣбнова, стрѣлецкова приказу приходятъ подьячіе и стрѣльцы спрашиваютъ стрѣлецкова хлѣба съ Бѣлевскихъ деревень на прошлой годъ. А канатъ Государь купилъ Власъ и повезъ къ тебѣ Государю, да с нимъ же Государь посланы два коната лышныхъ, что привезли исъ Кашинской деревни. Да какъ Государь возили при тебѣ Государѣ съ Москвы рѣки дрова, и тѣхъ дровъ перевезли не все, съ сажень покинули бутто на берегу, и тѣ де дрова ростоскали, а сколько Государь было дровъ на берегу, про то Алексѣй Кудринъ сказываетъ не вѣдаетъ, и сколько не-

ревезли на дворъ нечево невѣдаеть же. А у Василья Григовьевича грамотку я взялъ и у Василья Васильевича грамотку взялъ же, и тѣ грамотки послалъ къ тебѣ Государю со Власомъ Федосѣевымъ; а по челобитенкѣ, что о полтинныхъ деньгахъ, отказалъ: били де челомъ иные челобитчики, и Государь де неуказалъ с нихъ чтобы не имать, велѣлъ де имъ отказать, деньги с нихъ велѣно взять.

Отъ 8 Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 8 день далъ Богъ здорова, отъ тебя Государя Андрей Цыгановъ пріѣхалъ Сентября въ 7 день, и память мнѣ холопу твоему и отъ тебя Государя пять холстовъ привезъ, и я холопъ твой тѣ холсты по твоему Государскому указу въ краску отдалъ товожъ дни, а прежнихъ шесть холстовъ лазоревыхъ да два вишневыхъ взялъ и послалъ къ тебѣ Государю съ Андрѣемъ Цыгановымъ, да с нимъ же Государь послалъ ягодъ мозжеловыхъ. А Онтона Государь посылалъ къ тебѣ Государю; и онъ сказалъ что ему недосугъ, и о томъ де онъ къ тебѣ Государю писалъ со Власомъ Федосѣевымъ, и какъ де къ нему отпишетъ, и я де въ то время къ Андрею Ильичю поѣду. А Ивана Государь извѣсника не могъ сыскать, а какъ Государь сыщу, и я ему стану говорить, чтобы онъ къ тебѣ Государю поѣхалъ, и къ тебѣ Государю отпишу. А Ивану Савиновичю билъ челомъ и сего числа, чтобъ тебя Государя перемѣнить для болѣзни, что тебѣ Государю за болѣзнью у тово дѣла быть нельзя; и онъ мнѣ сказалъ, что перемѣнить нельзя, и то де мы сдѣлали, что ему быть въ меньшомъ в самомъ стану, меньши де тово стану у насъ нѣтъ, только де ему всево измѣрить и описать тысячю чети, а с наказомъ де къ нему послали, а перемѣнить де мнѣ нельзя; и я Государь ему билъ челомъ, что ты Государь боленъ. А изъ Кашинской Государь деревни и изъ Дмитровской деревни крестьяни жить у тебя Государя на дворѣ для сторожи небывали, а у брата, Государь, живутъ, а къ нимъ Государь отписать не с кимъ, о томъ что ты Государь укажешь. А Мозолевскова Государь видѣлъ, и онъ сказывалъ, чтобъ де иную подписать, чтобъ де без букъ, а то де подписано з буками, потому что былъ де въ копѣйщикахъ. А Максима Государь не сыскалъ. А послѣ Государь тово привезъ три крашенины ценинные и тѣ крашенины послалъ. Послалъ къ тебѣ Государю прежъ сего Фетку Кривушинка съ отпискою; что тебѣ быть въ писцахъ, и онъ тебя Государя Екимъ переѣхалъ, а сказалъ что онъ къ тебѣ Государю небывалъ.

Отъ 9-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 9-й день далъ Богъ здорова; послалъ къ тебѣ Государю Федьку Кривушина для тово, чтобъ тебѣ Государю было вѣдомо напередъ подьячева, который къ тебѣ с наказомъ будетъ посланъ, что тебѣ быть въ писцахъ; велѣлъ ѣхать тотъ часъ наспѣхъ, чтобъ тебѣ Государю было вѣдома, а подьячей сказываетъ, что пошлютъ севодни жъ. А думному Василью Григорьевичю билъ челомъ и онъ сказываетъ, чтожъ де мнѣ дѣлать, я де чаелъ что Иванъ Гороховъ по старинѣ, ажно де не такъ. А ему Ивану Савиновичю я билъ челомъ; и онъ сказываетъ, что ему обойтись нельзя. А говорятъ Государь: иные люди хотя де и с наказомъ пришлетъ, да какъ де за болѣзнью немочно, ино де въ то время перемѣнятъ же. И я Государь послалъ къ тебѣ Государю для вѣдомости наспѣхъ, что бъ пережъ вѣсть тебѣ Государю учинить. А еще Государь Ивану Савиновичю бить челомъ стану тѣмъ, что тебѣ Государь за болѣзнью у тово дѣла быть нельзя. А нынѣ великого Государя на Москвѣ нѣтъ, пошелъ въ походъ въ Савинской монастырь со всемъ. Да буди Государь тебѣ вѣдомо на Москвѣ былъ пожаръ съ воскресенья на понедѣльникъ за полчасу до ночи: загорѣлось съ Тверской и выгорѣло во дворѣ боярина Князь Юрья Алексѣевича Долгорукова люцкіе избы и на полатѣхъ, и боярина Князя Василья Васильевича, и кружешной дворъ по саму Неглинну и Голицыныхъ, и Князя Григорьевъ дворъ Григорьевича Романодановскова, и Родіоновъ дворъ Матвѣевича, и Князь Савелья Ивановича полдвора только хоромы остались, по Неглину жъ. Писалъ Государь вскоре.

Отъ 10-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 10 день далъ Богъ здорова; Екимъ Сергѣевъ и Федка Крывушинъ къ Москвѣ пріѣхали и памяти ко мнѣ холопу твоему привезли, челобитную Рыжковского попа, и тое челобитную Василью Григорьевичю я холопъ твой объявлялъ и билъ челомъ, и онъ мнѣ сказалъ велѣлъ подождать, чтобъ въ помѣсномъ приказѣ покамѣста пообойдетца. А на твое Государь мѣсто въ наказѣ написать велѣно Михаила Петрова сына Воейкова, и про то Государь мнѣ къ тебѣ Государю писать не велѣлъ, подожди де покамѣста обойдетца. А Екима Государь къ тебѣ Государю отпустили, а с нимъ отпустили Каменскова крестьянина на телегѣ, а въ телегѣ масла конопляного, что купилъ онъ Екимъ, и кра-

шенины всѣ взяты первые, и за тѣ Государь проситъ денегъ за аршинъ по двѣ денги, а у нево Государь тѣ первa пять холоповъ отдано красить въ разныя краски; да с нимъ же послалъ пилу большую, дерева, трутъ; а дейсусы Государь алифить отдалъ, а часовникъ Государь сказываетъ, что ему за твоими часами сидеть недосугъ и невзялъ. А на Москвѣ Государь пожаръ былъ, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ Государю прежъ сего писалъ: а загорѣлось Государь отъ Тверской у боярина у Князь Михаила Андреевича Голицына и отъ тово двора понесло къ Неглинкѣ, вѣтеръ Государь былъ сильной, и отъ тово Государь горѣлъ дворъ боярина Князя Алексѣя Андреевича Голицына и боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова и бояръ Князь Василья Васильевича Голицына и Князь Ивана Борисовича Троекурова и до Неглинны до самой, Кириловъ дворъ Хлопова и кружешной дворъ, а по другую сторону отъ Князь Михаилова двора Андреевича Голицына дворъ боярина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго и дворъ Боярина Князь Ивана Андреевича Голицына и дворъ боярина Родивона Матвѣевича Стрѣшнева, и Гарасимовой жены Дохтурова захватило только не весь по церковь, что на Дмитровкѣ Воскресенья Христова, и по князь Савельевъ дворъ, только остались у нево хоромы, и за церковь Пресвятыя Богородицы что въ Столешникахъ по-Неглинnужъ все сгорело, съ Тверской все несло черезъ Дмитровку и Петровку по самую Неглинну, а горело Государь страшная была буря. А къ намъ Государь въ подмосковную въ Гоголевъ станъ писецъ будетъ Тимофей Васильевъ сынъ Чеглоковъ, а Михайла Прокофьевъ въ стрѣлецкомъ приказѣ, а не во дворцѣ, а грамотку твою къ нему отнесъ, и онъ бьетъ челомъ на твоемъ жалованьѣ, а хотелъ Государь ѣхать послѣ Троецкова Государева походу. А Максиму Алексѣеву билъ челомъ, чтобъ по подписной челобитной приправилъ Мозолевскова; и онъ сказалъ, что челобитная де подписано з буками, будетъ службу гдѣ не написанъ, а онъ де былъ въ копейщикахъ, чтобъ де подписать глухо. И съ Москвы Государь онъ поѣдетъ вскорѣ, посылаютъ ево въ Нѣмцы къ Дацкому Королю гонцомъ. А табунъ Государь пришолъ въ Маливые луга. Послалъ Государь я к тебѣ Государю грамотку Павла Скрябина. Да люди Государь месечены просятъ, а срокъ Государь прошолъ, о томъ что ты Государь укажешь.

Отъ 19-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Московскомъ твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 19 день далъ Богъ здорова; а Михаила Государь взяли въ приказъ по челобитью

Ивана Ловчикова, а приходилъ подьячей да приставы и взяли съдвора. И въ томъ Государь ихъ приходѣ на дворъ написалъ я челобитную, чтобъ велѣли роспросить подьячева и приставовъ и обыскать противъ уложенья; и тое челобитную подносили думному дьяку Василью Григорьевичю, и онъ пожаловалъ подписалъ, что въ томъ указъ учинить боярину Князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи, и тое челобитную къ нему послалъ, и онъ хотѣлъ Михайла изъ приказу свободить севожъ числа, а до тѣхъ Государь, мѣстъ въ приказѣ сидѣлъ и я холопъ твой и Сысой и выступить намъ з двора приставы недадутъ. А Клима Государь видѣлъ Камаева, лежитъ боленъ, и ему говорилъ про землю, и онъ сказываетъ что ему въ Спаскомъ и въ Митинѣ и въ Богороцкомъ дачи нѣтъ, а сказываетъ Государь что ему дача полупустоши Оксеновой, чтобъ де пожаловалъ тое землю ему велѣлъ отдать, а какъ Государь сыщу чейская дача ему дана, и про то къ тебѣ Государю отпишу подлинно. Пожалуй Государь, вели отписать, которому лѣсу что цѣна хоромному и заборнику, а что Государь пенка лежитъ въ онбарѣ, и за пенку Государь даютъ за пудъ по чатыря алтына. Да в Конковѣ живутъ Вологоцкіе да Ниже-Гороцкіе работники, а дѣлать имъ нечево, а въ памяти отъ тебя Государя ко мнѣ холопу твоему написано до твоего Государскаго указа неотпускать, а дѣлать Государь имъ нечево. Кашинской Государь крестьянинъ пришелъ къ Москвѣ, а Дмитровской Государь по се число небывалъ. А капуста Государь на Москвѣ дорога и худа гораздо, и купить не на што; а Козакову Государь жену з дочерью послалъ къ тебѣ Государю на Конковской лошади; да сево жъ Государь числа в семомъ часу ночи былъ пожаръ за Тверскими вороты въ Бронной слободѣ. Да въ памятѣ жъ Государь отъ тебя Государя написано съ кручиною, будто я холопъ твой ѣздилъ по гостемъ съ тещою и съ женою, и пріѣхалъ пьянъ и людей лаелъ; и я холопъ твой съ тещою и съ женою никуда въ гости неѣзживалъ, и ѣздить мнѣ не на чемъ и некуда, и никово не лаивалъ. А къ Ивану Савиновичю Горохову я холопъ твой ходилъ и ему челомъ билъ, что онъ сказалъ и я къ тебѣ Государю писалъ. И которой подьячей хотѣхъ с тобою государемъ ѣхать и наказъ приносилъ; и я холопъ твой ему про то сказывалъ, что ты Государь въ деревнѣ боленъ, и ѣхать тебѣ Государю за болѣзнію нельзя; а наказу была мнѣ у нево имать не для чево, потому что бью челомъ, чтобъ тебѣ Государю за болѣзнью небыть у тово дѣла. А известника Государь, что печь клалъ, несыщемъ; большое Государь на Москвѣ нѣтъ; а о кирпишникѣ объ Иванѣ Губѣ билъ челомъ Василью Григорьевичю, *и онъ ничево* несказалъ; а поедетъ Василей Григорьевичъ въ Каширскую деревню послѣ Государскова походу Троецкова; а походъ Госу-

дарской сказываютъ во вторникъ Сентября въ 21 день; да изволилъ послать къ тебѣ Государю Василей Григорьевичь кадочку меду, да звено рыбы соленей бѣлужены, да тешка; а Князь Савелью Ивановичю и Князь Григорью Савельевичю запасъ и мяса отвезъ, и они тебѣ Государю бьютъ челомъ; а Чюбировскаго крестьянина Фетку Хлопкова привезли сево жъ числа, а лекаря какъ сыщемъ и ево отдадимъ къ лекарю. А что Государь написано въ памяти чтобъ бабъ розвесть по избамъ; и бабы Государь ни которая неслушаетъ все лиша бранятца межъ себя, и меня холопа твоего неслушаютъ лаютъ, и ихъ развесть без твоево де Государскова указу нельзя, все большіе и старые, приходилъ я холопъ твой многожды вызбу и имъ говорилъ, чтобъ измѣстили Марью Чеглокову, дали мѣста; и онѣ недаютъ, нихто не хочетъ нижа сидѣть, на Казаковой жены мѣсто Сысой сѣлъ самовольствомъ. А крашенины Государь поспели, а безъ денегъ недаетъ.

Отъ 21-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на твоемъ Государскомъ дворѣ на Москвѣ Сентября по 21 день далъ Богъ здорова; Онтона Государь сыскали и послали къ тебѣ Государю съ Иваномъ Глазуновымъ; а о Григорѣ Вчуковѣ Василью Григорьевичю билъ челомъ, и онъ хотелъ говорить Василью Семеновичю, чтобъ далъ съ прежнева отпуску другую Государеву грамоту и на воеводу пеню указалъ. Да Василью же Григорьевичю я билъ челомъ объ Михайлѣ, чтобъ поговорилъ боярину Князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, чтобъ велѣлъ свободить; и Василей Григорьевичь мнѣ говорилъ, что Михайла де самъ дуруетъ, какъ де къ судной записки руки неприложитъ незакрепитъ, а закрепя де судною записку отстрочитъ въ судѣ, а Иванъ де Ловчиковъ съ Москвы поѣдетъ въ Арзамасъ скора. А капуста Государь дорога горазда, а денегъ Государь нѣтъ. А теперь де Государь на Москвѣ живутъ два крестьянина Кашинской да Нижагородской, а другой Кашинской крестьянинъ и Дмитровской къ Москвѣ небывали по се число; а попа Государь къ Ильѣ Пророку пришлемъ вскоре, перехожею взяли.

Отъ 24-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября по 24 день далъ Богъ здорова. А думной Государь дьякъ Василей Григорьевичь Семеновъ съ Москвы поѣхалъ Сентября въ 23 день, и начарвалъ

Государь въ Конковѣ; а про поѣздъ Государь ево писалъ прежъ сево. Пріѣзжалъ Государь исъ Конькова Власъ, что пріѣхалъ въ Чермневъ станъ писецъ и ихъ зовутъ на землю съ крѣпостьми; а съ Канменки приходилъ крестьянинъ что к нимъ пріѣхали писцы жъ въ Гоголевъ и въ Шаховъ станъ, и ихъ спрашиваютъ на землю жъ съ крѣпостьми жъ. И я Государь выпись съ писцовыхъ Московскихъ книгъ Власу давалъ и онъ невзялъ. А Михаила Онтонбвъ ещо сидитъ въ приказѣ, за тѣмъ и не выпустятъ, что руки къ судной записки не приложитъ и по третей челобитной не отвѣчаетъ. А въ помѣсномъ Государь приказѣ выписки которые готовы ещо не помечены, а иные дѣлаютъ, а за роботу Государь просятъ, а дать нечево. Да въ памяти Государь отъ тебя Государя ко мнѣ написано, что бутто я холопъ твой не потвоему Государскому указу дѣлаю, и бабъ по избамъ розвелъ не противъ твоего Государского указу, а свою избу объхожу, и у меня холопа твоего своей избы нѣтъ, и изба твоя Государская а не мол, а живу я холопъ твой въ одномъ углу; а бабы Государь бранятца всякою скаредною лаею не отъ меня, только лиша позорно и слышитъ и мнѣ холопу твоему, и за то от нихъ живетъ, а мужья ихъ оглашаютъ меня холопа твоего напрасна, и отъ твоей Государской кручины чють живъ брожу и едва Государь вставаю, а уже Государь и лѣта мои что и умереть время. Въ памяти жъ Государь отъ тебя Государя написано: велѣно лѣсъ перевозить съ рѣки, а гдѣ Государь ево сложитъ тово не написана, и о томъ что ты Государь укажешь. А капуста Государь дорога и купить не на што, денегъ нѣтъ. А Кашинскіе Государь и Дмитровскіе крестьяне по се число небывали.

Отъ 30-го Сентября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ Сентября въ 30 день далъ Богъ здорова и Михаила исъ приказу свободили; а Фетка Кривушинъ отъ тебя Государя пріѣхалъ сево жъ числа, и память отъ тебя Государя привезъ. А въ памяти Государь написана, что будто я холопъ твой къ тебѣ Государю неписалъ про тетереви, что отнесъ къ Ивану Савиновичю; и я холопъ твой къ тебѣ Государю о томъ писалъ, что тетереви къ нему отнесъ, и онъ велѣлъ тебѣ Государю бить челомъ, а принялъ у меня тетереви самъ. Да здѣсь Государь пришолъ отъ лѣкаря Панинской крестьянинъ Фетка, а сказалъ что ево лекарь излѣчилъ; и я ево къ тебѣ Государю отпустилъ. А Государскова Государь пришествіе чаютъ къ Москвѣ на Покровъ. А Кашенскіе Государь крестьяне къ Москвѣ пять подводъ пріѣхали и возятъ дрова, а

Дмитровскіе Государь крестьяне ещо небывали по се число. А какъ Государь перевозятъ дрова съ Москвы рѣки; и я ихъ пошлю на Каменку возить избы; а избу Государь Каменскіе да Гавриловскіе крестьяне срубили, и я ихъ возить пошлю и ставить велю тотъ часъ; да послалъ я къ тебѣ Государю съ сею грамотою грамотку Ивана Павловича Селунскова.

Отъ 9-го Октября.

Государю Андрею Ильичю холопъ твой Авдюшка челомъ бьетъ: на Москвѣ Государь на твоемъ Государскомъ дворѣ октября по 9 день далъ Богъ здарова; Ходей отъ тебя Государя пріѣхалъ октября въ 7 й день и память мнѣ холопу твоему привезъ; а въ памяти Государь мнѣ холопу твоему написана: велѣно бить челомъ на подьячева Боровской приказной избы на Семена Адашева, и подьячей Государь къ Москвѣ по се число небывалъ, а какъ Государь будетъ, и я на нево бить челомъ стану. А Дмитровскіе Государь крестьяне по се число къ Москвѣ не бывали, а Кашинскіе Государь крестьяне возятъ въ Конковѣ избу и ставятъ. А псъ Кашина Государь привезли двѣ чети овса да масла коровья, да сто яицъ, да горшекъ сметаны, да два сыра, да пять четвериковъ грибовъ большихъ, да маленькихъ четверикъ, да пять крутовъ, да пять лопатъ, да пять ужищь, да пятеры вожжи, да по двои лапти съ осмака. Да изъ Нижагородцкой Государь деревни Мордва подали грамотку да челобитную; и я Государь тое грамотку и челобитную послалъ къ тебѣ Государю съ сею грамоткою. Милости у тебя Государя прошу: пожалуй Государь вели дать скалы двѣ или три на клетишку, чѣмъ покрыть переломаная мѣста, а псъ Кашина Государь привезли скалъ нынѣшнихъ сто двадцать скалъ, и тѣ скалы положены въ сушилѣ. А думнова Государь дьяка Василья Григорьевича о грамоткѣ докладывалъ, и онъ сказалъ: писалъ де я недавно. А Федоръ Леонтьевичь и Любимъ Алферьевичь грамотку мнѣ дали, велѣли къ тебѣ Государю послать, и я тое грамотку послалъ къ тебѣ Государю. Да присылалъ Государь ко двору окольничей Иванъ Тимофеевичь Кондыревъ человѣка: велѣлъ спрашать про тебя Государя, на Москвѣ ль ты Государь или въ деревни, буде де въ деревни, въ которой сколь далеко; и я холопъ твой къ Ивану Тимофеевичю ходилъ, и онъ хотелъ грамотку написавъ прислать, а какъ Государь пришлетъ, и я тое грамотку къ тебѣ Государю пришлю; только Государь сказалъ, что мнѣ де для своего дѣла надобно. И Бояринъ Иванъ Михайловичь Милославской наѣхалъ меня холопа твоего, и спрашивалъ про твое Государева здо-

Въ Володимерскомъ.

Бояринъ Петръ Меншой Васильевичь Шереметевъ, товарищь Князь Григорій Ѳанасьевичь Козловскій.

Въ Новгородскомъ.

Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь Хованской, товарищь стольникъ Ѳедоръ Волконскій.

Въ Казанскомъ.

Стольникъ Князь Яковъ княжь Ѳедоровъ сынъ Долгоруковой, товарищь стольникъ Иванъ Леонтьевичь.

Въ Смоленскомъ.

Стольникъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Салтыковъ, товарищь окольничій Петръ Дмитріевичь Скуратовъ.

Въ Рязанскомъ.

Бояринъ Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, товарищь думной дворянинъ Иванъ Петровичь Лихаревъ.

Въ Тамбовскомъ.

Стольникъ Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, товарищь думной дворянинъ Алексѣй Ивановичь Ржевской.

Въ Бѣлогородскомъ прежніе.

Бояринъ Князь Петръ Ивановичь Хованской, товарищь стольникъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Толочановъ. А быть имъ бояромъ и воеводамъ з бояриномъ и воеводы со Княземъ Васильемъ Васильевчемъ Голицынымъ межъ себя без мѣстъ.

Сообщ. Д. Ч. Бѣляевымъ.

КОПІЯ СЪ ДУХОВНОЙ СХИМОНАХИНИ ЦАРИЦЫ ДАРІИ.

Во имя отца и сына и святаго духа, се азъ раба Божія блаженныя памяти государыня Царица и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи Царица старица Дарья пишу сію изоустную паметь своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ. Оставается послѣ моего живота государьское богомолье а мое обѣщанье введеніе пречистыя Богородицы девичья монастыря, на поминовенія после своего живота приказываю в томъ государьское Богомолье владѣти Игуменьи Агафіи да племянницамъ своимъ княжнѣ Леонидѣ да княжнѣ Александрѣ княже Григорьевымъ дочерямъ Гагарина, а что Государь-Царь и великій князь

Въ Володимерскомъ.

Бояринъ Петръ Меншой Васильевичь Шереметевъ, товарищь Князь Григорій Өванасьевичь Козловскій.

Въ Новгородскомъ.

Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь Хованской, товарищь стольникъ Өедоръ Волконскій.

Въ Казанскомъ.

Стольникъ Князь Яковъ княжь Өедоровъ сынъ Долгоруковой, товарищь стольникъ Иванъ Леонтьевичь.

Въ Смоленскомъ.

Стольникъ Өедоръ Петровъ сынъ Салтыковъ, товарищь окольничій Петръ Дмитріевичь Скуратовъ.

Въ Рязанскомъ.

Бояринъ Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, товарищь думной дворянинъ Иванъ Петровичь Лихаревъ.

Въ Тамбовскомъ.

Стольникъ Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, товарищь думной дворянинъ Алексѣй Ивановичь Ржевской.

Въ Бѣлогородскомъ прежніе.

Бояринъ Князь Петръ Ивановичь Хованской, товарищь стольникъ Семенъ Өедоровъ сынъ Толочановъ. А быть имъ бояромъ и воеводамъ з бояриномъ и воеводы со Княземъ Васильемъ Васильевчемъ Голицынымъ межъ себя без мѣстъ.

Сообщ. Д. Ч. Бѣляевымъ.

КОПІЯ СЪ ДУХОВНОЙ СХИМОНАХИНИ ЦАРИЦЫ ДАРІИ.

Во имя отца и сына и святаго духа, се азъ раба Божія блаженныя памяти государыня Царица и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи Царица старица Дарья пишу сію изоустную паметь своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ. Оставается послѣ моего живота государьское богомолье а мое обѣщанье введеніе пречистыя Богородицы девичья монастыря, на поминовенія после своего живота приказываю в томъ государьское Богомолье владѣти Игуменьи Агафіи да племянницамъ своимъ княжнѣ Леонидѣ да княжнѣ Александрѣ княже Григорьевымъ дочерямъ Гагарина, а что Государь-Царь и великій князь

Михайло Федоровичь всея Россіи пожаловалъ мнѣ вотчину подужномъ приселокъ Микифорово з деревнями двести сорокъ четвертей с третникомъ; и я ту свою вотчину приказываю въ домъ введенію Пречистой Богородицы да племянницамъ своимъ Княжнѣ Леонидѣ да княжнѣ Александрѣ да Игуменьи Агафіи с сестрами; а что в манастыри и в вотчины оставается после меня живота лошадей и коровъ и овецъ и хлѣба и всякаго монастырскова запасу, и то все приказываю в домъ веденью Пречистой Богородицы да племянницамъ своимъ княжнѣ Леониде и княжнѣ Александрѣ, да что Царское жалованье на Волховѣ ижи Ладоги рыбная ловля тоня словеть лоза, и язь ту рыбную ловлю приказываю Веденью же Пречистой Богородицы в домъ. Да приказываю я по своей душѣ роздати и в вѣчное поминаніе написати в литію - а дати: ко пресвятой Богородицы вбольшой монастырь на Тихвину двадцать рублевъ, да въ Олександрову пустыню дано десять рублевъ, да в Соловецкой манастырь к прежней дачи дать десять—рублевъ, да в Онтонъ манастырь что въ Новѣгородѣ дати десять рублевъ, да в Никольскій монастырь что на Тихвинѣ в старую пустыню пять рублевъ, да в манастырь к Онтоню что на дымехъ пять рублевъ, да в манастырь к Троицы Живоначальной в зеленую пустыню пять рублевъ, да в манастырь Николы Чудотворцу на Медевецъ пять рублевъ, да в манастырь Николы Чудотворца в Сторожно пять рублевъ, да к веденью Пречистыя Богородицы в островъ пять рублевъ, гдѣ отецъ и мать Александра Чудотворца, да на Бѣлоозеро в горы к Воскресенью Христову, в дѣвичь манастырь пять рублевъ, да на милостыню старицамъ два рубли, да къ благовѣщенію Пречистыя Богородицы в островъ, что на Бѣле озерѣ, пять рублей, да на Устюжну ко пречистой Богородицы в соборъ пять рублей, а изъ тѣхъ денегъ выдать на милостыню старицамъ, которые тутъ у пречистой живутъ, по алтыну старицѣ, а достальное сорокоусные священникомъ, и в литію написати имя мое въ вѣчное поминаніе. Да приказываю дати сорокоустье по мужскимъ храмомъ Преображенью Спасову на Тихвинской посадъ сорокъ алтынъ, да ко Фролу и Лавру сорокъ алтынъ, да в Колбягской погостъ къ Клименту сорокъ алтынъ, да в Кучены к воскресенію Христову сорокъ алтынъ, да в село Никифорово сорокъ алтынъ. Да какъ Господь Богъ пошлетъ по душу мою и приказываю дати отъ провожанія—игумену и священникомъ и діаконамъ и на милостину раздать нищимъ на провожаніи и поминкахъ тридцать рублей. Да что у меня давано крестьянамъ своимъ для скудости а иное стороннымъ людемъ взаимъ денегъ, и мое взяти: на Иванкѣ Дмитріевѣ сынѣ Сошневскомъ з братьею пятдесятъ рублей, да на Максимкѣ *Андреевѣ сынѣ* з братью двадцать рублей, да на Кусемкѣ Ступинѣ взяти *два рубли, да на* Трешки Бахметѣ взять пять рублей; да на Сергункѣ Семе-

новѣ сынѣ Селискомъ взяти семъ рублей, да на посадцкомъ человѣкѣ на-Тихвицѣ на Феткѣ Ивановѣ взяти десять рублей, да на Тихвинскомъ крестьянинѣ на Гаврилѣ Степановѣ взяти шесть рублей, да на Савкѣ Заболотскомъ взяти четыре рубли, да на Степанкѣ да на Матюшкѣ два рубли, да на иконникѣ на Фтюхѣ два рубли, да на Михалкѣ Кузнецѣ взяти два рубли, да на Петрѣ Барановѣ пять рублей, да на Сенки Скрипицинѣ пять рублей, взяти; и тѣ деньги кому что дано, после меня собрати племянницамъ моимъ княжѣ Леонидѣ да княжѣ Александрѣ да Игуменьи Агафьи съ сестрами въ домъ къ веденію Пречистыя Богородицы в казну. А больше тово у меня денежныя казны после меня неостается; потому, что мнѣ шло царское жалованья за годовые запасы денегъ и что доходишка имала с вотчинишка, и мы тѣмъ питались и посьли разоренья Литовскаго и Нѣмецкаго в манастыри во храмехъ устроено, и кельи, и житницы, и мельница и на дворцѣ конюшенной дворъ, и коровей и поповскіе, и служебниковы дворы и всякое монастырское строеніе устроено тѣми деньгами. А кости мои грѣшныя приказываю положити въ своемъ обѣщаньи у веденія пречистыя Богородицы в дѣвичьи монастырѣ на Тихфинѣ. А сидѣлцы у изустной памяти царицы иноки Дарьи Алѣксѣевне отецъ ей духовной священникъ Феогностъ, да черной священникъ Александръ, да игуменья Агафія, да племянницы княжна Леонида да княжна Александра Гагарины, да соборные старицы. старица Еффимія, да старица Ирхида, да старица Генаида, да старица Александра, да старица Софія. А изоустная память письмо въ веденіе Пречистыя Богородицы дѣячка Демки Андреева, а изоустная память писано в лѣто 7000 во сто тридцать четвертомъ году Марта месяца; а сей списокъ сызустныя памяти писалъ тотъ же дѣячекъ Демка Андреевъ.

На оборотѣ сызутной памяти на спискѣ подписано тако (къ сему списку сысоустныя памяти царицы иноки Дарьи Алексѣевнѣ отецъ духовной черной попъ Феогностъ руку приложилъ.

Сообщ. Д. Ч. Ердманомъ.

выпись изъ книгъ китайскаго отпуска.

1710 года Іюля дня 27-го по указу Великаго Государя послано, с целовалники с Иваномъ Строгалщиковымъ, с Никитою Якушевымъ, к Камисару купечествъ Петру Родионову сыну Худякову, в Китайской отпускъ, по вѣдѣнію ево Петрову, какъ онъ былъ въ Китаехъ, что просили Китайцы, чтобъ вывезть великихъ алмазовъ: и потому послано с нимъ Иваномъ да с Никитою в алмазныхъ вещахъ великіе алмазы.

Сабля, в ней чистой браіантъ бѣлой, вѣсомъ в четырнатцать кратъ с полкратою, да среднихъ и малыхъ алмазовъ триста пятьдесятъ девять; цѣна Московская шесть тысячь сто рублевъ.

Сабля с большими алмазы, числомъ пятьдесятъ шесть алмазовъ большихъ плоскихъ; цѣна Московская двѣ тысячи рублевъ.

Четыре сабли с золотою оправою, в томъ числѣ двѣ с каменьемъ; цѣна по ярлыкамъ восемьсотъ девяносто восемь рублевъ.

Двѣ сабли оправлены серебрюмъ; цѣна по ярлыкамъ сто рублевъ.

Двѣ полосы по десяти рублевъ,

Запана алмазная с большимъ алмазомъ, в той же запанѣ высокихъ и не малыхъ алмазовъ шесть, да среднихъ и мелкихъ алмазовъ пятдесятъ восмь камней; цѣна двѣ тысячи рублевъ.

Запана с персоною Датскаго Королевича, кругомъ персоны большихъ восемь алмазовъ, да среднихъ шестнадцать алмазовъ, да в карунѣ большой одинъ алмазъ, да среднихъ семь алмазовъ; цѣна тысяча триста рублевъ.

Двои часы алмазные, которые оставлены были для починки отъ Петра Худякова.

Три ѳузѣи, по ярлыкамъ цѣна шестьдесятъ рублевъ.

Да с ними жъ послано семь зеренъ большихъ, да триста восемь зеренъ среднихъ арнаталскаго жемчугу; цѣна тысяча шесть сотъ двадцать рублевъ. Всего со Строгалщиковымъ и съ Якушевымъ послано сего 1710 года Іюля 28-го дня, на четырнадцать тысячь на девяносто на восемь рублевъ, кромѣ часовъ.

1710 году Декабря въ 30 день по указу Великаго Государя послано къ купчинѣ къ Петру Худякову въ Китайской отпускъ алмазныхъ вещей Московскаго списку в дворянином съ Алексѣемъ Кругликовымъ, которые дѣланы изъ покупныхъ алмазовъ Андрея Швелгребня.

Фузея оправлена золотомъ, въ ней по щету двѣсти двадцать четыре алмаза, да пара пистолей оправные жъ золотомъ, въ нихъ по щету 564 алмаза; цѣна ѳузея и пистолемъ 1524 руб. Да глебусъ мѣдной, цѣна 30 рублевъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА,

1850 ГОДА МАРТА 18 ДНЯ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Князя М. А. Оболенскаго, Г. И. Спаскаго, Н. И. Калачева, П. В. Хавскаго, и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ БЫЛИ ОТНОШЕНІЯ:

1. Департамента Народнаго Просвѣщенія, о доставленіи въ Университетъ Христіаніи экземпляра 1-й книги Россійскихъ достопамятностей, изданныхъ Обществомъ въ 1815 году. Опредѣлено: экземпляръ требуемой книги препроводить при отношеніи въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

2. Правленія Московскаго Университета, коимъ увѣдомляетъ что по вѣдомости о суммахъ, ассигнованныхъ по Высочайше утвержденной росписи на 1850 годъ къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты на расходы по Московскому Университету, назначено въ пособіе Обществу тысяча четыреста двадцать восемь рублей пятдесятъ копѣекъ серебромъ. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

3. Правленія Харьковскаго Университета, коимъ проситъ возвратить въ оный 12 рукописей, относящихся къ Исторіи Малороссіи. Опредѣлено: по сему предмету снестись съ Дѣйствительнымъ Членомъ О. М. Бодянскимъ, у котораго находятся означенныя рукописи.

4. Московской Синодальной Конторы съ увѣдомленіемъ, что рукопись Синодальной Патріаршей библіотеки подъ № 134 отослана въ Археографическую Коммиссію. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, при коемъ препровождаетъ экземпляръ своихъ записокъ, въ 7 частяхъ, и книгу изданную Департаментомъ же, подъ заглавіемъ: Сочиненіе Ломоносова, краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества; а Гидрографическій Департаментъ благодарить за доставленіе, и препроводить въ оный экземпляръ изданныхъ книжекъ Временника, а также посылать и слѣдующія книжки Временника по мѣрѣ изданія.

6. Отъ Казанскаго Университета, съ препровожденіемъ экземпляра Ученыхъ

Записокъ. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

7. Отъ Совѣта С.-Петербургскаго Императорскаго Университета, съ препровожденіемъ экземпляра годичнаго акта и разсужденія Г. Вилуева на степень Магистра «о Вѣсѣ Пая Висмута.» Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

8. Отъ Почетнаго Члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строганова, при коемъ препровождаетъ четыре ключа отъ шкафа, стоящаго въ залѣ Засѣданій Общества, и три отъ столовъ съ медалями, хранящимися въ библіотекѣ Московскаго Университета. Опредѣлено: Графа Сергія Григорьевича увѣдомить о полученіи ключей, а ключи хранить Предсѣдателю Общества Его Превосходительству Александру Дмитріевичу Черткову.

9. Отъ него же Графа С. Г. Строганова, при коемъ препровождаетъ девяносто три рубля тридцать копѣекъ серебромъ, полученные изъ С.-Петербургской его Конторы за проданныя книги Чтеній Общества, и предлагаетъ препроводить въ его Контору и еще нѣсколько экземпляровъ Чтеній для продажи. Опредѣлено: присланныя деньги сдать Казначею Общества для записки по книгѣ на приходъ частной суммы; а Почетнаго Члена Графа С. Г. Строганова, за доставленныя деньги благодарить и просить о продолженіи продажи изданій Общества черезъ его С.-Петербургскую Контору, а также препроводить въ оную Контору нѣсколько экземпляровъ Чтеній, согласно съ реэстромъ, приложеннымъ при отношеніи Его Сіятельства.

10. Отъ Контръ-Адмирала П. Ѳ. Кузмищева, при коемъ препровождаетъ опись 16 древнихъ грамотъ, найденныхъ имъ въ посадѣ Пенокса, а также списки съ шести грамотъ. При чемъ предлагаетъ и впредь доставлять въ Общество или описи или списки съ замѣчательныхъ древнихъ грамотъ, которые хранятся въ разныхъ вѣдомствахъ Архангельской губерніи. Опредѣлено: благодарить Его Превосходительство за доставленіе описи и *списковъ съ древнихъ грамотъ*, и просить впредь доставлять таковые жъ, при чемъ препроводить къ нему экземпляръ изданныхъ книгъ Временника, а также высылать къ нему и слѣдующія книги Временника по мѣрѣ изданія; присланные же списки съ древнихъ грамотъ, по разсмотрѣніи напечатать.

11. Отъ Дѣйствительнаго Члена Общества Шегрена, при коемъ препровождаетъ экземпляръ своей статьи «Zur Ethnographie Livlands» и проситъ выслать ему недостающія книги Чтеній и Временника Общества по приложенному реэстру. Опредѣлено: присланную книгу сдать въ библіотеку Общества, изъ недостающихъ же книгъ Чтеній и Временника, отправить къ Д. Ч. Шегрену тѣ, которыя почему либо не были высланы, о чемъ справиться по изходящей книгѣ Общества, о высланныхъ же прежде его увѣдомить.

12. Члена Общества Сельскаго Хозяйства Н. А. Маркевича, коимъ проситъ снабдить его предписаніемъ въ Архивы Присутственныхъ мѣстъ, монастырей и церквей Полтавской губерніи и сопредѣльныхъ съ нею другихъ губерній, для отысканія древнихъ документовъ. Опредѣлено: увѣдомить Н. А. Маркевича, что Общество въ таковыя сношенія съ Присутственными мѣстами входить не можетъ.

13. Отъ Профессора Нижегородской Семинаріи Іеромонаха Макарія съ препровожденіемъ статьи: Св. Діонисій, Архіепископъ Суздальскій, а также и нѣсколькихъ списковъ съ древнихъ грамотъ, и извѣстія объ открытомъ имъ хронографѣ монаха Тихона, писанномъ въ 7214 году. Опредѣлено: представленные Профессоромъ Макаріемъ статью и списки съ грамотъ, разсмотрѣть въ Комитетѣ изданія Временника Общества.

14. Отъ Соревнователя Общества Г. Громова съ препровожденіемъ описи грамотъ и рукописей Савино-Сторожевскаго монастыря, описанія Звенигородскихъ кургановъ, и съ приложеніемъ небольшаго рукописнаго Сборника XVII вѣка. Опредѣлено: Сборникъ сдать въ Библіотеку Общества, а описи разсмотрѣть въ Комитетѣ изданія Временника.

15. Общество имѣло разсужденіе объ избраніи въ свои Почетные Члены Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Его Превосходительства Авр. С. Норова, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Его Превосходительства В. И. Назимова. Опредѣлено: заготовить дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ и препроводить оные Ихъ Превосходительствамъ, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія Норову, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа Назимову.

16. Казначеемъ Общества представленъ былъ краткій отчетъ о состояніи суммъ принадлежащихъ Обществу, по которому въ приходѣ было въ 1849 году штатной суммы 1428 р. 50 к. сер., частной суммы отъ 1848 года оставалось деньгами 527 р. $83\frac{1}{2}$ коп. сер., и билетами Сохранной Казны 3671 р. $42\frac{1}{2}$ коп. сер., поступило въ 1849 году 2785 р. $90\frac{3}{4}$ к. сер. А въ расходѣ штатной суммы 457 р. 17 к. сер., частной суммы 2731 р. $95\frac{1}{4}$ к. сер. За тѣмъ въ остаткѣ къ 1850 году штатной суммы 971 р. $32\frac{1}{2}$ к., частной суммы билетами Сохранной Казны 3671 р. $42\frac{1}{2}$ к. сер, деньгами 581 р. 79 к. сер. Притомъ изъ числа билетовъ Сохранной Казны одинъ билетъ въ 342 р. $85\frac{1}{4}$ к. сер. составляетъ сумму, пожертвованную Чиновниками Канцеляріи Генералъ-Губернатора на жизнеописаніе Свѣтлѣйшаго Князя Д. В. Голицына. Опредѣлено: отчетъ принять къ свѣдѣнію; а Казначею Общества И. Н. Басадаеву, въ засвидѣтельствованіе признательности Общества къ его рѣвностному служенію, выдать сто пятьдесятъ рублей серебромъ изъ частной остаточной суммы Общества.

17. Въ засѣданіи читаны были наслѣдованія Д. Ч. М. П. Погодинымъ о торговлѣ на Руси съ 1054 по 1240 годъ, Секретаремъ Общества, Св. Діонисій Архіепископъ Суздальскій, сочиненіе Профессора Іеромонаха Макарія, и Языческія вѣрованія древнихъ Славянъ о созданіи міра, соч. Кандидата Московскаго Университета А. Н. Аѳанасьева. Опредѣлено: сочиненія, читанныя Секретаремъ Общества, препроводить въ Комитетъ разсмотрѣнія статей, для печатанія въ книжкахъ Временника.

18. По предложенію Секретаря Общества, Опредѣлено: избрать (и избраны) въ сотрудники Общества, Издателя Русской старины А. Мартынова, и Кандидата Московскаго Университета А. Н. Аѳанасьева.

19. Секретарь Общества представилъ 5 книжку Временника. Опредѣлено: раздать экземпляры книжки Членамъ Общества, а для продажи въ лавкахъ назначать цѣну за экземпляръ по 1 р.

20. Для разсмотрѣнія статей, слѣдующихъ къ напечатанію въ 7 книжкѣ Временника, составленъ Комитетъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ С. П. Шевырева, и Н. В. Калачева, и Секретаря Общества П. Д. Бѣляева.

(19)

Stanford University Libraries
3 6105 013 541 813

DK1
M67
v.9

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

MAR 2 6 1974

Михайло Федоровичь всея Россіи пожаловалъ мнѣ вотчину подужномъ приселокъ Никифорово з деревнями двести сорокъ четвертей с третникомъ; и я ту свою вотчину приказываю въ домъ введенію Пречистой Богородицы да племянницамъ своимъ Княжнѣ Леонидѣ да княжнѣ Александрѣ да Игуменьи Агафіи с сестрами; а что в манастыри и в вотчины оставается после меня живота лошадей и коровъ и овецъ и хлѣба и всякаго монастырскова запасу, и то все приказываю в домъ веденью Пречистой Богородицы да племянницамъ своимъ княжнѣ Леониде и княжнѣ Александрѣ, да что Царское жалованье на Волховѣ ижи Ладоги рыбная ловля тоня словеть лоза, и язь ту рыбную ловлю приказываю Веденью же Пречистой Богородицы в домъ. Да приказываю я по своей душѣ роздати и в вѣчное поминаніе написати в литію - а дати: ко пресвятой Богородицы вбольшой монастырь на Тихвину двадцать рублевъ, да въ Олександрову пустыню дано десять рублевъ, да в Соловецкой манастырь к прежней дачи дать десять—рублевь, да в Онтонъ манастырь что въ Новѣгородѣ дати десять рублевъ, да в Никольскій монастырь что на Тихвинѣ в старую пустыню пять рублевъ, да в манастырь к Онтоню что на дымехъ пять рублевъ, да в манастырь к Троицы Живоначальной в зеленую пустыню пять рублевъ, да в манастырь Николы Чудотворцу на Медевецъ пять рублевъ, да в манастырь Николы Чудотворца в Сторожно пять рублевъ, да к веденью Пречистыя Богородицы в островъ пять рублевъ, гдѣ отецъ и мать Александра Чудотворца, да на Бѣлоозеро в горы к Воскресенью Христову, в дѣвичь манастырь пять рублевъ, да на милостыню старицамъ два рубли, да къ благовѣщенію Пречистыя Богородицы в островъ, что на Бѣле озерѣ, пять рублей, да на Устюжну ко пречистой Богородицы в соборъ пять рублей, а изъ тѣхъ денегъ выдать на милостыню старицамъ, которые тутъ у пречистой живутъ, по алтыну старицѣ, а достальное сорокоусные священникомъ, и в литію написати имя мое въ вѣчное поминаніе. Да приказываю дати сорокоустье по мужскимъ храмомъ Преображенью Спасову на Тихвинской посадъ сорокъ алтынъ, да ко Фролу и Лавру сорокъ алтынъ, да в Колбягской погостъ къ Клименту сорокъ алтынъ, да в Кучены к воскресенію Христову сорокъ алтынъ, да в село Никифорово сорокъ алтынъ. Да какъ Господь Богъ пошлетъ по душу мою и приказываю дати отъ провожанія—игумену и священникомъ и діаконамъ и на милостину раздать нищимъ на провожаніи и поминкахъ тридцать рублей. Да что у меня давано крестьянамъ своимъ для скудости а иное стороннымъ людемъ взаимъ денегъ, и мое взяти: на Иванкѣ Дмитріевѣ сынѣ Сошневскомъ з братьею пятдесятъ рублей, да на Максимкѣ Андреевѣ сынѣ з братью двадцать рублей, да на Кусемкѣ Ступинѣ взяти *два рубли*, да на Трешки Бахметѣ взять пять рублей; да на Сергункѣ Семе-